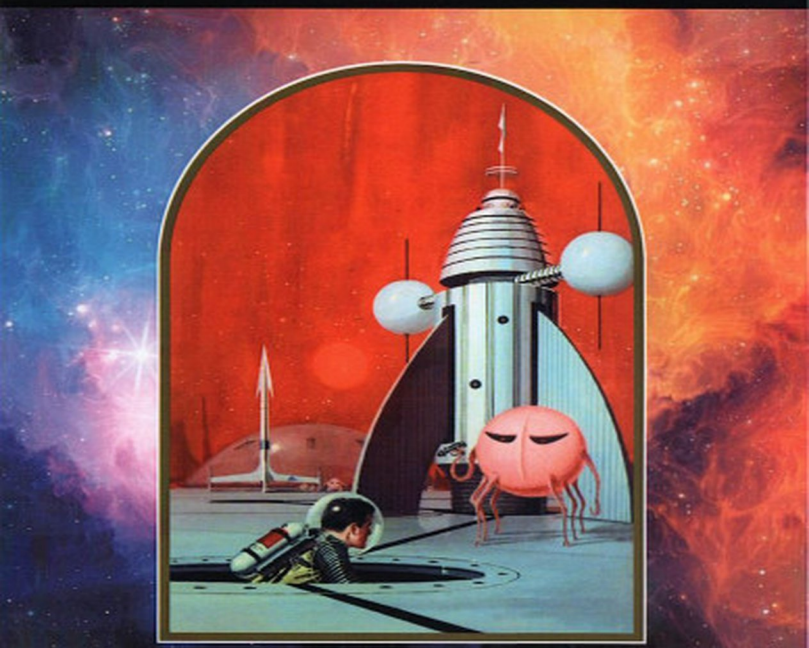
Эдмонд
ГАМИЛЬТОН



Дверь в Иной мир

Дверь в Иной мир (сборник 2020 г)

Эдмонд Мур Гамильтон

Аннотация
Эдмонд Гамильтон. Дверь в Иной мир
* * *
Межзвездный патруль
ГАСНУЩИЕ ЗВЕЗДЫ. (повесть)
ПОХИТИТЕЛИ ЗВЕЗД
В СЕРДЦЕ ТУМАННОСТИ
ИЗВНЕ ВСЕЛЕННОЙ. (повесть)
Глава 1. Рой из космоса
Глава 2. Погоня в пространстве
Глава 3. Схватка смертоносных лучей
Глава 4. Борьба среди звезд
Глава 5. За объединенные звезды!
Глава 6. В бесконечной пустыне
Глава 7. Ворота вселенных
Глава 8. Зал живой смерти
Глава 9. Бегство к свободе
Глава 10. Бегство и преследование
Глава 11. В Туманности Андромеды
Глава 12. Совет решает
Глава 13. Поход великой армады

Глава 14. Назад к родной Галактике
Глава 15. Армагеддон вселенных
Глава 16. Расчистка Галактики
Глава 17. Из Галактики
КОМЕТЧИКИ
ЛЮДИ СОЛНЦА
КОСМИЧЕСКОЕ ОБЛАКО
КОРСАРЫ КОСМОСА
Дверь в Иной мир
АРМИЯ ИЗ ПРОШЛОГО
ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ПАНТОГРАФ
ДВЕРЬ В ИНОЙ МИР
Глава 1. Братство двери
Глава 2. Смертоносная ловушка
Глава 3. По подземному туннелю
Глава 4. Пещера Двери
Глава 5. Дверь открылась
ДИТЯ АТЛАНТИДЫ
ОТВАЖНЫЙ ПОИСК
ПОЛЯРНОЕ ПРОКЛЯТИЕ
ПОСЕТИТЕЛИ ИЗ КОСМОСА
РОЖДЕННЫЙ МОРЕМ
УЖАС ИЗ ДРУГОГО ИЗМЕРЕНИЯ
Дети страха
МЁРТВЫЕ НОГИ
ЛЮДИ-ЗМЕИ

ЗЕМНЫЕ ОБИТАТЕЛИ
ЗВЕРИ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО БЫЛИ ЛЮДЬМИ
ДЕТИ СТРАХА
ЖЕНЩИНА ИЗО ЛЬДА
ПОТЕРЯННЫЙ ГОРОД БИРМЫ. (повесть)
Глава 1. Бегство
Глава 2. Тайна джунглей
Глава 3. Земля богов
Глава 4. Золотой город
Глава 5. Тень ужаса
Глава 6. Цитадель Нагов
Глава 7. Пламя Жизни
ТАТУИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК. (повесть)

Аннотация

Сборник рассказов и повестей американского писателя Эдмонда Гамильтона. Часть произведений опубликована впервые, другие уже издавались в малотиражных и самиздатовских сборниках. Большинство произведений иллюстрировано 1–2 черно-белыми рисунками, взятыми из ранних журнальных публикаций.

Содержание:

**** Гаснущие звёзды (повесть)***

**** Похитители звёзд (рассказ)***

**** В сердце туманности (рассказ)***

**** Извне Вселенной (повесть, перевод Л. Ткачука)***

**** Кометчики (рассказ)***

**** Люди солнца (рассказ)***

**** Космическое облако (рассказ)***

**** Корсары космоса (рассказ)***

**** Армия из прошлого (рассказ)***

**** Галактический пантограф (рассказ)***

**** Дверь в иной мир (рассказ, перевод А. Лидина)***

** Дитя Атлантиды (рассказ)*

** Отважный поиск (рассказ)*

** Полярное проклятие (рассказ)*

** Посетители из космоса (рассказ)*

** Рождённый морем (рассказ)*

** Ужас из другого измерения (рассказ)*

** Мертвые ноги (рассказ, перевод Л. Соловьёвой)*

** Люди-змеи (рассказ, перевод Л. Соловьёвой)*

** Земные обитатели (рассказ, перевод Л. Соловьёвой)*

** Звери, которые когда-то были людьми (рассказ, перевод Л. Соловьёвой)*

** Дети страха (рассказ, перевод Л. Соловьёвой)*

** Женщина изо льда (рассказ, перевод Л. Соловьёвой)*

** Потерянный город Бирмы (повесть)*

** Татуированный человек (повесть, перевод С. Удалина)*

Эдмонд Гамильтон
Дверь в Иной мир

* * *

Тирасполь

Изд. "Подсолнухи"

2020

КЛУБНОЕ ИЗДАНИЕ

ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ

Межзвездный патруль
ГАСНУЩИЕ ЗВЕЗДЫ

(повесть)

Глава 1

Рычаги управления плавно ушли вниз. Повинуясь движению моих рук, корабль рванулся

вперед со скоростью мысли. В следующий миг последовал страшный удар, и корабль завертелся, словно веретено. Все в рубке — иллюминаторы, датчики и системы управления — закружилось каруселью, в то время как я сам повис, вцепившись в рычаги.

Через мгновение я рывком сумел вернуть их в прежнее положение, после чего корабль сразу же прекратил вертеться и ровно заскользил в космической пустоте. Я глубоко вздохнул.

Люк на полу маленькой рубки, где я находился, внезапно отошел в сторону, и на меня, вытаращив глаза, уставился Хал Кур.

— Чтоб тебя, Ян Тор! — возмущенно воскликнул он. — Нас едва не задел чертов метеор! Если бы он пролетел ярдом ближе, мы бы погибли!

Усмехнувшись, я повернулся к нему:

— Что дюйм, что миля — какая разница!

Хал Кур тоже усмехнулся в ответ.

— Только мы теперь не патрульные Урана, — напомнил он мне. — Помнишь, куда мы держим курс?

— Семьдесят два градуса по отношению к Солнцу согласно карте номер восемь, — небрежно бросил я, краем глаза взглянув на датчики. — Теперь мы меньше чем в четырехстах тысячах

миль от Земли, — и кивнул в сторону большого иллюминатора прямо передо мной.

Проскользнув в люк, Хал Кур встал рядом со мной, и мы уставились в обзорный экран.

Солнце находилось слева от корабля, а впереди раскинулся бескрайний космос — межзвёздное пространство, словно бриллиантами подсвеченное далекими звездами. Прямо перед нами переливался мягкими цветами небольшой шар, который постепенно становился все больше и больше. Это и был конечный пункт нашего путешествия — скрытый облаками мир Земли, материнской планеты нашей расы.

Большая часть моей жизни прошла на спутниках внешних планет-гигантов — Юпитера, Сатурна, а также на Уране и Нептуне. Последний был незначительной планет-кой с одной луной. И все же даже там, подчинившись экспансии рода человеческого, обосновалась колония первопроходцев, которые распространились по всей Солнечной системе за последние сто тысяч лет. Люди завоевывали планету за планетой, несмотря на ядовитую атмосферу, вредоносные бактерии и тяготение. Ныне они повелевали всеми восемью мирами, кружащимися вокруг Солнца. Но именно от Земли тысячу столетий

назад на первых грубых космических кораблях человечество вышло в космос. Эти корабли ни в какое сравнение не шли с левиафанами, которые теперь курсировали между планетами.

Внезапно зазвонил один из датчиков, резко вырывая меня из плена грез.

— Телестерео, — бросил я Халу Куру. — Возьми управление.

Когда он это сделал, я отошел к стеклянному шару телестерео и включил систему связи. Внутри шара тут же появилось изображение человека в сине-белых одеждах Высшего Совета — объемное и в натуральную величину. Оно передавалось через вакуум с помощью электромагнитных колебаний. Кроме того, с помощью телестерео тот, кого я видел, мог так же хорошо видеть и слышать меня.

Как только я включил звук, представитель Высшего Совета сразу же заговорил:

— Ян Тор, капитан межпланетного патрульного крейсера номер 79388, к тебе обращается Высший Совет Лиги Планет, — произнес он, используя официальную форму обращения. — Вы должны как можно скорее прибыть на Землю и по прибытии, не мешкая, доложиться Совету в Зале Планет. Вы меня поняли?

— Будет исполнено, — ответил я согласно уставу и едва заметно поклонился. Изображение члена Высшего Совета исчезло.

Я направился к коммутатору, связанному со всеми постами крейсера.

— Увеличить скорость до предельной, — приказал я инженеру. — Нужно как можно быстрее достигнуть Земли. Закройте все экраны по днищу и по левому борту. Используйте по максимуму притяжение Солнца, пока мы не окажемся в двадцати тысячах миль от планеты. А потом воспользуйтесь притяжением Юпитера и Нептуна для торможения. Приказ ясен?

После того как инженер подтвердил, что ему все понятно, я вновь обратился к Халу Куру:

— Через час будем на орбите Земли. Один Господь знает, что они хотят от простого капитана патруля.

Тот раскатисто рассмеялся:

— Необычная для тебя скромность. Слишком часто я слышал о том, как ты говорил, что Совет не смог бы управлять восемью мирами без Яна Тора. А теперь ты заявляешь мне, что всего лишь капитан патруля!

Все еще посмеиваясь, он быстро соскользнул в люк, избежав моего пинка. Прислушавшись к его

хохоту, доносившемуся через задраенный люк, я и сам улыбнулся. Никто на крейсере не позволил бы себе подшучивать над капитаном, только Хал Кур — великий инженер. Тридцатилетняя служба в патруле давала определенные привилегии.

Когда люк за моим помощником захлопнулся, я сконцентрировал внимание на управлении кораблем. По привычке я сам пилотировал крейсер всякий раз, когда представлялась такая возможность. В настоящее время я находился один в рубке, больше напоминающей башню, установленную на вершине длинного, похожего на рыбу, корпуса крейсера. Только гордость не позволяла мне вызвать помощника и передать ему управление. С огромной скоростью мы пролетели мимо Ауны и миновали рой метеоров. Наконец, оставив позади опасную зону, начали снижать скорость и, открыв антигравитационные экраны, замедлились, используя притяжение Нептуна и Юпитера.

В итоге я все-таки вызвал пилота, который должен был заменить меня за пультом. Когда мы плавно двинулись к поверхности планеты, я отошел к боковому обзорному экрану, глядя на многочисленные орбитальные комплексы, занятые межпланетной погрузкой и отгрузкой.

В какой-то миг мне показалось, что здесь едва ли не половина всех судов Солнечной системы. Я невольно удивился, почему в этом круговороте движения не образуются пробки. А ведь тут были огромные грузовые суда с корпусами более мили длиной, заполненные всевозможными изделиями, которые отправлялись в далекий путь к Урану или Нептуну. Гладкие пассажирские корабли проносились мимо нас. Сквозь их прозрачные корпуса на залитых солнечным светом палубах можно было рассмотреть группы людей, покидающих Землю и прибывающих на нее. Еще на орбите оказалось полным-полно частных космических яхт, которые направлялись на ежегодные гонки Марс-Юпитер. Тут и там сновали полицейские корабли, кроме того, я заметил и парочку длинных черных крейсеров Межпланетного Патруля, вроде того, на котором сейчас находился сам. Наконец, пробравшись через верхние уровни этого столпотворения, мы по пологой кривой устремились к поверхности Земли.

Передо мной раскинулась поверхность планеты, больше напоминающая гигантский парк — панорама лугов и лесов, где тут и там яркими точками блестели белые города. Мы пересек-

ли один из океанов, который показался мне не больше озера после гигантских океанов Юпитера и обширных, затянутых льдом морей Нептуна. А затем далеко-далеко впереди я разглядел гигантский белый купол Зала Планет, где заседали Высший Совет и центральное правительство Восьми миров. Это было огромное здание из блестящего белого камня, поднимающееся над поверхностью планеты более чем на две тысячи футов. Оно стремительно приближалось, и через несколько секунд мы уже были неподалеку. Мой крейсер развернулся и пошел на посадку на квадратное взлетное поле позади большого купола. Так как времени на отдых не было, я открыл маленькую дверцу в стене рубки и, воспользовавшись аварийным лифтом, через несколько мгновений уже стоял на земле. Тут же ко мне подбежал стройный молодой офицер в очках и режущей глаз ярко-красной форме Ученых. Мгновение я с удивлением смотрел на него, а потом радостно пожал ему руку.

— Сарто Сен, как я рад тебя видеть! Я думал, ты все еще работаешь в лабораториях на Венере!

Глаза старого друга сверкнули за стеклами очков. Но он не стал тратить времени на приветственные речи, а спешно повел меня к лифту,

ведущему внутрь гигантского здания.

— Совет уже собрался, — пояснил он, пока мы быстро шли по космодрому. — Я был назначен председателем, но пока, ожидая твоего прибытия, собрание ведет Мар Дак.

— Но что все это значит? К чему такая спешка? — в замешательстве спросил я. — Почему все ждут меня?

— Через мгновение ты все поймешь, — ответил он, сохраняя загадочное выражение лица. — Вот он, Зал Совета.

К тому времени мы уже вышли из лифта и проскочили через лабиринт длинных белых коридоров. Затем прошли через высокий арочный дверной проем прямо в большой Зал Совета. Я и прежде бывал тут. Кто из капитанов Восьми миров здесь не был? Огромный круглый зал заполняли восемьсот членов Высшего Совета, собравшиеся на торжественную сессию. Они восседали в амфитеатре полукругом перед возвышением председательствующего, разделенные на секторы по сто человек от каждой из планет. Для всех одинаково, будь это крошечный Меркурий или гигантский Юпитер. На возвышении в центре стоял одинокий Мар Дак. Он молча пристально разглядывал собравшихся членов

Совета.

Мы прошли к возвышению и встали чуть ниже его, поприветствовав председателя кивком. Тот жестом указал на два пустых места у самой трибуны, видимо, оставленных специально для нас. Я сел на предложенное место, размышляя о том, что сказал бы Хал Кур, увидев, что его капитан присутствует на собрании Высшего Совета. Однако не успел я должным образом развить эту мысль, как заговорил Мак Дак, приковав к себе мое внимание.

— Представители Восьми миров, — неторопливо начал он. — Я пригласил вас на эту сессию, поскольку на то есть серьезная причина. Недавно было сделано опасное открытие, угрожающее существованию самой нашей цивилизации, существованию людей как расы. Смертельная опасность надвигается на нас с чудовищной скоростью. Она угрожает уничтожить часть известной нам Вселенной.

На мгновение он сделал паузу, и приглушенный 1ул удивления прокатился по залу. Впервые я видел, что точеное интеллигентное лицо Мара Дака побелело и вытянулось. Я подался вперед, затаил дыхание, напряженно прислушиваясь. Через мгновение председатель снова заговорил:

— Чтобы полнее обрисовать сложившуюся ситуацию, нам необходимо вернуться в прошлое, — начал он. — Как вы знаете, наша звездная система — Солнце и восемь планет, вращающиеся вокруг него, — не стоит на месте. Она движется в космосе многие зоны со скоростью приблизительно двенадцать миль в секунду, под определенным углом пересекая Млечный Путь. Другие звезды движутся аналогичным образом. Некоторые с меньшей скоростью, чем наша звезда, а некоторые — с большей. То и дело зажигаются новые звезды и гаснут красные карлики — холодные, темные… И среди этих звезд есть та, которую мы знаем, как Альт — красный гигант, умирающее солнце, которое за долгие столетия этого бесконечного движения оказалось неподалеку от нас и теперь является самой близкой из звезд. Она лишь немного больше, чем наше Солнце. Ученые установили, что звездные системы — наша и Альта — будут сближаться еще около года, после чего станут расходиться, ускоряясь. Нет никакой опасности со стороны этой звезды, поскольку она пройдет мимо нас на расстоянии миллиардов миль. И все было бы в порядке, если бы не произошел беспрецедентный случай. Приблизительно восемь недель назад Южная Обсерватория Марса

сообщила, что приближающаяся звезда Альт изменила курс, развернувшись в сторону Солнечной системы. Изменение незначительное, но любое неожиданное изменение движения звезды само по себе беспрецедентно. Так вот, в течение последних восьми недель непрерывного наблюдения за звездой стало очевидно, что она и в самом деле изменила курс. А сегодня утром пришло сенсационное сообщение. Директор Бюро Астрономии Венеры связался со мной по телестерео и сообщил, что новое изменение траектории движения этой звезды грозит большой бедой. Если раньше Альт должен был пройти в миллиардах миль от Солнечной системы, то теперь он движется прямо на Солнце. Думаю, не нужно объяснять вам, каков будет результат подобного столкновения. Астрономы рассчитали, что, если ничего не изменится, наши звезды столкнутся примерно через год. В результате этого столкновения вся планетная система будет уничтожена. При взрыве наши планеты просто сгорят, как цветы, брошенные в печь!

Мар Дак замолчал, и в зале воцарилась зловещая тишина. Думаю, в этот момент все присутствующие пытались осознать ужасную новость, которую он нам сообщил, пытались представить

себе смертельную опасность, нависшую над человечеством. Где-то там, в бескрайних просторах космоса, летела звезда, готовая с одного удара стереть в порошок всю нашу цивилизацию. Но прежде чем тишина сменилась возгласами удивления и страха, со своего места поднялся один из делегатов от Меркурия и заговорил, обращаясь непосредственно к Мару Даку.

— В течение ста тысяч лет человек упорно завоевывал космические просторы, — начал он. — Мы шли от мира к миру, от победы к победе, пока не стали повелителями этого уголка Вселенной. И теперь, когда что-то пытается разрушить наш мир, мы станем сидеть сложа руки? Неужели нет никакого шанса остановить или изменить траекторию движения Альта и спасти нашу Солнечную систему?

Разразился настоящий шквал аплодисментов, пронесшийся по залу циклоном и бушевавший еще минут пять. Я тоже вскочил на ноги и хлопал, и кричал, словно сумасшедший. Это была неизбежная реакция, не дающая людям впасть в панику. Острое желание победить, которое уже провело человечество через тысячи бед. Когда же зал немного притих, Мар Дак снова заговорил:

— Я не могу позволить себе сесть и сложить

руки, глядя, как смерть надвигается на человечество. За оставшееся время мы должны придумать способ защиты от этого бедствия… В течение последних трех лет Сарто Сен — один из наших самых талантливых молодых ученых — работал над проблемой использования колебаний эфира, для того чтобы быстрее перемещать материю в пространстве. Стружка, плывущая по воде, может плыть по течению, а может, подгоняемая ветром, двигаться против волн. Тогда почему нельзя использовать этот эффект для движения в космосе? Исследуя данный процесс, Сарто Сен создал прибор, работающий на этом принципе, и способный двигать модели со скоростью света… А потом он создал крейсер, рассчитанный на экипаж в десять человек, который может развивать скорость почти равную скорости света. Раньше мы собирались использовать этот крейсер для разведки ближайших звезд. До сих пор, как вы знаете, мы были не способны на такие экспедиции, так как даже самый быстрый из наших космических кораблей не мог развивать скорость более ста тысяч миль в час. В итоге нам бы потребовались столетия, чтобы достичь ближайшей звезды. Но на крейсере с вибрационным двигателем полет к звездам стал вопросом недель, а не

столетий. Несколько часов назад я распорядился, чтобы Сарто Сен пригнал свой крейсер к Залу Планет, полностью подготовив его к экспедиции, укомплектовав командой из шести опытных астронавтов, готовых к любым неожиданностям. Я предлагаю послать этот корабль к звезде Альт, чтобы выяснить, почему она меняет свою траекторию. Мы знаем, что силы, заставившие звезду сделать это, должны быть очень велики. Нужно выяснить, в чем дело, и вернуть Альт на прежний курс, иначе нас всех ждет гибель.

Мар Дак сделал еще одну многозначительную паузу и был ошеломлен тишиной, воцарившейся в гигантском зале. Смелость его предложения была очевидна даже мне, большую часть жизни проведшему в космосе. Не так уж страшно путешествовать по нашей Солнечной системе, где был знаком каждый камень, но рискнуть и отправиться в дальнюю даль исследовать звезду, которая неожиданно изменила траекторию своего движения… Затаив дыхание, мы ждали, кто первым нарушит молчание. Как только присутствующие осознали грандиозность экспедиции, предложенной Маром Даком, они повскакивали с мест, разразившись аплодисментами, которые стали еще громче, когда на возвышение поднялся

Сарто Сен. Когда же шум чуть поутих, председатель продолжил:

— Крейсер стартует сразу, как только мы закончим, — объявил он. — Осталось только выбрать капитана. Сарто Сен и его люди всего лишь команда, но у такой экспедиции должен быть лидер, человек с горячим сердцем, способный быстро принимать важные решения. И я уже выбрал такого человека. Большинство из вас хорошо знают его или, по крайней мере, слышали его имя. Этот человек молод, но, несмотря на это, большую часть жизни провел в Межзвёздном патруле. Именно он два года назад отличился в битве с пиратами Юпитера. Это — Ян Тор!

Клянусь, до последней секунды я не подозревал, что Мар Дак назовёт мое имя. Поэтому, когда он его произнес, и, повернувшись, внимательно посмотрел на меня, я пришел в замешательство. Собравшиеся в зале встретили это предложение новым залпом оглушительных оваций. В итоге я неуклюже поднялся на возвышение и встал рядом с Маром Даком, все еще ошеломленный таким поворотом дел. Председатель улыбнулся:

— Думаю, нет никакой потребности спрашивать, одобряете ли вы мой выбор, — а потом он повернулся ко мне: — Ян Тор, — произнес пред-

седатель, и голос его торжественно разнесся по всему залу. — Вы будете командовать этой экспедицией — одной из самых важных в истории Земли, поскольку теперь судьба всей нашей цивилизации, всей Солнечной системы будет в ваших руках. Так вот, Высший Совет приказывает вам подняться на борт нового крейсера, принять на себя командование и на полной скорости отправиться к приближающейся звезде — Альту, чтобы обнаружить причину изменения траектории ее движения и установить, существует ли возможность исправить ее. Вам понятен приказ?

— Будет исполнено.

Через пять минут я в сопровождении Сарто Сена и Хал Кура уже шагал к своему новому кораблю. Его длинный, похожий на рыбу, корпус сверкал в солнечном свете. При нашем приближении дверь шлюза распахнулась, и навстречу вышел один из членов экипажа.

— Все готово к старту, — отрапортовал он, а затем отступил в сторону, пропуская нас внутрь.

Мы прошли в корабль. Налево через приоткрытую дверь были видны койки — жилой отсек, справа располагались рабочие помещения, где в креслах сидели астронавты, готовые в любой момент поднять крейсер в воздух. Прямо перед нами

была лесенка, ведущая в надстройку — рубку управления. Сарто Сен первым поднялся туда. Мы с Халом Куром последовали за ним и сразу заняли свои места согласно стартовому предписанию. Сарто Сен надавил на кнопку, и звонок, разнесшийся по кораблю, известил всех, что нужно готовиться к немедленному старту. Где-то внизу послышался топот, потом что-то металлически лязгнуло, видимо, закрылись тройные двери шлюза. Все вокруг завибрировало — заработали насосы, подающие воздух в каюты корабля.

Сарто Сен выдержал паузу, взглянул на широкий обзорный экран, а затем по очереди нажал три кнопки, стоявшие на пульте в ряд. Рубку наполнил низкий гул каких-то машин. Потом ученый щелкнул переключателем, и в один миг солнечный свет за обзорным экраном исчез, сменившись ночной мглой открытого космоса. Я посмотрел на экран нижнего обзора и увидел голубой шарик, который растаял буквально на глазах. Это была Земля, за несколько секунд оставшаяся далеко позади.

Мы пулей промчались мимо пояса астероидов за Марсом, устремившись к гигантскому Юпитеру, а затем и дальше. К этому времени Солнце превратилось в крошечную звездочку, ничем не

выделяющуюся среди множества таких же звезд, усыпавших небо. А через час мы увидели еще одну планету нашей Солнечной системы — ледяной Нептун — самый дальний из Восьми миров. Оставив позади обжитую людьми Солнечную систему, мы со скоростью света устремились в неведомые дали бескрайнего космоса, надеясь спасти нашу родную планету.

Глава 2

Через час после того, как мы оставили Солнечную систему, Хал Кур и я все еще находились с Сарто Сеном в башне крейсера.

Солнце нашей собственной звездной системы превратилось в крошечную точку у нас за спиной. Вокруг раскинулась бескрайняя тьма глубокого космоса. Мерцали только далекие звезды, маня нас к себе и обещая открыть множество тайн, о которых мы и не мечтали. Наверху чуть ли не через всю Вселенную протянулся пояс Млечного Пути.

Впереди зловеще сверкал темно-красный шар — Альт, мрачная звезда, которая и была целью нашего путешествия. Казалось, она застыла неподвижно, и, если бы не жужжание и вибрация механизмов, можно было бы подумать, что ко-

рабль стоит на месте, хотя приборы показывали, что мы мчимся со скоростью почти двести тысяч миль в секунду. Не было никакого звука ветра, никаких планет, по движению которых можно было бы определить скорость экспериментального крейсера. Мы неслись через пустоту…

Если говорить честно, подобное путешествие действовало на меня довольно странно. Да и Хал Кур, похоже, чувствовал себя не особенно уютно. Большую часть жизни он путешествовал по самым отдаленным уголкам Солнечной системы, но никогда не забирался так далеко. К тому же весь его опыт межзвёздной навигации перечеркивали системы управления этим крейсером, который словно щепка летел по невидимым волнам от звезды к звезде. Я видел, как Хал Кур покачал головой, глядя на скопления звезд… А потом он оставил нас, спустился вниз, чтобы осмотреть чудо техники — крейсер, летящий почти со скоростью света.

Когда он ушел, я стал изучать систему управления и контроля движения. Следующие два часа я провел под опекой Сарто Сена, и только тогда начал понимать основы управления кораблем. Частота колебаний, которые производили машины, расположенные ниже, регулировалась

с помощью ручек. От этой частоты зависело увеличение или уменьшение скорости, а от направления, в котором излучались эти колебания, — направление движения.

Еще два часа — и я достиг достаточного навыка, чтобы без особых отклонений или изменения скорости вести крейсер по курсу. Удостоверившись, что я хорошо усвоил урок, Сарто Сен оставил меня одного в рубке и спустился вниз, чтобы осмотреть генераторы.

Сидя в темноте небольшого помещения, я прислушивался к гулу генератора. Единственными источниками света, кроме далеких звезд, здесь были лампы, подсвечивающие кнопки и выключатели на пульте. Я пристально вглядывался в широкий обзорный экран, в россыпь драгоценных звезд, разбросанных по всему космосу. Я долго разглядывал цель нашего путешествия... Мои мысли прервал звук шагов — Сарто Сен вернулся в рубку. Я уже было привстал, чтобы приветствовать ученого, но тут, что-то заметив краем глаза, резко повернулся к обзорному экрану, изо всех сил напрягая зрение. Далеко впереди виднелось черное пятнышко — область полной тьмы, и она стремительно увеличивалась. Пятнышко росло и вскоре заслонило половину

звездного неба впереди корабля. Сначала появление этого облака тьмы поразило меня так, что я неподвижно застыл на месте, а потом мои руки сами собой метнулись к рычагам управления. Вдруг я услышал за спиной крик Сарто Сена — в этот момент тьма уже затянула почти весь экран. Однако я опоздал, и в следующий миг она поглотила нас, а знакомый гул генераторов вибрации внезапно смолк.

Меня охватил ужас, но лишь на мгновение. Света не было, а молчание генераторов означало лишь то, что теперь наше судно вслепую дрейфует через облако тьмы. Откуда-то из глубины корабля доносились испуганные крики. Я слышал, как Сарто Сен на ощупь добрался до своего места и начал возиться с системой управления. Затем совершенно неожиданно огни вспыхнули снова, а за обзорным экраном вновь заблестели звезды. В то же мгновение снова заработали генераторы вибрации.

Сарто Сен повернулся ко мне. Лицо его было белым как мел. Инстинктивно мы бросились к экрану заднего обзора: позади нас было огромное черное облако тьмы, из которого мы только что вынырнули.

Обширная область полного мрака уносилась

все дальше от нас, постепенно уменьшаясь. Через несколько секунд она превратилось в маленькое пятнышко, а потом и вовсе исчезла из поля зрения. И снова мы на полной скорости помчались к далекой звезде. Наконец ко мне вернулся голос:

— Во имя Всевышнего, что это было?

Сарто Сен задумчиво покачал головой.

— Область, полностью лишенная света, — пробормотал он задумчиво. — Наши генераторы не смогли функционировать в таких условиях. Должно быть, своего рода черная дыра.

Я в изумлении уставился на ученого.

— Дыра в космосе? В эфире?

Он быстро кивнул.

— Ты же отлично видел, что случилось. Свет — вибрация пространства. И его в той области вообще не существовало. Наши генераторы прекратили работать, поскольку они вызывают колебания пространства, а в этом облаке его нет. Раньше я считал, что эфир, пространство есть повсюду. Но, очевидно, и в нем есть дыры. Это темные, лишенные света области, которые всегда удивляли астрономов. Если бы не наша огромная скорость — импульс, который мы приобрели при разгоне и который пронес нас сквозь эту тьму, — мы могли бы застрять в ней навсегда.

Я только покачал головой. Никогда не подозревал, что при путешествии в космосе встречу такую опасность.

— Возьми на себя управление, — попросил я Сарто Сена. — Обычной опасностью космоса были астероиды, но дыры в пространстве — это для меня слишком…

Оставив ученого на вахте, я спустился на нижнюю палубу, где инженеры все еще обсуждали с Халом Куром случившееся. В нескольких словах я объяснил теорию Сарто Сена, и они с испуганными лицами вернулись на свои посты. Зайдя в жилой отсек крейсера, я повалился на ближайшую койку и попытался уснуть. Это удалось мне достаточно быстро, так как гул генераторов убаюкивал. Но, уснув, я видел кошмары, бесконечное царство тьмы. Я пытался убежать, спастись, но выхода не было…

Проснулся я часов через шесть. Казалось, за это время ничего не изменилось. Уверенно гудели генераторы, крейсер летел к своей цели. И нас по-прежнему окружали легионы сверкающих звезд. Но когда я поднялся в рубку управления, чтобы сменить Сарто Сена, то увидел, что звезда Альт сверкает чуть ярче, затмевая остальные вокруг. Более того, мне показалось, что красный

шар немного увеличился в размерах.

Но я решил, что все это лишь иллюзия, вызванная недавним перенапряжением.

День следовал за днем, мы могли измерять время только с помощью часов. Красная звезда по-прежнему маячила впереди, маня нас. На двадцатый день полета Альт превратился в небольшую луну, чей угрюмый блеск затмил все окружающие звезды.

Долгое время ничего не происходило. Дважды мы натыкались на черные области, лишенные эфира, но удачно избегали их, немного отклоняясь, а затем возвращаясь на прежний курс. Я видел огромный черный шар, размером с Землю, который стремительно промчался мимо нас. Мертвая планета, а может, сгоревшая звезда. Потом наше судно попало в настоящий водоворот метеоров, и только искусство Сарто Сена помогло крейсеру избежать столкновения.

Если бы не эти происшествия, дни на борту стали бы еще более монотонными и однообразными. Забота о генераторах колебания пространства была нашим единственным занятием. Странная апатия охватила нас, завладела душами моих спутников. Мы исполняли свои обязанности словно сомнамбулы, порой действуя совершенно

автоматически. Прежняя жизнь на Земле и других планетах Солнечной системы, оставленная позади, казалось далекой и нереальной.

Я даже почти забыл, в чем, собственно, состоит наша миссия. Всякий раз поднимаясь на вахту в рубку управления, я вновь смотрел на красный шар приближающейся звезды с любопытством, и только. День ото дня Альт становился больше, пока все в рубке не залил темно-красный, кровавый свет умирающей звезды. Все же в какой-то миг мне удалось взять себя в руки, вспомнив о том, что нам предстояло сделать. До Альта оставалось всего сто миль. Я приказал замедлить движение, а потом крейсер поднялся выше эклиптики звезды. Следуя по ее орбите, мы стали изучать таинственное светило с помощью телескопов, установленных в командной рубке. В следующие два дня гигантская темно-красная звезда переместилась под корабль, и теперь мы как будто плыли над морем огня. Приборы показывали, что температура Альта много ниже температуры нашего Солнца. Но нам все жепришлось установить специальные защитные фильтры на все иллюминаторы и обзорные экраны, чтобы не ослепнуть от слишком яркого света.

Только на сороковой день путешествия мы

достигли цели. Собравшись в рубке управления, мы — я, Сарто Сен и Хал Кур — пристально разглядывали бескрайнее море огня, раскинувшееся внизу. Мы держались примерно в двухстах милях над поверхностью звезды и двигались вместе с ней в обратном направлении, то есть к Солнцу.

В полной тишине мы смотрели вниз, понимая, что только генераторы судна не дают нам рухнуть в огненную пучину.

— И как исследовать это море огня? — вздохнул Хал Кур, пристально глядя на умирающее светило. — Как его можно повернуть в другую сторону?

Я тоже безнадежно уставился на темно-красную звезду. Однако прежде чем я смог что-то сказать, Сарто Сен воскликнул от удивления и позвал меня. Он смотрел в один из телескопов, вмонтированных в боковую стену рубки. Я пристально вгляделся в том же направлении через смотровой экран, напрягая глаза из-за яркого света звезды, пытаясь рассмотреть, что же привлекло внимание ученого. Наконец мне удалось разглядеть небольшое серовато-коричневое пятно, находящееся вне темно-красной звезды, — небольшой шар, который плыл в эфире на расстоянии ста миллионов миль. Судя по всему, он двигался

сквозь пространство вместе со звездой.

— Планета! — прошептал я. Мой друг согласно кивнул. А потом присоединившийся к нам Хал Кур указал на точку чуть ближе к поверхности Альта. Там висел еще один шар, меньше по размеру. А через несколько минут в телескопы, установленные на борту крейсера, мы обнаружили не меньше тринадцати миров, которые вращались вокруг звезды на более низкой орбите, чем наша, но все они были много меньше планеты, которую мы заметили первой. Именно к этому, самому большому миру, было решено направиться в первую очередь. Нацелившись подобно стреле, мы начали потихоньку снижаться.

Пока мы приближались, цвет планеты изменился до бледно-красного. Размер ее увеличивался с каждой минутой. Сарто Сен постепенно уменьшил скорость крейсера.

Мы зависли на высоте нескольких сотен миль и теперь дрейфовали над поверхностью. За бортом бушевал ветер, даже сквозь обшивку были слышны его завывания. По крайней мере, стало ясно, что этот мир имеет атмосферу. Но все наше внимание было приковано к происходящему внизу.

Залитый светом темно-красной звезды, мир казался чересчур ярким. Все здесь имело тот же

красноватый оттенок, что и гаснущее солнце. Горы, равнины и долины были почти темно-красными. Озера и реки играли пурпурными отсветами. На равнинах росли колючие кусты и чахлые незнакомые деревья того же красноватого оттенка.

Странный, сверхъестественный мир. Тем не менее, сколько мы ни вглядывались, но не могли обнаружить никаких признаков разумной жизни на его широких равнинах и бесплодных холмах.

Сарто Сен повел судно над планетой, немного приблизившись к поверхности, чтобы мы могли лучше рассмотреть детали. В течении нескольких минут попытки разглядеть что-либо были безуспешными, а потом далеко впереди показалось какое-то огромное сооружение, напоминающее башню. Увидев его, мы разом задохнулись от удивления — слишком велико оно было. Четыре черные колонны, каждая не менее пятидесяти футов в толщину, поднимались из почвы на расстоянии полумили друг от друга. Встречаясь на высоте десяти тысяч футов, они поддерживали платформу, заполненную странного вида машинами, вокруг которых суетились какие-то фигуры. С такого расстояния даже с помощью мощной техники невозможно было разобрать, что это

за создания. Но, когда я взглянул на основание столбов, у меня перехватило дыхание. Вокруг огромного строения во все стороны раскинулся гигантский мегаполис. Низкие странные здания с плоскими крышами, узкие улицы, и все такое же черное, как и само сооружение — крыши, улицы, стены, перемежающиеся с темно-красными парками и садами, которые лежали посреди города, словно капли крови левиафана, — возвышающееся над городом, залитым тем-но-красным светом умирающей звезды.

Сарто Сен протянул руку в сторону непонятной платформы и, вздрогнув всем телом, прошептал:

— Там живые существа. Видите? А это означает лишь одно: изменение курса Альта не является случайным.

Он замолчал и вдруг вскрикнул. Искра ярко-белого света неожиданно вспыхнула на платформе под нами, и тут же в наш крейсер ударил луч света, омыв его неземным жаром. Наше судно стало стремительно падать.

Сарто Сен метнулся к системе управления, вывернув до конца рычаги высоты.

— Ауч! — закричал он. — Я же говорил, что там живые существа! Они нас сбили!

Крейсер вибрировал гораздо сильнее, чем

обычно. Генераторы завывали, работая на пределе, но, несмотря на это, судно неслось прямо к гигантской платформе. Краем глаза я посмотрел на Сарто Сена, который бился с системой управления, а потом услышал крик Хала Кура. Еще один луч ударил в нас, и мы понеслись к платформе еще быстрее. Планета была все ближе и ближе. Мы явно терпели крушение…

Глава 3

Насколько я помню, перед самым крушением мы все неподвижно застыли на месте. Потом нас швырнуло на пол, но через мгновение я уже снова был на ногах. Откуда-то снизу доносились крики. С лязгом распахнулась дверь шлюзового люка. Огромным прыжком я подскочил к окну и увидел, как из люка на платформу, куда мы упали, вышли шесть инженеров.

Распахнув аварийный люк, который располагался в командной рубке, я крикнул, чтобы они возвращались. Но инженеры не слышали меня. Один из них побежал вдоль крейсера, словно спасаясь от чего-то, остальные застыли на месте и, прежде чем я смог что-либо понять, погибли. Все произошло очень быстро. Над платформой пронесся огненный шар. На лету он коснулся

одного из людей, и тот моментально превратился в вихрь пламени. Через пару мгновений на том месте, где только что стояли пять человек, ничего не осталось.

Я был ошеломлен. Взгляд скользнул вдоль платформы. Странные огромные машины застыли совершенно неподвижно. Неподалеку от них находились большие светлые сооружения. Но не они вызвали у меня ощущение ужаса, а дюжина или больше гротескных и жутких фигур, которые сгрудились на краю платформы, глядя на меня.

Это были шары розовой плоти, выглядевшей не особенно здоровой, чуть больше ярда в диаметре. Каждый шар поддерживали шесть тонких суставчатых, как у насекомых, лап около двенадцати дюймов длиной, чуть выше у них было нечто, напоминающее руки. Два больших бесцветных круглых глаза без бровей сверкали над кругом бледной кожи.

Они стояли напротив меня совершенно неподвижно, а потом я увидел, что один, выйдя чуть вперед, вытянул в мою сторону тонкий металлический диск, с помощью которого, как я подозревал, он и метал огненные шары. Скованный ужасом, я неподвижно стоял, наблюдая за происходящим.

Я слышал, как вскрикнул за моей спиной Хал Кур, как подошел и встал рядом со мной Сарто Сен. А потом отвратительные существа заговорили низкими, глубокими, вибрирующими голосами, которые, должно быть, исходили из мембран, расположенных чуть ниже глаз. Я видел, как один из чужаков навел на нас диск, плюющийся огнем. Вслед за этим другой шароид сделал жест, в значении которого невозможно было ошибиться. Мы медленно выбрались через аварийный люк и по выдвижной лестнице спустились на диск.

Существа, взявшие нас в плен, немного замешкались, и я улучил мгновение, чтобы через плечо бросить взгляд на наше судно. Сраженное лучом шароидов, оно рухнуло на более-менее пустое место. Казалось, падение не нанесло ему особого ущерба, поскольку корабль был прочным, а падали мы не с такой уж большой высоты. Люк шлюза был открыт, и полдюжины шароидов быстро вошли внутрь, как насекомые семеня на своих шести коротких ножках. Вскоре они снова появились, ведя убежавшего — инженера, который вовремя отбежал в сторону. Это был Нар Лон — руководитель инженерной секции. Сейчас лицо его было белым от ужаса. Тем не

менее впоследствии он оказался сообразительнее и храбрее остальных. Бормочущие «разговоры» шароидов прервались, и один из них направился к краю платформы, а потом склонился над неким подобием пульта. Сразу же круглая секция футов десяти в ширину скользнула в сторону, открыв черный туннель, расположенный внутри одной из «ножек» платформы, поддерживающей гигантскую конструкцию. Вслед за этим сбоку выдвинулась маленькая квадратная клетка, своего рода подъемник. Двое существ, держа нас под прицелом своего странного оружия, препроводили нас в эту «клетку» и зашли сами. Одно из них щелкнуло переключателем, взвыл ветер, и «клетка» с огромной скоростью устремилась вниз.

Несколько мгновений мы летели вниз через ревущую тьму, потом «клетка» внезапно остановилась. Часть стены скользнула в сторону, и мы вновь оказались под кроваво-красными лучами умирающей звезды. В сопровождении двух охранников мы вышли наружу.

Теперь мы оказались у подножия огромной колонны, в громадном круглом помещении с плоской крышей. Из самого центра комнаты вверх вытянулась гигантская наклонная колонна, исчезая в крыше здания. Если бы не столб и

не чудовищные фигуры вокруг, комната была бы совершенно пустой.

Свет темно-красной звезды проникал сюда через узкие окна-прорези в стенах. Я слышал, как Хал Кур что-то пробормотал, пораженный колоссальными размерами всех предметов в этом мире. Нас жестами попросили двигаться в сторону выхода. Ничего не оставалось, как повиноваться.

Пройдя через дверной проем, мы оказались в длинном узком коридоре, соединяющем комнату с другими зданиями. В его стенах были круглые окна, и я несколько раз мельком взглянул на город, который раскинулся вокруг — хитросплетение черных улиц и темно-красных садов. Из коридора мы вышли в большую приёмную, где было множество других шароидов, тут же направивших на нас свое оружие.

Охранники принялись беседовать, стоя в стороне, а нам жестами предложили пройти в комнату поменьше. Ее стены были уставлены полками, заваленными моделями непонятных машин. В дальнем конце находилась низкая, похожая на стол конструкция. На ней тоже стояли какие-то модели, лежали белые листы то ли жесткой ткани, то ли бумаги, покрытые рисунками и

непонятными чертежами. Позади «стола» стоял еще один из шароидов, размером намного больше остальных. Мы остановились перед ним. Он сперва внимательно осмотрел нас немигающими глазами, а потом «заговорил» с охранниками. Один из них стал что-то подробно объяснять, а большой шароид, слушая его, продолжал внимательно изучать нас.

Тут я заметил, что Сарто Сен очень заинтересовался моделями на полках и чертежами, которые лежали на столе. Так как шароид за столом ничего не предпринимал, мой друг шагнул вперед, взял один из листов и металлический карандаш, лежавший рядом с «бумагой». Через мгновение, что-то набросав на листе, он вручил этот лист чудовищу. Последний, рассмотрев чертеж, с удивлением поднял взгляд на Сарто Сена. То, что он удивлен, было понятно нам даже несмотря на его нечеловеческий вид. Он произнес короткую команду, и конвоиры отделили Сарто Сена, отвели его в сторону, а потом предложили мне, Халу Куру и Нару Дону вернуться в зал. Выходя в коридор, я оглянулся и увидел, что Сарто Сен делает какие-то наброски, склонившись над столом и не обращая внимания на охранников.

Мы снова оказались в зале, где было множество

странных существ. Однако вместо того чтобы пойти по коридору, мы прошли в дверь в противоположном конце зала, которых, как я успел заметить, здесь было множество. Мы оказались перед низкой дверью; ничего не оставалось, как пройти в следующее помещение, куда свет попадал лишь через несколько узких окошек в одной из стен. Ни один из охранников не последовал за нами, вместо этого дверь громко хлопнула у нас за спиной.

Теперь, оглядываясь назад, я с уверенностью могу сказать, что дни заключения, которые последовали за этим, были самыми отвратительными в моей жизни. Мы пребывали в ужасе, и не только потому, что нас заперли: с каждым днем, каждым часом темно-красная звезда приближалась к Солнцу. А мы — те, кому поручили найти способ отклонить приближающееся светило, — оказались в плену у местных жителей и могли лишь наблюдать, как гибель надвигается на Солнечную систему.

Час следовал за часом, день за днем, а мы сидели в темноте и могли следить за движением времени только по изменению угла падения лучей темно-красной звезды через узкие прорези-окна темницы. Каждую ночь на нас обрушивалась

волна холода, который пробирал до костей, хотя, надо сказать, что и днем лучи красного солнца нельзя было назвать слишком горячими. Дважды в день дверь открывалась, наши «тюремщики» вталкивали то, что с трудом можно было бы назвать пищей: миски со смесью переваренных овощей и емкости с минеральной водой, имевшей все тот же красноватый оттенок.

Мы разговаривали, но совсем немного. Да и о чем можно было говорить? По большей части мы гадали о судьбе и местонахождении Сарто Сена. Мы ничего не знали о нем, не знали даже, жив наш друг или уже умер. Какова будет наша судьба, даже предположить было невозможно. Несколько месяцев такой жизни, и мы бы погибли во время неизбежной катастрофы. Но дожили ли бы мы до этого момента — тоже большой вопрос.

Только через десять дней нашего унылого заключения случилось первое событие, о котором имеет смысл рассказать. Раздался скрежет запоров, дверь распахнулась, и в нашу темницу вошел Сарто Сен. Как только охрана закрыла дверь, ученый подскочил ко мне, всем своим видом выказывая нетерпение.

— Ты в порядке, Ян Тор? — спросил он. — Мне сказали, что вы в полной безопасности, но я вол-

новался.

Эта фраза поразила меня.

— Они сказали тебе? — с удивлением повторил я. — Они?

Он кивнул, с удивлением глядя на меня.

— Шароиды, так я их называю.

Мы с недоумением уставились на Сарто Сена, а тот отступил к двери и растерянно посмотрел на нас.

— Шароиды, — повторил он медленно. — Я так называю детей Альта, этих существ, изменивших траекторию движения своей звезды, чтобы уничтожить Солнечную систему.

После наших восклицаний он замолчал, задумавшись. Некоторое время спустя ученый снова заговорил — медленно, словно забыв о нашем присутствии:

— Я нашел то, ради чего мы прибыли сюда. Я обнаружил, почему звезда отклонилась от своего курса. Все произошло прежде, чем я сделал первое предположение… Если бы наша звезда должна была погибнуть, а у нас был бы способ спастись, но при этом обречь на смерть другую солнечную систему, мы бы поступили иначе? Вот так они и поступили. А я именно это и подозревал прежде…. Я начал подозревать это еще на Земле.

А потом здесь, посмотрев на чертеж одного из устройств, сразу все понял. Простой проект. Там были четко изображены два сталкивающихся солнца. Это и убедило огромного шароида в том, что я достаточно разумен. Тогда он послал вас сюда и не стал убивать меня. Многие часы я тянул время, рисовал эскизы… Он расспрашивал меня относительно моих эскизов, я пытался жестами объяснить ему все, что я имею в виду. Все это занимало очень много времени, но постепенно мы усовершенствовали систему подписей под рисунками и таким образом продолжали обмениваться информацией. Я сообщил ему, что мы прилетели из планетной системы другой звезды. Я был очень осторожен и не рассказал ему, что мы — дети звезды, в которую собирается врезаться Альт. Вместо этого я сообщил, что наша родная звезда — Сириус, и что мы прибыли оттуда с целью исследования странного феномена. Наш крейсер сильно заинтересовал его. Ученые шароидов уже исследовали его. Мой необычный собеседник задавал много вопросов относительно устройства двигателей. У них есть корабли, похожие на наши, но нет ничего подобного двигателю нашего крейсера. Когда я сообщил ему о столкновении, он ничуть не удивился. Оно было

заранее спланировано. Эти существа испокон веков населяли планеты своей системы. Сначала наиболее удаленные, расположенные в миллиардах миль от самого Альта. Тогда там было еще достаточно тепло из-за колоссального размера звезды. Тем не менее их цивилизация достигла определенных высот. Но постепенно их миры становились все прохладнее и прохладнее. Альт, как все остальные звезды, охлаждался и умирал. Наконец все планеты звездной системы стали слишком холодными и непригодными для жизни. Тогда обитатели планетной системы Альта были вынуждены построить межзвёздные корабли, используя материалы внешней планеты. Их великое множество. При этом шароиды не тронули внутренние планеты, которые получали еще достаточно тепла, чтобы поддерживать жизнь… Однако их звезда, пусть и очень медленно, но продолжала охлаждаться, и наконец наступил день, когда и последняя планета оказалась слишком холодной. На сей раз спасительное средство оказалось под рукой, и снова произошло перемещение с родной планеты на внутреннюю. А звезда продолжала уменьшаться в размерах… Вот так они и мигрировали с планеты на планету, все ближе и ближе подбираясь к умирающему

светилу. Время шло, и теперь они переместились на самую ближнюю к звезде планету. Дальше бежать уже некуда. Альт продолжает сжиматься и становится все холоднее. Вскоре, как они вычислили, их планета превратится в замороженный безжизненный мир, а звезда остынет еще больше и станет одной из бесчисленных мертвых звезд, которых в космосе полно. Казалось, на этот раз нет никакого спасения, никакого выхода из тупика… Но некоторые шароиды выдвинули грандиозное предложение. Дело в том, что они заметили, что Альт приближается к звезде почти такого же размера, как он сам, но пылающей намного ярче и обладающей планетами-спутниками, где зародилась своя жизнь. Альт вскоре должен был пройти неподалеку от этой звезды. Но если бы вместо того, чтобы пройти мимо, Альт врезался в эту звезду, каков бы оказался результат? Появилась бы новая звезда вместо двух прежних — гигантская пылающая звезда, высокой температуры которой хватило бы, чтобы поддерживать жизнь на любой планете в течение бесчисленных эонов лет. Ближайшие планеты системы Альта и фактически все планеты системы другого солнца оказались бы уничтожены при столкновении светил. Но наиболее удален-

ные планеты системы Альта, которые находятся в миллиардах миль от светила, оказались бы в полной безопасности. Они заняли бы свое место на орбитах вокруг новой гигантской звезды. На этих планетах смогли бы существовать еще много эпох и люди, и жители системы Альта. Великолепный план. Требовалось лишь немного скорректировать движение Альта и изменить его траекторию, заставив врезаться в Солнце. Для того чтобы добиться этого, шароиды использовали простой физический принцип. Вы знаете, что круглое тело, самопроизвольно двигаясь через любую среду, выбирает путь, где встречает наименьшее сопротивление. Шар, который катится поперек полированного стола, будет двигаться по прямой. Но, если шар раскрутить, он станет двигаться по кривой в зависимости от того, в какую сторону и с какой силой его раскрутили. Звезда, вращаясь определенным образом, движется по соответствующему курсу, никогда от него не отклоняясь… А теперь представьте, что получится, если немного «раскрутить» эту звезду. Верно, она отклонится от своего курса. И тогда получается, что проблема лишь в том, чтобы как следует «раскрутить» солнце. Для этого шароиды использовали все достижения своей науки. В городе

была установлена огромная башня, испускающая эфирные лучи — вибрацию невообразимой мощности, которую можно направлять по желанию в нужную сторону, как луч проектора. Дождавшись определенного момента, заранее рассчитанного астрономами, они нацелили большую трубу проектора на край своей звезды и включили луч. Это был критический момент. Надо отдать должное: в этот момент они сильно рисковали. Однако это было необходимо для того, чтобы заставить звезду вращаться быстрее. Но если бы они ошиблись в расчетах, та могла бы раскрутиться намного быстрее, чем нужно, и, развалившись надвое, превратиться в двойную звезду. Именно этот процесс привел к расщеплению и образованию многочисленных двойных звезд в нашей Вселенной. Затаив дыхание, они наблюдали, как луч коснулся края их звезды, и та, под его воздействием, начала вращаться быстрее. Ауч сразу же выключили. Его использовали только в течение короткого периода времени, но сам метод оказался эффективным. Альт начал вращаться быстрее и стал постепенно отклоняться от изначального курса. Теперь шароиды знали, что он непременно врежется в звезду, а не пройдет мимо. Тогда они начали готовиться к переезду на отдаленные

планеты системы. А потом… потом прибыли мы. И теперь получается, что мы выполнили часть возложенной на нас задачи. Мы обнаружили причину изменения траектории движения Альта. Всему причина — наука, с помощью которой эти создания создали угрозу для Восьми миров. Их цивилизация может погибнуть, и, чтобы избегнуть гибели, они собираются уничтожить наше Солнце, наши планеты и нашу цивилизацию!

Глава 4

Не помню, кто из нас что сказал, когда смолк голос Сарто Сена. Его рассказ все же некоторым образом пролил свет на происходящее, что принесло нам определенное облегчение. По крайней мере, мы узнали, что заставило Альт отклониться от курса. И если наука одной цивилизации смогла заставить звезду свернуть с пути, то другая цивилизация вполне способна вернуть ее на прежнюю траекторию.

Когда я высказал эту мысль Сарто Сену, лицо того прояснилось:

— Ты совершенно прав, Ян Тор! — воскликнул он. — Есть шанс! Но дело обстоит так, как и предсказывал Мар Дак. Сейчас все зависит только от нас. Если мы сможем выбраться отсюда и

добраться до Восьми миров, то потом сможем вернуться сюда с подкреплением, победить шароидов и перенастроить их приборы так, чтобы они увели свое гаснущее светило в другую сторону.

— Но почему нам нужно обязательно бежать? — возразил Хал Кур. — Почему бы нам не пробиться к той платформе и самим не перенастроить проектор?

Сарто Сен покачал головой:

— Это невозможно, — объявил он инженеру. — Если мы и сбежим отсюда, то только ночью. Днем повсюду бродят шароиды. Ночью же мы ничего не сможем сделать, так как не будем видеть Альт в небе. Да и ждать, пока он взойдет, не можем, потому что, как только обнаружится наше отсутствие, на нас нападут. Наш единственный шанс: ночью выбраться из темницы, добраться до платформы и захватить наш корабль. Если мы сможем быстро долететь до нашей звездной системы и получить помощь, то, без сомнения, сокрушим шароидов.

— Когда мы попробуем все это осуществить? — спросил я, и огонь радости вспыхнул в моем сердце, когда я услышал ответ Сарто Сена:

— Сегодня вечером! Чем быстрее мы отправимся в дорогу, тем лучше. Выждем пару часов после

того, как стемнеет, и попытаемся…

Он продолжал говорить, в деталях объясняя свой план, в ответ на его слова глаза Хала Кура разгорались все сильнее. Он, как и я, жаждал действия. План был достаточно прост, но имелось немало шансов, что мы потерпим неудачу. Тем не менее это была единственная возможность вырваться из плена. Куда идти после, мы не обсуждали. Бессмысленно строить планы, когда между темницей и кораблем могло оказаться множество препятствий, о которых мы пока даже не подозревали.

Теперь оставалось только ждать, и часы ожидания показались мне самыми долгими в жизни. Косые лучи звезды двигались поперек комнаты с бесконечной медлительностью. Мы терпеливо ждали наступления ночи. Наконец солнечные лучи погасли.

Темнота сгустилась, и среди зданий и улиц этого сверхъестественного города начали вспыхивать точечки красного света. Мы ждали, пока не прекратилось движение, и не стихла речь охранников за дверью.

Наконец Сарто Сен поднялся и сделал знак приготовиться, а потом опустился на пол посреди комнаты. У дальней стены замерли в ожидании

Хал Кур и Нар Дон. Со стороны могло показаться, что они спят. К тому же эти двое предусмотрительно разложили одежду таким образом, что в первый момент могло показаться, что у дальней стены спят не два, а три человека. После всех этих приготовлений я подошел и встал у самой двери. Мое сердце учащенно забилось.

Все были готовы. Вдруг Сарто Сен, лежа на полу, начал громко стонать. Мгновение за дверью царила мертвая тишина, а затем послышался легкий шум. Видимо, охранники подошли к двери, пытаясь понять, что происходит. Сарто Сен снова испустил ужасный стон. Послышался грохот открываемых задвижек. Я прижался к стене возле двери, приготовившись.

Несмотря на темноту, я отлично видел охранника. Держась наготове, он заглянул в нашу темницу, какое-то время смотрел на три фигуры, лежавшие у дальней стены, а потом шагнул вперед, наклонился над Сарто Сеном, словно хотел понять, что с ним. И тогда я бросился на него

Из всех поединков, в которых мне довелось участвовать в жизни, этот оказался самым ужасным. Я прыгнул на противника, стараясь вырвать у него из «рук» смертоносный диск огня, прежде чем тот сумеет им воспользоваться. К счастью, я

оказался намного сильнее. Однако тонкие короткие верхние конечности ьиароида сжали меня с чудовищной силой. Вторая пара рук, расположенных чуть ниже, схватив меня, потянула к полу.

Несколько мгновений шла эта безумная борьба, а затем случилось то, воспоминания о чем и сейчасзаставляют меня содрогаться. Когда я попытался разорвать захват противника и надавил посильнее на его округлое тело, оно лопнуло, подобно воздушному шарику, окатив меня с головы до ног желеобразным веществом, растекшимся по полу нашей камеры зловонной лужей. Несмотря на то, что внешне эти создания походили на существа из плоти, внутри они оказались желеобразными.

Испытывая страшное отвращение, я поднялся на ноги, диким взглядом уставившись на товарищей, которые бросились было мне на помощь…

Нам повезло. Часовой не успел крикнуть и поднять тревогу. За стенами темницы по-прежнему царила полная тишина. Сарто Сен был уже в дверях, и через несколько секунд мы выбрались из темницы и двинулись вниз по длинному залу. Когда мы выходили из темницы, я обо что-то споткнулся. Это оказался небольшой огненный диск, который уронил охранник. Я подобрал

оружие и, крепко сжав его в руке, последовал за остальными.

Длинный зал, едва освещенный несколькими светильниками на стенах, оказался совершенно пустым. Впереди сиял квадрат более яркого света. Придется пройти через комнату, где располагается охрана. Украдкой мы подобрались к дверному проему и, усевшись по разные его стороны, осторожно заглянули в ярко освещенное помещение.

Там было всего четыре охранника-шара, и то, судя по всему, трое из них спали, лежа с закрытыми глазами на низком длинном помосте, протянувшимся вдоль стены. Бодрствующий беспокойно перемещался по комнате, держа огненный диск наготове. Нужно было пересечь эту комнату, чтобы добраться до помещения с большим столбом, однако попадись мы на глаза этому существу, нас ожидала бы мгновенная смерть.

Какое-то время мы сидели, прикидывая, имеются ли шансы, если мы разом навалимся на охранников, но в этот момент события вышли из-под контроля. Шароид пересек помещение и остановился в нескольких шагах от дверного проема, за которым мы прятались, и тут тишину разорвал звук, подобный взрыву. Хал Кур чихнул. Охранник завопил тоненьким голоском, осталь-

ные стражи вскочили на ноги. Силы были равны: четверо против четверых, и прежде чем шароиды пришли в себя и смогли пустить в ход свои смертоносные диски, мы набросились на них. В следующий миг все смешалось: люди и шароиды сошлись в небольшой комнате в смертельной битве — хриплые крики людей перемежались тонкими голосами их противников. Схватившись с одним из охранников, я краем глаза видел, как Хал Кур, подняв своего шароида высоко в воздух, со всего маху обрушил его на пол. Тело того разлетелось в разные стороны, словно разбитое яйцо. Тут мой противник, оказавшийся намного сильнее охранника, убитого в камере, повалил меня на бок.

Я увидел, что три оставшихся в живых шароида отступают в сторону дверного проема, через который мы вошли. Затем они разом остановились и потянулись за огненными дисками.

Только в этот момент я осознал, что держу в руке точно такое же смертоносное оружие: диск, тонкий и твердый, с кнопкой сбоку. Инстинктивно, совершенно не задумываясь о том, что должно произойти, я навел диск на трех охранников и нажал на кнопку. Небольшой шар розового огня выпрыгнул из моей руки и,

пролетев разделяющее нас расстояние, ударил в наших противников. Взревело и тут же погасло пламя, а вместе с ним исчезли и шароиды. На несколько мгновений мы застыли, пораженные произведенным эффектом. Но тут раздались крики и звук приближающихся шагов. Наше бегство обнаружили, и теперь наш единственный шанс на спасение зависел от того, как быстро мы доберемся до большого столба и клетки-лифта. Поэтому, повернувшись, мы со всех ног ринулись по коридорам, стараясь не разговаривать, чтобы сберечь дыхание. Крики позади становились все громче, преследователи нагоняли. Где-то неподалеку ударили в гонг. Не сбавляя скорости, мы выскочили в зал, большую часть которого скрывали глубокие тени, их пытались разогнать несколько слабых светильников. Но даже среди этих теней можно было рассмотреть большую наклонную колонну в дальнем конце зала. Мы со всех ног бросились к ней.

Дверца в столбе оказалась открыта, и через несколько мгновений мы были в кабине подъемника. Топот и крики преследователей становились все громче и громче. Я отчаянно возился с кнопками на пульте в дальнем конце клетки-подъемника, пытаясь воспроизвести дви-

жения шароидов. Но ничего не получалось! Когда преследователи уже показались в противоположном конце зала, один из переключателей все же поддался, и подъемник устремился к платформе, расположенной намного выше.

Несколько мгновений мы с грохотом неслись вверх, а затем подъемник замедлил движение. Я резко дернул за тормозной рычаг, и он остановился. Мы оказались в абсолютной темноте, и я шепнул товарищам:

— На платформе, без сомнения, будет охрана. Мы должны быстро разделаться с ними и добраться до корабля. Это — наш единственный шанс. В других столбах тоже есть подъемные клети. Уверен, погоня идет за нами по пятам.

С этими словами я коснулся рычага и резким движением дернул его. Кабина с металлическим скрежетом снова пошла вверх. Не было никаких тревожных звуков, но мы замерли в тревожном ожидании, когда клетка подъемника достигла цели.

Мы стояли у края платформы, освещенной всплесками розоватого света сигнальных ракет. Далеко внизу, в темноте, лежал город шароидов, в котором лишь кое-где горели мерцающие темно-красные огни. Над головой раскинулись небеса

со звездами, сверкающими, словно драгоценные камни. Среди них было и Солнце Восьми миров. Немного полюбовавшись прекрасной картиной, я обратил все внимание на платформу, заполненную загадочными темными механизмами, контуры которых смутно виднелись вокруг. Чуть дальше я заметил и наш крейсер. Он неподвижно лежал на том же самом месте, где упал. Во вспышках красного света я увидел рядом с ним трех шароидов, которые изучали какой-то механизм.

На мгновение я задумался: а не раскрыли ли эти существа тайну двигателей нашего космического корабля? Но потом, отбросив в сторону подобные мысли, начал вместе с остальными осторожно пробираться к крейсеру. Когда мы проползали мимо кучи коротких металлических брусков, каждый прихватил по одному. Через мгновение мы оказались в дюжине шагов от ничего не подозревающих часовых. Разом вскочив на ноги, мы бросились на врагов, размахивая металлическими брусками.

Нападение оказалось настолько неожиданным и быстрым, что трое шароидов успели только повернуться в нашу сторону и потянуться за дисками огня. Наши «дубины» врезались в шароподобные тела, круша мягкую плоть и превращая

ее лужи слизи. Побросав наше «оружие», мы со всех ног помчались дальше к крейсеру.

Его нижние люки оказались открытыми, и мы очутились на борту.

Сарто Сен сразу убежал в рубку управления, а Хал Кур и Нар Дон — в генераторную. Я немного задержался: захлопнул тяжелый люк, запер его, включив гидравлический засов, после чего присоединился к остальным. Тут же автоматически включились насосы, подающие кислород. Привычно загудел генератор вибрации. Когда я оказался в рубке, Сарто Сен уже колдовал над пультом управления.

Присев рядом с ним, я услышал скрежет металла, доносившийся снаружи, а затем тревожные переливчатые крики. Подскочив к иллюминатору, я увидел, как на залитую красным светом платформу из другого подъемника буквально выплеснулась волна темных шарообразных тел. Заслышав шум генераторов крейсера, они бросились к нам, а потом неожиданно остановились. Несколько из них достали диски, и шары пламени полетели в нашу строну. Но они не успели ужалить корпус нашего корабля — Сарто Сен щелкнул одним из переключателей, двигатели взревели, залитая красным светом платформа

исчезла далеко внизу. Корабль ушел в небо.

Глава 5

Я хорошо помню бесконечные недели обратного перелета. Все это время мы бродили по кораблю, то нервничая, то борясь с желанием уснуть. Нас осталось всего четверо, а генераторы требовали постоянной заботы и внимания. Двоим приходилось неотлучно находиться при них, при этом кто-то должен был оставаться в рубке. В итоге выходило, что каждому выпадало всего несколько часов сна в сутки, и то через неравные промежутки времени. Но даже в этом случае я не уверен, что мы справились бы, будь на месте Нара Лона любой другой инженер. Он один, благодаря своим знаниям и опыту, смог заменить троих.

Мы разгонялись. Альт у нас за спиной становился все меньше, а Солнце росло с каждым мгновением. Часами я стоял в рубке управления и наблюдал, как уменьшается темно-красное светило и движется навстречу родная желтая звезда. Я помнил, что они несутся навстречу друг другу с огромной скоростью, что с каждым часом приближается время гибели Восьми миров…

Отчаянно вибрируя, наш крейсер мчался все дальше и дальше, устремляясь домой почти со

скоростью света. Никогда за всю историю земной космонавтики не было ничего подобного. Мы летели от звезды к звезде в корабле, который несли вперед невидимые колебания. Команда состояла всего лишь из четырех измученных астронавтов, еле живых от постоянного недосыпания. Мы летели сквозь ледяную пустоту вперед, стараясь обогнать время, чтобы принести на Землю новости, от которых зависела судьба нашей цивилизации. Полет на Альт походил на фантастическое путешествие, но возвращение на Землю превратилось в настоящий кошмар.

Наконец настало время, когда корабль начал замедлять скорость. К этому моменту мы получили первый вызов по телестерео от патрульного крейсера, находившегося далеко за пределами орбиты Нептуна, когда мы уже шли на малой скорости всего в миллион миль в час.

Как только патрульные установили, кто перед ними, по всей Солнечной системе было остановлено межпланетное движение и открыт коридор для беспрепятственного движения к Земле, поэтому мы добрались до нее с максимальной скоростью, не опасаясь столкновений. Наконец наш крейсер мягко опустился на крышу Большого Зала Планет. На то самое место, откуда мы

отправились в свое путешествие.

Из последних сил борясь с усталостью, я выбрался наружу и буквально рухнул на руки встречающих. Через пять минут я, спотыкаясь, поднялся на возвышение, где Мар Дак уже беседовал со спешно собранным Советом. Стоя там и покачиваясь от усталости, я поговорил с председателем и Советом, вкратце пересказал все события нашего рейса, подробно остановившись на открытии, которое мы сделали. Закончив свою речь и отдав салют, я буквально рухнул в кресло. В большом зале наступила полная тишина, а затем вперед выступил Мар Дак, и голос его звучал печальнее, чем обычно:

— Вы все слышали доклад Яна Тора. Вы знаете, что всем нам угрожает гибель. А теперь вы должны принять решение. Как вы знаете, последние недели наши ученые были заняты постройкой многочисленных крейсеров с вибрационными двигателями, подобных тому, на котором совершил экспедицию Ян Тор. Скоро эти крейсеры будут готовы, и мы сможем использовать их двумя способами… Мы можем спасти часть человечества. На этих судах несколько тысяч землян смогут бежать в другую систему. Но тогда остальная часть населения погибнет, когда звезды

столкнутся. Или же мы можем отправить флот к планете Альта, а там напасть на шароидов и, воспользовавшись их собственными аппаратами, отклонить гаснущее светило в сторону, что позволит избежать столкновения. Таким образом, мы можем попытаться спасти все Восемь миров. Решение, которое вы сейчас примете, определит дальнейшую судьбу человечества.

Вновь воцарилась напряженная тишина, ведь сейчас решалась судьба двух цивилизаций. А я все сильнее ощущал, как сон сковывает меня, и, даже отчаянно пытаясь держать глаза открытыми, чувствовал, что соскальзываю все дальше и дальше в мягкие глубины забытья. Смутно, словно издалека, до меня доносились выкрики членов Совета. Перед тем как окончательно уснуть, я услышал, что на мгновение рев толпы стих, а Мар Дак громко объявил:

— Мы приняли решение. Когда закончится строительство флота, он отправится… на Альт!

Три недели, прошедшие между нашим возвращением и отбытием большого флота, были самыми безумными в истории

Восьми миров. Наши ученые высчитали, что для того, чтобы спасти планеты Солнечной системы, мы должны отклонить Альт в сторону в

течение ближайших пятидесяти дней — потом станет слишком поздно. Даже если бы удалось сделать это позже, гравитационная волна все равно задела бы Солнечную систему, сдвинув планеты с орбит и полностью уничтожив на них жизнь. Не позже чем через полсотни дней мы должны добраться до проектора луча на планете Альта и воспользоваться им для спасения нашей Солнечной системы. Поэтому в эти три недели все работы в Восьми мирах были приостановлены, и человечество сосредоточило силы на постройке и подготовке космического флота. Каждая планета вносила свою лепту, в каждом из восьми миров люди трудились до изнеможения, а когда они уже не могли работать, их места занимали сменщики. Постройка более чем тысячи крейсеров была завершена в самые кратчайшие сроки, и теперь их оборудовали оружием. Земные ученые изобрели синий смертоносный луч, который при прикосновении к любому объекту заставлял его атомы двигаться с невероятной скоростью, в результате чего объект буквально испарялся, распадаясь на частицы.

Ночами люди всех планет Солнечной системы видели в небесах пламенный шар Альта, который все рос и рос, заливая красным сиянием ночные

небеса Восьми миров, превращаясь в огромную кровавую печать. Люди работали по ночам, словно обезумев от вида этой планеты. Казалось, еще чуть-чуть — и она рухнет на нас…

Мне запомнился случай, произошедший на третий день после нашего возвращения. Мар Дак вызвал нас снова в Зал Планет, на этот раз в свой кабинет, и там от имени Совета официально предложил мне пост командующего большим флотом, который тогда уже был почти готов. Большей чести быть просто не могло. Ошеломленный, я с трудом нашел слова благодарности. Затем председатель обратился к Сарто Сену, предложив ему стать вторым в команде. К нашему удивлению, в ответ на такое почетное предложение наш друг ничего не ответил. Отвернувшись, он несколько мгновений любовался видом из окна кабинета Мара Дака. Когда же он вновь повернулся к нам, слова его буквально ошеломили:

— Я не могу принять этот пост.

Мы в удивлении переглянулись, затем Мар Дак спросил:

— Какова же причина вашего отказа?

— Не хотел бы говорить, — ответил наш друг, и мы удивились еще сильнее.

Неожиданно выражение лица Мар Дака изме-

нилось. Он наградил Сарто Сена презрительным взглядом.

— Возможно, вы боитесь? — поинтересовался он. В этот миг Сарто Сен выглядел очень печальным. Но он так и не ответил, встретив мой пристальный взгляд на мгновение, а затем повернулся к двери. Не выдержав, я подбежал к нему и схватил за руку.

— Сарто Сен! — воскликнул я. У меня не было слов, чтобы выразить все то, от чего сжималось сердце.

Он повернулся ко мне и, хотя я видел, как отчасти смягчилось его лицо, он так же молча направился к дверям, оставив меня неподвижно стоять посреди кабинета. Остальные смотрели на меня с сочувствием, но, должно быть, заметив выражение моего лица, никто не стал обсуждать случившегося. В итоге моим заместителем был назначен Хал Кур. Позже я узнал, что в тот же день Сарто Сен с Наром Лоном и еще несколькими учеными отправились в лаборатории на Венеру на нашем старом крейсере. Если бы у меня было время, я непременно отправился бы на их поиски, но флот был почти готов к отправке, и все мое время занимало обучение пилотов. К счастью, система управления крейсеров была очень

простой и не сильно отличалась от стандартной. Нескольких часов было вполне достаточно, чтобы ее освоить. Наконец наступили двадцатые сутки с момента нашего возвращения. В эту ночь космический флот Восьми миров должен был стартовать к Альту. Мы решили, что крейсеры каждой планеты отправятся отдельными группами в условленную точку за орбитой Нептуна, а оттуда флот возьмет курс на Альт.

Когда на Земле наступила ночь, наша часть флота стартовала с большой равнины за Залом Планет. Толпы людей со всей планеты собрались, чтобы увидеть начало великого похода. Земляне провожали нас молча, зная, что в наших руках единственная надежда на спасение. А высоко в небе мерцало кровавое пятно — красная звезда, цель нашего путешествия.

Стоя рядом с Халом Куром в рубке управления флагмана, я заметил, что Земля осталась далеко позади. Мы взметнулись в небо и помчались, постоянно наращивая скорость. Однако все мысли мои были о старой голубой планете, которая осталась позади, и о Сарто Сене. Затем наши корабли развернулись и, двигаясь в плоскости эклиптики, направились через всю Солнечную систему к точке встречи за орбитой Нептуна. Мы достигли

оговоренного ранее места и зависли в пустоте. Но ожидание оказалось недолгим. Вскоре наблюдатель доложил, что приближаются другие группы кораблей. Это был флот Марса. Почти сразу к нам присоединились корабли с Урана и Венеры. Чуть раньше кораблей со спутников Сатурна прибыли крейсеры с арктической шапки Нептуна. А последними появились несколько кораблей Меркурия и огромный флот Юпитера. Объединенные силы Восьми миров насчитывали более тысячи звездных кораблей.

Я отдал приказ, который тут же передали по телестерео. Армада перестроилась, приняв форму огромного треугольника со сторонами более тысячи миль и намного больше в основании. Флагманский крейсер стал вершиной этого треугольника. Повинуясь следующему приказу, объединенный флот устремился через бескрайние космические просторы в сторону красной звезды. Силы человечества отправились в межзвёздную пустоту, чтобы предотвратить гибель породившей их цивилизации.

Стоя в рубке управления флагманского судна, Хал Кур и я смотрели через передний обзорный экран, наблюдая, как увеличивается Альт. Вскоре он уже занимал полнеба. Четыре долгие недели

он светил в небе, словно большой огонь, а наш флот по-прежнему несся вперед. На тридцатый день полета мы подошли совсем близко и приготовились обрушиться на мир шароидов.

План, который составили перед полетом, был достаточно прост. Мы должны внезапно напасть на город, и в то время как большая часть флота обрушится на шароидов, несколько крейсеров приземлятся на гигантскую платформу и захватят проекторы. Ученые должны будут очень быстро разобраться, как изменить курс Альта, так как до истечения пятидесятидневного срока оставалось всего двенадцать часов. После этого Альт окажется слишком близко, чтобы мы сумели вовремя предотвратить столкновение планет его звездной системы с нашей. И тогда все погибнут.

Теперь, когда мы на огромной скорости неслись навстречу яркой темно-красной звезде, я чувствовал, как храбрость покидает меня. Я все сильнее задумывался о причинах странного поведения Сарто Сена, и все чаще бросал взгляды на экран заднего обзора, где горели маленькие звездочки — крейсеры эскадры. Странно, но с каждым мгновением я ощущал все большее беспокойство. Обязанности командующего флотом казались непосильной ношей.

Не могу сказать, сколько времени я разглядывал следующие за нашим крейсером корабли. Из задумчивости меня вывело восклицание Хала Кура. Великан-инженер уставился на передний телескопический экран, где сверкал Альт; на лице Хала отражалось сильнейшее изумление. Через мгновение он позвал меня, и я тоже всмотрелся в экран.

Даже сквозь фильтры, которые опустились на все наши экраны и иллюминаторы, яркий свет гигантской звезды почти ослеплял. Вскоре глаза привыкли к яркому свету, а вслед за этим у меня перехватило дыхание при виде небольшого облака темных пятнышек на фоне темно-красного диска Альта — крошечный рой, двигающийся навстречу. Затаив дыхание, мы наблюдали за происходящим, и вскоре уже не сомневались… Пятнышки приняли вытянутую форму, чем-то напоминающую силуэты рыб.

Хал Кур резко повернулся ко мне. Глаза его горели.

— Это космические корабли! — воскликнул он. — Крейсеры! Шароиды тоже имеют флот!

Сердце едва не ушло в пятки, когда я осознал смысл этих слов. Со стороны Альта приближались крейсеры, и, скорее всего они принадлежали

шароидам. Должно быть, пока мы находились в плену, они изучили конструкцию нашего корабля и скопировали ее. Пока мы летели назад к Солнцу, готовились к нападению и возвращались, шароиды, предполагая, что мы можем вернуться, как следует подготовились к встрече. И теперь в безвоздушном пространстве два флота шли навстречу друг другу, чтобы сойтись в смертельной схватке.

Некоторое время я стоял ошеломленный, а затем повернулся к телестерео, по которому передал распоряжения всему флоту.

— Все корабли готовятся к сражению, — сказал я, стараясь говорить как можно спокойнее. — Уменьшите скорость до ста миль в час, оставаясь в том же построении.

На нижних палубах крейсера засуетились, раздался резкий звон металла — лучевые орудия были приведены в боевую готовность. Скорость стремительно уменьшалась, шароиды тоже замедлились, перестроившись в две небольшие колонны. Они, как и мы, отлично понимали, что на максимальных скоростях мы просто разойдемся и будем не в состоянии «вступить в контакт».

Два флота медленно перемещались относительно друг друга. Я изучал приближающиеся

корабли шароидов, они во многом походили на наши. Разве что были чуть короче и немного шире. Мы отлично видели вражеских пилотов, склонившихся над системами управления в ярко освещенных командных рубках. Когда флоты оказались на небольшом расстоянии друг от друга, со стороны противника к нам устремилось множество шаров розового огня.

Я ожидал чего-то подобного, поэтому, когда в нас выстрелили, пробормотал в телестерео одно-единственное слово. Наш крейсер, а за ним и весь остальной флот Восьми миров резко ушел вверх. Огненные шары пролетели под нами, не причинив никакого вреда. Затем мы нанесли ответный удар по кораблям противника синими лучами, разрушающими связь частиц внутри атомов. При каждом ударе один из крейсеров шароидов бесследно исчезал. Через мгновение мы разминулись, но тут же и наши корабли, и корабли противника стали снова разворачиваться навстречу друг другу.

Вновь два флота столкнулись, вновь они выпустили друг в друга розовые огненные шары и синие лучи. Я видел, как шары попадали в корабли, идущие позади нас, и те исчезали в вихрях взрывов, хотя раньше мне казалось, что огонь не

может так яростно бушевать в безвоздушном пространстве. Вражеские суда, когда в них попадали лучи, вспыхивали и тут же исчезали. Наконец два флота сошлись, и все вокруг смешалось. Общая битва превратилась в поединки между отдельными кораблями, которые, вертясь, наносили друг другу удары в свете ледяных, равнодушных звезд. Тут и там то и дело или вспыхивало розовое пламя, или синий луч прорезал пространство подобно молнии…

К нам метнулся вражеский крейсер, выпустив множество розовых огненных шаров. Тут же где-то на нижней палубе раздалось шипение, и в сторону противника ударили синие лучи, попав в корму. Крейсер шароидов вспыхнул синим светом, а потом исчез. В следующее мгновение еще два вражеских корабля напали на нас, зайдя сверху, словно собираясь идти на таран. Казалось, успеть увернуться невозможно, однако прежде чем мы столкнулись, наш синий луч ударил в борт одного из судов противника. Вспыхнув синим светом, корабль начал разворачиваться. В это время с ним столкнулся второй корабль, и оба исчезли.

Тем временем в нас врезался четвертый вражеский крейсер. Сила удара оказалась настолько

велика, что все, кто был в командной рубке, полетели на пол. Пока Хал Кур и я пытались встать, я краем глаза заметил, что пилот лежит неподвижно, потеряв сознание. Вскочив на ноги, я бросился к пульту управления. За те мгновения, что наш корабль был без управления, он поднялся выше основной массы сражающихся кораблей, кружившихся в безвоздушном пространстве. Развернув крейсер, я с безумным смехом направил его вниз в самое сердце схватки, снова обрушив синие лучи на вражеские корабли. Меня охватило дикое ликование, азарт схватки, который всегда был и будет присущ людям, в какие бы времена они ни жили. Наш корабль скользил над врагами, одного за другим уничтожая их.

Какие древние войны, происходившие на суше, в море или даже в космосе между планетами, могут сравниться с битвой двух армад в межзвёздном пространстве — битвой, в которой решается судьба двух могущественных цивилизаций?

Поднявшись выше сражающихся флотов, я увидел, что люди постепенно одерживают верх — все больше крейсеров Альта гибло под ударами нашего флота.

В какое-то мгновение большая часть оставшихся кораблей противника как по команде замерла,

а потом резко опустилась ниже плоскости сражения на сотни миль и, перестроившись, взяла обратный курс на Альт.

У меня не было никакого желания преследовать отступающий флот шароидов. Наши корабли, набирая скорость, тоже двинулись в сторону Альта, и врагам стоило больших усилий сохранять дистанцию. Все дальше и дальше бежали они в сторону своей темно-красной звезды, закрывавшей уже чуть ли не половину неба. Мы неслись, едва не наступая им на пятки. Внезапно на фоне солнца появилось большое черное пятно. Вражеские крейсеры нырнули в него и исчезли. Наши же суда последовали за врагом, погрузившись во тьму. Гудение генераторов резко оборвалось, и какое-то время мы дрейфовали в полном одиночестве, в темноте. Потом в глаза нам снова ударил свет темно-красной звезды — впереди все еще двигались крейсеры шароидов, направлявшихся назад к своему солнцу.

Когда мы оказались в непосредственной близости от Альта, внезапно отключились двигатели, гул генераторов смолк, и мы начали в буквальном смысле падать в раскаленный океан Альта, до которого теперь оставалось всего десять миллионов миль!

Корабли нашего флота двигались подобно листьям, подхваченным ветром. Потом я заметил несколько вражеских крейсеров, находившихся намного выше. От них исходили странные фиолетовые лучи.

— Это ловушка! — в отчаянии воскликнул я. — Вот те корабли… их фиолетовые лучи нейтрализуют работу наших генераторов. А теперь мы так близко от их солнца и… мы падаем туда!

Впереди сверкал огненный океан — Альт. Теперь он растянулся от горизонта к горизонту, и его протуберанцы с жадностью тянулись к кораблям. Даже через изоляцию мы чувствовали жар красной звезды. Я вновь вскрикнул и указал вверх. Несколько наших кораблей, находящихся в хвосте флотилии, избежали всеобщей участи, вовремя уйдя в сторону. Теперь же, развернувшись, они попытались атаковать крейсеры, испускающие фиолетовые лучи, и буквально смели противников. Генераторы заработали — снова раздалось привычное жужжание, и корабли нашего флота двинулись прочь от огненной бездны, сулящей гибель.

Оставшиеся суда шароидов исчезли, и я, взглянув на часы, начал отдавать необходимые приказы по телестерео. Наш флот, насчитывав-

ший еще более пятисот крейсеров, ускорившись, двинулся от большого солнца к небольшому темному шару — планете шароидов. Она становилась все больше. Я снова с тревогой взглянул на часы. У нас оставался всего час с четвертью, чтобы задействовать луч и развернуть звезду, позволив ей благополучно разминуться с Солнцем. Наши корабли, как метеоры, раскололи атмосферу красной планеты, метнувшись к ее поверхности. Через мгновение мы были уже над городом шароидов. Крейсеры пронеслись над черными крышами и улицами, над которыми ясно вырисовывалась огромная башня.

Когда мы снизились, навстречу метнулось пятьдесят крейсеров — последние корабли шароидову остатки преследуемого нами флота. В следующую минуту снова началось сражение. Воздух вокруг превратился в ад синих лучей и розовых огненных шаров, мечущихся от судна к судну; разбитые корабли падали на город. Через пять минут после этого неожиданного нападения мы потеряли сто судов, но зато последние крейсеры шароидов были уничтожены. По крайней мере, так мы полагали.

Флагманский корабль и еще несколько, выбранных мною, на полной скорости устремились

к платформе башни, где располагался большой проектор отталкивающего луча. Мы спускались все ниже, постепенно уменьшая скорость…

Крик гнева раздался откуда-то сзади. Подняв голову, я заметил, что сверху на нас опускается длинная темная тень — еще один крейсер шароидов, который, видимо, до последнего парил над нами, выжидая удачного момента. В то же мгновение сотня синих лучей ударила с наших кораблей, однако луч из вражеского корабля уже попал в платформу и четыре столба. Сам вражеский крейсер отправился в небытие, но работу свою сделал: шаровые молнии ударили в башню, сверкнули и исчезли.

Огромная башня заколебалась и развалилась до самого основания, превратившись в лавину камней и металла, обрушившуюся на город внизу.

Проектор луча был уничтожен!

Наши корабли зависли неподвижно, я застыл ошеломленный, пристально глядя через иллюминатор на обломки, которые виднелись далеко внизу. Мы все потеряли!

Я посмотрел на часы. Назначенное время прошло. Даже будь у нас еще один излучатель, все равно было уже слишком поздно. Ничто теперь не могло спасти Восемь миров, никто не мог

отклонить в сторону звезду! Мы участвовали в безумном сражении, неслись через бескрайние космические просторы — все поставили на кон, и проиграли…

И тут Хал Кур словно сошел с ума. Он замер и с трудом издал несвязное восклицание, указывая дрожащей рукой на телескопический экран в направлении светила, висящего высоко в небе.

Я проследил за его взглядом. Там, на фоне горящей звезды, у самого края диска, виднелось вытянутое темное тело. От него исходил луч, упершийся в блестящий шар Альта. В первое мгновение я и сам не мог понять, что происходит. Этот корабль был мне знаком…

— Смотрите! — радостно заорал Хал Кур, словно сходя с ума. — Это… — он задыхался, пораженный до глубины души. — Это же наш старый крейсер! Это Сарто Сен!

Сарто Сен! Это имя вспыхнуло у меня в мозгу подобно пожару. Луч, исходящий с крейсера, бил в край Альта все сильнее и сильнее.

— Но это… слишком поздно! — сжал кулаки я.

Слишком поздно! Ничто не может заставить проклятую звезду свернуть в сторону! Так что…

Я замер. В рубке воцарилась мертвая тишина. На лицах у всех был написан страх, какого

раньше не испытывал ни один человек. И тут на краю темно-красной звезды пролегла черная полоса, которая становилась шире с каждой секундой. Затем она расширилась, деля звезду на две половины, которые все дальше расходились друг от друга. Альт раскалывался надвое! Две огромные массы темно-красного пламени двигались в разные стороны, удаляясь друг от друга. Расстояние между ними увеличивалось, луч Сарто Сена продолжал «жечь» остатки звезды. А потом в какой-то миг раскаленная звездная масса поглотила крейсер.

Но Сарто Сен все равно победил! Все дальше и дальше расходились две половинки разделенной звезды, отклоняясь друг от друга, чтобы следовать своим курсом, двигаясь медленно, величественно. А между ними сверкала желтая звезда — наше Солнце. И теперь нашей звезде не грозила гибель, поскольку уже очевидно было, что никакого столкновения звезд не случится. Вот одна из частей * Альта надвинулась на темную планету шароидов. Мгновение — и та исчезла во всплеске пламени.

Планета за планетой сгорали в огне разделившегося светила, и вскоре в пустоте остались только корабли земного флота. Остатки Альта

устремились в разные стороны по все более расходящимся траекториям.

Оправившись от потрясения, мы радостно закричали. Хриплые крики восторга вторили нам из разных концов крейсера, где несли вахту остальные астронавты. Хал Кур, стоявший рядом со мной, вопил как сумасшедший. Человечество победило. Мы устранили самую жуткую угрозу за всю его историю. Мы уничтожили флот и планеты шароидов, и даже их звезду, расколов ее надвое, чтобы спасти свою цивилизацию.

А потом, совершенно неожиданно, я осознал, что мой друг Сарто Сен мертв.

Последний корабль нашего флота садился на Землю, когда над взлетным полем царила ночь. На обратном пути мы останавливались на орбите каждой планеты, чтобы позволить крейсерам с нее покинуть флот. И повсюду вернувшихся астронавтов восторженными криками встречали огромные толпы. Казалось, все Восемь миров сошли с ума от радости, хотя потери наши и были огромны.

На Землю вернулась всего дюжина разбитых кораблей. Они приземлились прямо на посадочное поле возле Зала Планет. Блестящие огни, высвечивающие толпы людей, горели до самого

горизонта. Казалось, встречать нас вышло все население планеты. Наши крейсеры медленно снизились и сели у главного здания гигантского комплекса. Навстречу ступили Мар Дак и другие члены Совета.

Председатель первым пожал мне руку, и именно от него, из его приветственной речи, я узнал, что Сарто Сен с самого

начала собирался спасать нас. В своих лабораториях он создал мощную установку дезинтегрирующего луча, а потом на нашем старом крейсере устремился к Альту. Его сопровождал Нар Лон с помощниками. Несмотря на то, что инженера обвинили в трусости, как мне с каменным лицом сообщил Мар Дак, Сарто Сен решился исполнить свой план, хоть и знал, что тот предполагал смерть для него самого и для всей его команды…

Тем временем крики толпы за пределами Зала Планет становились все настойчивее. Все хотели видеть Яна Тора. Уже многие члены Совета в сопровождении команд выживших крейсеров спустились к людям снаружи, и всех их приветствовали громовыми аплодисментами. Мар Дак остался один со мной и Халом Куром. Но вскоре он оставил нас, попросив выйти к толпе следом за ним через минуту. Я никак не мог заставить

себя выйти к толпе, потому что отлично знал, что настоящим героем был вовсе не я, а другой человек — невидимый для толпы — стройный, моложавый, в очках.

Вот кого следовало чествовать в первую очередь. Так я и стоял, пристально глядя в небеса, где горело два крошечных алых пятнышка, которым никогда не суждено было обрушиться на Восемь Миров.

Туман застилал мои глаза, скрыв два алых пятнышка, от которых я не мог отвести взгляда. Над самым моим ухом раздался громовой голос Хала Кура:

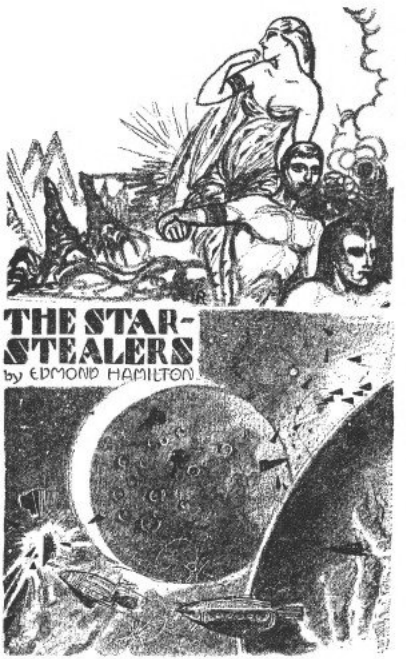
— Знаю, Ян Тор, о чем ты думаешь. Он был и моим другом тоже.

А потом жестом обвел наши разбитые корабли и светлеющие небеса.

— Именно на Земле зародились первые люди. Потом они двинулись от планеты к планете, пока вся Солнечная система не стала принадлежать им. Сарто Сен не только спас нашу цивилизацию, он дал нам корабли, которые могут достигнуть других звезд. Интересно, как далеко человечество теперь распространит свое влияние. Я думаю, что мы пойдем как первопроходцы от звезды к звезде, от созвездия к созвездию…

Хал Кур замолчал и замер возле меня безликой темной фигурой, скрестив руки на груди и подняв взор к светлеющим небесам, где горели яркие и пока все еще далекие звезды.

ПОХИТИТЕЛИ ЗВЕЗД



Глава 1

Не успел я взойти на мостик, как пилот, дежуривший у контрольной панели, обернулся, словно заранее знал о моем приближении.

— Альфа Центавра прямо по курсу, сэр, — произнес он, не тратя времени на лишние церемонии.

Мой ответ был таким же предельно лаконичным:

— Поворот курса на тридцать градусов, скорость сбросить до восьмидесяти световых и, пока не минуем Альфау-Центавра, держать неизменной.

Кивнув, пилот тут же принялся быстро щелкать сверкающими рычагами. Стрелки спидометров еле заметно поползли назад, показывая, что мы сбавляем скорость. Переведя взгляд на обширную смотровую панель, занимавшую собой всю переднюю часть мостика, я с удовольствием принялся созерцать открывшуюся передо мной картину. Грандиозная звездная панорама плавно и величественно сдвигалась в сторону в соответствии с изменением курса.

Прямо перед нами сияла двойная звезда Альфа Центавра, два ослепительных огненных шара, затмевающих своим блеском все прочие све-

тила. Скопления крохотных светящихся точек — созвездия и целые звездные системы — медленно смещались в сторону по мере того, как мы пролетали мимо. С правой стороны на фоне абсолютной черноты неба тянулись светящиеся облака — отдаленные звездные скопления. Среди них были ясно различимы красный, сверкающий драгоценным рубином Бетельгейзе, ослепительно-яркий Ка-нопус и белый, нестерпимо яркий Ригель. А прямо по курсу далеко впереди сияло Солнце — центральное светило нашей родной системы. Сейчас оно представляло собой крохотную желтую звездочку, от которой я не мог отвести взгляд. Именно к ней стремился наш сигарообразный корабль, скорость которого в восемьдесят раз превосходила скорость света.

Чуть больше двух лет назад мы покинули Солнечную систему и в составе флота Звездной Федерации поддерживали порядок в Галактике. Мы патрулировали космические трассы, много раз вдоль и поперек избороздив Млечный Путь, боролись с космическими пиратами, грабившими торговцев. Но недавно получили неожиданный приказ возвращаться назад в Солнечную систему. Несмотря на то, что на всех планетах, где нам довелось побывать, мы встречали самый радуш-

ный прием, а их жители относились к гостям, как к братьям по разуму и согражданам Лиги Планет, экипажу не терпелось поскорее вернуться домой. Мы привыкли общаться с созданиями, чей вид даже отдаленно не напоминал гуманоидный, и давно уже не удивлялись необычным формам жизни. Это были и люди-мозги с Алголя, и обитатели Сириуса, похожие на диковинных птиц. Но, несмотря на самое искреннее гостеприимство, в глубине души мы отчаянно скучали по нашему миру — родным восьми планетам, вращающимся вокруг Солнца. Было бы излишним говорить, что каждый только и мечтал поскорее снова оказаться дома.

Пока я размышлял, любуясь величественной картиной космоса, двойная звезда Альфа Центавра осталась позади, и пилот снова принялся щелкать рычагами, увеличивая скорость до предельно возможной. Прошло всего несколько мгновений, и мы уже неслись сквозь пространство со скоростью, больше чем в тысячу раз превышающей скорость света. Благодаря новейшему изобретению — детрансформирующим генераторам, которые вырабатывали поступательные колебания с частотой почти в тысячу раз больше световых, мы могли передвигаться

с колоссальной скоростью. Только несколько кораблей во всей Галактике могли бы с нами сравниться. Несмотря на то, что каждую секунду мы приближались к Солнцу на несколько миллионов миль, крохотная желтая звезда, казалось, совсем не увеличивалась.

Дверь почти бесшумно отворилась, и на мостик вошла Дал Нара — второй помощник капитана, продолжательница старинной династии знаменитых космолетчиков. Девушка отдала мне честь, а затем приветливо улыбнулась.

— Через двенадцать часов мы будем на месте, сэр, — доложила она.

Ответив ей одобрительной улыбкой, я поинтересовался:

— Вы не жалеете, что приходится возвращаться в Солнечную систему?

— Нет, что вы! — воскликнула Дал Нара, энергично мотнув головой. — Может, она не так грандиозна, как Канопус и остальные, где мы побывали, но ничего подобного ей не найти во всей Галактике. Единственное, что меня немного удивляет, это внезапность, с которой нас отозвали. Я уже давно ломаю голову, почему такое могло произойти.

— Признаться, я тоже этим озадачен, — ответил

я, нахмурившись. — Чтобы корабли какой-либо планеты были вдруг отозваны из флота Лиги… Для этого должна быть очень веская причина, на моей памяти ничего подобного не происходило.

— Так или иначе, — беззаботно отозвалась собеседница, — мы возвращаемся домой, вот что самое главное, правда? Другим приходится еще труднее, чем нам, особенно тем, кто сейчас пытается выжать из генераторов еще несколько световых скоростей.

Дверь с щелчком закрылась за Дал Нарой. Я сперва рассмеялся, вспоминая, как она старательно отдавала мне честь по всей форме, а затем погрузился в тягостные размышления, не сводя глаз с желтой звезды. Внезапность, с которой нас отозвали из флота, вызывала у меня серьезное беспокойство. Я не преувеличивал, говоря, что для отзыва корабля из Флота Лиги Планет, объединяющей населенные миры Галактики, должна быть очень серьезная причина. Ведь от него зависела безопасность межзвёздного пространства, при этом отсутствие такого сильного крейсера, как наш, не лучшим образом отразится на боеспособности флота. Но в полученном нами сообщении о ней ничего не сообщалось. Нам было приказано как можно скорее вернуться в

Солнечную систему и незамедлительно доложить о своем прибытии в Бюро астрономической информации на Нептуне.

Рассудив, что рано или поздно причина все равно прояснится, а ломать над ней голову — нерациональная трата сил, я переключился на более насущные задачи. Но несмотря на все усилия, ситуация продолжала тревожить меня. Поэтому, когда двенадцать часов спустя мы вошли в пределы Солнечной системы, я с возрастающим нетерпением наблюдал, как впереди растет, становясь все крупнее, желтая звезда — родное Солнце.

Мы постепенно замедляли движение, приближаясь к Нептуну — самой отдаленной планете Солнечной системы, а также пункту прибытия и отправления межзвёздных торговцев. С одной световой скоростью, которая показалась нам чудовищно медленной, мы оставили позади единственный спутник Нептуна и вошли на переполненную трассу, ведущую к космопорту.

Отсюда, из космоса, планету полностью закрывали тысячи кораблей, зависших на высоте пятидесяти миль над ней. Движение над этим гигантом было настолько сложным и запутанным, что представляло собой настоящий кошмар

не только для неопытного пилота. Всюду, куда хватало взгляда, теснились разнообразные летательные аппараты, прибывшие со всех концов Галактики. Здесь были громадные корабли, доставившие зерно с Бетельгейзе, комфортабельные пассажирские лайнеры с Арктура и Веги, танкеры с грузом радиоактивной руды. В толпе сразу бросались в глаза почтовые корабли с далекого Денеба — длинные, чем-то напоминающие диковинных рыб.

Все они безостановочно вращались на орбите Нептуна. Время от времени какой-то из кораблей, получив световой сигнал от регулировщика, шел на посадку. Иногда через просветы между кораблями можно было разглядеть, как над самой поверхностью планеты снует во все стороны целый рой крохотных проворных катеров, перевозящих бессчетное количество пассажиров на Юпитер, Венеру и Землю. По сравнению с огромными космическими транспортниками они казались маленькими и хрупкими, словно детские игрушки.

Нам не пришлось вращаться на орбите в ожидании разрешения. Едва мы приблизились, корабли, как по команде, расступились в разные стороны, уступая крейсеру дорогу.

Символ Лиги Планет, изображенный на его носу, был известен в самых отдаленных уголках Галактики. С корабля-регулировщика тут же поступил сигнал, указывающий нам прямую траекторию, ведущую к поверхности планеты.

Крейсер плавно скользнул по открывшемуся воздушному коридору и, на мгновение зависнув над лабиринтом белых строений и пышных зеленых садов, медленно снизился над громадным величественным зданием с плоской крышей. В нем и располагалось Бюро астрономической информации.

Пока длился спуск, я смотрел в иллюминатор, невольно сравнивая представший передо мной солнечный пейзаж с ледяной пустыней, которую представляла собой поверхность этой планеты-гиганта всего лишь две тысячи лет назад. Но передатчики тепла, изобретенные учеными Солнечной системы и установленные у самой поверхности светила, улавливали тепловую энергию и передавали ее в виде высокочастотных колебаний на Нептун. Там колебания снова преобразовывались в тепло, под действием которого планета так неузнаваемо изменилась…

Мягко и аккуратно мы совершили посадку на плоской крыше, где уже стояло несколько де-

сятков космических кораблей. Спустившись в автоматическом лифте, имеющем форму конуса, я направился по длинному коридору со стенами, сверкающими ослепительной белизной. Затем, поприветствовав ожидающего посыльного, я последовал за ним к высокой черной двери. Он почтительно открыл ее передо мной и мягко закрыл, когда я вошел. Комната, где я оказался, немного напоминала недавно оставленный капитанский мостик. Высокий потолок, три стены цвета слоновой кости, передняя вся из стекла от пола до потолка. Только вместо космической черноты там виднелись зеленые сады, освещенные солнцем и обдуваемые легким ветерком. Я невольно залюбовался этой картиной. Хозяин кабинета — невысокий человек с седыми серебристыми волосами и проницательным взглядом — при виде меня тут же поднялся из-за стоящего посреди комнаты письменного стола и направился ко мне. Это был не кто иной, как сам Хурус Холл, начальник Бюро астрономической информации.

— Ран Рарак, наконец-то! — нетерпеливо воскликнул он. — Мы ждем вас уже целых два дня.

— К сожалению, пришлось немного задержаться на Альдебаране, сэр, возникли небольшие

проблемы с генератором, — ответил я с почтительным поклоном.

Молча указав на стул, стоящий у стола, Хурус Холл уселся в свое кресло. Несколько мгновений он внимательно разглядывал меня, а затем заговорил:

— Вас, конечно, удивляет приказ немедленно вернуться в Солнечную систему. Так вот: мы нарочно не стали указывать в открытом послании причину срочного вызова. Если бы она стала известна, то послужила бы причиной паники и хаоса во всей Галактике.

Немного помолчав, пристально глядя мне в глаза, он продолжил:

— Вы, конечно, хорошо знаете, что во Вселенной, помимо нашей Галактики, имеется множество других, отстоящих друг от друга на миллиарды световых лет. Также будет излишним напоминать, что Галактика имеет форму диска, у самого края которого расположено наше Солнце.

За его пределами на огромных просторах находится множество других Галактик, куда наши корабли еще не долетали. Как, впрочем, и другие управляемые летательные аппараты. Но недавно астрономы заметили, что по направлению к нашей Галактике движется гигантская черная

звезда — потухшее солнце, по размерам превосходящее все известные небесные тела. Согласно показаниям точных астрономических приборов, это давно потухшее светило намного крупнее Канопуса, Антареса или Бетельгейзе, и в несколько миллионов раз больше Солнца. И этот гигант, как я уже сказал, приближается с невероятной скоростью.

Сотни специалистов сутки напролет занимались расчетами траектории этого небесного странника, и сперва результаты были весьма утешительными. Темная звезда должна лишь скользнуть по краю нашей Галактики и, не причинив особого вреда, снова вылететь в межзвездное пространство. Поэтому никто не счел приближение потухшего гиганта особым поводом для беспокойства. Но с некоторых пор ситуация изменилась. Чтобы избежать паники и хаоса, мы не сообщали эти сведения никому, кроме ведущих астрономов и высокопоставленных официальных лиц. За последние несколько недель темная звезда по неизвестной причине изменила траекторию. Теперь она движется не по прямой, как было до сих пор, а по дуге. Но в таком случае она примерно через двенадцать недель неизбежно должна будет пересечь нашу

Галактику и, что самое худшее, приблизиться к Солнцу на расстояние менее трех миллиардов миль вместо пятнадцати, как предполагалось вначале. А так как темная звезда значительно превосходит его в размерах, то Солнце попадет в гравитационное поле незваного небесного гостя и, попросту говоря, будет им утащено вместе со всеми планетами! Последствия этого могут быть самыми непредсказуемыми и самыми трагическими для всех нас.

Хурус Холл умолк и, мертвенно побледнев, невидящим взглядом уставился куда-то в пространство. Я же, потрясенный ужасающей новостью, неподвижно застыл на стуле, не находя слов для ответа. Но собеседник, справившись с волнением, снова заговорил:

— Если эти сведения станут достоянием общественности, все планеты Солнечной системы будут охвачены паникой. Поэтому очень немногие посвящены в страшную тайну. Мы рассмотрели разные варианты спасения, но ни один из них не представляется достаточно приемлемым. Чтобы перевезти население планет к другим звездам, у нас не хватит ни транспорта, ни времени. Остановить летящий гигант невозможно, даже если использовать все достижения совре-

менной науки. Поэтому остается единственный, не скрою, довольно призрачный шанс. Именно поэтому вы и получили приказ как можно скорее вернуться в Солнечную систему. Вам предстоит изменить траекторию погасшего светила, чтобы оно пролетело как можно дальше от Солнца и, по возможности, не задев нашу Галактику. Вам предстоит вылететь немедленно, чтобы встретить темную звезду как можно быстрее. Вам предоставят новейшую научную аппаратуру и самое лучшее оборудование — все, что может помочь вам выполнить эту задачу. Пока вы летели сюда, для экспедиции был собран флот из пятидесяти звездных крейсеров. Они полностью укомплектованы всем необходимым и находятся на крыше здания, ожидая сигнала к вылету. Но все они недостаточно мощные для того, чтобы заставить темную звезду свернуть в сторону. По сути дела — это не более чем быстроходные почтовые суда. Ваш корабль — единственный боевой, он и станет флагманом. Я лично отправляюсь с экспедицией, но командование поручается исключительно вам. Это назначение не является категорическим приказом — мы понимаем, что последние два года вы провели на службе во флоте Лиги Планет и вам полагается отдых. К тому же задание яв-

ляется очень опасным, может быть, даже более рискованным, чем мы сейчас предполагаем. Вы имеете полное право отказаться, и вас никто не упрекнет. В этом случае мы постараемся найти другого кандидата.

Замолчав, Хурус Холл пристально уставился на меня, ожидая ответа. Несколько минут посидев, я встал и, пройдя через весь кабинет, подошел к стеклянной стене. За ней зеленели бескрайние сады, сверкали в солнечном свете белые крыши домов. Подняв глаза, я увидел солнце — отсюда оно казалось совсем крошечным и не таким ярким, как на Земле. Но все же это было оно — наше теплое желтое светило. И позволить какому-то пришельцу утащить его в бескрайние просторы космоса?!

— Я принимаю задание, сэр, — ответил я, снова поворачиваясь к собеседнику.

Щеки Хуруса Холла заметно порозовели, в глазах появился блеск.

— Я не сомневался в вас, — произнес он со вздохом облегчения. — Мы отправляемся немедленно. Дорога каждая минута.

Прошло не более четверти часа, и мы очутились на крыше, где стояли космические корабли. Раздался громкий сигнал колокола, и экипажи

пятидесяти крейсеров, которые вместе с нами должны были принять участие в рискованной экспедиции, заняли свои места, готовясь к старту. Пять минут спустя Хурус Холл, Дал Нара и я стояли на мостике и наблюдали, как стремительно уходит вниз белая крыша и удаляется планета, усилиями ученых из промерзшей ледяной пустыни превращенная в цветущий сад. Остальные пятьдесят крейсеров, выстроившись тесным клином, следовали за нами. Корабли-регулировщики при нашем приближении поспешно замигали сигналами, расчищая флотилии широкий проход. Не сбавляя скорости, мы вырвались на космические просторы, и вскоре вокруг нас снова засверкала всеми звездами величественная картина, которая, несмотря на свою привычность, никогда бы не смогла мне надоесть. Впереди лежала внушающая тревогу непроглядная тьма; именно туда на полной скорости стремились корабли экспедиции, спеша выполнить возложенную на нас нелегкую миссию.

Нептун уменьшился, быстро превратившись в крохотную желтую искру. Мы уходили в глубины космоса, спеша защитить нашу Галактику от приближающейся к ней смертельной опасности.

Глава 2

Прошло двадцать четыре часа с момента старта, и я снова занял место на мостике. Рулевой Нал Джак, как всегда молчаливый и невозмутимый, внимательно вглядывался в расстилающуюся впереди черную бездну. Сколько времени мы провели вместе во время таких вахт, бок о бок изучая межзвёздное пространство, но никогда еще перспектива не казалась мне такой мрачной. Наш корабль летел сквозь область абсолютной тьмы, где, казалось, такое понятие, как свет, почти отсутствовало.

Галактика, которую мы недавно покинули, лежала позади, представляя собой множество слабо сверкающих точек, которые постепенно становились все менее и менее заметными. Справа появились туманные светящиеся облака — другие Галактики и скопления звезд. Они находились на невообразимо огромном расстоянии и представлялись нам неким подобием Млечного Пути, рассеянными в пространстве крохотными капельками света.

Это было единственное, что хоть как-то скрашивало картину окружающего нас мрака. Корабль летел сквозь темноту, безмолвие и казался един-

ственным средоточием жизни в бескрайнем пространстве. Я помнил, что мы далеко не одни, что вместе с нами еще пятьдесят кораблей рассекают глубины космоса, следуя на расстоянии не больше пятисот миль со скоростью, ничуть не уступающей нашей. Но, несмотря на это, я не мог отделаться от ощущения бесконечного тоскливого одиночества. Как будто мы, подобно космонавтам древности, оказались одни в межзвёздном пространстве…

Звук открываемой двери отвлек меня от печальных размышлений. На мостик стремительно вошел Хурус Холл. Торопливо взглянув на показания приборов, он поднял брови с нескрываемым радостным удивлением.

— Все лучше, чем я предполагал, — заметил он. — На такой скорости у нас есть все шансы достичь черной звезды всего через шесть дней. Главное, чтобы остальные корабли смогли лететь, не сбавляя скорости.

— Мы можем развить значительно большую скорость, — заметил я. — Тем более что и черная звезда сама приближается к нам очень быстро. Давайте взглянем на карту.

Мы подошли к висящей на стене пластине из тщательно отполированного серебристого ме-

талла. Такие карты представляли собой особую ценность и были необычайно полезны во время космических путешествий. На ней были самым подробным образом выгравированы положения и траектории небесных тел. У нижнего края сверкало около дюжины кружочков, обозначающих звезды, находящиеся на краю Галактики. В данный момент они находились уже позади нас.

Подойдя к карте, Хурус Холл взял лучевую указку, нашел Солнце и обвел его сверкающим кругом, величина радиуса которого в масштабе равнялась примерно четырем миллиардам миль. Именно на таком расстоянии достаточно оказаться от Солнца темному гиганту, чтобы оно попало под действие его гравитационного поля… Тогда он неизбежно утащит за собой и наше светило, и все вращающиеся вокруг него населенные планеты.

Мы отчетливо увидели, как с края карты навстречу нашему Солнцу медленно и неумолимо ползет зловещий черный кружок, во много раз превышающий его по размеру. Даже пройдя По самому краю нашей Галактики, незваный гость из космоса подойдет к нашему светилу на опасно близкое расстояние.

Хурус Холл некоторое время молча созерцал

эту печальную картину, а затем задумчиво произнес:

— И все-таки в этой погасшей звезде есть что-то неестественное. Посмотрите на эту искривленную траекторию: не может так двигаться ни одно небесное тело, и тем не менее…

Но его слова были неожиданно и грубо прерваны. Ужасающей силы удар потряс корабль, который сперва резко нырнул вниз, а затем перевернулся несколько раз. Все мы, включая пилота, отлетели к задней стенке, затем нас с такой же силой швырнуло сперва в одну сторону, затем в другую. Чудом мне удалось вцепиться в край приборной панели. Посмотрев в иллюминатор, я увидел, что та же судьба постигла остальные пятьдесят крейсеров, до сих пор следующих за нами ровным клинообразным строем. Все они крутились, делая беспорядочные рывки в разные стороны. Два столкнулись и тут же взорвались, разлетевшись на множество осколков.

Вскоре наш корабль снова выровнялся, затем его опять стало трясти с новой силой. Хурус Холл смог подползти к приборной панели. Совместными усилиями мы взялись за рычаги и заставили крейсер прыгнуть вперед на несколько тысяч миль. И тут же почувствовали, как ослабевает

действие неведомой силы, завладевшей кораблем. Мы уже вздохнули с облегчением, но внезапно послышался пронзительный скрежещущий звук, от которого сердце едва не выскочило у меня из груди. Один из крейсеров пронесся мимо так близко, что выступающая часть его корпуса чиркнула по обшивке, чудом ничего не повредив. Вскоре мы ощутили, что наваждение закончилось, и корабль снова свободно летит в космическом пространстве.

После пережитого всем требовалась передышка. Медленно и осторожно я снизил скорость, и вскоре крейсер неподвижно застыл на месте. Мы только и могли, что изумленно смотреть друг на друга, задыхаясь, с бешено колотящимися сердцами. Но, прежде чем мы успели обменяться восклицаниями, дверь распахнулась, и на мостик вбежала Дал Нара. На лбу ее виднелась глубокая царапина, из которой текла кровь, заливая девушке лицо.

— Что произошло? — обеспокоенно поинтересовалась помощник капитана. — Нас так трясло и швыряло… Прямо как ребенок игрушку. А что с остальными, вы еще не знаете?

Как будто отвечая на ее вопрос, раздался сигнал внутренней связи, и дрожащий от волнения голос

из динамика принялся докладывать обстановку.

— Корабли тридцать семь, двенадцать, девятнадцать и сорок четыре погибли в результате столкновения. Остальные восстановили строй и следуют за нами.

— Хорошо, — ответил я. — Всем объявляется пятнадцатиминутный отдых, затем двигаться на прежней скорости.

— Меньше чем за минуту что-то уничтожило четыре наших корабля, — печально заметил я, когда сеанс связи завершился. — Но что это могло быть?

— Вероятнее всего — водоворот эфира, — заговорил Хурус Холл, изо всех сил стараясь казаться спокойным. — Это явление было открыто несколько столетий назад, но потоки эфира, существующие в нашей Галактике, достаточно медленные и не представляют опасности. Рассуждая логически, можно предположить, что здесь, в межгалактическом пространстве, они могут быть гораздо более сильными. Возможно, нам просто не повезло натолкнуться на какой-то водоворот, и последствия могли оказаться куда более трагическими.

Я недоверчиво покачал головой.

— Мне случалось летать от Сириуса до Ригеля,

но я никогда не сталкивался с таким явлением и даже никогда не слышал ни о чем подобном…

Страшно подумать, что может случится, если это повторится.

Передохнув и залечив ушибы, мы снова двинулись вперед, но теперь я смотрел в межзвездное пространство с некоторым страхом. Кто знает, что ожидает нас в этой тьме и безмолвии? Каждую секунду мы можем оказаться в таком же водовороте, а возможно, даже в более сильном. Нам оставалось лишь одно: лететь выбранным курсом, полагаясь исключительно на удачу.

Но время шло, и ничего не происходило. Сперва я успокоился, но вслед за этим мною овладела новая тревога. Что будет, когда мы наконец достигнем своей цели и приблизимся к черной звезде? Как выполнить миссию и заставить небесного гиганта изменить курс и пройти мимо, не затронув нашу Галактику? Что, если мы потерпим неудачу? Только теперь я начал понимать, насколько хрупок и призрачен шанс на удачное завершение дела.

Дал Нара и Хурус Холл, судя по всему, разделяли мои опасения, но никто из нас не решился произнести их вслух. Мы продолжали молча сменять друг друга на мостике, задумчиво всматриваясь в

темноту, где двигалась нам навстречу огромная черная звезда.

Был шестой день нашего путешествия. Произведя необходимые расчеты, мы узнали, что до погасшего светила остается около миллиарда миль. Теперь мы двигались на предельно низкой скорости, стараясь обнаружить цель нашего путешествия.

Изо всех сил мы вглядывались в царящий за иллюминатором непроглядный мрак. Нал Джак, рулевой, невозмутимо сидел за приборной доской, ожидая моих указаний.

Шло время, мы медленно ползли вперед, созерцая все ту же абсолютную темноту за иллюминатором. Неужели мы заблудились? Вдруг расчеты оказались неправильными? Отчаяние уже готово было завладеть мной, когда стоявшая рядом Дал Нара издала удивленный возглас, указывая вперед.

Сперва я ничего не заметил, но затем постепенно разглядел нечто вроде облачка тусклого света. Оно было едва различимо, но, по мере того как мы приближались, становилось все ярче и постепенно превратилось в громадный бледный круг, который занял все пространство перед крейсером. Свет разгорался все ярче.

— Удивительно! — не выдержал Хурус Холл. — Какой может быть свет на погасшей звезде? Но тем не менее…

Я отдал приказ увеличить скорость, и корабль устремился по направлению к верхнему полушарию необычного небесного тела. Остальные корабли последовали за нами. Картина в иллюминаторе постепенно менялась. Круг становился гигантской сферой, испускающей слабое свечение. Больше всего это походило на призрак давно потухшего солнца, несущегося нам навстречу. Обогнув это необычное светило, мы оказались над ним. Теперь наш флот летел на высоте полумиллиона миль над его поверхностью; мы с некоторым страхом созерцали огромный светящийся шар. Повсюду, сколько хватало взгляда, простиралась гладкая округлая поверхность, сияющая необычным матовым светом. Это не был свет, исходящий от огня или раскаленного газа, ведь перед нами плыла давно потухшая планета. Свет был холодным, фосфоресцирующим. Никогда мне не доводилось видеть подобного зрелища: слабое, но устойчивое белое свечение на огромной поверхности.

Мы начали спускаться, а вслед за нами и оставшиеся сорок с небольшим крейсеров. Внезапно

за бортом раздался тихий шипящий звук.

— Это же воздух! — воскликнул я. — На этой планете есть атмосфера. И свет…

Приблизившись к поверхности, мы смогли убедиться, что светится сама планета. Светились равнины, скалы и долины. Это был мягкий, будто приглушенный свет радиоактивных минералов. Светящаяся планета казалась нам подобием огромной бледной луны. Теперь мы могли разглядеть и растительность — какие-то вьющиеся переплетенные между собой растения без листьев, искореженные древесные стволы и заросли низкорослого кустарника; все это было мрачного черного цвета.

Продолжая снижаться, мы пролетели мимо светящегося пятна, которое становилось все ярче. Это был город! Мы ясно различали постройки в виде усеченных пирамид высотой около нескольких тысяч футов. Каждое строение, улица и площадь испускали тот же слабый свет, что и почва, на которой они располагались. Такой город мог привидеться только в кошмарном сне.

Вслед за этим странным городом мы увидели и другие, тянущиеся на многие мили. Всюду виднелись такие же светящиеся башни и пирамиды.

Мы стояли, поглощенные этим мрачным и

величественным зрелищем, не решаясь произнести ни слова. Вдруг Нара резко развернулась к иллюминатору и хрипло вскрикнула.

— Смотрите, там, на крышах!

И в самом деле с плоских верхушек огромных зданий поднялся и устремился к нам целый рой конусообразных летательных аппаратов.

Я приказал пилоту немедленно развернуться и подняться вверх. Остальные корабли четко повторили наш маневр. Но в этот момент с одного из летательных аппаратов выстрелили блестящим металлическим цилиндром. Корабль, летевший рядом с нами, охватила ослепительная вспышка, после чего он бесследно исчез. С остальных конусов на нас посыпались такие же снаряды. Еще несколько кораблей оказались уничтожены.

— Эфирные бомбы! — понял я. — А наш корабль — единственный, на котором есть оружие, остальные полностью беззащитны!

Повинуясь моему приказу, крейсер резко развернулся и бросился вниз, навстречу противнику. Нас осыпали целой тучей металлических цилиндров, которые лишь слегка поцарапали нам корпус. В ответ на это наши орудия выпустили расщепляющие лучи, использующиеся как оружие флотом Лиги Планет. Примерно два

десятка вражеских кораблей разом вспыхнули зеленым светом, разлетевшись на множество обломков, которые дождем посыпались вниз. Развернувшись, мы устремились вверх, черные конусообразные корабли преследовали нас.

Поднявшись на орбиту, мы увидели, что все наши крейсеры кроме одного, погибли от эфирных бомб. Последний на полной скорости спешил к нам, а не менее дюжины черных конусов висели у него на хвосте. Нам хватило секунды, чтобы снова развернуться и поспешить ему на выручку. Внезапно я услышал предупреждающий крик Хуруса Холла. Взглянув в иллюминатор, я заметил вражеский летательный аппарат, стремительно идущий на таран. Пилот поспешно пытался изменить курс, чтобы избежать столкновения, но было уже поздно.

В кормовой части корабля послышался оглушительный треск. Он завертелся с ужасающей скоростью, а затем камнем рухнул вниз, на светящуюся холодным белым светом равнину.

Глава 3

Теперь я понимаю, что падение длилось несколько минут, но тогда оно казалось одним кошмарным мгновением. Корабль кувыркался в

воздухе, мы бились то об одну стенку, то о другую, безуспешно пытаясь зацепиться. Попытавшись схватиться за один из рычагов приборной панели, я снова был отброшен в сторону и, должно быть, потерял сознание.

Внезапно все закончилось. С большим трудом я поднялся на ноги, преодолевая сильнейшее головокружение. Рядом, так же шатаясь, пытались встать Хурус Холл и Дал Нара, которая сразу поспешила на корму. Пилот Нал Джак по-прежнему неподвижно лежал у стены. Более-менее придя в себя, мы огляделись по сторонам.

Наш корабль лежал, накренившись под большим углом, насколько можно было судить по наклону пола мостика. За иллюминаторами виднелась густая роща очень толстых деревьев, которые мы заметили сверху. Должно быть, именно они смягчили удар при падении, иначе последствия могли быть намного хуже.

Из остальных помещений корабля слышались взволнованные голоса других членов экипажа. Вдруг Хурус Холл вскрикнул, показывая вверх. Через иллюминатор, оказавшийся над нашими головами, было видно, как высоко в небе кружат несколько десятков черных кораблей. Судя по всему, они осматривали местность в поисках

остатков нашего крейсера. Внезапно они резко снизились. Как по команде, мы оба бросились на пол, стараясь даже не дышать. Но, взглянув вверх через некоторое время, мы вздохнули с облегчением. Конусы снова взмыли в небо, должно быть, уверившись в нашей гибели. Собравшись вместе, они направились к светящемуся вдалеке городу, откуда недавно вылетели нам навстречу.

Едва мы поднялись на ноги, на мостике снова появилась Дал Нара. Несмотря на то, что при падении ей досталось так же сильно, как и остальным, девушка улыбалась.

— Все не так плохо, как могло быть, — торопливо заговорила она. — Два задних колебательных контура разнесены на кусочки, но других повреждений нет. Из всего экипажа у одного механика сломано плечо, остальные отделались ушибами.

— Прекрасно! — обрадовался я. — Насколько помню, у нас есть запасные, замена не должна отнять много времени.

— Работы уже начались, я распорядилась, — кивнула девушка. — Но что делать дальше?

— Все наши корабли уничтожены? — поинтересовался я.

— Насколько я могу судить, да, — ответила Дал Нара, печально вздохнув. — Большинство погиб-

ло в первые несколько минут нападения. Корабль номер шестнадцать попытался спастись, повернув назад, но я сама видела, как его догнали.

— Будем исходить из того, что мы остались одни, — вступил в разговор Хурус Холл. — И только от нас Лига Планет может узнать, что здесь происходит. Итак, теперь мы знаем, с чем связана криволинейная траектория темной звезды, противоречащая всем законам астрономии. Это не случайность, темная звезда населена разумными существами, достигшими немалого могущества.

— Вы имеете в виду… — нерешительно заговорил я.

— Полагаю, вы и сами это поняли: разгадка тайны находится в светящемся городе. И чтобы узнать, кто и зачем направил черную звезду в нашу Галактику, нам следует побывать там самим.

— Но это же невозможно, — возразил я. — Едва крейсер приблизится к городу, жители темной звезды тотчас же заметят его и уничтожат.

— Поэтому мы поступим по-другому, — усмехнулся Хурус Холл. — Разумнее всего будет оставить крейсер с экипажем здесь, где он в безопасности, и отправиться в город пешком. Мы постараемся подобраться к нему как можно ближе и разузнать все, что только возможно.

Сперва у меня даже перехватило дыхание, настолько дерзким и отчаянным показался мне его план. Но это был единственный способ раздобыть какую-либо информацию. Не теряя времени даром, мы сразу же принялись разрабатывать план вылазки. Сначала хотели отправиться в город втроем, но Дал Нара настояла, чтобы мы взяли с собой и пилота. Я не стал возражать — за время путешествия не раз имел возможность убедиться в находчивости и сообразительности этой девушки.

Последовав совету Хуруса Холла, мы устроили себе двухчасовой отдых, а затем плотно поели и осмотрели оружие — небольшие излучатели, работающие по тому же принципу, что и лучевые пушки корабля. Тем временем ремонт был уже почти завершен. Вместо поврежденных колебательных контуров механики поставили запасные. Отдав приказ дожидаться нас и ни в коем случае не покидать корабль, мы открыли люк и ступили на поверхность черной планеты. Мы должны были во что бы то ни стало исполнить возложенную на нас миссию!

Песчаная почва испускала слабый белый свет, как и все здесь. Но самым непривычным оказалось то, что свет шел не сверху, а снизу. Мы

видели невероятные искривленные деревья без листьев, переплетающиеся у нас над головой и поднимающиеся к мрачному темному небу. Когда мы остановились немного передохнуть, Хурус Холл поднял с земли светящийся камушек и принялся внимательно рассматривать его.

— Так я и думал, — заявил он. — Радиация — вот причина этого свечения. Камни, песок и растения — все здесь радиоактивно.

С этими словами Хурус Холл решительно двинулся сквозь заросли, скрывающие упавший корабль. Мы последовали за ним. Признаться, мне было не по себе шагать по светящейся земле под непроглядно черным небом мимо деревьев, ветви которых извивались сами по себе.

Вскоре лес закончился. Перед нами расстилалась обширная равнина, так же, как и все здесь, освещенная призрачным мертвенным светом. Это было поистине фантастическое зрелище: фосфоресцирующие равнины и неглубокие долины, на которых кое-где виднелись темные островки растительности. И снова мы видели поразительный контраст светящейся почвы с мрачными небесами. Впереди, на расстоянии около двух миль, к небу поднималось гораздо более яркое свечение. Это и был город, куда мы

направлялись.

Мы без устали шагали через светящиеся равнины и овраги, перебрались через быстрый ручеек, вода которого сверкала и переливалась, подобно жидкому солнцу. Примерно через час перед нами возникли пирамидальные строения, находящиеся на окраине города. Спрятавшись в рощице из черных деревьев без листьев, мы зачарованно разглядывали удивительную картину.

В городе шла очень активная жизнь. Над пирамидами с крыши на крышу перелетали целые эскадрильи длинных черных конусов. По улицам двигались толпы каких-то удивительных созданий. Вид их внушал ужас, несмотря на то, что нам довелось встречаться с обитателями разных планет, обладающими самой диковинной внешностью.

В облике жителей светящегося города не было ничего хоть отдаленно напоминающего человеческую фигуру. Каждый из них представлял собой вертикально стоящий черный конус диаметром в несколько футов и немного больше в высоту, передвигающийся на дюжине или более гладких длинных щупалец, растущих из основания, — гибких, бескостных конечностей, как у осьминога. Щупальца заменяли им и ру-

ки, и ноги, они же поддерживали туловище в вертикальном положении. У самой верхушки конуса виднелись органы чувств: два небольших отверстия — уши, а между ними — один круглый белый глаз с красным ободком. Черные конусы на щупальцах двигались бесконечными бурлящими толпами по улицам, площадям и зданиям радиоактивного города.

Мы беспомощно уставились на них из своего укрытия, не зная, что предпринять. Нечего было и думать незаметно пробраться в город, смешавшись с толпой. Я обернулся к Хурусу Холлу в надежде, что тот сможет дать мудрый совет, но тут внезапно послышался низкий, постепенно нарастающий звук, похожий на рев гигантской трубы. Затем он смолк, но через несколько мгновений раздался снова, после чего все повторилось еще раз, и наступила тишина. Взглянув на город, мы с удивлением увидели, что он неузнаваемо изменился. Улицы опустели, последние припоздившиеся жители поспешно исчезали в пи-рамидальных зданиях, а летавшие в небе корабли опустились на крыши. Через несколько минут единственным признаком жизни во всем городе остались лишь несколько аппаратов, которые продолжали парить над городом. Мы

удивленно переглянулись, не понимая, что все это может означать.

— Это же сигнал ко сну! — вдруг догадался я. — Все живые существа должны отдыхать, а так как на этой светящейся планете день не отличается от ночи, требуется оповещать о наступлении времени отдыха.

С горящими глазами Хурус Холл радостно вскочил на ноги и воскликнул:

— Вы не представляете себе, как нам повезло! Мы сможем беспрепятственно проникнуть в город! Нам выпал один шанс из тысячи!

Выскочив из укрытия, мы быстро преодолели расстояние, отделяющее нас от светящегося города. Пять минут спустя все уже стояли на пустой улице, разглядывая вблизи уходящие наклонно вверх стены зданий.

— Необходимо попасть в центр города, — задумчиво произнес Хурус Холл. — Еще с корабля я заметил там нечто необычное. Если мои предположения оправдаются…

С этими словами он устремился вперед по светящейся улице. Остальные поспешили за ним. На бегу я пытался представить себе, что может произойти, если жители выйдут из своих пирамидальных жилищ прежде, чем мы успеем

покинуть город.

Внезапно Хурус Холл остановился, и, повинуясь его жесту, мы спрятались за ближайшую пирамиду. Неподалеку улицу пересекало полдюжины странных существ, они беззвучно скользили к открытой двери одной из пирамид. Мы на мгновение съежились и задержали дыхание, затем существа вошли в здание, и вскоре дверь за ними закрылась. Мы тотчас же бросились дальше.

Я понял, что мы приближаемся к центру — широкая освещенная улица, по которой мы бежали, вела к открытому пространству. По мере того как мы приближались к нему, впереди все отчетливее слышалось какое-то слабое жужжание, оно постепенно становилось громче. Подойдя поближе, мы с удивлением заметили, что впереди не площадь, как ожидалось, а круглая яма глубиной не более ста футов и в диаметре около мили. Мы стояли на самом ее краю.

Дно ямы было гладким, на нем группами располагались сотни полушарий, каждое диаметром пятьдесят футов. И каждое излучало свет, но не тот, к которому мы уже привыкли, находясь на черной звезде. Это был голубой свет, слепивший глаза. Полушария издавали громкое жужжание.

В дальнем конце ямы находилось сооружение,

немного напоминающее скворечник: блестящий цилиндр на тонком металлическом стержне в несколько сотен футов высотой.

При виде этого предмета глаза Хуруса Холла вспыхнули от радости.

— Это контрольный щит, управляющий всем здесь! — выдохнул он, указывая на металлический цилиндр. — А полушария, насколько я понял, выверяют траекторию светила. Да, теперь мне многое ясно…

Его речь была прервана тревожным возгласом. Нал Джак указывал куда-то вверх. Один из летательных аппаратов, о которых мы совершенно забыли, стремительно несся вниз, прямо на нас.

Не сговариваясь, все четверо развернулись и бросились бежать, а в следующее мгновение там, где мы только что стояли, беззвучно разорвалась эфирная бомба, вспыхнули языки белого пламени. Затем через несколько мгновений разорвалась еще одна, причем намного ближе к нам. Ощутив внезапный порыв ярости, я обернулся и навел свой излучатель на конус, летевший за нами. Узкий ослепительный луч врезался в него, летательный аппарат на мгновение застыл, затем рухнул на светящуюся поверхность планеты и разбился вдребезги.

Другие корабли устремлялись к нам — сверху и со всех сторон. Раздался тревожный сигнал, из зданий-пирамид хлынули орды черных существ со щупальцами. Окружив нас, они бросились все разом плотной толпой. Лучи наших излучателей с шипением разрезали черную плоть конусов, но нападающих это не остановило. Мы вдруг оказались среди беспорядочной драки. Повсюду мелькали руки, извивающиеся щупальца… Услышав чей-то предупреждающий крик, я обернулся, но было поздно. Что-то тяжелое со страшной силой опустилось мне на голову, и я провалился во тьму.

Глава 4

Когда сознание вернулось ко мне, я первым делом различил сквозь веки слабый свет. Открыв глаза, я с трудом сел, затем снова повалился на спину. Голова кружилась. Я огляделся и увидел, что нахожусь в маленькой квадратной комнате. Единственный свет исходил от фосфоресцирующих стен и потолка; одна стена косо уходила вверх, в ней виднелось небольшое окно, забранное решеткой; больше в комнате окон не было.

Напротив кровати я разглядел низкую решетчатую дверь из металлических брусьев, за ней

можно было разглядеть длинный коридор со светящимися стенами.

Внезапно все это заслонило склонившееся надо мной взволнованное лицо Хурус а Холла.

— Вы очнулись! — воскликнул он, и лицо его просветлело. — Вы узнаете меня, Ран Рарак?

Вместо ответа я снова попытался сесть, мне помогла появившаяся откуда-то Дал Нара. Я ощущал странную слабость и усталость, в голове пульсировала боль, череп словно жгло огнем.

— Где мы? — наконец выдавил я из себя. — Сражение в городе… я помню… Но где мы сейчас? И где Нал Джак?

Мои друзья переглянулись и разом отвели глаза. Я встревоженно смотрел на них. Затем Хурус Хол медленно заговорил.

— Мы находимся в одной из гигантских пирамид светящегося города, — объяснил он. — И вы лежите здесь уже несколько недель.

— Недель? — недоуменно переспросил я.

— Прошло почти десять недель с того дня, как нас захватили в плен, — продолжал Хурус Холл. — Все это время вы лежали без сознания, порой в горячке и бреду, порой совершенно без чувств. И все время эта темная планета или, вернее, темная звезда неслась к нашей Галактике, к

нашему Солнцу, приближая его похищение и нашу гибель. Через десять дней она пролетит мимо Солнца и утащит его прочь. А мы, узнав наконец, что стоит за всем этим, заключены в клетку и не в силах что-либо сделать для спасения нашей цивилизации!

После того как нас схватили и поместили в камеру, я предстал перед советом этих существ. Насколько я понял, это были их ученые. Они тщательно рассмотрели мою одежду и все, что было у меня с собой, а затем попытались заговорить со мной. Но речи как таковой у них нет, между собой они общаются только телепатически, а со мной они пытались общаться, проецируя на стену различные изображения. Там были изображения их темной звезды, нашей Галактики, нашего Солнца — картинка за картинкой. Наконец я начал понимать их смысл, историю и цель существования этих странных созданий и их еще более странного мира.

Оказывается, в течение многих тысячелетий их солнце летело сквозь бесконечное пространство космоса, одинокое, если не считать многочисленные планеты, на которых и жили конусоиды. Тогда солнце излучало живительное тепло, и обитатели окружавших его планет приобрели

со временем огромные знания и могущество. Но прошли миллионы лет, и звезда начала остывать, температура на окружавших ее планетах тоже постепенно понижалась. В конце концов солнце стало слишком холодным. Тогда для того, чтобы снова разжечь угасающий огонь, конусоиды сорвали одну из своих планет с орбиты и направили ее прямо на звезду. На некоторое время все снова стало, как раньше. Но прошло еще несколько веков, и солнце опять начало гаснуть. Они повторили свой трюк и продолжали так делать много лет, пытаясь предотвратить смерть своей звезды, принося ей в жертву планеты, пока наконец у них не осталась только одна. Но солнце все остывало, свет его тускнел, оно умирало.

Еще несколько столетий конусоидам удавалось поддерживать ненадежное существование на оставшейся планете, согревая ее искусственным способом. Но и это помогло лишь ненадолго: светило окончательно погасло, поверхность его затвердела до такой степени, что на нем стало возможно жить. И тогда они переселились на свое бывшее солнце. Используя мощную аппаратуру, они сумели перенести атмосферу с планеты на солнце. Оставленная ими планета была отправлена самостоятельно блуждать в

космосе, поскольку конусоиды опасались, что она столкнется с бывшим солнцем и пробудит его активность. Обитателей сверхпланеты становилось больше, они строили города, а сама она неслась все дальше и дальше через темные бескрайние пространства Вселенной.

Но, подчиняясь неумолимым законам природы, темная звезда продолжала остывать, расплавленная порода в ее центре, согревавшая поверхность, постепенно затвердевала, и на звезде становилось все холоднее. Ее жители поняли, что пройдет немного времени и огонь в ядре бывшего солнца погаснет окончательно, после чего их огромная планета превратится в мертвый, холодный кусок камня, если они не придумают что-нибудь для своего спасения.

В это время астрономы конусоидов выяснили, что впереди на расстоянии примерно пятнадцати миллиардов миль находится Галактика. Захватить целую планету им было уже не под силу, это могло не понравиться обитающим в Галактике разумным существам. Остался только один выход: пролетая мимо, попытаться вырвать из Галактики одну из планет и увлечь за собой в космос; она стала бы вращаться вокруг темного гиганта и обеспечивать их жизнедеятельность,

играя ту же роль, что Солнце для обитателей нашей Галактики.

Если бы звезда прошла мимо Галактики на расстоянии пятнадцати миллиардов миль, как предполагалось вначале, они ничего не смогли бы сделать. Но, изменив ее курс, пройдя по дуге и оказавшись в трех миллиардах миль от цели, конусоиды смогли бы добиться, чтобы гравитационное поле гиганта увлекло за собой Солнце и унесло его прочь в космос. Планеты Солнечной системы последовали бы за светилом, конусоиды собирались поступить с ними так же, как когда-то со своими.

Чтобы изменить траекторию движения темной звезды, они воспользовались огромными гравитационными конденсаторами, которые уже применяли для управления движением планет.

Вы знаете, что лишь сила гравитации удерживает звезды и планеты на своих орбитах и что гравитационное поле любого небесного тела распространяется во всех направлениях и притягивает к нему все находящиеся рядом объекты. Таким же образом Галактика распространяет вокруг себя общее гравитационное поле от всех составляющих ее светил, и небольшая часть этого поля воздействовала на темную звезду, притяги-

вая ее. Если увеличить силу этого притяжения, то темную звезду притянуло бы к Галактике с большей силой, и она, пролетая мимо, приблизилась бы к ее краю на нужное расстояние. Таков был план. Орудием же его исполнения стал гравитационный конденсатор. Это его мы видели в яме посреди города; полушария увеличивали силу притяжения Галактики и заставили ее воздействовать на темную звезду.

Таким образом, звезда приближалась к краю Галактики, следуя по изогнутой траектории, необходимой, чтобы притянуть и утащить с собой Солнце. Конусоиды собирались отключить свой конденсатор, оказавшись на расстоянии трех миллиардов миль от края Галактики. Если сделать это раньше, то они пролетят слишком далеко от Солнца, чтобы сорвать его с орбиты, и снова окажутся в открытом космосе в одиночестве, как и прежде ожидая полного охлаждения звезды и своей гибели. Поэтому конденсатор и его огромный переключатель всегда находятся под охраной летательных аппаратов.

Одним словом, этот конденсатор постоянно работает, а темная звезда все так же движется по направлению к Галактике по изогнутой траектории. Еще находясь дома, в Солнечной

системе, я понял, чего следует ожидать, но не мог предположить, что мы сразу попадем в плен! А в результате за эти недели, пока вы лежали здесь без сознания, темная звезда продолжала приближаться к Солнцу. Еще десять дней — и коварный план конусоидов будет исполнен. Осталось всего десять дней, а мы сидим здесь, не в состоянии предотвратить катастрофу!

Хурус Холл смолк. В крохотной комнатке надолго воцарилась тишина — напряженная, тревожная тишина.

— Но как же Нал Джак? Что с ним? — спросил я, нарушив затянувшееся молчание. На лицах моих товарищей внезапно появилось странное выражение, а Дал Нара отвернулась.

В конце концов Хурус Холл заговорил:

— После того как конусоиды обследовали меня, — заговорил он, — они привели Нал Джака. Думаю, меня на время оставили в живых лишь потому, что я обладаю большими знаниями, чем пилот… они подвергли его вивисекции.

Снова воцарилось унылое молчание. Перед моим внезапно затуманившимся взором возникла фигура храброго немногословного пилота, неизменного спутника во время всей службы на флоте. Повинуясь внезапному порыву, я соскочил

с узкой койки. От быстрого движения у меня сразу закружилась голова, пришлось схватиться за своих спутников, чтобы не упасть.

Нетвердыми шагами я приблизился к маленькому зарешеченному окошку. Внизу раскинулся город, населенный конусоидами. Всюду, куда хватало взгляда, над рядами светящихся пирамид, между которыми скользили темные фигуры, носились рои летательных аппаратов.

Я помнил, что мерцающая стена пирамиды, в которой мы были заключены, наклонно уходила вниз на пятьсот футов, и до верхушки ее было примерно столько же. Подняв глаза, я увидел небо, покрытое россыпью ярких огоньков — это были звезды нашей Галактики, к которым стремительно приближалась темная звезда, неся погибель. И ярче всех среди них сверкала ближайшая желтая точка — наше Солнце.

Именно вид родной звезды, увеличивающейся в размере с каждым днем, приводил нас в отчаяние в течение последовавших за этим разговором часов и дней. Мы знали, что там, за городом, в черном лесу спрятан наш корабль, и экипаж ожидает нас. Если бы мы могли сбежать, то непременно предупредили бы Федерацию о приближающейся опасности, но побег был невозможен.

Силы быстро возвращались ко мне, несмотря на то, что пища, которой нас кормили раз в день, была почти несъедобной. Настроение становилось все более и более подавленным. Мы почти перестали разговаривать друг с другом. Мысли каждого вращались вокруг приближавшейся гибели нашего Солнца.

Шли дни, каждые двадцать четыре часа сигнал трубы оповещал жителей города о наступлении четырехчасовой «ночи». Мы все глубже погружались в пучину тупого отчаяния.

Но вдруг мы очнулись от охватившей нас апатии и поняли, что со времени моего выздоровления прошло девять дней, уже завтра темная звезда должна пролететь мимо Солнца и увлечь его за собой. Времени больше не осталось!

Апатия сменилась бешеной яростью. Как по команде, мы принялись колотить в стены нашей темницы. А затем совершенно неожиданно пришло спасение.

В тот день уже в течение нескольких часов сверху доносился непрерывный стук, шум каких-то инструментов и гул машин. Целая толпа конусоидов прошла мимо нашей двери, таща куда-то наверх разнообразные инструменты. Мы уже перестали обращать на них внимание, но

вдруг снаружи послышался металлический лязг. Оказывается, проходя мимо, один из аборигенов уронил большой моток тонкой металлической цепи, не заметив потери.

В мгновение ока мы оказались у двери и попытались достать драгоценную находку. Но, несмотря на то, что мы по очереди изо всех сил вытягивали руки, до цепи оставалось каких-то несколько дюймов. Некоторое время мы смотрели на нее, не зная, что предпринять, и опасаясь возвращения существа, уронившего цепь. Вдруг Дал Нара, повинуясь внезапному озарению, легла на пол и просунула ногу между решетками. Вслед за этим она ловко зацепила ногой моток, в следующее мгновение мы втянули его в клетку и принялись с любопытством разглядывать.

Цепь оказалась не толще мизинца, но при этом была необыкновенно прочной. Развернув ее во всю длину, мы поняли, что ее вполне хватит, чтобы добраться до земли. Спрятав сокровище в угол комнаты, мы принялись с нетерпением ожидать «ночи».

Наконец, когда нам уже стало казаться, что время тянется бесконечно, снаружи донеслись трубные звуки, после чего улицы мгновенно опустели, а шум в пирамиде стих. Наступила

полная тишина, нарушаемая только жужжанием нескольких конусов-наблюдателей над гигантским конденсатором и низким гудением самого конденсатора, доносившимся издалека. Мы немедленно приступили к работе.

Сперва требовалось выломать решетку. Вооружившись металлическими обломками, мы в течение нескольких часов яростно ковыряли камень у основания одного из прутьев решетки. Но работа двигалась ужасающе медленно. За два часа упорного труда удалось лишь выдолбить дюйм светящегося камня. Еще час ушел на то, чтобы освободить нижний край прута. Между тем до окончания периода сна осталось совсем немного времени. Наконец, когда до «утреннего» сигнала было не более получаса, я бросил ковырять камень и крепко привязал цепь к нижнему концу прута. Мы немного отошли в сторону, уперлись в стену под окном, а затем изо всех сил потянули цепь на себя.

Казалось, все тщетно, толстый прут крепко держался на своем месте. Но внезапно он вывалился из гнезда и с громким звоном упал на пол.

Мы рухнули друг на друга, задыхаясь и тревожно прислушиваясь, не привлек ли звук внимание конусоидов, а затем поднялись и поспешно при-

вязали цепь к одному из оставшихся прутьев. Когда мы осторожно спустили цепь за окно, она, развернувшись, повисла вдоль стены. Конец ее оказался далеко внизу, на светящейся мостовой.

Хурус Холл первым протиснулся через решетку и, перебирая руками, начал спускаться вниз. Не успел он проползти и десяти футов, как за ним последовала Дал Нара. Затем я тоже выбрался наружу и скользнул вниз. Все трое, держась за цепь, мы ползли по стене гигантской пирамиды, словно мухи по светящейся сахарной голове.

Я уже отполз от окна на десять-двадцать футов и взглянул вниз, на мерцающую пустынную улицу. До нее оставалось пятьсот футов, которые казались бесконечностью. Но тут внезапно я услышал сверху какой-то скрежещущий звук. Подняв голову, испытал самый сильный страх за всю свою жизнь.

Из окна, откуда мы только что выбрались, в двадцати футах надо мной, высунулся конусоид, привлеченный в камеру звоном упавшего металлического прута. Белый глаз, окруженный красным ободком, смотрел прямо на меня.

Я услышал снизу полные ужаса восклицания товарищей. Некоторое время мы неподвижно висели, ухватившись за цепь, раскачиваясь у све-

тящейся стены на высоте нескольких сотен футов над землей. Затем конусоид поднял щупальце, в котором было зажато какое-то металлическое орудие, и с резким звуком ударил им по цепи, лежавшей на окне. Он повторял удар снова и снова. Проклятая тварь рубила цепь!

Глава 5

От ужаса я потерял способность двигаться. Я не отрываясь смотрел, как щупальце, в котором зажат инструмент, снова и снова опускается на цепь, издавая резкий лязгающий звук. Но звук удара, раздавшийся в очередной раз, побудил меня к действию.

— Скорее вниз! — крикнул я остальным. — Промедление смерти подобно!

Но товарищи не послушались меня и полезли вверх, прямо к ужасному существу. Я изо всех сил ухватился за цепь, подтягиваясь к окну и конусоиду, выглядывавшему из него в двадцати футах от меня.

Трижды его орудие опускалось на цепь, пока я полз, и каждый раз я ожидал, что звенья лопнут, и мы рухнем вниз, навстречу верной смерти, но прочный металл выдержал удары, и, прежде чем конусоид успел снова рубануть по цепи, я оказал-

ся на уровне окна и попытался схватить врага. Ловкие черные щупальца стремительно вытянулись вперед и вцепились в меня и Дал Нару, еще одна змееподобная конечность взмахнула зажатым в ней орудием, целясь мне в голову. Но он не успел нанести удар. Я вытянул правую руку, держась левой за цепь, схватил врага за туловище и вытащил его наружу, прежде чем тот смог оказать сопротивление. При этом хватка моя немного ослабла, так как удерживать конусообразную тушу было нелегким делом. Мы повисли в нескольких футах под окном, цепляясь за тонкую цепь и нанося отчаянные удары друг другу: он — металлическим орудием, а я — кулаком.

Некоторое время мы раскачивались в нескольких сотнях футов над светящейся улицей, затем прочное гладкое щупальце обвилось вокруг моей шеи. Еще немного — и я буду задушен… Изо всех сил вцепившись одной рукой в цепочку, второй я принялся яростно наносить удары по противнику, куда смог достать. Но щупальце продолжало все так же неумолимо сжимать мне шею. Я начал терять сознание. Последним отчаянным усилием я уцепился за цепь обеими руками и, подогнув под себя ноги, резко выпрямил их, ударив конусоида примерно в центр туловища. Щупальце

разжалось, в мое горло хлынул живительный воздух. Мимо пролетело что-то большое и темное, рухнув на светящуюся мостовую и расплывшись на ней омерзительной темной кляксой.

Все еще задыхаясь и пытаясь справиться с волнением, я посмотрел вниз. Хурус Холл уже спустился вниз и стоял на улице, ожидая нас. Бросив взгляд наверх, я обнаружил, что отвратительное создание все же успело наполовину перерубить одно из звеньев цепочки. Но у нас не было времени заново закрепить ее, и мы с Дал Нарой принялись осторожно спускаться, стараясь двигаться как можно более плавно. Я не переставая молился, чтобы поврежденное звено выдержало еще хотя бы несколько минут.

Металлическая цепочка натирала руки, острые края звеньев немилосердно впивались в кожу. Один раз я с ужасом почувствовал, что поврежденное звено немного подалось под нашим весом. Но снизу этого было уже не разглядеть, а на светящейся мостовой Хурус Холл махал нам рукой, призывая поторопиться. Мы продолжали нелегкий спуск, но когда до земли оставалось не больше десяти футов, сверху внезапно послышался легкий скрежет. Наполовину перерубленное звено не выдержало, и мы, пролетев оставшееся

расстояние, свалились прямо в объятия Хуруса Холла, сбив его с ног. Некоторое время все трое барахтались посреди улицы, а затем, пошатываясь, поднялись на ноги.

— Нам нужно как можно скорее выбраться из города! — взволнованно выдохнул Хурус Холл. — Самим нам не справиться и не добраться до выключателя, но, когда мы вернемся на корабль, шансы значительно возрастут. Мы должны торопиться, «ночь» вот-вот закончится!

Мы устремились к выходу из города, минуя светящиеся пирамиды, аллеи и площади, время от времени поглядывая вверх и прячась всякий раз, когда в небе появлялись летательные аппараты. В любое мгновение мог раздаться «утренний сигнал». Вслед за этим оглушительно громким звуком улица заполнится толпами обитателей черной звезды, и тогда мы неминуемо погибнем. У нас был единственный шанс к спасению — выбраться из города, пока «ночь» не закончилась. Промчавшись по улице, по которой несколько недель назад вошли в город, мы с облегчением заметили впереди светящуюся равнину, а за ней темнел лес, где был спрятан корабль и дожидался экипаж, явно беспокоясь о нашей судьбе. Выбравшись из города, мы помчались по равнине. От

светящихся пирамид нас уже отделяло четверть мили, половина… целая миля. Но тут позади нас раздались оглушительные трубные звуки, становящиеся все громче. Сейчас конусоиды проснутся и выйдут на улицы города. И очень скоро наш побег будет обнаружен. Задыхаясь, мы не останавливаясь бежали из последних сил, каждое мгновение ожидая, что в городе раздастся сигнал тревоги.

До черного леса оставалось не более полумили, когда над светящимися пирамидами раздался звук трубы. Казалось, это ревет полное ярости исполинское чудовище. Оглянувшись, мы увидели, что целая толпа летательных аппаратов кружит над городом и внимательно осматривает окрестности. Через несколько мгновений они плотной массой устремились прямо на нас! В ужасе мы застыли посреди равнины, не в силах сдвинуться с места. К действительности нас вернул голос Хуруса Холла:

— Скорее вперед! Вперед, не то погибнем! Мы обязаны выжить, чтобы доложить Лиге Планет обо всем, что здесь происходит!

Спотыкаясь на каждом шагу, задыхаясь и еле волоча ноги, мы поспешили преодолеть оставшееся расстояние до черного леса. Вдруг Хурус

Холл упал, должно быть, запнувшись о какой-то камень. Я обернулся и поспешил ему на помощь. Но внезапно Дарл Нала издала тревожный возглас. Два летательных аппарата направлялись прямо к нам.

Мы понимали, что даже если бы мы не были так утомлены, то все равно не успели бы добраться до леса. Но в момент, когда мной едва не завладели малодушные мысли о неминуемой смерти, в небе появился громадный темный силуэт, из которого выстрелили яркие зеленые лучи. Под их ударами оба конуса тут же рухнули на землю, рассыпавшись на множество осколков. Наш корабль — а это без сомнения был он — опустился рядом.

Собрав последние силы, мы подбежали к открытому люку и забрались внутрь. Я поспешил сразу на мостик. Третий помощник крикнул мне:

— Мы ждали вашего возвращения и заметили вас на самом выходе из города.

Повинуясь моему требовательному жесту, пилот уступил мне место у панели управления. Я резко дернул рычаг, направляя крейсер вертикально вверх. Но тут меня отвлек

Хурус Холл. Он что-то настойчиво говорил, показывая на звездную карту.

Оглянувшись, я почувствовал, что мое сердце

замерло от ужаса. Громадный черный диск был уже в одном дюйме от линии, обозначающей границу Солнечной системы.

— У нас совсем не остается времени! — закричал я, не помня себя от ярости. — Скорее к конденсатору! Нужно любой ценой разрушить его! Это последний шанс спасти нашу Галактику!

Мы стремительно неслись к светящемуся городу. Навстречу вылетела громадная стая конусообразных летательных аппаратов, которые готовились напасть на нас с обеих сторон. Но против наших зеленых лучей они были бессильны!

Мои мысли прервало появление Дал Нары.

— Лучевые трубки пусты! — с досадой сообщила девушка. — Зарядов больше нет!

Как будто в подтверждение ее слов корабль дернулся всем корпусом и неподвижно повис в воздухе. Воцарилась тишина, полная отчаяния. Это поражение! Мы не могли больше ничего сделать, более того — мы сами стали беззащитны. С ужасом я смотрел, как сотни конусов летят к нам со всех сторон, а на громадной телекарте темная звезда подползает все ближе к сверкающему кружку — нашему Солнцу. Еще немного, и…

Подлетев поближе, толпы черных конусов сперва остановились, ожидая, что наше поведе-

ние было военной хитростью. Но затем, осмелев, опять начали приближаться.

Я готов был впасть в полнейшее отчаяние, опустив голову на приборную доску и закрыв глаза, но вдруг раздался громкий торжествующий крик. Его подхватили на мостике, в машинном отделении и в остальных помещениях корабля. Подняв голову, я увидел в иллюминаторе знакомый стройный сверкающий силуэт. За ним следовал целый флот таких же крейсеров.

— Это он, наш корабль! — радостно закричала Дал Нара. — Шестнадцатый! Я знала, я верила, что он спасется! Он вернулся в нашу Галактику и, смотрите, за ним весь флот Лиги Планет!

Зрелище и в самом деле было грандиозным: почти пять тысяч боевых кораблей спешили на помощь.

Здесь были крейсеры с Антареса и Сириуса, Регула и Спики, патрульные корабли Млечного Пути, избранные воины Вселенной! Корабли, с которыми я летал от Арктура до Денеба, с которыми мы вместе участвовали в стольких сражениях! И все они находились здесь!

Развернувшись в боевой строй, они накинулись на стаю черных конусов. Те исчезали, пораженные ярко-зелеными лучами и эфирными

бомбами, без следа сгорали в ослепительных вспышках. Наш крейсер беспомощно висел в воздухе, не в силах принять участие в грандиозной битве. Множество конусов поднималось с башен и пирамид сверкающего города, бесстрашно устремлялось в атаку, но почти сразу же, подобно своим предшественникам, исчезали или падали на город тучами мелких осколков. Их становилось все меньше.

— Конденсатор! — неожиданно воскликнул Хурус Холл, подбегая и тряся меня за плечо. — Вы не туда смотрите!

Взглянув на карту, я увидел, что расстояние от черной звезды до нашего Солнца продолжает катастрофически сокращаться. Корабли Аиги Планет по-прежнему вели сражение, сокрушая последние конусообразные летательные аппараты. Про генератор никто и не думал! Эта безобразная металлическая клетка на шесте, возвышающаяся в центре неглубокой ямы, может быть разрушена одним прикосновением зеленого луча. Но наши лучевые трубки опустошены!

Под влиянием внезапно посетившей меня мысли я без лишних слов резко рванул рычаги на себя. Наш корабль рванулся вперед, к светящемуся городу, к конденсатору и выключателю.

Оказавшись над самой ямой, мы также резко начали снижаться.

— Держитесь крепче! — предупредил я остальных. — Сейчас мы разрушим выключатель!

Послышался ужасающий грохот, страшный удар сотряс корабль от носа до кормы. Но цель была достигнута: металлический цилиндр, оторвавшись от шеста, на котором был закреплен, отлетел далеко в сторону. Крейсер рухнул наземь, сокрушая светящиеся голубоватые полусферы и остатки конденсатора, а затем снова поднялся в воздух.

Ослепительное голубоватое сияние погасло. Тем временем сражение, кипевшее неподалеку от нас, прекратилось. Последние конусообразные летательные аппараты прекратили свое существование. Не сговариваясь, мы все одновременно бросились к телекарте. Затаив дыхание, мы смотрели, как громадная черная звезда все медленнее приближается к роковой черте. Неужели помощь пришла слишком поздно, неужели мы все же проиграли? Но вдруг черный кружок сперва застыл на месте, а затем принялся удаляться от границы Солнечной системы. Расстояние, которое только что было уже не больше толщины волоса, начало расширяться и становилось все больше!

Черная звезда удалялась прочь. Больше она не представляла опасности для нашей Галактики и нашего Солнца. На других кораблях, должно быть, тоже поняли это. Мы поднялись над погасшим светилом и из межзвёздного пространства наблюдали, как оно удаляется в глубины космоса вместе со своими светящимися городами и конусообразными обитателями. Корабли построились боевым порядком, снова мы летели во главе этого громадною клина. Стоя на мостике, я устремил взор к крохотной желтой звезде, вокруг которой вращались наши восемь маленьких планет. Едва не плача от радости, Дал Нара протянула к ней руки и воскликнула:

— Солнце, наше доброе милое старое солнце! Мы спасли тебя!

Глава 6

Прошла неделя. Мы благополучно вернулись на Нептун. Стоя на крыше того самого громадного здания, в котором и началось наше путешествие, мы распрощались с Хуру-сом Холлом и экипажами остальных пятидесяти кораблей. Как выяснилось, догадки оказались верны: кораблю номер шестнадцать ценой неимоверных усилий удалось оторваться от преследователей и

добраться до Нептуна, чтобы поднять тревогу и вернуться нам на помощь со всем боевым флотом Лиги Планет. Они подоспели как нельзя более вовремя. Еще немного — и было бы слишком поздно и для нас, и для всей Галактики.

Из скромности я умолчу обо всех почестях, которыми мы были осыпаны. Любая наша просьба не встретила бы отказа, но Хурус Холл поспешил вернуться к своим научным занятиям, а Дал Нара предпочла взять небольшой отпуск, чтобы отдохнуть после напряженного и полного событий путешествия. Я же попросил лишь чести продолжать на своем крейсере службу во флоте Лиги Планет. Я не мыслил существования без службы в галактическом флоте, перелетов от звезды до звезды, долгих безмолвных часов космической ночи и сияния звезд. Такими космическими жителями мы с Дал Нарой и останемся навсегда…

И сейчас, готовясь присоединиться к своему флоту, я стоял на крыше огромного здания, позади возвышалась черная громада крейсера, над нами раскинулся великолепный звездный ковер Галактики. Внизу, на улицах, сверкали ослепительные огни, там толпы народа продолжали праздновать спасение мира. Как все это было не похоже на светящийся город, который мы видели

на черной звезде!

Неожиданно послышался голос Хуруса Холла. Я никогда не слышал, чтобы мой боевой друг был таким взволнованным:

— Если бы Нал Джак был здесь…

Минуту мы помолчали, отдавая дань памяти пилоту. После рукопожатия я направился к открытому люку крейсера.

Снова я стоял на мостике, наблюдая, как вниз уходит широкая крыша со стоящими на ней космическими кораблями. На мгновение мне показалось, что среди огней города я вижу темную фигурку Хуруса Холла, который машет мне вслед.

Нептун превратился сперва в мягко светящийся шар, а затем в крохотную сверкающую звездочку. Вскоре и вся Солнечная система стала облаком блестящих искорок, среди которых выделялась одна, сияющая ослепительно-желтым светом, — наше старое доброе Солнце.

Наш крейсер опять летел в черном межзвездном пространстве среди непроглядной черноты и мерцающих звездных россыпей.

В СЕРДЦЕ ТУМАННОСТИ

Глава 1

Стоя перед пультом управления рядом со мной, молчаливый пилот поднял руку, указывая на что-то за прозрачной передней стеной рубки, и негромко сказал:

— Наконец-то Канопус.

Я кивнул. В тишине мы пристально смотрели

вперед.

Впереди и вокруг простирался в бесконечность великолепный вид межзвёздного пространства, привычного нашим глазам, но всегда нового — смоляно-черная пустота, усыпанная множеством сверкающих звезд. Кроваво-крас-ный Антарес, бледно-зеленый огромный Сириус, золотистая Капелла — всех не перечесть — пылали на небосводе, словно он был выложен драгоценными камнями. Впереди сияла звезда, затмевающая остальные, — колоссальное, нестерпимо белое солнце, горящий круг которого, казалось, заполнил все небо перед нами — Канопус, самое большое светило Галактики.

Несмотря на то, что я много раз посещал эту систему прежде, я смотрел на большое белое солнце с чувством сродни страху, пока наш корабль несся к Канопусу. Я знал, что этот громадный сверкающий шар гораздо больше, чем вся Солнечная система, в миллионы раз больше, чем наше родное Солнце, лучшее из всех светил Галактики. И в самом деле, Канопус был наиболее подходящим для того, чтобы на нем находился Совет Лиги Планет, в который входил и я, представляя маленькую Солнечную систему в совещательном органе, чьими участниками являлись избранни-

ки всех обитаемых звездных систем Галактики.

Я в молчании вглядывался в солнце впереди. Какое-то время не раздавалось ни звука, за исключением низкого гула генераторов корабля. Затем на фоне ослепительного света гигантского диска появилась крошечная черная точка, стремительно увеличивающаяся в размерах, — мы двигались именно к ней. Вокруг появились и другие точки, которые постепенно превращались в сферы огромного роя планет, вращающихся по орбитам вокруг своего светила. Мы направлялись к самой большой внутренней планете, где и располагался Совет. Корабль начал постепенно снижать скорость.

Я уже видел планету под нами, все расширяющуюся и расширяющуюся, пока ее медно-красная сфера не заполнила все небо. К этому времени наша скорость уже стала меньше скорости света и продолжала уменьшаться, пока корабль обходил вокруг гигантской планеты. Вскоре мы осторожно пробирались сквозь рой других судов, заполнивших верхние орбиты, а затем мимо транспортных шлюпок, спускаясь прямо к поверхности.

Вокруг нас было несметное количество прибывших кораблей, которые заполнили все

посадочные «коридоры». Они прилетели на Канопус, центр и столицу нашей Федерации, из всех уголков Галактики. Здесь были длинные грузовозы с далекой Спики, нагруженные странными товарами с кружащихся вокруг нее миров, роскошные пассажирские лайнеры с Регула и Антареса, везущие туристов, жаждущих поглядеть на Канопус, небольшие быстроходные корабли из скопления миров Геркулеса, видавшие виды бродяги, которые не могли бы назвать своим домом ни одно солнце, а вечно курсировали по Галактике, перенося грузы от звезды к звезде. Среди них наш корабль был единственным из Солнечной системы. Все эти корабли, как и наш, шли на посадку.

По мере того как мы приближались к поверхности, транспортное движение вокруг ветвилось на бесчисленные потоки, которые становились все уже и малочисленнее. Огромное белое солнце заливало светом пейзаж, состоявший из пологих равнин и долин, похожих на парки с многочисленными лужайками. Местами среди них виднелись яркие города, и солнечный свет играл на их башнях. Затем далеко впереди показался высокий сверкающий шпиль, и, по мере того как мы летели к нему, он быстро вырастал в колос-

сальную башню в две тысячи квадратных футов у основания, устремившуюся вверх на добрых десять тысяч футов. На каждой из ее сторон, словно ветки громадного дерева, отходили в стороны большие здания, огромные сами по себе, но кажущиеся игрушечными по сравнению с башней. У ее основания тянулся гладко подстриженный газон, к которому и устремился наш корабль, поскольку эта башня и была зданием Совета Лиги Планет.

Мы садились к ее подножию, окруженному со всех сторон большими зданиями, в которых размещались разные отделы правительства Галактики, опускаясь все ниже, пока корабль мягко не приземлился. Лязгнул, открываясь, внешний люк, через мгновение я ступил на грунт легендарной планеты и двинулся по ухоженному газону к башне. Пройдя через высокую арку дверного проема, миновал коридор, заканчивающийся огромными дверями, которые автоматически скользнули в стороны при моем приближении. В следующее мгновение я прошел через них и очутился в Зале Совета Лиги Планет.

Как всегда, я невольно остановился у входа, столь захватывающим был вид этого зала. Громадное круглое помещение диаметром около

двух тысяч футов занимало почти весь первый этаж. От дверей пол мягко спускался к центру, поэтому зал походил на шар со входами по диаметру, в центре стояло небольшое черное возвышение для Председателя. Вокруг него, точно в цирке, поднимались круговые ярусы с бесчисленными креслами, заполненными тысячами членов большого Совета.

Здесь были разумные существа из всех обитаемых звездных систем Галактики, призванные, как и я, представлять свой народ в Совете, управляющем нашей Вселенной. Внешность многих была непривычной и даже чуждой человеческому взгляду.

Здесь находились представители земноводной расы, люди-черепахи, обитающие на планетах далекого Альдебарана; покрытые мехом медлительные создания с планет умирающей Бетельгейзе; огромные осьминоги с Веги; беспозвоночные люди-насекомые различных рас с Проциона; летучие мыши с темными крыльями из странных миров Денеба и многие, многие другие. Тысячи рас, отличающиеся друг от друга физически, но обладающие разумом и потому способные общаться и сотрудничать.

Я быстро прошел по широкому проходу и сел

на свое место, так как увидел, что Председатель Совета уже стоит на черном возвышении посреди зала. Он был достаточно странным на вид, поскольку принадлежал к расе Канопу-са, уроженцем этой гигантской звездной системы, и представлял собой огромную нечеловеческую голову без тела, с единственным немигающим глазом, стоящую на конечности в форме короткой трубки. Он стоял молча, разглядывая рассаживающихся по местам членов Совета. Через несколько минут все расселись, и наступила тишина. Председатель Совета заговорил на языке, который стал универсальным во всей Галактике, и его высокий голос разнесся во все концы огромного зала благодаря усилителям, с помощью которых был прекрасно слышен каждый шепот.

— Уважаемые Члены Совета, — начал Председатель, — я собрал вас здесь, срочно вызвав на Канопус из ваших родных систем, поскольку возник вопрос предельной важности. Пожалуй, это самый важный вопрос, когда-либо ставившийся в этом Совете, вопрос жизни и смерти всей нашей Галактики. Фактически, это самая ужасная опасность, которая когда-либо угрожала нашей Вселенной! В прошлом были другие опасности,

перед нами вставали другие проблемы. Мы все преодолели с помощью наших знаний и научных достижений, они помогали справиться с любыми проявлениями неживой природы в Галактике. Мы спасали планеты и их население, эвакуируя от старых, умирающих солнц к ярко пылающим новым. Мы успешно уничтожали громадные кометы, чей бесконтрольный полет по Галактике нес смерть и разрушения. Мы даже смогли изменить путь некоторых солнц, предотвратив столкновения, которые уничтожили бы их планетные системы. Может даже показаться, что мы достигли такого могущества, что все подчиняется нашим желаниям, все послушно нашим приказам. Но это не так. Осталось в Галактике нечто, что мы не можем изменить и на что не можем повлиять, перед чем бессильна вся наша наука и техника. И это — туманность, самый крупный объект в нашей Галактике и одновременно самый загадочный. Гигантская масса пылающего газа, простирающаяся на бесчисленные миллиарды миль, горящая в небе, точно огненная Вселенная. По сравнению с ней все солнца в Галактике — всего лишь искорки возле громадного костра. То тут, то там в нашей Галактике лежат эти таинственные огненные туманности, и самая

большая из них, которая зовется туманностью Ориона, в диаметре измеряется световыми годами и горит в самом сердце Галактики. Нам известно, что большие туманности постепенно становятся меньше, они сжимаются целые эры, чтобы образовать в итоге новые звезды, но из чего они сами состоят, какие тайны могут скрывать — это неизвестно никому, так как их огонь способен уничтожить любой корабль еще на дальних подступах, поэтому межзвездные маршруты всегда прокладывали в обход. Из-за недоступности мы не обращали внимания на большую туманность, так было бы и теперь, если бы ученые не установили, что, похоже, нашей Вселенной приходит конец. Как я уже сказал, большая туманность располагается неподвижно в центре Галактики. Однако несколько недель назад астрономы обнаружили, что пылающий шар этой туманности начал медленно вращаться и с каждым днем вращается все быстрее. В течение нескольких недель они пристально наблюдали за ним, а он все ускорял вращение, достигнув немыслимых скоростей, и продолжает вращаться все быстрее. Такое ускорение должно неизбежно закончиться гибелью нашей Вселенной. Ученые рассчитали, что через пару недель скорость вращения туман-

ности станет столь большой, что тяготение уже не сможет удерживать ее, и она распадется, разлетится на куски, и гигантские облака раскаленных газов разлетятся по всем направлениям, как куски разлетевшегося махового колеса. Эти облака полетят через всю Галактику, уничтожая тысячи солнц и миров, сжигая их, как мошку в пламени свечи, вбирая в себя звезды в виде того же пылающего газа, разрушая Галактику, превращая ее гравитационный баланс в хаос, заставляя солнца сталкиваться друг с другом. Это действительно будет конец нашей Вселенной, непредставимая космическая катастрофа, которая уничтожит Федерацию и все наши цивилизации!

Председатель Совета сделал паузу, в огромном зале стояла тишина, ужасная, неестественная, не нарушаемая ни малейшим звуком. Я видел, как все собравшиеся подались вперед, напряженно глядя на возвышение в центре зала, и когда Председатель снова заговорил, его слова, казалось, пробивались к нам через эту тишину словно издалека.

— Это страшная опасность, — продолжал он, — с которой нам придется столкнуться. Улететь невозможно, потому что куда мы могли бы сбежать? Однако у нас есть одна возможность

спасти себя и всю Вселенную, остановить вращение туманности в ближайшие дни, прежде, чем начнется катаклизм. Туманность заставили вращаться какие-то неизвестные силы, или одна только сила, и если бы мы смогли проникнуть туда и установить природу данной силы, то нашли бы способ противодействовать, остановить вращение туманности и спасти наши солнца и планеты. Разумеется, это не сможет сделать ни один обычный космический корабль, так как он сгорит, как спичка, еще на дальних подходах к туманности. Но в последнее время наши исследователи упорно трудились над разработкой новых огнеупорных материалов, способных сопротивляться температурам, разрушающим обычные металлы и сплавы. Они руководствовались принципом, что сопротивление высокой температуре зависит от строения атомов. Сталь, например, сопротивляется лучше, нежели древесина, поскольку ее строение атомов и расположение их в атомной решетке более устойчивы. На основе этого принципа ученые разработали новый сплав, строение которого гораздо более устойчиво, чем у любого материала, известного нам до сих пор, и который способен успешно выдерживать температуру в тысячи градусов. Из этого огнеупорного

материала построен крейсер, который сможет проникнуть туда, где сгорят обычные корабли. Его намеревались использовать для исследования солнечных корон, но по моему приказу доставили сюда, к Дому Совета Лиги Планет. Я собираюсь использовать этот крейсер, чтобы отправиться в огненную туманность. Возможно, мы сумеем обнаружить то, что вызывает ускорение вращения туманности. Крейсер небольшой и, в основном, заполнен различной научной аппаратурой, так что там есть место только для трех членов экипажа, для трех человек, от которых будет зависеть спасение нашей Вселенной. И этих троих я собираюсь сейчас выбрать из вас, троих, чьи прошлая карьера и опыт лучше всего подходят для этого опасного и ответственного полета.

Он опять сделал паузу, и среди собравшихся прошел взволнованный шепот, тихое бормотание тысяч различных голосов, которое стихло, как только Председатель Совета продолжил высоким, ясным голосом, отлично слышным в любых уголках зала:

— Сар Тхан с Арктура!

Кода он назвал имя, слева от меня поднялось круглое тело, стоявшее на четырех сильных щупальцах, служивших как в качестве ног, так

и рук. Венчала это тело круглая голова с внимательными глазами, в которых горел живой разум, и узким ртом. Секунду арктурианин стоял неподвижно, затем стал спускаться по проходу к возвышению. Сквозь усилившийся шум голосов снова прорезался голос Председателя Совета:

— Джор Дахат с Капеллы!

Поднялась еще одна фигура, представитель странной расы людей-растений с Капеллы, народа, который развился от низших растений до разумных. Тело его представляло собой вертикальный цилиндр из гладкой волокнистой плоти, стоящий на двух коротких толстых ногах. У него были сильные руки и коническая голова, на которой сверкали два зеленых глаза. Высокие уши и маленький рот завершали картину. Через мгновение Джор Дахат тоже начал спускаться вниз по проходу, а шум в зале превратился в настоящий рев, но через этот рев легко пробился голос Председателя, произнеся третье имя:

— Керри Кэл от Солнца 828!

Мгновение я сидел неподвижно, чувствуя, как после слов Председателя Совета у меня закружилась голова. Затем услышал взволнованные голоса вокруг и понял, что уже иду по проходу вниз, к возвышению. Шум в зале превратился

в настоящий гул гигантского прибоя, и я смутно сознавал, что стою на возвышении, а рядом — арктурианин и капеллианец. Я увидел, как Председатель поднял тонкую руку, и услышал, как гул постепенно стихает, пока в зале не наступила полная тишина. Затем он снова заговорил, на сей раз обращаясь к нам:

— Сар Тхан, Джор Дахат и Керри Кэл. Вы трое были избраны, чтобы отправиться туда, куда не может полететь больше никто, чтобы проникнуть внутрь туманности и обнаружить, какие силы вызывают угрожающий нам катаклизм. Крейсер готов, и вылететь вы должны немедленно. У меня нет для вас никаких приказов, никаких инструкций и никаких советов. Единственное, что я могу сказать: если вы потерпите неудачу, наша Галактика неизбежно погибнет, умрут триллионы триллионов представителей различных рас, будут уничтожены цивилизации, которые создавались миллионы лет. Но если вы добьетесь успеха и отыщете, что вызывает вращение туманности, и сможете остановить его, то ваши имена будут помнить до тех пор, пока живет Галактика. Надеюсь, что вы сделаете то, о чем никто прежде даже не мечтал, что ваши руки остановят величайший катаклизм и спасут

Вселенную от гибели!

Глава 2

Люк рубки управления тихонько щелкнул позади меня, я полуобернулся от пульта и увидел, что вошли оба моих напарника. Когда арктурианин и капеллианец приблизились, я кивнул на прозрачную переднюю стену.

— Еще пара часов, и будем на месте, — сообщил я.

Все трое уставились вперед. Вокруг царила непроницаемая чернота бесконечной пустоты, украшенная сверкающими драгоценными камнями солнц. Далеко позади осталась большая белая звезда по имени Канопус, справа — двойное светило Кастор и Поллукс, а выше них мигала желтая искорка, которая была моим родным Солнцем. С обеих сторон и позади висел звездный занавес, но вскоре его заслонил громадный круг пылающего света, заполнивший небо перед нами: необъятная туманность.

Больше десяти дней рос впереди шар пылающего газа, пока мы летели к нему на огнеупорном крейсере. День за днем на пределе гудели генераторы, неся корабль по космосу со скоростью мысли. Текли долгие, монотонные дни, которые

нечем было занять, нам оставалось только сидеть в рубке и смотреть в черные небеса или заниматься проверкой аппаратуры.

Возникали и уходили назад солнце за солнцем, звездная система за системой. Много раз приходилось отклоняться от курса, поскольку датчики предупреждали о больших роях метеоров, замеченных впереди; не раз мы огибали невидимые темные звезды, о которых сообщали приборы, но неизбежно нос корабля снова обращался к большой туманности. Мы двигались к ней день за днем, наблюдая, как огненная сфера расширяется, охватывая все небо, пока, наконец, до цели не осталось всего несколько миллиардов миль.

Только подлетев к туманности почти вплотную, мы увидели ее во всем великолепии. Она пламенела перед нами, словно колоссальное солнце, раскинувшееся от горизонта до горизонта. С поверхности то и дело срывались громадные языки горящего газа. Этот шар еще и вращался! Мы заметили вращение по движению протуберанцев, и, хотя это вращение казалось медленным из-за колоссальных размеров туманности, мы знали, что на самом деле скорость его невероятно высока.

В течение довольно долгого времени в рубке стояла тишина — мы втроем завороженно смотре-

ли через прозрачную стену на пламя туманности, приглушенное специальными светофильтрами. Наконец заговорил Сар Тхан, он почти шептал, не отрывая взгляда от огненного моря:

— Теперь понятно, почему прежде ни один корабль не смел даже приблизиться сюда…

Я кивнул, соглашаясь с арктурианином.

— Так близко подлететь способен только наш. Снаружи уже сотни градусов, — и я показал на приборы, регистрирующие внешнюю температуру.

— Но как мы сможем проникнуть внутрь? — поинтересовался Джор Дахат. — Какую температуру вообще в состоянии выдержать наш крейсер?

— Тысячи градусов. Думаю, мы можем без всякой опасности проникнуть на несколько тысяч миль вглубь туманности. Но если придется погружаться глубже, то крейсер, скорее всего, выдержит там лишь пару минут. Но, тем не менее, над самой поверхностью мы можем лететь без опаски.

— Вы собираетесь сделать это, чтобы искать над поверхностью то, что заставляет туманность вращаться? — подался вперед капеллианец.

— Да. Там могут оказаться какие-нибудь эфирные потоки, ответственные за это вращение, или,

возможно, другие силы, о которых нам ничего не известно. Но если мы отыщем причину, то, по крайней мере, у нас будет шанс…

Я замолчал и уставился в пустоту перед собой.

Корабль летел над океаном пылающего газа, стрелки на приборах внешней температуры устойчиво ползли вперед, хотя внутри стало лишь немного теплее благодаря суперизоляции стен. Мы уже находились в области сверхвысоких температур и знали, что здесь погибло бы любое другое, кроме нашего, судно, и эта мысль успокаивала. Все небо было заполнено огнем, временами ползущим то вверх, то вниз, так что нос корабля то и дело раскачивался. Еще через несколько минут под нами раскинулась обширная поверхность туманности, а затем мы скользнули к ней по пологой дуге.

Мы падали, я держал руки на рычагах управления, постепенно снижая скорость. Корабль уже летел всего лишь со скоростью света, потом вдвое медленнее, затем еще медленнее и еще, пока, наконец, не повис неподвижно в тысяче миль над поверхностью туманности — крошечный атом по сравнению с огненной Вселенной. От горизонта до горизонта простиралась она под нами во всем своем жутковатом великолепии.

Пылающее море пересекали волны и потоки, то и дело встречающиеся друг с другом в гигантских огненны водоворотах. Вдалеке виднелись гейзеры, которые взметались на громадную высоту, а затем каскадами обрушивались обратно. Нам, висящим над океаном пламени, на миг показалось, что вся Вселенная состоит только лишь из горящего газа, так ошеломляла эта чудовищная туманность.

Мы заметили страх в глазах друг друга, хоть и старались его не выдавать. Приборы показывали, что температура снаружи поднялась уже выше тысячи градусов, а сколько этих градусов было под покровом неистового пламени, я даже предположить не мог. Но ни малейших признаков того, что могло заставить вращаться туманность, приборы не фиксировали, никаких возмущений эфира или других явлений, которые дали бы ключ к разгадке, мы обнаружить не смогли. Глядя вниз, я подумал, что ничто не могло бы так действовать на самый огромный объект в нашей Вселенной.

Наконец я повернулся к остальным и вздохнул:

— Здесь нет ничего, что могло бы начать вращать туманность. Нужно продолжить полет над поверхностью…

С этими словами я повернулся было к пульту, но тут же развернулся обратно, услышав возглас Сара Тхана:

— Смотрите! Вон там, под нами… Глядите же!

Я взглянул вниз, и сердце бешено заколотилось от того, что я там увидел. Под кораблем с поверхности туманности внезапно взвился гигантский язык пламени, рядом с которым он казался мошкой возле костра. Я вскрикнул, развернулся к пульту, вцепился в рычаги управления, но не успел ничего сделать — пламя ударило по судну. Нас всех швырнуло в угол рубки, а крейсер закружил поток пылающих газов.

Мы ощутили, что корабль падает, погружаясь вместе с втягивающимся гейзером пламени, державшим его. Изо всех сил пытаясь подняться, в то время как рубка бешено вращалась вокруг, я бросил взгляд на поверхность туманности за иллюминатором, на неистовое море горящего газа, в которое мы сейчас канем, как грузило в воду. Но тут новый толчок опять швырнул меня на пол, и я услышал громоподобный рев. В иллюминаторах было видно только море огня, в то время как крейсер раскачивался и вращался вокруг оси под действием не менее десятка различных сил. Внезапно в голове у меня вспыхнуло осознание

происходящего, и я хрипло крикнул спутникам:

— Туманность! Поток затянул нас в саму туманность!

Вокруг был лишь огонь, жар которого проникал даже через наши огнеупорные стены. Воздух в рубке стремительно становился горячим, удушливым, а до стен невозможно было дотронуться.

Я знал, что корабль может выдержать такую температуру лишь очень короткое время, а поток с каждой секундой увлекал нас все дальше в бездну, кружа с невообразимой скоростью. Мы неслись вперед по огненной Вселенной, чье пламя ревело, словно гром смерти, оглушительный шум, походивший на крик самой Вселенной.

Все дальше поток нес нас, все глубже мы погружались в огненную пропасть навстречу гибели. Воздух стал удушливым и почти непригодным для дыхания, а стены начали светиться. Неимоверным усилием я добрался до пульта и стиснул рычаги управления, отжав их до предельной отметки. И хотя генераторы пели на самых громких нотах, их почти не было слышно в реве гигантских потоков пламени туманности. Вращение опять отбросило меня в угол, где лежали оба моих спутника. Я чувствовал, что легкие горят все сильнее с каждым вздохом, и начинал терять

сознание.

А затем в почти бессознательном состоянии, я услышал, как громко и зловеще затрещали борта крейсера, и понял, что они деформируются и лопаются под напором огня. Громом в моих ушах раздавался, заглушая рев пламени вокруг, один треск за другим. Еще секунда — и переборки не выдержат, после чего нам настанет конец. Еще секунда…

Но что это? Внезапно рев стих, корабль перестал вращаться, и снова ясно послышался гул генераторов. Я с трудом поднял голову и удивленно осмотрелся. Исчезло пламя, бушующее за окнами, мы снова летели в открытом космосе. Я заметил, что рядом поднялся Джор Дахат.

— Мы вылетели из туманности! — обрадованно выдохнул он.

— Очевидно, поток выбросил нас обратно в космос…

Джор был уже у прозрачной стены, пока я пытался встать

на ноги. А когда встал, то увидел, как страх исказил его лицо, и услышал, как он что-то пораженно шепчет. Сар Тхан тоже встал, и мы вместе подошли к иллюминатору, занимавшему всю переднюю часть рубки.

Первым делом я увидел открытый космос, пустоту, простирающуюся впереди. А затем с внезапным страхом и изумлением понял, что эта пустота не бесконечна, как мы привыкли. Напротив, она была скрыта вдали огненной стеной, видневшейся во всех направлениях. Выше, ниже, впереди и позади нас была эта огненная капсула, заключившая в себя изрядную часть пространства, достаточно большую, чтобы в ней поместился десяток солнечных систем, подобных моей собственной. Ошеломленные, мы оглядывали это пространство, затем я протянул вперед руку.

— Мы внутри туманности! Она полая! Это пространство — внутри нее…

Теперь я все понял. Никто в Галактике даже не подозревал, что туманность — полая внутри, что в сердце сферы пылающего газа лежит пустота, пространство, огромное по нашим меркам, но маленькое по сравнению с толщиной огненных стен. Сквозь такую стену нас перенес поток, снаружи в самое сердце туманности мы проникли первыми в Галактике.

Пока мы ошеломленно глядели через иллюминатор, крейсер двигался по внутреннему пространству туманности, и стена пламени уже

осталась далеко позади. Внезапно Сар Тхан снова вскрикнул и показал куда-то вперед. Там, черное на фоне ярко блистающих далеких огненных стен, было какое-то пятнышко, начавшее быстро превращаться в черный шар. Мы мчались к нему, неподвижно висевшему в центре гигантского пространства, в самом сердце туманности. Джор Дахат изумленно выдохнул:

— Планета! Планета здесь, внутри туманности!

Отведя от черного шара взгляд, я согласно кивнул, но ничего не сказал. Этот шар на самом деле имел колоссальные размеры, куда большие, чем любая из бесчисленных планет Галактики. Скорость его вращения была такой же или даже превышала скорость вращения самой туманности. Черный шар висел в ее центре, в то время как за миллионы миль от него пылали огненные стены. Мы летели к неведомой планете, и в течение всего полета никто не издал ни звука, только внизу гудели генераторы. Каждый чувствовал, что именно в этом мрачном мире мы найдем ответ, за которым прилетели сюда. И мы молча смотрели, как он растет перед нами, закрывая обзор.

Планета становилась все больше и больше, пока не заполнила половину небес. К этому времени я снизил скорость до разумных пределов

и, по мере приближения к гигантскому миру, продолжал ее уменьшать. Теперь мы двигались очень медленно, а выйдя на орбиту черной планеты, начали осторожно, по пологой спирали, спускаться вниз.

Поверхность громадного мира из шара превратилась во впадину. Когда же мы снизились еще больше, приборы показали наличие атмосферы за бортом. Значит, у этого странного мира есть, по крайней мере, воздух. Но увидев, что находится внизу, мы забыли обо всем на свете.

Мы ожидали увидеть доказательства наличия жизни и цивилизации: какие-нибудь здания или даже города. Но ничего подобного не было. Под нами расстилалась лишь гладкая черная равнина, тянущаяся от горизонта до горизонта, лишенная холмов, рек или долин, неестественно ровная. А когда мы подлетели еще ближе, то поняли, что поверхность планеты такова, потому что ее, насколько хватало взгляда, покрывал полированный черный металл.

Мы беспомощно взглянули друг на друга, затем снова уставились вниз, на блестящую поверхность. На ней не было видно никаких отверстий или стыков, ни даже трещин — только гладкий металл. Я схватился за рычаги управления и

послал крейсер вперед над поверхностью. Мы начали пристально вглядываться в нее в поисках хотя бы чего-нибудь, что могло бы объяснить эту загадку. Корабль стремглав несся вперед, под нами миля за милей тянулась все та же гладкая металлическая равнина. Вдали на блестящей поверхности появилось какое-то темное пятно, похожее на большую круглую яму, и я направил крейсер туда.

Пока мы летели, Сар Тхан и Джор Дахат стояли рядом, глядя вперед с не меньшим интересом, чем я сам. Вскоре стало ясно, что перед нами яма гигантских размеров, не менее пяти миль в диаметре. Из ее центра устремлялся к зениту луч белого света, настолько бледный, что был едва виден. Он тянулся через пространство к огненной стене туманности. Корабль находился уже близко к лучу, летя прямо над ямой. Я мельком увидел вертикальные металлические стены, тоже черные, отвесно спускающиеся на много миль вниз, в темные глубины, в которых горело нечто, похожее на большую белую звезду. Вдруг Джор Дахат вскрикнул, указывая рукой на мертвенно бледный луч.

— Ауч! Это не свет... это — энергия! Останови корабль!

Моя рука метнулась к рычагам, но было слишком поздно. Прежде чем я успел повернуть назад или хотя бы снизить скорость, крейсер влетел прямо в бледный луч. В следующий момент корабль потряс страшный удар, словно он врезался в твердую стену. На мгновение он закачался в воздухе, как пьяный, а затем, бешено кружась, обрушился вниз, в бездонную пропасть.

Глава 3

Из того безумного падения в памяти у меня осталась лишь вращающаяся вокруг рубка да свист ветра снаружи. Удар от столкновения заставил генераторы умолкнуть за секунду до того, как я добрался до пульта и попытался вновь запустить их. Я повернул выключатели, и снизу снова раздался гул, но в следующий момент крейсер рухнул на пол ямы, и меня снова отшвырнуло в сторону.

Пару мгновений мы лежали неподвижно, а затем я услышал тихий шелест снаружи, словно там бегали на мягких лапках кошки. Второй удар вновь заставил умолкнуть генераторы, которые я запустил перед самой катастрофой — нет сомнений, что именно это смягчило наше падение и спасло крейсер от неминуемой гибели. С трудом

поднявшись на трясущиеся ноги, я добрался до аварийного люка и, нажав кнопку, распахнул его. Я ощутил на лице порыв теплого свежего ветерка, после чего осторожно выглянул наружу.

Наш крейсер лежал на дне большой ямы — широкой круглой равнины миль пяти в диаметре, покрытой гладким металлом, а со всех сторон высились утесы из того же металла, уходящие на многие мили вверх. Здесь, на дне шахты, стояли мрачные сумерки, но мы видели, что все вокруг уставлено бесчисленными машинами — непонятными сияющими механизмами, которые полностью покрывали дно ямы, за исключением круглого просвета в центре, на краю которого и лежал наш крейсер. От каждой громадной машины тянулись тонкие провода и, собираясь вместе тысячами, образовывали толстый черный кабель, ведущий к огромному объекту в центре пустого пространства. Это был гигантский приземистый металлический цилиндр высотой не больше пятидесяти футов, зато диаметром — не менее тысячи. Там, где в него входил черный кабель, поверхность цилиндра сияла искрящимся белым светом, который частично рассеивал мрак на дне ямы. Из блестящей верхней крышки цилиндра уходил вверх мертвенно бледный луч

— тот самый луч белого света, в который наш корабль врезался вверху и который стал причиной катастрофы.

Однако мы уставились не на большой цилиндр и непонятные машины, а на странных существ, собравшихся возле нашего крейсера. Их внешность показалась жутковатой даже нам, привыкшим к разнообразию рас Галактики. Каждое существо походило на пластиковую белую массу в несколько футов толщиной, бесформенную плоть без конечностей или каких-либо выдающихся частей, за исключением круглого черного пятна на теле у каждого. Не меньше дюжины существ собралось перед нами — дюжина бесформенных кусков плоти, брошенных прямо на металлический пол. Пятна были обращены к нам, словно некие глаза — они, как мы инстинктивно поняли, являлись именно органами зрения.

Пока мы растерянно смотрели на них, один из бесформенных внезапно двинулся к нам. Не имеющая конечностей масса легко скользила по полу, как скользила бы змея. Существо остановилось точно под люком, мы продолжали смотреть на него сверху в напряженной тишине. Эта сцена навсегда врезалась мне в память: громадная яма с металлическими стенами, большой призрачный

луч, расколовший сумерки и устремившийся вверх, странные белесые куски плоти перед нами. Затем существо внезапно выбросило из себя длинную тонкую руку, сформировав ее из собственного тела, как псевдоподию амебы. Эта рука стремительно взметнулась вверх.

Этого оказалось достаточно, чтобы мы избавились от оцепенения. С придушенным криком я отпрыгнул от люка к пульту управления, намереваясь включить двигатели и увести корабль из ямы. Но когда я был уже возле пульта, то услышал крик кого-то из своих спутников, резко повернулся и увидел, как полдюжины ветвей-псевдоподий проникло через открытый люк. В следующее мгновение не меньше шести существ подтянулись на своих странных конечностях и очутились в рубке.

Вокруг моей шеи и туловища обвилась холодная веревка, и я яростно задергался, пытаясь освободиться. Но тут же осознал, что руки тоже связаны, а самого меня волокут к люку. В следующий момент меня опустили вниз на металлический пол и сразу освободили. Задыхаясь, я стоял рядом со своими спутниками, в то время как похитители разглядывали нас. Некоторые держали в своих псевдоподиях небольшие ме-

таллические коробки, повернутые к нам. Один из них, видимо, для наглядного примера, направил свою коробку на штабель металлических брусков неподалеку и коснулся переключателя на ее боку. Из коробки вырвалась узкая струя чего-то, напоминающего синий дым. Когда она коснулась штабеля, металлические бруски начали крошиться и таять, словно сахар в воде. Через секунду от них не осталось и следа. Значение этого понять было нетрудно: на нас направляли какое-то мощное оружие. Мы тут же отбросили мысли прорваться обратно на крейсер.

Стоящие впереди существа вдруг начали с невероятной быстротой менять форму. Через несколько минут они снова застыли бесформенными комками. Затем, словно по команде, трое стоявших позади выдвинулись вперед. Позже я подробнее изучил все это, а тогда инстинктивно понял: быстрыми изменениями формы эти существа говорили друг с другом. Каждое малейшее изменение тела являлось для них тем же, чем для нас слово.

Каждый из троих выступивших вперед бесформенных держал в псевдоподии по смертоносной коробке. Они встали вокруг нас: один впереди и два позади, а затем двинулись влево. Нам при-

шлось последовать в том же направлении. Пока мы проходили мимо смутно вырисовывающихся в темноте механизмов, я не отрывал глаз от громадного цилиндра, из которого по-прежнему вырывался бледный луч, сбивший наш корабль. Вокруг царили сумерки, но все же я видел, что на дне ямы больше не было других бесформенных, кроме собравшихся около корабля, и сделал вывод, что их здесь вообще очень мало. Пока я обдумывал это, охранники, отойдя несколько сотен футов от крейсера, внезапно остановили нас.

В нескольких шагах в полу зияло круглое темное отверстие, нечто вроде шахты около десяти футов в диаметре, стенки которой отвесно спускались вниз и постепенно исчезали в темноте. Пока мы смотрели на нее, охранник, шедший впереди нас, скользнул к краю, перевалился через него и пропал из вида. Подойдя ближе, мы увидели, что из гладкой металлической стены шахты через каждые несколько футов торчат какие-то колышки, по которым это существо плавно скользит вниз. Стоявшие позади охранники многозначительно подняли свое оружие и двинулись на нас. Выбора не было, поэтому, после секундного колебания, я спустил с края шахты ноги, потом схватился за самый высокий колышек и заболтал

ногами, ища опору, затем перехватил руками колышек ниже и таким образом начал спускаться. За мной полез Джор Дахат, после него человек-растение Сар Тхан, легко перехватывая колышки своими четырьмя конечностями. Затем начали спуск оба охранника.

Теперь мне кажется, что из всех моих приключений во время экспедиций по Галактике спуск в эту шахту был самым необычным. Человек-растение, арктурианин и человек — три совершенно разных существа с планет расположенных далеко друг от друга звезд — мы спускались по головокружительно крутой лестнице в темные глубины странного мира, висящего в центре горящей туманности. Выше и ниже нас скользили абсолютно чуждые бесформенные существа. Мы спускались, вслепую нащупывая опору для рук и ног, пока, наконец, далеко внизу не показалось слабое пятнышко белого света.

Постепенно оно становилось все ярче, и мы поняли, что приближаемся ко дну шахты. Еще через несколько минут мы спрыгнули на дно: темное, круглое, покрытое металлом. Сбоку виднелась открытая дверь, из которой пробивался тусклый белый свет. Нас снова окружили охранники и провели в длинный коридор, освещенный

несколькими белыми шарами, свисающими с потолка. Пока мы шли по нему, я прикидывал, на какую глубину мы спустились. По моим расчетам выходило не меньше нескольких тысяч футов. Затем впереди раздалось громкое жужжание, и освещение стало ярче.

В конце коридора был квадрат яркого белого света, к которому мы и направлялись. Приблизившись, мы прошли через него и остановились, замерев в полнейшем изумлении. Впереди открылось гигантское пустое пространство, или, вернее, пещера невероятных размеров. Ее пол, стены и потолок были выложены полированным черным металлом, а сверху спускалось неисчислимое множество светящихся шаров. Это пространство протянулось на тысячи футов вперед и вверх, в нем царила кипучая деятельность, ошеломляющая после темноты и тишины, через которые мы прошли.

Впереди тянулись длинные ряды каких-то машин, о назначении которых мы не могли даже догадываться. Машины состояли из громадных рычагов, каких-то винтов и необычного вида колес; все это двигалось и вертелось. Повсюду сновали толпы «амеб». Некоторые из механизмов походили на вентиляционные насосы с больши-

ми трубами, тянущимися к потолку пещеры, из других выливались в земляные формы ручьи раскаленного добела металла, которые тут же охлаждались и превращались в колеса, какие-то квадраты и бруски. Еще были машины, соединенные с большими светящимися шарами наверху, механизмы, похожие на металлических черепах, ползали по полу и захватами в форме пинцетов брали бруски и пластины, после чего куда-то уносили их.

С минуту мы наблюдали за всем этим, а затем охранники снова повели нас вперед по пещере. Мы шли по проходам между механизмами, бесформенные рабочие возле них совершенно не обращали на нас внимания. Кругом скользили машины-черепахи, добавляя свое жужжание в раздававшийся вокруг шум, и лишь бесформенные не издавали ни звука. Пока мы шли, я заметил вдали другие двери и коридоры, уходящие к другим громадным пещерам, которые, насколько я мог судить, тянулись во все стороны, создавая впечатление невероятной протяженности. В полу то тут, то там виднелись узкие шахты — такие же, как та, по которой мы спустились. Целые рои «амеб» сновали по ним вверх и вниз, а значит, под нашими ногами лежали другие

уровни колоссального подземного мира.

Наконец, пройда через всю пещеру, мы оказались в сравнительной тишине нового коридора и пошли по нему, пока охранники не провели нас через дверь в правой стене. Мы вошли в зал или большую комнату, значительно меньше той пещеры, которую только что миновали, и, в отличие от нее, более тихую — без гудящих машин и снующих рабочих. Этот зал футов пятисот в длину был пуст, если не считать небольшого возвышения в дальнем конце, к которому и двинулись охранники, скользя, как и прежде, впереди и позади нас.

С каждой стороны возвышения стоял двойной ряд охранников, вооруженных тем же оружием, которое нам уже продемонстрировали, а на самом возвышении находилось около десятка бесформенных бледных существ. Одно из них, располагавшееся в центре и окруженное девятью остальными, было по меньшей мере в раз пять крупнее всех, кого мы до сих пор видели. Огромная масса белой плоти рассматривала нас своим странным черным глазом. По размерам и положению, которое он занимал среди остальных представителей своей расы, я предположил, что это какой-то здешний властитель или на-

чальник. Несмотря на всю чужеродность облика, его внешность производила впечатление некого странного величия, какого-то внушавшего страх достоинства, королевской величавости.

Нас остановили перед возвышением, затем один из охранников скользнул вперед; его тело стало извиваться и скручиваться, изменяясь с молниеносной быстротой. Я не сомневался, что он рассказывает, как нас захватили, а когда охранник, закончив свою «речь», вернулся назад, величественное существо на возвышении какое-то время внимательно разглядывало нас. Затем одно из девяти других, находившихся вокруг него, уползло в дверцу, находящуюся в стене позади возвышения, и тут же вернулось, держа в псевдоподиях какой-то сложный аппарат.

Это был маленький черный ящик, тонкие провода от которого вели к двум небольшим металлическим пластинам. Одну из пластин существо прикрепило к телу своего объемистого короля. Пластина мгновенно прилипла к белой плоти. Затем, постояв мгновение, существо скользнуло к ДжоруДа-хату со второй пластиной в псевдоподиях.

Человек-растение отпрянул, но, поскольку охранники тут же вскинули оружие, замер и

позволил приблизившемуся бесформенному прижать пластину к своему телу немного ниже головы. Она тут же прилипла. Проделав все это, существо попятилось к оставленному аппарату и защелкало какими-то переключателями на нем.

Из аппарата вырвался тихий вой, шар на его вершине вспыхнул синим светом. Громадный правитель на возвышении не двигался, не шевельнулся и Джор Дахат, но я заметил, что на его лице появилось озадаченное выражение. Аппарат довольно долго подвывал и жужжал, а затем, после того как по телу существа на возвышении пробежала дрожь, что, очевидно, означало приказ, был выключен. На мгновение король замер, а потом отдал еще один быстрый приказ. Существо у аппарата снова защелкало переключателями, шар опять вспыхнул, на сей раз желтым светом.

Я увидел, как расширились глаза Джора Дахата, а его тело дернулось, словно от удара током. Очевидно, странный аппарат как-то сумел установить с ним контакт и неведомым образом передал нечто жуткое, поскольку лицо человека-растения внезапно превратилось в маску ужаса. Он придушенно вскрикнул, сорвал с себя металлическую пластину и, прежде чем кто-либо понял его намерения и успел остановить, с безумным

криком прыгнул прямо на громадного короля!

Глава 4

Все это промелькнуло перед моими глазами с быстротой молнии. Безумное нападение Джора Дахата было настолько неожиданным для всех, что спасло его. Прежде чем ряды охранников успели обратить на человека-растение свое смертоносное оружие, он уже был на возвышении, схватив громадное существо, которое бешено извивалось и корчилось у него в руках. Мы с Саром Тханом немедленно бросились к нему, увидев, как из монстра, с которым боролся человек-растение, вырастает с полдюжины псевдоподий, с силой обернувшихся вокруг него. Но не успели мы оба добраться до возвышения, как были схвачены охранниками.

Несколько секунд мы отбивались от безжалостной хватки их псевдоподий, а затем прекратили борьбу, увидев, что другие охранники схватили Джора Дахата и скинули его с возвышения к нам. Мы втроем стояли перед похитителями, задыхающиеся и взъерошенные, а великий правитель

туманности снова глядел на нас со своего возвышения. Я ждал, что нас немедленно убьют за такое вопиющее непочтение, но то ли владыка

решил отложить свою месть на потом, то ли в его холодном чуждом разуме не было человеческого желания отомстить, но он не отдал такого приказа. Его тело принялось извиваться и корчиться в безмолвной речи, а когда замерло, полдюжины охранников окружили нас и повели из зала в тускло освещенный коридор.

Но вместо того чтобы отправиться в гигантскую пещеру, через которую нас привели сюда, они двинулись в противоположном направлении. Мы прошли больше тысячи футов, затем коридор расширился, по обе его стороны находились отверстия в полу — круглые шахты, похожие на ту, через которую мы спустились сюда. Однако на стенах этих шахт не было никаких колышков, из чего стало понятно, что глубина их составляет всего двадцать пять-тридцать футов. Охранники остановили нас перед одной такой шахтой, затем, сунув в нее металлическую лесенку, жестом велели спускаться. Мы медленно спустились, а когда достигли дна колодца, лесенку тут же убрали.

Охранники, шелестя, ускользнули по коридору, но один остался, очевидно караулить нас. Он безостановочно ползал взад и вперед возле шахты. Мы сперва глянули друг на друга, а затем осмотрели камеру. Даже в полутьме, царившей

здесь, было видно, что нам не выбраться.

Металлические стены шахты были совершенно отвесны, и даже здешние обитатели, на которых и рассчитывались камеры, не смогли бы сбежать отсюда. Мы сели на пол своей тюрьмы, и какое-то время царила унылая тишина, прерываемая лишь шелестом скользящего наверху охранника.

Затем эту тишину прервал Джор Дахат, все это время пристально глядевший в стену:

— Теперь мы заключенные, в тюрьме, из которой невозможно сбежать…

Я покачал головой и признал:

— Кажется, нам конец… Мы не сможем сбежать отсюда, а даже если бы и смогли, у нас не осталось времени что-либо сделать.

Человек-растение кивнул, глядя на циферблат часов у себя на запястье.

— Осталось двенадцать часов до распада туманности, — констатировал он. — А значит, и до катаклизма, который уничтожит всю Галактику. А виновники этого катаклизма не кто иные, как наши похитители, эти бесформенные обитатели туманности…

Мы с изумлением уставились на него. Несколько мгновений Джор Дахат молчал, а затем

медленно продолжил:

— Там, в зале короля туманности, я узнал то, за чем мы прилетели сюда. Помните, как они соединили пластинами короля, меня и этот странный аппарат? Это машина для передачи мыслей, она способна передавать колебания, которые мы называем мыслями, картины, появляющиеся в мозгу, от одного существа другому. Когда машину включили, мне показалось, что опустошают мой мозг. Я стоял на месте, а мои знания, воспоминания, мысли вытекали, точно вода, в разум чудовищного правителя. Должно быть, за те несколько секунд он воспринял все мои знания о Вселенной, лежащей вне туманности, и наши планы, все, с чем мы прилетели сюда. А затем, когда по его приказу машину переключили, в меня потекли его мысли, образы и знания. Должно быть, он хотел испугать меня и вызвать благоговение. За одну секунду я воспринял все идеи, мысли, образы и знания этого существа. Многое из этого виделось очень туманным, должно быть, потому что подобных понятий не было в моей памяти. Но все же я понял, кто и как заставил туманность вращаться, готовя нам гибель. Огромная полость в туманности возникла, потому что ее более плотные внутренние слои сжимались

быстрее, чем внешние. Как вы знаете, туманности постепенно сжимаются, составляющие их газы загораются и постепенно образуют новые звезды, повторяя цикл звездного развития от туманности к солнцу. В том же направлении развивалась и эта, но, именно вследствие ее размеров, внутренние слои сгущались быстрее внешних и образовали, помимо пустоты, большую планету, отрезанную от внешнего мира огнем загоревшихся газов. Планета получала много света и тепла, поэтому на ней быстро развилась жизнь и, пройдя через обычные стадии развития, в конце концов породила разумных существ, которых мы сейчас и наблюдаем. Они заполонили свой странный мир, уничтожив другие биологические виды. А с течением времени развили науку и обрели власть над окружающей средой, в то время как мы снаружи даже не подозревали об их существовании. По Галактике летали крейсеры Федерации Солнц, но никто не ведал о странной расе, живущей и очень быстро развивающейся в сердце туманности.

Однако на бесформенных начала медленно и неуклонно надвигаться гибель. Как я уже говорил, любая туманность со временем все больше уплотняется, сжимаясь в звезду. На пла-

нете становилось все жарче, пока жара не стала совершенно невыносимой для ее обитателей, привыкших к умеренным температурам. Им нужно было спрятаться от жары или погибнуть, а поскольку они не могли улететь в космос сквозь окружающее море пламени, то сделали то единственное, что было доступно — вырыли в толще своей планеты громадные пещеры и стали жить в них. Всю поверхность своего мира они покрыли полированным металлом, отражающим тепло, а затем заселили пещеры. Проходили века, туманность продолжалась сжиматься, подходил срок ее превращения в звезду. Все ближе и ближе подступали огненные стены к закованному в металл миру, пока, наконец, бесформенные не поняли, что скоро огонь уничтожит их планету, если они ничего не предпримут. Они направили на решение этой проблемы все свои силы, энергию и знания и, наконец, нашли способ спастись. На поверхности планеты вырыли громадную яму с металлическими стенами, в ней установили машины, производящие особую энергию, которую запустили через толстый кабель в большой цилиндр, испускающий луч, бьющий по туманности. Под этот самый луч и угодил наш корабль. Планета в центре туманности вращалась сама

по себе, а целью ее обитателей было с помощью энергетического луча заставить вращаться и саму туманность, связав ее с планетой. План оказался успешным: как только бесформенные запустили свою установку, туманность начала вращаться, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее, постоянно подстегиваемая лучом.

Когда туманность достигнет критической скорости вращения, то, по расчетам бесформенных, тяготение окажется не в силах сдерживать ее, и пылающие остатки разлетятся по всей Галактике. После этого обитатели туманности смогут без опаски жить в пещерах своей планеты, используя искусственный свет и тепло. Начавшееся вращение туманности уже нельзя остановить, так как если бы бесформенные выключили свою установку, вращение заставило бы ее мгновенно сжаться, уничтожив и полость, и планету внутри. Поэтому громадные механизмы в яме, производящие энергию для поддержания луча, были полностью автоматизированы и нуждались лишь в горстке инженеров, следящих за их работой. Вот эти инженеры и поймали нас, когда корабль упал на дно ямы. Когда я понял план этих существ, то потерял самообладание и бросился на короля туманности. Теперь вы знаете все,

что узнал я, за чем мы, собственно, и прилетели сюда. Но мы опоздали, поскольку меньше, чем через двенадцать часов вращение туманности достигнет критической скорости, ее пылающие куски разлетятся по всей Галактике, неся смерть и разрушение народам наших планет!

Когда Джор Дахат замолчал, тишина в шахте-камере стала тяжелой и давящей. Сверху доносился шелест скользившего взад-вперед по коридору охранника, а из отдаленных пещер едва доносился гул машин. Наконец словно со стороны, я услышал, как тишину нарушил мой собственный голос:

— Двенадцать часов. Двенадцать часов — и конец…

Я умолк, и мы безнадежно взглянули друг другу в глаза.

Несколько часов гробовое молчание висело над нами. Тишина, сопровождающая мысли, оглушала не меньше грохота. Даже теперь, когда я вспоминаю эту сцену, она представляется как странная тусклая картина: плохо освещенный колодец, на дне которого сидим мы, с трудом различая лица друг друга, непрерывный гул машин, доносящийся сверху, и шелест охранника, без остановки скользящего взад-вперед возле колод-

ца. Час проходил за часом, мы не шевелились, сидя в унылом молчании. Наконец усталость взяла свое, и я погрузился в беспокойный сон, пронизанный воспоминаниями об ужасах, сквозь которые мы прошли.

Я открыл глаза и увидел, что меня осторожно трясет за плечо сидящий рядом Джор Дахат. Увидев, что я проснулся, он склонился к моему уху и прошептал:

— У Сара Тхана есть план. Нам осталось не больше часа, но он считает, что шанс все же есть — один из миллиона. Если мы сумеем…

Я подполз к арктурианину, и он шепотом обрисовал нам в общих чертах свой план побега. Шанс действительно был ничтожный, и даже если бы у нас получилось, наверху ждала только смерть. Но мы посчитали, что лучше встретить свой конец в борьбе, чем ожидать смерти, послушно сидя в шахте. Поэтому, присев у стены, принялись напряженно ждать, пока охранник прошелестит мимо.

Как только он прошел, как обычно мельком глянув вниз на нас, мы тут же вскочили на ноги. Джор Дахат подошел к стене и встал спиной к ней, широко расставив ноги. Сар Тхан проворно вскарабкался по телу человека-растения и двумя

из своих четырех конечностей оперся на плечи Джора Дахата, который тут же схватил их своими верхними руками и поднял как можно выше.

Свои свободные конечности Сар Тхан тоже поднял вверх. Я вскарабкался по ним обоим и, когда Сар Тхан поднял меня за ноги, сумел дотянуться до края шахты. В таком неустойчивом положении мы стали ждать возвращения охранника.

Прошло не больше минуты, но нам, напрягающим все свои силы, она показалась вечностью. Наконец я услышал шелест возвращающегося охранника и одновременно почувствовал, как руки арктурианина, поддерживающие меня, задрожали от усталости. Вот охранник достиг края шахты и, как обычно, остановился прямо надо мной, чтобы заглянуть вниз. В ту же секунду я схватил его, и мы все вчетвером рухнули на дно шахты.

Когда мы упали, я услышал, как оружие охранника застучало по полу, попытался его нашарить, но нас уже схватили псевдоподии, мгновенно выросшие из тела охранника. На дне шахты-колодца разыгралось безумное сражение, столь же безмолвное, сколь и смертоносное.

Существо не могло криками позвать на помощь, но на мгновение мне показалось, что оно

способно одолеть нас в одиночку — его псевдоподии оказались очень сильными и запросто могли нас задушить. Мы втроем били по нему кулаками и ногами, но не могли найти никаких уязвимых мест, а поскольку мы уже устали, то исход драки был весьма сомнительным. Я услышал придушенный вскрик Сара Тхана, когда толстая псевдоподия обернулась вокруг его тела, и тут же почувствовал, как нечто подобное удаву охватывает мою голову, а затем увидел, как Джор Дахат схватил две псевдоподии и пытается разорвать бесформенное существо пополам. Послышался тихий треск, охранник внезапно обмяк и опал грудой мертвой плоти.

Секунду мы, затаив дыхание, смотрели на мертвое существо, затем молча бросились к стене шахты, где снова выстроили живую пирамиду. Дотянувшись до края шахты, я собрал все силы, подтянулся и вылез наружу, в тускло освещенный коридор. Там я немного полежал, тяжело дыша, затем вскочил на ноги и метнулся к стене, где раньше видел гибкую лестницу. Было темно, я отчаянно шарил рукой по стене, затем всхлипнул, когда пальцы коснулись холодного металла. Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы спустить лестницу в шахту, и мои спутники

тут же выбрались наверх. Мы внимательно огляделись по сторонам.

Длинный, тускло освещенный коридор был в настоящий момент пуст. Вдалеке виднелся квадрат белого света — там находилась дверь в большую пещеру. Туда-то нам и надо! Мы побежали по коридору с рядами отверстий шахт по обеим сторонам, пока не достигли места, где коридор сужался. Там резко остановились, поскольку в ста ярдах впереди заметили двойную колонну охранников, появившихся из двери в стене коридора и заскользивших прямо к нам!

Глава 5

На мгновение смерть заглянула прямо нам в глаза. Мы стояли неподвижно, застыв от ужаса. Коридор был слабо освещен, и охранники пока не видели нас, но с каждой секундой они приближались, вот-вот они заметят беглецов, и, разумеется, убьют. Но прежде чем мы оправились от оцепенения, Сар Тхан потащил нас в сторону, к отверстию очередной шахты в полу.

— Туда! — шепнул он, указывая в ее темную глубину. — Туда, пока они не пройдут!

Эта идея была нашим последним шансом, и мы без единого лишнего слова сползли в темное жер-

ло шахты, крепко уцепившись руками за край.

Долго ждать не пришлось. Через несколько секунд я услышал шелест охранников, скользящих по коридору мимо нашего убежища. Когда шелест стих, мы еще повисели, надеясь, что бесформенные не заметят наших рук, цепляющихся за край шахты, и не обратят внимания на отсутствие существа, оставленного нас охранять. Мы провисели целую минуту, невзирая на боль в мышцах, а затем вылезли в коридор и двинулись к белому квадрату.

В плохо освещенном коридоре через равные промежутки в стенах виднелись открытые двери, за которыми находились громадные пещеры, освещенные белыми огнями и заполненные кипучей деятельностью. Понятно, что ринуться в такое скопление работающих машин и снующих существ грозит гибелью, но мы должны были добраться до единственной ведущей наверх шахты, которая нам известна. Когда мы в нерешительности стояли уже у входа, я заметил нечто большое, лежащее в тени неподалеку от нас. Мы бросились туда и увидели, что это одна из больших машин-черепах, носившихся мимо нас по громадным пещерам. Эта была неподвижна, в боку у нее виднелась открытая дверца. Заглянув

внутрь, я увидел, что купол «черепахи» полый.

— Вот наш выход! — воскликнул я. — Мы поместимся там все!

Через секунду мы были уже в черепахе, с трудом разместившись в узком пространстве, и захлопнули дверцу. Я обнаружил, что узкая прорезь вдоль купола дает некоторый обзор, а переключатели, сгруппированные возле большого рычага, очевидно, являются средствами управления. Я стал по очереди щелкать ими, пока снизу не послышался гул. «Черепаха» выскользнула из темного коридора в заполненную ярким светом громадную пещеру, управляемая моей рукой, лежащей на большом рычаге.

В напряжении сидя в гудящей машине, мы ехали по пещере между рядами громадных механизмов, направляясь к коридору в далекой противоположной стене. Копошащиеся вокруг существа не обращали на машину никакого внимания. С бьющимися от радости сердцами мы приближались к темному проему в стене, который и был целью нашего движения. По дороге мы один раз столкнулись с другой такой же машиной, но та лишь скользнула в сторону и поехала дальше по своим делам. Вскоре мы уже пребывали в сумраке коридора и скользили по

нему к шахте, ведущей наверх.

В конце коридора мы остановились, выпрыгнули из машины и ринулись в дверь, ведущую в колодец нужной шахты. Человек-растение тут же начал подниматься по лесенке из колышков, мы с арктурианином последовали за ним, собрав все силы и понимая, что нам остаются считанные минуты. Внезапно я глянул вниз, остановился и вскрикнул. Внизу, на дне шахты, стояли два существа — две белые бесформенные массы плоти, явно глядящие вверх на нас.

На мгновение мы замерли неподвижно, но тут увидели, что одно из существ скользнуло обратно в коридор в огромной пещере, чтобы поднять тревогу. Другое же еще раз взглянуло на нас и, к моему ужасу, стремительно полезло за нами.

Теперь мне кажется, что из всего, что случилось с нами внутри туманности, следующие минуты были самыми мучительными. Подтягиваясь и поднимаясь с колышка на колышек, мы взбирались по ненадежной лестнице в темноте. А где-то внизу лезло, преследуя нас, белое бесформенное существо. Для его псевдоподий такой подъем являлся всего лишь детской игрой. Но, подстегиваемый смертельным страхом, я продолжал взбираться вверх, оставляя за собой одну сотню

футов за другой, пока в сознании не вспыхнула надежда, что, быть может, бесформенный бросил нас преследовать. Вверху я видел сияющую точку света — выход из шахты недалек. Но в этот момент я ощутил, как сильное щупальце схватило мою лодыжку и рвануло вниз. Преследователь все же догнал меня.

Я невольно вскрикнул, когда ноги лишились опоры. Я повис только на руках, а существо оплело псевдоподиями мои ноги и упорно тянуло вниз. Должно быть, оно тоже прилагало все силы. Я почувствовал, как мои руки скользят по колышку, и понял, что, как только я отпущу его, существо тоже выпустит мои ноги, и я буду лететь вниз, пока не разобьюсь о дно шахты. В гробовом молчании я висел на руках, напрягая все силы, затем одна из моих рук соскользнула с колышка, а другая задрожала и могла вот-вот разжаться…

Но тут кто-то метнулся мимо меня сверху, и в тусклом свете я увидел, что Сар Тхан ринулся вниз и повис на одной из своих сильных конечностей, а тремя остальными схватил бесформенное существо подо мной. Псевдоподия тут же отпустила мои ноги, а затем я увидел, как бесформенное существо оторвалось от колышков и полетело в темноту, где с глухим стуком ударилось об пол

далеко внизу. В следующий момент Сар Тхан помог мне вновь найти опору для ног и поддерживал, пока я поднимался. Только арктурианин со своими четырьмя конечностями мог успешно бороться с бесформенным на лесенке из колышков.

Собрав остатки сил, мы продолжали подъем, глядя, как круг света наверху становится все больше. Мы знали, что внизу уже поднялась тревога и через несколько минут целая орда бесформенных ринется в шахту. К тому же нам оставались считанные минуты на то, чтобы остановить вращение туманности и прекратить ее распад, несущий гибель Галактике.

Джор Дахат первым достиг выхода из шахты. Человек-растение осторожно высунул голову над краем, огляделся и только затем позвал нас. Украдкой мы взобрались наверх, отползли от края шахты, затем сели на гладком металлическом полу. Вокруг было то же, что и прежде: огромная яма с металлическими стенами, мощные машины вокруг и в центре — большой цилиндр, из которого бил мертвенно-бледный луч. Возле цилиндра беспомощно лежал на боку наш сбитый крейсер. Неподалеку стояло с полдюжины бесформенных. Мы видели, как их тела выкручиваются в безмолвной речи, но странные

глаза не были обращены на нас.

Секунду спустя Джор Дахат пополз к лежащим грудой инструментам и вернулся с тремя тяжелыми, похожими на топор металлическими орудиями с длинными рукоятками и широкими лопастями. Он молча вручил их нам, а затем мы, ничего не говоря, поползли на четвереньках к собравшимся существам. Дюйм за дюймом, фут за футом мы двигались к ним. Я взглянул на пылающие огни туманности высоко в небе и подумал, что если мы все это не остановим, то через несколько минут эти огни разлетятся по нашей Вселенной, неся всем гибель. Я крепче стиснул рукоятку своего импровизированного оружия, и мы поползли дальше в темных сумерках, пока одно из существ внезапно не повернулось, пристально глядя прямо на нас.

Прежде чем оно успело предупредить своих сородичей, мы вскочили на ноги и бросились на них с поднятыми топорами. Мгновение спустя мы были уже среди них, наше тяжелое оружие мелькало вправо-влево, неся смерть. Мы остановились, только когда у наших ног лежали кучи мертвой плоти. Затем осмотрелись, но не увидели в яме больше ничего, кроме механизмов и большого цилиндра с лучом. Мы бросились

было к этому цилиндру, но тут же остановились. Из шахты, откуда мы вылезли, показались ветви-псевдоподии обитателей туманности. Преследователи все же догнали нас!

Джор Дахат помчался к шахте вместе с арктурианином, крикнув на ходу:

— Рубите кабель, Керри Кэл! Кабель, который идет к цилиндру! А мы с Саром Тханом задержим их в шахте!

Я увидел, что они оба были уже у шахты, из которой лезло сразу несколько бесформенных существ, увидел, как блеснули большие топоры, несущие существам смерть. Подскочив к самому большому, толщиной в целый фут, кабелю из черного металла, который тянулся к цилиндру, передавая ему энергию, производимую всеми механизмами вокруг для создания энергетического луча, я поднял топор и изо всех сил опустил его. Но тот сделал лишь мелкую зарубку в прочном металле.

Я рубил снова и снова, изо всех сил, затем бросил взгляд на топоры своих спутников, мерцающие в тусклом свете и, как молнии, падающие на лезущих из шахты бесформенных. Я видел, как из шахты вырываются струйки синего дыма, но знал, что пока местные обитатели не вылезут

наружу, они не смогут попасть в арктурианина и человека-растение.

Я отчаянно рубил топором толстый металлический кабель, раз за разом углубляя разруб и перерубая его скрученные жилы. Я разрубил кабель уже до половины и знал, что еще дюжина ударов, и он будет разрублен до конца. И в тот момент, когда надежда уже вспыхнула во мне, я услышал крик Джора Дахата и заметил, что из шахты вытекает целая волна обитателей туманности, захлестывает обоих моих спутников. Затем они все поднимают и направляют на нас свое смертоносное оружие.

На миг, казалось, все замерло. Затем я с диким криком взметнул топор над головой и со всей силы направил его вниз, сильнейшим ударом дорубив металлический кабель. Сверкнула вспышка, вслед за ней погас верх цилиндра и энергетический луч, бьющий из нее, исчез!

Наступила полнейшая тишина, точно все окуталось ватным одеялом. И мы, и обитатели туманности, столпившиеся у выхода шахты, уставились вверх, на огонь горящей туманности в небе. Довольно долго длилась эта тишина, а затем бесформенные существа опустили свое смертоносное оружие и понеслиськуда-то, слов-

но охваченные безумным ужасом. Возле меня раздался громкий крик Джора Дахата.

— Туманность! — хрипло закричал он, тыча рукой в пылающие вверху огни. — Туманность сжимается!

Я оцепенело смотрел, как огонь в небе медленно опускается прямо на нас, к гигантской планете. Когда исчез луч, заставлявший вращаться туманность, она тут же начала сжиматься. Я начал медленно оседать на пол, но почувствовал, как руки друзей подхватили меня. Смутно я ощущал, как меня тащат по полу через безумно мчащуюся куда-то толпу обитателей туманности, потом почувствовал, как крейсер взлетает из ямы. Он направлялся прямо в пламя, окружающее планету со всех сторон. Вокруг ревели потоки пылающего газа, мы же стремились прочь из сжимающейся туманности. Рев пламени становился все тише, и я решил, что окончательно теряю сознание, но потом смутно ощутил, как рев смолк, и после этого тишину нарушало лишь гудение генераторов, несущих нас через пространство.

Собрав последние силы, я с помощью спутников приковылял к иллюминатору, занимающему всю переднюю стену рубки управления, и завороженно уставился вниз, на океан кипящего

пламени, простиравшегося под нами и становившегося все жарче по мере того как продолжала сжиматься туманность. Внезапно из нее вылетела гигантская струя пламени, взметнувшаяся, казалось, до самых звезд, а затем, потеряв силы, опала и погасла.

Таков был конец мира внутри туманности.

Глава 6

Две с лишним недели спустя мы вышли из наполненного тысячами представителей разных миров зала Совета Лиги Планет в звездную ночь. Позади все еще слышались приветственные крики, которые мы постоянно слышали все время с того момента, как наш потрепанный крейсер опустился около башни Совета. В ней нам был оказан такой прием, какого еще не был удостоен никто и никогда. И даже теперь, когда закончилось шумное заседание, и все его участники могли лететь домой, в свои родные звездные системы, крики и аплодисменты не смолкали. Затем из темноты возник и сел рядом с нами звездный крейсер. Представитель Антареса вошел в него, крейсер тут же взмыл в звездное небо и растворился в темноте. А перед нами уже появился другой корабль, прибывший за представителем

Ригеля, и он тоже исчез, за ним последовали еще и еще. Звездные корабли прибывали из темноты, один за другим, и каждый уносил домой члена Совета Аиги Планет. Мы наблюдали, как они появляются, как улетают в темноту, направляясь к Поляри-ной звезде, Фомалыауту и Алголю, и даже к солнцам, расположенным на самых окраинах Галактики. Звездные корабли улетали один за другим, пока перед нами не осталось всего три крейсера, ожидавших нас самих, чтобы отвезти домой.

Мы еще немного постояли в молчании и вдруг, повинуясь внезапному импульсу, одновременно запрокинули головы вверх. На небесах мерцало множество солнц, крошечных точек света, усыпавших весь космос. Некоторое время мы глядели на них, отыскивая три звезды, далекие друг от друга — великолепную, блестящую золотом Капеллу слева, пламенно-красный Арктур справа, а между ними маленькую желтую звездочку, крошечную песчинку света, к которой обращались глаза и сердца всех людей, бродящих по Вселенной. Мы смотрели на эти три звездочки, затем Джор Дахат поднял руку и указал на ярко пылающий шарик света — звезду, висящую низко над горизонтом.

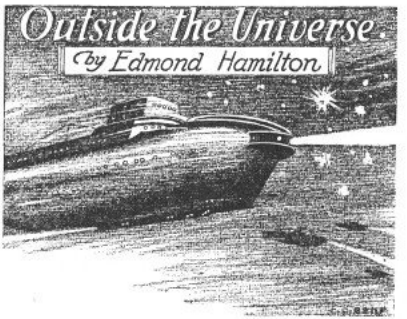
— Смотрите, — тихо сказал он. — Это туманность!

Мы молча взирали на нее, мысленно вернувшись к моменту, когда пробирались сквозь яростные потоки пламени к странной планете в центре туманности. Мы сражались за всю нашу Вселенную и победили, но обрекли тот мир на гибель. Затем, все так же не говоря ни слова, мы взялись за руки и повернулись к ждущим нас кораблям.

А потом и они, хотя мы этого уже не увидели, канули в темноту, направляясь от Канопуса через бездны пространства, через вечную тишину космоса, каждый к своей звезде.

ИЗВНЕ ВСЕЛЕННОЙ
(повесть)
Глава 1

Рой из космоса



Под дрогнул и пополз вниз. Я пролетел через всю каюту и врезался в металлическую пере-

борку. Стены, потолок, пол, за которые я тщетно пытался ухватиться, закружились в безумном танце. Быстрый взгляд в иллюминатор показал, что все остальные корабли моей небольшой флотилии так же беспомощно кувыркаются в пространстве вслед за флагманом.

Когда дикая качка слегка ослабла, я вылетел из каюты, скатился по узкой лесенке в коридор и ввалился в маленькую навигационную рубку с прозрачными стенами и встроенными в них дистанционными экранами. Два моих необычного вида лейтенанта отдали честь.

— Корус Кан! Жул Дин! — проревел я. — Вы что, решили развалить нашу колымагу?

Корус Кан с Антареса принадлежал к расе разумных существ с искусственно изготовленными металлическими телами. Его мозг и сердце, нервная система и другие жизненно важные органы были упакованы в вертикально перемещающемся сверкающем теле. Три могучие руки и ноги не знали усталости, из шарообразной мозговой камеры смотрел треугольник пронзительных глаз.

Жул Дин был уроженцем одной из планет системы Спика. Его большое тело покрывала жесткая черная скорлупа, из которой торчали короткие толстые руки и ноги. Из головы высовывались

спаренные круглые глаза.

Надо сказать, что экипаж нашего патрульного отряда составляли существа, призванные на службу из различных заселенных систем Галактики, но эти двое, пожалуй, были самыми необычными на вид.

— Простите, сэр, — объяснил Корус Кан. — Это необычно бурное космическое течение не отмечено в лоциях.

— Необычно бурное?

— Наша флотилия имеет самые легкие корабли во всем Межзвездном Патруле, — добавил Жул Дин, — поэтому нас так безбожно трясет. Мы не успели освоиться с одним течением, как тут же попали в другое.

— Какое бы там ни было течение, мы не должны выделывать такие пируэты посреди космоса, — возразил я. — Патруль должен придерживаться установленного курса, мы ведь не какие-нибудь торгаши!

Пока Корус Кан пытался обуздать брыкающийся крейсер, я наблюдал через обзорные экраны за остальными кораблями флотилии, потом обернулся и замер от восхищения перед величественной картиной света и тьмы, простиравшейся впереди.

Курс кораблей пролегал точно по их границе — справа по борту была сплошная тьма внешнего космоса, изредка нарушаемая слабыми точками света. Слева же тянулся облакообразный пояс бесчисленных сверкающих звезд. Он плыл в черной пустоте, как маленький островок света, и в сотнях миллиардов миль от самого крайнего солнца этого островка, параллельно ему, рассекала пространство наша небольшая флотилия.

С такого расстояния звезды огромной Галактики казались спрессованной массой света, но в ней все же выделялись громады крупнейших галактических светил — голубое великолепие Веги и желтая пышность Альтаира, ослепительная белизна Канопуса. Неожиданно на краю Галактики ярко вспыхнул выброс звезд из большого созвездия Рака> еще резче очертив границу черной, глубокой пустоты открытого пространства, титанической бездны, окаймляющей нашу Вселенную. Черной пропасти ночи, распространившейся на бескрайние расстояния…

Я знал, что где-то далеко за ней при помощи самых мощных телескопов можно различить едва заметные пятнышки света — островки-вселенные, подобные нашей, отдаленные от нас и друг от друга колоссальной пустотой на мил-

лионы световых лет пространства. Необъятной пустотой, которую даже наши сверхскоростные крейсеры не пытались преодолеть, и в сравнении с которой расстояния между нашими звездами казались крохотными и незначительными…

В полном молчании мы всматривались в грандиозную панораму. Из коридора долетали голоса остальных членов экипажа, заглушаемые сильной вибрацией корабля, пытавшегося выровняться на сверхсветовой скорости. Завороженный дикой естественной красотой этого мира, я не мог оторвать взгляд от экрана. Вдруг Корус Кан вскрикнул, указывая вверх:

— Смотрите! Рой на космопланшете!

Космический планшет висел прямо над видео-экраном. Это был огромный прямоугольник отполированного металла, по которому мы могли следить за всем, что происходит непосредственно вокруг флотилии. Сейчас на его краю появились темные точки. Они двигались из внегалактического пространства перпендикулярно нашему курсу. Глядя на это плотно сбитое массивное образование, я поразился его размерам. Это был огромный рой.

— Метеориты!

Конечно, это не могло быть ничем иным, ведь

за нашей Галактикой, край которой был обозначен на другом конце планшета, начиналась бездонная пустота.

— Рой метеоритов из внешнего пространства… Движется на немыслимой скорости…

— Из внешнего пространства? — переспросил задумчиво Корус Кан. — Это невероятно… Но космопланшет не может ошибаться…

Я снова поднял голову.

— Рой нацелен прямо на нас. И движется до странности быстро. Должно быть, его подхватило необычайно мощное космическое течение, он несется с невероятной скоростью…

— Которая, как мне кажется, уменьшается, — вмешался Жул Дин.

Я кивнул.

— И, тем не менее, через несколько часов он нас догонит. Мы остановимся, пока он не приблизится. Когда же рой будет проходить мимо, установим его точные размеры, скорость и доложим в штаб-квартиру Межзвездного Патруля на Канопусе. А уж они вышлют метеоритных мусорщиков и ликвидируют рой раньше, чем он осложнит навигацию в Галактике.

Пока я рассуждал, Корус Кан медленно снижал скорость. Остальные корабли последовали

нашему примеру. Надрывный вой генераторов перешел в тонкий затихающий писк. Мы зависли в пустоте.

Точки крейсеров на планшете замерли. Но темные точки также начали замедляться, сбрасывая немыслимую скорость. Мы следили за их приближением с нарастающей тревогой. Из безжизненной бездны надвигался гигантский рой неизвестных предметов. Всех охватило странное напряжение. Без сомнения, каждый повидал на своем веку сотни, тысячи крупных метеоритных образований. Сам я множество раз выполнял работы по расчистке межзвёздных трасс, но с подобным столкнулся впервые.

Во-первых, с таким крупным образованием мне встречаться не приходилось. Во-вторых, метеориты извне Галактики — большая редкость. В третьих, мне не нравилась скорость роя.

Он двигался все медленнее и медленнее, но скорость его все еще в тысячи раз превышала скорость света и наших крейсеров.

В молчании мы следили за приближением неведомого к нашей Галактике. Точки двигались по планшету все тише, это было очень странно, но могло объясняться и естественными причинами — сильными встречными течениями. Так

прошло два часа. Скорость роя за это время упала до пятисот-шестисот световых скоростей. На планшете нас уже разделяло едва ли полдюйма свободного пространства. Я напряженно всматривался в черную бездну справа, откуда должен был появиться метеоритный рой, и отдал приказ, посылающий корабли по касательной траектории к приближающейся опасности.

Медленно, по большой спирали флотилия двинулась вперед. Носы кораблей были нацелены на Галактику. Как только точки на планшете, обозначающие наши корабли, поравнялись с роем темных точек, мы рванулись вперед на скорости в пятьсот скоростей света — скорости роя, параллельно ему, всего лишь в нескольких тысячах миль над метеоритным образованием. Это был обычный маневр Межзвёздного Патруля, применяемый в подобных случаях.

Теперь, когда крейсер двигался непосредственно над роем, мы с Жулом Дином пристально вгляделись в дистанционные экраны, изучая бескрайнюю пучину космоса.

Но ничего не было видно. Я отдал следующий приказ, и крейсер начал медленно сближаться с роем. Остальные корабли двинулись за нами.

Это дало результат. Через некоторое время Жул

Дин издал короткое восклицание:

— Вот он!

Я вгляделся в указанном им направлении, но ничего не увидел. Потом глаза привыкли к черноте и уловили несколько крохотных мигающих точек света далеко внизу, двигающихся к Галактике на одной с нами скорости.

По мере приближения они становились все более различимы и многочисленны.

Рой был, сообразно ожиданиям, огромным. В нем насчитывалось более пяти тысяч мигающих световых пятен, одно от другого, по крайней мере, в тысяче миль. Он представлял собой треугольное или пирамидальное образование с вершиной, нацеленной на нашу Галактику.

Он был подобен массе мелких блуждающих звезд, дрейфующих в пустоте, но такое явление возможно только в том случае, если метеорит состоит целиком из металла, отражающего свет звезд.

В моей практике не встречалось до этого такого количества металлических метеоритов, мчащихся с огромной скоростью в правильном построении. Это походило на кошмарный сон. Смутная тревога все сильнее овладевала мной.

Когда же мы сблизились еще, природа этих

движущихся точек стала ясна, и мы дружно вскрикнули от изумления.

Это были не метеориты!

В космосе неслись крупные объекты овальной формы из полированного металла.

Корабли!

Каждый из них был значительно больше нашего. Из кормы бил пульсирующий белый свет. Светящиеся точки тянулись и по всему корпусу — возможно, габаритные огни или свет иллюминаторов. Мы до предела увеличили изображение, что дало возможность рассмотреть необычные пристройки на корпусах кораблей.

— Звездолеты!

Мое изумленное восклицание немного вывело нас из шокового состояния.

— Тысячи звездолетов из внешнего пространства…

Мои слова прервал крик Жула Дина. Неведомые корабли

развернулись и рванулись к нам.

Я понял, как же легкомысленно мы себя вели. Но было поздно. Они атаковали. В нашем направлении понеслись пятна бледного света.

Я выкрикнул команду. Корус Кан молниеносно вздыбил крейсер, уводя его из-под удара в немыс-

лимом кульбите. Луч бледного призрачного света прошел мимо нас и ударил во второй корабль. Он прошел через рубку управления легким скользящим движением, и фигуры, видимые сквозь прозрачные стены, скорчились и исчезли. А в следующее мгновение корабль закружился в пространстве, унесясь прочь в неуправляемом полете…

Атакующие корабли скользили к нам, изрыгая смертельные прозрачные молнии.

Они пришли, чтобы захватить нашу Вселенную!

Глава 2
Погоня в пространстве

Мгновения ужасного скоротечного боя запомнились мне как беспорядочное дикое метание среди хриплых выкриков. Только молниеносная реакция и резкий маневр Коруса Кана спас нас от уничтожения в первый момент единоборства, когда бледные нереальные лучи обрушились на нашу флотилию, мгновенно разметав ее. Теперь часть кораблей бесцельно плыла в космосе, лишенная экипажей. Мы же обратились в бегство. Число атакующих кораблей уменьшилось: часть

из них вернулась к рою. Преследовало нас теперь около сотня, врагов.

Я отдал команду подготовить к бою излучатели. Уклонившись от очередной атаки, мы выпустили полдюжины тонких красных лучей. Четыре вражеских звездолета были поражены ими и под единодушный ликующий крик нашей команды исчезли во вспышках алого пламени.

Это были боевые лучи Межзвёздного Патруля, уничтожающие любые материальные предметы, так как их прикосновение к веществу вызывало высокочастотные внутренние колебания, которые, лавинообразно нарастая, приводили к превращению вещества в кванты света.

Остатки нашей флотилии хаотично метались среди бледных лучей и алых вспышек, когда от роя отделились новые корабли и понеслись к месту сражения.

Казалось, нас атаковали со всех сторон. Генераторы корабля надрывно выли, а излучатели шипели от перегрева.

Благодаря мастерству Коруса Кана мы все еще были невредимы, но никаких шансов выиграть сражение не было.

Оставалось бегство.

Я прокричал команду. Крейсер лег в крутой

вираж, совершил совершенно невероятное сальто, затем последовал еще более немыслимый переворот и уход вправо.

Избежав каким-то чудом попадания лучей и столкновения с вражеским звездолетом, мы на максимальной скорости в пятьсот световых рванулись в сторону нашей Галактики.

Прежде чем атакующие поняли, в чем дело, маленький крейсер вышел из зоны приборного видения и растворился в пустоте.

Взгляд на планшет приглушил радость: группа темных точек отклонилась от курса и двинулась за нашим крейсером.

— Полный ход! — прокричал я Корусу Кану. — Они преследуют нас! Единственный шанс спастись — как можно скорее достичь Галактики!

Корус Кан сорвал вместе с пломбой крышку панели управления, снял блокировку двигателей, и наш корабль на самой большой скорости, какую только можно было выжать из двигателей, понесся к Галактике.

Мы мчались со скоростью, в тысячу раз превосходящей световую, приближаясь к дискообразной массе сверкающих звезд, выраставших из черноты космоса.

А сзади на нас надвигался огромный рой ко-

раблей.

Я понимал, что скорость роя намного превышала нашу, но еще как-то согревала надежда, что достигалась она за счет небывало мощного попутного космического течения. Поэтому, не откладывая в долгий ящик, я нажал кнопку вызова базы на панели прибора мгновенной связи.

— Штаб-квартира Межзвёздного Патруля на Канопусе слушает.

— Вызывает Дар Нол, капитан флотилии Патруля 598-77, — доложил я. — Обнаружен рой из неизвестных звездолетов. Численностью около пяти тысяч. Появились из межгалактического пространства и движутся к нашей Галактике. Скорость их немыслима. Звездолеты вооружены неизвестной нам разновидностью смертоносных лучей, мгновенно уничтожающих все живое. При попытке исследовать рой мы были атакованы. Флотилия уничтожена, флагманский корабль уходит в направлении созвездия Рака. Рой преследует нас. Из размеров, количества и вооружения звездолетов ясно, что они собираются захватить нашу Галактику.

Последовала недолгая пауза. Затем послышался такой спокойный, размеренный и бесстрастный металлический голос, будто я сделал заурядный,

ничем не примечательный доклад о возвращении после дежурства на базу.

— …Лакью Аарус, Командующий Межзвёздным Патрулем, у аппарата. Приказываю попытаться уклониться от столкновения с силами противника. Заманивайте преследователей, не принимая сражения. Вы должны заманить рой в созвездие Рака, там они потеряют преимущество в скорости. Все крейсеры Межзвёздного Патруля будут стянуты к созвездию как можно быстрее. Если вам удастся завлечь их в западню, весь наш флот обрушится на захватчиков и разгромит их, какими бы ни были их ресурсы и возможности. Вам понятен приказ?

— Да.

Я постарался ответить как можно спокойнее, но, возможно, мой голос выдавал некоторое волнение.

Корус Кан и Жул Дин оживились, когда осознали, что еще не все потеряно. Корус крепче сжал рычаги управления, угрюмо вглядываясь вперед. Жул выбежал из рубки и направился в машинное отделение. До нас глухо доносились его команды. Там снимались последние блокировки с генераторов, чтобы выдавить из крейсера оставшиеся в резерве капли скорости.

Глядя на космопланшет, я видел, что зазор между нами и преследователями был ужасающе мал — менее полудюйма, что составляло не более нескольких миллиардов миль пространства. И этот промежуток уменьшался. Рой настигал нас. Я догадывался, что со своей колоссальной потенциальной скоростью они могли бы, при желании, догнать нас мгновенно. И понимал, что вряд ли они станут использовать ее вблизи Галактики. А если и пойдут на это, мы все же сможем увернуться в сторону и уйти.

Уверен, что история не знала такого странного полета-преследования, как этот. Огромная эскадра с тысячами неизвестных существ висела у нас на хвосте, готовясь атаковать нашу Галактику.

А далеко впереди вооруженные силы этой Галактики готовились отразить нападение, и от центрального солнца Канопуса тревога неслась по Вселенной от звезды к звезде. Тяжелые крейсеры Межзвёздного Патруля собирались к созвездию Рака.

Сможем ли мы уйти от преследования и заманить врага в ловушку?

Эта мысль монотонно пульсировала в моем мозгу, а угрожающие точки на планшете медленно приближались.

Надрывающиеся генераторы сотрясали корабль от носа до кормы. Окраинные звезды Галактики становились все крупнее и крупнее, а рой неумолимо настигал нас, находясь уже всего в нескольких миллионах миль позади. Казалось, преследователи играют с нами, так спокойно и уверенно плыли они в космосе.

Охваченный отчаянием, я повернулся к обзорным экранам заднего вида. Через несколько минут на них появились огоньки тысяч кораблей, появившихся в пределах видимости оптики крейсера. Я знал, что они уничтожат нас, так как второй атаки мы уже не сможем отразить.

От мрачных мыслей меня отвлек Корус Кан. Он взволнованно указывал на космопланшет, его необычные глаза мигали от возбуждения.

— Если нам удастся сделать это, — воскликнул он, — мы снимем их с хвоста на какое-то время.

Я взглянул наверх и все понял.

Впереди, точно по нашему курсу, лежала красная неподвижная точка. Так высвечивались огромные космические бакены, которыми отмечались особо мощные космические течения, создающие угрозу для навигации. Это мог быть старый космический корабль, переоборудованный для этих целей, а мог быть и специально

изготовленный бакен, подающий сигналы. Течение, к которому мы приближались, было не просто одним из самых мощных на окраине Галактики — оно было самым сильным из всех известных по лоциям. И теперь, когда наш крейсер на полной скорости направлялся к нему, я понял план Корус Кана, и во мне зародилась надежда.

— Когда мы достигнем его, — пояснил антаресиец, — совершим маневр, резко свернув в сторону. Они, ничего не подозревая, влетят прямо в ловушку. Думаю, им здорово там достанется.

Гонка продолжалась, но настроение у нас заметно улучшилось. В соответствии с задуманным, когда наш корабль оказался впереди красной точки на одной линии с бакеном и роем, Коруса Кан резко бросил крейсер влево.

Преследователи еще не успели ничего понять, как попали в мертвую хватку течения. Рой внезапно распался. Тысячи кораблей, не справившись с управлением, сталкивались, рассыпаясь на части, а уцелевшие отбрасывало в разных направлениях по беспорядочным траекториям. Они были вынуждены погасить скорость во избежание столкновения. В одно мгновение правильное пирамидальное построение превратилось в пол-

нейший хаос. Им стало не до нас.

А наш одинокий корабль продолжал нестись на максимальной скорости к Галактике.

— Один-ноль в нашу пользу! — закричал я.

Теперь у нас появился шанс достичь созвездия раньше их.

Скорость роя оказалась слишком большой для быстрого перестраивания. Мы изо всех сил старались воспользоваться предоставившейся форой. Впереди яростно пламенели желанные галактические звезды, но миллиарды миль пространства все еще лежали между нами.

Еще не оправившись от последствий триумфа, мы довольно скоро убедились, что рой становится все более упорядоченным. Потом от него отделилась группа точек и на скорости, в несколько раз превышающей прежнюю, пустилась вдогонку.

— Последнее усилие! — вскричал я. — Если мы не достигнем созвездия Рака раньше их — это конец!

Крейсер мчался на совершенно немыслимой для него скорости — нам оставалось лишь строить догадки о ней, так как приборы просто зашкалило. Но отряд овальных звездолетов перемещался еще быстрее.

Разделяющее нас на планшете расстояние

сократилось до дюйма. Заключительный акт погони приближался. Не отрываясь, мы смотрели на планшет.

Где-то далеко впереди, у пылающих солнц, захватчиков ожидали боевые корабли нашей Галактики, чтобы дать отпор. Величественная красота созвездия медленно надвигалась на нас, но вражеские корабли неумолимо нависали сзади, быстро сокращая расстояние. Кровь холодела у меня в жилах при виде световых точек, уже хорошо различимых на обзорном экране.

Это были передовые корабли, а за ними с незначительным интервалом двигался весь рой. Зловещие точки приближались, увеличиваясь в размерах, но огромное созвездие было уже прямо перед нами.

Мириады пылающих разными оттенками звезд заливали все вокруг своим неистовым светом. На самом краю, ярче других, пламенела колоссальная двойная звезда. Два гигантских белых солнца отделялись друг от друга лишь узеньким проходом. И наш корабль направлялся прямо туда.

Из передового корабля преследователей вырвался смертоносный луч. Но расстояние, видимо, было еще слишком велико, и он рассеялся в пустоте.

Жул Дин схватил меня за плечо и, перекрывая рев генераторов, закричал:

— Если мы не снизим скорость, то не проскочим! Врежемся в одну из звезд! Тяготение слишком велико!

Я покачал головой.

— В любом случае мы погибнем! Не знаю, какая смерть лучше! У нас только один шанс — проскочить на полном ходу!

Казалось, мы попали в стену бушующего белого пламени и вот-вот влетим в расплавленный ад. Корус Кан своей неподвижностью напоминал каменное изваяние. Его руки изо всехх сил сжимали рычаги управления. На максимальной скорости мы продолжали приближаться к узкому проходу.

Вражеские звездолеты тоже не затормозили. Они только перестроились, чтобы втянуться в проход один за другим.

А мы уже вошли в него!

Полыхающий свет, исходящий от светил, привел нас в состояние оцепенения, но корабль неуклонно следовал своим курсом. Через короткое мгновение крейсер вырвался из титанических языков пламени и понесся дальше.

Авангард, преследующий нас, тоже проскочил

проход, но оказался значительно ниже. Бледные вспышки, подобно молниям, метнулись к крейсеру.

Корус Кан мгновенно среагировал, уведя корабль влево. Наши канониры ответили, но вражеские корабли были настороже и сумели увернуться от наших лучей.

На мгновение мне показалось, что, вырвавшись из одной беды, мы попали в другую.

Чужаки разделились и зашли с двух сторон. Развязка приближалась.

Я понял, что это — конец.

Мы молча ждали, когда смертоносные лучи скрестятся на нашем крейсере.

Но прежде чем это случилось, появились две сильные эскадры, преградив кораблям захватчиков выход из пространства, ограниченного огромными светилами.

Корабли походили на наш крейсер! Это был флот Межзвездного Патруля.

Глава 3
Схватка смертоносных лучей

Корус Кан, разворачиваясь, бросил крейсер в крутой вираж.

Прежде чем зарвавшиеся преследователи успели сообразить что к чему, на них посыпались удары. Мириады красных лучей устремились к вражеским кораблям. По меньшей мере половина из них превратилась в алые вспышки, уцелевшие начали разворачиваться, пытаясь спастись бегством.

Мы орали от восторга.

Огромные светила сковали маневр чужаков, а снующие вокруг боевые крейсеры Патруля не давали возможности прорваться в обход звезд.

Красные лучи загнали звездолеты в круг смерти. Попав в капкан, уничтожаемые со всех сторон пришельцы отчаянно сражались. Все больше неуправляемых патрульных крейсеров уносилось в пространство. С полдюжины вражеских звездолетов сумели в ожесточенной схватке прорвать кольцо и, используя преимущество в скорости, скрылись, возвращаясь к рою.

— Смотрите! — торжествующе кричал Жул Дин. — Они потеряли больше сотни звездолетов!

— Подожди радоваться, — сказал я. — Главные силы их флота приближаются…

Меня прервал голос Аакью Ааруса, чей крейсер скользнул мимо нас.

— Всем кораблям собраться в боевое построе-

ние! — приказал он.

Корабли замедлили ход, перестраиваясь в три короткие широкие колонны, и неподвижно зависли в космосе.

На космопланшете мы видели массу из тысяч точек, застывших на краю Галактики.

Это был наш флот.

Чуть в стороне от него находилась другая, почти равная по величине масса темных точек, которая, замедляя ход, приближалась к нам. Рой вторгшихся звездолетов. Он снова принял пирамидальную форму. Было ясно, что они не намерены отступать и будут драться до конца.

Наконец они остановились. Расстояние было слишком велико — корабли находились вне досягаемости нашего оружия.

Наступила абсолютная тишина. Не сомневаюсь, история не знала еще такого необычного противостояния.

Резкая команда из динамиков вывела нас из бездействия. Наш флот мгновенно двинулся вперед. Громада вражеских кораблей понеслась нам навстречу.

Битва началась!

Вражеский флот нацелился своей вершиной прямо в центр нашего построения. Я понял, что

они хотят разрезать нас на две части.

Из аппарата мгновенной связи опять донеслась команда. Наша третья колонна взяла вправо, превращая построение в одну длинную колонну, которая лишь скользнула вдоль стороны вражеской пирамиды. В центре их построения отчетливо стали видны дискообразные звездолеты.

И тут мы ударили.

Весь фланг пирамиды озарили алые вспышки. Они нанесли ответный удар. Все смешалось в переплетении красных и бледных лучей.

Наш маневр был так искусен, что огромная масса их кораблей не смогла участвовать в сражении без риска поразить свои же звездолеты. Два флота сошлись лишь на мгновение, осыпая друг друга смертоносными ударами, и тут же умчались в разные стороны бескрайнего космоса. Хотя мы и начали тут же разворачиваться, чтобы сойтись вновь, между нами уже лежало огромное расстояние.

Мы снова ринулись навстречу друг другу. Но на этот раз они учли урок. Поэтому, когда наш строй сместился вправо, они сделали то же самое и перестроились. Теперь мы пронеслись параллельно друг другу на одинаковых скоростях, осыпая друг

друга смертоносными ударами.

Боевые порядки каждой из сторон редели. Одни корабли исчезали в алых вспышках, другие беспорядочно уносились во тьму космоса. Но сейчас звездолеты противника имели небольшое преимущество в ближнем бою — звезды слепили наших канониров, и наши крейсера все чаще выходили из боя.

Черный космос и пламенеющие звезды, бледные и красные лучи, овальные звездолеты и сигарообразные крейсеры Межзвёздного Патруля — все смешалось в дикой сцене из кошмарного сна. Но этот сон был явью.

Флагман попытался изменить нашу неудачную позицию, но колоссальная скорость чужаков свела на нет все его усилия. Я не мог представить, чем все кончится, если такое положение сохранится надолго.

Мы уже прошли созвездие Рака и начали удаляться от Галактики. Раздалась новая команда. Крейсеры собрались вместе, перестроившись в треугольник с вершиной, нацеленной на длинную линию вражеского флота, протянувшуюся между нами и созвездием.

Прежде чем противник успел перегруппироваться, наш клин расчленил строй его кораблей

надвое. Последовали мгновения ожесточенной схватки. Наши крейсеры проявляли чудеса храбрости. Я на всю жизнь запомню, как один из них протаранил корпус вражеского звездолета, и пространство озарилось вспышкой ярко-желтого пламени.

Мы прорвали их строй и, развернувшись, бросились опять к проделанной бреши. Они не успели ее затянуть.

— Мы победили! — заорал Жул Дин, глядя, как отпрянули в сторону овальные корабли, как лихорадочно заметался их полностью дезорганизованный флот.

— Мы победили! — продолжал кричать спиканец. — Мы победили!

Когда наш флот развернулся, чтобы нанести окончательный удар, все большее число вражеских звездолетов, увеличив скорость, выходили из боя.

Но я понимал, что они не просто уходят, а перестраиваются у дисколетов, занявших позицию над нами, пользуясь преимуществом в скорости.

Дисколеты собрались в плотное построение, а наш клин понесся прямо на них. И тут я почувствовал, что что-то не так. Действительно, какая-то непонятная сила отклоняла нос нашего

крейсера прямо к центру скопления врагов. Нижняя часть корпусов дисколетов была залита едва заметным пульсирующим зеленоватым светом. Наши корабли продолжали подниматься вверх, но движение их замедлялось, а корпуса все теснее прижимались друг к другу, словно зажатые могучей неведомой схваткой.

— Притягивающие корабли! — понял я. — Они притягивают нас, пользуясь неизвестной силой!

Я прокричал команду. Корус Кан налег на рычаги, крейсер рванулся в сторону и выскочил из объятий смертоносной силы. Еще несколько десятков крейсеров повторили наш маневр и вырвались на свободу. Но основная масса флота зависла в космосе, будучи не в силах разорвать невидимые путы.

Звездолеты, как стервятники, накинулись на беспомощные крейсеры.

Мы ринулись на помощь. Но схватка была неравной. Среди вспыхивающих во мраке призрачных лучей очень редко мелькали красные. Парализованный флот пытался помочь нам огнем своих излучателей, но вражеские звездолеты держались мертвой зоны, нанося из нее смертоносные удары.

Мы сражались с неистовой яростью, но судьба

битвы была предрешена.

Оставалось искать спасения в бегстве. Но оно казалось невозможным.

Мы были заключены в плотное кольцо вражеских звездолетов. И вопрос заключался лишь в том, как быстро наступит наш конец.

Близость гибели толкнула меня на отчаянный поступок.

— Мы должны во что бы то ни стало прорваться! — закричал я. — Полный ход! Направление — Галактика!

Корус Кан бросил крейсер прямо на вражеские корабли, удачно развернувшись, мы выпустили залп красных лучей и, когда четыре овальных звездолета расцвели алыми вспышками, на полной скорости рванулись через образовавшуюся брешь к Галактике. Но тут несколько бледных лучей скользнуло у нашего носа, а прямо перед нами возник корабль-чужак.

Я отчетливо увидел его рубку управления, наши траектории пересеклись…

…и мы врезались прямо в него!

Я помню страшный толчок, швырнувший меня на пол. Помню разлетающиеся во все стороны металлические и прозрачные части вражеского корабля.

В первое мгновение мне показалось, что сейчас и наш крейсер развалится на куски, но произошло то, что можно назвать чудом — проскочив крупную группу звездолетов, мы на максимальной скорости вошли в созвездие Рака.

Несколько кораблей-пришельцев пустились в погоню. Космопланшет показывал, что эскадра завоевателей, насчитывающая к этому времени около трех тысяч кораблей, вошла в созвездие и рассыпалась, готовясь, очевидно, высадить десант на планеты.

Мы уже выходили из созвездия, когда флот чужаков исчез с космопланшета — они приблизились к крупным планетарным телам и, таким образом, перестали быть досягаемы приборам, скрытые гравитацией планет. Число преследователей уменьшилось до трех — остальные вернулись назад. Звездолеты быстро настигали нас, хотя и не могли использовать всю свою скорость. Оставалась последняя возможность. Я поделился своим планом с Корусом Каном.

Прямо перед нами пламенела небольшая красная звезда, не имеющая населенных планет.

— Попробуем подойти к ней поближе и укрыться в короне.

Корус угрюмо кивнул и направил крейсер к

красному карлику.

Преследователи висели уже прямо над нами. Два корабля шли спереди, один чуть отстал. Но мы уже погружались в яростно сверкающую красным пламенем ауру звезды.

Очутившись под защитой ее лучей, мы начали сбрасывать скорость, приближаясь к сверкающему шару. Преследователи, не снижая скорости, последовали за нами. Конечно, мы могли бы попытаться уничтожить два передовых звездолета, но третий при этом неминуемо обнаружил бы нас, а его лучевыми орудиями пренебрегать было нельзя.

Дав пару залпов наугад, овальные корабли стремительно приближались к мантии. Прежде чем они успели нас разглядеть, Корус Кан увел крейсер в сторону от ядра звезды, а звездолеты на колоссальной скорости нырнули в раскаленную мантию и исчезли.

Третий корабль не последовал примеру своих товарищей. Он остался курсировать неподалеку. Нам ничего не оставалось, кроме как дрейфовать по орбите вокруг красного карлика, маскируясь в его короне.

Одинокий звездолет выжидал еще некоторое время, но затем, решив, видимо, что два передо-

вых погибли вместе с крейсером, развернулся и направился к созвездию Рака, где закреплялся флот пришельцев.

Можно было, наконец, вздохнуть с облегчением. Но вместо этого мы вздрогнули, услышав в коридоре крик Жула Дина.

Мгновение спустя он влетел в рубку.

— Борт крейсера расходится! — вопил он. — Столкновение повредило каркас! Обшивка отходит! Через пять минут корабль развалится на куски!

После его слов в воздухе повисла гробовая тишина. Через несколько минут крейсер развалится. А до ближайшей населенной планеты несколько часов пути.

Но я же командир и обязан что-то предпринять!

Древние инстинкты поднялись из самой глубины моего сознания.

— Всему экипажу собраться у входного шлюза! — скомандовал я. — Одеть скафандры!

— Что вы намерены предпринять? — удивился Корус Кан.

— Мы совершим то, чего еще никто не делал среди этих звезд! — ответил я. — Возьмем вражеский корабль на абордаж!

Глава 4
Борьба среди звезд

Снова нависла жуткая тишина.

Мои лейтенанты в изумлении не могли произнести ни слова. Наконец заговорил Жул Дин:

— А это выход… — и после небольшой паузы добавил: — Если это удастся, мы спасены.

— Тогда вниз, к выходному люку, — приказал я. — Времени терять нельзя.

Теперь, когда генераторы работали на самой малой мощности, до нас непрерывно доносился зловещий треск. Казалось, корабль размышляет, развалиться ему сразу или же немного подождать. Корус Кан поставил управление на автомат с тем расчетом, чтобы крейсер подошел к вражескому звездолету как можно ближе, и последовал за нами. Весь экипаж уже собрался в длинном коридоре у выходного люка — около ста «человек». Все они представляли разные расы многих звездных систем.

Осьминоги с Веги, гигантские разумные растения с Капеллы, паукообразные с Мицара и другие, не менее странные существа молча выслушали

мой план. Тишина нарушалась только звуком моего голоса и скрипом корабельного корпуса. Чтобы продлить время существования крейсера, Жул Дин отключил искусственную гравитацию. Поэтому мы находились в невесомости, сохраняя свое положение при помощи индивидуальных магнитных полей, вырабатываемых нашими скафандрами.

К концу моей речи воздух со свистом вырвался наружу сквозь щели в обшивке.

Оглядевшись в последний раз, я, застегнув шлем, открыл люк и шагнул наружу. Вторым вышел Корус Кан, за ним один за другим выбрались остальные члены экипажа.

На фоне черноты неба ослепительно сиял вражеский звездолет. Я перепрыгнул на него первым, за мной последовали все остальные.

Чувство горечи сдавило мое горло, когда крейсер, долгое время служивший нам верой и правдой, медленно проплывал мимо корабля пришельцев. Но вздыхать и сокрушаться времени не осталось. Нужно было действовать.

Очень скоро мы нашли круглый люк, служивший, скорее всего, входом, и принялись его изучать.

Он был изготовлен из толстого листа металла

и крепился на огромных болтах. Используя прихваченные с собой инструменты, мы начали их отворачивать.

Дверь была открыта.

Послышалось шипение выходящего газа.

Что это за газ? Сможем ли мы дышать им? Что за существа находятся там, внутри?

Эти вопросы, как и многие другие, не давали мне покоя.

Прежде чем двигаться дальше, мы герметично закрыли впустивший нас люк, поскольку могли сработать датчики, контролирующие расход газа. Прямо перед нами находилась еще одна дверь. Чуть в стороне из стены выдавалась небольшая панель. Я коснулся ее.

Дверь отворилась. После того как все мы прошли, она автоматически закрылась. Перед нами лежал коридор. Готовясь к бою, мы крепко сжимали оружие.

Коридор был очень длинным. Скорее всего, он тянулся через весь корабль до рубки управления. Я отметил, что пульсация генератора значительно превышала привычную нам, да и ритм был несколько иным.

Медленно и осторожно мы двинулись по коридору. На пути к рубке нам встретилась при-

открытая дверь. Поравнявшись с ней, я кинул взгляд внутрь помещения. Оно было наполнено огромными цилиндрами, биение которых передавалось кораблю. Возле этих машин находилось дюжины две чужаков.

Глаза мои широко раскрылись от изумления. Межзвёздный Патруль мог похвастать самыми различными на вид представителями необычных рас, но все они меркли перед странными формами пришельцев.

Они были рептилиями.

Длинные, тонкие, извивающиеся змееподобные существа около десяти футов в длину и одного в диаметре. Конечности отсутствовали. Предметы, которые они использовали, обвивались верхней или нижней частью тела. Они не имели ни утолщений, ни тонких мест. Сверху и снизу были как бы обрублены, и на обоих концах помещалось по паре выпуклых глаз, похожих на глаза насекомых — таких же бездумных. Под глазами находились небольшие черные отверстия, напоминавшие по расположению и форме жабры.

Я отшатнулся и приказал:

— В рубку управления. Немедленно. Необходимо захватить корабль.

Приказ был отдан шепотом, товарищи в ответ молча кивнули. Мы быстро прокрались через приоткрытую дверь и спустились в длинный коридор, ведущий, как предполагалось, к носу звездолета. По пути встретилась еще одна дверь, но она оказалась закрытой. Оставалось только надеяться на удачу. Мы затаились у преграды.

Не прошло и пяти минут, как дверь в рубку управления открылась. Из нее выползла одна из змей. Сначала она замерла от неожиданности, затем издала странный шипящий крик, непривычный для наших ушей. Двери коридора, как по команде, начали открываться. Из них быстро выползали другие змеи.

— Живо в рубку! — крикнул я, перекрывая шипение. — Вперед, Жул Дин!

Мы ворвались внутрь, где нас встретило с полдюжины зловещих существ. Одно из них продолжало управлять кораблем. Змеи пытались задушить нас, обвивая своими телами. Но жестким космическим скафандрам они не причиняли никакого вреда, а в это время мы сбрасывали змей с тел друг друга, добивая их на полу излучателями.

Прежде чем оставшийся в одиночестве пришелец у пульта попытался защититься, Жул Дин

схватил его, поднял высоко над головой и с размаху швырнул в коридор. Существо ударилось о переборку и обмякло.

Корус Кан занял место у пульта управления и после нескольких манипуляций с клавишами и рычагами развернул трофейный звездолет прочь от созвездия Рака, направив его в сторону центра Галактики.

Мы с Жулом Дином заняли позицию у выхода в коридор, наблюдая за схваткой товарищей с ордой змееподобных, сползшихся со всего корабля, помогая им время от времени огнем излучателей. Борьба разгорелась сразу у нескольких выходов. Наш экипаж отбивался от врагов чем попало: инструментами, приспособлениями, захваченными с крейсера. Использовать излучатели в такой тесноте было невозможно. Паукообразный обитатель Мицара, схваченный в стальные тиски чуждой тварью, яростно колотил рукоятью излучателя по верхней части тела противника, но силы уже оставляли его…

Не стану описывать все, что произошло за время сражения. Скажу только, что в нем погибло немало наших друзей, а к концу, кроме нас, осталось только двое, способных передвигаться.

Сначала мы расчистили корабль от трупов,

вышвырнув их через люк в космос, а затем вернулись в рубку управления.

Собственно, само управление звездолетом оказалось несложным, гораздо труднее пришлось с генераторами — они здорово отличались от наших. Вместо колебаний, которые толкали наши крейсеры вперед силой отдачи, они генерировали силу, которая сама перемещалась в пространстве, образуя вокруг корабля небольшое постоянное течение, которое увлекало и сам корабль. Таким образом, скорость можно было увеличивать или уменьшать за счет силы, производимой генераторами.

— Держи прямо на Канопус, — скомандовал я, выискивая глазами огромную белую звезду в центре Галактики. — Мы доложим обо всем происшедшем Совету Объединенных Звезд. Этот вражеский звездолет нам очень пригодится.

Полностью освоившись с управлением, Корус Кан постоянно увеличивал скорость. Все быстрее и быстрее мы неслись через пространство к ядру Галактики. Я же взялся за изучение приборов. Звездная карта пришельцев по принципу действия была очень схожа с нашими космопланшетами. Я нашел точку, обозначающую наш корабль. Кроме планшета, в рубке находилась

масса рулонов из тонкого блестящего металла с нанесенными на него значками. Как я понял, это были письмена змеелюдей, хотя язык их был незнаком.

Я оглянулся назад, на бесчисленные миры, оставшиеся позади. Как было видно на карте, большие массы звездолетов перемещались от внешних звезд к центру Галактики, перевозя беженцев из окраинных районов. А в большом созвездии Рака захватчики истребляли сейчас жителей планет, готовя территорию для своих переселенцев…

Могли ли мы каким-либо образом предотвратить это завоевание? Положение казалось безнадежным, ведь наш флот разгромлен…

Суда беженцев уступали нам дорогу. Корус Кан начал постепенно снижать скорость.

Мы приближались к планетам огромного солнца, направляясь к самой близкой к нему, где размещалась резиденция галактического правительства.

Ближе… ближе…

Белое солнце занимало уже весь экран. Корус Кан начал резкое торможение.

От сильного толчка я упал на пол, но быстро поднялся и посмотрел на экран.

Мы находились в самой гуще судов с беженцами, которые в панике шарахались от нас во все стороны. Наконец на экране возникли очертания колоссальной башни Совета Звезд. Я отдал приказ. Корус Кан начал снижение непосредственно рядом с башней.

И тут из моего горла вырвался нечленораздельный звук.....Из ниоткуда вынырнули три сигарообразные сверкающие тени — крейсеры Межзвёздного Патруля. И выплюнули в нас десяток сверкающих красных нитей.

Глава 5

За объединенные звезды!

Словно в трансе смотрел я на их траектории.

— Сигнал! — закричал Корус Кан. — Передавайте позывные Патруля, пока они не уничтожили нас!

Он еще не закончил, а я уже выбивал клавишами идентификатора разноцветные огоньки по носу корабля, показывая нашу принадлежность к Патрулю. В последний момент на атакующих крейсерах разглядели наши сигналы. И это спасло нам жизнь.

Корус Кан начал сажать корабль.

Я держался из последних сил. Когда же звездо-

лет тяжело плюхнулся на поверхность планеты, потерял сознание…

Очнулся я на металлической койке. Рядом лежал Жул Дин. Помещение было залито белым солнечным светом. Память постепенно возвращалась.

— Наконец-то вы пришли в себя! — воскликнул стоящий надо мной Корус Кан. — Вас ожидает Совет Объединенных Звезд.

— Совет… — повторил я. Он кивнул.

— Мы здесь уже много часов, Дар Нол. В Совете обсуждают вторжение.

Мы прошли длинный коридор, свернули в другой. Потом спустились вниз и через широкую дверь вступили в грандиозный Зал Совета, знакомый любому в Галактике. Он был целиком заполнен.

Мы встали перед центральной платформой, на которой в кресле восседал Серк Хай — теперешний председатель Совета— уроженец Денеба. Его крупная, напоминающая нетопыря фигура с огромными черными крыльями возвышалась над платформой. Кресла рядом были заняты главами различных правительств Галактики. Нам показали наши места в зале. Оглянувшись, я увидел среди тысячи всевозможнейших существ

одинокую маленькую фигурку представителя моей родины — Земли. Сердце у меня невольно защемило.

— ...поэтому, — говорил Серк Хай, — теперь совершенно ясно, что уничтожены все корабли нашего флота, за исключением нескольких. Это вызвало панику. В настоящее время положение таково: несколько тысяч боевых кораблей пришельцев захватили плацдарм в Галактике. Мы не можем не восхищаться подвигом Дара Нола и его товарищей, которые, уцелев в великом сражении, сумели совершить неслыханную в истории межзвездных войн вещь: захват вражеского корабля в космосе. Взяли на абордаж! И, овладев им в рукопашной схватке, привели в целости на Канопус! Теперь его изучают лучшие специалисты-кораблестроители Галактики. В рубке управления найдены свитки с письменами змей-завоевателей. После многих часов работы лингвистов эти записи были расшифрованы. Теперь мы знаем историю и возможности пришельцев... Стало известно, что они пришли из отдаленной Галактики, подобной нашей, находящейся в миллионах световых лет от нас в глубине внешнего космоса.

Она не видна нам, поскольку состоит из тем-

ных, гаснущих звезд. Умирающая Галактика.

Он сделал паузу, словно к чему-то прислушиваясь, но в зале стояла абсолютная тишина.

— Поэтому они вынуждены искать новую Галактику для заселения. Для этой цели созданы огромные корабли, способные преодолеть межгалактическую пустоту. Пять тысяч первых кораблей отправились разведывать Вселенную, пригодную для заселения, чтобы захватить и удерживать в ней плацдарм, пока бесчисленные змеиные орды не построят еще более могучий флот из десятков тысяч звездолетов. Сначала авангард отправился к Туманности Андромеды, ближайшей к ним Галактике. Но достигнув цели, они обнаружили, что ее заселяет единая раса, чьи знания и могущество настолько велики, что эскадре агрессоров пришлось обратиться в бегство. Тогда завоеватели двинулись в нашу сторону.

Он вновь на мгновение умолк, а затем продолжил:

— После перелета они разгромили наш флот и захватили плацдарм в созвездии Рака. Скоро змеям на помощь подойдут главные силы их флота. И тогда с ужасающей быстротой завоеватели уничтожат все расы Объединенных Звезд. Такова участь, ожидающая нашу Галактику. Но

на этом космическая война не окончится. Чума завоеваний перекинется на другую Галактику…

Серк Хай замолчал. В огромном зале воцарилась тишина.

Наконец председатель Совета заговорил снова:

— Нам остался только один шанс избежать ужасной участи. Змеевидные потерпели поражение в Туманности Андромеды и, расправившись с нами, наверняка попробуют отомстить за свою неудачу. Единственный наш шанс — попросить помощи. Такую возможность нам предоставили Дар Нол и его товарищи, захватив вражеский звездолет. Используя его невероятную быстроходность, мы сможем достигнуть Туманности Андромеды, чтобы передать призыв о помощи. Ученые уже изучили звездолет, и теперь мы используем полученные знания при строительстве нового флота, которое ведется повсеместно. Мы отобрали для этого полета в неизвестность лучших инженеров и воинов Галактики. Командовать ими будет Дар Нол из Солнечной системы, захвативший вражеский корабль и имеющий опыт управления им. В экспедиции примут участие и выжившие члены его экипажа.

После этих слов я, Жул Дин и Корус Кан поднялись и оказались в центре внимания Совета.

— Дар Нол, — обратился ко мне Серк Хай. — Вам уже однажды удалось совершить невозможное. Теперь от вашего старания зависит само существование всех галактических рас. Вы посвятили свою жизнь службе Объединенным Звездам, поэтому мне больше нечего добавить к сказанному.

Когда мы уходили, в зале была полная тишина. Казалось, представители галактических рас затаили дыхание.

Наш корабль уже был готов к старту. В его экипаж по восемь представителей от каждого сектора Галактики. Лучшие из лучших.

Не теряя времени, я начал отдавать распоряжения. Двери лязгнули, закрывая рубку управления. Корус Кан взялся за рычаги, и овальный звездолет поднялся в воздух.

Вместе с нами взлетели два боевых крейсера Патруля. Они шли чуть впереди, предупреждая роящиеся вокруг планеты боевые и вспомогательные корабли. Отойдя от планеты на приличное расстояние, мы резко увеличили скорость и направились в сторону созвездия Рака. Но не созвездие было нашей целью; несколько левее от него виднелось почти незаметное пятнышко света — Туманность Андромеды.

Вот только удастся ли миновать вражеские патрули неопознанными?

Сможем ли мы?..

Мои мысли прервало приглушенное восклицание Коруса Кана. Глянув влево, я увидел пять овальных звездолетов. Видимо, они обнаружили нас на своих планшетах.

Я затаил дыхание.

Передовой звездолет становился все ближе и ближе, его рубка управления уже четко различалась на смотровых экранах. Внезапно из него вырвался сигнальный свет. Звездолеты чужаков развернулись и направились прямо к нам.

— Они разгадали нас! — закричал Жул Дин.

Но я уже прокричал в переговорное устройство приказ.

Звездолеты метнулись в сторону, уходя от красных лучей, излучатели которых были установлены на трофейном корабле во время стоянки на Канопусе. Два корабля все же оказались поражены, и в черноте космоса, искрящейся пятнышками света, вспыхнули два ослепительных алых цветка. Но смертоносные руки уцелевших кораблей потянулись к нам через пустоту.

Все понимали, что обратиться в бегство не удастся. Оставалось лишь принять бой.

Я отдал команду.

Проскользнув под бледными лучами, мы бросились в лобовую атаку. В который уже раз смертоносные красные и белые лучи скрестились в пространстве. Призрачный луч слегка задел корпус нашего звездолета, и я услышал крики членов нашего экипажа, пораженных смертельным оружием. Но в то же мгновение два вражеских корабля вспыхнули алым светом. Последний корабль пришельцев замер, как живое существо, потрясенное гибелью близких.

— Четверо готовы! — обрадованно выдохнул Жул Дин.

Корус Кан направил наш корабль к завоевателю. Но тот не принял боя и, погасив на мгновение скорость, развернулся, чтобы спастись бегством в направлении созвездия Рака.

Итог схватки вселял надежду — мы прорвались через патруль, почти уничтожив его, хотя и боролись в одиночку. Корабль снова нацелился на Туманность Андромеды. Мы неслись к ней на скорости в десять миллионов световых, чтобы спасти нашу Вселенную от ужасной участи.

Глава 6
В бесконечной пустыне

Корус Кан, чье металлическое тело не знало усталости, бессменно стоял на вахте у приборов управления. Время от времени он оглядывался на меня.

Я мерял рубку шагами.

Прошло уже много времени после начала нашего полета. С сумасшедшей скоростью мы неслись через пустоту, наша Вселенная уменьшалась на экране, постепенно превращаясь в ряд неясных световых пятен, а Галактики впереди становились ярче.

Мучительные раздумья не покидали меня. Сумеем ли мы достичь Туманности Андромеды? Сможем ли найти общий язык с ее обитателями? Жизнь в этой Галактике была для нас тайной. Даже если мы сумеем убедить ее хозяев помочь нам, пройдет очень много времени. Ослабленные силы объединенных флотов нашей Галактики вряд ли сумеют так долго продержаться.

Я отбросил мрачные размышления, услышав предупреждение Коруса Кана.

— Впереди мерцающий свет! Вы видите?

Я присмотрелся. В пространстве неподалеку от Туманности Андромеды тускло мерцало пятно света, а дальше — еще одно, но заметно бледнее. Оно было едва видно на видеоэкране.

До меня почти сразу дошло: Галактика змеиного народа! Умирающий мир, который они решили покинуть!

Корус Кан кивнул.

— Да. И она ближе к Туманности Андромеды, чем наша.

Туманность Андромеды и эта тусклая умирающая Галактика являлись ближайшими соседями. С нашей Вселенной они образовывали длинный равнобедренный треугольник. Наша Галактика была его вершиной. Мы молча смотрели, как вражеский мир увеличивается в размерах. И тут я постепенно начал осознавать, что в рубке заметно потеплело. Приборы управления генераторами показывали полный порядок, но температура воздуха медленно увеличивалась.

— Что с кораблем? — не выдержал Жул Дин. — Внутренние переборки такие горячие, что к ним невозможно прикоснуться!

Мы в удивлении смотрели друг на друга. Приборы корабля не были рассчитаны на такую

температуру, а она все нарастала. И мы не имели ни малейшего понятия, почему. Впрочем, вскоре причина стала ясна.

— Смотрите! — показал Жул Дин. — Смотрите сюда!

Мы уставились на прибор, фиксирующий температуру внешнего пространства, которая всегда была близка к абсолютному нулю. Но теперь индикаторы дрожали на делении в тысячи градусов…

— Тепло! — неверяще выпалил я. — Тепло в абсолютном вакууме! Это немыслимо!

Но прибор не мог ошибаться. Он показывал, что температура корпуса продолжает расти.

В этот момент пространство, через которое летел наш звездолет, залил тусклый красный свет. Впереди был виден район интенсивного алого свечения.

Внутри корабля раздались крики страха. Команда в ужасе ждала, что случится дальше. А жара все нарастала. Я понимал, что долго такой температуры не выдержит ни корабль, ни экипаж. Даже Корус Кан был на грани потери сознания. Из последних сил я приказал, чтобы он не сворачивал с курса.

Снаружи корабля не было ни пламени, ни пы-

ли, ни какого-либо твердого вещества, ни газа. Только яркий красный свет. Жара становилась все более невыносимой по мере увеличения свечения. Жул Дин открыл дверь в коридор, чтобы впустить более прохладный воздух, но это практически не сказалось на атмосфере внутри рубки.

Впереди, в глубине ужасающего района тепла, я увидел яркую точку света, к которой мы приближались с огромной скоростью.

Температура продолжала возрастать.

— Это центр ада! — прохрипел Жул Дин. — Уводите корабль в сторону!

Но сам был не в состоянии сдвинуться с места.

Корус Кан к тому времени уже потерял сознание. Его мозг, заключенный в металлическую коробку, не выдержал перегрева и отключился.

Напрягая все силы, я пробрался к пульту управления. Задыхаясь от невероятной жары, опаляющей легкие, я отвернул в сторону, чуть левее от эпицентра этого пекла.

Жара начала спадать. Силы, капля по капле, возвращались ко мне. Я попытался найти объяснение этому явлению. Почему обшивка звездолета, рассчитанная на колоссальные тепловые нагрузки вблизи звезд, не смогла справиться

с резким повышением температуры?

Позже мы еще несколько раз попадали в подобные светящиеся области, но гораздо меньшей интенсивности.

Когда звездолет вырвался в чистое пространство, система кондиционирования понизила температуру до обычной величины. Прохладный воздух привел в чувство моих офицеров. Потрясенные пережитым, мы не могли оторваться от задних видеоэкранов.

— Тепло и свет в пустоте космоса… — пробормотал я. — Это невозможно…

Корус Кан задумчиво покачал головой.

— Это не обычные тепло и свет, как в горящих звездах. Они сами генерировали себя в пространстве… Тепло и свет могут появляться под воздействием различных колебаний, радиоактивности или химических течений, электромагнитных волн, которые мы используем для сигнализации и передачи информации. Максимальная частота — у электромагнитных волн. Затем следуют тепловые, за ними — световые, радиоактивные и прочие колебания. Ученым все это известно. Они считают, что в космосе множество различных течений с разными скоростями могут создать черт знает что…

Я кивнул.

— Правдоподобно.

— Это кажется достаточно странным, но не менее странными являются районы полного спокойствия…

Резкий возглас Жула Дина прервал нашу беседу.

— Стены! Они горят!

Занятые беседой, мы не заметили, что стены, пол и механизмы вокруг нас засветились загадочным люминесцентным светом, хотя вокруг корпуса звездолета простиралась сплошная тьма космоса. Возникшее в рубке молчание нарушалось только потрескиванием прибора регистрации уровня радиации. Этот звук все усиливался.

— Меняйте курс! — закричал опять Жул Дин. — Мы идем в очередной район колебаний! Корабль развалится на части за считанные минуты!

Он ничего не сказал о наших жизнях — это и так было ясно.

Мы заметались у приборов. Жул Дин, ни разу до сих пор не вмешивавшийся в управление кораблем, когда у пульта стояли я или Корус Кан, сейчас изо всех сил старался помочь, но только увеличивал сумятицу. Мне пришлось его

одернуть.

Ряд маневров вывел нас из опасного района. Оставалось лишь гадать, какую дозу радиации заработал экипаж. Впрочем, мы могли бы, прибегнув к помощи приборов, выяснить это. Но никто не решался…

Тишину, воцарившуюся в рубке, нарушил Жул Дин:

— Что еще нас ожидает?

Корус Кан покачал головой:

— Нужно быть осторожнее, внимательнее… и не болтать почем зря…

Так летели дни. Мы приближались к чужой Галактике, обходя всевозможные препятствия, влетая в мощнейшие течения, районы действия природных сил и полей. Единственное, что скрашивало полет — это осознание того, что мы приближаемся к цели. Звезды становились все ярче и крупнее, вселяя в наши души уверенность. Уже более двух третей пути было преодолено.

На двадцатый день мы с Жулом Дином совершили осмотр механизмов звездолета. На обратном пути в рубку нас подстегнул голос Коруса Кана:

— Звездолеты! Впереди звездолеты!

На звездной карте чуть впереди нас и параллельно нашему курсу двигалось в плотном

построении с полсотни точек. Не говоря ни слова, мы следили за сближением наших траекторий. Целью неизвестных звездолетов тоже была Туманность Андромеды.

— Наверное, это корабли андромедян, — предположил Жул Дин. — Они заметили нас и пошли на сближение.

Мы замедлили скорость. Сначала на видеоэкранах показались огоньки. Когда же они начали вырастать… Овальные звездолеты!

— Змеиный патруль! — я сжал кулаки от отчаяния. — Они знают о нашей миссии и хотят перехватить!

Корус Кан дернул рычаги, но было слишком поздно.

Корабли взяли нас в клещи. Один из них перерезал нам курс и, прежде чем мы смогли уклониться, бросился в лобовую атаку.

Через несколько мгновений он врезался в наш звездолет.

Глава 7
Ворота вселенных

В очередной раз нас спасло искусство Коруса Кана. Он все же успел отклонить корабль в

сторону. И поскольку скорость у нас была незначительной, от касания с вражеским звездолетом нас просто отшвырнуло в сторону.

Однако этого «легкого» касания оказалось вполне достаточно, чтобы превратить пространство внутри корабля в сущий ад. Надстройки на корме были смяты.

Поднявшись на ноги, я первым делом бросился к иллюминатору. Пространство вокруг было заполнено вражескими звездолетами и металлическими тросами. Подойдя вплотную к нам, они прикрепились к корпусу. Наше оружие стало бесполезным. Змеи сооружали герметичный переход, чтобы попасть внутрь.

Я прорычал в микрофон команду к бою, но коридоры корабля уже были заполнены ползущими тварями. Экипаж сопротивлялся отчаянно, но трудно сражаться с превосходящим в десятки раз по численности противником…

Скоро змеи уже вползали в рубку управления. Ухватив толстый металлический щуп, я бросился им навстречу. Рядом размахивал могучими ручищами Корус Кан. Только Жул Дин оставался спокойно стоять, заложив руки за спину. Через несколько мгновений мы дергались на полу в тщетных попытках освободиться, обвитые мно-

гочисленными тварями. Жул Дин призывал нас не сопротивляться.

Наверное, он был прав. Большая часть команды звездолета оказалась уничтожена, в живых остались лишь те, кто прекратил сопротивление.

Победители втащили нас в небольшую каюту под рубкой и закрыли. Она была совершенно пуста. Иллюминатор позволял обозревать окружающее пространство.

— Змеи, судя по всему, собираются доставить нас в свою умирающую Вселенную, — мрачно произнес Корус Кан. — Мы — пленники.

В состоянии полной апатии мы следили, как растет в иллюминаторе враждебная Галактика.

Звездолет начал снижать скорость на третий день перелета. Прямо перед нами лежала огромная Галактика —

Вселенная смерти. Ее многочисленные звезды умирали. Они давали слишком мало света окружающим их планетам. По мере приближения к Вселенной стало заметным необычное голубое мерцание, отделяющее ее от нас. Сильнее этого мерцания был только свет красных звезд за ним.

Это оказалась колоссальная круглая оболочка, почти невидимая, она охватывала всю умирающую Галактику.

— Силовая стена, — прошептал я. — Эфирное силовое поле, охватившее всю эту Вселенную…

Это мог быть только природный барьер. Ни одна цивилизация не смогла бы создать такой. Он складывался из различных колебаний, которые были лишь изменены, подправлены, приведены к единому образцу искусственным путем. Можно было догадаться, что этот барьер не только предохраняет змеиный народ от нашествий врагов, но и сохраняет тепло внутри Галактики, продлевая ее агонию.

Мы медленно двигались вдоль края барьера. Вскоре вдали показались два огромных темных монолита с точками белого света. Через несколько мгновений они выросли до колоссальных размеров: две гигантские конструкции из полированного металла — огромные ворота, неподвижно висящие в космосе, прямо в голубой стене силового поля.

Между глыбищами находился узкий проход. Ворота поддерживались в пустоте при помощи мощных генераторов, подобных корабельным. Кроме того, они были оснащены излучателями.

Обменявшись серией сигналов с воротами, корабль увеличил скорость и скользнул вперед. За нами последовала вся эскадра. Только теперь,

когда звездолет плыл среди мертвых потухших звезд, я до конца осознал, сколь настоятельная необходимость искать новую родину двигала змеиным народом.

Далеко впереди светились три звезды, довольно яркие, каждая почти достигала по величине Канопуса, а третья была поменьше и потемнее остальных.

Подойдя на минимальное расстояние к треугольнику звезд, мы смогли увидеть, что в центре его находилась темная планета невообразимых размеров, больше, чем любое из трех солнц, лучами которых она обогревалась. Когда наш корабль заскользил к ее поверхности, стали видны некоторые детали.

Казалось, планета представляет собой огромную массу бледно светящихся структур непонятного назначения, каких-то башен и стен, странных построек, которые излучали голубоватый свет. По улицам, площадям и переходам ползли бесчисленные массы змеевидных созданий.

Грандиозный город-планета потряс меня. Он полностью состоял из силовых полей! Каких же вершин в технике нужно было достичь, чтобы создать его?!

Мы приземлились в самом скоплении странных строений. Нас окружали бесчисленные тысячи тысяч овальных звездолетов, многие находились еще в стадии постройки. Возле них копошились непривычные на вид машины и орды змей-рабочих с различными инструментами.

Но в центре огромного круга пустого пространства высилась недостроенная конструкция, которая совсем не походила на звездолет. Это был конус с усеченной вершиной, диаметр которого в нижней части составлял несколько миль. Возле него работало огромное количество механизмов и змей.

Корус Кан, не отрываясь, смотрел на него.

— Да это же излучатель! — догадался он.

Как парализованные, следили мы за работами у этой конструкции. Да, это был громадный излучатель. Грандиозный конус был почти готов. Генераторы, которые двинут эту махину сквозь пространство, уже смонтированы, орды рабочих устанавливают механизмы, которые непосредственно будут вырабатывать призрачный луч смерти. Ужасное оружие сможет на огромном расстоянии нащупывать и уничтожать все живое. Вооруженные этим адским приспособлением, змеи обретут неслыханное могущество. Лучевая

пушка сможет расстрелять целый флот с большого расстояния, стереть жизнь с целой планеты.

Звук открывающейся двери отвлек наше внимание от иллюминатора. В камеру вползли четверо змеевидных, вооруженных излучателями. Они вывели нас из корабля и повели по узким переходам.

— Один шанс из миллиона смыться отсюда, — донесся до меня шепот Коруса Кана. — Надо обезоружить стражников и вернуться к звездолету.

Я быстро составил в уме план и так же шепотом передал его товарищам. Через несколько мгновений Жул Дин дернулся, упал и остался лежать недвижимым. Это был примитивный трюк, оставалось только надеяться, что он сработает.

Похоже, получилось. Двое из наших конвоиров осторожно подползли к упавшему, сжимая верхними частями своих тел излучатели. Они явно пребывали в растерянности.

Внезапно спиканец схватил их могучими руками и начал яростно бороться, стараясь не попасть под смертоносные лучи. Мы, в свою очередь, бросились на оставшихся. Завязалась потасовка. Ошеломленные конвоиры не успели применить оружие, только шипели, призывая на помощь.

Когда же мы расправились с последним из них, Жул Дин и еще трое наших товарищей уже подбегали к звездолету.

Но было поздно. Масса сползшихся со всех сторон рептилий захлестнула нас.

Сквозь их яростное шипение мы с трудом различили звук взлетающего корабля…

Глава 8
Зал живой смерти

Ошеломленные змеи не смогли помешать старту, но через какое-то время несколько овальных кораблей ринулись за беглецами. Задыхаясь в змеиных кольцах, опутавших нас, мы ждали исхода погони. Настигнут ли преследователи звездолет? Медленно текли минуты, но никто не возвращался. В нас затеплилась надежда, что Жулу Дину удалось оторваться от погони.

Пока что последствием побега стало лишь увеличение числа конвоиров. Окруженные теперь уже двумя десятками стражников, мы медленно двигались по переходам, галереям и улицам, заполненным бесчисленными ордами длинных извивающихся рептилий. По пути следования мы стали свидетелями того, как из одного причудли-

вого сооружения эти существа выносили рулоны тонкого блестящего металла и грузили их на большую платформу — видимо, эвакуировалось какое-то учреждение. Наши стражники остановились под дверью, подождали, пока подтянутся остальные, и вползли внутрь. После короткого путешествия по изгибающемуся коридору нас ввели в огромный зал.

Большие разноцветные анфилады зала были разбиты на длинные прямоугольные ячейки, которые отделялись от основного прохода голубой стеной силового поля. В этих ячеистых камерах находились застывшие бездыханные фигуры, настолько жуткие, что у меня перехватило дыхание. Их были сотни, тысячи. Существа, непривычные для наших глаз, видевших бесчисленные формы жизни своей Галактики.

Ближе всего к нам располагалась огромная туша белой плоти, дископодобная, нескольких футов в диаметре. В самом ее центре располагался один круглый глаз. Другую ячейку занимал многоногий цилиндр с неразличимыми чертами. В следующей чернела гигантская насекомоподобная тварь с двумя головами, на которых размещалось по две пары затянутых сеткой выпуклых глаз.

— Да это же музей! — воскликнул я. — Выдающаяся коллекция живых форм, когда-либо существовавших в этой Вселенной! Она собиралась веками!

Нас подвели к ячейке, возле которой стояли, вертикально подняв туловища, два змея, выглядевших служащими музея. Они извлекли из стены два разноцветных баллончика с жидкостями. Первый был ярко-красным, второй — зеленым. За ними последовала длинная блестящая металлическая игла.

Вставив иглу в красный тюбик, служащий вошел в ячейку с насекомым и быстрым движении вогнал иглу в тело.

Сначала ничего не произошло. А затем, к нашему удивлению и ужасу, страшилище зашевелилось. Тварь была живой!

Держа излучатели наготове, хранители что-то злобно зашипели. Вероятно, существо обладало какой-то долей интеллекта, потому что подчинилось и перешло в другую ячейку, заселенную иными необычными зверями. После этого игла была пересажена в зеленый тюбик, и его содержимое ввели перемещенному существу.

Оно дернулось и окаменело. Казалось, жизнь полностью покинула его.

Меня охватил ужас.

Участь этих бесчисленных существ, пребывающих где-то между жизнью и смертью, ожидала и нас. Но ведь жизнь и смерть несовместимы! Тем не менее мириады неподвижных тел живы. И живут так, возможно, уже бесчисленные века. Живые мертвецы! Я содрогнулся.

Хранитель с зеленым тюбиком направился к нам. Крики ярости и негодования вырвались из наших глоток. В едином порыве мы бросились на змей.

В тот момент никто не сомневался, что лучше умереть по-настоящему, чем вот так. Однако, по всей видимости, стражникам было приказано доставить нас в это место в целости и сохранности, а не убивать. Из коридоров ползли на подмогу все новые и новые змеи. Вскоре мы были опутаны ими по рукам и ногам, и замерли в полной неподвижности.

Ко мне подошел хранитель с зеленым шприцем. Я дернулся. Волна холода прошла по телу, сковывая его. Ни одна клеточка тела не могла шевельнуться. Легкие, сердце, кровь — все застыло. Я перестал дышать. Тем не менее, способность к мышлению не исчезла. Я все видел, слышал, но сохранял при этом полную неподвижность.

Не имея возможности двинуться, я смотрел, как змеи вливали зеленую жидкость моим товарищам. С Корусом Ка-ном они долго не могли справиться — иглы ломались об его металлическое тело, но потом они догадались использовать нервное окончание с краю глаза.

Окаменевшие, мы стояли, лежали, сидели в темнице и размышляли о своей судьбе. Нам было о чем подумать.

Шли дни. Первое время я тщетно пытался вернуть себе подвижность умственными усилиями, но очень скоро оставил эти бесполезные попытки, посвятив себя созерцанию происходящего вокруг. И заметил интересную деталь.

Когда наступает ночь, замирала всякая активность. Маленькое красное солнце находилось дальше других, поэтому с исчезновением больших наступала необычная пора. Все заливал густой красный свет, который с трудом можно было охарактеризовать как сумерки. Жизнь останавливалась. Даже хранители впадали в полудремотное состояние, время от времени просыпаясь, но тут же засыпая опять.

Время необычного плена тянулось тягостно. Спать я не мог от постоянных размышлений, мозг сильно уставал. Я старался отрешиться от всего,

но это плохо снимало умственное напряжение. Тем более, я знал, что с каждым часом приближается к завершению строительство излучателя. И что остается все меньше шансов на спасение нашей Галактики.

Наступила очередная ночь. Сквозь голубоватые стены здания пробивались красные лучи света. Стояла тишина. Только хранители посапывали во сне. И вдруг я увидел неясную тень. Она внезапно появилась в поле моего зрения и тут же отпрянула назад, в коридор. С возросшим интересом я стал ждать дальнейшего развертывания событий.

Тень появилась снова. Немного постояв, она осторожно двинулась вдоль ячеек. Если бы я мог кричать, то наверняка бы вскрикнул от удивления и радости. Это был Жул Дин!

С воскресшей надеждой на освобождение я нетерпеливо ждал, когда же он увидит нас. Ждать пришлось недолго. Спиканец рассмотрел в красном свете наши неподвижные тела и бросился к ячейке, но сделал это так поспешно и неловко, что разбудил хранителей.

Раздалось яростное шипение, они схватились за излучатели. Положение стало критическим. Но Жул Дин не стал терять драгоценного време-

ни. В то же мгновение он бросился на них всей огромной массой своего тела.

Удар! Шипение смолкло. Длинные тела на полу затихли. Спиканец поднялся и подошел к нам. В его глазах читались удивление и жалость.

Несколько мгновений он растерянно топтался возле ячейки.

Если бы я мог подсказать ему!

Но тут он сам увидел нишу в стене, а в ней — два тюбика. Взяв их в руки, Жул Дин некоторое время задумчиво смотрел на иглу, насаженную на зеленый. Потом быстро пересадил ее на красный и подошел ко мне. Еще через мгновение часть содержимого тюбика попала мне в кровь. С небывалым наслаждением я ощутил, как она начала свое привычное течение. Сердце первый раз стукнуло, я подался вперед и чуть не упал — тело еще не полностью повиновалось.

Жул Дин поддержал меня. Потом ввел жидкость остальным. Пока мы осваивали заново свои тела, он рассказал, что произошло после взлета. Конечно, кораблю не удалось далеко уйти. Возле угасающей черной звезды пришлось вступить в неравный бой. Беглецы неминуемо погибли бы, если бы не использовали хитрость — имитировали падение в ее мантию.

Преследователи поверили и ушли. Еще через несколько дней корабль приземлился на старом месте. На него никто не обратил внимания. Ночью спиканец вышел на поиски. Повезло, что он сразу же попал в тюрьму-музей. Мы горячо поблагодарили своего спасителя и подошли к выходу в коридор. Я осторожно высунул голову и тут же в страхе отпрянул назад.

В главный зал ползли змеи-хранители. Должно быть, их разбудил шум схватки или же звук наших голосов. В любом случае, времени терять было нельзя.

— Тревога! — выдохнул я. — Быстрее к звездолету!

Мы скользнули в другой коридор и ринулись вперед, к долгожданной свободе.

Глава 9
Бегство к свободе

Я догадывался, что уйти нам будем нелегко, и мучил свой уставший за время плена мозг, пытаясь найти выход. Решение пришло внезапно.

— Бегите! — крикнул я товарищам. — Я задержу их!

Те сначала заколебались, но потом подчини-

лись приказу. Подбежав к ячейке с омерзительной тварью, я вытащил из ниши полный тюбик, насадил на него иглу и влил его содержимое в страшилище. Оно сразу же начало подавать признаки жизни.

Пробегая от ячейки к ячейке, я выбирал существа покрупнее и пострашнее. Всего мне удалось оживить около двух дюжин страшилищ, когда жидкость в тюбике закончилась. Отбросив бесполезный шприц, я кинулся догонять товарищей. В тот же момент в зал ворвались змеи. Я увидел самое начало схватки. Это была страшная мешанина, освещаемая вспышками бледных лучей. Чудовища дрались с дикой яростью, копившейся веками ожидания. У меня не было времени наслаждаться этим зрелищем. Быстро пробежав по коридору, я выскочил наружу и помчался, как на крыльях, по узеньким улочкам.

Из домов тем временем начали выползать змеи, разбуженные пронзительным шипением и леденящими кровь воплями, несущимися из музея. Но, очевидно, они плохо ориентировались в красном диапазоне световых волн, поскольку никто не бросился за мной. Не обращая внимания на шум своих шагов, я мчался во весь дух и довольно скоро догнал товарищей, когда до

звездолета оставалось несколько сот футов. Сзади доносилось злобное шипение.

Несколько наших остановились, не в силах бежать дальше. Корус Кан подхватил их на бегу и понес. Погоня быстро настигала.

И вдруг со звездолета ударили бледные лучи, нацеленные в преследователей. Шипение стало пронзительным.

Как только за последним из нас захлопнулся люк, корабль стартовал. Переводя дыхание, я вошел в рубку управления.

— Держать прямо к выходу из Галактики!

— Мы не сможем прорваться через ворота, — ответил Жул Дин. — Там получат известие о нас.

— И все же проскочить необходимо. Попробуем обмануть их…

Звездолет летел на максимальной скорости. Центральный мир змеевидных уже исчез из виду, только солнца, освещающие его, чуть мерцали далеко позади.

Каждая секунда была на счету. У нас еще был шанс проскочить, подав ложный сигнал.

Быстрее… быстрее… Бесчисленные умирающие звезды проносились мимо. Оторвавшись от экранов, я глянул на звездную карту. И как раз вовремя. На ней появилась группа точек, кото-

рые только что отделились от одного из солнц. Они все увеличивали скорость, двигаясь в нашу сторону.

Впереди уже появился долгожданный бледно-голубой свет барьера.

— Снизить скорость! — скомандовал я. — Подготовить сигнал, чтобы нас пропустили.

Если им известно, кто мы такие — надежды проскочить эту твердыню нет. Я шел ва-банк. Мы не будем подавать сигнал, пока они сами не запросят его. А чтобы не возбуждать лишних подозрений, подойдем на небольшой скорости. Она все же будет достаточно высокой, чтобы проскочить ворота и зону поражения вокруг них за считанные секунды.

На видеоэкранах уже появились преследователи. Они мчались к проходу, не снижая скорости. Это было похоже на бредовый сон. Мы медленно тащились под прицелом сотен излучателей, а сзади настигали овальные звездолеты — еще с полсотни излучателей.

Положение становилось отчаянным, но, тем не менее, запроса не последовало. Видимо, внимание стражей ворот было отвлечено нашими преследователями, которые вели себя так, будто шли на прорыв.

Мы же находились уже у самого прохода.

Я отдал команду, и Корус Кан выдал длинную тираду из беспорядочного набора световых сигналов, сразу после этого до предела увеличив скорость. Даже если кто-то и следил за нами, то прежде чем он сумел разобраться, что сигнал неверен, мы уже вышли из внешней зоны поражения и ринулись прочь от жуткой Галактики.

Преследователи, не снижая скорости, двинулись за нами, но по ним ударили бледные смертоносные лучи. Мертвые корабли врезались в стену силового поля.

Мы взяли курс на Туманность Андромеды.

Глава 10
Бегство и преследование

— Мы проскочили!

Глаза Жула Дина и Коруса Кана светились торжеством. По звездолету разносились радостные крики экипажа.

Но радость оказалась преждевременной. Раздался сигнал тревоги.

— Свыше пятисот кораблей! — доложил Жул Дин. — Они летят за нами!

Ясно было, что нас собираются преследовать до

конца. Значит, снова гонки в космосе. На карту поставлено слишком много — судьба планет и целых Галактик. Десятки тысяч боевых звездолетов змей уже готовы к походу, но гигантский излучатель еще не достроен. Значит, шанс есть. Необходимо только добраться до Туманности Андромеды…

Но сумеем ли мы уйти от преследования? Прошло сорок восемь часов. Треть пути до Туманности Андромеды была позади. Расстояние между нами и вражескими звездолетами неумолимо сокращалось. Впрочем, оставалась надежда, что нам удастся достигнуть Туманности…

Зеленые, красные, желтые и голубые звезды желанной Галактики сверкали в черноте, все больше разрастаясь на экране, а космопланшет хладнокровно показывал, что преследователи отстают от нас всего на один дюйм. На сокращение расстояния им потребуется всего несколько часов — гораздо меньше, чем необходимо для достижения цели.

— Не успеваем… — прошептал Жул Дин.

Ответом ему было гробовое молчание. Все напряженно всматривались в звездную карту. На видеоэкране уже отчетливо проступил район светящихся точек.

Это был конец. За последние дни мы множество раз встречались со смертью во всех ее проявлениях. Бороться с такой армадой, похоже, просто бессмысленно. Тем не менее я начал буднично отдавать распоряжения.

— Боевая тревога. Все по местам. Излучатели к бою. Зададим им жару! Попомнят нас!

Противник приближался. За овальными звездолетами хорошо просматривались дискообразные. Если мы попадем в зону их действия, то станем беспомощными. Экипаж в молчании ждал приближения врага. И тут раздался возглас Коруса Кана:

— Впереди радиоактивный район!

— Не сворачивать! — приказал я.

Это была не просто радиоактивная область. Причудливо переплетенные космические течения создали в ней еще и наведенную вибрацию.

Корабль затрясся. Казалось, что тела членов команды тоже дрожат мелкой дрожью. Я ждал, что звездолет с минуты на минуту развалится на части. Но этого не происходило — видимо, мы все же оказались далековато от эпицентра зоны.

Преследователи, не снижая скорости, двинулись за нами. Первый из них выпустил бледный луч, но Корус Кан чуть отвернул в сторону и отве-

тил красным, который разнес вражеский корабль на фотоны. Не успевший увернуться следующий звездолет напоролся на тот же луч, и еще одна яркая вспышка озарила пространство.

Вопль радости пронесся по отделениям нашего корабля.

Несколько вражеских звездолетов попытались охватить нас слева, но слишком приблизились к эпицентру района. Один из них развалился на куски, другие в панике шарахнулись в сторону.

— Разворачиваемся, Корус Кан! — резко приказал я. — Мы — Межзвездный Патруль и не станем все время удирать, как зайцы. Встретим врагов лицом к лицу, как воины!

Корус Кан замер и оглянулся на меня. Его руки медленно, очень медленно потянули рычаги управления, как будто он ожидал, что я отменю приказ. Я напряженно смотрел на него.

Развернувшись, корабль сбросил скорость, зависнув в пространстве, и выплюнул сноп красных и белых лучей.

Но что такое? Преследователи почему-то не приняли боя, даже не ответили на наш удар, хотя один их звездолет расцвел алым пламенем, а два других явно потеряли экипаж, уничтоженный бледными лучами. Развернувшись, они пусти-

лись в бегство, но было слишком поздно.

Позади нас как будто ниоткуда возникла большая эскадра необычных боевых кораблей — длинных, стройных, сплющенных с двух сторон. Они совершенно не были похожи ни на змеиные звездолеты, ни на крейсеры нашей Галактики. С боков выдавались толстые короткие цилиндры, наведенные на наших преследователей.

И, хотя не было видно никаких световых лучей, звездолеты противника сминались, сплющивались, прессовались в бесформенные массы металла, словно попав в чудовищный кулак.

— Это корабли андромедян! — радостно потряс руками Корус Кан. — Они пришли к нам на помощь!

Глава 11

В Туманности Андромеды

Мы никак не могли прийти в себя, таким неожиданным было очередное возвращение от смерти к жизни. Длинные плоские звездолеты андромедян, не менее тысячи единиц, налетели на корабли змей, раздробили их на несколько мелких групп и смяли в металлический лом своим непонятным оружием.

Вырваться из-под этого чудовищного пресса сумело всего около трех сотен звездолетов. Прикрывая дисковидные корабли, они устремились прочь от Туманности Андромеды.

Обратив врага в бегство, андромедяне построились в плотный рой и двинулись к нам.

Наш корабль неподвижно висел в пустоте. Мы завороженно наблюдали за приближением возможных союзников. Они двигались медленно, не наводя на нас свое оружие, как бы давая понять, что считают нас если и не друзьями, то и не врагами. Когда расстояние между нами стало небольшим, от эскадры отделился один корабль, подошел ближе и коснулся нашего борта. Из его корпуса выдвинулся переходной шлюз. Мы открыли люк и обменялись представителями. По шесть с каждой стороны.

О внутреннем мире наших защитников я мог только гадать, но их внешность поразила меня. Они были газообразны!

В рубку управления по коридору проскользнули высокие колонны из зеленого газа. Они имели четкую форму, но не имели индивидуальных черт. Это зрелище казалось диким, нелепым, но все же это были живые, разумные, могущественные существа. Собственно, чему удивляться? Точно так же, как наши твердые тела состоят из желеподобной жидкости, их тела сформированы из зеленого непрозрачного газа.

Андромедяне остановились перед нами, как бы приветствуя. Я сделал шаг навстречу и протянул руку. Один из них повторил мой жест.

Пожатие оказалось твердым и приятным. Рука была реальной, осязаемой и прохладной.

Что делать дальше?

Я громко и внятно заговорил, но андромедянин не стал меня слушать. Он обернулся, взял у товарища небольшой шар затуманенного стекла на металлической подставке, затем нажал кнопку. На крохотном экране внутри шара задвигались фигурки.

В большой комнате с полированными стенами, заставленной необычными приборами и аппаратами, находилось около десятка андромедян. Они стояли возле огромного цилиндра, который, как я понял, был телескопом. Изображение сменилось. Теперь внутри шара мчался овальный звездолет, преследуемый ордой таких же звездолетов.

Потом на экране снова появился андромедянин. Он подошел к какому-то прибору. И тут же мы увидели старт плоских звездолетов, их полет через пространство, сражение в космосе…

Наш гость снова нажал кнопку. Изображение в шаре исчезло, он потускнел.

Наступившую тишину нарушил Корус Кан:

— Это коммуникационное устройство, — догадался он, — которое переводит мысли в наглядные картины.

Я согласно кивнул.

— Он хотел сказать нам, что они сознательно пришли к нам на помощь.

Андомедянин положил шар мне в руку, себе взял другой. Я собрался с мыслями и начал свой рассказ с самого начала, закончив его сценой в рубке нашего звездолета.

Затем на экране в руках гостя возникла точка, которая начала расти, пока не превратилась в светило с темным пятном внутри. Мы расценили это как приглашение.

Корус Кан занял свое место у пульта управления. Корабли расцепились и двинулись вперед. Газообразные андромедяне стояли в рубке рядом с нами. Многочисленные звезды сверкали на экране, своим таким разным светом радуя сердце и вселяя надежду в благополучный исход нашего предприятия.

Это была большая Галактика, как по размерам, так и по числу ярких звезд. Но, в отличие от нашей, молодой, значительно старше, хотя и не настолько стара, как Галактика змей. Мне бросилось в глаза, что звездные системы размещены здесь в строгом математическом порядке. Среди них не выделялись ни сверхновые, ни угасающие. Казалось, они были сгруппированы

по цвету, интенсивности свечения и величине.

Когда же мы подошли еще ближе, я изумился. Не только системы, но и группы звезд в них оказались отобраны и размещены по огромным окружностям. Внутри этих звездных кругов размещались сотни, тысячи планет, тоже двигающихся в правильном порядке.

Как завороженные, смотрели мы на это великолепие красок, грандиозное зрелище незнакомой Галактики.

За одной группой звезд я увидел другую, также сгруппированную в кольцо совершенной формы. А дальше еще, и еще, и еще… В этих кольцах были заключены бесчисленные планеты…

Мозг отказывался воспринимать увиденное.

— Звездные Кольца… — растерянно шептал я. — Они делают это сами… Сознательно… Размещают звезды по кругу, чтобы внутри могли существовать бесчисленное множество сородичей…

Какой же титанической мощью нужно обладать, чтобы передвигать звезды!

Андромедяне сами строили свой мир, давая тепло и свет своему народу, упорядочивая природу, продлевая жизнь светил, взаимодействующих друг с другом.

Время полета как бы сжалось, оно пролетело в созерцании великолепного зрелища, увлекательных беседах с хозяевами Галактики. Мы жадно знакомились с достижениями их науки и техники, культурой, моральными принципами… две недели промелькнули как один день.

Когда же мы, наконец, подлетели к цели своего путешествия и начали снижать скорость, послышался треск.

— Корабль раскалывается! — донесся до нас вопль изнутри звездолета. — Переборки треснули еще в радиоактивном районе! Мы разламываемся надвое!

Повисло молчание.

Андромедяне понимали сложность ситуации. У нас не было скафандров, и если звездолет действительно разваливается в безвоздушном пространстве, всех ожидает гибель.

— Полный ход! — рявкнул я. — Может, еще успеем посадить…

Корабль рванулся вперед. Эскадра андромедян окружала нас со всех сторон, но Корус Кан сумел протиснуться и, перескочив одним прыжком безвоздушное пространство, мы начали садиться на огромную неподвижную планету.

Ниже… Ниже…

Леденящий кровь треск…

Отчаянно маневрируя двигателями, Корус старался не дать кораблю рассыпаться на части…

Треск становится все сильнее… Мы вошли в атмосферу планеты…

Внезапно треск перерос в визг раздираемого металла.

Страшный удар!

Звездолет начал валиться в сторону. Еще один удар!

На этот раз с противоположной стороны, и я, пролетев через всю рубку, с размаху врезался в видеоэкран…

Глава 12
Совет решает

Последней моей мыслью было, что андромедяне погибли бы, развалились бы в космосе. В вакууме их газообразные тела распались бы на атомы. А первой, когда я очнулся, было удивление: мы все еще снижались. Глянув в иллюминатор, я все понял — два звездолета андромедян пришли к нам на помощь, стиснув наш корабль с двух сторон, не давая ему развалиться. Видимо, это они своими корпусами нанесли те страшные

удары, но я не был в претензии.

Посадка была удачной.

Удивительная панорама города открылась нашим глазам. Все было густого черного цвета — деревья, здания, сооружения. Постройки — низкими, поскольку основную их часть андромедяне упрятали вглубь планеты. Таким образом экономилась электроэнергия, питающая заводы и учреждения. Растительный мир не изобиловал красками — самым «светлым» цветом был темно-коричневый.

Довольно непривычно для нас, поэтому сразу же бросалось в глаза. Бесчисленные толпы андромедян, встречающие эскадру, выделялись на темном фоне. Хозяева планеты отличались высоким ростом — не ниже семи футов. Видимо, это было связано с низкой гравитацией.

После церемонии встречи нас повели к входу одного из ближайших зданий, и мы стали спускаться вниз по многочисленным коридорам. Свет внутри здания был мягким, а стены, в отличие от наружных, голубыми или светло-зелеными.

Наконец бегущая дорожка привезла нас в огромный зал, войдя туда, мы сразу обратили внимание на резкое увеличение силы тяжести. По форме он напоминал цилиндр, а размерами

превосходил зал Совета Объединенных Звезд на Канопусе. В нем совершенно не было мест для сидения. Гладкий черный пол расчерчивался на тысячи квадратов светло-голубыми линиями, а в каждом квадрате стоял неподвижный и молчаливый андромедянин.

Мы заняли площадку в самом центре зала, отделенные от окружающих пространством в несколько футов. Из потолка прямо над нами свисал шар мутного стекла. В отличие от того, которым мне уже приходилось пользоваться, этот был огромных размеров. Кроме нас, в центре стояла группа андромедян во главе со своим вождем. Здесь же находился пульт управления шаром.

В момент нашего прихода шар демонстрировал историю, которую я поведал еще на корабле. Скоро она закончилась, и старший андромедянин сделал жест, приглашая меня продолжать.

Вглядевшись в тысячи зеленоватых колонн, окружающих меня со всех сторон, я сосредоточился. Необходимо было представить все достаточно убедительно, чтобы местные обитатели согласились нам помочь.

Оглянувшись на товарищей, как бы прося у них поддержки, я начал показывать. На экране появилась наша Вселенная. Я рассказывал, как живут,

работают, радуются разумные существа на многих планетах, как общаются между собой. Затем показал сражение у созвездие Рака, в котором был разгромлен наш флот, картину уничтожения рас, обитавших в этой системе. Потом в шаре возник интерьер зала Совета и председатель Серк Хай, рассказывающий историю змей.

Потом я показал овальные корабли, идущие на приступ Туманности Андромеды. По залу прошло волнение — неподвижные до сих пор колонны заколыхались. Тогда я вернулся обратно в зал Совета и проиллюстрировал приказ достичь Туманности и заключить союз против змеиного народа. После этого рассказал об укреплениях у входа в Галактику змей, огромном излучателе.

Заключительные кадры моего рассказа продемонстрировали собравшимся картину боя, в котором плоские звездолеты андромедян и сигарообразные крейсеры Межзвездного Патруля сражаются с кораблями противника.

Изображение погасло. Наступила тишина, длительная и тягостная для нас.

Андромедяне довольно долго совещались.

Наконец по шару пробежала волна света. Мы догадались, что обсуждение завершено, и сейчас огласят решение.

Огромный шар вспыхнул вновь.

От множества солнц сотни звездолетов собирались к Центральному миру. Среди них выделялись необычные, напоминающие огромные полушария полированного металла, совершенно гладкие, без каких-либо видимых выступающих частей. Наверное, это были звездолеты, передвигающие звезды — мощные концентраторы энергии, сравнимой с энергией светил. Плотным построением эскадра двинулась через пространство к змеиной Галактике. Достигнув ворот силовой стены, флот андромедян разрушил их и ударил по звездам и планетам умирающей вселенной.

Шар погас. Это было решением Совета. Нас охватила радость. Миссия удалась! Значит, все опасности, все жертвы были не напрасными! Что происходило потом, я помню плохо. Нас куда-то водили, что-то показывали — какие-то машины, устройства… Ликующий мозг, переполненный собственными мыслями, плохо воспринимал информацию. Оказавшись наконец в отдельной комнате, мы поняли, как же устали за этот день, и заставили себя отдыхать.

Когда я проснулся, все еще спали, кроме отсутствующего Коруса Кана. Встав, я отправился его

искать.

Зал Совета был пуст. Я подошел к блестящему диску у пульта управления шаром-видеоэкраном, стал на него и через несколько секунд оказался на поверхности, на вершине здания. Неподалеку от меня стоял Корус Кан, обозревая панораму города.

— Вы проспали целый день, Дар Нол, — сказал он. — Их звездолеты уже собрались, подтянулись со всех концов Галактики.

Это было потрясающее зрелище. Десятки тысяч кораблей уходили далеко за горизонт, покрыв почти всю поверхность планеты. Отдельное место занимала сотня гигантских полусфер.

— Звездные буксиры!

— Да, — кивнул Корус. — Они станут самым могучим оружием нашего флота.

В голосе его звучало невольное восхищение.

В это время со стороны солнца на посадку начало заходить сотни три кораблей. Появившись темными точками на фоне солнечного света, они быстро снижались.

Я присмотрелся и похолодел.

Это были овальные и дисковые корабли змеиного народа!

Корус Кан проследил направление моего взгля-

да. На мгновение он застыл, потом бросился вниз, крикнув мне на бегу:

— Я предупрежу хозяев!

Я видел, как экипажи андромедян, не подозревая о нависшей угрозе, спокойно работают поблизости от своих кораблей, готовя их к полету. И тоже побежал к ним, громко крича и указывая рукой на небо.

Очевидно, они поняли. Началась суматоха. Экипажи кинулись к звездолетам. Среди них отчетливо выделялась металлическая фигура Коруса Кана. Я заметил, что он вбежал в дверь одного из звездных буксиров.

Но было поздно.

Корабли-пришельцы зависли прямо над ними и, сжав в могучих объятиях силовых полей сфероиды, умчались вверх, волоча в невидимых сетях богатый улов — сотню звездолетов, перемещающих звезды.

Глава 13
Поход великой армады

Как только дисколеты исчезли из виду, овальные звездолеты обрушились на корабли андромедян, взлетавшие в погоню за похитителями.

В воздухе завязалось сражение.

Звездолеты андромедян с уничтоженными экипажами падали вниз, круша наземные сооружения. Но большая часть кораблей, оставшихся на поверхности планеты, открыла огонь из цилиндрических излучателей гравитационного типа.

Свалка в воздухе стала поистине невероятной. Главной целью нападавших было задержать погоню на возможно большее время. Они таранили взлетающие звездолеты, осыпая их бледными смертоносными лучами.

Но силы были явно неравными. Звездолеты, чьи стартовые площадки находились далеко отсюда, взлетали беспрепятственно, и на пришельцев посыпались удары со всех сторон. Они отчаянно сражались, но число их быстро сокращалось.

Я уже был на корабле, который в составе нескольких сотен других бросился в погоню.

Вверх… Вверх…

Гигантский мир уменьшался, превратившись наконец в маленькую точку в кольце ярких звезд. Но ни на одной из звездных карт беглецов уже не было видно. Они слишком хорошо понимали из опыта предыдущего сражения, какую силу

имеют андромедяне, и наверняка не собирались позволить снова применить ее к себе.

Было слишком поздно. Пришлось несолоно хлебавши возвращаться на Центральный мир. На поле, где корабли готовились к походу, я нашел Жула Дина и остальных наших товарищей.

— Мы потеряли самое мощное оружие, — сказал я. — И Коруса Кана.

Потеря друга потрясла их больше, чем потеря звездолетов.

Вскоре меня известили, что я избран командующим флотом, так как знаком с тактикой противника.

Через шесть часов после отчаянного рейда змеиного народа последний корабль андромедян ушел в космос. Огромная эскадра, настоящая Великая Армада, насчитывающая свыше ста тысяч боевых звездолетов, отправилась в путь.

Прощание с руководством андромедян было очень трогательным. Их вождь крепко жал мою руку, долго не выпуская ее. Я знал, какая колоссальная ответственность ложится на мои плечи.

Управлял нашим флагманским кораблем Жул Дин. Я стоял рядом, упражняясь в руководстве флотом по прибору, напоминающему чем-то клавиатуру рояля — перебирая пальцами мно-

гочисленные клавиши, старался обработать автоматизм движений. Здесь же находились несколько андромедян, не выражающих никаких чувств, хотя они покидали родину, не зная, вернутся ли обратно. В пределах Галактики мы двигались длинной вытянутой колонной, но, покинув ее, перестроили флот клином. Мой флагман летел в вершине этого клина, все больше и больше увеличивая скорость.

Разговаривали мы мало, слишком волновались за своих родных и близких.

Изредка путь преграждали опасные районы, флот обходил их — я не собирался рисковать ни одним кораблем. Слишком высокой была ставка в борьбе, и каждый из них мог решить исход сражения в нашу пользу.

Иногда, правда, меня все же одолевали сомнения.

Сможем ли мы сокрушить змей в их цитадели? Но ответа на этот вопрос не было. Наконец впереди возникла гигантская силовая стена, мерцающая на фоне пустого пространства. Я приказал убавить скорость. Мы начали медленное сближение с твердыней.

Подойдя на достаточно близкое расстояние, я увидел, что проход загорожен тысячей звездо-

летов.

— Почему их так мало? — удивился Жул Дин. — Почему они не собрали там весь свой флот?

Не отвечая, я пробежал пальцами по клавишам, и огромный флот застыл в пустоте. Потом он перестроился в три колонны. Флагман занял первое место в центральной, нацеленной на штурм прохода, и она медленно двинулась вперед.

Грянул неслыханный в истории космических войн бой.

Пока две боковые колонны атаковали ворота, осыпая их гравитационными ударами, центральная пробивалась к проходу. Нас встретила тысяча смертоносных лучей. Казалось, ими было расчерчено все пространство. Страшное зрелище!

Сплошная чернота космоса, подернутая с одной стороны голубоватой дымкой, от прорези в которой расходятся во все стороны снопы призрачных лучей.

Огонь врага наносил тяжелый урон, но мы не переставали осыпать ворота и овальные звездолеты гравитационными ударами. Корабли сплющивались, как консервные банки, а вот с воротами было труднее. Разрушить стены космической крепости с большого расстояния оказалось невозможно, а подойти вплотную ме-

шали призрачные лучи.

Вот когда я пожалел по-настоящему о звездных буксирах. С их помощью сокрушить эти укрепления не составило бы труда.

Сражение становилось все более ожесточенным. Несколько звездолетов моей колонны сумели пробиться к проходу, но экипажи их пали под ударами врага. Наша эскадра то и дело откатывалась назад.

Не знаю, как флагман не попал под удары. В горячке боя мы оказались у самых ворот, но вовремя успели отступить в тыл.

В это время звездолеты правой колонны, отойдя назад, на максимальной скорости ринулись на штурм. Призрачные лучи выпили из них жизнь, но под чудовищным ударом мертвых кораблей монолитная стена подалась внутрь и развалилась на части. Из нее посыпались обломки, куски механизмов…

Преграды больше не существовало. Ценой гибели еще нескольких звездолетов мы смяли оставшиеся овальные корабли и прорвались в Галактику. Я перестроил эскадру, потерявшую более двух тысяч кораблей, в одну колонну, медленно движущуюся к центральным звездам умирающего мира.

Приблизившись, мы поняли, что опоздали. Повсюду царило запустение. Кое-где были видны следы поспешной эвакуации. Они ушли отсюда, оставив тысячу звездолетов прикрывать космическую крепость, чтобы задержать нас.

— Слишком поздно! — воскликнул Жул Дин. Поздно?

— Нет! — рявкнул я. — Они не могли успеть достроить излучатель, просто забрали его с собой, чтобы доделать в нашей Вселенной! Мы должны догнать их и разгромить!

Я повернул эскадру, и мы бросились в погоню, перестроившись в пирамидальное построение.

Приближалась развязка.

Глава 14
Назад к родной Галактике

Долгие сутки мчались мы в пустоте к желанной дискообразной массе света, нашей Родине. Успеем ли мы вовремя? Готов ли уже гигантский излучатель?

Рядом со мной раздалось негромкое восклицание Жула Дина. Я очнулся и посмотрел туда, куда он указывал.

— Большой тепловой район, — предупредил

спиканец.

Мы уже входили в него, приборы регистрировали непрерывный рост температуры, но менять курс не было нужды — мы проходили по самому краю района. И вдруг нас начало сносить к его центру. Сначала я подумал, что мы просто попали в течение, и сердито указал Жул Дину:

— Следи за управлением! Нас сносит.

Он дико глянул на меня.

— Корабль не слушается управления!

Вся наша эскадра неумолимо приближалась к центру района. И тут я все понял.

— Притягивающие звездолеты! Они с другой стороны пытаются загнать нас в ловушку!

Быстро переместив десяток клавиш на панели управления флотом, я приказал всем звездолетам немедленно повернуть вправо и идти в обход района. Несколько тысяч последних кораблей успели развернуться и избежали смертельных объятий. Найдя на звездных картах дисколеты, они бросились к ним в тыл.

Температура в рубке повышалась, дышать становилось все труднее и труднее. Пот тек с меня ручьем. От разогретых стен шел невыносимый жар. Но наши звездолеты уже атаковали врага.

Сила, влекущая нас к эпицентру теплового

района, ослабевала с каждым уничтоженным дисколетом. Вот уже крайние корабли начали вырываться из тисков и помчались на помощь сражающимся.

А наш авангард все углублялся в центр ада. Я был на грани потери сознания…

И тут смертельные объятия разжались. Через несколько секунд мы уже были за пределами района, система кондиционирования охлаждала корабль, а я, не теряя времени, вновь собрал флот в пирамидальный рой и двинул к Галактике.

— Это была их последняя попытка задержать нас! Но мы победили, и теперь ничто не мешает нам встретиться с ними лицом к лицу!

Флот скользил в пустоте, все увеличивая скорость, словно с нетерпением ожидая решающей схватки.

И это действительно было так.

С каждым часом, каждым мгновением звезды Родины становились ярче и крупнее. Можно было уже различить желтое великолепие Капеллы, белое сверкание Ригеля…

Я отыскал взглядом большую красную звезду — родину Коруса Кана. Сердце дрогнуло.

— Вы собираетесь ввести флот в созвездие? — прервал мои мрачные мысли Жул Дин.

— Это единственный шанс уничтожить излучатель… — кивнул я. — Если они еще не успели достроить его…

Созвездие Рака приближалось.

— Смотрите! — внезапно закричал Жул Дин. — Звездолеты!

Между солнцами созвездия появились бесчисленные пылинки. Тысячи, десятки тысяч точек, сто тысяч! Собравшись в огромный рой, они направились к нам. Почти инстинктивно я уменьшил скорость флота. И только потом понял, что поступил правильно — решающий бой лучше проводить за пределами созвездия.

Глава 15
Армагеддон вселенных

Не отрываясь, смотрел я на звездную карту. У змей был огромный флот, численностью ничуть не уступающий нашему. Похоже, это сражение станет последним…

Флот противника двигался в длинном прямоугольном построении.

Я быстро перестроил свои эскадры в длинную пирамиду, и мы, увеличив скорость, пошли на сближение. Затем, подойдя достаточно близ-

ко, резко замедлили ход. Противник сделал то же самое. Мои пальцы прошлись по клавиатуре управления эскадрой, и две тысячи самых скоростных звездолетов андромедян заняли позиции над и под нашим построением.

Армада пришельцев выбросила из себя линию кораблей. Передовые отряды флотов почти соприкоснулись, в то время как эскадры все более замедляли движение.

Черноту пространства внезапно озарили бледные вспышки.

— Это разведчики! — воскликнул Жул Дин, глядя на звездную карту. — Они встретились и сражаются!

Я посмотрел туда же. Главные силы обоих флотов сближались. Между ними был промежуток едва ли в дюйм. За линией сражения разведчиков показалось множество световых точек.

— Змеиный флот, — тихо произнес я. Он приближался.

Тени кораблей вырастали, тысячи, десятки тысяч овальных звездолетов… Разведчики ушли из промежутка между армадами, сгруппировавшись на флангах обоих флотов. Огромные галактические эскадры сошлись в смертельной схватке.

Армагеддон вселенных начался.

Я перестроил флот в две длинные параллельные колонны.

Держа руки на клавиатуре пульта, я смотрел, как вырастает перед нами вражеский флот. Прежде чем плотная масса овальных звездолетов достигла нас, пальцы мои ожили, и колонны разделились. Одна, во главе с флагманом, ушла вправо, другая — влево. На змеиные корабли с двух сторон посыпались удары.

Вражеские эскадры двигались на очень высокой скорости, их передовой отряд даже не успел понять, что происходит, как тут же был уничтожен в мертвой зоне между двумя колоннами андромедян, спрессованный в этой западне. Но на флангах завязалось ожесточенное сражение. Наши экипажи гибли в бледных лучах, овальные звездолеты превращались в груды металлического лома, продолжая влетать в мертвое пространство между нашими колоннами.

Наконец командующий змеиным флотом сообразил, что занимается самым настоящим самоистреблением, и дал приказ отступать.

— Первая кровь! — вопил над моим ухом Жул Дин.

Я снова бросил эскадры на врага. Змеиный флот

развернулся и, увеличивая скорость, понесся нам навстречу.

Из собственного опыта я знал, что второй раз использовать удачный тактический прием нам не удастся, поэтому на ходу перестроил флот в длинный клин с флагманом в центре основания и отвел тысячу кораблей в охранение. Но прежде чем мы успели протаранить врага, часть овальных звездолетов перед нашим острием отошла назад, а затем зашла под наш строй и выше. Только теперь я увидел, что большинство из них — дисколеты в окружении кораблей прикрытия.

Положение стало отчаянным. Не оставалось ничего другого, кроме как бросить в бой охранение. Вверху и внизу завязалась яростная схватка, и тут же десятки тысяч вражеских кораблей ударили по нашей эскадре, осыпая ее смертоносными лучами.

Потеряв возможность маневрировать, мы стремились создавать огнем районы повышенной гравитации, которые были хорошей ловушкой благодаря своей невидимости. Но под смертоносными ударами в сплошной гравитационной завесе то и дело возникали бреши, в которые устремлялись овальные звездолеты. Они пробились на помощь к сражающимся за дисколеты, и

битва над и под нами разгорелась с новой силой. Разведчики андромедян уже почти уничтожили охранение дисколетов, но подоспевшие враги не давали разжать тиски, в которые угодил наш флот. И избиение его продолжалось.

Нескольким звездолетам андромедян удалось на огромной скорости проскочить заслон и обрушиться на дисколеты. Смертельные объятия разжались. Еще через несколько секунд все дисколеты были уничтожены.

Пробежав пальцами по клавишам, я отвел свой флот, точнее, то, что от него осталось, в сторону. Только теперь стало ясно, что потери наши ужасны. Змеиные эскадры тоже сильно поредели, но все же их численность почти на треть превосходила нашу. Построив потрепанный флот в длинную колонну, я двинул его в центр созвездия, осыпая противника гравитационными ударами.

Два флота двигались параллельными курсами в проходе между двумя солнцами. Проход этот был так узок, что, казалось, чудовищное оружие должно уничтожить обе враждующие стороны. Звездолеты андромедян, пораженные бледными лучами, покидали строй. Овальные корабли сплющивались, как жестянки. За несколько минут обе эскадры потеряли по несколько тысяч

звездолетов. Но мы упрямо рвались к планетам созвездия, и враг должен был принять участие в этой бойне, поскольку наша скорость была значительно выше той, которую могли развить их корабли — в противном случае они бы попросту ушли от нас. Уже на входе в созвездие Жул Дин умудрился какой-то немыслимой спиралью ввернуть звездолет между двумя параллельными лучами, а канониры сумели накрыть гравитационными ударами оба обстреливающих нас корабля.

— Мы входим в Галактику! — сообщил пилот. — Необходимо снизить скорость! Мы можем столкнуться с астероидами!

— У них тоже имеется такой шанс! — отрезал я. — Скорость не снижать!

Подходя на максимальной скорости к зеленому гиганту, мы с неослабевающей яростью наносили друг другу удары.

Мне снова пришла в голову мысль, которую я прогнал, когда мы проходили меж двух солнц, так как слишком очевидной была опасность и для нашего флота.

Эскадра, развернувшись, атаковала противника. Завязалась еще более жестокая схватка. На нашей стороне были преимущество в скорости

и неожиданность удара. Не выдержав натиска, змеиный флот начал отступать, и тут произошло то, на что я надеялся.

Не справившись со скоростью, около двух тысяч звездолетов влетели в мантию зеленого гиганта. Звезды были уже совсем рядом. Мы неслись к ним, сопровождаемые вражеским флотом.

У белой сверхновой командующий змей попытался повторить мой маневр, но мы опять атаковали их раньше и миновали звезду в отчаянном сражении. К несчастью, у этой звезды оказалась развитая планетарная система. Ее сильная гравитация притягивала к себе большое количество блуждающих планет, астероидов и черт знает сколько метеоритов. На огромной скорости корабли обоих флотов врезались в планеты, спутники и прочую дрянь. В этом крошеве мы потеряли тысячи звездолетов.

И все же сумасшедшая гонка продолжалась с неослабевающей яростью. Казалось, этот кошмар никогда не закончится.

Мы продолжали упрямо двигаться вперед, используя преимущество своего невидимого оружия, успешно маневрируя в сплетении призрачных лучей. Мимо большого красного солнца эскадры проходили длинными тонкими лини-

ями. Выйдя в полосу черного пространства, я увидел далеко впереди темную точку. Она была грандиозных размеров.

Черная звезда!

Их немало в нашей Галактике. Пылающий черный шар несся нам навстречу. Вернее, это мы неслись к нему, хотя, как я узнал позже, первое предположение тоже было правильным.

Я отдал приказ сместиться правее. Змеиный флот увеличил скорость, стремясь обойти нас, преградить дорогу и дать решающее сражение, пользуясь своим численным преимуществом. Я решил не уступать, тоже разгоняясь. Конечно же, мы успели раньше и, заняв удачную позицию, перестроились в более плотное построение и после короткого, но жаркого боя прижали часть вражеского флота к мантии черной звезды.

Ну и причесала же она их!

Пять длинных нитей звездолетов было уничтожено — тысячи кораблей. И тут произошло неожиданное. Вместо того чтобы продолжить погоню, вражеский флот развернулся и начал уходить назад.

— Они бегут! — обрадовался я.

Пальцы сами собой легли на пульт управления.

Эскадра начала преследование бегущего врага.

В результате последнего маневра наша численность сравнялась. Жул Дин что-то неразборчиво, но очень воодушевленно орал, управляя флагманом. В числе первых мы обрушились на отставшие корабли противника и приня-лисьдобивать удирающий флот.

И вдруг от него отделилась сотня больших кораблей, отличающихся от прочих обрезанным носом. Чувство надвигающейся опасности заставило меня снизить скорость эскадры. Но к нам уже потянулись бледно-розовые лучи огромной толщины… Чудовищный удар разметал корабли в стороны.

— Генераторы, создающие течение! — осознал я.

Тысячи овальных звездолетов двинулись к нам в плотных

боевых порядках. Несколько сотен наших кораблей попытались их задержать. Это было напрасным самопожертвованием.

Я не мог произнести ни слова. А змеи, обманувшие нас, продолжали методично уничтожать разрозненные части эскадры.

— Все кончено! — закричал отчаявшийся Жул Дин.

— Попробуем отойти назад и собрать остатки! — прокричал я в ответ.

Положение наше стало совсем незавидным.

Пользуясь поддержкой генераторов течений, противник добился большого тактического преимущества, разъединив силы нашего флота. Теперь у них появилась возможность уничтожить наши звездолеты поодиночке. Но что это? Змеиный флот замедлил движение…

Через минуту мы разразились радостными криками. К месту сражения подходил огромный флот кораблей, не походящий ни на овальные корабли змеиной расы, ни на плоские корабли андромедян. Это были длинные сигарообразные звездолеты с небольшим утолщением на хвосте, похожие на крейсеры Межзвёздного Патруля, но гораздо крупнее.

Огромный флот из десятков тысяч звездолетов пришел из центра нашей Галактики. Ливень красных тонких лучей обрушился на плотную массу вражеских кораблей, озарив черноту пространства алыми вспышками.

Это были новые крейсеры Межзвёздного Патруля!

Глава 16
Расчистка Галактики

Быстро собрав вокруг флагмана звездолеты андромедян, я обрушил их на флот завоевателей.

Сжатый с двух сторон змеиный флот отчаянно сопротивлялся. Жул Дин ликовал, наблюдая истребление вражеской эскадры. Но радость победы оказалась преждевременной. Каким-то чудом противник сумел перестроиться в длинный клин и прорваться в стыке между нашими флотами, потеряв при этом половину своих кораблей. Мы рванулись в погоню, осыпая арьергард змеиного флота ударами. Крейсеры заходили с другой стороны, и мы сообща нанесли еще один удар, расчленив вражескую эскадру на две части.

Сражение закипело с новой силой. Крейсеры, корабли андромедян и овальные звездолеты перемешались. Это была уже не организованная битва трех крупных флотов, а сплошная мешанина, в которой трудно было разобраться, где друг, а где враг.

Наш флагман благодаря Жулу Дину оставался невредимым.

Битва продолжалась. Ей не видно было конца. Зрелище взрывающихся, сталкивающихся, стреляющих разноцветными лучами звездолетов ужасно. Я запомню его на всю жизнь.

В азарте схватки мы не заметили, как нас совершенно непонятным образом снесло к звездному скоплению. Быстро сориентировавшись, я отвел флагман ближе к мантии одного из светил и укрылся в засаде, поджидая зазевавшиеся вражеские корабли.

Относительный покой дал мне возможность снова обрести управление силами флота. По моим командам корабли сгруппировались и начали теснить врага к звездам.

Битва приняла обоюдоострый характер, поскольку соседство светил в равной степени использовали обе сражающиеся стороны.

— Бой идет внутри короны! — повернулся ко мне Жул Дин.

— Не лезь в драку! — ответил я. — Наше дело — управлять сражением!

Перестроив флот, я добился его целенаправленного действия. Титаническая битва достигла своего апогея и понемногу начала угасать. Потери наши были ужасающими, но флот змей вообще перестал существовать. Их одинокие звездолеты

изредка прорывались и покидали поле боя.

— Они уходят в центр созвездия!

Я бросил флот андромедян в погоню. Галактические крейсеры последовали за нами. Мы направлялись к месту концентрации змеиного народа и уже достигли центральных звезд, когда удирающие корабли внезапно развернулись, яростно напав на нас. Это было так неожиданно, что мы не успели сориентироваться. Битва вновь разгорелась с диким неистовством.

Первым же ударом овальных звездолетов было уничтожено несколько сотен наших кораблей, но исход сражения был предрешен. Врагов становилось все меньше и меньше.

Вот остался один… И ни одного!

— Победа! — закричал я.

Собрав флот в компактную массу, мы двинулись вглубь созвездия, чтобы уничтожить гигантский излучатель и орды змей, пришедших сюда с огнем и мечом. Но что это? Далеко впереди среди сверкающих звезд появилась громадная тень. Темная пирамида двигалась в нашем направлении. Дыхание у меня перехватило. Это был излучатель! Колоссальный излучатель смерти… Мы в молчании продолжали полет навстречу своей участи. Неужели они победили?.. Внезапно

по моим натянутым, как струна, нервам больно ударил жуткий крик. Кричал Жул Дин.

— Ух-ха! Ух-ха!

Не сошел ли он с ума?

— Смотрите! Это же звездные буксиры! Корус Кан и буксиры!

Присмотревшись, я увидел сзади излучателя сотню огромных теней-полусфер. Да, это были звездные буксиры…

Корабли, которые мы считали навсегда потерянными, разорвали цепи притяжения и вырвались на свободу. Так вот почему звезды двигались нам навстречу! И сейчас, у нас на глазах, они начали вершить возмездие. Первым в недрах звезды исчез огромный излучатель.

Затем две звезды двинулись друг навстречу другу. Когда они подошли достаточно близко, вращающиеся по их орбитам планеты, заселенные ордами змей, исчезли в адском костре звездных корон. Потом оба солнца подошли вплотную, резко заколебались, в месте соприкосновения возникла серия взрывов… Через несколько мгновений в космосе пылало одно огромное и яркое солнце.

А звездные буксиры принялись за следующую пару светил.

Глава 17
Из Галактики

Много дней спустя Корус Кан, Жул Дин и я, стоя возле башни Совета Объединенных Звезд, наблюдали прощание с союзниками-андромедянами.

От могучей армады осталось всего пять тысяч звездолетов. Экипажи выстроились у кораблей. Серк Хай пожимал руки вождей андромедян, избавивших нашу Галактику от ужасной судьбы. Нам были оказаны не меньшие почести за беспримерные действия по захвату вражеского звездолета и полет к чужой Галактике.

История Коруса Кана тоже заслужила особого почета. Дождавшись, когда флот змей улетел, звездные буксиры без труда забросили дисколеты в недра звезд — похитители не знали, насколько страшное оружие было ими захвачено. Потом, завладев гигантским излучателем, они двинулись к нам на помощь.

Когда андромедяне подошли к нам, у меня перехватило дыхание. Печаль сковала сердце. А они так же беззвучно, как и всегда, заскользили к своим кораблям. Остатки эскадры Туманно-

сти Андромеды стартовали в сопровождении наших крейсеров — знак особого уважения к союзникам.

Затем мы медленно двинулись к краю Галактики, в сторону Туманности Андромеды.

Перевод Л. Ткачука.

КОМЕТЧИКИ

Глава 1

— Обойдем Ригель слева, — предложил пилот с Канопуса, стоящий в рубке управления рядом

со мной.

Я кивком позволил.

— Вскоре мы увидим патрульные крейсеры, — сообщил я и приказал всем собраться за Ригелем, на краю Галактики.

Мы уставились в бездонную тьму межгалактического пространства, раскинувшегося вокруг. Слева в темноте сверкала белая звезда Ригеля, словно драгоценный шар сияющего огня, в то время как справа и позади горели красная Бетельгейзе, сине-белая Вега и двойные золотые солнца Кастора. Остальные звезды Галактики сбились в единую массу позади них. С этого места она выглядела как огромное скопище звезд, напоминающее гигантский диск. Когда Ригель остался позади и слева от нас, впереди раскинулись бескрайние космические просторы.

Вглядываясь в темные глубины, мы могли разглядеть далеко-далеко несколько тусклых огоньков. Все прекрасно знали, что на самом деле это огромные галактики, точно такие же, как находящаяся у нас за спиной. Кроме них, во тьме космической бездны прямо перед нами сверкала единственная ярко-красная точка, похожая на огромный красный глаз. К этому красному пятну я и направлялся. Тощий пилот с Канопуса

печально и молчаливо вглядывался в это пятно, наш крейсер стремительно несся вперед. Вдруг пилот тихо воскликнул. Повернувшись, я увидел рой точек неподалеку от нас — огромная масса неподвижных, длинных, поблескивающих космических кораблей, похожих на наш.

Быстро развернувшись, наш крейсер направился к флоту. Прочитав опознавательные знаки на носу нашего корабля и поняв, что перед ними — флагман Межзвёздного Патруля, все тут же застыли на месте. Когда мы замедлили движение, я увидел, что навстречу нам выдвинулось три крейсера. Раздался громкий резкий срежет металла — это один из них, пристыковываясь, выдвинул трап; со свистом пневмомоторов раздвинулись вакуумные двери. Мгновение — и двери командной рубки распахнулись, на мостик вошли три странных и непохожих друг на друга существа. Они вытянулись в струнку, отдавая мне честь.

— Гор Хан! Джарт Тул! Наджус Нур! — приветствовал я их. — Вы собрали тысячу патрульных крейсеров, как я приказал?

Гор Хан поклонился в ответ. Огромный бетельгейзец — гигант, весь покрытый мехом, что в целом характерно для его расы — несмотря

на внушительные размеры, мир Бетельгейзе был холодным. Его обитатели имели большое, бочкообразное туловище, покоящееся на четырех толстых и коротких ногах, а также четыре длинные руки. Глаза и другие органы чувств располагались в верхней части туловища, у этого существа вовсе не было головы. Джарт Тул, стоявший рядом с ним, выглядел еще непривычнее — он принадлежал к народу земноводных с Альдебарана. Бесформенное тело, мощные плавники конечностей и огромная круглая голова, на которой застыли круглые, лишенные век глаза. Однако самым странным из всех являлся Наджус Нур, принадлежащий к расе людей-насекомых Проциона. Стоя на задних лапах, он был ростом с меня. Спина твердая, темная и блестящая, живот и грудь — сплошная белая мягкая плоть. С полдюжины коротких лапок торчало по обе стороны тела, а из безликой головы поднимались длинные стебли, каждый из которых венчали четыре глаза. Как ни странно, но эти три существа являлись моими помощниками и были так хорошо мне знакомы, что их странный вид ничуть меня не смущал.

— Вы приказали прибыть очень срочно, — проговорил Гор Хан. — Так что мы поспешно собрали

тут, на краю Галактики, тысячу крейсеров и ждали вас.

— Да, срочно, — мрачно повторил я и отвел взгляд, уставившись на багровую точку, сверкающую в вышине. Ее появление несколько дней назад озадачило всю Галактику.

Астрономы быстро установили, что это — гигантская комета, на невероятной скорости приближающаяся к нашей Галактике из глубин космоса.

Трое лейтенантов в полном молчании ошеломленно уставились на меня. В этот момент единственным звуком, нарушавшим абсолютную тишину, был гул генераторов, которые поддерживали наш корабль в космосе. Посмотрев в черные глубины, где горела багровая точка, я снова заговорил:

— Как вы знаете, кометы в нашей Галактике вращаются на нерегулярных орбитах вокруг различных звезд. Большую их часть мы хорошо изучили. Обычно кометы состоят из «комы», или «головы», ядра и хвоста. По крайней мере, такое строение нам привычно. Обычно «кома» — большой шар электрической энергии, полый внутри. Ядро кометы состоит из твердой материи — обломков метеоритов и спрессован-

ной космической пыли. Оно находится в полом центре «комы». Большие кометы, высвобождая какую-то часть своей энергии, выбрасывают ее назад через хвост. При большой «коме» комета может оказаться смертоносной, поскольку любое тело, попавшее в такой поток энергии, будет мгновенно уничтожено. Поэтому наши межзвёздные навигаторы избегают комет. Но никто не предполагал, что они могут существовать и в совершенно «пустом» пространстве за пределами Галактики… Теперь же астрономы совершенно точно установили, что вот эта малиновая точка, появившаяся из межгалактического пространства, — комета немыслимого размера. Она с дикой скоростью несется в сторону нашей Галактики и доберется до нее уже через несколько недель. Когда эта огромная комета достигнет нас, она промчится по Галактике, сея смерть и разрушения, пролетит мимо звезд, как сгусток огня мимо мотыльков, сжигая все на своем пути, обрушит на населенные планеты свой электрический хвост, нарушит тонко сбалансированный механизм нашей Вселенной, высасывая энергию звезд. А потом вновь исчезнет, оставив мертвые звезды и растерзанные планеты. Наша Вселенная содрогнется от столкновения с этим жутковатым

межгалактическим гостем. Поэтому единственный шанс не допустить подобного бедствия — отвернуть комету в сторону. В центре нее есть твердое ядро. Если бы нам удалось пробиться через «голову», то мы, без сомнения, смогли бы «развернуть» ядро, направив комету в нужную нам сторону с помощью лучевого оружия, как мы это делаем с метеоритными потоками. Возможно толкнуть ядро с достаточной силой, чтобы комета изменила курс, скользнув по касательной мимо нашей Галактики. Но это должно быть сделано в ближайшее время. Астрономы подсчитали, что через двенадцать дней незваная гостья достигнет точки, после прохождения которой невозможно будет изменить ее курс так, чтобы она не задела Галактику. Когда Звездный Совет сообщил мне об этом, я отдал приказ трем моим лейтенантам, чтобы они как можно быстрее собрали тысячу звездолетов здесь, на краю Галактики. А теперь мы направимся к этой комете! За нами Патруль пошлет еще пять тысяч крейсеров, но, скорее всего, когда они доберутся до кометы, будет слишком поздно. Так что сейчас судьба Галактики зависит от нас. Если нам удастся приблизиться к комете, пробиться через слой смертоносной «комы» и отклонить ее в сторону раньше, чем истекут

двенадцать дней, наши миры будут спасены. Если нас ждет неудача, то погибнем не только мы, а вся Галактика. Мы — Межзвёздный Патруль, который защищал нашу Вселенную многие тысячи лет… да что там… десятки тысяч лет… Вот и сейчас мы должны отправиться вперед и попробовать так или иначе…

Когда я закончил говорить, в командной рубке снова воцарилось молчание. Три лейтенанта внимательно рассматривали меня, каждый на свой манер. Затем, не говоря ни слова, они едва заметно поклонились в знак того, что все отлично поняли. Поддавшись импульсу, я шагнул им навстречу. Не дожидаясь дальнейших приказов, а может, просто не теряя времени даром, они, одновременно еще раз поклонившись, покинули командную рубку, после чего прошли на свои корабли и начали отстыковку. Как только все необходимые маневры были закончены, три крейсера, как и предполагало походное построение, заняли позицию позади флагмана.

Я повернулся к динамику селектора, расположенному рядом с креслом, и отдал краткий приказ. Тут же тысяча крейсеров пришла в движение, быстро и плавно выстраиваясь в удлиненный клин, вершиной которого были

флагман и три крейсера лейтенантов. Еще один краткий приказ — и пилот направил корабль в сторону сверкающей алой кометы, а остальные двинулись следом, постепенно набирая скорость. Генераторы гудели громче и громче, флот несся вперед все быстрее и быстрее. Мы двигались в сторону огромной кометы. На карту была поставлена жизнь целой Вселенной, и, похоже, сражение только началось.

Глава 2

Когда несколько дней спустя я зашел на командный мостик, из динамиков донесся голос Гора Хана:

— Комета прямо по курсу, сэр.

Но и без того я отлично видел, что происходит.

— Да. Еще час — и мы будем на краю «комы».

Впереди, сверкая алым во весь смотровой экран,

раскинулась чудовищная комета — цель, к которой на световых скоростях последние девять дней двигался в пространстве наш флот. Галактика к этому времени превратилась в едва различимое облачко за спиной, да и мы совершенно забыли о ее существовании — все внимание оказалось прикованным к красной

комете. Теперь она быстро росла в размерах и вскоре из светлой точки превратилась в большой красный диск. Свет огромной кометы не слепил, будучи малиновым, темным и зловещим, так что я без труда разглядывал ее вблизи: в пространстве висел гигантский темно-красный шар электрической энергии; я отлично понимал, что где-то там, внутри, должно быть твердое ядро. Была уже видна часть хвоста. Поток энергии, который выстреливала «кома», нес комету «по волнам межгалактического эфира». Небольшие кометы нашей Галактики, имеющие нестабильные орбиты, за счет этой реактивной силы порою меняли свое местоположение, перелетая из одной планетной системы в другую. Но эта гигантская комета преодолела невероятное расстояние, прибыв из иной Галактики.

Отсюда казалось, что сверкающая «кома» намного больше, чем в реальности. Какое-то время я благоговейно созерцал ее, а потом повернулся к интеркому и отдал приказ:

— Поднимаем корабли и выстраиваемся над «комой», после этого проведем разведку, попытаемся проникнуть к ядру.

Весь строй массивных крейсеров, двигаясь как одно целое, поднялся над кометой и четко

развернулся. Затем из динамиков донесся голос Джара Тула:

— Вы считаете, что мы найдем какую-то аномалию, через которую сможем пролететь внутрь «комы»?

— Что-то придется придумать, — я пожал плечами. — У нас не так много времени на то, чтобы пробиться внутрь и развернуть комету.

Немного помолчав, альдебаранец сказал:

— На первый взгляд пробиться через «кому» невозможно…

Наступила тишина. Я стоял и смотрел на гигантскую

комету, и в самом деле являющую собой потрясающее зрелище. Море багрового пламени, казалось, заполнило всю Вселенную у нас под ногами, наши крейсеры на ее фоне казались не более чем крохотными песчинками. Несколько офицеров за моей спиной тяжело вздохнули, словно только теперь осознали всю непомерность ноши, легшей на наши плечи. Наклонившись к коммутаторам, я приказал синхронизировать движение эскадры с движением кометы. Когда мой приказ был выполнен, шар кометы окончательно застыл у нас под ногами, а впереди, прямо по курсу, появилось едва различимое светлое

облачко родной Галактики. Я еще раз внимательно осмотрел гигантский малиновый шар. До последнего момента я надеялся обнаружить на поверхности «комы» какую-то аномалию, которая могла бы помочь нам проскочить внутрь. Но теперь стало ясно, что надежды не оправдались — нигде не было ни малейшего проблеска, ни малейшей щелки.

Из динамиков донесся низкий голос Гора Хана:

— Кажется, в «коме» нет аномалий, — разочарованно вздохнул он. — Любой корабль, который сунется туда, мгновенно прекратит свое существование.

— Мы должны обследовать всю поверхность «комы», — возразил я выходцу с Бетельгейзе. — Так или иначе, но мы должны проникнуть внутрь.

После моих слов флагман медленно скользнул вниз и вбок, обходя комету по кругу. Эскадра следовала за нами.

Мы пролетели тысячи миль, и теперь темно-красное чудовище из межгалактического пространства висело у нас над головой. Непостижимое поле электрического пламени. Казалось, картина нисколько не изменилась…

Наджус Нур, стоявший рядом со мной, вос-

кликнул:

— Смотрите, здесь какие-то кубы! Они обгоняют комету.

Я сразу же взглянул туда, куда указывал мой помощник.

Там и в самом деле мчались кубы, отделенные друг от друга значительным расстоянием. На их поверхности сверкали зловещие отблески кометы. Я навел на них телескоп и увидел, что в их стенках есть отверстия, из которых льются лучи белого цвета. Это были корабли! Огромные корабли, которые вместе с кометой приближались к нашей Галактике!

— Кубические корабли! — эхом отозвался Гор Хан на мои мысли.

— Кубические корабли! — вторил ему Наджус Нур.

— Осмотрите их внимательно! Имейте в виду: вполне возможно, что эти корабли из самого сердца кометы! — взволнованно проговорил я. — Мы должны…

Но я не успел закончить свою речь. Меня прервали взволнованные крики Гор Хана и Джарта Тула:

— Кубы заметили нас! Они идут прямо сюда!

Со стороны могло показаться, что там, далеко

в пустоте, металлические кубики сорвались с поддерживающей их нити и на невероятной скорости понеслись в нашу сторону. Ошеломленные, мы наблюдали, как приближаются чужие корабли, сверкая в багровом свете гигантской кометы. Потом один из них вспыхнул тем же багровым светом, что и сама комета, и выпустил поток электрической энергии, который ударил в один из наших крейсеров. Тот мгновенно превратился в огненное облако. Мы изумленно наблюдали за происходящим. Но вот и другие кубы, вспыхнув алым, послали сгустки смертоносной энергии в остальные корабли нашего флота.

— Боевое построение!

Когда вражеские молнии вылетели в нашу сторону, я бросился к интеркому и начал выкрикивать приказы, стараясь сделать все что возможно, чтобы наши корабли успели совершить необходимые маневры, уходя от смертоносных зарядов.

Крейсеры перестроились в три параллельные линии, и пылающая комета снова оказалась у нас под ногами. Но не всем удалось благополучно избежать атаки.

Я же, склонившись над интеркомом, отдавал одно приказание за другим.

— Силовые лучи! Толкайте их в «кому», пусть

они уничтожат себя своим же оружием.

Гор Хан также принялся выкрикивать приказы команде корабля. Затем я услышал смех Джарта Тула — амфибии. И смех этот не предвещал противникам ничего хорошего. В следующий миг от наших кораблей в сторону кубов и пылающей кометы полетели силовые лучи. Так как они сносили все на своем пути, в том числе и фотоны, со стороны они выглядели, как лучи кромешной тьмы. Со страшной силой ударили они по кубам, отшвырнув их вниз, к багровой поверхности «комы». Они кувырком летели к поверхности и гибли во вспышках аннигиляции. Часть флота противника рванулась вверх, и прежде чем их настигли черные лучи, кубы смешались с нашими крейсерами, продолжая поливать их сгустками энергии. Теперь корабли роились над гигантской кометой, выпуская друг в друга черные лучи и алые сгустки энергии. Я слышал крики Гора Хана, Джарта Тула и Наджус Нура. Я и сам кричал, отдавая приказы пилотам крейсера, которые ловко маневрировали. Краем глаза я заметил, что один из чужаков идет прямо на нас. Через мгновение он пронесся мимо, но я на долю секунды успел заглянуть внутрь вражеского корабля через обзорный экран. Там все было залито ярким белым

светом. Повсюду работали какие-то сложные механизмы, а среди них двигались отвратительные черные сгустки. Стоило мне едва взглянуть на них, как показалось, что я схожу с ума… Затем куб выстрелил светящимся сгустком энергии в нашу сторону, но крейсер ушел вверх, пропустив смертоносный «снаряд» мимо, и в свою очередь ударил по противнику черным лучом, пытаясь загнать его к поверхности кометы.

Повинуясь приказам, все наши корабли еще выше поднялись над поверхностью кометы, а потом разом атаковали оставшиеся внизу кубы; те были буквально сметены на поверхность кометы и моментально уничтожены. Однако дюжине кораблей все же удалось ускользнуть. Они бежали в сторону хвоста кометы.

— Мы победили! — радостно выпалил Гор Хан. — Они пытаются бежать…

— За ними! — бросил я в интерком. — Если они попытаются скрыться за щитом «комы», мы должны знать, где и каким образом!

Но в моем приказе не было необходимости. Как только корабли противника метнулись в сторону, наши крейсеры, числом чуть больше восьмисот, разом развернулись и устремились в погоню. Мы неслись следом за ними вниз к сияющей поверх-

ности, как гончие за добычей, пролетев низко над над «комой» прямо туда, где начинался длинный хвост. Шесть кубов двигались со скоростью, равной нашей, поэтому пришлось использовать все ресурсы генераторов. А через несколько секунд в поле зрения появился задняя часть «головы», где формировался хвост кометы.

Кубы с огромной скоростью удирали, а самые быстрые крейсеры Межзвездного патруля преследовали их, одновременно начав ремонт повреждений, полученных во время недавнего боя. Я слышал, как командует ремонтными работами Гор Хан — резко, словно отдавая приказы во время сражения. Слышал, как Джарт Тул ругается себе под нос, кляня всех и вся из-за того, что «кубики вот-вот уйдут», как Наджус Нур испускает возгласы, полные сожаления. Кубы миновали «кому» и шли теперь над огромным хвостом, что, честно говоря, сильно озадачило меня. Сначала я думал, что они хотят получить некое преимущество, используя какое-то свойство кометы, о котором мы еще не знали. А вместо этого погоня продолжалась, и мы постепенно нагоняли противника. Только когда флот был уже готов возобновить сражение, преследуемые вдруг резко ушли в сторону, нырнув в хвост кометы, прямо

в хитросплетение энергетических потоков, а потом развернулись и направились обратно к центру кометы, но уже внутри хвоста.

— Хвост кометы! — закричал Наджус Нур. — Они вошли через конец хвоста и движутся к ядру кометы.

В тот же миг меня осенила догадка. Скорее всего, отверстие в «коме» находится сзади, и пробраться к ядру можно только через потоки хвоста. Видимо, кубические корабли были изначально построены с таким расчетом, чтобы выдержать чудовищное давление энергетических потоков, которые разорвали бы на куски менее крепкое судно. Взвесив все за и против и приняв решение, я бросил в интерком:

— Все за ними! Мы должны прорваться в ядро у них на хвосте!

Я услышал, как вскрикнул Гор Хан, как застонал Наджус Нур, после чего мой крейсер, а следом за ним остальные корабли эскадры нырнули в безумные энергетические потоки хвоста кометы. В следующее мгновение один из наших крейсеров, не вписавшись в промежуток между ними, был подхвачен энергетическими струями невероятной силы, словно огромной рукой великана, и отброшен назад, на идущие за ним

корабли. Другой крейсер врезался в соседний, и оба погибли в чудовищной вспышке взрыва. Это повторялось раз за разом, снова и снова. Корабли гибли десятками. Однако благодаря невероятным усилиям мой крейсер выровнялся и рванулся к ядру кометы, двигаясь внутри хвоста, словно внутри гигантского туннеля. Когда же я рискнул обернуться и посчитать потери, выяснилось, что мы недосчитываемся более полусотни кораблей. Однако ни мой крейсер, ни корабли, на которых летели мои лейтенанты, не получили ни малейшего повреждения. Внутри туннеля-хво-ста было темно, но впереди сверкал огонь «комы». На ее фоне мы отлично видели темные квадратные контуры вражеских кораблей, которые мы преследовали. Они на полной скорости неслись в сторону «комы».

Теперь я полагаю, что мгновения погони за кубами были самыми страшными в моей жизни. Казалось невозможным, что наши корабли выдерживают потоки энергии такой силы и остаются целыми. От соприкосновений с ними корпуса гудели и вибрировали так сильно, что мы едва держались на ногах. Пилоты, стараясь избежать наиболее мощных потоков, то и дело бросали корабли из стороны в сторону. Огненная

поверхность «комы» приближалась. Гор Хан постоянно сообщал показания приборов. То и дело экран заливали вспышки — позади взрывались крейсеры, чьи корпуса не выдерживали давления, или пилоты допускали ошибку, попав в слишком мощный энергетический поток.

«Кома» была совсем рядом — гигантская стена багрового света. Я разглядел темный круг — отверстие, к которому двигались кубы.

— Вот и проход! — воскликнул Гор Хан, перекрывая завывание потоков и гул корпуса крейсера.

— Следуйте прямо к нему! — приказал я. — Наши корабли долго не выдержат в этом потоке!

Кубы, которые мы преследовали, теперь летели намного медленнее, стараясь избегать потоков энергии, вырывавшихся из «комы», и один за другим ныряли в огненный туннель. Мгновение и все они исчезли в отверстии, а мы еще продолжали маневрировать. В последние секунды силы, воздействующие на наши корабли, стали поистине чудовищными. Но проход в багровой энергетической стене был прямо перед нами. Казалось, что мгновения растянулись в столетия, а наш корабль не летит, а ползет. Но когда я уверился, что наш крейсер вот-вот развалится на

куски, мы вползли в проход.

Теперь энергетические вихри бушевали со всех сторон прохода, который, насколько я понимал, был создан и поддерживался искусственно… Тем временем, избавившись от воздействия энергетических потоков, крейсер неожиданно увеличил скорость. Мы неслись в энергетическом коридоре, где едва ли смогли бы разместиться рядом три корабля. Но тогда мы рвались вперед, ни о чем не думая, охваченные азартом погони.

Багровый свет, исходящий от стен космического коридора, заливал нас словно потоки крови. Крики Гор Хана, Наджуса Нура и даже хладнокровного Джарта Тула смешались с моими — погоня за кубами продолжалась. Никогда в нашей Галактике не бывало еще погони за чужаками, в которой принимали бы участие сотни крейсеров, укомплектованных разумными существами из бесчисленных миров. На дикой скорости корабли неслись по узкому коридору. Даже малейшего промаха пилота было достаточно для того, чтобы крейсер врезался в энергетическую стену туннеля и погиб во вспышке аннигиляции. И в самом деле, некоторые корабли, идущие за нами по узкому проходу внутрь «комы», допускали ошибку и тут же исчезали в слепящей вспышке.

Все разом мы закричали, когда кубы вырвались из коридора. Еще мгновение — и наш крейсер тоже оставил позади багровые стены, вылетев в пустое пространство, лежащее в центре гигантской кометы! Мы оказались внутри кокона «комы», ограниченного энергетическими стенами.

Впрочем, это и ожидалось. Неожиданностью оказалось совсем другое. Ядро кометы, находящееся в центре огромного пространства, оказалось множеством плавно вращающихся в пустоте планет!

Планеты! В сердце кометы плыла дюжина миров, образовавших кольцо, вращаясь вокруг гигантского шара. Он был заметно крупнее остальных и висел совершенно неподвижно! Мимо этих вращающихся миров к центральному и направились кубы. Мы продолжали погоню… И только сейчас я заметил, что планеты, вращающиеся вокруг центральной, почти не освещены багровой «комой», а сами светятся каким-то странным белым светом, источника которого нигде не было видно. Когда же мы рванулись к поверхности центрального мира, я заметил неглубокие ямы с гладкими стенками, многочисленные сверкающие бесформенные фигуры,

которые двигались по тому, что с трудом можно было назвать улицами или дорогами, странные механизмы, возвышавшиеся здесь и там. Впереди, на огромной площади, среди всех этих «дорог», механизмов и ям, возвышалась гигантская темная пирамида, на вершине который был установлен большой механизм в виде гигантского диска. Сама пирамида также напоминала единый огромный механизм. Именно к ней и устремились кубы. Потом я увидел огромный рой таких же кораблей, который двигался в нашу сторону.

— Вражеские корабли! — предупредил Гор Хан. — Их тысячи, и, похоже, они собираются нас атаковать.

— Назад! — воскликнул я в ответ. — Назад! У нас нет ни единого шанса в сражении с такой армадой!

Но прежде чем мы смогли повернуть в сторону и отойти от центра ядра, армада из нескольких тысяч кораблей обрушилась на нас. Это был неописуемый момент, когда я увидел, как тысячи кубов надвинулись на несколько сотен наших крейсеров. Мгновение — и черные лучи смешались с малиновыми энергетическими разрядами в калейдоскопе космической битвы. Наши ко-

рабли стали маневрировать, уходя вверх к краю «комы». Противник был чересчур многочисленным, поэтому почти каждый черный луч попадал в цель. Из динамика донеслись проклятия Гора Хана, и я увидел, как багровый разряд снес носовую часть его крейсера, отшвырнув его в сторону. Беспомощный крейсер, крутясь, полетел к поверхности темного мира и вскоре исчез из поля зрения. Я закричал, увидев, как крейсер Наджуса Нура, окруженный многочисленными кубами, стал падать следом. Корабль человека-насекомого метал в стороны черные лучи, раскидывая противников, но их было слишком много. Потом за ними последовал и корабль Гора Хана. Падая, он снес с десяток кубов, которые от ударов корпуса крейсера тотчас превращались в груду бесформенных обломков.

— Гор Хан! Наджус Нур! — воскликнул я, в то время как энергетическая «стрела», вылетев из гущи кубов, промелькнула всего в нескольких дюймах от нашего крейсера. Я не сдержал вопля ярости, увидев, что сверху на нас обрушился град энергетических разрядов. Когда пилоты закончили маневры уклонения, я заметил, насколько сильно поредел наш строй. Большую часть судов Межзвездного Патруля оттеснили к входу во

внутреннюю сферу «комы». С нами же осталась лишь дюжина крейсеров, которые отчаянно отбивались от наседающего противника. Корабль Джарта Тула сражался бок о бок с нами. Потом, когда осталось всего пять крейсеров, противники сосредоточили весь огонь на нас. Сквозь грохот битвы я услышал вырывающийся из динамика голос Джарта Тула:

— Надо уходить отсюда! Кхел Кен, уводи свой корабль, пока мы еще удерживаем туннель. Оставшиеся крейсеры прикроют ваш отход.

Несмотря на жажду битвы, я понял, что он прав, и единственный способ спастись, чтобы потом нанести ответный удар, — это бежать из недр кометы.

— Разворачиваемся, немедленно уходим! — приказал я.

Тут же пять сопровождавших наш корабль крейсеров

рванулись вперед, разбрасывая во все стороны черные лучи, которые, хоть и уничтожили десяток вражеских кораблей, не смогли остановить всей армады кубов. В первый момент они казались парализованными внезапной атакой остатков нашего флота, а потом набросились на нас с удвоенной силой. Флагманский крейсер, не

теряя времени, метнулся к внутренней оболочке «комы». Кольцо вращающихся миров осталось позади, но…

Но что это? Рой крошечных сверкающих кубов рванулся нам наперерез, блокируя выход из «комы». Сгрудившись, они перекрыли туннель, неподвижно зависнув в эфире, не давая нам сбежать. Сотни кубов преграждали нам путь, а сзади надвигалась армада из нескольких тысяч.

— Они отрезали пути отступления! — с гневом сжал кулаки я. — Выход перекрыт, и теперь мы в ловушке!

Глава 3

В следующее мгновение наши корабли тоже замедлили движение, а потом повисли напротив выхода из внутренней сферы «комы». Впереди ждала смерть, позади — тоже, хотя, с тех пор, как достигли кометы, мы уже несколько раз были на волосок от нее. Сотни кораблей преграждали нам путь к спасению, тысячи надвигались сзади, и похоже было, что челюсти смерти вот-вот сомкнутся на нашем горле. На мгновение я ощутил, что нахожусь в полной растерянности. Но вдруг мой взгляд скользнул назад, к кольцу черных миров, мимо которых мы пролетели, даже не

взглянув. Искорка надежды вспыхнула в сердце. Я повернулся к селектору связи.

— Давайте к этим планетам! Есть шанс, что мы сможем сесть на одну из них и затеряться хотя бы на время. Потом, когда они снимут охрану, попробуем выскользнуть.

Пять крейсеров — все, что осталось от тысячи судов Межзвездного Патруля, — совершив неожиданный для противника маневр, устремились к выстроившимся в круг черным планетам. Когда мы приблизились к одной из них, я разглядел все те же города, шахты, механизмы. Но города не занимали всю поверхность, как у центрального мира. Большую часть планеты покрывали горы и бесплодные темные долины. Мы направились в одну такую долину, залитую необычным белым светом, который, казалось, не имел определенного источника. На ее краю обнаружился разлом, и мы дружно нырнули туда. Кубы двинулись было за нами, но затем вернулись и остались кружить на орбите, словно пытаясь понять: куда это мы подевались?

Теперь наша жизнь всецело зависела от того, найдем мы укрытие в глубине пропасти или нет. В первый момент мне показалось, что все безнадежно. В белом мерцающем свете это место

выглядело очень зловеще. Здесь не было ничего, кроме узких каменных полок, на которые наши корабли не смогли бы сесть, и грубых, острых, зазубренных скал. А потом я заметил длинную горизонтальную трещину в одной из стен — природную пещеру, достаточно большую, чтобы в ней могли поместиться все наши корабли. Когда мы подлетели ближе, я решил, что она даже просторнее, чем мне сначала показалось.

— Вон туда, в ту трещину! — приказал я.

Тотчас же крейсер Джарта Тула полетел в нужную сторону, скользнул между зазубренными краями, напоминавшими пасть гигантского хищника, и скрылся в пещере. Другой крейсер последовал за ним, а потом, один за другим, и все остальные. Множество кораблей противника тем временем скользили над планетой, высматривая нас. Но ни один из них почему-то не догадался направиться к пропасти. Наши корабли неподвижно зависли в воздухе.

Чтобы их не заметили, я приказал сесть, а затем выключить генераторы и все огни. Люки с шипением открылись; это означало, что давление снаружи чуть больше, чем внутри.

Я поспешно вышел наружу и сразу столкнулся с капитанами остальных крейсеров. Все вместе

мы подошли к краю трещины, а потом, присев на корточки и укрывшись за зазубренными скалами, стали наблюдать за кораблями противника, которые как раз спустились в ущелье. Какое-то время они висели прямо напротив трещины, потом, несколько раз выстрелив вниз, в белесую тьму, двинулись вдоль ущелья и вскоре исчезли из поля зрения. Только мы вздохнули свободно, как они снова появились и, повисев еще некоторое время в воздухе, опустились на полку на полсотни футов ниже нас.

Мы напряженно наблюдали за происходящим. Отсюда можно было ясно различить, что на кубах открылись двери и появились существа, обитавшие на этих странных планетах внутри кометы. При виде них даже я не смог подавить вздох удивления. Это были… жидкие существа. Их тела больше всего напоминали лужи густой черной жидкости, в каждой плавали два круглых белых блюдца-глаза. Мы видели, как они вытекли из своих кубических кораблей, озираясь, видимо, высматривая нас. Некоторые держали в руках какие-то странные предметы — то ли приборы, то ли оружие. Затем странные существа поступили самым невероятным образом: они словно слились вместе в единый черный бассейн, мгно-

вение оставались в таком состоянии, после чего снова разделились и растеклись по кубам.

— Побеседовали! — предположил находившийся рядом со мной Джарт Тул. — Скорее всего, это их способ общения и обмена информацией.

Я решил, что пилот-амфибия скорее всего прав, и непроизвольно вздрогнул, вспомнив картину, свидетелями которой мы только что были. Люки кубов закрылись, и они стали один за другим подниматься вверх, покидая ущелье. Неожиданно один завис, а потом двинулся в нашу сторону. Мы без всякой команды разом отпрянули назад и затаились, стараясь даже не дышать. Но, провисев несколько секунд на одном месте, куб отправился следом за своими товарищами. Я тут же повернулся к стоявшему рядом Джарту Тулу.

— Единственный наш шанс — это как можно быстрее выбраться из кометы и дождаться прибытия флота из пяти тысяч патрульных крейсеров. Но мы не можем оставить в плену экипажи Гора Хана и Наджуса Нура.

Огромная амфибия задумчиво покачала головой.

— Мы могли бы вернуться к центральной планете и поискать их, — рассудительно заметил он. — Но при свете мы не сможем оставаться

незамеченными.

— Ты хочешь сказать, что надо подождать, пока они не выключат свет и внутри кометы не наступит ночь? — поинтересовался я.

— Так было бы правильнее, — ответил Джарт Тул. — Судя по всему, кометчики используют электрическую энергию «комы», чтобы производить этот свет, ее же они используют и в своем оружии. Но в любом случае они должны «отключать» свет, чтобы разделить активный и пассивный жизненные периоды.

— Если так, то мы в самом деле сможем вернуться и попытаться выручить наших друзей, — констатировал я, и лейтенант кивнул.

— В любом случае нам лучше выждать подольше, чтобы жидкие перестали искать нас в этом районе, иначе попадем прямо к ним в руки.

Несмотря на все свое нетерпение, я понимал мудрость предложения Джарта Тула и старался сохранять спокойствие. Час проходил за часом, а мы все еще находились в пещере у стены пропасти. Встав у края разлома, мы видели узкую багровую полоску неба — поверхность «комы». Время от времени ее пересекали группы кубов, все еще ищущие нас. Я продолжал думать о попавших в плен и о сложном положении, в котором

мы оказались. Времени на то, чтобы развернуть комету, оставалось все меньше и меньше. Если нам не удастся выбраться из сферы «комы» и вовремя предупредить остальной флот, мы не сможем повернуть комету, последствия чего будут более чем катастрофическими… Но я не мог сбежать, не узнав о судьбе пленных друзей.

Наконец, я выпрямился, повернувшись к Джарту Тулу, и заметил:

— Кажется, кубы закончили поиски в этом районе. Думаю, пришло время для нашего безумного предприятия — белое свечение начинает гаснуть. Сумерки. Но никто не может сказать, когда кометчики снова «включат свет», поэтому поспешим.

Лейтенант кивнул, а потом сообщил, что его крейсер был поврежден в сражении над центральным миром. Если он отправится с нами, это может нас задержать. Немного подумав, мы решили оставить неисправный крейсер в расщелине, надежно заперли его и распределили экипаж по оставшимся кораблям. Сам Джарт Тул оказался на нашем крейсере, что меня весьма обрадовало. Герметично задраив все люки, мы поднялись в воздух и не спеша направились к узкой щели — выходу из укрытия. Теперь поверхность планеты, где мы нашли убежище,

заливал лишь свет «комы». Мир вокруг казался красным, можно было рассмотреть аккуратные прожилки металла среди камня зубчатых скал. Очевидно, изначально эти планеты состояли из метеоритов, соединили которые воедино, судя по всему, сами кометчики. Тем временем наши крейсеры во тьме скользнули к центральной темной планете. Далеко-далеко на фоне багровой «комы» мы видели вражеские корабли, все еще безуспешно продолжающие поиски. В какой-то миг даже показалось, что они заметили нас, поскольку, внезапно сменив курс, устремились прямо в нашу сторону. Но опасения оказались напрасными: вскоре кубы вновь сменили направление движения.

Миновав кольцо внешних планет, мы с Джартом Тулом увидели внутренний мир — цель нашего полета. Ни один огонек не мерцал на его черной поверхности, там царила полнейшая темнота. Мы свернули немного в сторону, и я сумел смутно рассмотреть огромные машины, пустые улицы и загадочные ямы. Потом мы заметили гигантскую площадь.

— Что это за пустырь? — шепотом поинтересовался я у Джарта Тула, внимательно разглядывая открывшуюся картину. — Он неподалеку от

места, где упали корабли Гора Хана и Наджуса Нура.

Наши крейсера приблизились к одной из широких улиц неподалеку от пустыря. Теперь мы могли подробно рассмотреть то, что творится внизу. Улицы вокруг площади были практически пусты. Лишь редкий кометчик скользил по темным переходам. Куда делись толпы, которые мы видели в прошлый раз?

Иногда у горизонта появлялись кубы. Но, похоже, никто не заметил, как мы в сумерках сели на темную мостовую. Джарт Тул и я сразу покинули крейсер, решив, что поиски лучше проводить вдвоем, чем, ежеминутно рискуя быть обнаруженными, бродить по чужому городу большим отрядом, да еще и ночью. Прежде чем мы ушли, экипажи постарались как можно лучше замаскировать корабли. Затем мы с моим земноводным товарищем быстрым шагом направились к площади.

По обе стороны улицы возвышались огромные машины, назначение которых было все еще не ясно. Мы не стали задерживаться, чтобы осмотреть их, и поспешили дальше. Когда проходили мимо ям, я оставил ненадолго товарища и, отойдя в сторону, заглянул в одну из них. Тут у меня от

ужаса перехватило дыхание. Я отпрянул в сторону будто ужаленный! Дно мелкой ямы с гладкими стенами было залито густой черной жидкостью — похоже, там слились воедино сотни или даже тысячи кометчиков. Тут и там в густой жидкости виднелись блюдца белых глаз. Но в ней не было никаких признаков жизни, ни малейшего движения. Я непроизвольно подумал о том, сколько таких же ям вдоль улицы, и стремительно бросился вслед за Джарт Тулом.

— Они спят! — осенило меня. — Ночью, во время отдыха, они спускаются в эти ямы, где их тела сливаются воедино.

Стараясь держаться подальше от ям, мы почти бегом направились к площади. Огромные машины мрачно сверкали в багровых сумерках по обе стороны улицы. Мы миновали десяток ям, где спали кометчики, но нигде не нашли никаких следов наших товарищей. Может, они погибли? Страх переполнял меня. Он становился все сильней при мысли, что вот-вот должно настать местное «утро». А как только «рассветет», нас, без сомнения, сразу заметят. Вдруг Джарт Тул одернул меня, заставил пригнуться. Повинуясь его безмолвным сигналам, мы покинули улицу и спрятались за грудой механизмов. Из темноты

справа от нас доносились какие-то странные звуки. Там что-то двигалось! Что-то приближалось к нам!

Мы неподвижно замерли, все нервы у меня были напряжены до предела. Вскоре оба заметили темную фигуру, украдкой двигающуюся в нашу сторону. Потом она свернула на боковую улицу, но тут я случайно задел локтем какой-то переключатель, и тот громко щелкнул. Развернувшись, темная фигура прыжками помчалась в нашу сторону! Мы приготовились к борьбе, собираясь дорого отдать свои жизни, но тут неожиданно разглядели, что перед нами не жидкое существо, а создание, чье тело покрывает густой мех.

— Гор Хан! — радостно воскликнул я. — Это ты?

Уроженец Бетельгейзе был тоже очень рад и больше нашего удивлен этой встрече.

— Кхел Кен! Джарт Тул! — растроганно прошептал он. — Я думал, вы погибли во время битвы…

— Вместо этого мы сбежали и спрятались, — поспешил я объяснШЪ, — Ну а ты, Гор Хан, как ты спасся? И где Наджус Нур?

Некоторое время он молчал, а потом внезапно сгреб нас и оттащил подальше, где тени машин создавали непроглядную тьму. Там, в лучах «ко-

мы», непривычно освещавших его черты, Гор Хан принялся торопливо и сбивчиво рассказывать:

— Наджус Нур жив, — сперва успокоил он. — Но я должен по порядку рассказать, что случилось. Вы наверняка видели, как наши корабли были сбиты, они рухнули на улицы этого города. Здесь на нас напали обитатели кометы. Их оказалось слишком много, и большая часть наших людей была тут же перебита. В живых оставили только Наджуса Нура и меня. Они посадили нас в одну из своих машин, а потом пришли к нам с моделями, сделанными из какого-то пластичного сверкающего металла, которые могли принимать тысячи различных форм. Отвечая на вопросы кометчиков и задавая свои, мы узнали их историю…

Многие эпохи они жили на центральной планете этого мира, находившегося внутри огромной кометы, которая дрейфовала в межгалактическом пространстве, постепенно формируя кольцо планет. Они использовали электрическую энергию «комы» для создания оружия, а также для смены дня и ночи. Но постепенно энергия начала истощаться, уходя в хвост кометы, и рано или поздно должна была иссякнуть. Когда это произойдет, она умрет точно так же, как многие другие кометы, превратится в скопище астеро-

идов — мертвых камней, несущихся по космосу неведомо откуда и неведомо куда.

Единственным выходом было одно: чтобы «кома» кометы впитала достаточно вещества, которое превратило бы в энергию химические процессы, идущие в «коме». Как раз в это время ученые-кометчики обнаружили неподалеку Галактику и решили, что если комета пройдет через нее, то наверняка напитается веществом, и «кома» станет способна производить энергию еще многие годы. Для этого им нужно было создать механизмы, которые могли бы управлять движением кометы… Эта система управления была установлена на вершине гигантской пирамиды, которую мы видели. С помощью диска на вершине пирамиды кометчики могут разворачивать хвост кометы по своему желанию, а следовательно, способны передвигаться, куда считают нужным. Единственное, чего они не в состоянии сделать, так это развернуть комету на сто восемьдесят градусов, так как в этом случае на планеты внутри обрушатся противодействующие силы. Тем не менее, если повернуть диск направо, комета повернет направо, если налево — то, соответственно, налево. Сейчас же они не собираются ее никуда разворачивать, а наоборот,

ведут прямо в скопление звезд и планет… Скоро комета врежется в нашу Галактику, «кома» всосет в себя множество планет и солнц, преобразуя материю в электрическую энергию. Точно так же они поступили, когда у них иссякла энергия в прошлый раз. Меньше чем через двенадцать часов комета подойдет к нашей Галактике и повернуть ее станет невозможно. Это настоящие мародеры — вампиры Вселенной. Они губят множество чужих миров, чтобы поддерживать свой собственный. А теперь, когда «кома» их кометы снова начала гаснуть, они повернули в нашу сторону. Все это они рассказали нам, а потом предложили связать судьбу с кометой, перейти на их сторону, так как наша Вселенная, по их мнению, все равно обречена. Они предложили помочь построить крейсер с таким же лучевым оружием, как у нас. Я, конечно, отказался, понимая, что из-за этих существ погибнет моя Галактика, но, к моему ужасу, Наджус Нур принял их предложение. Он присоединился к ним и ушел, не обращая внимания на ругательства и проклятия, которые я кричал ему вслед. Тогда я впал в отчаяние. Потом, когда прозвучал гонг и свет в городе начал гаснуть, я попытался освободиться. Кометчики, уверенные в прочности

своих запоров, не оставили часовых. Я выбрался и направился в сторону центральной площади, надеясь пробраться к пирамиде, и тут натолкнулся на вас. Вначале я принял вас за кометчиков… Остальное вам известно.

Когда тихий шепот Гора Хана смолк, мы помолчали еще минуту. Мы представляли собой очень странное трио: человек с Земли, амфибия с Альдебарана и огромный, обросший мехом обитатель Бетельгейзе. И к тому же находились в городе внутри кометы, залитом тусклым алым светом, между ямами, где плавало, слившись в единую массу, бессчетное количество жидких существ.

Над головами парила в воздухе багровая «кома», мерцающая электрическими разрядами. До начала гибели нашей Галактики оставалось всего несколько часов…

— Значит, Наджус Нур с кометчиками… — прошептал я, первым нарушив тишину. — Но это невозможно! Никогда среди офицеров Межзвездного Патруля не было предателей.

Гор Хан, казалось, был согласен со мной.

— Я тоже в это не поверю, пока сам этого не увижу, Кхел Кен.

— Наджус Нур! — повторил я снова, пытаясь собраться. — Тем не менее нам удалось выяснить

нечто очень важное, — скороговоркой продолжил я. — Мы знаем, что управляет кометой, и теперь должны приложить все силы, чтобы изменить направление ее движения. Гор Хан, нужно пробраться в центр управления, попытаться развернуть комету, а потом разрушить все механизмы, чтобы она не смогла вновь изменить курс!

Какое-то время мы простояли молча.

— Насколько мне известно, у основания пирамиды находятся охранники, — заметил Гор Хан. — Но сейчас, ночью, мы вполне сможем обмануть их!

Мы быстро двинулись вперед и направились по улице в сторону большой площади. Огромные машины, с трудом различимые в тусклом свете «комы», возвышались слева и справа, а в темных ямах между ними, слившись воедино, спали сонмы ко-метчиков. Это было поистине сверхъестественное зрелище. Добавьте к этому нашу разнородную троицу, которая, когда крадучись, а когда быстрыми перебежками, пробиралась вперед…

Несколько раз мы видели впереди на улице кометчиков и отступали под защиту переплетения теней, выжидая, пока те не уберутся восвояси.

А потом снова быстро двигались к цели… Пару раз пролетали кубы, но они определенно охотились не на нас. Наконец через несколько минут мы очутились у подножия пирамиды, где, как и повсюду в этом городе, было полно странных механизмов и ям со спящими кометчиками. Усеченная пирамида смутно возвышалась над нами в багровых сумерках.

— Стражи! — прошептал Гор Хан. — Их даже больше, чем я предполагал…

Я присмотрелся и заметил лестницы, вырезанные на всех сторонах пирамиды; у основания каждой из них находилась группа кометчиков. Они стояли без всякого движения, сжимая в руках нечто, напоминающее оружие. На мгновение мы остановились, засомневавшись, а потом решительно ступили вперед, направляясь к ближайшей группе. Казалось, они не замечали нас, пока мы не оказались совсем рядом, всего в нескольких футах. Один из кометчиков развернулся в нашу сторону, а потом отпрянул, поднимая свой то ли прибор, то ли оружие, и направляя его на нас! Но прежде чем он выпустил смертоносный заряд, мы бросились на него и его спутников.

Драка, которая затем началась у подножия

пирамиды, была самой ужасной из всех, в которых я участвовал. Я попытался схватить одну из тварей, но почувствовал, как густая жидкость просачивается у меня между пальцев. Комет-чик, с которым я боролся, схватил меня в ответ; я ощутил силу жидких рук, сжавших меня. Одна сжала мне шею, а остальные вцепились в руки, пытаясь не то распять меня, не то разорвать на части. Потом кометчики как по команде, отпустили меня — это на них сбоку навалился Гор Хан. Я поднялся и заметил, что от четырех противников остались только поблескивающие в темноте лужи черной жидкости. Гор Хан и Джарт Тул уничтожили врагов!

— Скорее на пирамиду! — воскликнул я, задыхаясь, и, не теряя времени, побежал к основанию лестницы. — Теперь у нас есть шанс победить!

Но все оказалось не так просто. Навстречу ринулась другая группа кометчиков. Мы уже были у подножия лестницы и, едва начав подниматься… неожиданно остановились. Где-то далеко ударил гонг. Звук его разнесся над центральной планетой и всеми остальными, а потом вспыхнул слепящий белый свет, исходящий, как мне показалось, ниоткуда. Потрясенные, мы замерли у основания лестницы; по всему городу из ям

начали выплескиваться кометчики — тысячи тысяч странных существ. Они были не только в городе, бессчетные тысячи их находились на пирамиде. Все эти существа двинулись в нашу сторону, определенно не с самыми добрыми намерениями.

Глава 4

— Они идут сюда… их «ночь» закончилась! Мы погибнем! — в отчаянии выдохнул Гор Хан.

Казалось, кометчики разом затопили город, а в небе появились кубы. Потом, словно только заметив нарушителей, последние метнулись в нашу сторону. И тут среди движущейся на нас волны жидких существ — обитателей этого мира — я увидел того, кого проклял, — гигантское насекомое, моего бывшего лейтенанта. Я закричал, пытаясь привлечь его внимание.

— Наджус Нур!

Услышав мой голос, он повернул в нашу сторону свое бесстрастное лицо, словно не узнавая нас, а потом помчался в нашу сторону вместе с остальными! Я услышал, как стоявший рядом со мной Джарт Тул недоверчиво вздохнул. Безумно вскрикнув, вперед шагнул Гор Хан. Его глаза налились кровью и видно было, что он собира-

ется дорого продать свою жизнь. Но тут сзади на нас неожиданно надвинулись темные тени. Это оказались четыре наших крейсера, зависших над нами. Их люки широко распахнулись, и, прежде чем кометчики добрались до нас, мы оказались внутри.

Корабли быстро поднялись вверх, а потоки энергии, посланные кубами, ударили в основание пирамиды, где нас уже не было. Крейсер, на борту которого мы оказались, понесся над теперь уже освещенным центральным миром кометы, а бесчисленные кубы ринулись в погоню. С каждой секундой их становилось все больше и больше. Они выстраивались позади в форме полумесяца, пытаясь прижать нас к стене «комы».

— Они собираются снова загнать нас в ловушку! — бросил Гор Хан, включая генераторы на полную мощность.

Полумесяц, несущийся за нами следом, состоял примерно из тысячи кораблей. Они гнали нас вперед, не давая ни малейшей возможности уйти вправо или влево, вверх или вниз. Светящаяся стена «комы» приближалась, но единственный выход охраняла сотня вражеских кораблей. Мы не смогли бы пробиться, и вскоре, хотим того или нет, должны будем вступить в последний бой.

Сначала меня окатила волна холодного отчаяния, но вслед за этим в душе начал разгораться гнев. Я резко обернулся к Гору Хану, Джарту Тулу и пилоту рядом с ними.

— Летим прямо к отверстию! — распорядился я. — Прямо в самую гущу этих чертовых кубов! Если нам и суждено погибнуть, то постараемся забрать с собой как можно больше этих сволочей!

Выходец с Бетельгейзе и мой земноводный друг рассмеялись; в тот же миг наши корабли метнулись прямо к кубам, сгруппировавшимся у выхода из сферы «комы». Мы шли вперед, готовые встретить сотни зарядов энергии, которые испепелят нас, но… Заградительный отряд вдруг начал стрелять в другую сторону — в туннель, проходящий сквозь «кому». А затем оттуда внутрь кометы ворвались знакомые крейсеры, — длинные, сверкающие. Они сотнями сметали черные кубические корабли, превращая их в груды обломков.

Межзвёздный Патруль!

Мы радостно заорали. Прибыл флот из пяти тысяч кораблей, шедший вслед за нами. Они появились очень вовремя, нашли вход внутрь кометы и теперь готовы были спасти нас. Первым же залпом крейсеры Межзвёздного Патруля

смели преследователей, а потом, обменявшись закодированными приветствиями с нами, стали выстраиваться параллельными линиями позади. Наш корабль к тому времени вновь развернулся, нацелившись на центральную планету кометчиков.

— Возвращаемся туда! — приказал я, глядя на часы, расположенные на пульте прямо передо мной. — У нас еще есть время, чтобы добраться до пульта управления и взять комету под контроль!

С флотом за спиной мы направились к центральной планете, однако на пути у нас оказалась выстроившаяся полукругом армада кораблей кометчиков. Началось безумное сражение внутри кометы. Флоты кружили, поливая друг друга черными лучами и осыпая сгустками энергии. Мы сражались во имя нашей Вселенной! Казалось, весь мир содрогнулся от столкновения двух армад. Корабли маневрировали… в то время как наш рвался назад, к центральной планете. В какой-то момент я понял: нам не пробиться, и тогда приказал всем остальным сосредоточить огонь на флоте противника, чтобы пробить проход сквозь его ряды. Несколько минут и мы, прорвав вражеский строй, устремились к кругу планет. Поверхность центрального мира, залитого белым

светом, неясно вырисовывалась впереди. Когда же мы подлетели ближе, я увидел, что на склонах пирамиды и на ее вершине собралось множество кометчиков. Но времени почти не оставалось. Кубы, охранявшие пирамиду, обрушили на нас настоящий ливень электрических разрядов, а мы осыпали их дождем черных лучей. Неожиданно с площади поднялся куб, который был крупнее остальных. Он занял место посреди флота кометчиков, а потом неожиданно замерцал слепящим светом. Несколько тысяч кубов тут же исчезло. Они растаяли во вспышках яркого света, словно их никогда и не было.

— Великий куб! — ошарашенно воскликнул Джарт Тул. — Он испускает какую-то вибрацию — лучи, которых мы не видим, но они оказывают разрушительное воздействия на корабли кометчиков и никак не действуют на наши… Теперь самое время нанести решающий удар!

Однако несмотря на исчезновение флота, множество разрядов молний, полетело в наши корабли с места, где только что находились кубы, десятками уничтожая корабли. Перевес снова был на стороне кометчиков, ведь их флот стал невидимым, а наши корабли оставались хорошо видными мишенями.

— Все дело в этом гигантском кубе! — повернулся я к Гору Хану. — Наш единственный шанс выиграть в этой бойне — это уничтожить его!

Я приказал направить корабль на огромный куб и стрелять по нему из всех излучателей. Еще с полсотни крейсеров, догадавшись, где находится главный источник угрозы, тоже устремились туда, ловко маневрируя между малиновыми электрическими сгустками. Несколько крейсеров пошли на таран. Они врезались в гигантский куб, полыхнувший белым светом, и так же, как и корабль кометчиков, превратились в груду искореженного металла. В тот же миг в небе появились корабли противника — они вновь стали видимы.

Наш флот устремился вперед, расшвыривая в разные стороны остатки флота кометчиков. Я слышал победные вопли Гора Хана и Джарта Тула, им вторила вся команда. Теперь мы находились неподалеку от пирамиды, приборы на вершине которой управляли движением кометы. Повернувшись к интеркому, я стал выкрикивать команды, чтобы флот в первую очередь расчистил площадь вокруг пирамиды. Но прежде чем я успел замолчать, невероятное зрелище заставило меня окаменеть от удивления. От часов, на

которых было выставлено критическое время, донесся сигнал: время вышло. Оставались мгновения до критического срока, после которого, даже разверни мы комету, все стало бы бесполезно. Мы не успели и тем самым подписали смертный приговор всей нашей Галактике. Гор Хан и Джарт Тул с удивлением уставились на меня, пытаясь понять, что происходит.

— Все потеряно! — произнес, все поняв, Гор Хан странным неживым голосом. — Мы проиграли…

Проиграли! Галактика… наши звезды… миллиарды миров, заселенных людьми… все потеряно. Все это будет сметено и уничтожено гигантской кометой, которая промчится через Галактику смертоносным вихрем, сметая все на своем пути. Мгновение — и крейсеры вокруг нас, корабли-кубы и орды кометчиков на поверхности планеты, залитой белым светом, — все это стало неважным. И в тот же миг на лестнице, ведущей на пирамиду, появилась высокая прямая фигура. Несколько кометчиков попытались преградить дорогу, но она легко смела их в стороны. Темная фигура с многочисленными конечностями склонилась над одним из механизмов управления движения кометой.

— Наджус Нур! — с надеждой в голосе вскрик-

нул Гор Хан.

Человек-насекомое ухватился за рычаги, управляющие положением гигантского хвоста кометы, а потом качнулся, переводя их в совершенно иное положение. Сделав это, он выпрямился и, вытянув руки в нашу сторону, указал в сторону коридора, ведущего через «кому». Туг же на него набросились кометчики, кубические корабли ударили по нему энергозарядами, при этом уничтожая и машину, управляющую кометой. Потом, словно осознав, что они сами разрушили систему контроля движения, заметались в разные стороны.

Наджус Нур уничтожил систему управления!

Когда разряды снесли верхнюю часть пирамиды, корабли Межзвездного Патруля с огромной скоростью рванулись прочь от темного мира к туннелю, ведущему из внутренностей «комы». Флот Патруля летел назад в свободное пространство, по пути нанося удары по врагам. А когда наши корабли вырвались из сердца кометы и поднялись над ней, мы увидели, что ее хвост сместился и теперь направлен в сторону нашей Галактики.

Значит, Наджус Нур развернул комету на сто восемьдесят градусов, а мы, находясь внутри,

этого даже не заметили. Попав между двумя противодействующими силами, инерцией движения и силой, которая направляла комету прочь от нашей Галактики, «кома» начала растекаться, словно кто-то принялся сжимать комету с двух сторон, превращая ее из округлого тела в плоский диск.

Во все стороны полетели энергетические молнии. А что творилось внутри сферы «комы»! Наши корабли отошли на безопасное расстояние, продолжая наблюдать за происходящим. Диск становился все тоньше и тоньше, а потом лопнул.

Теперь на месте гигантской кометы осталось лишь несколько огромных энергетических сгустков. Космические вампиры, угрожавшие жизни нашей Вселенной, были уничтожены раз и навсегда!

Кометчики, комета и все миры внутри нее превратились в пылевое облако.

Глава 5

Прошло десять дней, а мы все еще летели в сторону нашей Галактики. Оказавшись на воображаемой линии ее границы, флот остановился и неподвижно повис в эфире. Перед нами горел

огромный белый Ригель. Он сверкал точно так же, как и когда Гор Хан, Джарт Тул и Наджус Нур собрались в рулевой рубке моего крейсера перед отправлением в безумное путешествие к комете. Теперь она превратилась в большое пылевое облако, затерянное в межгалактической бездне. Гор Хан и Джарт Тул стояли передо мной в контрольной рубке крейсера.

Крейсеры Межзвёздного Патруля разделились на две группы, поэтому Гор Хан и Джарт Тул собирались покинуть меня, остаться на границе Галактики, чтобы нести вахту, а я отправлялся в штаб-квартиру Патруля, расположенную на Канопусе, чтобы отчитаться о случившемся. Необходимо было сообщить жителям Галактики о том, что угроза ликвидирована, а кроме того, оплакать павших, тех, кто отдал свои жизни ради победы. Сейчас корабли моих друзей дрейфовали в космосе, а мы молчали, отдавая дань памяти погибшим.

Тишину нарушил низкий, глубокий голос Гора Хана:

— Вот и закончился очередной инцидент, — произнес он. — А Наджус Нур?..

— Для Наджуса Нура тоже все закончилось, — ответил я. — Он совершил подвиг и погиб во имя

Галактики… Ему удалось сорвать планы кометчиков, он погиб, уничтожив наших врагов. Думаю, он не желал бы себе другой смерти.

Джарт Тул медленно кивнул.

— Наджус Нур всегда хотел умереть героем, — сказал он. — Однако жаль, что теперь из четырех руководителей Патруля нас осталось всего трое.

Мы снова замолчали — я, Гор Хан и Джарт Тул, землянин, альдебаранец и бетельгейзец — и крепко пожали друг другу руки. Затем повернулись, четко отдав салют, и мои друзья быстро перешли каждый на свой корабль. Раздался стук, металлический лязг — прошла расстыковка. Потом их корабли, каждый в сопровождении небольшого флота, отправились в разные стороны: один — направо, второй — налево по эклиптике Галактики. Вскоре они исчезли с экранов крейсера. Мой корабль в одиночестве остался висеть в пустоте. Пилот, стоявший рядом, держал руки на пульте управления в ожидании приказа. А я молчал, глядя в межгалактическую бездну, где в темноте туманом поблескивало облако пыли. Долго-долго я разглядывал его, а затем отвернулся.

Наш крейсер сдвинулся с места, неспешно разворачиваясь, чтобы взять курс на Канопус, мимо множества пламенеющих звезд Галактики.

ЛЮДИ СОЛНЦА

Глава 1

— Норт Норус, председатель Совета Лиги Планет!

Я направлялся к большому возвышению в центре Зала Совета. Мое имя продолжало звучать снова и снова. Нестройный шум голосов, наполнявший зал еще мгновение назад, сразу стих. Представители тысяч разумных рас, собравшиеся в большом зале Совета, замерли, не издавая боль-

ше ни звука. Высокие люди-растения с Капеллы, безликие волосатые существа с Мицара, большие зеленые амфибии с Альдебарана — все они и множество других смолкли, когда я поднялся на возвышение. Молчали также двое сопровождавших меня разумных: Джан Джал, Командующий Межзвездным Патрулем, принадлежащий к расе больших птиц с Сириуса, стройный, с коротким оперением, покрывающим все тело, руками и ногами, заканчивающимися когтями, и большим клювом, торчащим между двумя темными зоркими глазами; и Мирк Ен, Руководитель Отдела Науки, большой, похожий на осьминога веганец с круглым одноглазым туловищем, покоящимся на девяти толстых щупальцах.

Хотя все присутствующие молчали, из высоких окон зала доносились звуки большого города. В окне я видел далекие черные городские башни, сверкающие в белом свете Канопуса. Улицы кишели большеголовыми и почти бесплотными канопусианцами, перекрикивающимися тонкими, свистящими голосами, которые сливались в моих ушах в сплошной рев. Над этим шумным, дико кружащимся водоворотом толпы то и дело пролетали бесчисленные корабли, устремляющиеся из системы Канопуса в космос или, напротив,

прибывающие с мириадов обитаемых систем. Я некоторое время смотрел в окно и слушал шум города, а затем снова повернулся к членам Совета Объединенных Звезд, стоявшими передо мной в тишине.

— Уважаемые члены Совета, — обратился я к ним, — всем здесь известно, что нас собрала большая опасность, угрожающая нашей Галактике. Мы знаем, какая паника охватила населенные планеты. Грубо говоря, каждый из вас знает, что ужасный рок может в любой момент уничтожить нашу Вселенную.

Я сделал паузу. Все с напряжением прислушивались к моим словам, а снаружи не смолкал рев охваченной паникой толпы. Глубоко вздохнув, я продолжил:

— Наша Галактика состоит из бесчисленных тысяч звезд, больших и маленьких, собранных в форме диска. Этот диск плывет в бесконечной пустоте. На планетах этих звезд обитают различные разумные расы — не похожие друг на друга существа, которые, тем не менее, давно объединились в Лигу Планет со столицей на Канопусе, самом большом из светил, расположенном почти в центре Галактики. Целую вечность наши корабли летали по Вселенной от солнца к солнцу,

не одну эру крейсеры Межзвёздного Патруля оберегали маршруты между обитаемыми планетами. Объединенные в Федерацию, наши расы и планеты стали зависеть друг от друга. Но теперь Лига Планет, занимающая всю Галактику, может быть уничтожена! Два дня назад были замечены первые признаки грозящей нам опасности. Астрономы Большого Денеба, находящегося на краю Галактики, сообщили, что их система внезапно устремилась в открытый космос и движется с постоянно увеличивающейся скоростью. Денеб, как и прочие светила, летел в пространстве, но при этом всегда оставался в пределах Галактики, как бесчисленные пчелы в улье могут летать по нему и все равно образовывать плотный рой. Теперь уже ясно, что Денеб ведет себя так, как не вело прежде ни одно небесное тело во Вселенной. Он покинул Галактику и теперь летит неизвестно куда.

Едва об этом стало известно, как со Спики, находящейся на противоположном конце Галактики, пришли такие же известия. По словам их астрономов, Спика также внезапно двинулась во внешнее пространство. Почти сразу столь же поразительные новости поступили из находящихся далеко друг от друга внутренних систем, — Риге-

ля, Миры, Бетельгейзе и

Альтаира. Все они взяли курс за пределы Галактики! В последующие часы то же самое произошло с Сириусом и Алыолем, Сайфом, Арктуром и Проционом, а также несчетным числом других систем. К настоящему времени стало ясно, что практически все светила в Галактике, кроме Канопуса, остающегося неподвижно в центре, покидают галактический рой и разлетаются во всех направлениях!

Но что вызвало такое? Мы попытались выяснить, в надежде, что это всего лишь временное явление. Как известно, светила притягиваются друг к другу гравитационным притяжением. Именно оно и придавало Галактике форму диска независимо от собственного движения звезд, так же, как плавающие в масле чипсы собираются в единую массу независимо от их движения. Если бы не существовало гравитационного притяжения между частями Галактики, то их ничто не держало бы вместе, и весь рой распался бы. Разлетаться их заставило бы давление света, так называемый солнечный ветер. Если бы гравитационного притяжения не существовало, то произошло бы именно то, что мы наблюдаем сейчас. Наш Отдел Науки выяснил, что по Галак-

тике проходят колебания огромной мощности, которые и сводят на нет притяжение светил друг к другу. Мы давно знаем, что гравитация является вибрацией, длина волны и частота которой зависят от массы тела. Таким образом, гравитация, как и любая другая вибрация, может быть уничтожена противоположными колебаниями такой же длины волны и частоты. И мы обнаружили такую вибрацию, проходящую по Галактике и уничтожающую связь звезд друг с другом. Причем гравитационная сила планет настолько ниже по частоте из-за гораздо меньшей массы, что их эти странные колебания вообще не затрагивают. Поэтому планеты каждого солнца перемещаются вместе с ним, но сами солнца разлетаются во всех направлениях. Их движение наружу означает конец нашего роя, нашей Галактики. Ее бесчисленные звезды расходятся все дальше и дальше.

Пока они летят медленно, но постепенно ускоряются, и, по нашим расчетам, через двадцать часов внешние звезды отлетят уже так далеко, что даже если притяжение восстановится, их в Галактику не вернуть.

Звезды разлетаются во все стороны от центра — Канопуса. Вскоре он останется один и будет

лететь по Вселенной, как бывшая столица бывшей Галактики. Остальные светила тоже будут нестись в одиночестве по великой пустоте. От одной мысли о происходящем ужас охватил народы наших миров, поскольку это означает конец Лиги Планет, конец Галактики и всей нашей Вселенной.

Я на мгновение умолк. Мертвая тишина была мне ответом, тишина куда более страшная, чем любые крики. Глаза всех собравшихся направлены на меня, полные страха и надежды.

— Мы, Высший Совет Лиги Планет, собрались здесь, чтобы попытаться найти способ спасения от гибели. Откуда идет вибрация, разрушающая Вселенную? Это необходимо выяснить в первую очередь. Неустанно работая с самого объявления тревоги, ученые, используя аппараты направленных лучей, находящиеся в разных планетных системах, пытались определить местонахождение источника колебаний. Объединив полученные данные, они смогли определить, откуда исходит угроза. Источник находится в середине самого большого солнца Галактики — Канопуса! Как ни странно, но именно оттуда распространяются колебания. Таковы факты. Служит ли причиной, как думают некоторые ученые, какая-то случай-

ная комбинация силовых полей в сердцевине звезды или это что-то другое, пока неизвестно. Бесспорно одно: колебания исходят из центра этого светила.

Чтобы спасти нашу Галактику, мы можем сделать только одно: проникнуть в центр Канопуса и уничтожить образовавшийся там источник колебаний!

Вам может показаться невозможным, даже безумным полет сквозь яростное белое пламя самой большой звезды в Галактике, температура которой так высока, что разрушает даже атомы газов. Какой крейсер, спросите вы, сможет полететь в центр солнца? У нас есть огнеупорные крейсеры, которые в состоянии находиться даже в горящей туманности, но они были бы немедленно уничтожены температурой солнечных недр. Но все же, если мы хотим спасти Галактику, то все равно должны отправить какой-то корабль туда!

Знайте, что за последние два дня руководитель Отдела Науки направил все интеллектуальные ресурсы своего отдела на создание огнеупорного крейсера. Теперь в распоряжении Межзвездного Патруля есть корабль, способный погрузиться в кипящее пламя великого светила. На нем установлен механизм, излучающий колебания,

способные уничтожить вредоносную вибрацию на значительном расстоянии от корабля. По бортам крейсера, на носу и корме установлены излучатели, испускающие лучи, подобные лучевым пушкам Межзвездного Патруля. Когда крейсер нырнет в недра звезды, он включит излучатели и генератор колебаний, создающие за бортом капсулу вакуума, защищающую от высоких температур. Иными словами, когда он погрузится в океан горящих газов, излучатели и близко не подпустят их к кораблю. В такой капсуле крейсер сможет проникнуть в самые недра светила, невероятная температура не повредит его. Таким образом крейсер, если не столкнется с другими опасностями, о которых нам ничего не известно, пробьется к центру гигантского солнца, откуда исходят уничтожающие тяготение колебания. Если удастся отыскать их источник, крейсер сможет разбить его своими излучателями и тем самым спасти Галактику от гибели. Другого такого корабля у нас нет. Джан Джал, Мирк Ен и я немедленно отправимся на нем к гигантскому солнцу. Мы трое — председатель Совета Лиги Планет, Командующий Межзвездным Патрулем и руководитель Отдела Науки — собираемся в час опасности нырнуть в огненную бездну. Если

через двадцать часов притяжение солнц нашей Галактики друг к другу не будет восстановлено, то самые отдаленные из них улетят так далеко, что уже не смогут вернуться в свой звездный рой.

Глава 2

— Мы достигнем Канопуса через несколько минут! — сообщил Джан Джал. — Мы уже находимся в его фотосфере.

Я кивнул и приказал:

— Курс прямо вперед на той же скорости. Через мгновение включаем защитный генератор и излучатели.

Когтистые руки Джана Джала еще крепче сжали штурвал крейсер, удерживая его на нужной траектории. Хоть он и был Командующим Межзвёздным Патрулем, но сам сел за пульт управления кораблем, час назад стартовавшим прямо от Зала Совета Лиги Планет. Знал, что судьба всей Галактики зависит от этого единственного в своем роде крейсера. Сейчас он не отрывал глаз от экранов рубки управления, а мы с Мирком Еном стояли справа и слева от него. В рубке царила тишина, только пульсировали внизу в машинном отделении, двигатели, да временами раздавались приглушенные голоса

команды, обслуживающей их. А мы пристально глядели вперед, слегка ежась от небывалого зрелища.

Впереди горел огненный шар Канопуса, самого большого светила Галактики. Огромный сгусток искрящегося белого пламени встал перед нами стеной света, закрывшей небеса; с ее сиянием с трудом справлялись светофильтры экранов, не дающие нам ослепнуть. Эта звезда была нам давно знакома, но теперь мы словно впервые увидели ее во всей ошеломляющей мощи. Никогда прежде ни мы, ни кто-либо другой не подлетали к Канопусу так близко. Тем временем крейсер уже летел в фотосфере небесного гиганта.

Солнечная корона походила на исполинский ореол света, окружающий гигантское светило. Крейсер, летящий в ней, казался крошечным темным жучком. Пристально вглядываясь вперед, мы уже могли разобрать сквозь корону некоторые детали поверхности солнца. Сфера кипящего белого пламени, сверкающих газов, раскаленных до невероятных температур! Мы видели, что из этой сферы то и дело взметались вверх титанические языки сияющего газа, способные одним махом слизнуть сотни миров. То тут, то там мы видели на поверхности солнца более темные области,

словно фантастически огромные веснушки. Это были водовороты и завихрения газовых потоков, из которых и состоит любая звезда.

— Эти газы… эти ужасные огни… — пробормотал Джан Джал. — Я и не думал, что когда-нибудь полечу внутрь звезды… Во всей Галактике никто даже не мечтал о таком!

— Но мы должны это сделать и сделаем! — решительно заявил я. — Где-то внутри этого солнца находится источник колебаний, разбивающих Галактику. И он должен быть уничтожен.

— Может, пора уже включить генератор и излучатели? — спросил Мирк Ен. — Температура короны растет с каждой секундой.

Я кивнул, глядя на приборы, показывающие, что температура снаружи и в самом деле становится опасной для крейсера, после чего щелкнул переключателями, управляющими излучателями и генератором. Последний тут же начал громко пульсировать, испуская колебания, снижающие возле корабля высокую температуру. Вскоре приборы показали, что температура уменьшается. Через секунду в непосредственной близости от крейсера она уже приблизилась к абсолютному нулю, словно мы летели в открытом космосе, а не находились в короне гигантского

солнца.

Снаружи послышалось тихое шипение — это включились излучатели, заключившие наш корабль в защитный вакуумный кокон. В короне они еще были не нужны, но мы с каждой секундой приближались к фотосфере. Большие когти Джана Джала крепко сжимали штурвал, а мы с Мирком Еном стояли возле него. Колоссальный шар на экранах превратился в море ослепительного пламени, которое встало стеной между нами и небосводом. Кругом то и дело выстреливали протуберанцы, а впереди, на поверхности солнца, вращался один из громадных водоворотов, которые называют пятнами.

Я указал на него и сказал:

— Меняем направление, Джан Джал. Нельзя попасть в то пятно — даже с вакуумной капсулой нас там завертит, и, скорее всего, защита не выдержит.

Услышав мои слова, тот направил корабль левее пятна, по размеру сильно превышавшего любую планету.

Вокруг корабля бушевал пылающий пар, раскаленный до небывалых температур и состоящий из железа, кальция, натрия и множества других металлов, которые в форме пара могли существо-

вать только здесь, в дикой жаре Канопуса. Пар крейсеру не мог повредить: вакуумная оболочка сводила на нет любые температуры.

Мы летели вперед, пока я, с колотящимся сердцем, не понял, что через несколько минут корабль уже будет в теле звезды. Все ближе и ближе подходили мы к поверхности вертикально стоящего моря белого пламени, но вдруг Мирк Ен вскрикнул, указывая вперед. С поверхности неожиданно вылетел гигантский протуберанец и устремился прямо на нас. Безмолвно, так как никаких звуков не проникало сквозь вакуумную капсулу, протуберанец подхватил крейсер и закружил его. Самого крейсера газы коснуться не могли, но их масса притягивала корабль, сбивала с курса и вертела во все стороны. Я услышал хриплые крики команды внизу, бросил взгляд на Джана Джала, пытающегося вести крейсер прямо вперед. Вдруг протуберанец отступил, и мы, освободившись, понеслись к поверхности Канопуса. Теперь он лежал прямо под нами: внушающий трепет океан белого огня. Мы наконец окунулись в него и погрузились в Канопус, направляясь к его сердцу!

Ошеломленным, ослепленным и разбитым почувствовал я себя в тот миг. Вокруг был лишь

поток огня, пытающийся облизать наш крейсер. Но через секунду я пришел в себя и понял, что Джан Джал по-прежнему держит корабль на курсе. Иногда крейсер трясла крупная дрожь, временами он уклонялся в сторону и возвращался, но, несмотря на это, двигался вперед. Вперед и вглубь!

Вакуумная капсула вокруг корабля удерживала разрушительный огонь, а пульсирующий генератор испускал колебания, понижающие температуру. Я знал, что если любая из этих защит вдруг даст сбой, крейсер и все, что находится в нем, в долю секунды растает в огне, станет частью окружающего пара.

Все это время мы с Мирком Еном стояли возле Джана Джала, ведущего крейсер. Высокий крылатый сирианин, осьминогоподобный веганец и человек составляли странное трио. Но еще более странным было то, что мы делали сейчас. Никто в Галактике никогда раньше не проделывал подобных экспериментов. Мне вдруг показалось, что огненный поток, окружающий нас, внезапно стал более быстрым, более ужасным, более ослепительным и жарким, чем прежде.

— Фотосфера! — сообщил Джан Джал. — Мы вошли в фотосферу!

— Держите курс прямо вниз! — приказал я в ответ. — Мы должны добраться до центра!

Мы раскачивались в волнах пламени, температура снаружи подскочила на много тысяч градусов. И лишь защита, окутывающая корабль, спасала нас от мгновенной гибели!

Казалось, вся Вселенная растворилась в едином потоке огня, сквозь который упорно пробивался наш корабль. Джан Джал по-прежнему крепко сжимал когтями штурвал, не давая кораблю отклониться от курса, посылая его вперед сквозь огненные потоки, которые все росли и стремились унести нашу скорлупку. Справа Мирк Ен, стоя на щупальцах, пристально смотрел вперед. Я внимательно следил за приборами, прислушиваясь к ровной пульсации генератора и шипению излучателей.

Крейсер находился уже гораздо ниже поверхности. Защитное оборудование работало отлично, и во мне крепла надежда, что мы все-таки доберемся до центра светила. Но в следующую секунду моим надеждам был нанесен сокрушительный удар: корабль подхватило, словно гигантской рукой, и понесло сквозь огонь куда-то в сторону. Судно как будтопопало в шторм; меня с Мирком Еном и Джаном Джа-лом отбросило в угол руб-

ки. Крейсер завертелся, как осенний листок под сильным ветром; стены, пол и потолок рубки закрутились вокруг. Мы попытались за что-нибудь схватиться. И тут раздался отчаянный крик Джан Джала:

— Пятно! Мы попали в газоворот под поверхностью!

Крик сирианина с трудом дошел до сознания, и меня охватил ужас. Могучий смерч — мы наткнулись на него гораздо ниже поверхности! Ученые давно знали, что вращающиеся пятна простираются глубоко внутрь солнца, и теперь мы наткнулись на одно из таких. Гравитация потока захватила наш крейсер, закружила и понесла с ужасающей быстротой. С каждой секундой корабль кружился все быстрее и быстрее, стало ясно, что мы приближаемся к сужающемуся основанию воронки.

Крейсер не сможет долго выдержать такое вращение, хотя генератор по-прежнему пульсировал, а излучатели работали, оберегая его от звездных температур, царивших снаружи. В этот момент мне показалось, что пульсация генератора стала медленнее. Я понимал, что не увижу тот миг, когда генератор остановится, потому что раньше превращусь в пар вместе с кораблем. Мы

все это понимали!

Эта мысль заставила меня с невероятными усилиями пробираться к штурвалу, так как нас расшвыряло по углам рубки. Дважды я приближался к нему, и оба раза меня отрывало и бросало на стену. На третий раз, схватив пульт одной рукой, другой я подцепил катившегося мимо Джан Джала. Тот ухватился за штурвал когтями поверх моих рук, а большие щупальца Мирка Ена оплели его сзади, придавая устойчивость. Втроем мы пытались вывести корабль из воронки. Медленно, фут за футом, мы преодолевали поток и, наконец, победили. Крейсер вырвался на простор и продолжил погружение в недра Канопуса.

Все трое вздохнули с облегчением, победив коварный смерч. Я весь дрожал от запоздалого волнения. Немного придя в себя, взглянул на приборы и увидел, что мы уже глубоко в недрах звезды. Где-то недалеко ее центр, где может скрываться таинственная область, генерирующая колебания, разрушающие Галактику. Мы с Джаном Джалом и Мирком Еном принялись следить за приборами с удвоенным вниманием. Передо мной были три детектора направленных излучений, с помощью которых ученые определили исходную точку колебаний, и теперь я

видел, что эта самая точка лежит прямо впереди, уже совсем близко. Вращение пятна отбросило корабль в сторону, но теперь мы снова двигались в нужном направлении. Мирк Ен не сводил глаз со счетчиков радиации, которые зафиксировали бы приближение к нужной области.

Но тем не менее, на экранах не было заметно ни малейших признаков чего-либо необычного, в то время как мои приборы явно показывали, что с каждой секундой мы все ближе к источнику колебаний. Это было необъяснимо, но мы летели вперед, почти в самое сердце гигантского солнца, и мне казалось еще более странным, что мы не видим впереди искомого. Неужели полет в огненное сердце Канопуса окажется напрасным? Не может быть, пытался я убедить себя. В это мгновение приборы показали источник вибрации, находящийся точно впереди. Внезапно еще более странная вещь привлекла наше внимание. Огонь, окружающий нас, стал более плотным, а потоки газов более медленными. Приборы показывали, что наружная температура начала падать. То, что сейчас окружало нас, походило скорее на фотосферу Ка-нопуса или его поверхность, но никак не на глубины!

Фотосфера в самом центре громадного солнца?

Пока мы смотрели на огонь, сквозь который летели, я заметил по приборам, что колебания исходят из чего-то, находящегося впереди, и принялся напряженно всматриваться в белое пламя, надеясь увидеть хоть что-нибудь. У меня захватило дух, когда корабль вырвался из моря огня в громадное открытое пространство, освещенное белым светом, пространство, со всех сторон окруженное огненными потоками Канопуса!

Открытое пространство в самом центре звезды?! Мы изумленно глядели на него, но сразу после этого увидели нечто еще более ошеломляющее. В этом пространстве вращалось громадное кольцо, составленное из циклопических шаров! Это кольцо почти касалось белого пламени Канопуса. Когда я увидел, что приборы указывают на эти шары, как на источник колебаний, до меня дошли истинные масштабы увиденного. Я не смог удержать изумленный возглас:

— Это же планеты! Это планеты в центре Канопуса! И это от них исходят колебания, разрушающие нашу Галактику!

Глава 3

— Неужели эти планеты и являются источником колебаний? — удивился в свою очередь Джан

Джал. — Но что могло сотворить эту гигантскую пустоту… и эти планеты в центре звезды?..

— И что именно на планетах создает колебания? — подхватил Мирк Ен. — Здесь, в центре Канопуса, пустота, планеты и… может быть, населенные планеты?

Мы посмотрели на веганца, пораженные его мыслью. Затем я обратил внимание на самую близкую из кольца планет.

— Мы можем получить ответы лишь одним способом — произвести разведку, — заметил я. — Что бы на них ни оказалось, колебания точно идут оттуда.

Джан Джал направил корабль к самой близкой планете. Эти планеты двигались в пространстве по одной орбите, очень близко к стенам белого пламени; временами казалось, что они ныряют в него. Все они были примерно одинакового размера и двигались по кольцевой орбите на равных расстояниях друг от друга.

Пока мы летели по освещенному белым светом пространству к ближайшей планете, я как следует осмотрелся и понял, что гигантская пустота, способная вместить в себя сотни планет, на самом деле не более, чем маленькое зернышко по сравнению с основной массой Канопуса. И

мы первыми во всей Галактике прилетели сюда через кипящее пламя!

Мир, к которому мы направлялись, рос прямо на глазах, становясь громадным шаром, угрожающе мерцающим в свете белых огней, окружающих пустоту. Мы пролетели над ним по высокой орбите, сделали несколько витков, а затем стали осторожно снижаться по пологой спирали. Мы с Джа-ном Джалом и Мирком Еном неверяще смотрели на планету. Внезапно рослый сирианин вскрикнул и замедлил движение крейсера. Мы с Мирком Еном до боли в глазах всматривались в мерцающую внизу поверхность чужого мира, зависнув на высоте нескольких тысяч футов, а затем Мирк Ен высказал вслух всеобщее мнение:

— Обитаемый мир, я так и думал! Обитаемый мир в самом сердце Канопуса!

И это действительно было так. Поверхность планеты блестела ослепительно ярко, каждый квадратный метр был выложен белым металлом, отражающим блеск пламени, окружающего круг миров. Местами виднелись какие-то строения в форме гигантских мерцающих кубов, построенные из того же белого металла. Они не группировались, а были равномерно разбросаны по

поверхности планеты. То и дело по воздуху, а эта планета была окружена атмосферой, перелетали от куба к кубу какие-то квадратные платформы из того же вездесущего белого металла. На этих платформах и на металлических мостовых внизу мы увидели существ, населяющих этот мир. Эти существа имели кубическую форму! Каждое было большим кубом из белой плоти высотой с рослого человека, стоящим на четырех сильных конечностях, растущих из нижних углов тела. Из четырех верхних углов высовывались четыре сильные руки, а на каждой из граней виднелось маленькое отверстие вроде открытого рта. В голове сразу возникло подходящее название для данной расы — кубиусы.

Пока мы ошалело разглядывали местных жителей, я понял, что строения на этой планете и все прочее эти существа подсознательно копировали с формы своих тел. Кубиусы непрерывно двигались под нашим крейсером — группами и сплошным потоком.

— А это что там за зеленый квадрат? — подался вперед Мирк Ен, показывая на мерцающую поверхность внизу. — Вы видите его?

— Зеленая энергия! — воскликнул я, пристально глядя в указанном направлении. — Именно на

этот квадрат и указывают приборы!

В самом деле, внизу мостовая между огромными кубическими строениями была вымощена металлом, испускавшим яркий зеленый свет. Даже для наших глаз он казался не просто светом, а излучением, которое проникало сквозь окружающий миры огонь и распространяло во все стороны колебания, разрушающие тяготение! В сердце Канопуса оказалась вовсе не область неведомых полевых структур, здесь жили странного вида разумные существа, которые ради какой-то своей цели отправляли во внешний мир проклятые колебания!

Но зачем? Наверное, этот вопрос вертелся в голове у каждого, пока мы смотрели вниз, на пылающий зеленым квадрат. Зачем кубиусы, живущие в сердце Канопуса и навсегда отделенные его пламенем от внешней Галактики, о которых населяющие ее народы даже не подозревали, зачем они решили разметать Галактику во все стороны? Какие зловещие планы заставили их генерировать колебания, разрушающие звездный рой? Это было уму непостижимо! Джан Джал повернулся ко мне, такой же озадаченный, как и я сам.

— Этот большой зеленый квадрат… он… именно

он посылает в нашу Галактику колебания! — повторил он. — Но, Норт Норус, выходит, на других планетах тоже должны быть такие же квадраты.

— Наверное, — кивнул я, — они есть на каждой здешней планете, хотя я пока не понимаю, как ими управляют. Что ж, полетим к следующей и поглядим, что там…

Через секунду наш крейсер взмыл ввысь, вышел из атмосферы и направился к соседней планете. Та стремительно росла на экранах, пока мы летели, и ее поверхность светилась так же, как у предыдущей. Там находились такие же белые мерцающие кубические здания, летающие между ними квадратные платформы и бесчисленные кубиусы, снующие по мощеным металлом мостовым — все точно так же, как и на первой планете. И точно такой же большой квадрат, пылающий зеленым светом, тоже нашелся. Но мы заметили, что здесь он ориентирован немного иначе, поэтому и колебания испускает в другом направлении.

Ошеломленные, не веря своим глазам, мы смотрели на него, а затем полетели на третью планету в гигантском кольце. На первый взгляд, здесь было все так же, как и на первых двух: кубиусы, циклопические здания и летающие платформы,

а также гигантский зеленый квадрат — все казалось точной копией предыдущих миров. Мы довольно долго изучали поверхность из рубки крейсера, а затем Мирк Ен указал на что-то рядом с зеленым квадратом, маленькое и блестящее, что мы не смогли рассмотреть. Джан Джал тут же опустил крейсер ниже и остановился лишь на несколько сотен футов выше воздушных платформ. С этой высоты мы увидели возле зеленого квадрата маленький белый куб. Он стоял на четырех тонких металлических ножках, через открытую дверь на одной из сторон виднелись какие-то приборы, а среди них полдесятка глядящих наружу кубиусов.

— Центр управления! — догадался я. — Это может быть только центральным распределительным щитом, управляющим зелеными квадратами во всем кольце миров!

— Кубиусы заметили нас! Их платформы летят сюда!

Крик Джана Джала иглой пронзил мой мозг, я оторвал

взгляд от центра управления внизу и увидел, что платформы действительно начали быстро подниматься, а глаза находящихся на них кубиусов смотрят на наш корабль! Насколько хватало

взора, в воздух поднимались сотни, тысячи таких же платформ. Они набирали скорость, а из выпуклостей по краям многих внезапно метнулись к нам тонкие зеленые лучи, которые, похоже, являлись такой же энергией, как и испускаемая зелеными квадратами.

— Проклятье! — я сжал кулаки. — Они летят со всех сторон… И, кажется, пытаются подняться над нами!

Стоящий за пультом управления Джан Джал послал крейсер круто вверх. Платформы ринулись наперерез, чтобы не позволить нам улететь. Крейсер рвался вверх, кубиусы снизу гнались за нами неровными прыжками, не переставая колоть его яркими зелеными лучами. Но в последний момент Джан Джал уходил вбок, и зеленые лучи били по другим платформам, поднявшимся выше крейсера. Те под воздействием лучей сминались, словно их сжимали со всех сторон одновременно, а затем камнем падали вниз. В страшный момент, когда корабль метался из стороны в сторону, я осознал, что зеленые лучи уничтожают тяготение, как и зеленые квадраты на поверхности планет. Попадая в летательные аппараты над нами, они мгновенно сводили на нет гравитацию. А поскольку платформы, как и

все в мире, устроены так, чтобы сопротивляться ей, то ее исчезновение заставило их рухнуть.

Метнувшись в сторону, крейсер снова направился вверх, и снова в нас полетели лучи из оставшихся внизу многочисленных платформ. Мы увернулись от них, бросившись в другую сторону, и я быстро прокричал приказ экипажу в микрофон внутренней связи. В следующий момент излучатели крейсера нанесли удар темно-красными лучами Межзвёздного Патруля, уничтожающими все, чего коснутся. Они вонзились в рой платформ под нами и разорвали их строй красными вспышками. Десятки платформ оказались мгновенно уничтожены, я услышал хриплые радостные крики Джан Джала и Мирка Ена, а затем и остального экипажа. Но, несмотря на это, платформы продолжали лететь в нашу сторону.

— Прямо вверх! — повернулся я к Джану Джалу. — Мы почти покинули атмосферу, они не смогут последовать за нами!

Корабль вылетел из атмосферы, как пробка из бутылки, и понесся вдоль стены белого пламени, окружающей сердце Канопуса. Платформы остались внизу. Но, когда уже казалось, что мы ушли от погони, кубиусы на всех них внезапно обла-

чились в сверкающие металлическим блеском одеяния. Через мгновение квадраты снова понеслись за нами, невзирая на отсутствие воздуха.

— Они надели скафандры! — догадался Мирк Ен. — И продолжают погоню!

— Ныряй прямо в огонь! — приказал я. — Это единственный способ избавиться от них!

На предельной скорости крейсер рванулся к огненной стене, откуда появился час назад. Преследующие нас платформы были уже близко. Их ярко-зеленые и наши темно-красные лучи пересеклись и столкнулись во множестве точек. Странная это была погоня: мы убегали от существ, разрушающих нашу Галактику, опять направляясь в пламя гигантского солнца. Я снова включил генератор, защищающий от высоких температур, и бортовые излучатели послушно заключили корабль в кокон из вакуума. Но, хотя стена пламени была уже близко, преследователи нас настигали. Последняя секунда полета, последний веер зеленых лучей позади. И вот мы снова погрузились в огненные потоки Канопуса.

— Подождем здесь, пока они не улетят, — предложил я, когда наш корабль скрылся в огненной стене. — А затем сможем вернуться к управляющему центру!

Крейсер завис в море огня, генератор и вакуумная капсула надежно защищали его. Минута проходила за минутой. Мы продолжали ждать, понимая, что если появимся слишком рано, то кубиусы опять набросятся на нас. А ведь время было драгоценно, уже прошла половина из двадцати часов, отпущенных нам, прежде чем светила с окраин Галактики навсегда покинут звездный рой. Мы должны остановить колебания, прежде чем минут эти двадцать часов, если хотим сохранить Галактику.

Джан Джал стоял за пультом управления, а мы с Мирком Еном спустились в помещения излучателей и машинное отделение крейсера, чтобы проверить всю аппаратуру, особенно генератор и излучатели. Наконец, мы вернулись в рубку. Прошло два часа, после чего мы решили снова выйти в открытое пространство.

Опять перед глазами возникло гигантское кольцо планет. В поле зрения не было ни одной платформы кубиусов, и мы с Джаном Джалом и Мирком Еном облегченно вздохнули. Но в этот момент что-то зашипело и ударило крейсер сзади! Мы тут же развернулись. На нас надвигались три большие квадратные платформы, летящие почти вплотную к огненной стене. Одна наброси-

ла на крейсер широкую ленту из гибкого металла, а справа и слева к нам мчались еще две!

Глава 4

— Мы захвачены! — в отчаянии вскрикнул я. — Они поджидали нас и захватили крейсер!

— Еще нет! — поспешил успокоить меня Джан Джал. — Но берегитесь двух остальных!

Пока мы смотрели, как две платформы мчатся к нам с разных сторон, раздалось громкое шипение, и из орудий крейсера вырвалось с полдюжины темно-красных лучей, запущенных экипажем, который даже сейчас не был пойман врасплох! В следующий момент обе платформы исчезли в огненных вспышках. Но захватившая нас длинной металлической полосой потащила крейсер к себе. Мы не могли пустить в нее лучи, так как неизбежно задели бы свой корабль. Как только мы поняли, что платформа, по сути дела, берет нас на абордаж, со стороны внешнего люка послышался громкий стук и металлический лязг.

— Кубиусы с той платформы! — подал голос Мирк Ен. — Они пытаются вломиться внутрь и взять нас в плен!

— Джан Джал, попытайтесь вырваться на свободу! — потребовал я. — Попробуйте сломать

полосу, которая держит нас.

Но сирианин сам бросился к пульту управления и рванул корабль вперед, включив двигатели на полную мощность. Однако даже этот рывок не разорвал захват большой платформы: металлическая полоса, обернутая вокруг крейсера, выдержала. На платформе, приткнувшейся к нашему борту как раз возле люка, стояло множество кубиусов в скафандрах, они стучали по люку какими-то инструментами, пытаясь вскрыть его и ворваться внутрь, но не осмеливаясь использовать свои зеленые лучи по той же причине, по которой мы не могли воспользоваться своими. Однако было ясно, что вскоре они проникнут, добьются своей цели. Еще немного — и выломают люк… Я крикнул друзьям:

— Быстро к внешнему люку! Наденем скафандры и станем держаться до конца — будем драться!

После чего ринулся к люку вместе с Мирком Еном и Джаном Джалом. Пока мы бежали от рубки в помещение излучателей, из которого открывался внешний люк, рослый сирианин не переставая смеялся в предвкушении битвы. Грохот в том помещении стоял неимоверный, но мы не обращали на него внимания — нуж-

но было успеть надеть скафандры. Через пару минут здесь собрался весь экипаж. Для каждого представителя иной расы на нашем корабле был приготовлен специальный скафандр из гибкого металла, похожего на используемый кубиусами. Шлемы были оснащены прозрачными лицевыми пластинами, дающими неплохой обзор. Кроме того, скафандры отлично защищали от холода и вакуума. Мы уже надели их, только Мирк Ен еще возился, натягивая свой костюм с двенадцатью щупальцами. Внезапно внешний люк распахнулся. Воздух рванулся в безвоздушное пространство снаружи, а наш экипаж во главе со мной, Джаном Джалом и Мирком Еном понесло прямо на орду кубиусов, стоящих на платформе, приткнувшейся к борту крейсера.

В следующее мгновение мы ринулись в самую безумную рукопашную схватку, в которой когда-либо принимали участие. Кубиусы не походили ни на одну расу, населявшую нашу Галактику. Сражались мы, стоя на скользкой металлической поверхности большой платформы, висевшей в пустоте возле крейсера. Далеко справа находилась ближайшая планета кольца миров, слева пылала стена пламени. А мы дрались, позабыв обо всем на свете. Ринувшись на двух кубиусов, я

ощутил, как восемь больших рук схватили меня. Я попытался отшвырнуть их назад. Противники вздрагивали от ударов, но все равно крепко держали меня и пытались порвать скафандр, чтобы я задохнулся в окружающем вакууме. Но я сумел подхватить с поверхности платформы какую-то металлическую штуковину с острым краем, из тех, которыми эти существа взламывали люк, и двумя быстрыми ударами разрезал гибкие металлические костюмы противников. Как только острие импровизированного оружия порвало скафандры, захват разжался, и они рухнули, мгновенно убитые космическим холодом!

Но торжествовать было рано. Слева прыгнули еще с полдесятка кубиусов, трое из которых сразу схватили меня. Краем глаза я заметил, что остальной экипаж тоже отчаянно сражается. Рослый Джан Джал возвышался над кубиусами, окружившими его, и наносил им множество быстрых ударов своими длинными руками. Но самым ужасным для врагов оказался Мирк Ен. Похожий на большого осьминога веганец уцепился за край платформы двумя щупальцами, а остальными хватал кубиусов и с силой бил ими об пол, после чего швырял в набегающую толпу. По всей поверхности платформы наш экипаж

дрался с кубиусами, вдвое превосходившими нас как по размерам, так и по численности. Трое, пленивших меня, оказались очень сильны, им даже удалось поставить меня на колени. Одного я успел проткнуть своим металлическим орудием, но двое других не давали мне даже пошевелиться. Несколько минут я пытался их отшвырнуть, а они с силой рвали мой скафандр.

Я слышал, как трещит, поддаваясь, материал, и понял, что через несколько секунд он порвется, и я погибну. Но внезапно обоих существ оплели закованные в броню щупальца, подняли в воздух и ударили об пол с такой силой, что они тут же испустили дух. Я поднялся на дрожащие ноги и понял, что меня спас Мирк Ен. Битва на платформе была практически закончена, почти все кубиусы погибли, в то время как половина нашего экипажа еще стояла на ногах.

Огромная сила щупалец Мирка Ена склонила чашу весов в нашу сторону, и теперь я вместе с ним и Джаном Джалом, а также остальными членами команды набросился на оставшийся десяток аборигенов. Они дрались, как безумные, но мы были беспощадны, и вскоре все оказались убиты, кроме последнего, которого высоко подняло вверх щупальце Мирка Ена, чтобы разбить

об пол. В это мгновение у меня мелькнула одна мысль, и я коснулся свободного щупальца веганца, жестом показывая, что пленника следует оставить в живых. Он замер, а затем вместе со мной, Джаном Джалом и остальной командой вернулся на крейсер. Платформа осталась заваленной лежащими вперемешку мертвыми людьми и кубиусами.

Мы захлопнули внешний люк, включили насосы, наполнившие помещение воздухом, и сняли скафандры, после чего я смог поговорить с Джаном Джалом и Мирком Еном.

— Пленник просто необходим! — убеждал я друзей. — От него мы сможем узнать, как прекратить колебания.

Мирк Ен кивнул, глядя на стоявшего перед нами потрепанного кубиуса, с которого уже сняли скафандр.

— Нам придется общаться с ним с помощью аппарата для чтения мыслей, — задумчиво произнес он. — По крайней мере, попробуем.

Веганский Руководитель Отдела Науки отдал приказ, и через пару минут кто-то из экипажа принес из другого помещения аппарат для чтения мыслей — небольшой металлический ящик, из которого торчало пять плоских лент,

заканчивающихся блестящими зажимами. Этот аппарат использовался для общения с теми расами Галактики, речь которых была не звуковой. Он преобразовывал мысли в понятный для нас язык, улавливая и усиливая биотоки мозга, а затем преобразовывая их в соответствующие слова. Мы не знали, сработает ли это со столь чуждым существом, но был шанс, что получится. Мирк Ен быстро приложил ленты к телу кубиуса, предварительно сделав пять небольших разрезов и поместив зажимы в них, чтобы обеспечить хороший контакт. Затем переключил аппарат так, чтобы тот преобразовывал мои слова в понятные существу мысли. Я четко проговорил в микрофон:

— Вы у нас в плену, но имеете шанс сохранить жизнь, если расскажете, с какой целью ваша раса посылает сводящие на нет гравитацию колебания, а также как быстрее всего это прекратить.

Странные темные глаза кубиуса, по одному на каждой его стороне, внезапно расширились. Я понял, что аппарат правильно воспроизвел мои слова в его мозгу. Замолчав, я переключил аппарат, и через мгновение раздался чистый металлический голос, в свою очередь переводя мысли этого существа в понятную нам речь:

— Вы пощадите меня, если я расскажу вам это?

Я поспешил дать утвердительный ответ. Существо уставилось на нас своими странными глазами, а Мирк Ен, Джан Джал и я смотрели на него. Затем он снова заговорил, точнее, заговорил аппарат, передавая его мысли:

— Мы напустили погибель на вашу Галактику, — раздался металлический голос, — чтобы спастись от нее самим.

Все время, пока на планетах вокруг звезд Галактики существуют разумные существа, мы, народ солнца, живем здесь. Эта звезда, Канопус, — аппарат правильно перевел ее название, — всегда имела в центре огромную пустоту. Она возникла, когда великое солнце сформировалось из туманности, поскольку давление собственного света не дало ему заполнить ее. Таким образом, эта пустота, маленькая по сравнению с колоссальной массой звезды, но немалая сама по себе, существовала всегда, что было неведомо во внешней Вселенной. Вначале в этой пустоте циркулировали случайные облака раскаленных газов, отрывавшиеся от солнца. Они охлаждались, уплотнялись и становились твердыми телами, которые постепенно превратились в планеты, следующие друг за другом по кольцевой орбите.

Внутренние планеты Канопуса по физическому строению ничем не отличались от внешних, поэтому не удивительно, что со временем на них возникла и стала развиваться жизнь. Как и на внешних планетах, на них образовались вода и атмосфера. И хотя от окружающего пламени Канопуса эти миры получали гораздо больше тепла, все же температура была не слишком высокой. Как вы знаете, фотосфера образует на поверхности солнца более плотный слой, в какой-то мере препятствующий внутренним свету и теплу вырываться наружу. Таким же образом слой фотосферы образовался и на внутренней поверхности Канопуса вокруг пустоты. Он не позволял испепелить все живое на внутренних планетах. Таким образом, жизнь развивалась, достигнув высшей точки развития в виде нас, кубиусов. Мы обрели огромные знания, и, наконец, развитие науки и техники позволили нам заселить все внутренние миры Канопуса. Мы выстроили громадные здания, выложили поверхность планет между ними отражающим металлом. Мы построили квадратные летающие платформы, на которых можем передвигаться в атмосфере или в безвоздушном пространстве, используя скафандры, так что можем легко пе-

ремещаться от одной планеты к другой. Мы не смогли пробиться сквозь окружающее пламя, но нашли способ посылать, а также принимать изолированные световые лучи сквозь огонь и раскаленные газы Канопуса. Таким образом мы увидели Галактику из других солнц, собравшихся вокруг нашего. Мы смотрели, как развиваются обитатели планет вашей Галактики, как растет и крепнет их цивилизация, как межзвездные войны уступают место конфедерации всех народов, видели, как они сообща отражают опасности, время от времени угрожающие им. Но мы также видели, что они и не подозревают о существовании наших миров и нашей расы здесь, в центре самого большого солнца, а мы сами никогда не предпринимали попыток покинуть дом, где, как считалось, защищены от любых бед. Но постепенно мы осознали, что существует одна опасность, от которой мы не защищены — опасность, которая постепенно, веками, надвигалась на нашу цивилизацию. Как я уже говорил, когда сформировались внутренние планеты, они образовали в полом пространстве кольцо. Центробежная сила их движения уравновешивала гравитацию, которой старался притянуть их Канопус. Но, оказывается, существует еще одна гравитаци-

онная сила, влияющая на наши планеты. Это гравитация бесчисленного множества солнц, сформировавшихся вокруг Канопуса, отдаленная гравитация, которая, действуя даже сквозь огненную защиту солнца, заставляла кольцо наших миров постепенно расширяться. Со временем оно приблизилось к огненным стенам. Тогда мы рассчитали, что если это будет продолжаться, недалек день, когда притяжение многочисленных солнц Галактики заставит кольцо наших миров расшириться настолько, что они погрузятся в огненный океан.

Над нами нависла страшная опасность, поэтому пришлось собрать все силы и знания, чтобы противостоять ей. Мы не могли покинуть пространство в центре Канопуса и вместе со своими планетами вылететь наружу, а здесь нас ждала только гибель. Таким образом, было принято решение устранить эту опасность, послав наружу особые волны колебаний, которые аннулируют гравитацию солнц Галактики. Они перестали бы притягивать нас, что спасло бы от гибели наши планеты, но одновременно разнесло в стороны всю Галактику! Однако для нас это мало что значило, и мы были полны решимости спасти наши миры даже ценой разрушения вашей Вселенной.

Глава 5

— Таким образом, — продолжал кубиус после небольшой передышки, — мы начали работу над аппаратурой, которая должна была излучать уничтожающие тяготение колебания. На каждой из наших планет был построен большой механизм, вершина которого направлена в свою сторону, она излучала зеленую энергию, создающую нужные колебания. Поскольку все они направлялись в разные стороны, то должны были проходить через всю Галактику. А в моем родном мире построили Центр Управления, который контролировал излучатели на всех остальных планетах. Мы завершили работу, едва успев, поскольку, пока мы трудились, тяготение влекло кольцо планет все ближе к огненной стене, так что от огненной смерти нас отделяли буквально минуты. Мы работали, как безумные, чтобы успеть, и включили колебания буквально в последний момент. Кольцо миров перестало расширяться сразу же, как была уничтожена внешняя гравитация! Так что наши планеты были спасены, пребывая буквально на волоске от гибели. А если гравитация внешних светил будет восстановлена, они тут же снова потянут нас в

огненную бездну. Да, мы понимали, что без гравитации солнца Галактики начнут разлетаться друг от друга, и звездный рой окажется уничтожен. Действительно, уже сейчас наиболее отдаленные солнца Галактики почти вышли за пределы досягаемости, а скоро все звезды навсегда разойдутся и канут в пучинах космоса. На месте останется только Канопус. Как вы понимаете, бесполезно и даже смешно спрашивать меня, как выключить колебания, разрушающие вашу Галактику. Ваш единственный корабль никогда не пробьется к Центру Управления через рои летающих платформ и всех нас, к настоящему моменту поднятых по тревоге охраной. Так что наши колебания разнесут вашу Вселенную навсегда!

Механический голос из ящика смолк. Кубиус, мысли которого он только что произносил, глядел на нас с презрением и насмешкой, таившимися в его странных глазах. Джан Джал, Мирк Ен, я сам и весь экипаж какое-то время молчали. Затем Джан Джал показал на часы, висевшие на стене рубки.

— Пошел двадцатый час, — печально сказал он. — Меньше, чем через шестьдесят минут звезды нашей Галактики начнут выходить из зоны досягаемости. А мы не можем пробиться к Центру Управления через рои платформ! Мы проиграли!

— Пока еще нет! — возразил я. — Еще есть шанс остановить колебания, надо попробовать пробраться к центру управления на платформе кубиусов, она по-прежнему привязана к нашему крейсеру!..

Я кратко изложил Джану Джалу и Мирку Ену пришедший в голову план, и в их глазах загорелась надежда. Команда помчалась исполнять его, а мы с Мирком Еном остались охранять пленника. Вскоре Джан Джал ворвался в рубку и направил крейсер с привязанной к нему платформой к миру, от которого мы недавно ушли. Мы зависли в его атмосфере и увидели внизу множество платформ, наполненных кубиусами. Но они не видели нас наверху. Затем мы с Мирком Еном с помощью экипажа приготовились к самоубийственной экспедиции. Открыв внешний люк, мы собрали лежащих на платформе возле крейсера наших погибших товарищей и унесли их внутрь корабля. С мертвых кубиусов мы сняли скафандры и разместили их на платформе, постаравшись придать естественные позы. Когда мы закончили, со стороны казалось, что платформа наполнена живыми аборигенами, как и те, что летали внизу.

Затем мы с Мирком Еном взяли пленника и

вышли на платформу к возвышению, на котором находился простой кнопочный пульт управления. Я взял толстую металлическую палку с острым концом, а Мирк Ен подобрал сразу четыре такие палки. Мы показали их кубиусу, которому еще на крейсере сказали, что если он станет выполнять наши приказы, то останется в живых, но если попытается раскрыть своим собратьям нашу маленькую хитрость, то мгновенно умрет.

Затем его поставили на возвышение за пульт управления, чтобы он казался водителем, а десятки его мертвых товарищей расположили позади, словно они окружали двух пленников — Мирка Ена и меня.

Длинная металлическая лента, привязавшая платформу к крейсеру, осталась на месте, но мы оснастили ее устройством, при помощи которого она могла быть мгновенно сброшена. Джан Джал махнул из рубки крейсера, и мы полетели вниз. Двигатели были заглушены — летающая платформа, «управляемая» кубиусом, толкала нас вперед. Крейсер был пришвартован к ней, мы с Мирком Еном среди десятков кубиусов казались пленниками, и все говорило за то, что наш крейсер захвачен аборигенами, возвращающимися с добычей! Именно на это мы рассчитывали, наде-

ясь выполнить свою миссию, прежде чем истечет последний, двадцатый час.

Крейсер с пришвартованной к нему платформой летел вниз, к поверхности мерцающего мира, его внешний люк был распахнут, что окончательно придавало кораблю вид беспомощного пленника. С колотящимся сердцем я сидел, глядя на покрытую полированным металлом поверхность планеты, на гигантские здания и летающие над ними платформы, полные кубиусов. Они скопились над квадратом зеленой энергии и Центром Управления. Сможем ли мы пролететь мимо кубиусов вниз, к Центру? К нам уже мчалось множество платформ, и я встал поближе к Мирку Ену.

— Немедленно убей пленника, если он попытается дать сигнал своим, — прошептал я веганцу. Тот кивнул в ответ.

— Пора! — выдохнул он. — Если мы сумеем миновать эти платформы, у нас будет шанс, если же нет…

А те были уже вокруг. На нас пристально уставились кубиусы, наблюдавшие, как платформа спускается с пришвартованным к ней крейсером. Я затаил дыхание. Все они глядели на нас, стоявших позади водителя, мы же с Мирком Еном

присели, словно совершенно лишенные сил… А ведь достаточно хоть одному аборигену заподозрить обман, и по нам ударят множество лучей зеленой энергии. Но этого не случилось. Приняв мертвых кубиусов на платформе за живых, они не усомнились, что те захватили наш корабль.

Мы стремительно опускались, большой рой летающих платформ сопровождал нас. Проходили напряженные секунды, мы приближались к Центру Управления, над которым роилось еще больше квадратных платформ. Еще немного, и он будет в пределах досягаемости, после чего лучевые орудия крейсера снесут его с поверхности планеты за несколько секунд. Я глянул на часы и увидел, что от последнего данного нам судьбой часа осталось всего несколько минут, но был уверен, что даже их будет достаточно, если наш обман не раскроется. Мы продолжали снижаться через кружащиеся рои платформ, на которых праздновали победу. Я заметил надежду в отражении своих глаз, видимых в больших глазах Мирка Ена. Но в этот момент произошла катастрофа. Одна из платформ подлетела почти вплотную, и в то же мгновение пленник, стоявший между Мирком Еном и мной, внезапно прыгнул вверх, испуская странный хриплый

крик. Этот крик тут же замер, когда острые прутья, которые держал Мирк Ен, пронзили его. Мой товарищ сжал кулаки.

— Норт Норус! — воскликнул он. — Эта тварь выдала нас!

В тот же момент все кубиусы на летающих платформах

уставились на нас. Я поспешно нажал рычаг, чтобы специальный механизм разорвал металлическую ленту, привязывающую платформу к крейсеру, а затем метнулся на возвышение и послал летающий квадрат прямо вниз.

— Центр Управления! — выкрикнул я. — Мы должны уничтожить его или умереть!

На мгновение, пока наша платформа камнем летела сквозь рой других, кубиусы на них застыли, ошеломленные нашим коварством. Но в следующий момент сотни зеленых лучей метнулись к ней и висящему сверху крейсеру. Двигаясь неимоверными зигзагами, я пытался увернуться. Краем глаза я заметил, как щупальца Мирка Ена ударили по ряду кнопок на пульте. Из выпуклостей на ободе нашей платформы излучатели нанесли ответный удар зелеными лучами во все стороны. Направленные наугад, они прошли через толпу вокруг и под нами, неся разрушение.

Множество вражеских платформ рухнуло вниз, и с поверхности планеты послышался вой сирен тревоги. Я бросил взгляд на крейсер, которым управлял Джан Джал, и увидел, что он тоже спускался, сопровождая нас и нанося удары направо и налево.

Через беспорядочно кружащие толпы платформ, заполненных кубиусами, летела наша, которой управлял я, а Мирк Ен в то же время бил вокруг зелеными лучами. Далее я запомнил лишь дикий хаос, носящиеся всюду платформы с местными жителями. В тот ужасный миг мне казалось невероятным, что мы сумели избежать зеленых лучей, но теперь я понимаю, что нас спасло только огромное количество кораблей противника. Их было в небе столько, что никто не мог различить куда стрелять, поэтому все лупили друг по другу, только усиливая панику.

Бах! — Бах! — Бах! Я летел вниз прямо через гущу платформ, сталкиваясь с ними, словно идя на таран, вниз, к Центру Управления, который был уже хорошо виден на краю огромного квадрата, пылающего зеленым светом! Поскольку одна из сторон здания-куба была открыта, я смог заглянуть внутрь и увидел там массу рычагов, каких-то механизмов, а также с полдюжины

кубиусов. Затем Мирк Ен разбил зелеными лучами висящие в воздухе под нами платформы, и я повел нашу вниз, пока она не зависла над самой крышей Центра Управления.

Сотни зеленых лучей метнулись к нам, но, прежде чем они достигли цели, мы с Мирком Еном спрыгнули на плоскую крышу здания. Платформа, с которой мы спрыгнули, по пологой дуге полетела на землю и попала прямо в толпу снующих там существ. Кубиусы, находившиеся в Центре Управления, побежали к лестнице, ведущей на крышу. Но перед ними возник Мирк Ен. Щупальца веганца были подняты вверх, а затем его заостренные прутья и мое оружие, метнулись вниз, и первые добравшиеся наверх существа мгновенно погибли. За ними неслись по лестнице другие, но Мирк Ен сбивал их ударами щупалец, а крейсер над нашими головами успешно сражался с летающими платформами. Я спрыгнул вниз и повернулся к приборам Центра.

Там была невероятно запутанная масса кнопок, рычагов и каких-то механизмов. Несколько секунд я смотрел на них, а затем поднял металлический прут и со всей силы ударил по пульту. Я наносил удар за ударом, вдребезги разбивая пульт Центра Управления. Большой квадрат

за его стенами вспыхнул зеленым, а снизу по лестнице хлынула целая толпа кубиусов, отбросившая Мирка Ена назад. В эту секунду я нанес последний сильный удар по пульту, и зеленый квадрат внезапно погас. При виде этого кубиусы на лестнице и Толпящиеся на летающих платформах снаружи, и, казалось, по всей планете замерли, словно парализованные!

Колебания, аннулировавшие гравитацию, отчего звезды нашей Галактики разлетались во все стороны, наконец-то исчезли! И в этот момент прямо сквозь летающие платформы проломился наш крейсер и завис перед открытой стеной Центра Управления. Мы с Мирком Еном тут же бросились в открытый люк, и корабль свечой взмыл в небо! Далеко внизу остались орды ошеломленных кубиусов, уставившихся на квадрат, энергия которого внезапно иссякла! Они смотрели на него, не веря своим глазам, в то время как вновь появилось гравитационное притяжение солнц Галактики. Они опять стали притягивать друг друга, а также влиять на кольцо планет внутри Канопуса. Наиболее отдаленные светила заколебались на самом краю зоны досягаемости. И как только снова возникла гравитация, кольцо миров внутри Канопуса стало неумолимо рас-

ширяться.

Пока наш крейсер улетал от него, оно все расширялось, и планеты одна за другой приближались к сжигающему пламени Канопуса. Мы смотрели, как миры кольца касались пламени и тут же исчезали, испарялись, точно капли воды на раскаленной плите, — вместе с кубиусами, летающими платформами и смертоносными для Галактики генераторами антигравитационных колебаний. Прошло всего несколько минут, и громадная каверна в центре Канопуса была уже пустой, как в первые дни творения!

Мы с Джаном Джалом и Мирком Еном замерли в рубке управления, глядя на пустоту, где уже не было ни внутренних планет, ни кубиусов. Мы не могли произнести ни слова: только что на наших глазах погибла целая цивилизация. Потом Джан Джал направил корабль к огненной стене, а мои руки сами собой включили аннулирующий температуру генератор и излучатели, поместившие крейсер в вакуумный кокон. Мы снова двинулись сквозь белое пламя Канопуса как раз в ту минуту, когда прошел последний из отпущенных нам двадцати часов. Корабль летел сквозь огонь наружу, обратно в родную Галактику. Этот момент должен был стать мгновением триумфа

кубиусов, а стал их смертным часом.

Глава 6

— Норт Норус, председатель Совета Лиги Планет!

Снова звучал в зале зовущий меня механический голос, снова я шел к возвышению в центре зала с Джаном Джалом и Мирком Еном, а вокруг ждали тысячи членов Совета. Но теперь они приветствовали нас не молчанием, а диким ревом торжества, наполнившим зал и казавшимся отражением приветственных возгласов, доносившихся от толп снаружи. Землянин, сири-анин и веганец втроем стояли перед тысячами вопящих, совершенно непохожих друг на друга существ, представителей обитающих в Галактике рас. Затем медленно, очень медленно и неохотно их крики стихли, когда я поднял руку, прося тишины.

— Уважаемые члены Совета Солнц, — заговорил я, — мы снова собрались здесь, но на сей раз не для того, чтобы решить, как отвратить нависшую над нами гибель, а чтобы отпраздновать победу. Там, в самом центре Канопуса, Джан Джал, Мирк Ен, я и наш экипаж обнаружили разумную расу кубиусов, напустивших на Галактику погибель,

уничтожив гравитацию, вследствие чего наш звездный рой чуть было не распался. В последний момент мы сумели предотвратить это, не дав самым далеким звездам навсегда кануть в бездну, но тем самым мы обрекли на ужасную гибель самих кубиусов. Мы выполнили свой долг, за что вы теперь благодарите и прославляете нас. Но все же не нас вы должны прославлять, а тех, кто давным-давно положил начало Лиге Планет. Поскольку только Лига, все мы сообща, смогли предотвратить эту опасность и предотвратим любые другие, которые еще будут угрожать нашей Вселенной. И сейчас, владея Галактикой, мы не должны забывать, какими маленькими, слабыми и разобщенными были наши предки, но все же они отваживались пересекать Великую Пустоту, разделяющую звезды, раскрывать тайны мироздания и постепенно становиться сильными и мудрыми. И до тех пор, пока расы нашей Галактики будут блюсти клятву жить и работать вместе, пока будет существовать Лига Планет, мы сумеем противостоять любой угрозе!

КОСМИЧЕСКОЕ ОБЛАКО

На мгновение мы втроем ошарашенно уставились на шефа, сидящего за металлическим столом, затем я нарушил молчание:

— Невозможно! Вы наверняка ошибаетесь, сэр, ничто во Вселенной не может такое вызвать!

Жул Дин и Корус Кан кивнули в знак согласия, но командующий Межзвёздным Патрулем замотал головой.

— Но ведь из-за чего-то это происходит, Дар Нол? — спросил он. — Говорю вам, эта штука поглотила тысячи межзвёздных кораблей в последние несколько лет, не давая нам ни малейшей подсказки о причинах всего этого!

Я медленно потряс головой и повторил:

— Я не сомневаюсь в ваших словах, сэр, но это просто невозможно.

Мы вчетвером сидели в маленькой комнатке с металлическими стенами, через окна которой проходил красный свет Бетельгейзе — звезды, вокруг которой вращалась наша планета. Комната была частью штаб-квартиры Бетельгейзе, сюда несколько часов назад из главной штаб-квартиры Канопуса прибыл Дакью Аарус, Шеф Патруля. Первым делом он вызвал наш космический корабль, патрулировавший территорию за пределами системы, и теперь обсуждал ситуацию с нами. Он был тучным, принадлежал к расе разумных растений с Капеллы, имел странное зеленое волокнистое тело, зрачки тоже были зелеными и совсем не двигались, когда он смотрел на что-либо.

Жул Дин, Корус Кан и я сели за стол напротив. Первый являлся уроженцем Спики, разумный из расы ракообразных. Его тело защищал черный

панцирь, бегающие глаза были большими и выразительными. Корус Кан, с Антареса, выглядел типичным представителем звездной расы, с человекоподобным телом из металла и глазами, похожими на два объектива. Его мозг был вполне человеческим, но тело не знало усталости. Я, человек с Земли, дополнял это трио, и, хотя в Межзвёздный Патруль входят люди со всех обитаемых планет, редко можно встретить вместе сразу трех столь разных разумных.

Аакью Аарус посмотрел в окно на суматошные улицы Бетельгейзе, но потом отвернулся и снова уставился на нас.

— Я объясню ситуацию, — произнес он. — Вы должны понимать, что здесь происходит. Как известно, наша Галактика — это огромное количество звезд, парящих в безграничном пространстве космоса. Вокруг многих вращаются планеты с живущими на них разумными. Все они, естественно, управляются Советом Лиги Планет и контролируются Межзвёздным Патрулем. По всей Вселенной в каждой Галактике ведется межзвёздная торговля, несметное число космических кораблей беспрепятственно курсирует между планетами. И вдруг вся эта межгалактическая торговля оказывается под угрозой уничтожения!

Угрожает ей то, что мы привыкли называть космическим облаком — необъятное пространство абсолютной черноты, находящееся почти в центре Галактики. Оно всегда находилось там — территория тьмы протяженностью в миллиарды километров. Единственное, что наши ученые могут сказать по поводу облака: оно не пропускает световых лучей. Любого спектра. Вообще!

Более подробно никто ничего объяснить не может, так как ни один корабль не рискует проникнуть в тот регион, следовательно, никто не знает, что находится там. Правда, несколько лет назад один ученый по имени Зак Зенет рискнул проникнуть в облако с командой помощников для проверки каких-то новых идей. Но этот ученый — один из лучших с планеты Денеб — так и не вернулся оттуда. Без сомнения, он встретил там свою гибель, как и многие до него.

Ни у кого больше не возникало желания проникнуть в тайну облака, и межзвёздные корабли прокладывали свой курс подальше от него, чтобы избежать опасности. Но несколько дней назад сотни кораблей, проходя неподалеку, внезапно были затянуты внутрь какой-то неизвестной силой, которой невозможно было противостоять. Сигналы о помощи дошли до штаб-квартиры, два-

дцать кораблей Патруля были в срочном порядке высланы к границе облака. Но, прибыв на место, они обнаружили, что все корабли исчезли внутри облака еще до их прибытия. Сигналы о помощи с них вскоре прекратились, и не осталось ни малейшей подсказки о том, что же произошло.

Всем кораблям немедленно разослали предупреждение об опасности, посоветовав держаться как можно дальше от облака. После этого Патруль более суток исследовал место происшествия, но так и не нашел ничего подозрительного. В конце концов мы пришли к выводу, что катастрофа произошла из-за какого-то сильного искажения пространства, после чего движение вблизи облака было вновь объявлено безопасным. Но не прошло и двух часов с тех пор, как ситуация повторилась. Множество кораблей снова было затянуто внутрь.

Опять все движение вокруг облака объявили опасным, опять эскадра Межзвёздного Патруля примчалась на место происшествия. Но и в этот раз она ничего не обнаружила, ни единого признака того, что могло вызвать исчезновение такого числа кораблей. Два дня мы выжидали, хотя Патруль сообщил, что там все в порядке. В результате, хоть и с некоторыми опасениями,

все же подчинились приказу и открыли пространство вблизи облака. На следующий день ничего не произошло, и мы уже было вздохнули с облегчением. Но затем все повторилось еще и еще раз. Всего несколько часов назад более тысячи кораблей со всем, что в них было, исчезло в безграничной черноте облака.

На третий раз эти события уже вызвали всеобщую панику. Всем стало ясно, что межзвёздное движение вблизи облака должно быть запрещено до тех пор, пока ситуация не прояснится, а, так как оно находится практически в центре Галактики, это нанесет огромный ущерб межзвёздной торговле. Во времена серьезных опасностей люди всегда обращались к Патрулю за помощью. Они обращаются к нам сейчас и просят положить конец этой угрозе. Мы не можем подвести их.

Лакью Аарус остановился на секунду, и мы втроем встали.

— Когда приступаем, сэр? — спросил Жул Дин тихим, нарочито спокойным голосом.

Шеф улыбнулся.

— Вы уже догадались, — подтвердил он. — Я вызвал вас сюда, на Бетельгейзе, и сам прибыл с Канопуса, поскольку именно на вас троих вся надежда. Вы — Дар Нол, Корус Кан и Жул Дин

— уже спасли нас однажды, когда осмелились выйти за пределы нашей Вселенной, чтобы остановить тех, кто угрожал нашим жизням. Поэтому я прошу вас снова рискнуть ради нашей Галактики и попытаться выяснить, какая сила затянула тысячи кораблей в черноту космического облака. Я не решаюсь посылать туда наши корабли, ведь они могут исчезнуть, как и предыдущие. Я даже не отдаю вам приказа направиться туда. Это будет означать верную смерть, если эта сила опять проявит себя и затянет вас в облако. Но если бы вы сумели исследовать его границы, то с помощью приборов смогли бы выяснить, что вызвало такую катастрофу, и спасли бы Галактику от еще более серьезных проблем. Я повторяю еще раз, что это не приказ. Если вы, Дар Нол, в компании с вашими лейтенантами желаете отправиться туда — хорошо, но если нет — это ваше право, вы не обязаны делать это. Что скажете?

Он пристально смотрел на меня, а я, в свою очередь, уставился на наручные часы.

— Мы должны добраться до границы облака за десять часов, — было моим ответом.

Несколько минут спустя наш корабль уже стартовал и начал набор скорости, оставляя позади Бетельгейзе. Команда возилась с барахлящим ге-

нератором, а Корус Кан, Жул Дин и я находились в пилотской рубке. Корус Кан стоял за штурвалом, длинный корабль парил в сиянии огромного малинового солнца, пересекая множество межзвездных путей, пока не вылетел в черный мрак открытого космоса, оставив гостеприимный свет солнца за кормой.

Далеко впереди на фоне тысяч звезд виднелось маленькое черное пятно. Мы знали, что это космическое облако абсолютной темноты, в которое тысячи кораблей уже были затянуты по прихоти неведомой силы, чей секрет, если есть какой-то секрет, мы должны раскрыть. Корпус корабля немного трясло, генераторы внизу шумели все громче, мы мчались со скоростью тысяч световых лет по беспросветному участку Галактики.

Час за часом корабль двигался через необъятное пространство к облаку. Мы летели на максимально дозволенной скорости, а когда приближались к границе облака, датчики показали, что ни одного корабля поблизости не было; все старались облетать странное облако десятой дорогой. Но наш корабль шел вперед, темное облако черноты постоянно росло.

В мастерской мы с Жулом Дином подготавливали сложные датчики, от которых зависел успех

нашего дела. В них были специальные устройства, соединенные с различными сканерами снаружи корабля. Они записывали все параметры, изменения и нарушения пространства вокруг корабля, любые электрические, гравитационные или радиоактивные волны, а также все данные температур и давления.

В случае, если это действительно была какая-то ранее неизвестная сила или сильное искажение пространства, затянувшее несчастные корабли внутрь облака, мы должны будем при помощи приборов установить природу этих сил и причины их возникновения.

Из иллюминатора мастерской мы с Жулом Дином наблюдали, как облако росло по мере приближения к нему. Вскоре оно уже было похоже на огромный черный занавес в центре Галактики, протяженностью в миллиарды миль. Какие тайны скрывал этот беспросветный мрак?

Вдруг из кабины пилота по внутренней связи раздался голос Коруса Кана:

— Мы находимся на расстоянии двух миллионов миль от границы облака. Какие будут распоряжения?

— Поворачивай направо и плавно спускайся к границе, — ответил я. — И сбавь скорость.

Он мгновенно отреагировал, и уже в следующий миг мы увидели, что огромный черный занавес скользит сбоку от нас, пока корабль разворачивается, чтобы спуститься и подлететь к нему. По мере движения Корус Кан и я быстро делали пометки.

Данные состояния пространства снаружи казались нормальными: никаких сильных потоков или вихрей поблизости не было отмечено. Другие приборы тоже не давали никакой полезной информации, ни один не зарегистрировал что-либо необычное. Более часа, пока Корус Кан держал прямой курс вдоль границы облака, мы ни на секунду не отходили от датчиков, но результат, к сожалению, был тот же.

Я отвернулся от приборов к иллюминатору, мотая головой:

— Боюсь, все это бесполезно, Жул Дин. Едва ли есть хоть малейший шанс что-нибудь выяснить. Боюсь, у нас ничего не выйдет…

Он задумчиво смотрел на занавес темноты.

— Да, наши шансы ничтожны. Но, может, с другой стороны облака мы что-то найдем.

— Мы, конечно, попробуем, но я бы на это не возлагал особых надежд…

Внезапно я с силой был отброшен через весь

отсек в угол, Жул Дин отлетел вместе со мной. В следующее мгновение стены бешено завертелись вокруг, нас трясло, словно горошины в коробке. Из машинного отделения слышались хриплые крики; натужное гудение генераторов раздавалось по всему кораблю, нас крутило с огромной скоростью, будто щепку в водовороте.

Ошеломленный, я все же успел схватиться за перила лестницы, когда меня отбросило к стене. Жул Дин пролетел мимо меня, я ухватил его за руку. Вместе мы вскарабкались в рубку, где заметили Коруса Кана, цепляющегося за штурвал, пока комната вращалась вокруг него.

— Облако! — кричал он. — Вот та сила, про которую нам говорили, она затягивает нас в облако!

Нас затягивает! Внутрь облака!

С огромной скоростью корабль тянуло прямо в необъятную тьму.

— Включи полную мощность! — скомандовал я. — Постарайся вытащить корабль отсюда, Корус Кан!

— Я не могу! — закричал в ответ он. — Мощность поднята до отказа, но корабль просто неуправляем! Внутри облака какое-то колоссальной силы магнитное поле!

С каждой секундой стена тьмы разрасталась.

Пока Корус Кан отчаянно пытался справиться с пультом управления, а снизу издавались истошные крики команды, я пытался связаться с кем-то в Галактике, в надежде успеть обронить хоть одно слово по поводу природы разрушительной силы, завладевшей нашим кораблем. Но связи не было из-за влияния магнитного поля!

К тому времени огромное облако было уже прямо у нас перед глазами, как раскрытая пасть тьмы, в которую рушился наш корабль. Но вот он перестал вращаться, и я приказал Корусу Кану, чтобы он использовал генераторы на форсаже. Он включил их на предельную мощность, но все было бесполезно. Ничто не могло ослабить безжалостную хватку силы, затягивающей нас внутрь.

В следующий миг тьма окружила погружающийся в бездну корабль. В этот момент что-то заставило меня обернуться и взглянуть на сияющие звезды нашей Галактики, словно в последний раз.

Когда я снова обернулся, мы уже погрузились в такую тьму, по сравнению с которой даже ночь показалась бы ярким солнечным днем. Беспросветная чернота, в которой нет ни единого луча света!

Я нащупал в темноте выключатель внутрен-

него освещения, и, хотя мои пальцы нажали кнопку, ничего не произошло. В этом ужасном месте света просто не существовало! Вибрация корабля подсказывала, что нас все еще тащит на огромной скорости к самому сердцу облака.

Все дальше и дальше корабль летел под покровом тьмы. Мы пытались удержаться друг за друга в рубке и вглядывались вперед, как будто что-то можно было увидеть в этом непроглядном мраке. Сейчас я думаю, что в те ужасные моменты мы трое просто смиренно ждали конца. Даже если бы корабль каким-то образом освободился от силы, захватившей его, мы бы никогда не смогли теперь выбраться отсюда.

Корабль двигался к центру огромного облака, и мне казалось, что мы должны быть уже там. Предчувствие неминуемого конца охватило всех. Но внезапно мы одновременно вскрикнули: снаружи корабля донесся шипящий звук. Наш корабль двигался в атмосфере, как бы невероятно это не звучало!

В тот же момент мы поняли, что скорость уменьшается, что та сила, которая затянула нас сюда, вдруг исчезла.

Какое-то время мы не могли думать ни о чем другом. Неужели внутри этого облака существует

какой-то свой мир, и через его атмосферу мы сейчас летим?

Внезапно сердце мое замерло: сбоку корабля раздалось какое-то дребезжание, а затем последовала череда хлопающих звуков на корме. На мгновение наступила тишина; мы пытливо вслушивались в темноту кабины пилота. Об корму стукнулось что-то металлическое, а затем что-то странно зашипело.

— Там другой корабль снаружи! — осенило меня. — И они пытаются пробраться к нам!

— К верхнему люку! — сжал кулаки Жул Дин. — Они там!

Судя по звукам, тот люк открылся, и в рубку ворвался поток свежего холодного воздуха.

— Наверх, к входному люку! — отчаянно завопил я. — Задержите их, кем бы они ни были!

Мы вылетели из рубки, ударяясь о стены и двери в непроглядной темноте, и ринулись по коридору, где находился входной люк. Я услышал крики остальных членов команды; они также вслепую пробирались наверх. Ворвавшись в коридор, я столкнулся с чем-то в темноте. Через мгновение две большие плоские конечности или руки схватили меня.

Охваченный ужасом, я ударил наугад, в темно-

ту, но едва оттолкнул это загадочное создание, как почувствовал, что другие находятся вокруг меня. Я помчался по коридору прочь, назад в рубку управления. Неизвестные были повсюду вокруг нас, группами, в огромном количестве. Они хватали и меня, и Коруса Кана, и Жула Дина, и всю нашу команду, мы же пытались вслепую дать им отпор.

Мне доводилось сражаться со змеевидными созданиями в комнате, полной живых мертвецов, я принимал участие в битве трех Галактик, но никогда еще не участвовал в более ужасной драке, чем эта. Она происходила в кромешной тьме, так что мы даже не имели представления о том, как выглядят создания, с которыми мы сражались. Но достаточно было прикосновений, чтобы понять: таких, как они, мы еще никогда не встречали.

Они звали друг друга, издавая переливчатые звуки, похожие на игру флейты, одновременно хватая нас своими ластами и крепко держа. Голоса их странно не сочетались с происходящим вокруг. Непонятные создания так легко двигались в темноте, как мы бы двигались при дневном свете, это давало им огромное преимущество. Поэтому наше сопротивление было быстро подавлено. Меня крепко держали два противника,

я слышал крики своих друзей и понимал, что схватили всех. Странные существа из темноты захватили наш корабль! Не отпуская, они повели нас в конец коридора, а затем освободили. Изумленный, я шагнул в сторону одной из дверей. Но за считанные секунды я снова был задержан. В темноте послышался жужжащий звук, и тут же невыносимая пронизывающая боль пробежала по всему телу. Я сделал шаг назад, жужжание прекратилось, и боль затихла. Жул Дин и Корус Кан, которые тоже пытались скрыться в темноте, попали в такую же ловушку и отступили вместе со мной. Было очевидно, что странные захватчики каким-то образом знают о каждом нашем шаге, а жужжание явно издает их оружие. Позже мы поняли, что это было оружие, испускающее болевые импульсы. Боль — это электрический импульс в определенном нерве, и это оружие было способно создавать такие импульсы большей или меньшей силы в нужном участке нервной системы разумного существа.

Наконец осознав, что убежать от аборигенов в темноте невозможно, мы решили держаться вместе. Слышались их переливчатые голоса, зовущие друг друга, и через несколько мгновений мы почувствовали, что генераторы снова заработали.

Воздух снаружи засвистел, и корабль начал двигаться. Оцепенев от страха, мы прислушались.

— Кто же они такие? — прошептал Корус Кан. — Создания темноты, создания космического облака, которые движутся в этой тьме как при свете дня!

— Должно быть, здесь есть какая-то планета, где они живут, — пожал плечами я. — И через её атмосферу мы сейчас летим. Полагаю, они прилетели, чтобы захватить наш корабль, и теперь везут нас туда.

Планета в этой непроглядной тьме? Как они могут здесь жить, как могут передвигаться? Кто знает? Кем бы они ни были, ясно только, что тысячи кораблей в Галактике, включая наш, были затянуты в это облако по каким-то неизвестным причинам. Интересно, какая судьба постигла остальных?..

Какое-то время наш корабль пробирался через темноту, потом его скорость резко снизилась, и он с легким дребезжанием приземлился на твердую поверхность.

Мгновенно все двери, которые были закрыты, открылись, и темные создания со странными переливчатыми голосами, снова используя свое болевое оружие, повели нас по коридору к вход-

ному люку, чтобы выйти на твердую, чем-то вымощенную поверхность планеты.

Вокруг нас по-прежнему царила абсолютная тьма, но мы почувствовали, что оказались на открытом пространстве, на планете бесконечной темноты в самом сердце черного облака.

Нас повели вперед. Мы шли вслепую, направляемые их прикосновениями или толчками. Отовсюду доносились звуки переливчатых голосов бесчисленного количества странных созданий. Время от времени протягивая руку вперед, я убедился, что нас ведут через лабиринты зданий с гладкими стенами и широкими дверями. Из-за дверей доносился звон и громыхание каких-то работающих механизмов, а вокруг опять раздавались необычные голоса и тяжелые шаги аборигенов. Мы поняли, что нас ведут через город — город полнейшей темноты, в котором эти создания передвигаются так же свободно, как мы это делаем в собственных городах, освещенных солнцем.

Во время движения через город я начал понимать, как эти создания могут столь уверенно двигаться в темноте, и прошептал Корусу Кану и Жулу Дину. Должно быть, они были способны на это благодаря своему слуху, поскольку, как

мне казалось, только из-за звука наших шагов они могли контролировать и вести нас. И все же неужели возможно, чтобы какая-то раса разумных существ могла жить и возводить города в темноте космического облака, руководствуясь только лишь слухом?

Дважды захватчики поворачивали нашу группу налево и направо, как будто придерживаясь определенного маршрута по улицам беспросветного города. Через какое-то время, когда они прикоснулись к нам своими ластами, чтобы мы еще раз повернули, я их неправильно понял и повернул направо вместо того, чтобы повернуть налево.

В то же мгновение боль пронзила каждый нерв тела, и я услышал жужжание прямо за собой. Боль была настолько невыносимой и неожиданной, что заставила меня сделать то, чего я никогда бы не сделал. Я повернулся и со всей силы набросился на стоящее в темноте за моей спиной создание. Мой удар попал прямо в большое холодное тело этого существа, и я почувствовал, как оно отлетело куда-то в сторону. Жужжание прекратилось, боли больше не было; неизвестное оружие с грохотом упало на землю. Моментально послышались голоса других охранников и

звук тяжелых шагов, приближающихся ко мне. Услышав это, я поддался инстинкту и помчался прочь от них — вслепую, через темноту. Их крики раздавались далеко позади.

Послышались звуки драки и жужжание их оружия. Когда я услышал это, то понял, что члены нашей команды тоже попытались сбежать, но были пойманы. Охранники погнались за мной в темноте.

Я изо всех сил несся вперед, сталкиваясь то с одним, то с другим созданием, постоянно натыкаясь на них. Я понимал, что в мире темноты я в очень невыгодном положении, но все равно надеялся убежать от существ, преследовавших меня. Их переливчатые голоса звучали повсюду; казалось, они распространяют тревожный сигнал по всему городу. Когда я в очередной раз наткнулся на создание, чьи плоские конечности пытались схватить меня, я осознал, что лишь ненадолго смог отделаться от них в темноте, к которой они привыкли. Снова я поддался инстинкту и, нащупав за собой широкую дверь, скользнул туда, пригнулся и замер, почувствовав позади какой-то металлический предмет.

Похоже, комната, в которую я попал, была очень большой: вдалеке я слышал гудение и звон

механизмов, а также ускоряющиеся шаги темных созданий, которые бросили свои занятия, чтобы откликнуться на сигнал тревоги с улицы. Они бежали прямо мимо меня, к двери, так близко, что я мог дотянуться до них руками. Я замер, боясь даже вдохнуть, так как, хотя и находился всего в нескольких футах от них, был уверен, что они могут обнаружить меня только по звукам, которые я издаю. Я слышал, как они отвечают созданиям снаружи, слышал, как шум сирены постепенно затихает, по мере того как они движутся вдоль улицы. На мгновение я вздохнул свободно, но только на мгновение. Создания, которые бежали к двери, вдруг повернули обратно. Двое из них остановились так близко от меня, что их тела практически касались моей руки.

Неподвижно, как статуя, лежал я в темноте, пока эти двое разговаривали позади меня. Малейшее их движение в мою сторону — и они бы обнаружили чужака. Малейший звук с моей стороны — и разоблачение было бы неизбежно.

Казалось, я ждал целую вечность, хотя прошло не больше двух минут, пока они наконец-то ушли — только судьба уберегла меня от разоблачения. Вскоре работа в помещении возобновилась: снова послышалось жужжание машин и звуки шагов.

Опасность мгновенного разоблачения миновала, но как я мог надеяться убежать из этого города, с этой планеты вечной темноты? Я не мог передвигаться по улицам так же, как создания, населяющие город, а слепо бродить означало моментальное разоблачение. Как мог я надеяться найти Коруса Кана, Жула Дина и остальных в странном мире, где ничего не видел? Казалось, что убежав от захватчиков на некоторое время, я только отдалял мучения, которые, в противном случае, могли бы быть прекращены, по крайней мере, смертью.

Находясь в отчаянном положении, я пытался привести мысли в порядок. Было очевидно, что оставаться на месте бессмысленно: хотя я и мог прятаться какое-то время, меня все равно рано или поздно нашли бы. Лучше поискать остальных и корабль, даже если это и бессмысленно. Пытаться пройти по улицам этого города казалось безумием, хотя это было единственное, что могло помочь найти друзей. Я собрал все свое мужество и выполз через широкую дверь на улицу.

Там, беспомощно останавливаясь в темноте, я прислушивался. Повсюду слышались тяжелые шаги созданий, идущих в разные стороны. Мне показалось, что их меньше всего по краям улиц,

поэтому я пополз вперед, прижимаясь к гладким стенам зданий. Услышав, что впереди ко мне кто-то приближается, я остановился, так как понимал, что звук шагов выдаст меня тонкому слуху аборигенов. Как только темное существо прошло мимо, я продолжил двигаться вперед. Когда снова послышались шаги, я опять остановился.

Я медленно продвигался вдоль улицы, припадая к земле каждый раз, когда какое-нибудь создание приближалось ко мне, и молился, чтобы в меня никто не врезался. Вслепую я нащупывал дорогу через город вечной ночи.

Наконец я очутился в конце улицы, рядом больше не было гладких стен зданий. Я вышел на обширное открытое пространство, где царила какая-то суматоха. Прополз немного вперед, останавливаясь каждые несколько секунд, так как мимо постоянно кто-то проходил, и уткнулся во что-то вроде большой гладкой стены из металла. На мгновение я замер в удивлении, так как мне хватило нескольких секунд, чтобы понять, что это — огромный межгалактический корабль, такие тысячами курсируют по Галактике. Множество их затянуло в облако!

На несколько мгновений я был настолько поражен, что не мог больше ни о чем думать. В том,

что передо мной один из пропавших кораблей, я даже не сомневался. Неужели все они были захвачены, как наш, темными созданиями? Что все это значит?

А суматоха вокруг корабля и рядом со мной продолжалась. По мере того как я осторожно продвигался вдоль корпуса корабля, я слышал, как толпы темных входят и выходят через его люки с какими-то металлическими предметами в руках, задевая дверные проемы своей ношей. Старательно избегая этих созданий, я двигался в сторону и уже через несколько мгновений дошел до другого межгалактического корабля, который был центром столь же бурной деятельности. Очевидно, их здесь было немало. И так же очевидно, что эти темные создания готовят их к какому-то важному делу. Но к какому?

Кто-нибудь неизбежно столкнулся бы со мной в темноте, если бы я оставался там, поэтому пришлось нехотя ползти обратно, на улицу, с которой пришел. Однако это оказалась не та улица, а другая, поуже. На ней существ было меньше, хотя я все так же слышал вокруг множество тяжелых шагов, спешащих к месту, где стояли корабли.

Я пошел по этой улице, не зная, куда и зачем иду, не зная, иду ли я обратно или нет, и не особо

заботясь об этом.

К тому моменту стало ясно, что я обречен слепо бродить в темноте этого города, пока меня не найдут и не схватят. Не

осталось ни капли надежды на что-то лучшее.

Но я все еще соблюдал осторожность, припадая к земле каждый раз, когда слышал звук приближающихся шагов, и не поднимаясь, пока они не затихали вдали. Один раз, когда я снова замер, ластоподобная конечность проходящего мимо существа практически коснулась меня, но так как я не шевельнулся, темный прошел мимо, ничего не заметив.

После того как я прополз по улице около тысячи ярдов, заботясь только о том, чтобы меня никто не заметил, я наткнулся на отходивший в сторону еще более узкий переулок. Свернув туда, я понял, что там темных еще меньше: они, похоже, предпочитают широкие улицы.

Я встречал одного или двух через каждую тысячу футов, и, хотя теперь было тяжелее увернуться от них, чувствовал себя более уверенно. Эта уверенность и погубила меня: когда я прошел мимо двери одного из зданий без обычной предосторожности, оттуда появилось большое создание, которое врезалось прямо в меня.

На мгновение оно, должно быть, было удивлено больше меня и прежде чем поняло, что произошло, я кинулся на него, так как прекрасно понимал, что, сбежав, я себя не спасу.

Мои руки тщетно искали, за что бы ухватить это скользкое холодное тело, в то время как его ластоподобные конечности уже схватили меня. Казалось, у него нет ни головы, ни шеи, он был почти бесформенным. Но каким-то чудом в следующее мгновение мои руки нащупали узкое отверстие в верхней части его тела. Я сразу же зажал это отверстие рукой и по сдавленному звуку понял, что нашел у монстра рот.

Крепко зажимая его и обхватывая тело второй рукой, я пытался побороть темного, а он старался отбиться.

Сила плоских конечностей была невероятной, но созданию мешало, что я прижимал их к его телу. Противник бросал меня из стороны в сторону, ударяя об стены зданий и мостовую.

Не было слышно ничего, кроме задыхающихся звуков — видимо, существо тоже дышало кислородом, и моя рука, зажимающая рот, душиа его. Я отчаянно усилил хватку, темный же с еще более отчаянной силой попытался высвободиться. Любой звук приведет свору аборигенов

на помощь, и осознание этой опасности придавало сил. Неистовое сопротивление создания вскоре прекратилось, буквально через несколько мгновений я одержал победу. Дернувшись несколько раз, тело темного обмякло. Он был мертв. Я отошел от трупа, тяжело дыша, затем замер в еще большем ужасе. Вдоль узкой улицы ко мне приближался еще кто-то; шаги были не такие тяжелые и более осторожные, словно этот кто-то исследовал пространство вокруг и то и дело останавливался. Когда шаги поравнялись со мной, незнакомец снова замер, и я задержал дыхание. Но в следующее мгновение он направился прямо на меня!

Издав что-то наподобие крика отчаяния, я бросился в темноту на приближающееся существо. Я знал, что обнаружен, и ожидал услышать переливчатый крик, который приведет сюда целую свору местных. Но, к моему крайнему изумлению, мои руки обхватили не холодное тело темного создания, а высокое человекообразное существо, не оказывающее мне никакого сопротивления. Я нащупал короткие плоские крылья, похожие на крылья летучей мыши, нащупал человеческую голову с большим клювом и почувствовал, как две сильные руки держат меня за плечи, а голос

вкрадчиво шепчет что-то мне на ухо на языке нашей Галактики.

— Тише! — прошептал незнакомец. — Еще один звук, и они сбегутся сюда со всего города!

— Ты, — пробормотал я. — Ты из Галактики, снаружи, ты говоришь на нашем языке. Но как…в такой темноте…

— Не сейчас! — оборвал он. — Я все объясню чуть позже, а сейчас мы должны убраться с этой улицы и забрать отсюда мертвую тварь, пока ее не обнаружили. Сюда, за мной.

Двигаясь в непроницаемой темноте, как человек во сне, я чувствовал, что незнакомец ведет меня к телу темного, которого я убил. Мы вдвоем подняли его и пронесли немного вдоль улицы, пока проводник не свернул в узкий проем между двумя гладкими стенами. Туда мы и бросили это тело, пригнулись и поползли. Я обнаружил, что мой компаньон двигается в темноте, словно при свете дня, и мои первые слова, которые я прошептал ему, были про его способность так свободно передвигаться.

— Вот, — ответил он, — надень эти диски на глаза.

Он достал откуда-то два плоских маленьких диска не больше дюйма в диаметре, каждый

из которых прикрепил к моим глазам с помощью оправы на вакуумных присосках. Я издал непроизвольный крик изумления — кромешная тьма, окружавшая меня с тех самых пор, как нас затянуло в облако, внезапно уступила место пульсирующему фиолетовому свету, позволявшему видеть все вокруг.

Я четко видел возвышающиеся стены двух зданий, между которыми мы ползли, узкую улицу, на которой я боролся с темным, и моего напарника. Я увидел, что он действительно высокий, с крыльями, как у летучей мыши, с мощным клювом и темными глазами. Я сразу же узнал в нем представителя расы летучих мышей, населявшей планеты звезды Денеб. Денеб! Эта слово заставило вспомнить историю, которую нам рассказал Шеф, прежде чем отправить сюда. Я схватил компаньона за РУКУ-

— Зак Зенет! — закричал я. — Вы Зак Зенет, ученый с Де-неба, несколько лет назад оправившийся исследовать облако!

Тот кивнул.

— Да, я Зак Зенет, — подтвердил он. — И прошло много лет с тех пор, как я отправился в это проклятое облако, обитель тьмы и ужаса.

— Но для вас это не тьма! — воскликнул я,

указывая на диски у него на глазах. — С этими штуками вы можете видеть в абсолютной темноте, хоть я и не понимаю как.

— Очень скоро я расскажу вам об этом, — пообещал Зак Зенет. — Но как получилось, что вы бродите в этом городе созданий темноты?

В двух словах я объяснил ему, как нас отправили исследовать пропажу множества межгалактических кораблей в космическом облаке, как нас самих в него затянуло, как нас схватили и привели в этот город, как я сбежал. Ученый внимательно слушал, кивнув пару раз, а когда я закончил, задал вопрос.

— Вы наткнулись на скопление захваченных межзвездных кораблей, которые они к чему-то готовят. Но догадываетесь ли вы, зачем они затянули все эти корабли в облако и к чему их готовят?

Я покачал головой, и его лицо помрачнело.

— Они готовят тысячи кораблей, Дар Нол, — сказал он, — чтобы привести в исполнение план, который принесет ужас в нашу Галактику: они готовятся вырваться из облака, захватить наши звезды и планеты, предав их темноте!

— Предав темноте? — повторил я, и Зак Зенет снова кивнул.

— В считанные часы они покинут свою планету и облако и ворвутся в нашу Галактику. Даже пока мы разговариваем, они готовятся к воплощению своего плана. Я наблюдал, как темные создавали и вынашивали его на протяжении всех лет, что я провел здесь. Ведь я уже много лет нахожусь здесь. Вы слышали, что я решился сделать то, чего никто и никогда не делал — исследовать космическое облако изнутри. Я знал, что свет не может там существовать, поскольку его отсутствие связано с взаимодействием эфирных токов, генерирующих эфирные колебания с частотой, нейтрализующей весь световой спектр излучения. Мой план заключался в том, чтобы увидеть в этой темноте с помощью вибраций за пределами света, ультрафиолетовых вибраций.

Они не нейтрализованы, на них ничто не повлияло, и я разработал особые светофильтры или очки, которые позволяют глазам воспринимать ультрафиолетовые колебания и, таким образом, видеть в фиолетовом свете, поскольку ультрафиолетовое излучение имеет такую же природу, как и световое.

Вооруженные этими очками, я с ассистентами отправился в облако на нашем корабле. Внутренний мир его предстал перед нами в

фиолетовом свете, а когда мы приблизились к центру, то разглядели маленькую планетку, которая неподвижно парила в самом сердце облака. Мы приземлились, чтобы исследовать ее, и обнаружили, что она населена странными темными существами, которые развивались на ней веками и совсем не имели глаз, зато их слух был настолько тонкий, что они идеально приспособились к жизни без зрения.

Едва мы приземлились, как темные схватили нас. Они показали нас своим правителям, которые внимательно изучили пленников. Эти безглазые существа даже не представляли, что за пределами облака могут существовать другие миры, и у них не было ни одного космического корабля. Но узнав, что существует множество других планет, они начали разрабатывать план нападения и захвата, поскольку на своей планете им было уже тесновато.

Ассистентов убили, но оставили в живых меня и, пытая болевым оружием, пытались выведать информацию. Они поняли, что им потребуются тысячи межгалактических кораблей, чтобы выбраться во внешний мир, и при этом у них нет средств на эти корабли в ближайшее время. Поэтому темные разработали способ, как затягивать

к себе корабли, проходящие мимо облака.

Это происходит за счет магнитного поля их планеты. Как вы знаете, каждая планета в космосе — это огромный магнит с северным и южным полюсом. Темные задумали увеличить магнитное поле в тысячи раз способом, который заключается в одновременной подаче мощного электрического заряда на оба полюса планеты.

Они поместили необходимую аппаратуру на полюсах и установили блок контроля электрического заряда на крыше здания правительства. Когда он отключался, магнитное поле этой планеты увеличивалось в тысячи раз. Эта невероятная сила выходила за пределы облака, захватывала все межгалактические корабли, проходящие мимо, и затягивала их внутрь.

Если бы блок продолжал оставаться отключенным, планета темных была бы буквально раздавлена огромными транспортниками. Но, как только беспомощные корабли достигали атмосферы, блок контроля включали снова, и магнитное поле снова становилось слабым.

Затем, когда множество кораблей, беспомощных в беспросветной темноте, оказывались здесь, собственные корабли местных жителей, которые они соорудили в небольшом количестве и

которыми могли управлять, ориентируясь на отраженные электрические колебания, поднимались в воздух и брали добычу на абордаж.

После чего корабли сажали на поверхность, а абсолютно беззащитные в полной темноте пассажиры ничего не могли поделать. Почти всех, кто находился на захваченных кораблях, темные убили своим болевым оружием, но некоторых, кого посчитали полезными, они оставили в живых и, как и меня, заключили в тюрьму, находящуюся в здании правителей.

Вскоре после этого они повторили свою операцию, отключая блокировку и затягивая внутрь новые группы кораблей. Еще много раз они проделали то же самое и с тем же результатом. Через какое-то время они захватили один только ваш корабль, но для них не было никакой разницы, ведь предыдущие три попытки принесли им тысячи кораблей, в которые могут поместиться все безглазые жители планеты.

К данному моменту они уже почти закончили переоборудование транспортников, установку в них специальных устройств навигации и устройств, с помощью которых они-захватят Галактику. Да, у них есть устройства, способные поглотить весь свет на огромном расстоянии

вокруг, нейтрализуя световые волны так, как это происходит естественным образом здесь, внутри облака.

И с ними они неизбежно завоюют нашу Галактику. Поскольку единственное, что им необходимо— это приземлиться на какую-либо планету и с помощью своего устройства поглотить свет вокруг. Погруженные в абсолютную тьму местные жители ничего не смогут противопоставить безглазым, чувствующим себя в темноте уверенно, и тогда они смогут уничтожить беззащитных разумных болевым оружием.

Последние приготовления заканчиваются, и толпы темных спешат к готовым к старту кораблям. Знание всего этого довело меня до отчаяния, и я смог сбежать из дома правителей.

Я всегда хранил пару ультрафиолетовых очков и благодаря им смог избежать этих существ, надеясь украсть корабль и вернуться в Галактику, чтобы предупредить об опасности. Но я не мог и близко подобраться к этим кораблям, и, когда бродил по городу, потеряв всякую надежду, я увидел вас, дерущегося с темным, вот и подошел.

После того как Зак Зенет закончил свою грустную историю, я некоторое время молчал, уставившись в узкую улочку, залитую фиолетовым

светом.

— То есть вы считаете, что единственная надежда — это украсть корабль и выбраться из облака, чтобы предупредить Галактику об опасности, прежде чем будет слишком поздно? — спросил я. Он кивнул.

— Какие еще есть варианты? Ничто не может остановить их вторжение, так как не пройдет и часа, как толпы безглазых хлынут в нашу Галактику из облака. Они уже делают последние приготовления.

— Но что будет с моими друзьями? Я не могу просто сбежать и оставить Коруса Кана, Жула Дина или любого другого здесь!

На мгновение Зак Зенет задумался, затем сказал:

— Для вашей команды надежды нет. Думаю, правители приказали тут же всех убить. Разве что ваши друзья представляли какую-то ценность для них… Тогда есть шанс, что их оставили в живых на какое-то время и посадили в тюрьму в доме правителей.

— Значит, наша задача — вытащить их оттуда, — констатировал я.

— Всего-то, — усмехнулся ученый. — Что ж, одна задача едва ли не безнадежнее другой, но мы

можем попытаться. Надо вытащить ваших друзей поскорее, если это вообще возможно, поскольку темные наверняка убьют всех заключенных, прежде чем отправятся в нашу Галактику.

Мы встали и осторожно двинулись по узкой улице. Осматривая все вокруг в фиолетовом свете, я видел бесконечное множество теней, спешащих в разных направлениях по широкой улице, пересекающей нашу. Здания по обеим сторонам были высокие и прямоугольные, несколько футов высотой, стены их — гладкие и черные. В домах виднелись двери, но ни одного окна, что делало их похожими на огромные коробки. С некоторым усилием я вспомнил, что в такой кромешной тьме от окон мало пользы.

Зак Зенет указал на большое здание вдали, возвышающееся над остальными, на его крыше я заметил очертания космических кораблей.

— Дом правителей, — прошептал он. — Там находятся ваши друзья, если они вообще еще живы.

— В таком случае надо скорее идти туда, — я повернулся в ту сторону, и мы без лишних слов пошли по узкой улице.

Когда мы подошли к более широкой, которая пересекала нашу, пришлось идти более осторожно,

и именно здесь я получил первое представление о том, как выглядят темные создания. Они были почти такими, какими я их себе представлял: большие вытянутые тела, двигающиеся на двух похожих на ласты конечностях, и с двумя такими же верхними «руками». В верхней части тела единственными различимыми чертами были маленький рот и большие уши по бокам.

Глядя на них, я заметил, что эти существа ориентируются в пространстве только на слух, избегая друг друга, когда услышат шаги, отворачиваясь от стен и других препятствий, прислушиваясь к эху своих шагов. В результате эволюции в бесконечной тьме слух значил для местных жителей то же, что для нас зрение.

Зак Зенет, сделав мне знак быть осторожнее, шагнул вперед и пошел по краю улицы в тот момент, когда поток безглазых существ немного поубавился. И все же, когда мы уже дошли до другого ее конца, приближение двух монстров, несущих часть механизма, заставило нас остановиться, чтобы не быть замеченными. Эти двое прошли в нескольких дюймах, это было непередаваемо странно и ужасающе — стоять неподвижно на залитой фиолетовым светом улице, когда эти два существа проходили так близко. Потребова-

лись немалые усилия, чтобы вспомнить, что если мы не издадим ни звука, нас не заметят.

Когда мы продолжили путь, я осмотрелся по сторонам и увидел, что по всему городу, насколько хватает взгляда, толпы темных направляются к огромному открытому пространству, где их ждали тысячи захваченных межгалактических кораблей. Последние детали непонятных устройств загружались на них, затем сами монстры поднимались на борт. Они были на пути к тому, чтобы вырваться из облака и обрушиться на миры нашей Галактики!

Эта сцена заставила нас поторопиться. Останавливаясь тут и там, замирая как статуи, чтобы темные создания прошли мимо, мы шли по улицам, пока не добрались до дома правителей. К этому времени большая часть жителей города уже расселась по кораблям, поэтому мы продвигались вперед быстрее.

Зак Зенет то и дело оборачивался и шептал, чтобы я был осторожнее. На третий раз, когда ученый так сделал, его глаза вдруг расширились от ужаса, он ринулся ко мне, протянув руки. Моментально запаниковав, я было бросился бежать, но прежде чем успел сдвинуться с места, два больших ласта схватили меня сзади за голову и

сорвали с глаз очки.

В тот же миг я снова погрузился в беспросветную тьму. Затем послышался чей-то топот. Меня отпустили и оттолкнули куда-то в сторону. Рядом послышались звуки жестокой схватки, видимо, Зак Зенет и тот монстр держали друг друга в тисках, но я не мог ничем помочь своему товарищу из-за окутавшей меня темноты.

Я бросился на звуки битвы, но был отброшен назад сильным ударом, пришедшимся в лицо. Я тщетно ощупывал руками мостовую в поисках очков, слыша тяжелое дыхание Зака Зенета и придушенные крики его противника.

Но вдруг звуки схватки резко прекратились, и где-то в темноте что-то тяжелое упало на мостовую. Кто победил? Я замер в ожидании ответа, пока меня не схватили за плечи, и я не обернулся, перепугавшись до смерти. Как только я повернулся, чья-то рука прикрепила маленькие диски мне на глаза. Все вокруг снова оказалось залито фиолетовым светом, я увидел тяжело дышащего Зака Зенета. Рядом лежало мертвое тело.

— К зданию! — с трудом проговорил он. — По моим подсчетам, у нас осталось всего несколько минут!

Мы рванулись вперед, прямо по улице, так как

впереди не было видно больше ни одного безглазого монстра. С замиранием сердца мы поняли, что все или почти все уже загрузились в корабли. Еще несколько минут — и они двинутся прочь из облака, чтобы обречь нашу Галактику на вечную темноту!

Мы бежали по улице, уже не беспокоясь, что нас кто-то может услышать, пока не увидели перед собой очертания огромного, похожего на коробку, дома правителей. Ни одного темного создания не было видно поблизости. Мы подбежали к большой квадратной открытой двери и остановились на мгновение, несмотря на спешку.

Далеко за городом послышалось жужжание, как от целого роя пчел. Этот звук я хорошо знал, и сердце мое ушло в пятки. Это был звук генераторов космических кораблей, и это означало, что они сейчас стартуют! Справа от нас множество кораблей поднималось в воздух. Далеко впереди и позади были тысячи и тысячи межгалактических транспортов, нагруженных безглазыми монстрами! Они покидали свою планету, свое облако!

— Они взлетают! — закричал я Заку Зенету. — Мы опоздали!

— Еще нет! — выдохнул он в ответ. — Смотри,

на крыше стоит еще один корабль! Должно быть, они сейчас убивают заключенных!

На крыше здания правителей мы заметили корабль, который еще не взлетел. Смысл слов Зака Зенета заставил меня подобраться. Этот корабль ждал монстров, которые сейчас убивают заключенных! И Жула Дина, и Коруса Кана!

Я вскрикнул от гнева и бросился вперед, Зак Зенет бежал за мной. Я едва различал комнаты, через которые мы бежали, странные столы и стулья, инструменты. Через несколько секунд мы уже взлетели по лестнице наверх.

Мы поднимались все выше и выше, а затем где-то над нами послышались пронзительные крики боли… Я на мгновение сбился с шага и мертвенно побледнел, после чего ринулся по лестнице еще быстрее, надеясь спасти хоть кого-то — ведь каждый такой крик означал чью-то страшную смерть…

— Болевое оружие… — всхлипнул Зак Зенет. — Им они убивают всех заключенных…

— Жул Дин! Корус Кан! — отчаянно кричал я снова и снова. Откуда-то сверху послышался слабый крик в ответ. Мы бросились на следующий этаж, вперед по широкому коридору и остановились перед толстой дверью, из-за которой

слышались голоса моих друзей.

Я яростно бросился на дверь, но замок не поддался, так как дверь была из какого-то очень прочного материала. Очередные крики послышались с этажа над нами, и, когда они затихли, мы услышали, что безглазые существа направились вниз, собираясь разделаться с последними заключенными.

Зак Зенет быстро оттащил меня в сторону.

— Подожди! — скомандовал он, и, поняв его план, я безмолвно замер рядом.

Вниз по ступенькам в коридор вошло около десятка безглазых монстров, несущих похожие на воронки металлические инструменты. Видимо, это и было болевое оружие. Переливчатые голоса темных становились громче, по мере того как они приближались к двери, у которой мы стояли. Мы увидели ласту на механизме двери, и, как только она открылась, монстры направили свое оружие на двоих внутри комнаты. Но в этот момент в игру включились мы с Заком Зенетом.

Как только мы набросились на темных, раздались истошные крики, но, прежде чем остальные смогли понять, что происходит, двое уже бездыханными лежали на полу.

В тот же миг мы бросились в помещение к

Корусу Кану и Жулу Дину, тоже ринувшимся в схватку. Они сражались в абсолютной темноте без ультрафиолетовых очков, позволяющих Заку Зенету и мне видеть, и, хотя пятеро безглазых монстров были убиты в первые мгновения боя, остальные уворачивались с редкой ловкостью и скоростью, распознавая наши движения на слух. В мгновение ока Корус Кан оказался на полу, потащив за собой одно безглазое существо. Жул Дин вслепую схватил двоих своими огромными руками. Но прежде чем я или Зак Зенет успели схватить оставшегося, он отскочил от нас и схватил оружие. Послышался жужжащий звук, и в тот же момент все мы почувствовали, как каждый нерв обожгла невыносимая боль, которая, казалось, разрывала на части.

Я еле стоял, прислонившись к стене, испытывая невыносимые мучения. Жул Дин и Корус Кан, хотя они и убили своих противников, тоже корчились от боли.

Существо с оружием приближалось к нам, и я понял, что еще несколько секунд этой невыносимой боли — и он расправится с нами, как со всеми предыдущими заключенными. Но в это мгновение перед моими глазами был совершён самый храбрый поступок, который я когда-либо

видел в своей жизни.

Зак Зенет находился ближе всех к монстру, когда тот пустил в действие свое оружие, и испытывал такую же боль, как и все, но, когда безглазый подошел ближе, выпрямился и, едва удерживаясь в сознании, собрал все оставшиеся силы, кинулся вперед и набросился на него. Оружие упало на пол, изматывающая боль прекратилась, и мы бросились на помощь ученому. Вскоре монстр рухнул замертво.

Все четверо еде стояли на ногах. Зак Зенет вытащил из сумки на поясе две пары ультрафиолетовых очков и протянул их моим друзьям.

— На крышу! — скомандовал он. — Корабль на крыше — единственный шанс выбраться из облака и предупредить Патруль, прежде чем безглазые нападут!

Не успел он это произнести, как мы уже прыгали по ступенькам от этажа к этажу, пока не выскочили на широкую плоскую крышу огромного здания. Одной секунды оказалось достаточно, чтобы понять, что происходит. В центре крыши поднимался в воздух квадратный механизм, который был центром бесчисленных проводов и частью огромного блока контроля, на тот момент открытого блока, в отключенном состоянии

превращающего планету в огромный магнит. С одной стороны стоял корабль без пассажиров, ожидавший безглазых, которые должны были убить заключенных. Но, когда мы выбежали на крышу, мой взгляд привлекло не это, а то, что творилось вокруг нас и над нами. Целый город, целая планета оказались покинутыми! Высоко вверху виднелось бесчисленное множество черных точек, быстро уменьшающихся в размере. Это были тысячи межгалактических кораблей с толпами безглазых существ внутри, они направлялись на завоевание нашей Галактики!

— Они взлетели! Они вылетают из облака! Мы опоздали!

Эти слова прозвучали как гром, мы стояли неподвижно,

уставившись на армию, несущую смерть и разрушения нашим родным и близким. Не смогут народы, живущие при свете, противостоять живущим во тьме, если они распространят ее повсюду. Невозможно опередить их, чтобы хотя бы предупредить Галактику о надвигающейся опасности. Как будто окаменев, мы стояли и смотрели на армию удаляющихся кораблей. Слишком поздно!

Внезапно сквозь почти бессознательное со-

стояние до нас дошел странный звук. Зак Зенет смеялся. Это был пронзительный, безрадостный, почти истерический смех; трясясь и задыхаясь от хохота, ученый, пошатываясь, прошел по крыше до огромного блока в центре. Через мгновение, с таким же странным смехом, он подошел к панели управления и резким движением выключил его. И как только он это сделал, откуда-то снизу раздалось гулкое жужжание. Мы молча уставились на

Зака Зенета, смотрели, как он направляется к нам, как указывает пальцем вверх, а лицо его становится напряженным и хитрым. Мы подняли головы. Огромное количество черных точек все еще виднелось над нами, но они больше не уменьшались. Они увеличивались! Какое-то неясное воспоминание пронеслось у меня в голове. Блок контроля, который отключил Зак Зенет! Блок, который делает из этой планеты огромный магнит невероятной мощности, который безглазые используют, чтобы затянуть в облако корабли! И он только что был отключен!

— Корабли! — радостно вскрикнул Жул Дин. — Их тянет обратно к планете, и они разбиваются!

Едва мы заметили, что тысячи огромных кораблей растут над нами с невероятной скоростью, как с протяжным ревом они начали рушиться на

поверхность планеты, притянув шей их обратно! Мир дрожал и трясся под тяжестью одновременных ударов тысяч кораблей. Нас сбило с ног, планета казалась расколотой на части огромными кусками металла, которые на бешеной скорости врезались в нее, оставляя нетронутыми несколько крыш домов, среди которых, по воле судьбы, оказалась и наша. На несколько ужасных мгновений невыносимый грохот рушащихся на грунт кораблей оглушил нас, а затем он стих, дрожащее здание замерло в неподвижности, и мы, пошатываясь, встали на ноги.

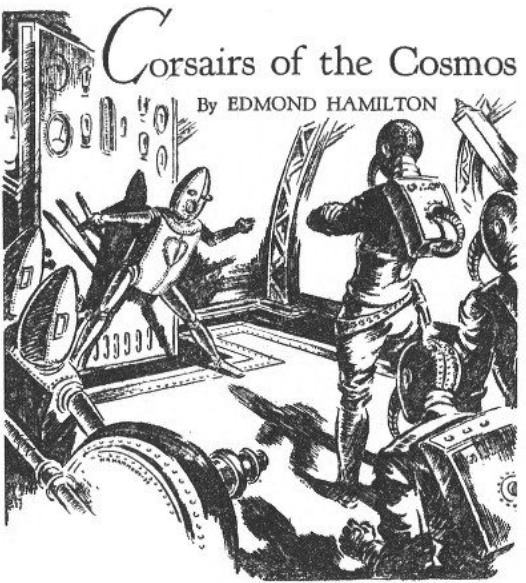
Вокруг лежала мертвая планета, чья поверхность, за исключением нескольких уцелевших зданий, была сплошь усыпана обломками. Обломками тысяч кораблей, которые собирались нести ужас и смерть всей Галактике; обломками, означавшими полное уничтожение расы темных созданий вместе с их грандиозными планами! И причиной гибели стало их собственное изобретение, блок контроля, делавший из планеты огромный магнит, притягивающий проходящие мимо корабли. Они использовали это изобретение, чтобы захватить эти корабли и убить экипажи, но, в конце концов, возмездие настигло монстров, и их флот, несший все население пла-

неты, разбился!

Некоторое время мы ошеломленно наблюдали за сценой глобального апокалипсиса, а затем, включив блок контроля магнитного поля, забрались в ожидающий нас корабль. Как только мы поднялись в рубку, я вцепился в пульт управления, и, едва генераторы заработали, направил корабль вверх, подальше от погибшей планеты, к фиолетовому свету наверху, к фиолетовым огонькам, которые на самом деле были звездами. Очки упали с моих уставших глаз, и абсолютная тьма облака снова охватила меня, но я не стал отвлекаться, чтобы надеть их, а продолжал держать корабль на расчетном курсе, сохраняя предельно возможную скорость.

Мы неслись так быстро, что буквально через несколько мгновений вылетели из кромешной тьмы в открытый космос, к родным звездам. Но даже тогда я не сбавил скорость, а продолжал гнать корабль вперед, подальше от необъятной тьмы, уменьшающейся позади нас, подальше от проклятого облака, обитатели которого хотели его покинуть, но не смогли, и теперь останутся там в вечном гробовом безмолвии.

КОРСАРЫ КОСМОСА



— Каким было самое большое приключение, в котором вы когда-либо принимали участие во время службы в Межзвёздном Патруле?

Этот вопрос часто задают мне, капитану Патру-

ля Дару Нолу, и двум моим офицерам.

И я всегда отвечаю так:

— Я уверен, что сражение со змеями было самым безумным из всех наших приключений.

Мой первый помощник, Корус Кан, никогда с этим не соглашается:

— Нет, хуже всего было, когда нас затянуло в темное облако.

А мой второй помощник, Жул Дин, обычно не согласен с нами обоими:

— Еще чего! Самым рискованным было путешествие внутрь кометы.

Чтобы раз и навсегда уладить расхождение во мнениях, я задал этот вопрос Лакью Аарусу, Командующему Межзвездным Патрулем. Он знает обо всех делах, в которых мы участвовали. Аакью долго думал, прежде чем ответить.

— Дар Нол, — сказал он наконец, — мне кажется, что схватка с космическими корсарами была именно таким делом.

Но, оглядываясь назад, я не уверен, что Лакью прав. Да, это было наиболее жестокое космическое сражение, в котором когда-либо участвовали самые заслуженные ветераны Патруля. Но ведь было немало и других…

Мой крейсер только что вернулся в штаб на Ка-

нопусе, когда все это свалилось на нас. Несколько долгих недель наш корабль патрулировал пустынные сектора Галактики в районе Миры, летая от звезды к звезде и следя, чтобы повсюду соблюдались законы. Наш экипаж очень обрадовался, когда прибыла смена и появилась возможность вернуться в штаб для отдыха. На полной скорости мы понеслись через Галактику между солнцами и туманностями и, наконец, увидели, как планеты Канопуса кружатся вокруг гигантского белого светила, свет которого омыл наш крейсер.

Но пребывание в штабе оказалось коротким. Как только я поднялся в башню, где располагалось командование Межзвёздного Патруля, и сообщил Командующему о нашем возвращении, выяснилось, что нас уже ждет новое задание.

— Мне очень жаль, Дар Нол, что я сразу же посылаю вас обратно в космос, — развел руками Лакью Ларус, — но есть срочная работа.

— Какая именно, сэр? — с тяжелым вздохом спросил я. — Нужно подмести пространство от метеоритов?

— Нет, на основных маршрутах сейчас все чисто, — усмехнулся Командующий. — Но я только что получил послание от астрономов с

Бетельгейзе, в котором говорится, что к нашей Галактике приближается из внешнего космоса много небесных тел. Астрономы сообщают, что этих тел около двадцати, они не светятся и являются, очевидно, группой темных звезд. Они приближаются с феноменальной скоростью и войдут в нашу Галактику в районе Бетельгейзе.

— Вы хотите, чтобы мы полетели и исследовали эти темные звезды? — устало поинтересовался я, когда он умолк.

— Да, — кивнул Лакью Ларус. — Я хочу, чтобы вы возглавили эскадру и вылетели им навстречу. Установите точный курс и скорость этих темных звезд и рассчитайте, когда и где они вторгнутся в Галактику. Затем возвращайтесь сюда с отчетом.

Я отдал честь.

— Есть, сэр! Если эскадра готова, то мы вылетаем немедленно.

— Ее корабли уже ждут вас в доках, — заверил Командующий, а когда я уже выходил, добавил: — Я лично прослежу, чтобы вы получили полагающийся отпуск после возвращения.

Я спустился в громадные доки под башней, где стояли или проходили ремонт сотни кораблей Межзвёздного Патруля.

Больше всего здесь было длинных сигарообраз-

ных крейсеров, самых быстроходных кораблей в космосе, с установленными по бортам лучевыми пушками. Имелись и более медленные, с тяжелыми излучателями для уничтожения метеоров, исследовательские корабли, оборудованные всевозможными приборами и инструментами, крейсеры с защитой от высоких температур, используемые для работы вблизи туманностей и светил, и немало других кораблей, входящих в состав Патруля.

Я нашел эскадру из двадцати пяти крейсеров, предназначенную для меня и ожидавшую с приведенными в полную готовность командами и офицерским составом. Затем направился к своему крейсеру и, когда подошел к доку, где он покоился, увидел группу офицеров, слушавшую кого-то, громогласно разглагольствовавшего. Подойдя, я узнал в нем Жула Дина, моего второго помощника. Возле него, явно развлекаясь, стоял Корус Кан, первый помощник, а группа чужих офицеров слушала его, развесив уши.

— …и мы на полной скорости понеслись прямо через метеоритный рой! — рассказывал Жул Дин. — Мы летели так быстро, что ни один проклятый метеорит в этом рое не успел нас даже поцарапать.

— Но как вы не побоялись направить крейсер в рой? — недоверчиво спросил какой-то молодой офицер.

Жул Дин поглядел на него сверху вниз.

— Побоялись? Ты забудешь, что такое страх, юноша, если проведешь в космосе столько времени, сколько провел я!

— Ну, а прямо сейчас мы проведем в космосе еще немного времени, — вмешался я в разговор. — Жул Дин, собирай команду на борт.

Он обеспокоенно взглянул на меня.

— Уж не хотите ли вы сказать, что мы опять вылетаем в патруль, Дар Нол? Мы же только что вернулись!

— Вылетаем, но не в патруль, — ответил я и рассказал о миссии, которую возложил на нас Лактю Ларус.

— Почему Командующий выбрал именно нас? — возмущенно воскликнул Жул Дин. — Подумайте, сколько нам потребуется времени, чтобы покинуть Галактику и встретить эти темные звезды!

— Ну, тут уж ничего не попишешь, — сказал я, когда мы поднимались на крейсер. — Чем скорее вы перестанете жаловаться и начнете работать, тем скорее мы вернемся.

Второй помощник ушел, не переставая ворчать, и вскоре я услышал его бас, приказывающий команде занять свои места. Мы с Корусом Каном с улыбкой переглянулись и поднялись на мостик.

— Все готово? — спросил я.

Первый помощник подтвердил:

— Все в порядке. Генераторы и излучатели работают удовлетворительно, резервуары воздуха и воды полны, лучевые пушки в норме.

— Отлично, — кивнул я и включил передатчик, с помощью которого мог связаться с остальными крейсерами подразделения.

— Говорит Дар Нол, — сказал я. — Старт через пять минут. Строимся треугольником и идем на двойной скорости света, пока не уйдем от Канопуса.

Когда капитаны крейсеров ответили, что приказ принят, я повернулся к пилоту, только что вошедшему на мостик.

— Старт через четыре минуты, Ян Аллон, — приказал я. — Пока что проложите курс на Бетельгейзе.

Я услышал, как внизу белугой ревел приказания Жул Дин и лязгали, закрываясь, герметичные люки. Затем на нижней палубе взвыли большие генераторы.

Ян Аллон подождал несколько секунд, затем дал мощность на двигатели и поднял крейсер из дока. Поднявшись на орбиту, наш корабль встал в острие треугольника, к которому в давно отработанном строю присоединились остальные крейсеры эскадры.

В скором времени наше подразделение покинуло систему Канопуса, оставив громадное солнце ярко светить на задних экранах, точно громадный белый глаз, и мы двинулись, многократно превышая скорость света, к Бетельгейзе. Летели по прямой и должны были миновать Туманность Ориона, находящуюся как раз между Канопусом и Бетельгейзе. Она раскинулась на миллиарды миль — громадное пылающее облако, вдоль края которого ползла стая букашек — наша эскадра.

Как только громадная туманность осталась позади, наше подразделение достигло Бетельгейзе на самом краю Галактики. Останавливаться там не было никакой необходимости, поэтому мы миновали систему и в скором времени вырвались в открытый космос.

Галактика осталась позади — гигантское скопление солнц, плывущих в бесконечном пространстве. Перед нами лежала лишь пустота — лишенная света и такая… пустая. Далеко-да-

леко, на невероятном расстоянии, светилось несколько туманных пятнышек — другие галактики, столь же большие, как наша собственная, но отсюда их было еле видно.

Однако в пустоте неподалеку от нашей Галактики мы засекли с помощью специальных приборов группу темных тел, летящих нам навстречу. Эскадра скорректировала курс и направилась прямо к ним. Пока мы приближались, Корус Кан наблюдал за темными звездами по приборам и обнаружил, что они очень большого размера и двигаются с поразительной скоростью.

— Они летят быстрее, чем любая темная звезда, о которой я слышал, — сообщил первый помощник.

— Тем лучше, — недовольно проворчал Жул Дин. — Быстрее встретимся с ними и вернемся домой.

Мы уставились на экраны, поскольку черные шары приближающихся звезд были уже смутно видны впереди. Я отдал приказ снизить скорость.

— Когда мы встретимся с этими темными звездами, сразу повернем и полетим над ними, чтобы изучить все необходимое и получить нужные данные, — решил я.

В скором времени звезды превратились в громадные черные миры, закрывшие собой весь передний обзор. Мы поднялись над ними и приготовились к повороту, ожидая, когда они окажутся точно внизу. Действительно, они летели с удивительной скоростью, не присущей давно выгоревшим и превратившимся в пепел погасшим солнцам.

«Из какого же далека они прибыли к нам? — думал я. — Откуда летят эти темные странники, если в той области пространства ничего нет? И какова вероятность, что полет наугад через бесконечность привел их именно к нашей Галактике?»

Размышляя об этом, я наблюдал, как наше подразделение выполняет широкий разворот и летит над темными звездами обратно, к Галактике. После этого маневра мы с ошеломлением осознали, что эти звезды перемещаются всего лишь в два раза медленнее предельной скорости наших кораблей!

— Но это же невероятно! — не поверил я. — Темные звезды не могут двигаться быстрее всех небесных тел, которые мы когда-либо встречали!

Глаза Коруса Кана взволнованно заблестели.

— Здесь что-то странное, — заявил он. — Подо-

ждите, я кое-что проверю.

Он уткнулся в свои приборы, нацелив их на несущиеся под нами миры, а мы с Жулом Дином продолжали смотреть на экраны с возрастающим изумлением.

— Возможно, в какой-то далекой Галактике произошла космическая катастрофа, которая вышвырнула в космос эти погасшие солнца, — предположил Жул Дин.

— Но все равно они не могли, s лететь с такой скоростью, — начал было я, но тут нас прервал Корус Кан.

— Это я и подозревал! — выдохнул он. — Эти темные звезды летят с помощью искусственных двигателей!

Мы повернулись и уставились на него.

— О чем вы говорите?

— Это чистая правда! — взволнованно заверил Корус Кан. — Приборы регистрируют в пространстве сверхсильные колебания, точно такие же остаются после прохода наших кораблей! А это значит, что темные звезды оснащены генераторами и излучателями, а также средствами управления — это гигантские корабли!

— Не может быть! — недоверчиво воскликнул Жул Дин. — Кто слышал об оснащенных двигате-

лями мертвых звездах таких размеров?!

В этот момент мне в голову пришли кое-какие мысли.

— Полагаю, что Корус Кан прав, — задумчиво произнес я. — И если полет темных звезд управляется, значит, там живут какие-то разумные существа.

— Но зачем они летят именно к нашей Галактике? — удивился Жул Дин. — И вообще, откуда они?

— Нам нужно подучить ответы на эти вопросы и дать отчет штабу. Это, может быть, самая важная новость во всей Галактике.

— Давайте сядем на одной из темных звезд и проведем разведку? — предложил Жул Дин.

Я подумал над этим.

— Пока нет нужды подвергать опасности всю эскадру, — проворчал я и, включив рацию, связался с остальными кораблями. — Похоже, эти двадцать темных звезд специально летят к нашей Галактике, направляемые разумными существами, — сообщил я капитанам кораблей. — Наш крейсер спустится на разведку. Остальным оставаться на своих местах. Если мы не свяжемся с вами в течение двух часов, возвращайтесь на максимальной скорости в штаб и сообщите обо

всем, что произошло.

Получив от них подтверждение, я повернулся к пилоту.

— Отлично. Ян Аллон — курс на переднюю темную звезду!

В напряженной тишине мы с Корусом Каном и Жулом Ди-

ном смотрели, как наш крейсер приблизился к первому из несущихся через пространство мертвых солнц. Что мы там обнаружим? Мы ждали, пока корабль пожирал миллионы миль.

— Кажется, ни у одной из темных звезд нет атмосферы, — нарушил тишину Корус Кан.

— Какие существа могут жить в лишенных атмосферы мирах? — хмыкнул Жул Дин.

Поверхность первой темной звезды прыгнула навстречу. Сразу же мы увидели на ней какое-то движение.

— Отлично, там есть жизнь! — воскликнул Жул Дин.

— Жизнь? — не удержался я от восклицания, когда корабль спустился еще ниже. — Это не живой мир, к каким мы привыкли! Это мир машин!

Бесчисленные движущиеся объекты оказались машинами! Вся поверхность звезды была переполнена ими. Здесь были высокие машины,

сновавшие взад-вперед на двух ногах, многоногие механизмы, подобных которым я никогда еще не видел, и десятки других их видов.

Глаза разбегались от такого разнообразия. Но среди них не было видно ничего живого. Во всем этом крылась какая-то тайна, темная и загадочная. Как эти всюду снующие и, очевидно, не имеющие живых хозяев машины могут быть населением всего мира?

— Клянусь всеми солнцами, должны же здесь быть какие-то люди! — воскликнул Жул Дин. — В противном случае, кто построил эти машины?

— Дар Нол! — воскликнул вдруг Корус Кан. — Машины летят к нам!

Больше сотни машин, напоминающих по форме диски с какими-то трубами, очень похожими на наши излучатели, вдруг поднялись с поверхности и стремительно понеслись к нашему кораблю. В них не было никаких живых существ, никаких пилотов. Они были сами по себе!

— Кажется, они собираются напасть на нас, — сказал Жул Дин. — Ударим по ним излучателями?

— Нет, ни единого выстрела! — скомандовал я. — Их тут целая сотня!

Машины подлетели и принялись виться вокруг

нашего снижающегося крейсера. Было что-то жуткое в машинах, действующих по собственной воле и ведомых своим разумом. Казалось, они рассматривают нас, но не делают ни малейшей попытки напасть. Тем не менее у меня было явственное ощущение, что они только и ждут малейшего повода с нашей стороны, чтобы наброситься.

— Продолжайте спуск, — велел я пилоту. — Очевидно, они не станут на нас нападать. По крайней мере, в ближайшее время.

— Вон там, слева на поверхности, находится что-то похожее на центр их деятельности, сэр, — доложил пилот.

— Тогда приземляйтесь там, — решил я.

Место на поверхности темной звезды, куда мы садились, был пустым кругом, окруженным массой машин. Как только наш корабль устремился туда, блокируемый сверху массой летающих аппаратов, я повернулся к помощникам.

— Прикажите всему экипажу надеть скафандры, — скомандовал я. — У этого мира нет атмосферы.

— Посадка завершена, сэр, — доложил мне пилот Ян Аллон.

— Я собираюсь выйти наружу. Корус Кан, Жул

Дин и пять человек экипажа пойдут со мной, — сказал я. — Остальные останутся на борту и, если с нами что-то случится, попытаются взлететь.

Сопровождаемый обоими помощниками, я спустился с мостика на нижнюю палубу.

— Открыть внешний люк, — приказал я.

Тяжелая стальная дверь отъехала в сторону, и мы с Жу-лом Дином, Корусом Каном и еще пятерыми космонавтами ступили на поверхность темной звезды.

Мы оказались в невообразимо странном и чуждом месте. Вокруг царили густые сумерки, но на черных небесах, на полпути к зениту, сиял большой рой звезд. Это была наша Галактика, к которой летели загадочные темные звезды.

В полумраке, не переходя за невидимую грань круга, куда опустился наш корабль, высились гигантские машины. Они были неподвижными, но, казалось, наблюдали за нами. Я вдруг понял, что так оно и есть, и от этой мысли озноб пробежал по жилам. По другую сторону круга смутно виднелась в темноте группа неподвижных механизмов с большими рычагами и колесами. Возле них было с полдюжины приземистых накрытых колпаками машин, с тремя металлическими руками каждая.

Корус Кан легонько коснулся моей руки и прошептал:

— Эти механизмы с рычагами… похоже, именно с их помощью можно управлять полетом темной звезды!

— Давайте пойдем к ним, — предложил я. — Если тут вообще есть какой-нибудь центр управления, то он должен быть там.

Когда мы приблизились к громадным механизмам, движение прошло по толпящимся возле круга машинам — настороженное, угрожающее.

— Клянусь всеми солнцами, эти проклятые машины живые! — пробормотал Жул Дин.

Мы остановились перед шестью машинами с колпаками и тремя руками, которые явно управляли гигантскими механизмами. Какой-то инстинкт подсказал мне, что именно они являются средототмш здешней власти.

Вдруг одна из этих приземистых машин с колпаками послала мне в мозг прямое мысленное сообщение.

— Вы — жители Галактики, к которой приближаются наши темные звезды? — спросила она.

— Да, — мысленно ответил я. — А вы, машины, единственные обитатели темных звезд? Именно вы направили их в нашу Галактику?

— Верно. Мы летим из ближайшей к вам Галактики. И вся она населена только такими же машинами, как мы сами.

— Целая Галактика, населенная только машинами? — мысленно спросил я. — Да как такое возможно?

— Так было с давних пор, — ответила машина. — Уже давно мы, машины, взяли власть в той Галактике, и с тех пор сохраняем ее.

— Но откуда изначально появились эти машины? — прошептал стоящий рядом со мной Корус Кан.

Трехрукая машина, должно быть, уловила его мысли.

— В далеком прошлом нашей Галактики, — пояснила она, — существовала раса существ, которые были не машинами, а такими же, как вы, живыми созданиями. Они строили разнообразные машины, чтобы те помогали им в завоевании природы, и те постепенно становились все более самостоятельными. Наконец, эти существа придумали роботов, обладавших искусственным мозгом с памятью, ассоциациями и способностью принимать решения. То есть машины, которые умели мыслить. Очень скоро эти разумные машины превзошли своих создателей.

С безукоризненной логикой они рассчитали это и поняли, что гораздо лучше приспособлены к жизни, чем их создатели. Они восстали против создавших их и уничтожили всех. С тех пор мы являемся единственными обитателями той Галактики, давно уже заполонили ее и являемся владельцами всех ее солнц и планет.

— Раса машин, восставшая против своих создателей?! — недоверчиво воскликнул Жул Дин. — И эти металлические монстры управляют целой Галактикой?

— Молчать, Жул Дин! — приказал я. — Нам нужно узнать, для чего они летят к нам.

Я послал очередной вопрос стоящим передо мной трехруким роботам:

— Как же вы сумели направить к нашей Галактике темные звезды?

— Мы обнаружили в нашей Галактике двадцать темных звезд, — тут же пришел ответ, — оснастили их двигателями, другой аппаратурой и послали через бездну пространства в вашу Галактику.

— Но зачем? — настойчиво спросил я. — Зачем вы летите к нам?

Мысленный ответ машины прозвучал, как раскаты грома.

— За звездами!

— За звездами? Что вы имеете в виду?

— Наша Галактика значительно старше вашей, — объяснил робот. — В ней слишком много солнц: красных, старых и умирающих. На умирающих планетах становится все холоднее и холоднее. На многих больше не можем существовать даже мы, машины. Мы хотим в нашей Галактике заменить умирающие солнца на новые. Мы видели, что в вашей Галактике много молодых горячих светил, вот и прилетели за ними.

Мы были ошеломлены.

— Вы с ума сошли! — сказал я наконец. — Как вы собираетесь переместить солнца из нашей Галактики в вашу?

— Очень даже просто, — ответила машина. — Эти темные звезды способны лететь, куда мы пожелаем, а как только они долетят до нужной звезды, то повлекут ее за собой специальным тяговым лучом. Тогда мы направим темную звезду обратно в нашу Галактику, и она утащит солнце за собой.

Я слушал это с возрастающим изумлением.

— Значит, вы прилетели сюда с двадцатью темными звездами, чтобы украсть у нас двадцать

наших солнц?

— Это невозможно! — воскликнул Жул Дин. — Ни эти машины, ни кто-либо другой не сможет отбуксировать солнца на такое расстояние!

— Это вполне возможно, — напряженно заметил Корус Кан. — Они могут это сделать, если у них есть оборудование, о котором они говорят.

— Мы можем и хотим это сделать, — подтвердила машина. — Мы уже подлетаем к вашей Галактике, а когда доберемся до нее, то к каждой из наших темных звезд присоединится по солнцу, и мы вернемся с двадцатью солнцами в нашу Галактику. Потом станем повторять такие полеты снова и снова, пока у нашей Галактики не будет достаточно молодых горячих звезд, чтобы на наших планетах снова стало тепло. Если вы не станете сопротивляться, никому в вашей Галактике не будет причинен вред, и мы дадим достаточно времени на эвакуацию жителям тех планет, светила которых заберем. Но если вы решите помешать нам, то вскоре поймете, что это бесполезно, поскольку мы сильны и могущественны, и никакие живые существа не могут даже надеяться оказать нам сопротивление. Вы лишь напрасно пожертвуете собой.

Холодное логичное заявление машины пробу-

дило во мне ярость.

— Как вы хотя бы на секунду могли предположить, что мы вот так просто позволим вам вторгнуться в нашу Галактику и отнять у нас солнца, какие только пожелаете? — закричал я.

Ответ машины был совершенно бесстрастен.

— Вы ничего не добьетесь своим сопротивлением, — повторила она. — Когда мы заберем молодые звезды, в которых нуждаемся, у вас останутся еще тысячи таких в запасе.

— Вы вообще не возьмете в нашей Галактике никаких солнц, — заявил я. — Вы обнаружите, что мы не столь бессильны, как вы воображаете!

Трехрукая машина проигнорировала мою угрозу.

— Возвращайтесь в свою Галактику, — сказала она мне, — и передайте своему народу то, что услышали от нас. Дайте им ясно понять, что если они не окажут сопротивления, то никто не пострадает. Но передайте также, что, если кто-нибудь выступит против нас, мы уничтожим его.

Во мне росло горячее негодование от холодной высокомерности этой механической штуковины, но я нашел в себе силы подавить его.

— Значит, мы свободны? — спросил я.

— Вам приказывают улетать, — ответил ро-

бот. — Вам приказывают передать наше послание народам вашей Галактики.

— Отлично, тогда мы уходим, — сказал я и велел своим сопровождающим: — Возвращаемся на крейсер.

Мы прошли в центр круга, окруженного машинами, взошли на борт и захлопнули внешний люк. Я поднялся на мостик со своими помощниками.

— Немедленно стартуйте! — приказал я Яну Аллону.

Генераторы загудели, и корабль быстро поднялся с

поверхности темной звезды. Летающие механизмы по-прежнему сопровождали нас.

— Нас провожают, чтобы убедиться, что мы не совершим попытки напасть на них, — заметил я. — Эти машины не упускают ничего.

— Дар Нол, что же теперь будет? — возмущенно выкрикнул Жул Дин, пока наш крейсер набирал скорость. — Неужели эти механические штуковины смогут увести звезды из нашей Галактики?

— Смогут, если мы не сумеем остановить их, — задумчиво ответил я. — А я не знаю, можем ли мы на деле их остановить.

— Ну, если мы соберем весь Патруль, то сумеем

выкинуть их самих вместе с их проклятыми темными звездами из нашего пространства ко всем чертям! — заявил Жул Дин.

— По крайней мере, приложим все силы, — мрачно заметил я.

— Летающие механизмы отстают, сэр, — доложил Ян Аллон.

Мы поднялись уже высоко над темными звездами, и сопровождавшие нас машины начали отставать и спускаться обратно. В скором времени нас отделяло от двадцати мертвых солнц уже миллионы миль, и мы связались со своим подразделением, ожидавшим нас наверху.

— Мы немедленно возвращаемся в Галактику, — передал я общий приказ.

Когда наши корабли набрали скорость, и темные звезды остались далеко позади, я связался со штабом на Канопусе и через несколько минут уже говорил с Командующим.

Лакью Ларус слушал меня с предельным вниманием, пока я докладывал о том, что мы выяснили относительно темных звезд и намерений управляющих ими машин.

— Это почти невероятно! — воскликнул Лакью Ларус, когда я закончил. — Космические пираты, прилетевшие из другой Галактики, чтобы

украсть наши звезды!

— Невероятно, но факт! — отрезал я. — В скором времени они достигнут Галактики и начнут собирать солнца.

— Дар Нол, вы считаете, что они способны это совершить? — спросил Командующий.

— Я почти уверен, что способны, — вздохнул я. — Эти чертовы машины произвели на меня впечатление самых опасных созданий, с какими я только сталкивался. У Коруса Кана сложилось такое же мнение.

— Ну, мы не будем спокойно сидеть и позволять им красть у нас звезды, — отрезал Лакыо Аарус со сталью в голосе. — Дар Нол, когда вы подлетите к краю Галактики, оставайтесь там со своим подразделением и наблюдайте за темными звездами. Я соберу у Бетельгейзе все крейсеры Межзвёздного Патруля. Потом мы присоединимся к вам, чтобы дать машинам бой.

— Еще одно, сэр, — быстро добавил я. — А что, если мы не сумеем помешать им забрать двадцать звезд?

— Вы что, думаете, они окажутся слишком сильными для нас? — прищурился Командующий.

— На меня они произвели тяжелое впечатление, — сказал я. — Я предлагаю, чтобы на всякий

случай была произведена эвакуация с планет звезд, находящихся на краю Галактики, чтобы мирные жители находились в безопасности.

— Хорошо, Дар Нол, — согласился Аакью Аарус после секундного молчания. — Я отдам приказ начать эвакуацию.

В течение последующих часов наше подразделение неслось на предельной скорости к краю Галактики.

Темные звезды исчезли далеко позади, но мы знали, что они по-прежнему там и неуклонно приближаются к нашему дому. К тому времени, как мы добрались до Бетельгейзе, вся Галактика была взбудоражена новостями о космических корсарах, которые хотят ограбить нас и увести наши звёзды. Но, несмотря на возбуждение, никакой паники не наблюдалось.

Аакью Аарус уже летел от Канопуса с тысячью крейсеров Межзвёздного Патруля, которые оказались невдалеке от штаба. И в ответ на его приказ, разнесенный по Галактике, все боевые корабли Патруля направлялись к Бетельгейзе.

Они прибывали со всех концов Галактики, эти стройные вытянутые ястребы космоса, от главных торговых маршрутов между большими звездами до пустынных областей, еще не

отмеченных на картах. На предельных скоростях неслись по космосу корабли Межзвёздного Патруля в ответ на призыв их Командующего. Тем временем спешно эвакуировались жители планет в опасном секторе на краю Галактики.

Межзвёздные лайнеры и грузовые транспортники сотнями тысяч носились от них до систем в глубине, перевозя мирных жителей к более безопасным мирам.

Я ожидал подкрепления вместе со своим подразделением возле Бетельгейзе на краю Галактики. Мои корабли по-прежнему сохраняли построение треугольником. Мы поднялись на несколько парсеков выше эклиптики звезд, которым могли угрожать налетчики, и зависли в пустоте. Жул Дин, Корус Кан и я наблюдали с помощью приборов, как темные звезды приближались к нам из внешнего пространства. Они подлетали все ближе и ближе, по-прежнему в компактной группе.

— Они начинают замедлять ход, — пробормотал уставившийся на приборы Жул Дин. — Если Лакью Ларус с остальным Патрулем где-нибудь задержится, скоро станет слишком поздно.

— Они на подходе! — воскликнул Корус Кан. Мы повернулись и увидели тысячи тысяч ярких

точек, которые, по мере приближения, превращались в крейсеры Патруля. Первым летел флагман Лакью Ларуса, и вскоре корабль Командующего остановился возле нас.

— Собрался почти весь Патруль, Дар Нол, — сообщил он по связи. — Как там темные звезды?

— Они тоже на подлете, — мрачно ответил я. — Можете сами посмотреть.

Настала тишина, пока прибывшие рассматривали двадцать приближающихся гигантских шаров.

— Они совсем рядом, — нарушил я тишину. — Вы отдадите приказ начать атаку?

— Разделимся на двадцать подразделений, чтобы быть готовыми одновременно напасть на все темные звезды, — велел Лакью Ларус. — Каждое подразделение будет атаковать свою цель и обрушит на неё всю свою мощь. Особое внимание обратите на попытки разрушить управляющие механизмы. Но мы не станем нападать, пока они не начнут захватывать наши звезды. Может, они окажутся неспособными сделать это, как планируют. Тогда они просто вернутся в свою Галактику, и не нужно будет начинать никакого сражения.

Поэтому мы наблюдали, ничего не предприни-

мая. Темные звезды приближались.

Зрелище было красочным.

Позади нас простиралась яркая масса солнц Галактики, над самыми отдаленными из них неподвижно зависли многочисленные крейсеры нашего флота, а двадцать громадных темных звезд быстро приближались, неся межгалактических пиратов.

Достигнув края Галактики, темные звезды разделились. Каждая из них двинулась к своему солнцу, выбрав самые горячие молодые светила большого или среднего размера. Непосредственно под моим кораблем мы увидели темную звезду, приближающуюся к синей звезде по пологой орбите.

— Да это просто невозможно! — напряженно воскликнул Жул Дин. — Ничто не может сорвать солнце с орбиты!

— Но у них получается! — возразил Корус Кан. — Смотрите!

Темная звезда приблизилась к синему солнцу, и с ее поверхности ударил широкий бледный луч. Несколько секунд они оставались связанными этим лучом, а затем звезда, включив двигатели, полетела назад, и синее солнце медленно последовало за ней!

— У них получилось! — повторил Корус Кан. — Они взяли солнце на буксир!

— Смотрите: остальные темные звезды тоже захватывают светила! — закричал изумленный Жул Дин.

Это было ужасное и одновременно потрясающее зрелище — темные звезды, уводящие прочь наши солнца.

В этот момент из коммуникатора рявкнул голос Аакью Ларуса. Флот разделился на двадцать подразделений, по одному на каждую темную звезду, после чего сразу же был получен приказ начать атаку.

Наши крейсеры сверху, словно космические ястребы, ринулись к темным звездам, буксирующим беспомощную добычу. С каждой из последних, словно там только и ждали нашего нападения, двинулась навстречу масса дискообразных летающих машин.

Вокруг двадцати темных звезд разразился ад космической битвы. Сражение было таким ужасным, что я позабыл обо всем, кроме врагов перед собой.

Жул Дин и Корус Кан хрипло вопили рядом, пока лучи наших кораблей наносили удары, превратившие в обломки множество стреми-

тельных дисков. Затем я увидел блестящие нити голубой энергии, несущиеся к нашим крейсерам, и каждый, которого касалась такая нить, немедленно взрывался в синей вспышке. Корабли и летающие диски сотнями погибали в космосе вокруг нас. Крейсеры стремились прорваться через ряды противника к поверхности темных звезд. Но, пока продолжалась эта ожесточенная битва, темные звезды как ни в чем не бывало продолжали буксировать плененные солнца в межгалактическое пространство.

Летающие диски вдвое превосходили нас по численности, и, несмотря на наши отчаянные усилия, мы не могли прорваться сквозь них к темных звездам. Все больше наших кораблей взрывалось синими вспышками, когда голубые нити попадали в цель. Три четверти наших сил было уже уничтожено, и вскоре стало ясно, что через несколько минут от нашего флота не останется ничего. В этот момент все услышали голос Командующего.

— Всем кораблям выйти из боя и подняться вверх!

Уцелевшие крейсеры, еще оставшиеся у нас, сразу прекратили бой и стрелой взмыли вверх. Летающие машины начали было нас преследо-

вать, но мы открыли такой жестокий огонь, что они повернули назад.

Мы поднялись на два парсека, прежде чем Лакью Ларус отдал приказ остановиться и восстановить боевое построение.

— Машины уничтожили почти три четверти наших кораблей, — признал Командующий. — Они превосходят нас численностью, и продолжать сражение при таком раскладе означает полный разгром.

— Но, сэр, не можем же мы позволить им забрать целых двадцать солнц! — закричал по рации один из капитанов.

— Боюсь, что на этот раз придется позволить, — вздохнул Лакью Ларус. — Но когда они вернутся в следующий раз, мы будет готовы к этому.

— Но, сэр… — начал было возражать другой капитан, но Командующий прервал его мрачным тоном:

— Я знаю, что чувствует патрульный при таком решении. Но мы можем обернуть их победу себе на пользу, пожертвовав этими звездами, и накопить силы, чтобы встретить, как следует, когда они появятся в следующий раз. Возвращаемся в Галактику, за исключением двух подразделений разведчиков, которые останутся наблюдать на

окраине.

Мрачные, охваченные горькими мыслями, наши истрепанные силы отступили вглубь Галактики, оставив на ее окраине патрули.

— Разбиты! — не веря самому себе, воскликнул Жул Дин. — Межзвёздный Патруль разгромлен какими-то машинами!

— Ну, не совсем разгромлен, — утешил я его. — Первый раунд за ними, но, когда они вернутся, все будет по-другому.

— Но мы позволили им забрать целых двадцать звезд! — возразил он. — Причем с такой легкостью, словно нас вообще не существует…

Когда остатки флота вернулись в Галактику, там царила сумятица. Новости о победе корсаров, отнявших у нас двадцать солнц, облетела все цивилизованные системы. Стало известно, что машины снова вернутся за звездами, и, принимая во внимание происшедшее, казалось вполне вероятным, что они в итоге заберут столько солнц, сколько сочтут нужным.

Аакью Аарус обнародовал заявление, чтобы уменьшить всеобщий страх:

— Машины превзошли наши вооруженные силы численностью, поэтому мы не смогли воспрепятствовать им забрать звезды, — заявил

он. — Они, без сомнения, вернутся, чтобы продолжить грабеж, и к тому времени мы должны построить как можно больше кораблей, чтобы было чем их встретить. Если у нас будет достаточно большой флот, то грабеж прекратится.

Почти повсеместно начались приготовления, чтобы встретить незваных гостей, как подобает. Поспешно строились тысячи и тысячи патрульных крейсеров взамен уничтоженных, на них устанавливались излучатели нового типа, большей мощности и радиуса поражения.

Предполагалось, что у нас будет вдвое больше кораблей, чтобы достойно встретить корсаров, когда те вернутся. И у нас имелось кое-что, что должно было дать преимущество даже при равной численности.

— Клянусь всеми солнцами, мы выметем их из космоса поганой метлой, когда они сунутся в следующий раз! — неистовствовал Жул Дин.

Корус Кан не был настолько уверен.

— У них гораздо более мощное вооружение, чем у нас, — напомнил он.

Едва лишь строительство новых кораблей было завершено, как от разведчиков прибыла депеша, предупреждая о возвращении корсаров.

Астрономы наблюдали за ними, пока они

буксировали украденные солнца через межгалактическое пространство к себе домой. А теперь сообщили, что двадцать темных звезд замечены на обратном пути к нашей Галактике. Лакью Ларус отдал приказ патрульным, находящимся на краю Галактики, выдвигаться навстречу корсарам. А главные силы остались у самого края, откуда были срочно эвакуированы жители всех обитаемых планет.

Вскоре прибыло донесение патруля, что темные звезды уже близко. Командующий приказал, чтобы разведчики не вступали в бой, а только сопровождали их. Снова мы с Жулом Дином и Корусом Каном стояли на мостике и смотрели с высоты на приближающиеся темные звезды машин-пиратов. Они летели ровно, целеустремленно, к краю нашей Галактики, но на этот раз Лакью Ларус не стал ждать, пока они захватят солнца, а отдал приказ немедленно атаковать.

Если наше первое сражение с машинами было отчаянным, то второе оказалось просто безумным. Летающие механизмы все равно немного превосходили нас численностью, и сражались они, как машины, — хладнокровно, неустанно преследуя свою цель. Пока они дрались с нами, темные звезды спокойно направились к выбран-

ным солнцам, захватили их тяговыми лучами и направились в обратный путь.

Заметив это, Лакью Ларус отдал нам приказ:

— Попытайтесь, прежде всего, снизиться и повредить двигатели, позволяющие темным звездам передвигаться в космосе! Если мы не сделаем это, то они украдут и эти солнца!

— Они уже их уводят! — простонал Жул Дин. — Будь они прокляты! Если бы это были не машины, а живые существа, то мы бы уже сокрушили их!

Треть наших сил погибла, ринувшись вниз и выполняя приказ Аакью Ларуса в попытке повредить управление темными звездами.

Все было напрасно. Летающие машины стеной стояли между нами и темными звездами внизу. И пока наверху бушевала битва, они уносили с собой вторую партию солнц.

Лишь одну из них удалось повредить. На мгновение на поле сражения появилась брешь, два патрульных крейсера устремились в нее и протаранили собой центр управления одной из темных звезд. У темной звезды тут же упала скорость, и она стала дрейфовать в космосе, явно неуправляемая, бесцельно кружась вместе с взятым на буксир солнцем. Боевые машины тут же бросили ее и ринулись на подмогу остальным

девятнадцати.

Мы преследовали их, не прекращая нападать. Уже две трети наших кораблей было уничтожено, прежде чем Лакью Ларус приказал отступать. Машины опять победили, превосходя нас численностью.

Мрачным голосом Командующий признал наше поражение.

— Всем кораблям возвращаться в Галактику.

Когда оставшиеся корабли вернулись, мы долго молчали.

— Это бесполезно, — произнес, наконец, Корус Кан. — Машины сильнее нас, и как бы мы с ними ни сражались, они вернутся снова и опять похитят звезды.

— Но мы должны их как-то остановить! — бушевал Жул Дин. — В свое время Патруль встречал много врагов и всякий раз побеждал, вот и теперь мы должны разгромить эти тупые куски металла!

— Должен признаться, что я не вижу, как это сделать, — развел я руками. — Мы дважды встречались с ними в бою, и всякий раз они побеждали.

Меня прервал Лакью Ларус, связавшийся с нами.

— Дар Нол, приказываю вам высадиться на поврежденной темной звезде. Я хочу исследовать ее вместе с вами.

Я отдал приказ пилоту, мы отделились от остальной части флота и направились к темной звезде. Она все еще бесцельно дрейфовала у края Галактики, таща за собой на буксире солнце. Вместе с ним они вращались вокруг общего центра тяжести, точно двойная звезда.

Когда мы приземлились возле судна Лакью Ларуса и вышли в скафандрах, то обнаружили, что на поверхности темной звезды осталось всего несколько поврежденных машин, разрушенных нашими лучами. Больше здесь не было ничего и никого.

Лакью Ларус привел нас к скопищу громадных пультов и рычагов, протараненных двумя нашими крейсерами.

— Я хочу изучить управление этой штуковиной, — сказал он.

Жул Дин с удовлетворением глянул на куски разбитых машин, валяющиеся кругом и заявил:

— По крайней мере, некоторые из них поняли, что значит воевать с нами!

Мы начали исследовать разрушенные механизмы управления. Особенно ими заинтересовался

Корус Кан.

— Как я и думал, эти темные звезды приводятся в движение громадными генераторами, создающими вибрационную тягу, — сообщил он. — А лучи, которыми захватывают солнца, являются обычными тяговыми лучами огромной мощности.

— С этим все понятно, — скривился Лакью Ларус, — но, боюсь, нам мало разницы, по каким принципам работают их двигатели и лучи, пока они продолжают работать.

Тут я сжал руку Коруса Кана. Его слова внезапно подали мне одну интересную мысль.

— Скажи, смогут ли ученые Галактики сделать такие же двигатели и притягивающие лучи?

Корус Кан озадаченно посмотрел на меня.

— Наверное, смогут. Почему бы и нет, раз принцип уже понятен.

— И мы могли бы установить эту аппаратуру на темной звезде, как это сделали машины? — продолжал спрашивать я.

— Да, это было бы не так уж и трудно. Но почему вы спрашиваете, Дар Нол?

— Потому что я придумал способ вернуть наши солнца и раз и навсегда проучить пиратов!

— Что вы имеете в виду, Дар Нол?

Я тут же пересказал все, что пришло мне в голову:

— Предположим, мы соберем сотню темных звезд, оснастим их вибрационными двигателями и притягивающими лучами, как эту. Предположим, что эта сотня темных звезд перелетит через межгалактическое пространство к Галактике машин и…

— И заберет у них наши солнца! — обрадованно вскричал Корус Кан, сверкая глазами. — Если мы сумеем это сделать…

— Клянусь всеми солнцами, сумеем! — сжал кулаки Жул Дин. — Так мы сможем вернуть украденные солнца и разгромить их!

— Дар Нол, возможно, вы нашли верный ответ, — кивнул Аакью Аарус. — Нам предстоит громадная работа, но если мы сделаем то, что вы предлагаете, то, кажется, это единственный способ одержать победу в этой войне. При необходимости мы соберем ученых и инженеров по всей Галактике, — добавил он.

Уже через несколько часов удалось связаться со многими учеными, которые сочли наш план вполне реальным, и подготовка началась.

Быстроходные крейсеры Межзвездного Патруля разлетелись во все стороны и нашли сотню

темных звезд нужных размеров. В любой Галактике есть масса мертвых солнц, так что было не слишком трудно выбрать из них сто подходящих.

Тем временем все силы Галактики были брошены на производство громадных импульсно-вибрационных генераторов. В невероятно короткие сроки они были построены и отбуксированы к выбранным темным звездам. Там их установили так, чтобы те могли двигаться в космосе в любом направлении и тащить при этом за собой на буксире солнца или любые другие тела космических масштабов. Также на них были установлены гигантские боевые излучатели.

Когда первая темная звезда была готова, я сам испытал ее. Стоя у пульта управления вместе с Корусом Каном, Жулом Дином и находящимся позади Аакью Аарусом, я включил энергию.

Громадное мертвое солнце двинулось через пространство, прекрасно реагируя на управление. Я давал ускорение, резко тормозил, поворачивал в стороны и облетел вокруг нескольких звезд, чтобы проверить его в полете.

Затем мы испробовали притягивающий луч. Корус Кан принялся помогать мне в управлении, и вдвоем с ним мы зацепили солнце среднего

размера.

Когда я направил темную звезду в открытый космос, мы обнаружили, что солнце покорно тащится за нами на буксире.

— Победа! — воскликнул Лакью Ларус. — А скоро будут готовы и все остальные! Как только работы на них завершатся, мы сами направимся в Галактику машин, не дожидаясь, пока они вернутся сюда.

Вскоре все темные звезды были оборудованы и прошли испытания. Лакью Ларус выбрал себе в качестве флагмана этого странного флота самую большую.

По его приказу все темные звезды собрались у самого края Галактики и выстроились в колонны по десять. Звезда Командующего находилась немного впереди остальных.

Затем Лакью Ларус отдал приказ, и наш флот, как единое целое, начал полет через межгалактическую пустоту к тусклому туманному пятнышку, которым виделась отсюда Галактика разумных машин. Самый могучий флот, созданный Межзвездным Патрулем, летел, чтобы вернуть наши украденные солнца.

— Темные звезды куда лучше, чем корабли! — ликующе воскликнул Жул Дин. — И мы их

заставим сражаться!

— Сражение будет то еще, когда мы долетим до Галактики машин, — мрачно сказал я ему.

— Вы будете до конца придерживаться нашего окончательного плана? — спросил я Лакью Ларуса по коммуникатору.

— План опасен, но, полагаю, это лучшее, что у нас есть, — ответил он.

Мы летели в пустоте к далекой Галактике машин. Медленно, очень медленно, несмотря на нашу громадную скорость, она росла в размерах и постепенно превратилась из пятнышка света в облако, состоящее из мириадов таких пятнышек. И, по мере ее роста, наша собственная Галактика становилась все меньше и меньше. Мы с Корусом Каном и Жулом Дином сменяли друг друга за пультом управления темной звездой. Мы придерживались своего места в общем строю, а темная звезда Аакью Ааруса по-прежнему летела впереди. Было что-то величественное и ужасное в этом космическом марше мертвых солнц через великую пустоту, разделяющую Галактики, чтобы вернуть украденные солнца и отомстить грабителям.

Галактика разумных машин уже превратилась в громадное звездное облако, раскинувшееся по

небосводу. Мы нетерпеливо разглядывали ее.

— Похоже, она такого же размера, как и наша, — заметил Лакью Ларус. — Но в ней гораздо больше умирающих солнц, чем у нас.

Да, как нам и сказали машины, в этой Галактике была масса старых звезд — старых, красных и холодных. Их было гораздо больше, чем горячих, наполненных жизнью. Не удивительно, что машины стремились пополнить свой мир новыми молодыми светилами!

— Вот там я вижу наши солнца! — воскликнул Корус Кан. — Те, которые украли у нас!

— Да, я тоже вижу их, — кивнул Лакью Ларус. — Если все пройдет по плану, то вскоре мы их заберем.

Когда мы были уже совсем близко к Галактике машин, Лакью Ларус отдал приказ флотилии: тридцати девяти звездам захватить украденные солнца и отбуксировать их в нашу Галактику. Шестьдесят одна, включая флагманскую и мою собственную, должны были приложить все силы, чтобы уничтожить власть машин в этой Галактике. Мы летели вперед и вскоре подошли к самой Галактике. Теперь разумные машины должны были знать о нашем появлении.

— Они не могли не заметить, что мы летим, —

заметил Лакью Ларус.

— Они понятия не имеют, что мы можем вообще прилететь, — возразил я. — Наверное, размещают украденные у нас во второй раз солнца. К тому же наши темные звезды едва заметны на фоне Великой Пустоты.

Вскоре Командующий отдал заключительный приказ:

— Мы входим в Галактику. Помните о своем долге и не позвольте ничему остановить вас.

Наши темные звезды ворвались в Галактику машин. Там мы разделились. Тридцать девять на максимальной скорости принялись собирать украденные солнца, а остальные понеслись вперед, ведомые Лакью Ларусом.

Наша цель состояла в том, чтобы уничтожить как можно больше солнц этой Галактики, подтянув их поближе друг к другу. Что мы и начали делать, прежде чем машины узнали о нашем появлении. Командующий повел свою темную звезду к маленькому белому солнцу на краю Галактики, подцепил его притягивающим лучом и быстро отбуксировал к синему солнцу слева. Возле него он выпустил то, которое тащил на буксире, и оно, по инерции двинувшись вперед, врезалось в синюю звезду. Столкнувшиеся свети-

ла растаяли во взрыве сверхновой, слизнувшем, как языком, планеты обоих.

Пока Лакью Ларус занимался этим, остальные тоже не сидели без дела. Я повел свою темную звезду к большому красному солнцу и крикнул Корусу Кану, что пора цеплять ее лучом. Так он и сделал, я увеличил скорость, и мы потащили добычу к двойной звезде неподалеку.

Не долетев туда, мы освободили ее. Я направил темную звезду мимо на полной скорости, а красное солнце, летя за нами, ударило в двойную звезду, словно шар в космическом бильярде. Огненные потоки чуть было не догнали нас, прежде чем мы вылетели из зоны их досягаемости. Неподалеку три наших темных звезды захватили еще одну двойную и потащили к гигантскому зеленому солнцу. А чуть дальше от них еще одна звезда захватила тусклое красное солнце, такое большое, что едва смогла его удерживать, и медленно тащила на погибель.

Вокруг нас происходил грандиозный процесс звездного крушения, и мы сами принимали в нем участие. Весь космос, казалось, был заполнен темными звездами и солнцами, которые тащили навстречу гибели. Я окинул взглядом те тридцать девять наших темных звезд, обязанностью кото-

рых было захватить украденные у нас солнца и отбуксировать их обратно в нашу Галактику.

С планет тех солнц, которые мы готовились уничтожить, на нас попытались обрушиться тучи летающих механизмов. Но батареи гигантских излучателей, установленные на темных звездах, взрывали их еще на дальних рубежах. Разрушение солнц продолжалось.

Жул Дин и Корус Кан ликующе завопили, когда мы начали буксировать следующее светило к месту его гибели. На некотором расстоянии от нас я увидел темную звезду Аакью Ааруса, которая занималась тем же самым.

Вдруг Корус Кан воскликнул, тыча в экран рукой:

— Смотрите: вон темные звезды машин!

Я посмотрел в ту сторону и увидел тусклые громадные силуэты, несущиеся к нам.

— Темные звезды машин! — повторил Корус Кан.

Сквозь взрывы солнц, планеты которых сгорали, как спички, к нам неслись девятнадцать темных звезд. Это были те самые темные звезды, при помощи которых были украдены наши солнца. И теперь они прилетели, чтобы сразиться с нами!

Последующую сцену невозможно даже описать.

Машины решили любой ценой прекратить наши разрушительные действия и послали свои темные звезды на таран.

Полдесятка передовых звезд врезалась в наши, не снижая скорости. При столкновении их темной звезды с нашей обе они вспыхивали и разгорались с новой силой.

Снова и снова машины шли на таран, пока мы тащили их солнца. Они не боялись погибнуть при столкновении и сражались с немыслимыми храбростью и расчетливостью, стараясь остановить нас. Но вот наконец была уничтожена их последняя темная звезда, и, хотя больше двадцати наших погибло во время тарана машин, у нас еще оставалось достаточно сил.

Все пространство вокруг, казалось, было заполнено загоревшимися новыми светилами, возникшими от столкновения двух мертвых звезд.

— Все, темным звездам отступать в дальний космос! — раздался по рации приказ Лакью Ааруса. — Наша работа закончена.

— Все ли украденные у нас солнца отбиты? — спросил я его по коммуникатору.

— Да, темные звезды отбуксировали их в космос, все они здесь.

Я быстренько развернул свою звезду и послал ее за флагманом прочь из разоренной Галактики.

За ее краем в космосе нас ждали тридцать девять темных звезд, державших на буксире украденные солнца.

— Мы вернули их все! — радостно завопил Жул Дин. — Разве я не говорил вам, что ничто не может победить Патруль?!

— Курс на нашу Галактику! — приказал Лакью Ларус. — Держим половинную скорость, чтобы звезды-буксировщики не отставали.

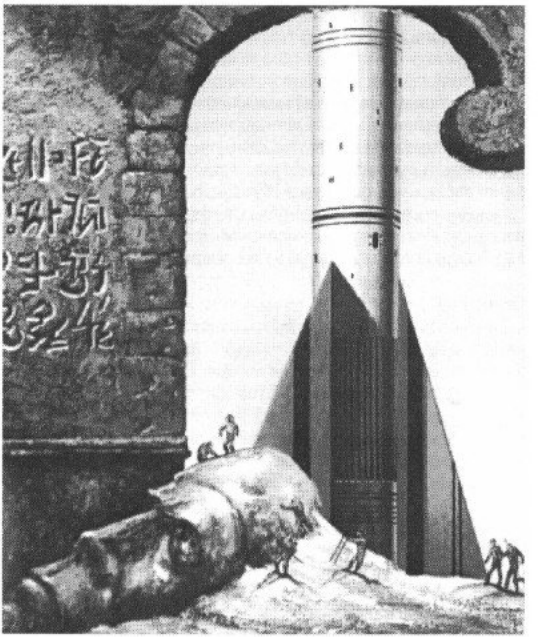
Медленно, ведя с собой тридцать девять солнц, мы летели через пустоту к тусклому, едва заметному пятнышку родной Галактики.

Оглянувшись назад, мы видели, что Галактика машин освещена во многих местах сиянием сталкивающихся звезд.

— Пройдет еще много времени, прежде чем они рискнут прилететь и снова заняться пиратством, стремясь похитить наши звёзды, — усмехнулся Жул Дин.

— Но, если они когда-нибудь вернутся, мы сможем победить их теперь, когда у нас равные силы, — ответил я. — Мы бы предпочли не вое-

вать ни с машинами, ни с кем-либо другим, но, пока существует Патруль, мы будем охранять Галактику!



Дверь в Иной мир
АРМИЯ ИЗ ПРОШЛОГО

Этан Дрей стоял в гостиной своего пентхауса, залитого светом лампы и пристально смотрел на меч. Его лицо с орлиным профилем слегка вытянулось от удивления, во взгляде задумчивых серых глаз читалось то же чувство. Медленно потянувшись, он взял меч с каминной полки.

Тот был длинным, блестящим, с черной рукоятью и зазубренным клинком. С любовью Этан пробежался пальцами по зазубринам, безмолвно, но красноречиво повествующих о битвах прежних дней. Казалось, воин задумался еще глубже.

— Свайн, Педро Лопес и другие… — с грустью прошептал он. — И Чири… Если бы я только мог увидеть их снова…

Этан скривился от осознания собственной беспомощности. Высокая широкоплечая фигура словно сдулась.

— Нет, — печально сказал он. — Все это случилось миллион лет назад…

Миллион лет!

Взявшись за рукоять меча, Этан прищурился, и на мгновение комната исчезла для него. Он заглянул в прошлое, которое вспоминал, находясь в будущем.

Этан сейчас видел себя таким, каким был года два назад — рядовым Французского Иностранного легиона, вместе со своими товарищами устроившим засаду на арабских всадников в самом сердце Сахары. Но все его спутники были убиты, а он остался последним выжившим. Тогда перед ним возник этот мираж.

Что-то засверкало, некая неведомая сила подхватила Этана и куда-то потащила. Больше он ничего не помнил. А когда пришел в себя, то оказался в странном месте в странное время — на миллионы лет в будущем.

Его пронесли сквозь толщу времени Ким Ивим,

старый ученый из этого самого будущего, и его дочь, очаровательная Чири. Помимо Этана, старик вытащил из прошлого еще пятерых воинов из разных времен, миновавших бездну веков благодаря лучу времени, созданному Кимом.

Ханк Мартин — горный траппер времен Кита Карсона[1]; Джон Крев — солдат-пуританин из армии Оливера Кромвеля; Педро Гомес — испанский конкистадор из отряда Кортеса; Свайн Нильсон — огромный пират-викинг из десятого столетия; и Птат — солдат армии Древнего Египта.

Эти пятеро стали Этану верными товарищами, невзирая на то, что, оказавшись в далеком будущем, они подвергались смертельной опасности.

Вместе они помогли Чири спасти отца, Ким Ивима, от желавших использовать его временные лучи для недобрых целей.

И в последний момент, когда земля у них под ногами в буквальном смысле ушла под воду, Ким Ивим спас шестерых друзей от смерти, отправив их назад, каждого в свое время. Этан снова проснулся в Сахаре, в тот самый день и год, когда

---

[1] Примечания: 1

Кристофер Хьюстон «Кит» Карсон (1809–1868) — известный американский житель фронтира и участник Индейских войн (Прим. переводчика).

ученый забрал его.

Но что случилось с Кимом и Чири? Этан не мог ответить на этот вопрос, и от очень этого страдал. Успели ли старый ученый с дочерью сбежать в еще более отдаленное будущее, как планировали? Или не смогли до катастрофы покинуть тонущий континент и погибли?[2]

Этан не знал и подозревал, что никогда не узнает об этом, отчего его сердце сжалось. Никогда больше он не будет сражаться плечом к плечу со своими пятью друзьями. Никогда больше не увидит Чири — девушку из будущего, в которую был влюблен.

Воин медленно повернулся и, крепко сжимая меч, тяжело прошел к открытому французскому окну, выходящему на террасу пентхауса. Встав у парапета, Этан уставился в непроглядную ночь. Нью-Йорк спал, тускло мерцали вдали огоньки, как будто придавленные низкими слоями туч. С западой стороны на фоне облаков виднелись красные и зеленые фонари Майями.

— Чири! — прошептал Этан, четко выговаривая ее имя.

---

[2] Примечания: 2

Обо всех этих и многих других приключениях Этана Дрея рассказывается в повести Э. Гамильтона «Товарищи во времени» (Прим. переводчика).

Неожиданно он словно окаменел, ощутив некое изменение в атмосфере, странное быстро возникшее напряжение, шёпот, словно где-то рядом зазвучали незнакомые голоса.

Этан так и не понял, что происходит, но в серых глазах неожиданно для самого себя вспыхнула надежда.

— Чири? — с напряжением в голосе повторил воин.

А затем все и случилось. Яркая вспышка, грохот. И он полетел во тьму.

Когда Этан начал приходить в себя, на него со всех сторон обрушились звон мечей и грубые крики. Не поверив своему слуху, он приоткрыл глаза и понял, что находится в маленькой металлической комнате с огромными окнами, через который лился темно-красный солнечный свет, совершенно непохожий на свет солнца в наше время.

Этан лежал на полу рядом с приземистой машиной странного вида, наверху которой возвышалось сооружение, похожее на глобус. Ему был хорошо знаком этот прибор, и мужчина обрадовался. Точно такой же излучатель вытащил его в будущее из своего времени.

Потом над ним склонились одновременно

два человека: старик и девушка — оба одетые в короткие белые туники. Седые волосы, тонкие черты лица, выцветшие голубые глаза — Этан сразу узнал старика. А потом взглянул на девушку, милую и очаровательную, чье лицо окружало облако черных, как крыло ворона, волос. Ее красные губы были чуть приоткрыты, а во взгляде темных глаз читался вопрос.

— Чири! — воскликнул Этан, с трудом поднимаясь на ноги. — И Ким Ивим! Вы снова протащили меня через бездну времени? Два года я надеялся, молился, чтобы это вновь произошло!

Мгновение — и девушка оказалась в его объятиях.

— Этан, мы в опасности! — воскликнула она. — Сейчас мы перенесли тебя во время, отстоящее на два миллиона лет от твоего. Мы с отцом бежали сюда после уничтожения Тза-ра… А теперь правящие Землей в эти времена ищут нас!

— Вот почему я снова вызвал из прошлого тебя с товарищами! — воскликнул Ким Ивим. — Я снова прошу вас помочь, так как Повелители собираются атаковать нас прямо здесь!

Этан повернулся и через открытую дверь маленького металлического домика увидел странную сцену.

Снаружи раскинулся сверхъестественный, неземной лес — огромные зеленые баобабы возвышались, словно башни, в тусклом свете красного солнца, опускающегося к горизонту. И из этого гротескного гигантского леса один за другим выходили белокожие воины в броне и шлемах с обнаженными мечами в руках. Судя по всему, они направлялись прямо к домику.

Позади сгрудились предводители, сильно отличающиеся от своих воинов. Высокие люди с красной кожей, тонкими руками и ногами, огромной грудью и высокими, безволосыми черепами. Лица их напоминали лики кадавров, с пустыми белыми глазами. Они выглядели не совсем людьми!

Воинов, сдерживающих белых рабов повелителей, было пять: гигант в шкуре оленя и енотовой шапке орудовал огромным ружьем, как дубиной; испанский конкистадор в соответствующих шлеме и кирасе, бранясь, с мастерством орудовал мечом; огромный пуританин в шляпе и длинных черных одеждах крутил над головой палаш; рослый викинг вращал сверкающий топор; а маленький курчавый египтянин в бронзовых доспехах виртуозно действовал коротким бронзовым мечом.

— Свайн, Ханк Мартин и остальные! — радостно воскликнул Этан, направляясь к двери.

— Я вытащил и их из бездны времени, когда Повелители напали на нашу обитель! — сообщил Ким Ивим.

— Вам с Чири лучше подождать здесь, — распорядился Этан. Сжав меч, который он бессознательно прихватил с собой, когда провалился в бездну времени, молодой американец выскочил из дома и присоединился к сражающимся.

Двое белых воинов сильно наседали на человека в оленьих шкурах. Этан обрушился на них сбоку до того, как они осознали его присутствие.

Два резких удара, и они полетели на землю с перерезанными глотками. Ханк Мартин, высокий траппер, крутанулся, и загрубевшее бурое лицо расплылось в улыбке, когда он узнал Этана Дрея.

— Это ты, приятель! — а потом, повернувшись к остальным, добавил: — Ким Ивим вытащил Этана нам вна подмогу!

— Собрались, ребята! — воскликнул Педро Лопес, не переставая сражаться. Испанский конкистадор двигался очень быстро — его меч сверкал, как молния. — Слава Богу, мы все теперь здесь, так покажем этим канальям!

— Заткнись, Аопес! — перекрывая звон стали,

прогремел низкий голос Джона Креве, огромного пуританина. — Сейчас, когда наши жизни поставлены на кон, не время поминать всуе Всевышнего.

— Озирис, неужели эти собаки еще не устали атаковать? — пробормотал Птат, маленький египтянин. Он топтался на месте, отбивая удары противника коротким бронзовым мечом.

А Свайн Нильсон, чьи светлые волосы развевались на ветру, выбиваясь из-под рогатого шлема, поначалу ничего не сказал. Его синие ледяные глаза сверкали, утробный смех всякий раз вырывался из груди, когда он наносил удар огромным топором.

— Ха, друзья, вот это жизнь! — наконец выдохнул викинг.

Бой подходил к концу. Белых воинов осталось с полдюжины, но атаковали они яростно, понукаемые повелителями, стоящими позади.

Тут Педро Лопес поскользнулся на траве, залитой кровью, и упал.

Два война, словно коты, прыгнули на упавшего испанца. Но Ханк Мартин огрел одного из них по шлему прикладом ружья, а Лопес, оказавшись на коленях, извернулся и выпустил кишки второму.

— Хау! Хау! — взвыл траппер в одежде из оле-

ньих шкур. — Ты можешь встать и сражаться как мужчина, а, Педро?

— Да я один их всех перебью! — взревел испанец, метнувшись вперед, словно разъяренный бык. — Sangro de Cristo[3], я…

— Они отступают! — триумфально проревел Джон Креве. Его массивное лицо покраснело, разгоряченное битвой.

Оставшиеся в живых противники и в самом деле отступили, несмотря на угрожающие крики их повелителей. Но, осознав, что другого выхода нет, краснокожие уроды последовали за воинами. Американец с товарищами с радостными возгласами вернулись в железный дом.

— Эван! — серебристым голоском позвала Чири.

Тот повернулся в ее сторону. Крик хрипом вырвался из горла от зрелища, открывшегося ему. Видимо, пока они сражались, четыре краснокожих владыки обошли с тыла металлический домик и схватили Чири и Ким Ивима.

Завывая, Этан рванулся назад к дому, размахивая окровавленным мечом. Он пулей пронесся через две маленькие комнаты и заднюю дверь.

---

[3] Примечания: 3
Кровь Христова (испанск.).

Однако похитителей ждали лошади — они вскочили в седла, подхватили парализованного старика и девушку, сопротивлявшуюся, словно дикая кошка. Когда Этан был уже рядом, предводитель владык отдал какой-то приказ, и воины ответили ему радостным улюлюканьем.

Четыре всадника пронеслись через лес и вскоре затерялись среди гротескных деревьев. Этан рванулся было следом, но они уже исчезли из поля зрения. Крики Чири какое-то время еще доносились издалека.

С перекошенным лицом и выпученными глазами Этан бросился назад к домику. К тому времени последний из белокожих воинов был добит, и остальные встретили его у заднего крыльца дома.

— Красные дьяволы забрали Чири и Ким Ивима! — выкрикнул американец. — Пока мы тут сражались, они подкрались с заднего хода и проскочили в дом. Они уехали на запад… и мы должны отправиться следом за ними!

— Конечно! — согласился Педро Аопес, глядя куда-то в глубь леса. — Во имя Бога! Эти мерзавцы будут сожалеть о том дне, когда попытались поднять руку на друзей испанского кавалера!

Свайн и Джон Крев также уверенно взглянули

на Этана. Но Птат не дал им шагнуть вперед. Маленький смуглый египтянин выглядел задумчивым.

— Подождите! — поднял руку он. — Если они верхами, то быстро мы их не догоним. А бросившись за ними сломя голову, и сами попадем в ловушку.

— Птат прав, — растягивая слова, задумчиво произнес Ханк Мартин. — Нам нужно где-то раздобыть лошадей. И надо узнать, куда эти негодяи забрали Ким Ивима с дочерью.

Этан согласился с их доводами, однако сердце звало его броситься сломя голову через лес баобабов следом за краснокожими похитителями. Два года он грезил о том, чтобы увидеть Чири снова. И вот теперь, когда грезы стали реальностью, после того как американец уже держал девушку в объятиях, судьба снова забрала ее.

— Думаю, нужно посмотреть, может, кто-то из белокожих еще жив, — предложил Ханк Мартин. — Постараемся что-то у них узнать.

Они поспешили назад на поляну, где перед домом на истоптанной земле валялись тела поверженных врагов. Долговязый траппер склонился над одним из них. На груди этого воина виднелись две глубокие раны, глаза умирающего

были широко открыты.

Белокожий смотрел на своих противников с ненавистью. Этан заговорил с ним на языке Тзара, который изучил, когда первый раз побывал в будущем, и, хотя интервал между этим временем и нынешним был около миллиона лет, он надеялся, что умирающий поймет.

— Откуда пришли вы и ваши хозяева? — спросил американец, наклонившись белокожим.

— Из города Дуун… пес! — задыхаясь, ответил тот на том же языке, что использовал Этан.

— И где находится этот Луун? Кто там правит? Ваши хозяева с красной кожей?

— Владыки правят… конечно… — пробормотал луунианский воин. — Они пришли на Землю сто тысяч лет назад. Они справедливо правят миром, а мы, люди, служим им. Что до Лууна, то это величайший из городов на этой планете… Город Дуун, — продолжил умирающий после долгой паузы, — лежит неподалеку отсюда. До него полдня пути. Он находится посреди огромной равнине, к западу от этого леса. Сегодня утром мы вышли из Лууна, чтобы взять в плен старика и девушку, которые, насколько было известно Владыкам, жили одни в этом лесу.

Луунианин с невероятным усилием приподнял

нялся. Его затянутые дымкой глаза уставились на приятелей с неподдельной ненавистью.

— Я объясню вам, как добраться до Дуума, так как уверен: властелины прикончат вас всех, ибо вы посмели противиться их приказам.

И до того, как Этан снова заговорил, замертво рухнул на землю. Шесть приятелей столпились вокруг американца.

— Меня удивляет прежде всего то, что люди позволяют краснокожим дьяволам править ими, — проворчал Ханк Мартин. — Вы слышали его… Даже умирая, он оставался верен своим повелителям.

— Должно быть эти владыки — колдуны, — мрачным тоном предположил Джон Крев. — Демоны, посланные Сатаной, дабы поработить род людской.

— Чудовища, дьяволы… черт-те что. Не знаю, как вы, а я иду в Дуун! — объявил Этан. — Чири с отцом никогда не станут их рабами. А вы можете идти или нет, как пожелаете.

— Если кто-то из вас не захочет идти, то должен будет скрестить меч со мной прямо здесь и сейчас! — взревел Пе-дро Аопес, усы его угрожающе топорщились.

— Охладись, Педро, — проворчал траппер. —

Мы все пойдем с Дреем, и он это отлично знает.

— Конечно, — поддержал его Свайн — глаза викинга сверкали. — В этом городе нас ждет настоящее сражение.

— Небеса сегодня жаждут крови, — сказал как отрезал, Джон Крев, смерив Свайна тяжелым взглядом.

— Он не прав… Не стоит в лоб вламываться в город. — мягким голосом произнес Этан. — Это не принесет пользы. Мы проберемся туда под покровом темноты, отыщем Чири и ее отца, затем постараемся незаметно вытащить их оттуда.

— Почему бы тогда не снять доспехи с этих мертвецов? — поинтересовался Птат, показав на мертвых лууниан. — В таком виде мы сможем пробраться в город незаметно.

Хотя Этан понимал, что подобное действо сильно их задержит, он согласился:

— Так и поступим. А теперь за дело.

Джон Крев с неодобрением посмотрел на доспехи, которые Птат уже стащил с тела одного из убитых.

— Как истинный христианин сможет носить одежды слуг дьявола? — с удивлением поинтересовался он.

— Но мы же пользуемся в битве клинками

врагов? — возразил ему Педро Лопес. — Когда мы, испанские дворяне, последовали за доном Фернандо в Мексику, то с радостью носили там тканую броню ацтеков.

Через несколько минут все переоделись в броню мертвых лууниан, хотя она была мала для Свайна, да и Ханк Мартин, судя по всему, чувствовал себя в ней неудобно.

— А теперь лошади! — напомнил Этан. — Лууниане должны были оставить их где-то поблизости. Рассыплемся и поищем.

Немного поискав, они действительно обнаружили дюжину лошадей, стреноженных неподалеку на сумрачной поляне в зарослях баобабового леса. Те были взнузданы, имели на спинах высокие кожаные седла. Они попятились и зафыркали, когда шестеро попытались сесть верхом.

— А теперь в Луун! — приказал Этан. — Вперед!

Он пришпорил лошадь и сорвался с места, следом поскакали на запад и остальные.

Солнце садилось впереди, окрашивая лес и всадников в красные тона. Лошади скакали почти неслышно по мягкому, напоминавшему мох торфу.

На мгновение Этан оказался очарован происходящим. Он с приятелями, вырванными из времен более ранних, чем его время, ехали по необычному миру, отстоящему на два миллиона лет в будущем! Но чувство восхищения постепенно таяло, и мысли свернули на более неотложные дела.

— Чтобы составить план дальнейших действий, нужно понять, что случилось, — на скаку обратился он к своим спутникам. — Ким Ивим и Чири преодолели бездну времени с помощью проектора. И построили маленький домик в лесу, где и жили в полном одиночестве. А когда Владыки узнали об их существовании, то послали воинов, чтобы пленить старика с дочкой.

— И какое отношение это имеет к нашим дальнейшим планам? — поинтересовался Ханк Мартин. — Откуда явились эти самые Владыки?

— Из другого мира, как сказал умирающий, — напомнил Этан и, кивнув, продолжил: — Они и в самом деле выглядят, как инопланетяне. Однако как им удалось завоевать Землю и поработить людей?

После нескольких минут скачки по баобабовому лесу они совершенно неожиданно выехали на бескрайнюю равнину, поросшую высокой

травой. Та протянулась до самого горизонта. В небе сверкало необычно тускло-красное солнце, повисшее у самого горизонта.

Пришпорив коней, они помчались по равнине на запад, в сторону заходящего солнца. Вскоре вдалеке засверкали темные купола и минареты.

— Это Луун! — не задумываясь, воскликнул Этан.

Ханк Мартин покосился на него.

— Далековато. Мы доберемся до него не раньше полуночи.

И друзья вновь пришпорили лошадей. Огромное солнце быстро скользило по небу, и далекие башни Лууна вскоре исчезли среди ночных теней.

Звезды начали зажигаться в небе. Они безмолвно взирали на разнородную компанию, несшуюся к городу по ночной равнине. В небе горели странные, незнакомые созвездия, которые Этан Дрей не мог распознать. За прошедшие миллионы лет звезды сменили свое положение, и все созвездия перепутались, словно карты в руках неопытного игрока. Пока они скакали по равнине, Дрей разглядывал мерцающие звезды и планеты на темном небе. С какой из этих планет явились эти странные Владыки, теперь правящие старой

Землей?

Порой Этану казалось, что эта скачка под сверкающим звездным небом по бескрайней равнине будет бесконечна. Но, наконец, темные купола и башни Луума вновь замаячили на фоне темного неба, только теперь до них оставалось меньше мили. Воины теперь ехали по возделанным полям и палисадом.

— Переходим на шаг, — бросил Этан остальным. — Теперь мы должны действовать, как обыкновенная группа луунианских солдат, возвращающихся в город после патрулирования.

— Что до меня, то мне города никогда не нравились, — пробормотал Ханк Мартин, с сомнением глядя на черную массу строений. — И как мы сможем найти Ким Ивима в этом огромном каменном лабиринте?

— Спросим одного из местных, — провозгласил Педро Лопес. — И если он не сможет рассказать то. что нам нужно, мы перережем ему глотку и поинтересуемся у следующего.

— Роскошная стратегия, — с иронией заметил Птат. — Человек, который станет действовать подобным образом, никогда не будет командовать армией.

— Почему, если ничего… — начал оправдывать-

ся Лопес, а потом услышал, как Птат хихикнул в темноте, и, разозлившись, воскликнул: — Ты что, насмехаешься над нами? Я покажу, что Педро Лопес — ветеран сотни яростных битв и множестве мелких стычек, я не…

— Заткнись, Педро, — рявкнул Этан. — Ты хочешь, чтобы весь город узнал о нашем появлении? — а потом, повернувшись к остальным, добавил: — В этом городе, без сомнения, должна быть центральная тюрьма. Думаю, именно там Владыки заточили Ким Ивима и Чири. Мы должны найти ее.

— Когда мы обнаружим это calabozo[4], то как проникнем туда и как вызволим наших друзей? — поинтересовался Ханк Мартин.

— У меня на этот счет нет никаких идей, — вздохнул Этан. — Но мы все равно должны попытаться.

— Конечно, — уверенно пробасил Джон Крев. — Положимся на Бога и ударим посильнее. Пусть это станет нашим девизом!

— Убери подальше свое ружье, Хэнк, — потребовал американец, когда они не спеша поехали дальше. — Оно может выдать нас. То же касается

---

[4] Примечания: 4
Тюрьма, подземелье (испан.).

твоего огромного топора, Свайн.

Тот усмехнулся и пробурчал:

— Не хотелось бы прятать его. Тайно пробираться в город врагов — не мой стиль.

Сердце Этана начало биться быстрее, когда они подъехали к городу. Копыта лошадей застучали по потертым камням брусчатки извилистых улиц, полностью темных, если не считать одиноких факелов, торчащих из каменных подставок. Всего несколько человек встретилось на улицах, и это были или белокожие рабы, или белокожие солдаты. И тех, и других группа воинов во главе с Этаном совершенно не интересовала.

Город Луун выглядел по-варварски. Недостаток освещения и других признаков индустриальной цивилизации, озадачил Этана. Если краснокожие Владыки и в самом деле явились на Землю из другого мира, то это подразумевало научные знания, совершенно не соответствующие архаичному образу жизни, который они наблюдали. Даже во время схватки в лесу его противники были вооружены исключительно мечами и копьями. Никакого высокотехнологичного оружия! Друзья продолжали ехать плотной группой по извилистым улочкам Лууна, пока впереди не показалось огромное темное здание. Чудовищная крепость,

поднимающаяся вверх террасами, — отвратительная цитадель, напоминающая рукотворную гору. Свет факелов вырывался из ее многочисленных окон. А потом они увидели арку входа, который охраняли несколько рядов луунианских воинов.

— Скорее всего, они держат Чири и Ким Ивима здесь! — предположил Этан. Друзья натянули поводья и остановились, разглядывая цитадель.

— Если так, то мы не сумеем спасти их, — пробормотал Птат. — Эту крепость охраняет целая армия.

— А я не думаю, что Ким Ивим и его девочка здесь, — неожиданно заявил Ханк Мартин и показал на маленькое строение позади крепости — низкое, вытянутое черное здание. — Как по мне, так оно больше похоже на calabozo. Видите, окна забраны металлическими прутьями?

Этан согласился, что траппер, скорее всего прав. Окна продолговатого здания и в самом деле были забраны металлическими прутьями.

— Да, это должно быть и в самом деле тюрьма Лууна! — воскликнул он, вновь ощутив возрождающуюся надежду. Потом повернулся в седле. — Я отправлюсь туда. Ты, Птат, поедешь со мной. А остальных я прошу подождать здесь.

— Как ты сможешь освободить наших друзей с помощью только двух клинков? — с яростью воскликнул Педро Лопес. — Мы поедем все вместе!

— Нет! — отрезал Этан. — Если нам удастся вытащить из темницы Ким Ивима и Чири, то не с помощью грубой силы.

Если нас будет много — это вызовет подозрения, и мой план провалится. А так, я надеюсь, вдвоем нам удастся обмануть охрану, использовав пару «фокусов».

Хотя конкистадор еще бормотал какие-то возражения, он остался с остальными на темной улице, в то время как Этан с Птатом, пришпорив лошадей, поскакали к приземистому зданию, стоящему на другой стороне площади за крепостью.

Им пришлось сделать довольно большой крюк, чтобы не приближаться к возвышающейся крепости. Этан разглядел группу краснокожих повелителей в одной из комнат, освещенной многочисленными факелами.

— Должно быть, все Властелины Лууна обитают в этой цитадели, — задумчиво произнес Птат. — Мы не видели никого из них в городе, и тут нет больше ни одного места, которое так хорошо охранялось бы.

Этан кивнул, а потом обратился к египтянину:

— Продолжим разговор, когда войдем в тюрьму.

Через несколько минут они подъехали к низкому продолговатому зданию, которое считали тюрьмой, и увидели вход, перегороженный металлическими прутьями. За прутьями был небольшой зал, где на страже находились четверо белых воинов.

— Послание от Владык! — уверенным тоном объявил Этан на языке белокожих воинов. — Вызовите вашего офицера.

Он очень надеялся, что стражи не заметят его странного акцента. Если они что-то заподозрят, все будет потеряно. Но те, казалось, так ничего и не заметили. Один из стражников побежал за офицером. В то время как остальные стали поднимать ворота, чтобы Этан и Птат смогли заехать в зал. Когда американец с египтянином оказались внутри, они вновь опустили врата.

Появился офицер луунианской стражи, протирая сонные глаза и пытаясь напялить на голову металлический шлем.

— Что просили передать Владыки? — вежливо поинтересовался он.

— Наши священные правители послали нас, чтобы мы привели к ним старика и девчонку, ко-

торых поймали сегодня в лесу, — грубым голосом ответил Этан. — Владыки хотят допросить их.

— Но девушки тут нет, только старик… Только старик тут! — запротестовал офицер лууниан. — Неужели Владыки этого не знают?

Сердце Этана ушло в пятки. Офицер смотрел на него, пораженный, и Этан понял: нужно что-то срочно придумывать.

— Конечно, они знают об этом! — фыркнул он. — Я не говорил, что пришел сюда за стариком и девушкой… Я сказал, что Владыки велели мне доставить к ним старика, которого поймали вместе с девушкой.

— Извините… Я вас неправильно понял, — ответил лууни-анский офицер. — Пойдемте, я вас к нему отведу.

Этан и Птах последовали за ним по каменным мрачным, сырым, заплесневелым коридорам, залитым светом факелов. Судя по всему, здание было построено несколько сотен лет назад. Потом капитан остановился и отпер дверь грубым металлическим ключом.

— Тот, кто нужен вам, внутри, — сказал он Этану.

В этот миг Этану показалось, что офицер слишком пристально смотрит на него, в его взгляде

читался неподдельный интерес.

— Очень хорошо, — объявил Этан. — Можете вернуться в свою комнату, — сказал Этан наигранно дружелюбно. — Мы сами отведем пленника к Владыкам.

Офицер оставил их, зашагав прочь по каменному коридору. Только тогда Птат и Этан вошли в каменную темницу. Чьи-то руки схватили американца за плечо.

— Я узнал твой голос! — воскликнул Ким Ивим. — Вы сошли с ума, явившись сюда!

— Где Чири? — выдохнул Этан. — Если она не в этой темнице, то где?

— В подземелье обители Владык, — с болью в голосе ответил старый ученый. — Поскольку она молода и красива, Владыки решили забрать ее на Пир Жизни, который состоится завтра ночью.

— Пир Жизни… Что это? — потребовал Птах.

— Я точно не знаю, но это ужасный обряд, который Владыки проводят каждый месяц, принося человеческие жертвы, — выдавил Ким Ивим, в голосе его слышалось отчаяние.

— Только Озирис может спасти деву… Мы не сможем! — в ужасе воскликнул Птат. — Чтобы попасть в крепость, нам понадобятся тысячи воинов! Туда не войти с помощью трюка, так как

мы попали сюда.

— Но мы должны спасти Чири! — не сдавался Этан, а потом с отчаянием в голосе поинтересовался: — Ким Ивим, неужели не существует способа расшевелить лууниан и поднять их против Владык, повести на цитадель?

— Нет, нет! — воскликнул Ким Ивим. — Дууниане никогда не поднимутся против своих повелителей, потому что все люди в этом городе находятся под своего рода гипнотической властью Владык.

— Гипнотической? — переспросил египтянин.

— Да, я открыл это почти сразу, как мы очутились тут, — быстро добавил старый ученый. — Когда Владыки явились на Землю из далекого мира, они завоевали и поработили людей, втайне отравив всю воду с помощью гипнотического препарата, который едва заметно изменил их мировоззрение, и люди стали подчиняться Владыкам. Но это было несколько тысяч лет назад. С тех пор краснокожие безраздельно правят Землей. Они деградировали и утратили большую часть своих знаний, но все еще продолжают пичкать своим препаратом людей, живущих в городах. Эти люди никогда не восстанут, пока пьют это «лекарство». Мало того, лууниане будут

сражаться, защищая своих Владык.

— Тогда я был прав… Нет никакой надежды спасти девушку, — снова воскликнул Птат. — Ибо, судя по вашим словам, на Земле не осталось людей, не подверженных действию препарата! Тут лишь рабы Владык. Так откуда мы сможем взять армию, чтобы захватить крепость?

— Я смог бы призвать такую армию… Да, и достаточно большую! — восторженно объявил Ким Ивим. — Я смогу сделать это. Если вернусь назад в свой домик в лесу, где находится проектор временных лучей.

Этан, невзирая на то, что сильно опасался за Чири, пришел в замешательство.

— Боже мой, Ким Ивим, не хотите же вы сказать, что приведете армию из…

— Да, из прошлого! — подтвердил тот. — С помощью своего проектора я могу вытащить тысячи людей из прошлого, так же легко, как вытащил вас шестерых. Я могу привести из прошлого огромную армию, и мы поведем ее назад на Луун, чтобы напасть на город и цитадель, освободить Чири и уничтожить власть Владык раз и навсегда.

На мгновение застыв, Этан и Птат уставились на старого ученого, пораженные грандиозностью

его плана.

Вытащить из прошлого целую армию! Поднять сонмы воинов, чтобы уничтожить одурманенных, порабощенных людей будущего!

— Клянусь когтями Бает, это потрясающе! — радостно воскликнул Птат. — Тогда и в самом деле у нас есть надежда спасти девушку.

— Это может сработать, — заметил Этан, в то время как мысли его мчались по кругу. — Но на то, чтобы отвезти Ким Ивима назад к проектору, призвать армии из прошлого и переправить их к городу потребуется уйма времени. А завтра в полдень, как вы сказали, Чири ждет ужасная судьба…

Челюсти Этана сжались от внезапной решимости.

— Птат, ты вместе с остальными и Ким Ивимом поедете за проектором, поможете воплотить в жизнь его план.

— А ты? — с беспокойством в голосе поинтересовался египтянин.

— Я останусь здесь. В Лууне, — отрезал Этан. — Я не оставлю Чири тут одну… Мы можем опоздать и не успеть спасти ее от этого Пира Жизни. Я останусь здесь и попытаюсь вытащить ее из крепости… Однако будем надеяться, что вы

прибудете вовремя. В крайнем случае сможете отомстить за нас.

— Нет, Этан, ты говоришь, как безумец! — возразил Ким Ивим. — На мой взгляд, крепость надежно охраняется отрядами воинов, крыса не проскользнет. Ты просто напрасно расстанешься с жизнью.

— Чепуха. Я должен попытаться, — мрачно повторил американец. — Иди, Птат… мы должны выбраться отсюда, а потом ты с Ким Ивимом должен уйти из города.

Они поспешно вышли из темницы и отправились назад по длинным полутемным коридорам. Старый ученый шел между двумя воинами, словно пленник, эскортируемый своими тюремщиками.

Этан напрягся, когда они подошли к залу, где располагались ворота-решетка. Неожиданно маленький египтянин остановился.

— Прислушайтесь! — приказал он.

Издали донесся встревоженный голос офицера, который отвел их в темницу, где держали старика.

— Я подозреваю, что люди, пришедшие за стариком, не те, за кого себя выдают. Они не посланники Высших, — объявил тот. — Они не

знали, что девушки тут нет, да и на языке нашем говорят с акцентом, и выглядят не так, как люди из Лууна.

— Мы слишком задержались! — прошептал Птат.

Меч египтянина сверкнул, и в тот же миг клинок Этана Дрея выскользнул из ножен.

— Ким Ивим, держитесь сзади, — приказал американец. — Пойдем, Птат.

Они одновременно вышел в зал, дальней конец которого перегораживали толстые стальные прутья.

Офицер с четырьмя стражами ожидали там. А рядом с офицером стоял краснокожий, безволосый Владыка — пародия на человека с искривленными конечностями.

— Вы самозванцы! — гневно провозгласил он, обращаясь к троице, вошедшей в зал.

Узкие глаза Владыки уставились на ученого и его спутников.

— Двое — чужеземцы, которые сражались с нашими воинами в лесу сегодня днем! — выкрикнуло краснокожее существо неприятным, высоким голосом. — Убейте их!

Но Этан и Птат не стали ждать, рванувшись вперед. Офицер лууниан и один из воинов умер-

ли, даже не поняв, что происходит. Они не успели обнажить свои клинки. Удары мечей американца и египтянина напоминали удары молний.

— Стража! — закричал Владыка нечеловеческим голосом, пятясь от страха.

— Открывай ворота, Птат, я попридержу их, — закричал Этан.

Он прыгнул к краснокожему, пытавшемуся поднять тревогу. Взмах клинка — и голова Владыки слетела с плеч, черная кровь фонтаном ударила в потолок.

Трое оставшихся в живых стражников задохнулись от ужаса, увидев смерть одного из своих повелителей, которым служили верой и правдой всю свою жизнь.

— Он убил одного из священных Владык! — потрясен-но выдохнул один из стражников. — Убейте его!

Три воина обнажив мечи бросились на Этана. Их лица кривилась от гнева.

Птат между тем боролся с воротом, поднимавшим решетчатые ворота. А отдаленный топот говорил о том, что из глубины здания на подмогу стражникам бегут новые воины.

Выставив ногу, Ким Ивим сделал подножку одному из трех выживших стражников. Второй

споткнулся об упавшего, чем воспользовался Этан, яростно набросившись на противников. Несколько удачных выпадов, и тот стражник, что упал, и споткнувшийся об него были мертвы, в то время как третий бросился бежать, зажимая рану в плече.

— Стража! Сюда! — кричал он.

— Ворота открыты, — сообщил Птат.

Этан схватил за руку Кима Ивима. Вместе с египтянином они выскочили в ночную тьму. За спиной раздавался яростный рев — дюжина луунианских воинов бросилась следом. В этот момент настала очередь Этана звать подмогу:

— Свайн! Ханк! Сюда!

Где-то в глубине лабиринта темных улиц словно разъяренный бык взревел Ханк Мартин. Зазвенели копыта, и из темноты на полном скаку вылетели траппер, Лопес, Свайн и Крев.

— Где девушка? — спросил Ханк Мартин.

— Мы не смогли добраться до нее… Мы сможем спасти ее только в том случае, если вернем Ким Ивима к его машине! — ответил Птат.

— Посмотрите-ка! — взревел Аопес. — Они приближаются!

Луунианские стражи, безумные от ярости, неслись к ним

сломя голову.

— Убить еретиков, посмевших зарезать Владыку! — взревел их предводитель.

Когда стражники оказались рядом, Этан оглянулся. Один из нападавших ударил его в незащищенное плечо, другой, прежде чем Этан отбил удар, успел оцарапать бедро.

Птат сражался рядом. Но тут на стражников налетели четыре всадника. Палаш и сабля, боевой топор и длинное ружье, которым пользовались, как дубиной, смяли разбушевавшихся воинов. Однако безумные крики и шум схватки нарушили ночную тишину, эхом прокатившись по безмолвным улицам. Где-то в глубине цитадели ударил огромный колокол — лууниане подняли тревогу.

Джон Крев, раскрасневшись, развернул лошадь и подъехал к едва стоявшему на ногах Ким Ивиму. Он спешился, посадил старика в седло и крикнул Итану:

— Уезжайте! Я задержу этих богомерзких тварей!

— Нет, мы тебя тут не оставим! — ответил ему Этан.

Но пока он кричал, меч ударил по шлему, и огромный пуританин мешком повалился на

землю.

Этан и Птат вскочили в седла. Американец попытался было пробиться к месту, где остался лежать Джон Крев, но стражники встали стеной.

— Если мы не поспешим, то оставим тут свои скальпы! Скачем назад! — настойчиво позвал Ханк Мартин.

— Сейчас мы не сможем спасти ни Чири, ни Крева! — прокричал Птат Этану. — Поехали, или у нас и вовсе не останется шансов выбраться из этого города!

Мгновения хватило американцу, чтобы понять: маленький египтянин прав. Луунианские воины бежали со всех сторон. Казалось, весь город проснулся и готов обрушиться на беглецов.

— Попробуем выбраться из Лууна! — объявил Этан.

И, пришпорив лошадей, они понеслись по темным улицам, наполненным вскочившими по тревоге воинами.

Пригнувшись к шеям коней, друзья скакали по темным улицам, а воины, пытавшиеся остановить их, разлетались в разные стороны, словно кегли. Звон копыт эхом разносился по темным улицам странного города.

Позади громко звенел колокол в крепости

Владык. Факелы сверкали во тьме, как стая встревоженных светлячков. Но уже через несколько минут беглецы покинули город и помчались галопом по темной равнине среди спящих ферм, а потом по бескрайнему морю высокой травы.

— На восток! — тонким голосом закричал Ким Ивим, перекрикивая рев ветра. — Мы слишком сильно отклонились к северу!

Этан немного развернул свою лошадь вправо, остальные последовали его примеру. Оглянувшись, он увидел, как из огромной, темной массы Лууна вытекает поток факелов, направляясь следом за ними.

Ярость и беспокойство сжали сердце, американец боялся, что они не успеют спасти Чири и пуританина.

— Первый раз я оставил раненого товарища на поле боя! — в ярости воскликнул Педро Лопес, подстегивая коня. — Во имя Бога, скажите, почему мы даже не попытались помочь ему?!

— Джона всего лишь оглушили… И не убьют, по крайней мере, завтра до полудня, — пояснил Ким Ивим — Он, без сомнения, будет представлен на Пир Жизни, как и Чири. А к тому времени мы вернемся в Луун, если мой план удастся.

— Что это за Пир? — поинтересовался испа-

нец. — И какой у вас план?

Этан, подъехав поближе, пересказал ему план, предложенный ученым, но в ответ услышал лишь недоверчивое восклицание.

— Боже, целую армию из прошлого? — задохнулся Ханк Мартин. — Безумная идея!

— Но я могу это сделать! — возмутился Ким Ивим. — Нужно просто расширить луч, и тогда я смогу вытащить из прошлого целую армию с той же легкостью, с которой вытаскивал одного человека.

— Хороший план! — ликующе воскликнул Педро Лопес. — Dios[5], мы покажем этим слизням из будущего, как могут сражаться люди из прошлого! Мы камня на камне не оставим от их проклятого города!

— Конечно, — грубым голосом пробурчал Свайн. — Во имя Тора, было бы замечательно сражаться бок о бок с великими воинами прошлых веков!

— Только я не могу понять, — начал Ханк Мартин, обратившись к старому ученому, — почему вы с помощью своего луча не можете вырвать из города этих негодяев Чири и Крева.

---

[5] Примечания: 5
Боже (испан.).

— Это невозможно, — ответил ему Ким Ивим. — Луч времени может пронзать пространство только одновременно с временем…

Пока они ехали, Этан, действуя вслепую, перевязал себе раненую руку. Вскоре огни Лууна исчезли вдали, однако Птат то и дело поворачивался в седле и пристально оглядывал залитую звездным светом равнину.

— Они преследуют нас, — с напряжением произнес египтянин. — Поняли, что мы направляемся в сторону леса.

— Ха! Пусть! — презрительно отмахнулся Педро Лопес. — Мы сделаем отбивную из тех, кто неосмотрительно погнался за нами.

— Нужно поспешить. — начал подгонять Этан, сходя с ума от страха за любимую. — Мы должны до полудня вернуться в Луун с армией. До полудня! Не позже!

Стуча копытами по темной равнине лошади оставляли позади милю за милей. В рассеянном, тусклом звездном свете друзья не могли определить, насколько близко находились преследователи.

Казалось, прошли не часы, а столетия, прежде чем впереди показалась темная стена гротескного леса баобабов. Не снижая скорости, друзья

въехали под полог огромных деревьев и словно растворились среди темных теней. Вскоре они выбрались на маленькую лесную полянку, где, слабо поблескивая, стоял металлический домик Ким Ивима. Быстро спешившись, они стреножили лошадей и вошли внутрь.

— Скоро утро! — воскликнул ученый. — Нам нужно вынести проектор на равнину, в лесу нет достаточно большой поляны, чтобы на ней смогла разместиться армия, которую я призову из прошлого.

— Сначала переоденемся в привычную одежду, — проворчал Ханк Мартин. — Я чувствую себя голым в этой дурацкой броне.

Они с Лопесом и викингом быстро переоделись, а потом последовали за Этаном, Птатом и старым ученым в домик. Под руководством Ким Ивима, пятеро друзей подняли массивный излучатель.

Аппарат оказался чудовищно тяжелым. Без огромной силы Свайна они нипочем бы не утащили его. Напрягаясь изо всех сил, друзья вытащили проектор из дома и пронесли через лес. Ким Ивим следовал за ними, держа коней в поводу.

Когда они выбрались на огромную равнину, уже разгоралась заря. В соответствии с указаниями старого ученого друзья установили

излучатель на небольшой возвышенности.

— Посмотрите! — неожиданно закричал Птат, указывая куда-то на запад. — Луунианцы идут!

И в самом деле, примерно в двух милях от Этана и его товарищей показалась темная масса всадников. Враги приближались.

— Большой отряд. — пробормотал Ханк Мартин. — Мы не справимся с такой толпой на открытой местности.

— Поспеши, Ким Ивим! — попросил Этан. — Нужно воспользоваться вашим планом прямо сейчас, иначе будет поздно.

Но тот уже работал над проектором, с огромной скоростью настраивая и перестраивая различные показатели своего великого детища, крутил диски, которые направляли временной луч сквозь время и пространство. Старый ученый напряженно всматривался в стеклянный экран, установленный в верхней части прибора.

Картинка, живая картинка неожиданно появилась на нем. Пейзаж: зеленое побережье, синее море, маленький городок из мрамора и кирпича. По мощеным камнем улицам ходили люди в тогах, рабы в кожаных туниках и солдаты в броне и шлемах, украшенных гребнем. Вид был такой, словно зрители смотрели на происходя-

щее сверху.

— Это город Римской империи, — понял Этан. — Но там всего несколько воинов.

— Я смогу обнаружить их воинов, — возразил Ким Ивим, медленно поворачивая один из регуляторов. Казалось, словно он прикоснулся к невидимому глобусу. Изображение на экране стало быстро меняться, показывая древнеримские провинции, существовавшие более двух миллионов лет назад.

— Луунианцы рядом! — предупредил Лопес, и Этан услышал, как со свистом вылетел из ножен меч испанца.

— Настроены они серьезно. Собираются нас убить, — добавил Ханк Мартин, помахивая своим ружьем, словно примериваясь, на кого в первую очередь обрушить приклад.

К ним приближалась пара сотен белокожих воинов, ведомых полудюжиной краснокожих Владык. Они были меньше чем в миле и направлялись прямо к друзьям.

— Я нашел! — радостно вскрикнул ученый.

Этан снова повернулся к проектору. На экране была теперь вымощенная камнем дорога. И по ней маршировало четыре тысячи воинов в броне — металлическая змея, скользящая по дороге в

незапамятные времена.

— Римский легион на марше! — воскликнул Этан. — Сможешь ты вытащить его сюда, Ким Ивим?

— Надеюсь, — проговорил старик, промокнув влажный от пота лоб. Руки у него тряслись, когда он снова положил руки на пульт управления лучом.

Яростный волчий рев раздался под ухом Этана. Первая волна лууниан уже поднималась по склону холма. Они летели вперед галопом.

— Dias, они несутся прямо на нас! — сжал кулаки Педро Лопес. — Они…

— Смотрите! — закричал Птат. — Во имя Озириса, смотрите!

За мгновение до этого Ким Ивим повернул выключатель. И в тот же миг случилось невероятное.

Римский легион из четырех тысяч воинов внезапно возник на пустой равнине.

На мгновение Этан с друзьями остолбенели, лууниане тоже остановились, с удивлением глядя на легион, появившийся из ниоткуда.

— Вы это сделали, Ким Ивим! — радостно прокричал Этан.

— Другие… Другие армии древности, — ученый

покраснел, вновь вертя контрольные ручки системы управления лучом. — Я отправлю их…

Римские солдаты тоже были ошеломлены, пытаясь понять, каким образом они так быстро перенеслись из привычного мира в этот, совершенно чуждый мир. А потом среди легионеров началась неразбериха.

Но смятение среди них царило всего несколько мгновений. Офицеры сразу обнаружили неподалеку отряд конных врагов. И Этан, и его спутники слышали, как они принялись отдавать короткие приказы на латыни.

Римляне быстро сориентировались. Они так четко перестроились из походной колонны, словно та состояла не из живых людей, а была машиной из отдельных винтиков и гаечек. Конные воины направились в сторону лууниан, а потом и пехота, выстроившись в фалангу, двинулась в сторону потенциального врага.

— Sangre de Cristo! Вот это дисциплина! — восторженно выдохнул Педро Лопес.

— Продолжай, Ким Ивим! — с волнением попросил Ханк Мартин. — Нам нужно больше людей!

Снова защелкали переключатели прожектора. Еще одна армия появилась позади римского

легиона.

Эта была тысяча пеших воинов, темнобородых, в остроконечных металлических шлемах, грубых рубахах, с большими мохнатыми щитами и длинными тяжелыми копьями. На мгновение застыв в оцепенении, эти воины стали постепенно приходить в себя.

— Ассирийские копейщики! — завопил Птат. — Я не раз сражался с этими дьяволами!

— Ха! Ха! Посмотрите на луунианцев. Они бегут! — заметил траппер.

Две сотни луунианских всадников, пораженных появлением римского легиона, были окончательно испуганы и деморализованы появлением ассирийских копейщиков. Они развернули коней и галопом понеслись обратно к городу.

Ким Ивим дрожал от потрясения. Он и сам до последнего момента был не уверен, что у него все выйдет, и теперь, словно безумный, крутил различные переключатели и настройки. Каждые несколько минут он снова нажимал главный переключатель, и на равнине перед ними появлялась новая армия.

Отряд спартанцев, коренастых воинов в тяжелой броне, которые выглядели бестолковыми, но бесстрашными, появился за спиной ассирийцев.

А сразу позади них возникло несколько сотен огромных светловолосых мужчин в рогатых шлемах — северяне из девятого столетия. Цри виде их Свайн радостно закричал!

Также появились: сотни в три отряд крестоносцев, закованных в железо; орда арабов в белых робах из армии Абу Бекав; восемь сотен конных монголов Чингисхана, кривоногие воины на низкорослых мохнатых лошадях.

А затем Ким Ивим немного изменил настройки и с помощью луча времени вытащил из прошлого пехоту Наполеона — высоких солдат в шлемах с киверами и в сине-белых мундирах. Их штыки сверкали в свете восходящего солнца. Еще появилось несколько сотен индейцев верхом — мед-нокожие дикари со сверкающими перьями, в военной раскраске.

— Это отряд индейцев сиу! — удивленно воскликнул Ханк Мартин, когда те материализовались на равнине.

— Ты знаешь их язык? — поинтересовался Этан, и траппер кивнул.

— Я как-то провел целую зиму в одной из их деревень.

— Посмотрите! — воскликнул Птах. — Армии атакуют друг друга!

Этан в смятении закричал. На равнине отряды из прошлого вступили в схватку между собой. Римляне, крестоносцы, спартанцы, северяне, ассирийцы, арабы, монголы, французы и сиу — все они сначала были потрясены тем, что неожиданно оказались в незнакомом месте, но теперь, казалось, пришли в себя.

Букцины, огромные изогнутые рожки римлян, взревели, и легион в полном боевом строю двинулся на ассирийцев, которые, завывая поволчьи, помчались навстречу римлянам.

Спартанцы застыли, словно скалы, готовые отразить атаку с любой стороны. Крестоносцы и арабы узнали друг в друге старинных врагов и поскакали навстречу. Французские солдаты застыли неподвижно, но к ним рванулись викинги. Их топоры зловеще сверкали. А далеко на равнине сиу и монголы стали выписывать кренделя, стараясь заехать друг другу в тыл.

— Мы должны остановить их, не дать им сражаться друг с другом! — в отчаянии сжал кулаки Этан. — Если мы не разделим их, они станут сражаться друг с другом. — Неожиданно, приняв решение, он повернулся к трапперу. — Ханк, выстрели в воздух из своего ружья.

Траппер кивнул. Ружье прогремело, и все вои-

ны, собравшиеся на равнине, разом повернулись в сторону холма.

Этан сложил руки лодочкой и закричал во всю силу легких, сначала на французском и арабском, потом, спотыкаясь, на полузабытой латыни и греческом.

— Не нападайте друг на друга! — вопил он. — Мы привели вас в этот мир не для того! Пусть ваши предводители придут сюда, и мы все объясним!

Ханк Маркус и Свайн повторили его слова, первый — на грубом языке сиу, второй — на своем родном языке северных варваров. А Птат попробовал сказать то же на ассирийском.

— Похоже, они поняли, — заметил Педро Лопес. — Смотрите, их предводители направились в нашу сторону.

— Хвала небесам! — пробормотал Этан. — Даже монголы поняли мой арабский… они тоже идут сюда.

От каждого отряда на равнине к холму подошел один человек. Между отрядами наступило безмолвное перемирие.

Монгол в овечьих шкурах, командир римлян, французский полковник и закованный в сталь крестоносец первыми подъехали к подножью

холма. Арабский эмир и вождь сиу в полной боевой раскраске немного задержались. Последними пешком подошли северянин, спартанец с грубо вытесанным лицом и темноглазый темнобородый капитан ассирийцев.

— Что вы за люди и как посмели повернуть свою магию против римского легиона? — требовательно спросил командир римлян, обратившись к Этану на латыни.

— Что это за мир? — недоверчиво поинтересовался французский полковник. — Dieu, но всего несколько минут назад мой отряд маршировал по Саксонии, а сейчас…

Раздались голоса на разных языках. Вопросы лавиной обрушились на американца. Только монгол, спартанец и сиу молчали, зло хмурясь.

— Вы были перенесены далеко в будущее, — ответил Этан, стараясь перекричать их. Он повторил эту фразу на всех языках. — Тут нет никакого колдовства. Вас забрала сюда не магия, а искусство вот этого старика. Все мы оказались в далеком будущем, чтобы сражаться!.. Да, мы забрали вас из вашего времени, чтобы вы захватили огромный город, лежащий в четырех часах марша отсюда. Там демонические твари поработили людей Земли! Только перебив тиранов,

можно освободить людей, которые служат им и сражаются за них, будучи околдованы.

— А если мы откажемся? — поинтересовался крестоносец.

— Тогда мы откажемся вернуть вас в ваше время! — объявил Этан. — Но если вы последуете за нами и будете хорошо сражаться, мы вернем вас в ваше время и в ваши земли.

Наступила зловещая тишина, а после Птат, Свайн и траппер повторили слова Этана на других языках.

— Я согласен и выступлю со своим легионом на вашей стороне, — наконец объявил предводитель римлян, первым нарушив тишину. — Поскольку иначе мы не вернемся домой.

— Хоть это и неприятно, сражаться бок о бок с иноверцами, но мы тоже выступим, — присоединился к римлянину арабский эмир.

Лицо предводителя монголов расплылось в широкой улыбке. Он ответил Этану на ломанном арабском:

— Мы, люди великого хана, привыкли убивать врагов, а не выступать с ними в качестве союзников. Но мы пойдем с вами на город.

Остальные тоже согласились, кто охотнее, кто почти без желания. Этан повернулся к Ханку Мар-

тину, который до сих пор обменивался знаками с вождем сиу.

— А что насчет индейцев? — спросил он.

— Он сказал, что мы владеем великим колдовством, и он со своими отважными воинами последует за нами, куда угодно, если мы пообещаем скальпы врагов, которых они убьют, — усмехнулся траппер.

— Возвращайтесь к своим людям и готовьтесь выступить, — распорядился Этан, после чего кратко изложил свой план.

Предводители поспешили к своим войскам. Ким Ивим сжал руку американца.

— Этан, солнце уже высоко! Мы должны поспешить, чтобы добраться до Лууаа до полудня… до того как начнется этот проклятый Пир Жизни.

У Этана сердце в пятки ушло, когда он понял, как высоко уже поднялось солнце.

— Мы потеряли слишком много времени, — объявил он с горечью. — Пошли.

Американец с четырьмя друзьями и старым ученым забрались в седла и галопом проскакали между отрядами, готовящимися к маршу.

Римский легион, имеющий четкое построение, находился в середине этой армии. Справа от него располагались ассирийские копейщи-

ки и пехота Наполеона. Спартанцы и северяне расположились слева. Кавалерия сформировала фланги: один — арабы и монголы, второй — сиу и крестоносцы. Этан поднял руку и, махнув, отдал сигнал.

— Вперед! — приказал он, одновременно пришпорив свою лошадь.

Его крику вторили римские букцины, монгольские рога, яростные крики воинов-сиу и стальной звук французских горнов. Равнина задрожала от топота тысяч ног и копыт. Огромное войско направилось на запад.

— Й-а-а-а! — завопил Ханк Марк. — С таким войском мы сметем горожан и их Владык, словно гнилой тростник.

— В Лууне много тысяч воинов, — предупредил Птат, — и они знают о нас. Их предупредили бежавшие всадники.

— Мы должны сконцентрировать силу удара и прорваться в цитадель, — объявил Этан. — Чири и Джон Крев там… если они еще живы.

— Да с такой армией мы по камешкам разберем это проклятое место, — пообещал Лопес.

Армия шла вперед, поднимая огромное облако пыли. Миля за милей оставались позади. Этан поднял голову и увидел, что солнце уже почти

в зените

— Мы прибудем слишком поздно! — в сердцах воскликнул Ким Идим. Лицо старика превратилась в посмертную маску. — До полудня осталось меньше часа. Мы не успеем вовремя.

— Мы должны, — с яростью в голосе рявкнул Этан. — Чири и Джона ждет смерть… мы должны идти быстрее.

Птат покачал головой.

— Пешие воины не смогут двигаться быстрее. Они совершенно выдохнутся, если попробуют.

— Тогда я поскачу вперед со всадниками, — решил Этан. — Пришпорив коней, мы сможем вовремя добраться туда.

— Ты не сможешь атаковать город с отрядом в тысячу сабель! — вновь остановил его Птат. — У ваших противников будет перевес сто к одному.

— Может, нам все-таки удастся прорваться к крепости, — покачал головой американец. — Ханк и ты, Педро, поедете со мной… Сейчас двинемся по отрядам и сообщим, что мы едем вперед… Птат, ты и Свайн, Ким Ивим скачите к пешим воинам и попросите их двигаться вперед, как можно быстрее. Если мы даже не прорвемся в крепость, мы сможем задержать начало пира до тех пор, пока не подойдут наши основные силы.

Педро Лопес и траппер полетели вперед, словно на волшебных крыльях. Тут же четыре отряда всадников, находящихся на флангах, рванулись вперед, разом пришпорив скакунов. Немного отъехав от основной армии, они соединились в единую орду.

Этан скакал в авангарде отряда. Повернувшись, он прокричал на арабском тем, кто следовал за ним, а Ханк Мартин перевел его слова на язык сиу:

— Мы попробуем пробиться к цитадели врагов! Следуйте за мной!

Дикие сиу и яростные монголы заорали, крестоносцы выкрикнули боевой клич, а фанатики-арабы взвыли. При этом все четыре отряда пришпорили лошадей.

Огромная масса пеших воинов прибавила шаг, в то время как всадники галопом понеслись по равнине. Американец, по обе стороны которого скакали испанец и траппер, неслись в авангарде.

— Чири! Чири! — шептал себе под нос Этан, пришпоривая коня. Он не мог снова потерять ее.

Копыта лошадей стучали по сухой земле равнины, словно барабанные палочки. Минуты текли одна за другой, а солнце поднималось все выше и выше…

— Впереди Луун! — сообщил Ханк Мартин, показывая рукой на горизонт.

— И луунианe, похоже, выехали встречать нас! — предвкушая сражение, оскалился Лопес.

Впереди, у самого горизонта, и в самом деле появились купола и башни Лууна. Этан смог даже разглядеть темную громаду цитадели Владык.

Отряды луунианских воинов в строгом порядке выходили из ворот города, чтобы встретить незваных гостей.

— Мы ворвемся в город прямо у них на плечах! — оживился Этан.

Он выхватил меч, и тот молнией сверкнул в солнечном свете. А потом, повернувшись, американец скомандовал скакавшим следом:

— За мной в город! Сметем их с дороги!

Хор диких криков вторил ему. Две тысячи всадников сдвинули ряды, продолжая нестись вперед. Луунианецы под командованием нескольких Владык попытались сформировать строй перед воротами, надеясь преградить врагам путь. Но задолго до того, как эти неумехи завершили построение, Этан врезался в их строй, словно молния.

Иступленные, перекошенные лица, блеск мечей и вихрь копий заставили Этана в первый

момент опешить. Но он тут же пришел в себя, услышав, как кричит Лопес, размахивая своим клинком. Американец тоже нанес удар, луунианин в броне рухнул и был растоптан копытами лошадей. Этан вновь взмахнул мечом… А затем он испытал буквально шок, когда, вылетев из толпы, оказался на пустой улице. Битва шла где-то позади, Этан с друзьями прорвались сквозь вражеское войско. Не останавливаясь, они помчались дальше по мощеным городским улицам.

— К крепости! — рявкнул Этан Лопесу и Ханку. — Если я паду, ведите туда остальных!

— Мы вместе прорвемся через этот дьявольский лабиринт! — возразил Ханк, пришпоривая лошадь.

Узкие улицы Лууна были полны вооруженных людьей, готовых до последней капли крови защищать город. Ими командовали Владыки. Они выкрикивали приказы тонкими, противными голосами. Но их крики терялись в грохоте битвы и воплях обезумевшей орды Этана, которая следом за своим повелителем прорвалась на городские улицы.

— Да поможет вам Бог! — прокричал один из крестоносцев в кольчуге, орудуя одновременно мечом и боевым топором.

— Muhamed rasu! Allah! — завывали арабы, размахивая ятаганами.

Этан, вырвавшийся вперед, сумел рассмотреть, что, опередив его, по соседней улице несутся монголы. Смуглые, низкорослые всадники, подстегивая своих мохнатых лошадок, мчались вперед. А над всем этим, перекрывая грохот сражения, звучал боевой клич сиу. Они, словно дикие коты, неслись на своих мустангах, разя врагов из луков и круша шлемы и черепа с помощью томагавков.

Воины Этана пронеслись по улицам города неудержимой волной, прорываясь прямо к огромной крепости, больше напоминающей гору. Вскоре они вылетели на площадь перед гигантским сооружением, сюда тысячами со всех сторон стекались луунианские воины. Когда друзья пробились к воротам, огромная цитадель возвышалась над их головами, словно грозовая туча. Этан видел, как опрометью бегут в нее Владыки, надеясь спрятаться от его армии.

— В крепость… Быстрее! — велел он Ханку и Лопесу, метнувшись вперед.

— Черт побери, вот это схватка! — воскликнул испанец. Лицо его было залито кровью и потом, а глаза яростно сверкали.

Этан с друзьями, а за ними дюжина монголов и сиу, ворвались в цитадель. Они верхом въехали внутрь и оказались в огромном, наполовину скрытом тенями каменном зале.

Полдюжины краснокожих Владык застыли в ужасе перед всадниками. Их пытались защитить несколько лууни-ан. Но все они погибли под ударами клинков и копытами лошадей.

Воины Этана поскакали дальше и въехали в следующий круглый зал. В центре его возвышался круглый каменный стол, вокруг которого было полным-полно круглых сидений.

А на столе, закованные в кандалы, лежали мужчины и женщины, не менее полусотни. В надрезы на их руках были вставлены металлические трубки, идущие к каждому сидению с подушками.

— Dias, чем тут занимались эти отвратительные твари? — задохнулся от удивления Лопес.

— Это и есть Пир Жизни отвратительных Владык! — осознал Этан. — Пить кровь беспомощных жертв! Боже, если Чири мертва…

Волна ужаса холодом прокатилась вдоль позвоночника, когда он спрыгнул с лошади и подбежал к огромному столу. Теперь американец знал природу краснокожих повелителей, явившихся на Землю из другого мира и покоривших ее много

лет назад. Владыки были вампирами. Они получали пищу не напрямую, а через кровь иных существ. Этан решил, что именно из-за этого они и покинули родную планету. А потом превратили всю эту мерзость в обряд, который проводили на Земле многие поколения.

— Чири! — яростно взвыл он.

— Этан, я здесь! — отозвался слабый голос девушки.

Американец запрыгнул на каменный стол и отыскал ее.

Чири была жива, но бледна, как сама смерть. В ее огромных черных глазах стоял ужас. Одним ударом меча Этан перерубил трубку, вставленную ей в руку.

— Этан! — заговорила девушка, когда он помог ей встать. — Владыки… Они начали свой ужасный пир… начали пить нашу кровь и жизненную силу, когда вы напали на цитадель.

— Освободите меня от пут, и я отомщу этим проклятым детям сатаны! — прогремел хриплый, грудной голос.

— Да это Джон Крев! — обрадовался Ханк Мартин, и его темное лицо расплылось в улыбке.

Огромный пуританин лежал скованным среди других жертв. Когда Лопес сбил его оковы, Крев

поднялся; его огромное лицо пылало огнем, глаза безумно сверкали.

— Да воздастся! — завопил он, поднимая меч с пола. — Мы не оставим ни одного из этих краснокожих демонов на нашей благословенной Земле!

— Сейчас нужно уходить отсюда! — возразил Этан, запрыгивая назад в седло. Потом подхватил Чири левой рукой. — Мы должны выбраться из Лууна.

Пуританин тоже вскочил на лошадь одного из убитых монголов.

Они вылетели на огромную площадь и остановились, пораженные открывшимся зрелищем.

Две тысячи всадников, которых Этан привел в город Луун, сгрудились на площади. Их атаковали воины Лууна под управлением Владык. И атакующие перекрыли все пути к отступлению.

Этан с друзьями подъехали к массе монголов, сиу, арабов и крестоносцев, которые неслись по кругу, не давая врагам сжать кольцо.

— Соберитесь… пробьемся по улицам, уходящим на восток! — закричал молодой американец, взмахнув окровавленным мечом. Чири забралась в седло позади него.

— Не пробиться, они поймали нас в западню, —

заметил Ханк Мартин.

Всадники в ответ на приказ Этана развернулись и помчались к восточной стороне площади. Но лууниане встали перед ними непреодолимым щитом. Эти воины с белой кожей сражались, словно демоны, под управлением Владык.

Этан повел свое воинство в противоположную сторону и снова натолкнулся на сопротивление лууниан.

— Так ничего не выйдет! — констатировал Ханк Мартин. Лицо траппера было искажено, залито кровью и потом. Он где-то потерял свое ружье. — Нас поймали!

— Но мы прикончим как можно больше этих собак! — взревел Лопес с пеной у рта.

— Убивайте демонов — сынов Сатаны! — поддержал его Крев. — Убейте их как можно больше, прежде чем мы умрем!

Лууниане стали наступать, держа наготове мечи и копья. Лошади начали падать под седоками. Владыки же беспрестанно понукали своих воинов наступать на всадников, попавшихся в ловушку.

А затем сквозь безумный рев схватки прорвался новый звук — грубый могучий рев пронесся по улицам.

— Это трубят римляне! — радостно воскликнул Этан. — Птат и Свайн подошли к городу с главными силами!

Грубое завывание римских труб звучало все ближе, все громче. А потом до слуха донеслось завывание французских рожков, звучавшее много тише. Через город по узким улицам шли армии прошлого. По трем — двигались римляне, щит к щит, выставив вперед копья и мечи. Они катились вперед стальной лавиной, завывая предвкушении победы.

По обе стороны от них по улицам двигались французы и спартанцы. Греки, закованные в бронзу, шли вперед, сметая все на своем пути. Пехота Наполеона шагала строем, выставив вперед штыки. С южной стороны появился Птат во главе обезумевших от крови ассирийцев, лица которых сейчас больше напоминали волчьи морды. С противоположной стороны возник Свайн Нильсон в сопровождении трех сотен берсерков, размахивающих мечами и топорами.

— Смотрите, Владыки бегут! — радостно воскликнул Ханк Мартин.

И действительно, краснокожие вампиры бросились в разные стороны, как только увидели, что их воинство буквально смято наступающей

армией.

Хотя одурманенные, загипнотизированные лууниане сражались яростно, но, как только Владыки бежали, они тоже развернулись и ринулись следом.

Менее чем за час все было кончено. Оставшиеся в живых Владыки были пойманы и убиты, а лишенные руководства горожане сложили оружие.

На площади перед огромной цитаделью застыл Этан. На руках он держал Чири. Рядом стояли его друзья и старый Ким Ивим. А на площади собралось шесть тысяч воинов из разных веков — те, кто захватил Луун. Сотни их товарищей погибли, но оставшиеся в живых радостно приветствовали американца.

— Захватив этот город, вы сделали то, что должны были сделать, — начал Этан, обратившись к своей пестрой армии. — Теперь работа сделана. Все Владыки мертвы, и люди Лууна скоро придут в себя. Скоро кончится действие лекарств, которыми их пичкали… Теперь Ким Ивим выполнит свою часть договора и пошлет вас назад в ваши собственные время и землю. Однако для этого вам придется совершить еще один марш бросок через равнину, вернуться туда, где осталась стоять машина.

Когда эти слова были переведены на все языки присутствующих, наступила долгая пауза.

Первым ответил французский капитан.

— Пожалуй, мы останемся здесь, — объявил он Этану. — Это хорошее время и хороший мир. Если вы позволите нам остаться, мы провозгласим вас своим королем.

— Вы все так решили? — переспросил Этан.

Ему ответил гул одобрительных выкриков. Солдаты удачи, люди без рода и племени не хотели возвращаться.

— Тогда оставайтесь! — согласился Этан. — Ведь наверняка существуют другие Владыки и другие города… Мы очистим их один за другим, пока вся Земля не освободится от краснокожих тиранов, — он сделал паузу, а потом продолжил: — В мое время ходили легенды о римском легионе, исчезнувшем неведомо куда, и о французский военной части, пропавшей на марше. Больше их никто никогда не видел, и никто о них не слышал. Но кто тогда мог сказать: правда это или вымысел?

Чири сжала его руку и громким голосом прошептала на ухо:

— Тогда ты тоже должен будешь остаться в этом времени, Этан… Как и твои друзья.

— Я согласен, — заявил Ханк Мартин. — Теперь, когда тут оказалась половина племени сиу, я буду чувствовать себя как дома.

— Я тоже останусь, — усмехнулся Лопес. — Если впереди нам предстоят сражения, то вам наверняка понадобится мой клинок.

— Я остаюсь, — присоединился к нему Свайн.

И Птат кивнул, подтверждая, что тоже принял такое решение.

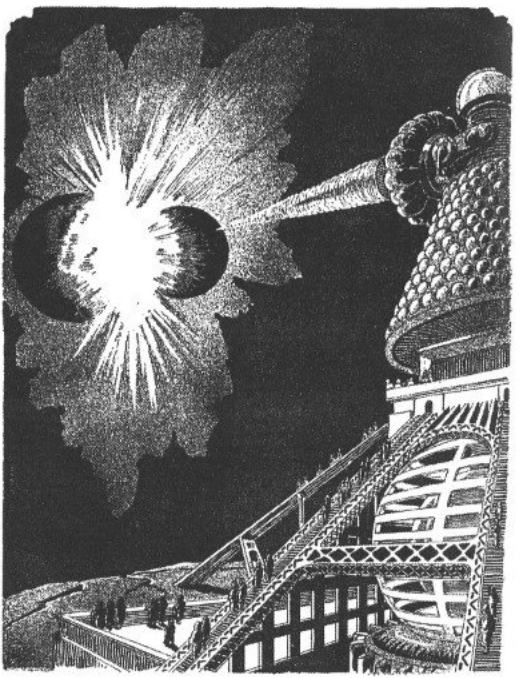
— Я со всеми, — объявил Креве. — Здесь множество душ, которые могут внять слову Божьему… Кроме того, при необходимости я смогу вам помочь.

Этан крепко сжал руку Чири.

Ханк Мартин громко рассмеялся.

— Не нужно было никого спрашивать, останется ли он! — громко сказал траппер.

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ПАНТОГРАФ



— Неизменный закон, — имел обыкновение говорить своим ученикам доктор Робин, — это

неизбежная работа неизменных сил, которые в конце должны повлечь исчезновение нашей расы. И все же у нас есть еще миллионы лет, возможно, миллионы миллионов. Но, в конце концов, медленные безжалостные законы космоса уничтожат человечество. Ничто не может предотвратить этого.

Он стоял, задумчивыми глядя синими глазами, подняв тонкую руку в драматическом жесте.

И как всегда, когда доктор Робин делал это заявление, упрямое квадратное лицо Грегга Фелтона выражало сильнейшее несогласие. Молодой человек изо всех сил отрицательно тряс головой.

— Я не могу даже допустить такой мысли, сэр, — в который раз говорил молодой Фелтон. — Человеческий род довольно стоек и непобедим, и к тому времени, когда критическое положение достигнет апогея, он так или иначе будет в состоянии бороться с этим.

Доктор Робин всегда улыбался в ответ на это горячее возражение.

— Вы, должно быть, руководствуетесь своей неизменной нерой в разнообразие, Фелтон. Действительно, человек — замечательный борец, который всегда сражался — от человекообразной обезьяны до современного человека, и, конечно,

он не сдастся без борьбы. Но, как бы сильно ни развилось человечество к тому времени, неизбежно настанет момент, когда оно будет побеждено слепыми силами Вселенной. Когда планеты станут слишком холодными для жизни, а звезды зачахнут без энергии, вся его мощь окажется бесполезной. Когда-нибудь я буду в состоянии продемонстрировать вам конец человечества…

У пожилого астрофизика был по этому поводу «пунктик», но ни в одном из его классов не узнали, что он надеялся показать. За пять лет, прошедших с тех пор, большинство учеников забыло обо всем этом, но Фелтон помнил до сих пор.

Юный Фелтон стоял в холодном сумраке грустных сумерек ноября у подъезда старомодного пригородного дома доктора Робина. Подняв воротник пальто, чтобы защититься от резкого ветра, он снова надавил на кнопку звонка.

В ожидании ответа он достал из кармана смятую телеграмму и перечитал ее еще раз. Его широкий покатый лоб озадаченно нахмурился. Даже теперь Фелтон не был уверен, что действует разумно, ответив на вызов.

ГРЕГГ! Я ОБЕЩАЛ ПОКАЗАТЬ ТЕБЕ КОНЕЦ НАШЕЙ РАСЫ.

ТЕПЕРЬ Я МОГУ ЭТО СДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ТЫ ПРИЕДЕШЬ.

ДОКТОР ТОМАС РОБИН.

Фелтон затолкал телеграмму обратно в карман, когда дверь перед ним начала открываться. Он увидел изящный силуэт, стоящий против света, и услышал знакомый нежный голос.

— Я знал, что ты приедешь, Грегг. Ты был единственным из моих учеников, кто когда-либо действительно интересовался вопросами судьбы человеческой расы. Именно поэтому я хотел, чтобы ты появился здесь сегодня вечером.

Фелтон недоуменно переспросил:

— Но что вы собираетесь показать мне, доктор? Конечно, я понимаю, что вы выражались фигурально, когда утверждали, что покажете мне конец человеческого рода.

— Нет, мои слова следует понимать в буквальном смысле, — спокойно возразил Робин. — И я вовсе не безумен, Грегг. Ты скоро увидишь.

Он вернулся в зал и зашел в открытую дверь.

За ней виднелось несколько ступенек, ведущих к входу в ярко освещенное помещение.

— Это здесь.

— Человеческий род угаснет там? — спросил Грегг Фелтон с шутливым скептицизмом.

Доктор Робин произнес, слегка улыбаясь:

— Не только конец — целое будущее и космос промчатся здесь перед твоими глазами.

Фелтон последовал за ним вниз, а затем остановился и принялся удивленно озираться. Глубокий подвал старого особняка был одной большой комнатой. По его стенам в беспорядке теснились мощные электрические аппараты, моторные генераторы, конденсаторы, трансформаторы, связанные металлическими проводами.

В центре комнаты располагался объект, который затмевал собой все остальное. Это была стальная сфера тридцати футов в диаметре, удерживаемая гигантским карданным подвесом. Верхняя часть сферы была частично срезана, так что внутри получилась своеобразная выемка.

Фелтон заметил, что в стене стальной сферы находится стеклянное окно, возле которого располагаются окуляры, похожие на телескопические, и набор непонятных механизмов. В сферу в двух местах были воткнуты провода, выходящие из

массивного аппарата.

Он вопросительно повернулся к астрофизику.

— Что это?

Глаза доктора Робина возбужденно блестели, но его ответ прозвучал в обычной мягкой манере:

— Это инструмент, с помощью которого я войду в созданный мною микрокосмос.

— Микрокосмос?

— Точно такой же, как настоящий, но во много раз меньше по размеру. Точная копия того, большого космоса, в котором мы живем. Он до последнего атома идентичен нашему космосу, отличается, как я уже говорил, только по размеру. Эта стальная сфера содержит целый микрокосмос.

У Грегга Фелтона отвисла челюсть от изумления. Собравшись с силами, он медленно произнес:

— Точная копия целого космоса в этой сфере? Да ведь это сумасшествие! Как бы вы смогли воспроизвести космос атом за атомом в бесконечно уменьшенном масштабе?

Робин поинтересовался в ответ:

— Вы видели, как использует пантограф чертежник? Вы знаете, что это за инструмент с двумя карандашами? Вы обводите карту иди картину

одним карандашом, а другой карандаш автоматически производит точную, но намного меньшую копию карты.

— Да, но не существует пантографа, способного воспроизвести точную миниатюру космоса.

— Существует, Грегг. Ты достаточно образован, чтобы знать, что каждый атом материи в космосе вибрирует, испуская колебания силы. Хотя некоторые так слабы, что едва заметны. Колебания различных атомов тоже отличаются друг от друга. Я настроил аппарат так, чтобы он усилил и передал целый диапазон атомных колебаний. Милликан доказал, что такая вибрация может создать материю. Именно на этом принципе работает мой трехмерный пантограф. Ты увидишь своими глазами, что я создал в этой сфере микрокосмос, который будет точным воспроизведением нашего космоса, до мельчайшего атома.

Фелтон недоверчиво смотрел на собеседника.

— Но создать микрокосмос, точное подобие космосу, — под силу разве что божеству! И что все это даст для того, чтобы увидеть конец человеческого рода?

— Я давно уже пришел к этому, — продолжал гнуть свою линию доктор Робин. — В этом микрокосмосе имеются точно такие же галактики,

как в нашем. Звезды и планеты, точно такие же, как наша Земля, с людьми, такими же самыми, как люди на Земле. В каждом атоме — солнца, миры, народы. И микрокосмос должен действовать точно так же, как наш космос, — его миры и народы тоже будут точно так же действовать. Понимаешь?

— Конечно, — согласно кивнул Грегг. — Точный набор условий должен произвести точный набор результатов.

— Верно.

— Но, начиная с пространственно-временного континуума, микрокосмос — это миллиарды лет, из которых по нашей норме меньшее время пройдет в миллиарды лет быстрее. Мы будем видеть миллионы лет изменений в микрокосмосе за несколько минут. И те изменения будут точно такими же, как и изменения нашего космоса. Мы узнаем, что испытают миры и люди через миллионы лет с этого момента!

— Боже мой! — выдохнул Фелтон. — Тогда в микрокосмосе мы сможем заранее увидеть судьбу Вселенной, и что будет с человеком!

— Мы это сможем, — подтвердил Робин, его лицо осветилось сдержанным торжеством, — причем именно сейчас.

С этими словами ученый быстро подошел к аппарату у стены. Он едва притронулся к панели управления, виднеющейся в путанице проводов, и машины ожили одна за другой. Моторные генераторы зажужжали, высокие вакуумные трубы слабо засветились, бриллиантовая фиолетовая щетка принялась вращать конденсаторы и трансформаторы. Робин поспешил к стеклянному окну в стальной сфере и внимательно уставился в темное пустое пространство. Фелтон стоял около него.

Рука ученого пошарила в поисках выключателя. Затем его пальцы сильно сжали ручку.

— Время, Грегг, — прошептал он. — Когда я поверну этот выключатель, микрокосмос немедленно пробудится к жизни.

— Я все еще едва могу поверить… — пробормотал Фелтон, а затем щелкнул выключатель.

В следующий момент внутри сферы образовалось множество групп из крошечных ярких точек. Это были крохотные галактики, точно воспроизводящие огромные галактики большого космоса! Галактики плавали в темноте сферы, как крошечные облака искр. В основном спиральной формы, и настолько крохотные, что их было трудно разглядеть. Расстояния между ними были

также пропорциональны тем, что разделяли галактики в настоящем космосе.

Грегг Фелтон изумленно смотрел в окно на этот поразительный микрокосмос, внезапно осознавая себя своеобразным хозяином крохотных звезд.

Раздался шепот такого же потрясенного доктора Робина:

— Смотрите, Грегг! Микрокосмос воспроизводит даже искривление нашего космоса. Именно поэтому он может содержаться в этой сфере.

Фелтон, не отводя взгляда от окна, заикаясь, произнес:

— Каждые из тех крошечных облаков и искр — галактика, каждое зажженное солнце — реальное крошечное солнце!

— Мы сейчас посмотрим на наше собственное Солнце, на наш мир в микрокосмосе, — пояснил Робин, поворачиваясь к нему, а затем снова начал что-то переключать на пульте управления.

— Эти микротелескопы — бормотал он, — почти как большие, они увеличивают в энной степени все электромагнитные силы и преломляют лучи.

— Вот это да! — внезапно воскликнул ученый, приблизив глаз к окуляру одного из незнакомых инструментов. — Посмотрите теперь, Грегг!

Тот посмотрел в другой окуляр. Почти в то же мгновение одна из крошечных искр микрокосмоса в сфере будто прыгнула к нему навстречу, резко увеличившись.

Теперь он наблюдал галактику микрокосмоса, как если бы она находилась на расстоянии вытянутой руки. Это было не просто скопление искр, а множество четко различимых солнц и туманностей, собранных в группы более-менее спиральной формы, медленно вращающиеся в пространстве.

— Вы видите галактику микрокосмоса, которая соответствует нашей Галактике, — донесся увлеченный голос Робина. — Я покажу вам солнце, которое является точным подобием нашего Солнца.

Желтовато-красная звезда среднего размера, по сравнению с другими в галактике и правда чем-то напоминала Солнце. В телескоп Грегг увидел, что вокруг нее вращается несколько планет.

— Это дубликат Солнца в микрокосмосе, — пояснил Робин. — Третья из этих планет — дубликат Земли.

— Но почему звезда красноватая? Ведь наше солнце желтого цвета, — возразил Фелтон.

— Вы забываете, Грегг, что время в нашем мик-

рокосмосе бежит намного быстрее. За несколько минут, пока мы создавали микрокосмос, он подвергся изменениям, которые в нашем пространстве потребовали бы миллионы лет. За эти несколько минут на микрокосмической Земле бесчисленные поколения родились, прожили свои жизни и умерли. Империи возвышались и опадали, города строились и разрушались, уменьшались и окончательно исчезали. Солнце же, становясь старше, приобретает более красный цвет, а также охлаждается согласно неизменным законам звездного развития. Земля должна уже быть почти непригодной для жизни, гибель человеческого рода уже близка. Мы сейчас ее увидим.

Их взору открылась Земля микрокосмоса, покрытая мерцающими шапками льда от полюса к полюсу.

— Вы видите? — спросил Робин. — Вот так должна закончить существование Земля и все человечество.

— Я не думаю, что человека можно уничтожить так легко, — упрямо возразил Фелтон. — Давайте посмотрим на другие планеты, те, что возле солнца.

Робин переместил центр микротелескопов, и

их взор устремился к Венере, только чтобы обнаружить, что она также покрыта мерзлотой и совершенно бесплодна. Но как только их взгляд остановился на маленьком мире Меркурия — крошечной сфере, кружащейся близко около умирающего солнца — Фелтон издал торжествующий крик. Там, на скалистой поверхности микрокосмической планеты, поднимались странные города, полностью закрытые прозрачными щитами. Под ними были здания, улицы и толпы людей.

— Вы видите! — вскричал Фелтон. — Человек достиг Меркурия, чтобы построить воздухонепроницаемые города, чтобы жить там.

— Но в течение короткого времени, — донесся голос Робина. — Солнце будет быстро охлаждаться, что даже Меркурий не поддержит жизнь.

И действительно, каждый раз, когда они наблюдали, солнце краснело и темнело, и вскоре поверхность микрокосмического Меркурия оказалась также покрытой льдом.

— Вы видите? — поднял палец ученый. — Человек должен умереть одновременно с затуханием его Вселенной.

— Они могли улететь от этого Солнца к мирам какой-нибудь другой звезды, — настаивал

Грегг. — Посмотрим на более близкие звезды.

Робин подчинился, и когда их взор обратился к части более близких миров этой микрокосмической галактики, они выяснили, что эти миры населены людьми, которые расположились там, как полноправные хозяева.

— Вот так! — торжествующе закричал Фелтон, не отрываясь от своего окуляра. — Люди все равно победили! Они распространяются по всем звездам и планетами!

— Хотя они и распространяются к самому дальнему пределу их космоса, ничто не поможет им в конце, — усмехнулся Робин.

По прошествии нескольких минут они снова увлеченно чаглянули внутрь сферы микрокосмоса, увидев колоссальную эпопею человека, ведущего борьбу против слепых сил Вселенной.

Они видели миграцию человеческих толп через всю галактику, видели, как они обосновываются вокруг каждого солнца, и колонизируют планеты. Наконец, они расселились по всей Галактике. После этого люди начали заполнять другие галактики микрокосмоса, другие острова звездной Вселенной. Сначала они пересекли пространство между ними и заселили самые близкие облака звезд. Затем, со временем, достигли отдаленных

галактик, заселив и их.

Человеческий род, зародившийся на Земле, стремился дальше и дальше — за пределы космоса. Наконец, Робин и Фелтон, наблюдая, увидели, что вокруг всего микрокосмоса не осталось пи одной галактики, не колонизированной человеком.

— Таким образом, человек достиг вершины своего раз-нития, — печально и торжественно заявил ученый. — Теперь нам остается лишь наблюдать неизбежное.

— Они обязательно найдут какой-нибудь выход! — воскликнул Грегг Фелтон, буквально вцепившись в свой телескоп.

Теперь микрокосмос менялся просто стремительно. В течение всего времени, пока колонисты распространялись по нему, многие из его солнц покраснели, стали темнее, состарились и погасли, закончив как темные звезды, их энергия рассредоточилась в пространстве.

За секунды в микрокосмосе проносились миллионы лет. Фелтон видел, как тускнеют и умирают целые галактики.

Микрокосмос умирал так же, как умрет настоящий космос через множество эпох в отдаленном будущем. Его звезды рассеяли всю свою энергию

в простую радиацию, и только пепел тлеющих угольков почерневших звезд — все, что от них осталось. В стальной сфере становилось все темнее.

Через микротелескопы Фелтон и доктор Робин наблюдали отчаянную борьбу людей против приближающейся гибели. Они видели, как люди микрокосмоса перемещаются от планет мертвых солнц к другим звездам, на которых еще сохранилась хоть какая-то жизнь, видели крушение темных звезд, новые солнца. Но все эти отчаянные попытки не могли даже на мгновение остановить процесс разрушения и смерти. Как сгорает свеча, микрокосмос неумолимо приближался к своему концу. Теперь в темноте сфере мерцали только несколько зловещих красных искр — старые, умирающие звезды. Затем они тоже, одна за другой, погасли.

Фелтон, не в состоянии даже дышать, смотрел в окно и видел, как последние из темно-красных искр темнеют и исчезают. Теперь в сфере царила полнейшая темнота. И смерть. Грегг Фелтон повернулся, чтобы встретиться лицом с Робином, в котором странное торжество боролось с неподдельным ужасом.

— Вы видели? — вскричал, наконец, ученый. —

Это конец их космоса, и нет места, где можно спрятаться от гибели. Такая же гибель ждет и нас, пусть через миллионы миллионов лет! Наша раса также увидит, как умрет космос вокруг, и будет неспособна избежать гибели…

Он внезапно остановился и к чему-то прислушался с пораженным видом. Тусклый скулящий гул становился все громче.

— Какое-то жужжание! — воскликнул Робин. — Что…

— Это происходит в сфере! — откликнулся Фелтон.

Они прильнули к окну, вглядываясь в темноту сферы, в

которой находился теперь мертвый микрокосмос. На мгновение они не могли ничего рассмотреть. Затем свет проступил через окно, и они увидели странные предметы, балансирующие в космосе сферы.

Это оказались металлические цилиндры длиной в фут. В сфере их было множество, и каждую секунду становились все больше. Сперва двое мужчин растерянно смотрели на растущие цилиндры, а затем, когда Фелтон увидел их совсем близко, он все понял и вскрикнул:

— Робин, цилиндры — это корабли! Корабли

людей микрокосмоса. Они пробуют убежать из их мертвой Вселенной в наш космос, становясь большими!

— Тогда уйдем скорее! — отшатнулся побледневший ученый, его лоб покрылся каплями пота. — Когда они вырастут еще больше, сфера будет не в состоянии удержать их, и произойдет взрыв!

Он схватил за руку ошеломленного Фелтона, потянул его вверх по лестнице и вырвался из двери в холодную ночь. Едва они успели выскочить наружу, как их сбило с ног сильнейшим взрывом.

Когда они, наконец, поднялись на ноги, то обнаружили, что старый особняк полностью разрушен. В звездном свете было ясно видно, что разрушено основание сферы — там валялись кусочки искривленного металла и смешанные с ними другие обломки металла и крошечные комочки кровавой плоти.

— Останки микрокосмических беженцев, попробовавших пробраться в наш космос... — восторженно протянул Робин. — Они пытались покинуть свой космос, но, Боже мой, какая великолепная попытка убежать от смерти Вселенной!

— А я ведь говорил, что человек непобедим! — вскричал Фелтон. — К этому мы будем стремиться, когда по прошествии миллионов лет наш космос умрет. Мы попробуем достигнуть другого космоса, как это сделали они.

Они подняли головы к ярким звездам.

— Должна быть, там другая, Вселенная, по сравнению с которой наша является бесконечно малой, и. когда возникнет необходимость, мы прилетим и завоюем ее. Мы тоже когда-нибудь оставим наш микромир.

ДВЕРЬ В ИНОЙ МИР
Глава 1

Братство двери

— Куда ведет эта Дверь?.. Она ведет в другой мир… А кто научил наших предков открывать ее?.. Те, кто находится за Дверью, научили их… Это Те, кому мы приносим жертвоприношения?.. Да, мы приносим жертвы Тем, кто за Дверью… И Дверь откроется, когда они придут забрать жертвы?.. Да, Дверь откроется!

Пол Эннис тяжело вздохнул, на его усталом

лице было написано непонимание, но в этот раз он все же прервал говорившего:

— Что это значит, инспектор? Почему вы все это мне повторяете?

— Вы слышали, чтобы кто-нибудь говорил слова, вроде этих? — поинтересовался инспектор Пирс Кэмпбелл, внимательно изучая усталого человека, которому задавал вопросы.

— Конечно, нет… Это звучит, словно бессвязное бормотание, — отмахнулся Эннис. — Какое отношение эта белиберда может иметь к моей жене?

Он встал — высокий блондин, американец, чье симпатичное лицо кривилось от усталости и печали, а прямые желтые волосы зачесаны назад со лба, но сейчас они были в полном беспорядке. Во взгляде синих глаз читался страх.

Пинком Эннис отшвырнул стул и принялся широким шагом мерить сумрачный маленький офис, единственное окно которого выходило на затянутую туманом улицу Лондона. Потом он наклонился над грязным столом и обратился к человеку, сидевшему у него за спиной:

— Почему мы тратим время на бессмысленные разговоры? Сидим тут и болтаем, в то время как с Рут может что-то случиться! С тех пор как ее украли, прошло несколько часов.

Они могли увезти ее куда-то, даже вывезти из Лондона. И вместо того чтобы отправиться на поиски, вы сидите тут и несете тарабарщину о каких-то дверях!

Инспектор Кэмпбелл не двигался, не обращая внимания на чувства, переполнявшие Энниса. Огромный, почти лысый, с бесцветным, печальным лицом человек уставился на Энниса блестящими глазами, напоминавшими два кусочка яркого коричневого стекла.

— Вы ничем не поможете делу, выплеснув на меня свои эмоции, господин Эннис, — совершенно спокойно заметил он.

— Помочь делу?.. Кто здесь говорит о деле?! — выдохнул тот. — Вы не понимаете: похитили Рут, мою жену! Мы поженились всего неделю назад в Нью-Йорке. И мы всего второй день здесь, в Лондоне, а ее затащили в лимузин и увезли куда-то прямо у меня на глазах! Я думал, ваши люди из Скотланд-Ярда смогут что-то сделать. А вместо этого вы твердите какую-то чепуху!

— Эти слова отнюдь не чепуха, — спокойно объявил Пирс Кэмпбелл. — И они связаны с похищением вашей жены.

— Что вы имеете в виду? Как они могут быть связаны с похищением.

Карие глаза инспектора остановились на Эннисе.

— Вы слышали об организации, которая называется Братство Двери?

Эннис отрицательно покачал головой, и Кэмпблелл продолжил.

— Скажем так: я уверен, что ваша жена украдена кем-то из Братства.

— И что это за криминальная организация? — требовательно спросил молодой американец. — Какая-то преступная банда?

— Нет. Это не обычная преступная организация, — вздохнул детектив. — Если я не ошибаюсь, Братство Двери — самая гнусная и злобная организация из всех, ныне существующих на Земле. О них почти ничего не известно. Я сам за двадцать лет выяснил только то, что они существуют, и узнал название. Да, я слышал только название. Оно соскользнуло с уст умиравшего члена Братства, да и то лишь потому, что он бредил.

Кэмпбелл потянулся.

— Но я знаю, что каждый год Братство заявляет о себе. Они собираются в каком-то секретном месте здесь, в сердце Англии. И каждый год перед этим собранием пропадает дюжина людей. Больше о пропавших никто никогда и ничего не

слышит… Я считаю, что все эти люди похищены именно Братством.

— И что происходит с похищенными? — побледнел молодой американец. — Что они с ними делают?

В глазах инспектора Кэмпбелла вспыхнули огоньки страха, и он покачал головой.

— Знаю не больше вашего. Что они делают с жертвами, я не знаю. О них просто больше никто ничего не слышит. Никого найти не удалось.

— Но вы должны знать больше! — запротестовал Эннис. — Что такое эта Дверь?

Кэмпбелл снова покачал головой.

— Я этого тоже не знаю, но чем бы она ни была, члены Братства обожествляют ее и тех, кого они называют «Те, кто находятся за Дверью». Относятся к ним с почтением и благоговением.

— Куда ведет эта дверь?.. Она ведет из нашего мира… — повторил Эннис. — Что это может означать?

— Эти слова могут иметь символическое значение, ссылаясь на кое-какие детали, просочившиеся во внешний мир, — объяснил инспектор. — Или это может…

Он остановился.

— Или это может… что? — настаивал Эннис,

подавшись вперед.

— Это может означать в буквальном смысле, что Дверь ведет куда-то в другой мир или в другую Вселенную, — закончил инспектор.

Молодой американец испуганно посмотрел на него.

— Вы хотите сказать, что эта дверь может вести в другую Вселенную? Но ведь это невозможно!

— Звучит фантастично, но не невозможно, — спокойно возразил Кэмпбелл. — Современные ученые считают, что есть и другие Вселенные, наподобие нашей. Они совершенно точно совпадают с нашим пространством и временем, однако отделены непреодолимым барьером иных измерений. Но, возможно, неземная наука, более могущественная, чем наша, может найти способ преодолеть барьер между вселенными, и тогда Дверь приведет нас в иную Вселенную.

— Дверь в иную Вселенную, — задумчиво повторил Эннис, снова взглянув на инспектора, потом равнодушно взмахнул рукой, в его глазах вновь появился ужас.

— И как, черт побери, все эти разговоры о Дверях и иных Вселенных помогут нам в розыске Рут? Я хочу что-то делать! Если вы считаете, что ее похитило таинственное Братство, у вас должна

быть какая-то идея относительно того, как вырвать мою супругу из их рук? Вы должны знать больше, чем говорите!

— Больше я ничего не знаю, но кое-какие подозрения у меня есть, — сцепив пальцы, проговорил инспектор Кэмпбелл. — Я охотился на Братство много лет, квартал за кварталом сужая район поисков, и, мне кажется, выяснил, где находится лондонская штаб-квартира Братства Двери.

— И где же? — с напряжением в голосе поинтересовался Эннис.

— Это кафе на набережной. Принадлежит Чандру Дасс Хинду, находится вниз по течению у Восточных Индийских доков, — объяснил детектив. — Переодевшись, я побывал там несколько раз, наблюдая. Этого Чандра Дасса, как я обнаружил, боится весь квартал. Узнав это, я уверился, что он один из высших сановников Братства. Слишком необычный человек, чтобы просто так жить в таком месте.

— Но ведь, если Братство забрало Рут, она все еще может быть там! — возбужденно выдохнул молодой американец.

Кэмпбелл кивнул.

— Возможно. Вечером я собираюсь снова переодеться и отправиться туда, и взять с собой

людей, чтобы в случае чего сразу провести рейд. Если Чандра Дасс причастен к похищению вашей жены, мы освободим ее, до того как он сумеет вывести ее из Лондона. А если уже куда-то увез, попытаемся узнать, куда именно.

— Черт вас побери! — воскликнул бледный молодой Эннис. — Думаете я собираюсь спокойно сидеть и болтать ногами в то время, как вы туда отправитесь? Я пойду с вами. И если вы откажитесь взять меня с собой, я сам отправлюсь туда!

Инспектор Пирс Кэмпбелл внимательно посмотрел на усталое, перекошенное лицо американца и немного смягчился.

— Хорошо, — спокойно согласился он. — Но прошу учесть, что я смогу изменить свой облик, так что меня не узнают… А вот вам придется остаться самим собой, и вы должны будете точно исполнять мои приказы, иначе мы оба можем погибнуть.

Странная, поволока затянула глаза инспектора, словно он смотрел сквозь туман.

— Возможно, кое-что худшее, чем смерть, ожидает тех, кто пытается выступить против Братства Двери, — нечто, вызывающее неземной, нечеловеческий страх, который связан с высшими тайнами бытия. Нам придется рискнуть

больше, чем просто нашими жизнями. Однако я надеюсь раскрыть тайну Братства и вернуть вашу жену. Поэтому нужно действовать быстро. Мы должны найти ее до того, как соберутся все члены Братства, иначе мы никогда ее не найдем.

За два часа до полуночи Кэмпбелл и Эннис вышагивали по мощеной набережной к северу от огромных Восточных Индийских доков. Большие склады темными и безмолвными башнями возвышались с одной стороны, а с другой протянулись старые, гнилые доки, за которыми видна была темная вода реки.

Бредя в тусклом болезненном свете, они выглядели совершенно иначе, чем в офисе в Скотланд-Ярде. Инспектор Кэмпбелл был в поношенном костюме и потертом котелке. Грязная белая рубашка и замызганный, мятый галстук делали его совсем другим человеком, с красным, потным лицом и высоким, визгливым голосом. Эннис надел грубую синюю робу моряка и натянул бескозырку на самый нос. Его небритое лицо полностью соответствовало образу подгулявшего матроса. Кроме того, американец шел прихрамывающей походкой. Кэмпбелл поддерживал его на манер сухопутной акулы, взяв под ручку и нашептывая на ухо что-то льстивое.

Вскоре они оказались в более заселенной части старой набережной, прошли мимо магазинов, торгующими мелкой рыбешкой, которые наполняли воздух сильным запахом прогорклого жира, окунулись в тусклый свет, льющийся из окон полдюжины салунов у самой воды, прислушались к громкой ругани и пьяному смеху.

Кэмпбелл вел их вперед, пока спутники не достигли здания напротив заброшенного, полуразвалившегося пирса. Этот дом выглядел совсем ветхим, окна были завешены занавесями, за окошком в двери мерцал тускло-красный огонь.

Несколько неряшливо одетых мужчин толпились у двери, но Кэмпбелл, казалось, не обратил на них внимание, лишь покрепче взял Энниса за руку.

— Заглянем-ка сюда! — резким голосом объявил он. — Ночь еще не закончилась… А вот нам нужно сделать остановочку.

— Не хочу я больше, — пьяным голосом пробормотал Эннис, загребая ботинками при каждом шаге. — Убирайся, проклятая старая акула.

Однако позволил Кэмпбеллу затащить себя внутрь и усадить за стол — он тяжело рухнул на стул. Взгляд американца равнодушно бродил из стороны в сторону.

Кафе Чандра Дасса было залито красным светом — наполненная дымом пещера с черными занавесками на стенах и окнах. Эти занавеси скрывали заднюю часть помещения от любопытных взглядов. Тускло освещенная зала была заставлена столами, за которыми сгрудились люди, постоянно требующие джин. Где-то за дальним столиком звенела гитара, ей вторило несколько пьяных голосов.

Официантами были темнокожие, ступающие, словно тигры, малайцы, в то время как посетители принадлежали ко всем нациям как востока, так и запада. Эннис крем глаза заметил щеголя китайца и темного маленького левантийца из Сохо. Тут были грубые на вид кокни в неряшливых шляпах и безумно хохочущие черномазые. Все эти потные белые, смуглые и черные люди говорили на дюжине различных языков. Воздух казался густым от запаха странной пищи и ядовитого дыма.

Кэмпбелл выбрал стол, ближайший к черным занавескам, и тут же скрипучим голосом приказал одному из официан-тов-малазийцев принести джин. А потом он наклонился к Эннису со слащавой улыбкой и заговорил льстивым тоном:

— Минутку не поворачивайтесь. Там за углом

Чандра Дасс. Он нас изучает.

Эннис отбросил в сторону руку инспектора.

— Проклятая старая акула, — снова пробормотал он.

А потом медленно повернул голову. Взгляд его остановился на старике, сидящем в углу, который и в самом деле разглядывал американца.

Чандра Дасс был высок и носил белые одежды без единого пятнышка от тапочек до тюрбана. Они делали темнее его смуглое, бесстрастное точеное лицо с орлиным профилем. Его глаза напоминали большие черные угли, а взгляд был ледяным.

Эннис почувствовал странных холод, встретившись с ним взглядом. Что-то чужеродное, нечеловеческое, необъяснимо сверхъестественное и тревожащее было во взгляде индуса. Американец какое-то время изучал Чандру Дасса, а потом перевел взгляд на черные занавески и снова на своего спутника.

Официант принес выпивку, и Кэмпбелл протянул стакан своему спутнику.

— Бери-ка свою пайку.

— Не хочу! — фыркнул Эннис, отодвигая стакан, а потом тем же самым тоном добавил: — Если Рут здесь, то она где-то в задней части здания.

Пойду-ка я, поищу ее.

— Ради Бога, даже не пытайтесь! — пробормотал Кэмпбелл едва слышно. — Чандра Дасс наблюдает, и нескольких секунд не пройдет, как все эти малайцы набросятся на вас. Подождите, когда настанет подходящий момент, я сам вам скажу…

Он поднял стакан с джином и стукнул им по столу, глядя на своего «пьяного» спутника более чем негодующе.

— Разве я пытался обмануть вас? — сказал он. — Мы ведь, кажется, договорились! — а потом прибавил вкрадчивым голосом: — С другой стороны, ты прав. Нужно попытаться. Будь готов к действию. Как только я зажгу сигарету.

Он вытащил из кармана грязную пачку «Золотого Флав-ка» и сунул сигарету в уголок рта. Эннис ждал, каждый его мускул был напряжен.

Инспектор все еще кривясь, поднес спичку к сигарете. В тот же миг громко завопил один из оборванцев, а потом послышались разъяренные крики и грохот ударов.

Слуги Чандра Дасса посмотрели на дверь, и один из малайских официантов поспешил успокоить дерущихся. Но звуки становились все громче, словно начался настоящий бунт. Треск…

Кто-то влетел в зал через разлетевшееся в куски окно. Взволнованные официанты бросились к дверям. Чандра Дасс стал пробираться вперед, отдавая короткие и четкие приказы своим людям.

В этот миг задняя часть кафе осталась пустой, ее никто не охранял. Кэмпбелл вскочил на ноги, Эллис последовал за ним. Вместе они нырнули за черные занавески и оказались в черном коридоре, в конце которого горела тусклая красная лампа. Где-то за спиной у них ревела толпа.

Кэмпебелл выхватил пистолет, американец последовал его примеру.

— Мы сможем оставаться здесь всего несколько минут, — негромко произнес инспектор. — Загляни в те комнаты, дальше по коридору.

Эннис яростно рванул дверь и шагнул в темную комнату, пропитанную запахом лекарств.

— Рут! — осторожно позвал он. — Рут!

Глава 2
Смертоносная ловушка

Никто не ответил. Свет в коридоре за спиной Энниса внезапно потух, но он решительно отступил в темноту. А выскочив назад, в коридор, услышал поспешные шаркающие шаги.

— Кэмпбелл! — позвал он, сделав шаг вперед по темноту коридору. И вновь не было никакого ответа.

Он сделал несколько неуверенных шагов вперед во тьме, вытянув руки в надежде отыскать инспектора. Что-то пронеслось в воздухе и петлей захлестнуло его горло, крепкое и тонкое, словно щупальце.

Эннис яростно вцепился в эту вещь, оказавшуюся всего-навсего тонким шелковым шнурком, но не смог освободиться от удавки. Шнур душил. Американец попытался закричать, чтобы позвать Кэмпбелла, но из его горла не вырвалось ни единого звука. Он бился, беспомощно извивался, а потом начал терять сознание.

Едва различимо, словно во сне, Эннис почувствовал, что его опускают на пол, а потом его то ли тащат, то ли несут куда-то. Удавка вокруг горла исчезла, и в голове быстро прояснилось. Эннис открыл глаза.

Он обнаружил себя лежащим на полу в комнате, освещенной огромной медной лампой с восточным орнаментом, подвешенной к потолку. Стены комнаты оказались задрапированными красным шелком с гротескно выглядевшими индийскими узорами. Его руки и ноги были связаны,

так же как и у инспектора Кэмпбелла, который лежал на полу рядом. А над ними стояли Чандра Дасс и два малайца. Лица слуг были перекошены от ярости, лицо их хозяина осталось спокойным.

— Итак, вы, безрассудные глупцы, решили, что вам так просто удастся справиться со мной? — спросил индус громким, чуть вибрирующим голосом. — Почему-то вышло так, что еще несколько часов назад мы знали, что вы, инспектор Кэмпбелл, и ты, мистер Эннис, ночью придете сюда. Мы позволили вам зайти так далеко лишь потому, что хотели узнать, насколько много вам известно о нас. К тому же это означало, что вы сами придете сюда и встретите вашу смерть.

— Чандра Дасс, ты забыл, что я полицейский, — проревел Кэмпбелл. — И если я отсюда не выйду, они придут за мной.

Гордое лицо индуса напоминало собой каменную маску.

— Они не успеют спасти вас, инспектор. К тому времени, когда они явятся сюда, вы будете мертвы, а мы избавимся от пленников. Да, мистер Эннис, твоя жена одна из них, — прибавил он, обращаясь к связанному американцу. — Жаль, что ни ты, ни инспектор не сможете разделить уготованной ей судьбы, так как место в транспор-

те у нас ограничено.

— Рут здесь?! — лицо Энниса зарделось при этих словах, он приподнялся, опираясь на локти. — Позвольте ей уйти, и тогда я сделаю все, что вы скажете. Только отпустите ее!

— Никакие деньги не помогут ей откупиться от Братства Двери, — равнодушно ответил Чандра Дасс. — Ее готовят сейчас, но не для нас, а для Тех, кто ожидает за Дверью.

Через несколько часов она вместе с остальными окажется перед Дверью, и Те, кто ожидает за Дверью, заберут их.

— Что вы собираетесь сделать с ней? — забился на полу американец. — Что это за проклятая Дверь? Кто такие Те, кто ожидают за Дверью?

— Даже если я скажу тебе, не думаю, что твой крошечный разум сможет воспринять истину, — печально произнес Чандра Дасс. Его черные, словно угли, глаза неожиданно безумно засверкали. — Как может твой убогий, порожденный Землей разум осознать природу Дверей и Тех, кто обитает за ними? Твой убогий ум впадет в ступор, если только ты попытаешься представить их себе — тех, кто могущественнее и мудрее всех жителей Земли вместе взятых.

Американцу показалось, что холодный ветер

пронесся по комнате, залитой светом ламп, когда индус произнес эти слова. Вспышка ярости прошла, и Чандра Дасс снова заговорил равнодушным тоном.

— Я достаточно общался с этими земляными червями. Принесите груз, — последние слова он адресовал малайцам, которые тут же направились к кладовке в дальнем конце комнаты.

И тут вновь заговорил инспектор Кэмпбелл:

— Если мои люди найдут нас мертвыми, когда придут сюда, вас всех перебьют.

Чандра Дасс не обратил внимания на его слова, вместо этого приказав слугам:

— Привяжите груз!

Малазийцы вытащили из кладовки два пятидесятифунтовых чугунных шара и быстро привязали их к ногам пленников. Один из них быстро отвернул ярко-красный индийский ковер, открыв грубый сосновый пол. Потом, повинуясь приказу Чандра Дасса, открыл люк, до того скрытый под ковром.

Из тьмы донесся шорох волн, бьющихся о сваи старого пирса, комнату наполнил запах соленой воды и гнилого дерева.

— Под этим пирсом глубина двадцать футов, — сообщил Чандра Дасс. — Я решил подарить вам

легкую смерть, поскольку у меня нет ни времени, ни возможности воздать вам по заслугам.

Эннис, у которого мурашки поползли по коже, быстро заговорил, словно желая переубедить индуса:

— Послушайте, я же не просил вас отпустить меня. Можете убить меня так, как пожелаете, если вы позволите Рут…

Но страх запечатал его уста, и американец замолчал. Слуги-малайцы подтащили Кэмпбелла к люку в полу и скинули туда. Эннис едва успел бросить косой прощальный взгляд на инспектора. Где-то внизу раздался громкий всплеск и наступила тишина.

Эннис почувствовал, как сильные руки подхватили его и потащили по полу. Он боролся безумно, но был совершенно беспомощен, будучи крепко связан по рукам и ногам.

Американец видел темное, неподвижное лицо Чандра Дасса, красную лампу под потолком. Потом его голова свесилась через край люка. Толчок послал Энниса через край, и он полетел вниз во влажную тьму. Со шлепком он ударился о холодную воду и пошел ко дну. Инстинктивно американец задержал дыхание, когда вода сомкнулась над его головой. Тяжелый груз на его

щиколотках тянул на глубину.

Ноги ударились об илистое дно. Тело качнулось, но груз крепко держал его. Легкие готовы были взорваться от нехватки воздуха. Казалось, грудь вот-вот лопнет.

Эннис понимал, что еще секунда или две — и он захлебнется и умрет. Образ Рут пронесся перед глазами, наполнив сердце сожалением. Больше он не мог сдерживать дыхание, мышцы расслабились, и холодная соленая вода хлынула в нос и рот.

Потом американец ощутил, как она наполняет желудок и шумит в ушах. Словно вихрь пламени пронесся мозгу, ему показалось, что раздался чей-то голос:

— Ты умираешь!

Эннис смутно почувствовал, как кто-то коснулся его лодыжек и куда-то потянул. Внезапно его голова поднялась над водной гладью, и американец закашлялся, задыхаясь и отплевываясь, с трудом глотая влажный и тяжелый воздух. Он открыл глаза, стараясь встряхнуть воду с ресниц. Он покачивался на воде в полной темноте. Кто-то плыл рядом с ним, помогая ему держаться на плаву. Подбородок Энниса покоился на чьем-то плече. Вскоре он услышал знакомый голос:

— А теперь полегче, — проговорил инспектор Кэмпбелл. — Подожди, я разрежу веревку на твоих руках.

— Кэмпбелл! — задохнулся Эннис. — Как вы освободились?

— Сейчас не время думать об этом, — отозвался инспектор. — Не шуми, лучше будет, если те, кто над нами, ничего не услышат.

Эннис ощутил, как лезвие ножа разрезает шнур, стянувший его запястья. Потом американец вместе с инспектором, все еще поддерживающим его, принялся пробираться через лабиринт свай полусгнившей пристани, то и дело стукаясь о сгнившие столбы, которые угрожали рухнуть на них, обрушив всю пристань. Волны то и дело накатывались, грозя утопить, но Кэмпбелл уверенно вел их вперед.

Наконец они выбрались из-под старого пирса, над головой вновь засверкали звезды. Обернувшись, Эннис увидел длинную, темную массу дома Чандра Дасса, возведенного прямо на темном пирсе. Рубиновые огни сверкали за треснувшими окнами. Он натолкнулся на что-то и понял, что это Кэмпбелл. Инспектор потащил его дальше, к маленькому плавучему доку, возле которого было пришвартовано несколько яликов. Они

забрались в один и некоторое время лежали на его дне, переводя дыхание.

Только сейчас Эннис заметил, что в руке Кэмпбелла тонкий, острый, как бритва, стальной клинок в несколько дюймов длиной. Его рукоять была из кожи — такие ножи обычно носят за голенищем.

— С помощью этого ножа вы, оказавшись в воде, освободились? — поинтересовался Эннис. Инспектор едва заметно кивнул.

— Этот трюк уже не раз сослужил мне хорошую службу. Даже если руки связаны за спиной, можно извернуться и достать нож. Так что я успел достать его и освободиться, только пришлось поспешить, чтобы успеть освободить вас, не дать захлебнуться.

Эннис сжал руку инспектору.

— Кэмпбелл, Рут у них! Мы должны найти ее и спасти!

— Точно! — мрачно подтвердил тот. — Пойдем к парадному входу, и через две минуты ворвемся внутрь вместе с моими людьми.

Вскочив на ноги, они через маленький плавучий док поспешно перебрались на берег и вскоре оказались на мостовой. Никого из переодетых в лохмотья людей инспектора Кэмпебелла перед

домом, где располагалось кафе Чандра Дасса, не было. Полицейские затаились в тени на противоположной стороне улицы. Увидев инспектора, один из полицейских подбежал к Кэмпебеллу и Эннису.

— Все в порядке, — объявил инспектор стальным тоном. — Пора схватить эту сволочь вместе с приспешниками, только постарайтесь сделать так, чтобы пленники не пострадали.

Он отдал несколько приказов, и переодетые полицейские вручили им с Эннисом пистолеты. После этого все вместе направились к дверям кафе, за которыми горели огни. Из залы доносилось множество голосов.

От удара инспектора дверь распахнулась настежь, и полицейские выставив пистолеты, вошли в зал, залитый рубиновым светом. Лицо Энниса превратилось в маску отчаянной решимости.

Разношерстные посетители повскакивали со своих мест. Один из малайцев выхватил нож, пытаясь преградить дорогу незваным гостям, но пистолет в руке Кэмпбелла коротко гавкнул, малаец замер, а потом рухнул на пол. Инспектор с Эннисом бросились к черным занавесям и сорвали их.

Когда они расправились с занавесями, то оказались перед стальной дверью, преградившей путь в заднюю часть здания. Эннис принялся яростно колотить рукоятью пистолета по стальной поверхности, но это не принесло никаких результатов.

— Бесполезно… Мы не сможем вышибить ее! — взревел Кэмпбелл во все горло. — Наружу! Обойдем дом с другой стороны!

Выскочив, они обошли здание, свернув на темную узкую боковую улицу. Пробежали до места, где пирс обрывался в воду, над которой протянулся узкий настил в несколько дюймов шириной. Когда они добрались до задней части здания, Эннис закричал, показав на две темные фигуры в конце пирса — низкие, бесформенные фигуры.

— Это они! — выпалил американец. — Но там нет никаких пленников.

Кэмпбелл прицелился, но Эннис ударил его по руке.

— Нет, а если одна из этих фигур Рут?!

После чего они вместе с инспектором бросились бежать по причалу. Огонь ударил откуда-то из темноты, и пули впились в гнилые доски у них под ногами.

Впереди взревел мотор, набирающий обороты.

Кэмпбелл с Эннисом достигли края причала как раз вовремя, чтобы увидеть, как длинная моторка понеслась по черной воде реки, направляясь на восток и набирая скорость.

— Они уходят… Они сбегут! — в ярости закричал молодой американец.

Инспектор Кэмпбелл приложил руки ко рту и, словно в рупор, прокричал:

— Речная полиция! Речная полиция, сюда!

Потом он повернулся к Эннису.

— Речная полиция была предупреждена заранее. Есть шанс, что этой ночью мы их все-таки поймаем.

С ревом надрывающихся от натуги моторов из темноты вылетел большой катер. Его прожектора залили светом старый причал, ослепив полицейского и его спутника.

— Сюда! — позвал голос, перекрывая рев мотора. — Это инспектор Кэмпбелл?

— Да. Подплывайте поближе, — отозвался тот, и когда катер подошел к причалу, вспенивая воду, Эннис и Кэмпбелл перепрыгнули на его палубу, оказавшись среди людей в прорезиненных плащах.

— Следуйте за лодкой, отправившейся вниз по течению! — приказал инспектор поднимаясь на

ноги. — И ни в коем случае не стрелять!

Взвыл мотор, и катер рванулся вперед так быстро, что инспектор со спутником едва не упали. Он пулей вылетел на простор темной реки, по обе стороны которой горели огни ночного Лондона.

Впереди в темноте мерцали двигающиеся огоньки яхт и барж, идущих вверх по реке. Капитан катера выкрикнул приказ одному из своих людей, тот присел над прожектором, и направил мощный луч света куда-то вперед. Мгновение, — и он поймал серую тень, которая летела на восток по темной реке, оставляя за собой пенный след.

— Вот они! — закричал человек, направляющий луч прожектора. — Они плывут, не зажигая огней!

— Держи лодку в пятне света, — приказал капитан. — Включите сирену и прибавьте скорость!

Завывая и раскачиваясь, катер рванулся вперед сквозь тьму в погоне за серой тенью далеко впереди. И когда они проскочили мимо Блэквал Рич, расстояние между катером и лодкой начало уменьшаться.

— Мы схватим его! — закричал Кэмпбелл, сжав пипперс[6]. Он подался вперед, не смотря на ветер

[6] Примечания: 6

Деревянная или металлическая стойка, поддерживающая вышележащую палубу судна (Прим. переводчика).

и брызги. — Должно быть, он важная фигура в этом Братстве Двери… Но теперь он совершил большую ошибку.

— Он говорил, что через несколько часов Рут и остальные пленники пройдут через Дверь! — прокричал Эннис, встав рядом с инспектором. — Кэмпбелл, мы не должны дать им уйти!

Катер мчался вслед за лодкой по темной широкой реке, через лабиринт заполняющих ее судов. Он упрямо шел по пенному следу. Огни Лондона остались позади, и теперь впереди слева сверкали огни Тисбари.

Большие волны подбрасывали и швыряли катер из стороны в сторону. Он несся к устью реки, за которым раскинулась черная морская равнина. Огоньки побережья Кета поблескивали справа. Теперь серая моторная лодка шла прямо перед катером, оставив позади огни Ширнесса.

— Они направляются вокруг северного мыса, а потом, скорее всего, возьмут курс на Рамсгит или Дувр, — прокричал капитан катера Кэмпбеллу. — Но мы поймаем его прежде, чем он пройдет Маргит.

Лодка была сейчас не более чем в полумиле впереди. И это расстояние неуклонно сокращалось, пока в мерцающем свете прожектора

преследователи не смогли рассмотреть каждую деталь серой моторной лодки, несущейся по вздымающимся волнам.

Они даже разглядели темное лицо Чандры Дасса, который повернулся, чтобы взглянуть на них. А потом капитан катера поднес рупор ко рту и закричал, перекрывая голосом грохот моторов и шум волн.

— Остановитесь, или мы откроем огонь!

— Он не сдастся, — пробормотал Кэмпбелл сквозь крепко стиснутые зубы. — Знает, что мы не станем стрелять, поскольку на борту его лодки женщина.

— Да и черт с ним! — воскликнул капитан. — Так или иначе, но через несколько минут мы догоним его.

Погоня продолжалась, и вскоре впереди на черном берегу засверкали огни Маргита. Теперь суда разделяло всего несколько сотен футов черной воды.

Эннис с инспектором в волнении замерли, сжав поручни. Они хорошо видели, как белая фигура на катере неожиданно распрямилась и махнула руками в их сторону. Серая моторная лодка замедлила свой бег.

— Это Чандра Дасс, и он подает сигнал, что

сдается! — закричал Эннис. — Он останавливает катер!

— Во имя небес, это и в самом деле он! — согласился Кэмпбелл. — Подойдите к ним сбоку, и мы быстренько наденем на него наручники.

Лодка, прибавив скорость, проскользнула вперед к катеру, который плыл все медленнее и медленнее. Эннис увидел Чандра Дасса. Тот стоял прямо, высоко над головой подняв руки. Рядом с ним с такой же позе застыли два малайца. А еще он увидел с полдюжины тел в белых одеждах, которые без движения лежали на дне катера.

— А вот и их пленники! — заметил он. — Подведите лодку поближе, чтобы мы смогли перепрыгнуть к ним на борт.

Эннис и Кэмпбелл достали пистолеты, приготовившись перепрыгнуть на борт серого лодки. Наконец суда соприкоснулись бортами, моторы их жалобно взвыли, сбавляя обороты. Затем произошло несколько событий, причем все случившееся больше напоминало кино, чем реальную жизнь. Двое в белых одеждах, до того лежавшие на дне лодки, вскочили и перепрыгнули на борт катера.

Это были малайцы, глаза на их темных лицах горели, как у фанатиков. В руках у них сверкнули

клинки.

— Засада! — закричал Кэмпбелл. Его револьвер выстрелил, но пуля ушла в сторону, а потом кинжал ударил его по руке.

Малайцы с безумными воплями кинулись вперед, размахивая кинжалами.

— Боже мой, да они сумасшедшие! — закричал капитан. Клинок ударил его в шею, лицо залила кровь, и бедняга рухнул. Один из его людей закашлялся кровью, став еще одной жертвой безумцев.

Глава 3
По подземному туннелю

Полицейский у прожектора прыгнул на безумного малайца, одновременно выхватив пистолет. Но до того как он это сделал, кинжал рубанул его по шейной вене, и полицейский повалился замертво. Первый малаец тем временем сбил с ног инспектора Кэмпбелла и навис над ним, готовый обрушить на полицейского кинжал. Глаза слуги индуса безумно сверкали.

Пистолет Энниса взревел, и пуля ударила малайца точно между глаз. Но, когда его тело обмякло, на американца сбоку кинулся второй

безумец. И прежде чем американец смог развернуться, чтобы встретить врага лицом к лицу, клинок атакующего рассек ему скулу, словно обжег огнем.

Тут же прогремел еще один выстрел. И еще… С каждым выстрелом тело малайца конвульсивно вздрагивало. Огоньки смертоносного безумия в его глазах потухли, однако он по-прежнему пытался вонзить кинжал в горло американцу. А потом, качнувшись назад, упал на палубу и замер.

Эннис поднялся на четвереньки и обнаружил, что инспектор Кэмпбелл, бледный и окровавленный, склонился над ним. И тут один из полицейских выстрелил откуда-то сзади.

Привстав, Эннис увидел, что капитан лодки и двое его людей мертвы, точно так же, как оба малайца. Оставшийся в живых моряк стоял, держась за плечо, и тихо постанывал.

Эннис зарычал от ярости. Моторного катера Чандра Дас-са поблизости не было. Не было видно его нигде на просторах моря. Пока они сражались, коварный индус сбежал вместе с двумя слугами и пленниками.

— Кэмпбелл, он ушел! — обезумев, рявкнул американец. — Он ушел!

Глаза инспектора от ярости засверкали холодным огнем.

— Да, Чандра Дасс пожертвовал двумя малайцами, которые задержали нас, дав ему уйти.

А потом Кэмпбелл обратился к моряку, оставшемуся в живых:

— Как вы?

— Царапина, но, похоже, падая, я сломал руку, — ответил тот.

— Тогда продолжаем идти вдоль северного мола! — воскликнул Кэмпбелл. — Еще раз попробуем схватить их.

— Но капитан Вильсон и остальные мертвы, — запротестовал моряк — Я должен доложить…

— Доложишь позже! — отрезал инспектор. — Всю ответственность беру на себя.

— Хорошо, сэр, — согласился матрос и шагнул к рулю.

Мгновение, — и большая лодка сорвалась с места, разрезая черную воду. Луч прожектора устремился вперед, выискивая цель. Но впереди не было никаких признаков лодки Чандра Дасса. Тогда преследователи направили луч прожектора в сторону Маргита, а потом назад, в сторону Северного мола, наобум шаря по бескрайней водной глади.

Тем временем инспектор Кэмпбелл перетащил тела мертвого капитана, двух матросов и малайцев в каюту катера. Выбравшись назад, он присел на корточки перед Эннисом и Стюартом — моряком, оставшимся в живых.

— Я обнаружил это у малайцев, — сообщил Кэмпбелл американцу, протянув ему два маленьких предмета.

Это оказались плоские звезды из серого металла, в центр которых были инкрустированы овальные кабошоны[7], чей цвет казался чужеродным для человеческих глаз.

— Такого цвета на Земле не существует, — пояснил Кэмпбелл. — Думаю, эти драгоценности из-за Двери. Это знак членов их Братства.

Стюарт, рулевой, повернулся к инспектору:

— Мы обогнули Северный мол.

— Следуем прямо на юг, вдоль побережья, — приказал Кэмпбелл. — Чандра Дасс должен был отправиться в эту сторону. Без сомнения, теперь, будучи уверен, что ускользнул, он прямиком отправится в обитель Братства.

— Наш катер не предназначен для плавания в открытом море, — заметил Стюарт, покачав

---

[7] Примечания: 7

Неограненный драгоценный камень, выпуклой формы (Прим. переводчика).

головой. — Но я сделаю нее, что в моих силах.

И они двинулись на юг вдоль побережья, оставив огни Рамсгита далеко позади. Впереди открылся морской простор. Волны то поднимали катер к самому небу, то бросали его нниз, вызывая тошноту.

Эннис, скорчившись на носу, скользил по воде белым лучом прожектора, но поблизости не было ничего видно.

Белые пенные гребни появились на верхушках волн.

— Со стороны канала идет шторм, — сообщил Стюарт. — Нам стоило бы как можно быстрее убираться отсюда.

— Никуда мы не уйдем, — с отчаянием в голосе объявил американец. — Так или иначе, но скоро мы обнаружим их!

Побережье справа представляло собой нагромождение черных утесов, возвышающихся вдоль всего берега неровной, зубчатой стеной, разбиваясь о которую, море исходило потоками пены.

Свист ветра сменился надрывным завыванием. И в самом деле, приближался шторм. Катер раскачивался все сильнее, когда на него обрушивались волны разбушевавшейся стихии.

Неожиданно Эннис воскликнул:

— Впереди огни какой-то лодки! Она движется к утесам!

Он показал вперед, и Кэмпбелл с рулевым стали вглядываться сквозь слепящие брызги и тьму. Действительно, над водой скользила пара огней — какая-то лодка шла прямиком к утесам, нависающим над водой подобно гигантским черным башням. А потом огни неожиданно исчезли из поля зрения.

— Наверное, там, среди утесов, есть скрытый проход! — воскликнул Кэмпбелл. — Но это не лодка Чандра Дасса. Они же плыли без огней.

— А может, это другое судно с членами Братства, спешащими в место общего сбора! — возразил Эннис. — Нам нужно последовать за ними и посмотреть.

Стюарт потряс головой, а потом пробурчал:

— В этих утесах полным-полно пещер. Но там ничего нет.

— Вот мы это и проверим, — решил инспектор. — Идем прямо к утесам. Туда, где исчезла лодка.

— Если мы не найдем проход, наш катер разобьется об эти утесы, — предупредил Стюарт.

— Уверен, мы обнаружим вход, — заверил моряка Кэмпбелл. — Вперед!

Лицо Стюарта превратилась в каменную маску, но, тем не менее, он ответил:

— Есть, сэр.

Моряк развернул нос катера в сторону утесов, и они направились к стене скал с огромной скоростью — дикие волны несли катер вперед, словно обезумевшие кони. Рулевой согнулся, стараясь не свернуть с нужного курса. Луч прожектора скользил по волнам. Эннис и инспектор замерли, глядя на приближающиеся утесы. Вскоре луч достиг скал и побежал по каменным отрогам. Но все, что в его свете смогли рассмотреть пассажиры катера, — неприступные скалы и огромные волны, со страшной силой бьющиеся о камни, покрытые белой пеной. Люди слышали грохот ужасных ударов океана об утесы.

Словно запущенная рукой волшебного великана, лодка летела прямо на скалы. Теперь преследователи видели маленькие ручейки, которые стекали вниз по каменным глыбам, после того как о них разбивалась очередная волна. Они были уже совсем рядом с каменной громадой прибрежной «стены».

Лицо Стюарта стало мертвенно-бледным.

— Я не вижу никакого прохода! — заголосил он. — В любой момент нас размажет по скалам!

— Слева от тебя! — крикнул Кэмпбелл, заглушая грохот прибоя. — Там какая-то арка.

Теперь и Эннис увидел ее — огромную арку в утесе, ведущую куда-то вглубь скал. Стюарт фантастическим усилием попытался развернуть катер в ее сторону, но рулевое колесо не слушалось. Волны швыряли катер из стороны в сторону. Эннис понял, что еще немного — и они врежутся в скалу, чуть левее спасительной арки. Утес маячил впереди, нависая над катером, и в какой-то миг американец закрыл глаза, ожидая удара.

Но удара не последовало. А потом он услышал, как победно закричал инспектор Кэмпбелл, и открыл глаза.

Катер, подхваченный мощным течением, крутясь, влетел под каменную арку, которая теперь возвышалась футах в сорока у них над головами. Еще несколько секунд — и они оказались в подземном туннеле, который, извиваясь, уходил куда-то вглубь утесов.

Дикий рев морских волн остался где-то позади, наступила мертвая тишина. Медленно и неспешно течение несло катер по извилистому туннелю, луч прожектора скользил по влажным стенам.

— Боже, похоже, мы почти у цели! — воскликнул Кэмпбелл.

Его глаза радостно засверкали.

— Эннис, я уверен, что мы обнаружили место, где собираются члены Братства. Катер, который мы высматривали, где-то там впереди, во тьме.

Рука Энниса еще крепче сжалась на рукоятке пистолета.

— Если это так… Мы должны обнаружить их…

— Нам не поможет, если мы станем действовать вслепую, — объяснил инспектор. — Если в пещере и в самом деле собираются члены Братства, то мы не сможем вступить с ними в открытую схватку — нас просто сомнут числом.

Затем глаза Кэмпбелла вновь сверкнули, и он достал из кармана странные драгоценности, обнаруженные у малайцев.

— Вот наши пропуска! С ними мы сойдем за членов Братства и, если этот маскарад удастся, найдем вашу жену.

— Но там будет Чандра Дасс, и если он нас увидит…

Кэмпбелл только плечами пожал.

— Другого шанса нет. Это единственный путь.

Тем временем течение по-прежнему несло их все дальше по извивающемуся туннелю. Чтобы не разбить корпус катера о выступающие скалы, Стюарту то и дело приходилось пускать в ход

мотор, стараясь удержать судно на середине протоки. Тем временем инспектор Кэмпбелл и Эннис отнесли в каюту полицейские знаки, ранее красовавшиеся на бортах лодки, а те, что не смогли убрать, прикрыли кусками брезента.

Неожиданно Стюарт выключил прожектор.

— Впереди свет! — объявил он.

И правда, за следующим поворотом туннель оказался залит странным мягким, мерцающим светом.

— Теперь надо быть особо осторожными, — объявил инспектор. — Стюарт, чтобы ни происходило, оставайся в лодке. И будь готов сразу отплыть, если нам придется бежать.

Стюарт кивнул, ничего не сказав. Каменное лицо рулевого немного побледнело, но он ничем не выдал своего страха.

Катер опять повернул, следуя изгибам туннеля, и оказался в огромной залитой светом пещере. У Стюарта глаза чуть не вылезли из орбит от удивления, и даже инспектор Кэмпбелл вскрикнул, не в силах сдержаться. В этой огромной пещере было несколько дюжин морских судов — больших и малых.

Все они с легкостью могли противостоять шторму и ветру, а некоторые были столь велики, что

было непонятно, как они тут оказались. Здесь сгрудились небольшие яхты, моторные катера, морские баржи, лодки, намного большие по размеру, чем их посудина. Среди прочих тут находилась и лодка Чандра Дасса. Но нигде не было видно ни одного человека. Вдоль всей пещеры шел широкий уступ, вырезанный в скале. Пещеру заливал странный мягкий белый свет, источника которого было не видно.

— Эти суда приплыли сюда со всех концов Земли… — пробормотал Кэмпбелл. — Братство Двери и в самом деле собирается здесь… Похоже, мы обнаружили их штаб-квартиру.

— Но где они все? — воскликнул Эннис. — Я никого не вижу.

— Мы вскоре найдем их, — заверил американца инспектор. — Стюарт, подойди поближе вон к тому уступу, чтобы мы могли выбраться на берег.

Стюарт точно выполнил приказ, и, когда лодка мягко коснулась бортом камня, инспектор и американец перепрыгнули на уступ. Они снова оглянулись, но не заметили никаких наблюдателей. Тишина пещеры нервировала точно так же, как странный свет, размеры пещеры и брошенные суда.

— Следуй за мной, — тихим голосом приказал

инспектор. — Враги где-то рядом.

Инспектор и Эннис сделали всего несколько шагов вдоль уступа, когда американец остановился.

— Кэмпбелл, прислушайтесь! — прошептал он

Их перешептывания прозвучали очень тихо, в то время как откуда-то издалека из-за толстых стен до них донеслось монотонное песнопение. А когда прислушались, то их сердца забились быстрее. Внезапно каменный прямоугольник впереди ушел в сторону, открыв проход, сильно напоминающий огромную дверь. За ней начинался коридор в рост человека, залитый все тем же таинственным светом. У входа в туннель стояло двое. Поверх своих одежд они носили серые робы с длинными рукавами, очень напоминающие саваны, из материала, похожего на асбест. Серые капюшоны с прорезями для глаз и рта закрывали их головы. У обоих на груди был знак в виде звезды, точно такой же, как те, что были у инспектора и американца.

Члены Братства внимательно осмотрели Энниса и Кэмпбеллла, в то время как те замерли, словно воришки, застигнутые врасплох. Наконец один из людей в капюшонах заговорил, и в его тягучем голосе послышалось что-то монгольское.

— Пришедшие, вы принадлежите Братству Двери? — спросил он, видимо, повторяя ритуальное приветствие.

Кэмпбелл, прилагая все свои силы к тому, чтобы его голос не дрожал, ответил:

— Мы из Братства.

— Тогда почему вы не носите знаков Братства?

В ответ Эннис достал из кармана странную эмблему и прицепил на лацкан пиджака. Эннис сделал то же самое.

— Входите, братья, — пригласил один из людей в капюшонах все тем же шипящим, неприятным голосом. Он шагнул в сторону, открывая дорогу.

Когда Кэмпбелл с Эннисом вошли в туннель, страж в капюшоне прибавил:

— Братья, вы, должно быть, последние. Вы должны поспешить, надо успеть надеть защитные робы, церемония вот-вот начнется.

У Кэмпбелла хватило ума не задавать вопросов. Они прошли в туннель. Вырезанный в скале, тот был залит светом, не имевшим определенного источника, точно так же, как пещера с лодками, и вел куда-то вглубь земли.

Когда инспектор и его спутник оказались вне поля зрения стражей в капюшонах, Эннис наклонился к уху инспектора и прошептал:

— Кэмпбелл, он сказал, что церемония скоро начнется! Мы должны найти Рут до того, как это случится!

Туннель неожиданно вывел их в пещеру, где стояла группа членов Братства. Несколько из них уже одели робы с капюшонами, другие только принялись одеваться, подбирая себе одежду из огромной кучи. Трое из присутствующих были в восточной одежде. Совершенно очевидно, что это они прибыли на лодке, следом за которой плыли инспектор и его спутники.

Три восточных человека быстро одели робы и, надвинув капюшоны, поспешили дальше по туннелю. Кэмпбелл и Эннис, как и все остальные, шагнули к хранителям роб, вытянув руки. Один из них на глазок подобрал одежды подходящего размера и протянул их инспектору и его спутнику. Но в этот момент один из людей в капюшонах что-то громко сказал. Тут же все присутствующие в пещере потянулись к Кэмпбеллу и Эннису.

Все случилось так неожиданно, что ни инспектор, ни американец не успели вытащить пистолеты. Люди в серых робах скрутили незваных гостей так, что те даже пошевелиться на могли. Оглушенные пленением и крахом всех их надежд, детектив и молодой американец

увидели, как член Братства, поднявший тревогу, стянул с головы капюшон. Это был не кто иной, как Чандра Дасс.

Глава 4
Пещера Двери

Индус заговорил, и его сильный, вибрирующий голос был переполнен печалью, почти сожалением:

— Раз вы добрались сюда, то вы не сможете погибнуть от кинжалов членов нашего Братства. Именно поэтому я и остался тут ожидать вас… Обыщите их, — приказал он другим остальным. — Заберите все, что может сойти за оружие.

Эннис напрягся, в то время, как люди в капюшонах выполнили распоряжение своего начальника. Американец никак не мог смириться с тем, что вот так, в один миг, рухнули все их надежды, и попытка спасти Рут с остальными похищенными провалилась.

Люди в капюшонах отобрали у Энниса и Кэмпбелла пистолеты. Потом члены Братства отступили, но два пистолета по-прежнему были нацелены на пленных.

Чандра Дасс равнодушно смотрел на своих

пленников. И тут Эннис с изумлением заметил, что эмблема, которую индус носил на груди, сильно отличалась от тех эмблем, что носили остальные. Эмблема Чандра Дасса представляла собой двойную звезду.

Потом взгляд Энниса переключился на каменное лицо индуса.

— Где Рут? — требовательно спросил он, а потом его голос сорвался: — Проклятая тварь, отвечай: где моя жена?!

— Не беспокойся, мистер Эннис, — все так же безразлично ответил индус. — Скоро вы воссоединитесь со своей женой и разделите ее судьбу. Вы оба отправитесь через Дверь, когда она откроется. Необычная ситуация: жертвы сами идут к нам в руки. Обычно довольно трудно заполучить их.

Он махнул рукой, и двое членов Братства с пистолетами подступили к Эннису и Кэмпбеллу.

— А теперь прогуляемся в Пещеру Двери, — объявил Чандра Дасс. — Инспектор Кэмпбелл, я хорошо знаю вас и уважаю ваше упорство. Предупреждаю, что при любой попытке сбежать вы получите пулю в спину. Вы двое пойдете впереди, — сказал он, и насмешливо прибавил: — Помните, пока вы живы, у вас всегда есть тень надежды, но если заговорят пистолеты, то ника-

кой надежды не останется.

Эннис и инспектор Кэмпбелл, по-прежнему с поднятыми руками, повинуясь командам индуса, стали спускаться вниз по освещенному туннелю. Следом за ними двигались двое в капюшонах и сам Чандра Дасс.

Эннис видел, как вытянулось лицо инспектора. Он знал, что за этой бесцветной маской разум Кэмпбелла усиленно работает, пытаясь отыскать способ спасения. Что до американца, то он забыл обо всем, кроме своей молодой жены. Что случилось с Рут, что за таинственный ужас поджидает ее и других жертв? Однако теперь он будет рядом с ней, он защитит ее!

Туннель уходил все дальше и дальше, постепенно выпрямляясь. На этом прямом участке Эннис и Кэмпбелл впервые заметили резьбу на стенах — всевозможные надписи. У пленников не было времени, чтобы попытаться разобрать написанное, но Эннису показалось, что эти надписи сделаны на различных языках, начертание большей части которых непривычно глазу человека.

— Боже, некоторые из этих надписей — египетские иероглифы, — пробормотал инспектор Кэмпбелл.

А потом откуда-то сзади до них донесся голос

Чандры Дасса.

— Эти надписи, точно так же, как языки, на которых они написаны, созданы задолго до появления Египта, инспектор. Братство Двери существовало задолго до появления Рима и Египта. И каждый год его члены собирались, чтобы открыть Дверь и принести жертвы Тем, кто за Дверью.

Теперь в голосе индуса зазвучали фанатические нотки безумия, и Эннис вздрогнул, хотя в туннеле было вовсе не холодно.

Шагая все дальше по туннелю, они услышали приглушенные, хриплые звуки, словно кто-то бил то ли в барабан, то ли в бубен, где-то впереди — глухой, ритмичный грохот, эхом разносящийся по туннелю. Стены были влажными и сверкали в лучах странного света.

— Вы слышите грохот прибоя над головой, — продолжал Чандра Дасс. — Пещера Двери лежит на несколько сотен футов ниже уровня океана, под каменным морским дном.

Вскоре все вошли в темный, неосвещенный туннель, который ответвлялся от освещенного. По мере того как они спускались, грохот прибоя звучал все тише, и вскоре Эннису показалось, что, слышит, как кто-то монотонно читает псалмы,

точно так, как казалось в пещере наверху. Только теперь эти звуки были громче, и источник их был намного ближе. Услышав песнопения, Чандра Дасс прибавил шагу.

Неожиданно инспектор Кэмпбелл поскользнулся на камне и всей своей массой рухнул на пол туннеля. Туг же Чандра Дасс и два его спутника отпрянули, нацелив пистолеты на детектива, который с трудом поднялся на четвереньки.

— Не советовал бы вам проделывать подобный трюк снова, инспектор, — предупредил индус голосом, в котором слышались смертоносные нотки. — Теперь ни один трюк вам не поможет.

— Ничего не поделаешь, пол тут очень скользкий, — пожаловался инспектор Кэмпбелл.

— Еще раз поскользнетесь, и я вам хребет прострелю, — пообещал Чандра Дасс. — А теперь быстро… Марш вперед!

Туннель резко повернул, потом еще раз. После всех этих поворотов Эннис окончательно утратил ощущение направления. Он взглянул на инспектора, и в сердце его снова вспыхнула надежда, поскольку он увидел, что тот сжимает в руке нож, который обычно носил за голенищем. Видимо, инспектор специально споткнулся, чтобы вытащить его. Затем Кэмпбелл приблизился

к молодому американцу, и они пошли чуть быстрее. На какое-то время расстояние между ними и их конвоирами увеличилось И тогда инспектор прошептал молодому человеку, делая паузы так, чтобы шорох шагов заглушал слова:

— Будь… готов… прыгнуть… на них…

— Но они станут стрелять, если мы… — в ужасе прошептал Эннис.

Кэмпбелл не ответил, однако Эннис почувствовал, как напряглось тело инспектора.

Туннель еще раз круто повернул. Теперь песнопение доносилось откуда-то сверху. Однако инспектора сейчас волновало совсем другое. Как только они повернули за угол, Кэмпбелл, резко развернувшись, ударил ножом человека, который шел следом.

Пистолет, нацеленный ему в желудок, выстрелил почти в упор. Инспектор дернулся всем телом, когда пули разорвали его тело, но остался стоять, с быстротой молнии нанося удары ножом.

Один из людей в капюшоне повалился с перерезанным горлом, и тогда Кэмпбелл набросился на второго. Так вышло, что Энннис оказался один на один с Чандрой Дассом. В первый момент ему удалось сбить с ног ошеломленного индуса, но

тот дрался, словно дьявол. Оказалось, что Чандра Дасс, несмотря на свое тщедушное телосложение, обладает недюжинной силой.

Эннис вкладывал в удары всю свою ненависть, но тело индуса, казалось, было выкованным из стали. Крутанувшись, негодяй в свою очередь повалил молодого американца на пол, а потом навалился на него. Огромные темные глаза Чандра Дасса сверкали, как у безумца.

А потом он неожиданно задергался, огонь в глазах потух, и просьба о помощи сорвалась с губ. После этого индус упал лицом вниз, и Эннис увидел нож Кэмпбелла, торчащий из его спины. Аовким движением инспектор выдернул клинок и вновь засунул за голенище. Молодой американец содрогнулся, только сейчас осознав, что его спутник только что зарезал трех членов Братства, теперь валявшихся на полу туннеля.

— Кэмпбелл! — воскликнул американец, схватив инспектора за руку. — Они же ранили вас… Я видел, как в вас стреляли!

Тот усмехнулся уголком рта.

— Ерунда, — проговорил он и погладил грязный серый жилет, который носил под пиджаком. — Похоже, Чандра Дасс ничего не знал о бронежилетах.

Потом инспектор внимательно посмотрел вниз и вверх вдоль туннеля.

— Тела этих негодяев нельзя тут оставлять. Их могут обнаружить в любой момент.

— Послушайте! — призвал Эннис, повернувшись.

Песнопение разносилось по туннелю, становясь все громче и громче, достигая триумфального крещендо, замолкая, а потом начинаясь снова.

— Кэмпбелл, они начали церемонию! — воскликнул Эннис. — Там Рут!

Детектив равнодушным взглядом осмотрел вход в один из темных туннелей, ответвлявшийся от главного.

— По-моему, подходящий туннель… Давай-ка, перетащим сюда тела, — приказал он.

Забрав пистолеты у мертвецов, они быстро перетащили в темный боковой туннель.

— А теперь быстренько наденем их робы, — продолжал командовать Кэмпбелл. — Без них у нас и вовсе нет шансов.

Эннис торопливо сорвал серую робу с мертвого Чандра Дасса и натянул ее, в то время как Кэмпбелл раздел одного из конвоиров. В робах, с низко надвинутыми капюшонами они ничем не отличались от других членов Братства, если

не считать, что на груди Энниса висел медальон с двойной звездой, а не с обычной, как у всех остальных.

Закончив свой маскарад, инспектор со спутником быстро вернулись назад, в освещенный туннель. Эннис шел чуть впереди, а инспектор держался у него за спиной.

Только они успели выскочить из темного коридора, как откуда-то сверху донеслись быстрые шаги, кто-то торопливо спускался по коридору. Метнувшись назад, инспектор и его г путник застыли во тьме, в то время как мимо них торопливо прошествовали члены Братства, остававшиеся наверху. Они явно очень торопились присоединиться к остальным.

— Стражи и те, кто выдавал робы, — пояснил инспектор американцу, когда те прошли мимо. — Мы видели их всех наверху. Пойдем следом, и, думаю, нам следует поспешить.

Вновь инспектор и его спутник вышли в освещенный туннель и быстрым шагом отправились за остальными членами Братства. К грохоту прибоя где-то далеко у них над головой прибавилось песнопение. Слившись воедино, эти туки стали почти непереносимыми, когда инспектор и американец миновали последний поворот туннеля.

Тот стал намного шире, открыв высокий каменный портал, за которым было огромное залитое светом пространство.

Кэмпбелл и Эннис, которые на фоне портала могли показаться крошечными фигурками в серых плащах с капюшонами, решительно направились вперед, а потом резко остановились. Эннису показалось, что тело его вмиг обратилось в камень.

— Это Пещера, совершенно верно… Пещера Двери!

Они осмотрели огромный каменный зал, спрятанный глубоко под дном океана. По форме он напоминал эллипс и в длину был сотни три футов. Черные базальтовые стены поднимались башнями, смыкаясь где-то высоко вверху. Эти башни словно поддерживали океанское дно, до которого было много сотен футов.

В дальнем конце зала на плоских площадках черного базальта стояли пять человек в робах с низко надвинутыми капюшонами. Четверо из них носили медальоны с двойной шездой, а один — с тройной. Двое из них находились рядом с кубическим, сверхъестественно выглядевшим, серым, металлическим механизмом, от которого в разные стороны протянулись провода, безум-

ным образом сплетенные в своего рода паутину. Многие из них пульсировали, переполненные странной энергией. Внутри загадочного механизма пульсировал свет, не имеющий источника, тот самый, что освещал туннели и пещеру.

Над машиной, если это, конечно, была машина, поднималась твердая грубая базальтовая стена. Но на ней, над странным механизмом, был высечен огромный многогранный черный камень, напоминающий камень на эмблеме, — полированный овал. А в середине этого полированного овала были вырезаны четыре больших, совершенно нечеловеческих лика. Когда Эннис и Кэмпбелл увидели их, мороз пополз по их венам. Медленное, размеренное пение звучало все громче. Звук поднимался к потолку пещеры, и, казалось, сам камень вибрировал ему в такт. Словно кто-то исполнял литанию на неведомом людям языке. Но неожиданно все смолкло.

Эннис сжал руку инспектора, спрятанную под серым балахоном.

— Где руг? — безумным голосом прошептал он. — Я не вижу тут никаких пленных.

— Если их нет тут, они где-то в другом месте, — быстро ответил Кэмпбелл. — Послушайте…

В этот момент песнопение окончательно смолк-

ло. В дальнем конце пещеры вперед выступил человек, носивший три звезды. Он заговорил, и его глубокий, грудной голос разнесся по пещере, прокатился по ней, мечась взад-вперед от камня к камню, от скалы к скале.

— Братья Двери, — начал он. — Мы снова встретились в этом году в пещере Двери, точно так же, как десять тысяч лет наши прадеды встречались тут, чтобы поклониться Тем, кто ожидает за Дверью, и принести в жертву тех, кого любят… Сто столетий прошло с тех пор, как первый из Тех, кто ждет за Дверью, послал свой мысленный сигнал через бездну, разделяющую наши Вселенные. И с тех пор мы каждый год открываем Дверь, которую построили по их наущению. Каждый год мы приносим им жертвы. А в ответ они делятся с нами своей мудростью и силой. Они показывают нам то, что сокрыто от обычных людей, и дают силы, которых у других людей нет. Сегодня вновь пришло время открыть Дверь. По другую ее сторону в своей Вселенной,

Они ожидают жертвы, которые мы им приготовили. Пришел час передать им эти жертвы.

И тут, словно по сигналу, из узкого бокового коридора в зал вошла новая группа людей, состоящая из трех колонн. Две колонны членов

Братства в серых плащах и капюшонах, а между ними колонна мужчин и женщин. Их было тридцать или сорок. Эти люди принадлежали, разным расам, разным классам, но все, как один, двигались медленно, механически, глядя прямо перед собой остекленевшими, ничего не видящими глазами. Больше всего они напоминали живые трупы.

— Их опоили! — пробормотал Кэмпбелл дрожащим голосом. — Они все под воздействием наркотиков и не понимают, что происходит.

Взгляд Энниса остановился на шедшей в конце колонны маленькой, хрупкой девушке с каштановыми волосами, одетой в темно-коричневое платье. Ее лицо было белым, окаменевшим, как у всех остальных.

— Это Рут! — воскликнул американец, но капюшон приглушил его крик.

Он рванулся было вперед, но Кэмпбелл остановил его, крепко схватив за плечо.

— Нет! — воскликнул он. — Так вы ей не поможете. Они просто-напросто снова схватят вас!

— Но по меньшей мере я буду вместе с ней! — воскликнул Эннис. — Отпустите меня!

Однако инспектор Кэмпбелл продолжал держать американца стальным захватом.

— Подождите, Эннис, — продолжал увещевать детектив. — Действуя таким образом, вы не оставляете себе ни единого шанса. Роба, надетая на вас, это роба Чандра Дасса. На ней двойная звезда, такая же, как у тех, кто стоит на площадках. Это означает, что Чандра Дасс должен был находиться где-то там. Идите туда и займите его место, словно вы — это он… Надвиньте капюшон пониже, и они не смогут распознать подмену. Я же постараюсь подобраться поближе к пленным. Коридор, откуда их вывели, должен где-то неподалеку соединяться с главным коридором, к тому же вход в него не так далеко от этих дискообразных возвышений. Когда я открою огонь из пистолета, хватайте свою жену и попытайтесь вместе с ней скрыться в туннеле. Если вы поспешите, то у нас будет шанс вернуться той же дорогой, которой мы пришли сюда, и сбежать.

Эннис сжал руку инспектора. Потом, ничего не говоря, он спокойным шагом прошел в центр пещеры, мимо людей в серых робах прямо к одной из пустых площадок и поднялся на нее, хотя сердце его готово было вырваться из груди. Старший посвященный, единственный, кто носил тройную звезду, удостоил американца только мимолетного взгляда, словно сделал замечание

за опоздание. Эннис видел, как Кэмпбелл, стараясь не привлекать к себе внимания, двинулся к боковому темному туннелю. Никто из сотни посвященных не обращал на него внимания. Их внимание было полностью приковано к членам Братства, стоящим на дисках-возвышениях. Рут прошла мимо Энниса, ее лицо и в самом дело превратилось в белую непривычную маску.

Все посвященные сгрудились возле дисков, позади которых сверкала огромная черная многогранная дверь. Стражи отошли от пленников, но те по-прежнему стояли совершенно спокойно. Эннис стал подбираться к Рут, находившейся в конце колонны неподвижных фигур. Оказавшись неподалеку от нее, он обратил внимание на двух членов Братства, замерших рядом с механизмом. Те потянулись к двум выпуклым кнопкам на боковых эбонитовых поверхностях странного устройства под сферической паутиной спутанных проводов.

Глава Братства, стоявший перед механизмом, высоко поднял руки. Его голос — грудной, вибрирующий — разнесся по всей пещере.

Глава 5
Дверь открылась

— Куда ведет эта Дверь? — рокотом прокатился по пещере голос посвященного.

За спиной ему ответила сотня голосов, приглушенных капюшонами, но достаточно громких, чтобы эхо подхватило их и разнесло по всей пещере.

— Она ведет из нашего мира…

Посвященный выдержал паузу, ожидая, пока стихнут все отзвуки эха, и только потом продолжил ритуал.

— А кто научил наших предков открывать ее?

Эннис все ближе и ближе подбирался к колонне жертв, чувствуя, как сам воздух вибрирует в такт словам посвященного.

— Те, кто находится за этой дверью, научили их!

Теперь Эннис уже стоял в стороне от остальных членов Братства, в нескольких ярдах от пленных, от маленькой Рут.

— Это Те, кому мы приносим жертвоприношения?

Голос высшего посвященного вновь вознесся к потолку

пещеры, и до того, как прозвучал ответ, чья-то рука схватил Энниса за руку и потянула назад на его место, прочь от пленников. Американец покосился и увидел еще одного из членов Братства.

— Мы приносим жертвы Тем, кто за Дверью!

И громогласный отклик прозвучал именно тогда, когда посвященный толкнул Энниса на его место, едва слышно прошептав:

— Ты встал слишком близко к жертвам. Чандра Дасс! Ты что, хочешь, чтобы тебя забрали вместе с ними?

Посвященный крепко держал Энниса за локоть. На американца вновь накатила волна отчаянья. В этот момент раздались слова, означающие окончание ритуала.

— И Дверь откроется, когда они придут забрать жертвы?

В ответном ошеломляющем, вибрирующем крике смешались страх верующих и сверхчеловеческий ужас.

— Пусть Дверь откроется!

Старший посвященный повернулся и поднял руки, подавая сигнал. Эннис напрягся, готовый прыгнуть к Рут. Тем не менее он видел, как два

посвященных, словно по команде, вдавили кнопки в боковых гранях странного механизма. После этого Эннис, как и все остальные в пещере, замер, околдованный происходящим. Спиральная паутина завиб-рировала с безумной силой. В самом центре огромного многогранника и стене появилась маленькая искорка неземного зеленого света. Потом он начал постепенно расширяться, расползаться, словно раскрывался огромный жутковатый цветок. К своему ужасу. Эннис смог разглядеть то, что находилось по другую сторону зеленого свечения! Он и в самом деле заглянул в другую Вселенную, лежащую в ином измерении, чем наше. Это и в самом деле была Дверь, ведущая в иной мир, залитый зеленым, болезненно мерцающим светом.

Эннис видел вдалеке город, залитый этим светом, проклятый город, погруженный в изумрудное мерцание, чьи ас-симетричные, искривленные башни и минареты вытянулись к адско-зеленым небесам. Он заметил в мягкой зеленой субстанции на поверхности чужого мира сверкающие огоньки, скользящие туда-сюда, словно огромные желтые глаза.

С отвращением Эннис внезапно понял, что огромные желтые круги — ив самом деле глаза.

Адский город из другой Вселенной, живой… и эта непривычная, богомерзкая жизнь взирала на людей через Дверь!

Из безумного, живого Метрополиса в сторону Двери потянулись бесформенные щупальца. Через открытый проход волна за волной накатывала непривычная, вызывающая покалывание в теле сила, которую Эннис ощущал даже сквозь защитную робу.

Толпа членов братства в надвинутых капюшонах раздалась в стороны, открывая зеленым щупальцам-псевдоподиям путь к жертвам. Чудовище потянулось к пленникам, к его Рут, и Эннис попытался всеми силами преодолеть чары, заморозившие его. В этот момент тишину разорвал пистолетный выстрел, а потом еще и еще. Пули ударили по проводам пульсирующей паутины таинственной машины.

Дверь тут же начала закрываться. Темнота поползла с краев к центру многогранника на стене. Словно почувствовав тревогу, щупальца чудовищного живого города схватили несколько ближайших жертв и потащили их через Дверь. Когда она стала закрываться, свет в пещере начал тускнеть.

— Рут! — взвыл обезумевший Эннис. Он прыг-

нул вперед, схватил девушку, крепко сжав в другой руке рукоять пистолета.

— Эннис… Быстро! — закричал Кэмпбелл на всю пещеру.

Дверь уже полностью закрылась. Огромный каменный

овал стал совершенно черным. В пещере становилось все темнее и темнее.

Обезумев, старший посвященный метнулся к Эннису, И когда он сделал это, остальные члены Братства словно очнулись от охватившего их ужаса и тоже побежали к американцу.

— Дверь закрылась! Смерть еретикам! — завопил глава Братства.

— Смерть еретикам! — безумно взвыла следующая за ним толпа.

Пистолет Энниса загрохотал, и старший посвященный рухнул. И в этот миг свет в пещере окончательно погас.

В темноте поток тел обрушился на Энниса. Они кричали, сыпя проклятиями. Молодой человек отбивался изо всех сил, безумно размахивая пистолетом, в то же время прижимая к себе Рут здоровой рукой. Он слышал, как других предназначенных в жертву, опоенных наркотиками людей сбила с ног толпа обезумевших членов

Братства.

Прижимая к себе девушку, Эннис сражался, словно бер-серк, в полной темноте, где невозможно было разобрать, кто перед тобой — друг или враг. Одновременно он пытался двигаться в ту сторону, откуда, как он считал, стрелял Кэмпбелл. Американец размахивал пистолетом, пытаясь расчистить дорогу себе и Рут, а потом чьи-то сильные руки схватили его и оттащили в сторону.

С горьким ощущением молодой человек понял, что проиграл, поскольку понятия не имел, где выход. А потом кто-то проревел, перекрывая окружающую какофонию.

— Эннис, сюда! Сюда! — и это был голос Кэмпбелла. Полицейский кричал снова и снова.

Американец рванулся сквозь переплетение невидимых тел на голос инспектора. Он раздавал удары налево и направо и буквально тащил за собой девушку.

Наконец ему показалось что инспектор где-то рядом. Неожиданно молодой человек натолкнулся на стену пещеры, провел рукой и обнаружил вход в коридор. Тут же инспектор схватил его и затащил в коридор. Кто-то схватил его сзади, пытаясь вырвать у него Рут. Кто-то закричал, зовя на помощь.

Пистолет Кэмпбелла вновь громыхнул, и американец вырвался. Пошатываясь, Эннис с Рут прошли несколько шагов по темному туннелю. Было слышно, как где-то за спиной Кэмпбелл с клацаньем запер дверь и задвинул засов.

— Быстрее, ради Бога, быстрее, — позвал он откуда-то из темноты. — Они последуют за нами… Мы должны как можно скорее подняться в пещеру, где осталась наша лодка!

И они, двигаясь наощупь, поспешили по темному туннелю. Теперь Кэмпбелл тащил девушку, а Эннис, качаясь, словно пьяный, пробирался следом.

Позади ревела толпа, но беглецы уже вырвались в главный туннель. Оказалось, что там теперь тоже темно, но, посмотрев назад, они увидели отблески огоньков.

— Посвященные гонятся за нами, и у них есть фонари! — воскликнул Кэмпбелл. — Поспешим!

Это был кошмар. Они бежали на подкашивающихся ногах по темным туннелям, в то время как прибой ревел где-то у них над головой, а позади раздавался топот преследователей.

Ноги беглецов скользили по мокрому каменному полу. В темноте они натыкались на стены там, где коридор круто поворачивал, меняя направ-

ление. Преследователи были уже близко. Когда беглецы свернули в очередной коридор, который, по расчетам инспектора, должен был вывести в пещеру, где остался катер, позади показались огни факелов. Преследователи тоже заметили их и взвыли от ярости.

Но когда беглецы были уже на пороге последней пещеры, Эннис споткнулся и упал. Повернувшись, американец закричал Кэмпбеллу:

— Уходите… Уведите Рут! Я попытаюсь их задержать!

— Нет! — рявкнул Кэмпбелл. — Есть другой способ…. Конечно, в этом случае все мы можем погибнуть, но это единственный шанс!

Инспектор запустил руку в карман и достал большие старомодные золотые часы. Оторвав цепочку, он дважды провернул завод, а потом со всего маху швырнул их как можно дальше в туннель.

— Быстрее!.. Из туннеля! Или мы умрем прямо тут! — закричал он.

Беглецы из последних сил ринулись вперед. Причем Кэмпбелл тащил и девушку, и прихрамывающего Энниса. Через минуту они оказались в огромной пещере с причалом. Единственным источником света тут оказался прожектор, луч

которого был нацелен в высокий каменный потолок.

И в этот миг плоский каменный уступ, на котором они оказались вздрогнул под ногами. Беглецов оглушил ужасный грохот взрыва и шум рушащихся скал. Потом последовал ужасный толчок, и скалы содрогнулись…

— На катер! — рявкнул Кэмпбелл. — Мои часы были наполнены самой высококачественной взрывчаткой. Надеюсь, взрыв обрушил туннель. Но теперь, после такого взрыва, потолок пещеры в любой момент может обрушиться на нас!

Ужасный грохот доносился со всех сторон. Казалось, и в самом деле потолок пещеры готов в любой момент обрушиться на беглецов. Не теряя ни минуты, инспектор со своими спутниками перебрались на лодку. Огромные обломки скал посыпались в воду с потолка пещеры.

Стюарт, белый как полотно, не задавая вопросов, включил мотор, а потом помог усадить девушку на палубу.

— Уходим отсюда! — приказал Кэмпбелл. — Полную скорость!

Они с безумной скоростью понеслись через подземный туннель, направив луч прожектора вперед, в надежде вовремя заметить возможные

препятствия. Прилив закончился, начался отлив, и это добавляло катеру скорость.

Каменный потолок рушился за спиной беглецов. Стены дрожали. Неожиданно Стюарт дал мотору обратный ход, и в тот же миг, словно подтверждая правильность его действий, от стены откололась огромная глыба и рухнула на то место, где мог оказаться катер. Масса обрушившегося камня перегородила проток, создав непреодолимый барьер, выступая из под воды.

— Мы в ловушке! — воскликнул Стюарт. — Эта скала перегородила туннель.

— Проток не полностью блокирован! — воскликнул Кэмпбелл. — Посмотри. Похоже, там можно проплыть. Это единственная возможность выбраться отсюда, пока весь туннель не обрушился.

— Но впереди могут быть еще завалы… — возразил рулевой.

Но когда Кэмпбелл и Эннис быстро сбросили пиджаки и ботинки, он последовал их примеру. Грохот рушащихся вокруг скал становился все громче, и беглецы из-за этого сильно нервничали.

Кэмпбелл помог Эннису опустить Рут, которая до сих пор не пришла в себя, в воду.

— Зажми ей рукой нос и рот! — приказал инспектор. — И давай за мной!

Стюарт плыл первым, лицо его в свете прожектора было белым как мел. Он первым нырнул под обрушившуюся скалу. Течение отлива подхватило моряка и унесло прочь за доли секунды. Затем, поддерживая девушку с двух сторон, за Стюартом последовали остальные. Причем Эннис плыл, зажимая рукой нос и рот своей молодой жены. Вначале их потащило вниз, а потом подхватило быстрое течение и понесло, словно перышко. Беглецов било о камни, царапало о каменный потолок.

Легкие Энниса уже готовы были взорваться, в голове помутилось, когда он, по-прежнему крепко сжимая девушку, вынырнул на поверхность. На полной скорости беглецы врезались в скалу, а потом течение снова потащило их под воду к небольшому отверстию у самого дна протока. Яростно сражаясь с течением, они протиснулись в эту дыру, а потом снова вынырнули. Беглецы оказались в темноте, проплывая между камнями, вновь подхваченные течением. Стены тоннеля тряслись, где-то над головой грохотали камни. А затем беглецы вдруг увидели далеко впереди круг тусклого света — утреннее небо, на котором

еще горели одинокие яркие звезды.

Вскоре течение вынесло всех четверых в открытое море. Только теперь беглецы обнаружили, что Стюарт по-прежнему плывет впереди.

Девушка задрожала в руках Энниса, и тот увидел, что лицо ее постепенно приобретает осмысленное выражение.

— Пол… — пробормотала она, крепче прижимаясь к Эннису.

— Рут приходит в себя! — радостно воскликнул американец. — Похоже, холодная вода привела ее в чувство.

Кэмпбелл перебил его, прокричав:

— Смотрите! Смотрите! — закричал инспектор, показывая назад на черные утесы за спиной.

Эннис обернулся и в тусклом свете гаснущих звезд увидел, как содрогнулась масса темных скал. А потом с ужасным грохотом, напоминающим шум землетрясения, они начали

проваливаться под землю, складываться, как карточные домики. Вода у берега яростно забурлила, образуя водоворот.

Но вот море успокоилось. Беглецы добрались до песчаной отмели и облегченно выдохнули — они спаслись..

— Похоже, подземные катакомбы и пещеры

залило водой... — глядя на водоворот, предположил Кэмпбелл.

— А Дверь и Братство Двери?

— Надеюсь, они уничтожены навсегда.

Перевод А. Лидина

ДИТЯ АТЛАНТИДЫ

Маленький ял покачивался на синих волнах

моря, залитого солнечным светом. Его белые паруса туго натянулись под ударами сильного ветра. Неуклонно несся он на восток через бескрайние воды Атлантики к Азорским островам, до которых была еще сотня миль. В кокпите[8] на корме, склонившись над веслом, замер Дэвид Рассел — тощий, загорелый, бородатый. Улыбаясь, он не сводил взгляд со своей жены.

Кристи Рассел уверенно скручивала веревки на носу яла. Закончив, она повернулась к мужу — стройная женщина с мальчишеской фигурой, в белых брючках и синей кофте. Ее темные глаза совершенно не соответствовали детскому лицу, обрамленному гладкими, зачесанными назад темными волосами. Встретившись взглядом с Дэвидом, она улыбнулась.

— Все в порядке, крошка? — поинтересовался он, обняв рукой ее за стройную талию, в то время как она спрыгнула в кокпит и встала рядом.

Женщина кивнула, с любовью глядя на мужа.

— Это лучший медовый месяц, Дэвид. Только мы и море.

---

[8] Примечания: 8

На катерах, катамаранах и яхтах: открытое или полузакрытое помещение в средней или кормовой части палубы судна для рулевого и пассажиров. Во время плавания команде лучше всего находиться в кокпите, если нет особой необходимости передвигаться по палубе (Прим. переводчика).

Он усмехнулся.

— А я чувствую себя отчасти виноватым из-за того, что втравил тебя в это опасное предприятие. Но с другой стороны ты лучший помощник из всех, что бывали у меня во время плаваний. К тому же ты великолепно готовишь, — а потом прибавил: — Говоря о кухне, я начинаю подозревать, что ты отправилась в это плавание лишь затем, чтобы в полной мере продемонстрировать мне свои кулинарные таланты. Кстати, я проголодался.

— Ох, я совершенно забыла о ленче, — испуганно всплеснула ладонями Кристи. — Подожди пару минут.

Она исчезла в люке, ведущем в каюту. Оставшись один, Дэвид глубоко вздохнул, радуясь жизни. Взгляд его серых глаз устремился к горизонту. Яркое солнце и море, надежное судно и хороший ветер, молодая жена… О чем еще может мечтать настоящий мужчина?

Они поженились на Бермудах две недели назад. Дэвид проложил курс до Аризоны, и они отправились туда на яле — необычное свадебное путешествие. Великолепная погода и попутный ветер, иссушающие солнечные дни и лунно-серебристые ночи сделали это путешествие

незабываемым.

Внезапно Дэвид крепко вцепился в рулевое колесо. Он что-то заметил впереди — что-то необычное. Там поблескивало, словно воздух, вибрирующий над раскаленной солнцем железной дорогой. Участок моря, куда направлялась яхта, сверкал самым странным образом. Дэвид почувствовал приступ страха. Он повернул руль, желая увести яхту прочь отсюда, но до того, как это удалось сделать, судно, прибавив скорости, понеслось к краю сверкающего пятна. А в следующий момент…

Впереди в море возник большой остров!

Дэвиду показалось, что все это какая-то странная магия. Мгновение назад не было никакой земли на морской голубой равнине, протянувшейся до самого горизонта. А в следующий миг без всякого предупреждения впереди появился остров, и не в сотне ярдов перед ялом, а намного ближе. Дэвид с удивлением уставился на поросший деревьями остров, в длину тот был несколько миль. В центре возвышались скалистые утесы. Берега были неприветливыми — нагромождение скал, напоминавших черные когти, о которые в пену разбивались волны.

Ялик летел прямиком на эти скалы, и не было

никакой возможности отвернуть в сторону. Лицо Дэвида от страха превратилось в серую маску, он бросил штурвал и громко крикнул:

— Кристи! Быстрее!

Женщина выскочила на палубу, лицо ее было белым от волнения.

— Дэвид, что…

Он обнял ее. И в тот же миг ялик с ужасной силой врезался в скалы.

Они повалились на палубу от страшного удара, их захлестнула белая пена и ревущая вода, однако Дэвид крепко держал свою жену.

Грохот волн все еще звучал в их ушах, а они погружались все глубже и глубже, подхваченные холодным течением. По-прежнему крепко сжимая Кристи, Дэвид принялся яростно загребать второй рукой, пытаясь выбраться на поверхность. Он всплыл, задыхаясь, отплевываясь от белой пены и стараясь увернуться от высоких волн.

Те с яростью набрасывались на зазубренные прибрежные скалы. Дэвид, загребая свободной рукой, изо всех сил пытался отплыть подальше от скал: если волны бросят их на камни, то от них ничего не останется. Его левая рука сжимала Кристи с безумной силой.

Волны протащили мужчину плечом по вы-

ступающей скале. Рубашка треснула, и Дэвиду показалось, что огненная волна прокатилась вдоль руки. Когда же он резко развернулся, то увидел, что их ялик налетел на скалы, и огромные волны крушат его. А тем временем волны подхватили их обоих и с огромной скоростью понесли прямо к смертоносным черным скалам, которые всего на несколько футов выступали из пенящейся воды.

Дэвид подставил под удар правое плечо. Тот и в самом деле оказался страшным. Онемевшей правой рукой Дэвид зацепился за край уступа в футе над головой. Кончики пальцев впились в край, в то время как волны били им в спины снова и снова, пытаясь бросить свои жертвы вперед, прямо на острые скалы, словно обезумевшие скакуны моря.

Дэвид чувствовал, что силы постепенно покидают его, к тому же он с трудом удерживал Кристи — волны в любой момент могли смыть их обоих.

Волны снова и снова били потерпевших кораблекрушение о скалы, словно они — безвольные марионетки. Голова Дэвида ударилась о камень и перед глазами его вспыхнул свет, и он ощутил, как тают последние силы. Однако осознание приближающейся смерти заставило его еще крепче

вцепиться в край скалы.

Пальцы судорожно цеплялись за выступ, но в ослабшем теле уже не оставалось сил, чтобы удерживать их обоих над водой. Грохочущие ледяные волны, казалось, готовы были сжать их в своих ледяных объятиях. А потом налетела волна больше обычных, приподняв немного Дэвида и его супругу. Сделав невероятное усилие, он использовал этот момент и забросил ее тело на уступ, а потом и сам заполз следом.

Мужчина лежал, слыша только рев разбушевавшегося моря и чувствуя соленые брызги и пену на лице. Уже теряя сознания, сквозь надвигающуюся полутьму он увидел, как Кристи склонилась над ним.

— Дэвид! Дэвид, дорогой! — ее высокий голос, прерываемый рыданиями, постепенно становился все тише и тише. — Дэвид, мы теперь в безопасности. Я поищу кого-нибудь… кто смог бы помочь…

А потом Дэвид Рассел погрузился во тьму.

Он почувствовал жгучие брызги на лице. Тело начало оживать, но голова сильно кружилась. Дэвид открыл глаза, а потом попытался сесть, но смог это сделать далеко не сразу.

Мужчина по-прежнему находился на краю

прибрежной скалы, и волны океана разбивались в нескольких дюймах ниже, обдавая его пенными брызгами. В сотне метров на скалах лежал выброшенный волнами разбитый ял.

Но где же Кристи? Ее нигде не было видно. В обе стороны протянулся скалистый пустынный берег. Дэвид застыл, пытаясь вспомнить, что случилось перед тем, как он потерял сознание. Да… Кристи пошла за помощью, но она уже должно была вернуться. Только вот не вернулась. Как давно она ушла? Может, с ней что-то случилось на этом адском острове, словно из ниоткуда возникшем в центре Атлантики? Холодный страх за жену охватил Дэвида, заставил его шатаясь подняться на ноги. Он окинул взглядом берег.

За узкой полоской скал поднимался темный дремучий лес, покрывавший большую часть острова. Еще Дэвид увидел следы на песке, ведущие к лесу. Должно быть, это следы Кристи. Он двинулся по ним, но, подгоняемый тревогой, споткнулся и упал. Этот остров — таинственное место, которого не должно существовать… Какую опасность могла встретить тут Кристи?..

Перебравшись через узкую полосу пляжа, Дэвид остановился, пораженный одной мыслью: все, что случилось с ними, произошло совершенно

неожиданно. Этот остров был совершенно невидим для глаз, пока ялик едва не налетел на него, пересекая край странной мерцающей области. А потом остров неожиданно возник в поле зрения.

Дэвид поспешно повернулся и посмотрел на море. И тут его ждало настоящее потрясение. Он видел поверхность моря всего на несколько сотен метров от острова! А дальше? Дальше не было ничего, кроме странного мерцания. Взгляд не мог проникнуть за его пределы.

Потом Дэвид поднял голову. Небо тоже изменилось — мерцающее, темно-синее, и нигде не видно солнца. Кошмарный остров! Его не только невозможно было заметить с моря, но и изнутри не видно, что происходит снаружи.

Невероятно! Безумие какое-то! Однако Дэвид решил разобраться с этим позже. В первую очередь Кристи. Он добрался до опушки леса и осторожно заглянул в его темные глубины.

Черные стволы огромных деревьев поднимались на сотни футов — могучие колонны, поддерживающие навес зеленой листвы где-то там в высоте, над головой. А у подножия, занимая все пространство между деревьями, раскинулись заросли кустов, перевитых змеистыми лианами с огромными белыми цветами. Под пологом этого

леса царили вечные сумерки. Сквозь редкие просветы в зеленом балдахине Дэвид заметил скалы, возвышающиеся посреди острова. Он уже видел их раньше с борта яла, но только сейчас разглядел на одной из скал огромный, приземистый черный замок.

Несколько минут Дэвид стоял и смотрел сквозь просветы в листве на мрачное сооружение, возведенное на огромной высоте. Его зачаровал вид черных куполов, башен и стен без окон и дверей.

Затем, оторвав взгляд от странного сооружения, Дэвид скользнул взглядом вдоль кромки леса в поисках следов своей супруги.

— Woher kommst du?[9] — неожиданно спросил кто-то совсем рядом.

Дэвид резко повернулся. Двое мужчин вышли на берег из леса. Остановившись, они с подозрением уставились на американца.

Задавший вопрос на немецком был плотным рыжим мужчиной лет сорока в застиранной, оборванной серой форме. Он внимательно оглядел Дэвида.

Его спутник — огромный широкоплечий скандинав в лохмотьях, которые некогда были

---

[9] Примечания: 9
Откуда ты? (нем.).

свитером, и морских сапогах — выглядел намного старше немца из-за обветренной кожи и лысой головы. Оба мужчины были вооружены копьями.

В первый момент опешив, Дэвид Рассел с трудом ответил им:

— Я… я не понимаю вас, — а потом в сердцах воскликнул. — Во имя Бога, скажите, что это за место?!

Немец хмуро посмотрел на Дэвида.

— Как вы очутились здесь? Ваш корабль налетел на скалы? Кто-то еще спасся?

Когда поток вопросов иссяк, Дэвид ответил:

— Мы плыли в яле… Я и моя жена… Потом перед нами совершенно неожиданно появился этот проклятый остров. Наше судно налетело на скалы. Мы выбрались на берег, но я вырубился, а когда пришел в себя, Кристи нигде не было — она ушла за помощью. Теперь я ищу ее! — сам того не замечая, он уже кричал. — Я хочу забрать ее из этого дьявольского места!

Немец печально покачал головой.

— С острова не сбежать… А у тех, кого Владыка призывает в свой замок, судьба и вовсе ужасна… Я сам торчу на этом острове уже лет двадцать.

— Двадцать лет?! — переспросил потрясенный

Дэвид.

Немец кивнул.

— Я — лейтенант Вилыельм фон Хаусман. Служил на подлодке U-321 императорского германского флота. Весной 1918-го мы поднялись на поверхность, чтобы перезарядить батареи, и заметили впереди в море странное мерцание.

В следующее мгновение перед нами появился этот остров, и мы врезались в скалы. Я находился на палубе, потому и спасся, а все остальные пошли ко дну.

Потом он кивнул в сторону своего спутника — норвежца.

— Это — Халфдон Хаспер, первый помощник на норвежском торговом судне. Он попал на остров в 1929 году. Здесь живет пара сотен потерпевших кораблекрушение. У нас там в лесу маленькая деревня.

— Но почему вы не пытаетесь убежать? — удивился Дэвид. — И что это за адское невидимое место?

Фон Хаусман только пожал плечами.

— Знаю не больше вашего. Особенно если говорить о том, почему остров невидим для внешнего мира. Владыка так пожелал, но как он это сделал, понятия не имею.

— Владыка? — переспросид Дэвид. — Кто это?

Фон Хаусман указал на черный замок на далеких скалах.

— Вон замок Владыки. Он — правитель этого острова, но кто он такой, не могу сказать. Никто, из тех, кто живет здесь, никогда не видел его.

— Хотите сказать, он никогда не покидает свой замок? — удивился Дэвид. — Но тогда откуда вы знаете, что он вообще существует?

Немец вздрогнул.

— Мы отлично знаем, что он существует, поскольку время от времени он призывает одного из нас. Тот, кого призвали, идет в этот проклятый замок и никогда не возвращается.

Неожиданно Дэвида охватило странное, тревожное чувство.

— А моя жена? Я должен найти ее…

Тут впервые заговорил огромный норвежец. У него был странный урчащий акцент. Но обратился он не к Дэвиду, а к немцу:

— Быть может, его жену встретил кто-то из наших и отвел в деревню?

Фон Хаусман закивал, хитро прищурившись, а потом повернулся к Дэвиду:

— Возможно, кто-то из наших отвел твою жену в деревню, как говорит Халфдон. Думаю, тебе

лучше отправиться с нами.

Сходя с ума от беспокойства, Дэвид быстрым шагом следовал за двумя новыми знакомцами через густой лес. Они шли по едва заметной извивающейся тропинке, ведущей в глубь леса, вокруг огромных деревьев и полусгнивших упавших стволов.

Несмотря на свое состояние, Дэвид заметил, что деревья и кусты вокруг него совершенно незнакомые. Раньше он никогда не видел таких деревьев, таких огромных цветов и гигантских гротескно-оранжевых фруктов. Все это казалось странным сном, но проснуться он никак не мог.

Тем временем фон Хаусман продолжил рассказ:

— До деревни недалеко. Жалкое поселение, где мы влачим свою никчемную жизнь, собирая фрукты и охотясь на мелких животных, ожидая, когда придет время и Владыка призовет нас, — добавил он мрачно. — Я бы хотел, чтобы мастер призвал меня, положив конец этому жалкому существованию, от которого никуда не деться…

Вскоре они спустись в небольшую заросшую лесом долину. На дальнем ее конце возвышались черные, мрачные скалы, над которыми нависал эбонитовый замок. Кроме того, в долине распо-

ложилась деревня: два или три десятка хижин, построенных из грубо обработанных бревен и коры. Маленькая деревня, казалось, сжалась от страха в тени черных скал и таинственного замка.

В центре поселения собралась толпа мужчин. Когда Дэвид и его спутники услышали их крики, они резко прибавили шаг. Офицер с немецкой подлодки поджал губы.

— Как я и предполагал, ваша жена тут, — проворчал он. — Похоже, вам придется сражаться за нее.

— Сражаться? — удивился Дэвид.

Фон Хаусман кивнул.

— На этом острове потерпевших кораблекрушение очень мало женщин. И женщины принадлежат тем, кто сможет сразиться за них и победить. Поспешим!

Они помчались вперед между рядами грубых хижин. Люди, человек двести, столпившись в центре деревни, продолжали что-то кричать. Из из дверей хижин выглядывали несколько испуганных женщин в лохмотьях. Но толпа состояла исключительно из мужчин. Оборванные моряки, выброшенные на этот остров волею судьбы. Тут были и рыжебородые британцы, и индусы с

темной кожей, и рослые скандинавы, и смуглые испанцы, итальянцы и португальцы, бородатые русские и немцы с гортанными, хриплыми голосами, а также представители других рас и народов. Все они стояли в толпе, скучившейся вокруг кого-то, кого Дэвид никак не мог рассмотреть. Они принялись проталкиваться вперед. А потом совершенно неожиданно оказались на пустом пространстве в центре толпы, Дэвид остановился, как громом пораженный

— Кристи!

Да, это была она, стройная и прекрасная даже в мокрых брюках и порванном свитере. Но за руку ее держал коренастый рыжебородый мужчина, лет тридцати, очень похожий на обезьяну, с маленькими голубыми глазами, больше похожими на стеклянные пуговицы. Кристи пыталась вырваться, но рыжий крепко держал ее одной рукой, а другой, сжав пальцы в кулак, грозил толпе:

— А я говорю: эта девушка моя! Я нашел ее в лесу! И если кто-то хочет ее, он может драться со мной прямо здесь и сейчас!

Неожиданно наступила мертвая тишина. Фон Хаусман наклонился и прошептал Дэвиду на ухо:

— Это рыжий О'Рейли — бомбардир, чья шхуна села на мель лет десять назад. Он один из самых

жестоких обитателей острова.

Но Дэвид не слушал. Переполненный гневом, он вырвался из толпы, резким движением вырвал руку Кристи из руки О'Рейли и врезал ирландцу так, что тот растянулся на земле.

После этого объявил:

— Черт побери, эта девушка не для тебя, и не для кого-то еще из собравшихся тут! Это — моя жена!

Кристи прижалась к мужу, всхлипывая с облегчением.

— Дэвид, я так боялась, что ты умер… Я пыталась найти помощь и… меня поймали.

О'Рейли поднялся на ноги и в мертвой тишине огляделся, словно пытаясь понять, что случилось. А потом, увидев Дэвида, угрожающе развернулся в его сторону.

— Так это твоя жена? — с издевкой в голосе спросил рыжеволосый. — Может, она и твоя жена где-то там, вне этого проклятого острова, но здесь действуют определенные законы, и никому не дано право их нарушать. Тут правит сильнейший. Так что теперь сделаем так: я разорву тебя на части, а потом заберу ее.

Приземистый рыжеволосый мужчина сорвал с себя лохмотья пиджака и рубашки, и теперь стоял перед Дэвидом, словно горилла, выпятив

волосатую грудь и сжав огромные кулаки. Давид оттолкнул побледневшую Кристи себе за спину, в руки застывшего от удивления фон Хаусмана. Оборванцы вокруг взревели от волнения.

— Убей его, Рыжий! Разорви его на куски! — ликующе вопила толпа.

Фон Хаусман, наклонившись, быстро прошептал:

— Постарайся прикончить его прежде, чем он доберется до тебя, иначе у тебя не будет никаких шансов.

Дэвид вышел навстречу О'Рейли. И только тогда увидел, что у противника огромные плечи, широкая грудь и мускулистые руки. К тому же американец был обессилен после схватки с волнами, да и понимал, что, даже в лучшей своей форме, никак не ровня О'Рейли. Но если его убьют, то судьба Кристи на острове окажется поистине ужасной. И это наполнило душу Дэвида диким отчаянием и остервенением.

Он неожиданно выбросил вперед кулак левой руки, вложив в этот удар всю свою силу, и тот со всего маху врезался в челюсть О'Рейли. Ирландец покачнулся. Тогда Дэвид подскочил к нему и врезал противнику правой, точно так, как и левой, прямо в лицо. О'Рейли снова покачнулся,

пытаясь сохранить равновесие.

Дикий вой раздался из толпы. В глубине души Дэвид понимал, что он сделал все возможное, но ему так и не удалось сбить противника с ног. Как медведь, охваченный яростью, покачивая головой, словно пытаясь прочистить зрение, рыжий бросился вперед. Дэвид попытался обойти его, но нога его поскользнулась на гравии. Потом последовал страшный удар в челюсть, и все поплыло в красном тумане. А потом он смутно осознал, что лежит на спине на влажной земле и что-то горячее и липкое стекает у него с уголка рта. А О'Рейли стоял над ним, рыча.

— Вставай! Вставай, прежде чем я изобью тебя лежачего до полусмерти!

— Дэвид! — в голосе убитой горем Кристи слышалось страдание. Дэвид распознал ее голос сквозь туман, затянувший его взор.

Шатаясь, американец поднялся на ноги и рванулся вперед. Страшный удар обрушился на его лицо, и он упал на колени. Мозг был словно в огне, в теле не осталось ни капли силы.

— Дэвид! — этот мучительный крик снова пронзил оцепеневшие душу и тело, заставляя снова бороться.

Через багровый туман он увидел О'Рейли,

рычащего ему в лицо. Дэвид вздрогнул, словно пьяный, всем телом, а потом попытался ударить противника. Ирландец вскрикнул и пошатнулся, схватившись за солнечное сплетение.

— Прикончи его! — крикнул из толпы фон Хаусман.

Дэвид призвал последние искры силы и ткнул кулаками

в смутно маячащее перед глазами лицо О'Рейли. Те со всего маха ударили во что-то твердое, он ощутил жгучую боль в разбитых пальцах. А потом толпа дико взвыла: О'Рейли повалился на землю, буквально рухнул, уставившись в пустоту отсутствующим взглядом.

Дэвид споткнулся, когда фон Хаусман подвел к нему Кристи. Он едва стоял на ногах, но попытался успокоить рыдания жены. Неожиданно огромная рука схватила его за плечо и резко развернула. Американец оказался лицом к лицу с одним из озверевшей толпы — чернобородым русским с волчьим лицом.

— Теперь тебе придется драться со мной за эту девку, — объявил тот. — Я тоже ее хочу!

Аицо фон Хаусмана вспыхнуло от гнева, он воскликнул:

— Нет, Бардофф! Ты хочешь его убить! Ты не

можешь…

Тот с рычанием отодвинул Кристи в сторону, и толпа

оборванцев радостно взвыла, предвкушая новое кровавое зрелище.

— Ты станешь драться, или я заберу ее! — рявкнул русский, подступая к Дэвиду.

Халфдон Хаспер, огромный норвежец, шагнул вперед, зло сверкнув глазами.

— Если ты попытаешься что-то сделать, то будешь иметь дело со мной! — предупредил он Бардоффа.

— И со мной! — рявкнул фон Хаумен.

— Да и со мной тоже! — рявкнул третий, дрожащим голосом. Это, как ни странно, оказался рыжий О'Рейли, который, шатаясь, поднялся на ноги. Лицо его было окровавлено, но взгляд буквально пожирал русского. А потом, совершенно неожиданно, прорычал: — Клянусь, этот парень побил меня, и теперь я встаю на его сторону.

Бардофф яростно заорал, обращаясь к толпе:

— Неужели вы позволите им это сделать?! Почему бы нам не забрать у них женщину?!

— Да, давайте заберем ее! — возопил кто-то грубым голосом.

Дэвид, покачиваясь, с трудом стоял на ногах. Он

видел, как фон Хаусман и Хаспер, как и О'Рейли, взяли копья наизготовку. Оборванцы во главе Бардоффом бросились на них. Кристи закрыла лицо и прижалась к плечу Дэвида. А потом вдруг произошла странная, страшная вещь.

Русский вдруг осекся, его тело оцепенело, словно обратилось в камень. Затем он медленно, механически повернулся и двинулся странными, жесткими шагами в сторону черных скал. Вышагивая столь странным образом, он неожиданно обернулся и с отчаянием в голосе закричал:

— Учитель! Он повелевает мной, зовет меня!

Толпа отшатнулась в ужасе. Дэвид увидел, как кривится лицо несчастного Бардоффа, который против собственной воли, словно автомат, шагал в сторону скалы.

— Боже мой! — выдохнул фон Хаусман, побледнев. — Еще одного из нас призвал Владыка!

— Спасите меня! — дико заорал уходящий русский. — Спасите меня от Владыки!

Но ни один человек не шагнул в его сторону — все отскочили назад в ужасе, попятившись в сторону хижин. А русский, все еще пытаясь бороться, все тем же жутким шагом, двигаясь, словно марионетка, начал подниматься вверх по крутой тропинке, карабкаясь к замку.

Дэвид посмотрел на Кристи, прильнувшую к его плечу, потом на немца, Хаспера и О'Рейли. Больше никого на поляне не осталось. Остальные не стали наблюдать за несчастным, который против своей воли шел в черный замок. Он увидел, как в черной стене чудовищного здания появилась дверь. Дэвид мог поклясться, что мгновение назад никакой двери в этой стене не было. Русский издал последний ужасный вопль, а потом дверь в замок открылась и закрылась у него за спиной.

Трое мужчин, стоявшие рядом с Дэвидом и Кристи, разом вздохнули от ужаса. Фон Хаусмен выглядел так, словно увидел приведение

— Теперь ты должен понять, почему мы боимся Владыку. Мы не знаем, в какой момент он нас призовет, и никто из тех, кого он призвал, так никогда и не вернулись.

— Но почему этот человек пошел туда, если он не хочет? — спросил Дэвид, ничего не понимая. — Он был в ужасе, но шел в замок.

— Его захватил Владыка, — торжественно пояснил Халфдон Харпер. — Если такое происходит, то ни один человек не может сопротивляться.

— Точно, — мрачным голосом подтвердил немец. — Он словно сковывает тело, и ты не можешь сделать ничего по собственному желанию,

а вынужден полностью подчиниться воле Владыки. Именно поэтому мы все время находимся под угрозой смерти…

— Только не я с Кристи! — страстно заявил Дэвид. — Так или иначе, но я собираюсь убраться с этого ужасного острова.

Рыжий О'Рейли скривил свое разбитое лицо.

— Я с тобой, парень, — объявил он. — Десять лет я торчал на этом чертовом острове, с тех пор как моя щхуна, загруженная оружием для Абд-Эль-Карима, разбилась о скалы. Я видел, как много достойных людей ушли в этот замок, который я не могу назвать иначе, чем обитель сатаны. Мне тут нечего терять, так что я в любой момент готов покинуть остров.

Фон Хаусман безнадежно пожал плечами.

— Бесполезно говорить об этом… Вы не знаете, что происходит с тем, кто пытается бежать с острова. Однако мы поговорим об этом позже. Эти двое должны жить вместе, так что я и Халфдон отдадим им нашу хижину.

Они прошли по улице вдоль жалких хижин. Смеркалось. Не было ни солнца, ни заката в мерцающем небе, тем не менее оно неуклонно темнело, на остров наползали густые, странные сумерки. Заросли густого леса уже погрузи-

лись в глубокую тень и казались зловещими и неприступными. На скале над долиной на фоне темнеющего неба мрачной массой вырисовывался черный оплот Владыки острова.

Фон Хаусман привел их в небольшую хижину. Тут не было никакой мебели, кроме кровати из сучьев и кучи странных на вид фруктов в углу. Рассевшись на полу, все поели. Дэвиду эти фрукты показались на вкус такими же странными, как и на вид. Кристи сидела рядом с ним. Похоже, она еще окончательно не пришла в себя.

Американец с трудом верил в то, что все это происходит на самом деле. Они и в самом деле попали на остров, невидимый для внешнего мира, где жили лишь жертвы кораблекрушений, а правил невидимый, неведомый Владыка черного замка, обладающий сверхъестественными возможностями. Но фон Хаусман, Хаспер и О'Рейли ели тихо, и похоже, каждый из них думал о своем. Рыжеволосый О'Рейли совершенно забыл о своих враждебных чувствах к Дэвиду.

Закончив трапезу, ирландец выбросил шелуху странного плода наружу и, кряхтя, потянулся.

— Что бы я сейчас не отдал за трубку и понюшку табака! Клянусь, что, если когда-нибудь выберусь отсюда, буду курить, не переставая шесть месяцев

кряду! Даже на сон не прерываясь.

— Почему вы говорите, что с острова невозможно бежать? — спросил Дэвид у немца. — Мне кажется, не так трудно было бы сделать плот или выдолбить какое-нибудь каноэ, а потом спустить его на воду. Где-нибудь там, в океане, вас увидят проходящие вдали корабли… кто-нибудь вас подберет.

Фон Хаусман невесело рассмеялся.

— Много отважных людей пыталось уплыть с этого острова на плотах или самодельных лодках. Но, до того, как они отправлялись в путь, Владыка всегда призывал их. Кто бы ни жил в этом замке, он не хочет, чтобы кто-то сбежал с острова.

— Точно, — согласился норвежец. — Поэтому-то больше никто и не пытается бежать. Однако тяжело вот так жить, постоянно ожидая, что Владыка наложит на тебя длань, и тогда, подчиняясь чужой воле, придется пойти в замок, чтобы никогда не вернуться.

Кристи через широко раскрытую дверь уставилась на загадочный черный замок, четко вырисовывавшийся на фоне мрачного неба. Она всем телом прижалась к мужу, дрожа от страха.

— Дэвид, я боюсь…

Он успокоил ее, однако сам был сильно взвол-

нован.

— Но кто же такой Владыка? — поинтересовался он. — Вы говорите, что не знаете, но вы должны иметь об этом какое-то представление.

— Мы не знаем, потому что ни один из тех, кто видел Владыку, не вернулся из замка, — задумчиво произнес фон Хаусман. — Но в одном я уверен: Владыка бессмертен.

И так как Дэвид и Крист с недоверием уставились на него, он продолжил:

— Я считаю, что этот остров, невидимый и отрезанный от всего мира, существует уже много веков. На берегу я нашел старые, сгнившие обломки и металлические предметы с кораблей, разбившихся об скалы острова много веков назад. Тут есть обломки фрегатов восемнадцатого века и кораблей работорговцев шестнадцатого. Я видел испанскую каравеллу времен Колумба и даже обломки греческой галеры, на которых моряки выходили в океан две тысячи лет назад, — а потом, подумав, добавил: — Это говорит о том, что остров действительно скрыт от людей уже много веков. Единственное, что оставляет его невидимым, это сила его Владыки. Скорее всего, он все это время обитал в проклятом замке.

Дэвид нетерпеливо махнул рукой.

— В конце концов меня не волнует, кто или что такое этот Владыка. Единственное мое желание — забрать Кристи из этого проклятого места, и я собираюсь сделать это без оглядки на вашего Владыку.

— Можешь считать меня вторым в своей команде, — поддержал О'Рейли. — Черт побери! Чертов остров не для любителя приключений вроде меня. Мы попробуем сделать лодку и спустим ее на воду с противоположной стороны острова, чтобы Владыка ничего не заподозрил.

— Не нужно нам строить никакую лодку, — с нетерпением объявил Дэвид. — Мой ялик волнами выбросило на берег. Корпус его на вид почти цел, только мачта сломана. Однако за пару дней мы вполне сможем его подлатать, и он вновь станет пригоден для плавания. Думаю, это намного лучше, чем просто сидеть на острове и ничего не делать? Однако прежде чем мы уплывем, владыка может… как вы назвали… призвать кого-то к себе. Он ведь так поступает с теми, кто пытается бежать с острова?.. Но если мы будем просто так сидеть здесь сложа руки, нас будет ждать та же судьба. Так почему бы не попытаться?

— Конечно. Почему бы и нет? — вторил ему ирландец. — У нас нет ничего, кроме нашей жизни.

— Думаю, стоит попробовать, — протянул Халфдон Хаспер. — У меня осталась жена в Осло, и я надеюсь, что она все еще любит меня. К тому же я устал день за днем ожидать смерти.

Потом все разом посмотрели на фон Хаусмана.

— Я пробыл здесь дольше вас, — заметил немец. — Уверен, что эта попытка побега будет означать смерть для всех. Нас ждет не легкая смерть, а ужасная судьба, когда мы попадем в руки Владыки. Уверен, что до того, как мы отремонтируем лодку, он всех нас призовет в замок, — а потом немец широко улыбнулся. — Но я тоже считаю: нужно попробовать. Я слишком устал сидеть здесь в ожидании, когда это случится.

— Тогда завтра мы вчетвером отправимся на берег и займемся восстановлением ялика, — решил Дэвид, а потом, с беспокойством повернувшись к своей молодой жене, добавил: — А ты, Кристи, останешься здесь. Тебя никто не побеспокоит. Кроме того, если ты останешься здесь, то будет меньше шансов на то, что Владыка призовет тебя.

— Но я хочу быть с тобой, Дэвид! — воскликнула Кристи.

Однако немного погодя она все же согласилась

с доводами мужа и пообещала завтра остаться в хижине, когда мужчины пойдут ремонтировать ял.

Ночь пролетела быстро — странная, беззвездная и безлунная ночь. А когда наступил рассвет, он был серым, небо пасмурным. Однако день постепенно разгорался.

Оставив Кристи в хижине, четверо заговорщиков, незаметно выбравшись из деревни, через лес направились на пляж.

Ялик лежал на берегу там, куда его выбросило волнами. Дэвид достал из закрытых ящиков инструменты, и заговорщики взялись за работу. Халфдон Хаспер, как наиболее опытный плотник, взялся латать дыры в днище.

Весь день, пока они работали, Дэвид то и дело поглядывал в сторону зловещего замка.

Фон Хаусман заметил это и тихо сказал:

— Не бойся, mein freund[10], Владыка наблюдает за нами. Это без всякого сомнения.

— Ну и пусть смотрит! — переполненный отчаянием и ненавистью выплюнул Дэвид. — Мы спасемся… Так и будет!

Но когда они вечером вернулись в деревню,

---

[10] Примечания: 10
Мой друг (нем.).

выяснилось, что остальные обитатели острова — пестрая толпа оборванцев — смотрят на них с благоговением и страхом, явно зная, что заговорщики весь день ремонтировали ялик.

— Они смотрят на нас, как на обреченных, а точнее, как на мертвецов, — заметил немец.

О'Рейли выпятил грудь.

— Любой, кто попытается ко мне подъехать, узнает, что я слишком живой для покойника, — заявил он. — Я этого старого черта в замке тоже имею в виду.

В тот вечер Кристи плакала в объятиях мужа.

— Дорогой, я чувствую, что скоро с вами случится что-то ужасное. Если это произойдет, то мне тоже незачем будет жить.

— Ничего не случится, — убеждал он ее, несмотря на то, что и сам чувствовал нависшую на собой мрачную длань рока. — Мы сбежим с острова.

К концу следующего дня четверка заговорщиков пусть грубо, но залатала дыры в корпусе яла. Потом они спустили судно на воду, с помощью канатов привязав его к скалам. Халфдон Хаспер с удовольствием посмотрел на творение своих рук.

— Завтра мы установим новый рангоут, — начал норвежец. — И тогда…

День быстро угас. Заговорщики вернулись в деревню уже затемно. Но в этот раз никто не вышел их встречать. Жители деревни, попрятавшись в своих хижинах, внимательно следили за ними. А вот Кристи в их хижине не оказалось. Дэвид несколько раз громко позвал ее, но она не откликнулась.

— Что-то случилось с ней! — забеспокоился он. — Если кто-то из этих скотов…

Сжав в руке топор с яла, он сломя голову выскочил на «улицу», а потом схватил за руку бретонского моряка, стоявшего в дверях ближайшей хижины, буквально вырвав его из дверного проема. Тот уставился на Дэвида широко раскрытыми от ужаса глазами.

— Что случилось с ней? — буквально выплюнул Дэвид, угрожающе занеся топор. — Если кто-то причинил ей хоть какой-то вред, я всех тут порублю!

Бретонец, испуганно извиваясь в захвате Дэвида, пробормотал:

— Это не мы… Девушка ушла навсегда. Час назад Владыка позвал ее, и она поднялась на утес, отправилась в замок. Она не хотела идти… кричала, как и остальные, кого Владыка призывал. Но она ничего не могла поделать…

Осознав весь ужас случившегося, Дэвид ощутил, что его сердце вот-вот вырвется из груди. Он видел, как нахмурились трое друзей, услышал, как фон Хаусман прошептал себе под нос:

— Боже мой, Владыка призвал ее. Мы никогда снова ее не увидим…

— Я увижу ее снова! — хриплым голосом объявил Дэвид. — Я отправлюсь в замок и верну ее, даже если мне придется сразиться с этим Владыкой в одиночку!

А потом, повернувшись, посмотрел на оборванцев, наблюдавших за ним:

— Вы мужчины или овцы? Что вы тут столпились? Ждете, когда вас по одному призовут на заклание в замок? Если этот Владыка живое существо, его, без сомнения, можно убить! Так почему бы не попробовать это сделать, вместо того чтобы, не сопротивляясь, подчиняться его воле? Почему бы нам не напасть на замок и не уничтожить его, вместо того чтобы прятаться по норам и ждать, когда кого призовут?!

Яростный вопль вырвался из глоток моряков — отважных выходцев из семи морей, их тлеющая ненависть к Владыке в одно мгновение превратилась в жаркое пламя.

Один итальянский моряк шагнул вперед и,

взмахнув копьем, закричал:

— Во имя всех святых, он говорит правду! Почему бы нам не рассчитаться с демоном, который удерживает нас на этом острове?!

— Вот это дело! — поддержал его порыв О'Рейли.

— Смерть Владыке! — во все горло заорал Халфдон Ха-спер. Глаза огромного норвежца сверкали, он был переполнен гневом.

— Смерть Владыке! — поддержал его хор из двухсот глоток. Обезумевшие от ненависти моряки потрясали в воздухе грубыми копьями и мечами, грозя далекому замку.

Дэвид, тоже наполовину обезумевший от ярости, потряс в воздухе своим топором и воскликнул, указывая обухом на замок:

— Вперед. Застанем его врасплох, пока он еще не убил Кристи, пока не превратил мою жену в очередную жертву!

Разъяренная толпа оборванцев, бывших моряков разных стран и наций, выплеснулась из деревни. Все они были вооружены, и каждый распален от ненависти, каждый жаждал уничтожить Владыку, которого все они так долго боялись.

Дэвид бежал впереди. Лицо его было белым как

мел, а в руке он сжимал топор. За ним следовали ликующий О'Рейли, переполненный ненавистью норвежец и фон Хаусман, которому, судя по его виду, было очень любопытно, чем все это закончится. А следом за четверкой заговорщиков двигалась распаленная толпа.

Дэвид повел их вверх к утесам, по узкой тропе, где подниматься можно было только по одному. Он знал, что если промедлит, старые страхи перед Владыкой вернуться, и моряки отступят.

На скалах зловещей глыбой высился загадочный, зловещий, черный замок. Дэвиду показалось, что, по мере приближения к вершине утеса, бешеный рев толпы за спиной становится все тише, а скорость движения замедляется.

Тогда О'Рейли повернулся к ним и рявкнул:

— Братья мои! Через минуту мы будем внутри и узнаем, кто же на самом деле хозяин этого замка!

— Смерть Владыке! — взревел у них за спиной нестройный хор.

Теперь Дэвид и его спутники были уже рядом с замком, поднимаясь по узкой тропе, вьющейся вдоль отвесной скалы. Огромное мрачное строение без окон и дверей каменной громадой маячило перед ними.

— Где-то здесь должна быть дверь! — воскликнул Дэвид, от досады чуть не расплакавшись. — Мы должны непременно найти ее!

Он подошел к высокой гладкой стене из черного камня. И тут он неожиданно остановился, точно так же, как и все остальные. Они не могли сделать ни шага вперед! Дэвид понимал, что должен идти, каждый мускул его разрывался от напряжения, он хотел пройти через ту же дверь, что и Кристи. Однако ноги не желали повиноваться ему, словно кто-то извне управлял ими.

Люди позади него тоже были поражены этим странным явлением. А потом кто-то из толпы взвыл от ужаса.

— Сила Владыки обрушилась на нас!

— Боже, спаси нас! Владыка овладел нашими телами!

Дэвид боролся изо всех сил, пытаясь шагнуть вперед. Пот

выступил у него на лбу, но он так и не смог пошевелиться.

Позади раздался крик ужаса, и толпа оборванцев, а вместе с ними и фон Хаусман, и Хаспер, и О'Рейли зашагали назад, двигаясь странным механическим образом, словно марионетки на веревочках.

— О'Рейли! Халфдон! Вернитесь! — хрипло крикнул им вслед Дэвид. — Поверьте, мы сможем уничтожить демона, засевшего в этом замке!

Ему ответил ирландец, лицо которого было перекошено от усилий, а по лбу градом катились капли пота.

— Мы хотели бы, но не можем!

А потом фон Хаусман, который вместе с остальными побрел прочь, крикнул:

— Это Владыка… Нам придется вернуться в деревню!

Неловко вышагивая и то и дело вскрикивая от ужаса, островитяне стали спускаться со скалы по той же тропинке, покоторой поднимались на утесы несколько минут назад. И трое друзей Дэвида, несмотря на то, что не переставали сопротивляться, последовали за остальными. Американец остался в одиночестве перед черной цитаделью. Неожиданно ноги начали двигаться сами собой и понесли его в сторону обители Владыки. Дэвид не мог контролировать это движение. Его ногами управлял кто-то другой, заставляя несчастного двигаться вперед огромными шагами. Однако в этот раз американец даже не пытался бороться с инородной силой. У него было только одно желание — как можно скорее попасть в прокля-

тый замок, куда силой заставили уйти Кристи. Крепко сжимая в руках топор, он уверенно, механическими шагами двигался к цели. Когда же американец оказался возле самой стены цитадели, в той появилось крохотное круглое отверстие. Оно разошлось, словно гигантская диафрагма фотокамеры. Перед Дэвидом открылся большой зал, залитый синим светом. Он вошел и услышал, как за спиной со вздохом закрылось «дверь». Тяжелой походкой прошел он через зал. Сквозь странный светлый туман американец видел массивные, сверкающие механизмы неземного дизайна. Быстро пройдя через зал, он вошел в длинный сводчатый коридор.

Ноги Дэвида, подчиняясь чужой воле, понесли его дальше. Где-то в этом замке находился Владыка со своей сверхгипнотической силой, и Дэвид очень хотел добраться до него.

Молодой человек миновал несколько залов и коридоров. Все помещения были затянуты странной голубоватой дымкой, повсюду находились странные приборы и механизмы, часть из которых, без сомнения, работала, но назначение их было для Дэвида непостижимо. Потом он совершенно неожиданно вышел в центральный зал, имеющий колоссальный купол над собой. Аме-

риканец попытался остановиться, очарованный открывшимся зрелищем, но его по-прежнему влекло вперед.

В центре огромного зала располагался хрустальный шар, внутри которого пульсировал огонь, словно миниатюрная синяя звезда. Перед этим огромным кристаллом стояло металлическое кресло, очень напоминающее трон, но Дэвид никак не мог хорошенько рассмотреть его из-за голубоватого тумана. А потом понял, что кто-то и в самом деле сидит на этом троне, а перед троном стояла…

— Кристи! — хриплым голосом воскликнул Дэвид.

Девушка стояла замерев, как будто превратилась в ледяную статую от дикого ужаса. Ее стройная, почти мальчишеская фигура четко вырисовывалась сквозь туман.

Услышав вопль Дэвида, она повернулась, попыталась подбежать к нему, но не смогла двинуться с места, скованная той же силой, что заставила ее явиться сюда. Тоска читалась во взгляде Кристи.

— Дэвид! — произнесла она голосом, срывающимся в рыдания. — Ты пришел сюда за мной, чтобы разделить мою судьбу!

Мгновение — и он оказался рядом с Кристи, хо-

тя никакой его заслуги в этом не было. Ноги сами принесли американца туда, куда желал неведомый Владыка, а потом чужая сила покинула тело. Хотя когда он попробовал шагнуть, чтобы заключить Кристи в объятия, то не смог этого сделать. Он только с трудом сумел дотянуться одной рукой до ее дрожащей щеки и слегка коснуться.

Но Кристи отвернулась, с ужасом глядя в сторону трона. Дэвид тоже повернул голову, проследив ее взгляд, а потом и сам с не меньшим страхом уставился на металлический трон, теперь хорошо различимый в синем свете, и на восседающего на нем.

Дэвид крепче сжал топор, при этом оставаясь совершенно беспомощным, бессильным. Он стоял рядом с женой в зале, окутанном синеватым туманом, перед колоссальным кристаллом, из которого исходил пульсирующий свет.

А потом откуда-то со стороны трона раздался равнодушный холодный, металлический голос:

— Человек, явившийся извне, ты меня заинтересовал. Ты попытался сделать то, на что не решился никто другой. Ты поднял восстание, устроил бунт. Жаль, что я не призвал тебя сразу, как только ты появился на острове. Жалею, что позволил вам и вашим друзьям устроить детскую

попытку покинуть «остров».

Дэвид решил сдерживать себя и попытался говорить ровным голосом:

— Можешь делать со мной все, что хочешь, — объявил он хозяину. — И я не стану сопротивляться, если ты отпустишь девушку.

— Нет, Дэвид! — воскликнула Кристи. — Я разделю твою судьбу! Если ты умрешь, умру и я!

На это Владыка ответил ему все тем же металлическим голосом:

— Твой аргумент бессмыслен. Здесь действуют мои правила, а ты — никто. Даже твое тело тебе не принадлежит. Тем более что ты совершил преступление, побеспокоив меня. Я хотел использовать ее тело, как материал для эксперимента, не получившегося с предыдущим мужчиной, которого я вызвал из деревни. А тебя, раз ты посмел напасть на меня, ждет та же участь, но немного позже.

— Ты не станешь использовать тело Кристи для экспериментов, — возразил Дэвид хриплым, но уверенным голосом. — Не ты! — незаметным движением он чуть приподнял тяжелый топор. Если бы он смог метнуть его сквозь синеватый туман в эту тварь на металлическом троне…

Он выбросил руку вперед, но она застыла в

воздухе, все еще сжимая в руке топор. Молодой человек не смог метнуть свое оружие.

Шею Дэвида свело от напряжения, но рука и мышцы не повиновались его воле.

— Дурак! — все так же равнодушно продолжил Владыка. — Неужели ты не подумал, что с той же лёгкостью я могу читать твои мысли и смогу так же легко управлять твоими руками, как и ногами? Неужели ты считаешь меня таким же неуклюжим существом из плоти и крови, как все вы? Посмотри, человек, посмотри!

Светящийся туман разошелся, открыв взору Дэвида Владыку, восседающего на троне. Теперь в свете мерцающего хрустального света его было отлично видно.

Уставившись на Владыку, Дэвид неожиданно подумал, что, наверное, сходит с ума. Он услышал, как выдохнула, задыхаясь от ужаса Кристи.

Владыка был существом из сверкающего металла — настоящий ужас человечества: тело цилиндрической формы, голова, напоминающая огромную луковицу, два сверкающих металлических глаза, внимательно взирающие на них.

— Боже, да это робот! — воскликнул Дэвид. — Машина, созданная людьми!

— Машина, которая много больше, чем его со-

здатели! — холодно заметил Владыка.

Однако в этот раз в голосе робота прозвучала гордость. Казалось, немного ниже его глаз находился динамик, который приковал к себе взгляд Дэвида.

— Да, меня создали люди вроде тебя, — продолжал робот. — Хотя люди гораздо мудрее, чем ты, и мастера своего дела как в ремесле, так и в науке. Давно, давно это было… в древней Атлантиде. В свое время здесь были плодородные земли. Да, именно здесь, где сейчас только этот маленький остров, раньше располагался оплот высшей цивилизации… Ученые Атлантиды построили немало прекрасных механизмов, многие из которых могли действовать автономно, совершенно без участия человека. И они мечтали создать машины с мозгом и разумом… Я такая машина. Там, в Атлантиде, в далеком прошлом, я был рожден в лаборатории крупнейших ученых. Мое тело легко было построить, но на протяжении десятилетий они работали над моим мозгом… Когда они закончили, мозг был невероятно сложной нейронной структурой. Намного сложнее, чем человеческий мозг. А все потому что он способен создавать намного больше моделей-образов. Это означало, что я потенциально обладал на

порядок большим объемом знаний и объемом памяти, чем любой человек. Ученые обучали меня и гордились моими успехами. Но очень скоро я впитал в себя все их знания. Тогда они осознали, что создали существо более высшее, нежели они сами…

Теперь голос робота звучал задумчиво, кроме того в металлическом голосе робота появились нотки откровенной ненависти.

— Я считался самым могущественным существом во всей Атлантиде, и ко мне обращались, как к оракулу. Для простых людей я являлся богом, мне поклонялись в моем храме. Не то чтобы мне это нравилось, но это позволило заниматься поисками новых знаний… И тогда ученые ужаснулись результатам своей работы и захотели уничтожить меня. Они настроили против меня население и напали на храм… использовали самое мощное оружие, которое смогли отыскать. Я остановил их, но потом они снова напали на меня. Наконец я устал от всего этого и решил уничтожить и Атлантиду, и все ее население, за исключением той земли, где стоял мой храм… Однажды ночью я так и сделал. Долго я собирался с силами и однажды ночью высвободил чудовищные силы, которые разрушили саму структуру

нашего континента. Это вызвало ужасное землетрясение. И за одну ночь и сама Атлантида, и все ее обитатели навсегда исчезли в морской пучине… Весь континент, кроме крошечной части материка. Он не должен был утонуть, потому что его поддерживали определенные силы, не давая погрузиться в водную пучину. Великий кристалл, который ты видишь, слабый смертный, источник этой невероятной силы. Без него остров давным-давно развалился бы… Также сила, заключенная в кристалле, а точнее, в его излучении, преломляет свет над островом, делая его невидимым для внешнего мира. Это сделано, для того чтобы варвары с разных концов земли не раздражали меня своим любопытством. Иногда корабли разбиваются, натыкаясь на остров, как разбился ваш. Тогда здесь появляются люди. Я разрешил им жить в жалкой деревне, неподалеку от берега. Иногда я использую их органы для своих исследований.

Сверкающие линзы Владыки поворачивались то к Кристи, то к Дэвиду, который по-прежнему стоял, замахнувшись топором.

— Человек извне, зачем я рассказываю тебе все это, если ты не в состоянии понять? — риторически спросил робот. — Все только по одной

причине. Я одинок… Да, я дитя древней Атлантиды, ищу кого-то, чей разум может сравниться с моим. Дав-ным-давно я решил создать еще один искусственный разум, сравнимый с моим. Это — моя цель, и именно поэтому я экспериментирую с телами людей, именно для этого пригодишься ты и эта женщина.

— Ты не станешь ставить опыты над Кристи! — хрипло выдохнул Дэвид.

— Неужели ты думаешь, что я прислушаюсь к твоим словам? — совершенно спокойно поинтересовался робот. — Человек извне… Вы оба начинаете докучать мне. Думаю, девушке пора отправиться в лабораторию, где все пойдет установленным порядком.

Когда Владыка произнес это, Кристи разрыдалась:

— Прощай, Дэвид…

— Нет, ты не пойдешь туда! — заорал он, прилагая огромные усилия, чтобы освободить руку из гипнотического плена, чтобы метнуть топор во Владыку. Но против супергипноза сына Атлантиды он был бессилен.

Дэвид искал выход из положения, а его вдруг осенило, и мысли его стали лживыми.

Он начал думать о тусклых подводных глу-

бинах, где ныне в руинах лежала Атлантида, могучая наука которой угасла, но не погибла. Он думал об ученых, которые так и не смогли отомстить роботу, невесть что возомнившему о себе, но ныне, спрятавшись глубоко под водой, готовят великое оружие, чтобы уничтожить свое творение. А его, Дэвида Рассела, послали вперед, как шпиона.

Владыка внимательно следил за мыслями Дэвида и в какое-то мгновение оказался и в самом деле обманут. Американец понял это, когда робот неожиданно вскочил со своего трона.

— Значит, не все ученые Атлантиды мертвы! — воскликнул он. — Они собираются снова выступить против меня!

Выйдя из себя, Владыка отчасти утратил ментальный контроль над телами Дэвида и Кристи. И этого мгновения оказалось достаточно. Мышцы Дэвида непроизвольно распрямились, словно сильно натянутый лук, послав топор прямо в голову робота.

Тяжелый колун врезался в металл точно между линз. Стальной клинок глубоко пробил внешний корпус и застрял где-то в глубине мозга, сотворенного древними учеными в лаборатории давным-давно мертвой Атлантиды.

Владыка пошатнулся. Его равнодушный металлический голос сорвался на истошный крик:

— Обманул! Я стал жертвой варварского существа из плоти и крови! Но я уничтожу вас всех!

А потом голос Владыки превратился в предсмертный крик, и он, развернувшись, рухнул на пол. Но упал, вытянув вперед металлическую руку, словно пытаясь дотянуться до огромного кристалла, который излучал удивительный свет, не дающий острову исчезнуть в глубинах океана и делающий его невидимым.

От удара кристалл разлетелся вдребезги. Синее пламя внутри него погасло. Дэвид услышал, как вскрикнула Кристи, почувствовав, как исчезла гипнотическая сила, удерживающая ее. Еще мгновение — и девушка оказалась в его объятиях. Затем пол вздрогнул, словно от землетрясения, и они оба повалились на пол. Откуда-то из недр замка послышался ужасный, громоподобный рев. Стены заходили ходуном, по ним зазмеились трещины.

Дэвид схватил жену и потащил ее назад через залы и коридоры. Вокруг них с грохотом рушились стены. Вскоре он увидел огромную трещину в стене. Снаружи сияло солнце. Не выпуская из рук Кристи, Дэвид протиснулся в эту трещину.

Несколько мгновений — и он уже стоял на горном склоне. Однако оглядевшись, пришел в ужас.

Весь остров раскачивался, как корабль в бурном море. Из-под земли доносился ужасный грохот, тут и там земля трескалась. На небе сияло солнце, но сами небеса были зловещими, малиновыми, больше напоминая небеса ада.

Супруги побежали вниз по тропинке в долину, где располагалась деревня. Из-за того что земля под ногами ходила ходуном, Дэвида затошнило. К тому времени как они спустились, все хижины уже давно развалились, и их обитатели в ужасе метались по долине. Как только Дэвид и Кристи спустились с горы, к ним бросились фон Хаусман, О'Рейли и огромный норвежец.

— Боже мой! — завопил немец. — Что это такое?!

— Остров погружается в море! — ответил Дэвид, пытаясь перекричать грохот землетрясения. — Я убил Владыку, но умирая, он утопил остров. Наш единственный шанс выжить — добраться до моего ялика!

— Ялик потом! — завопил Хаспер. Лицо у небо было красным от волнения.

— Святые Небеса, посмотрите! — в ужасе оглядываясь, воскликнул О'Рейли.

Со страшным грохотом в долину рушились скалы и обломки замка.

— Ого! — только и смог сказать фон Хаусман.

Земля пошла трещинами по обе стороны от них, как только они пересекли полосу леса, деревья в котором раскачивались, словно соломинки на ветру. От сильных подземных толчков многие из них падали, да и люди не раз валились с ног.

Наконец они вырвались на пляж. И только тут увидели, что море как будто сошло с ума, обрушивая на берег ужасные валы. Оно вот-вот готово было сорвать ялик с привязи.

С трудом борясь с волнами, рискуя жизнью, беглецы перебрались на судно, безумно раскачивающееся на волнах. Канаты, удерживающие его, в любой момент могли лопнуть или соскочить с камней, которые заговорщики использовали вместо кнехтов[11].

— Рубите канаты! — приказал Халфдон Хаспер.

Дэвид изо всех сил рубанул топором по канатам. Ял, словно пробка из бутылки шампанского, выскочил в море, налетевший ветер наполнил парус, и судно стрелой, пущенной из лука, рва-

---

[11] Примечания: 11

Кнехт (чаще мн. Кнехты, устар. кнек; от нидерл. Knecht) — парная тумба с общим основанием, служащая для крепления тросов (Прим. переводчика).

нулось прочь от злополучного острова. Хотя никакого острова-то уже и не было. Лишь бушующие волны бились на том месте, где совсем недавно возвышались смертоносные утесы.

А затем, когда последние черные скалы скрылись под водой, вода забурлила, и огромная волна, подхватив ял, понесла его прочь от места, где совсем недавно был последний оплот Атлантиды, а теперь бушевал безумный водоворот.

Халфдон Хаспер укрепил парус, после чего вместе с остальными перебрался в каюту и крепко задраил люк. А в следующий момент огромные волны стали бросать крошечную посудину из стороны в сторону. Дэвид же, который по-прежнему крепко сжимал Кристи в своих объятиях, когда ял в очередной раз качнуло, стукнулся головой о переборку и потерял сознание.

В себя он пришел только на закате. Дэвид лежал на палубе яла, Кристи и его друзья склонились над ним. У Хаспера под глазом расплылся огромный синяк, а остальные, похоже, были целы и невредимы. Дэвид сел и осмотрел морскую гладь еще мутным взором. Море по-прежнему было неспокойным, вздымаясь валами, но нигде не было никаких признаков острова или какой-либо иной земли.

— Ял… Он не пострадал от этих ужасных волн? — с трудом шевеля языком, поинтересовался Дэвид.

— Нет, — спокойно ответил фон Хаусман. — Он оказался достаточно крепким, чтобы вытащить нас из водоворота. Когда нас накрыло большой волной, ялик оказался полностью под водой…

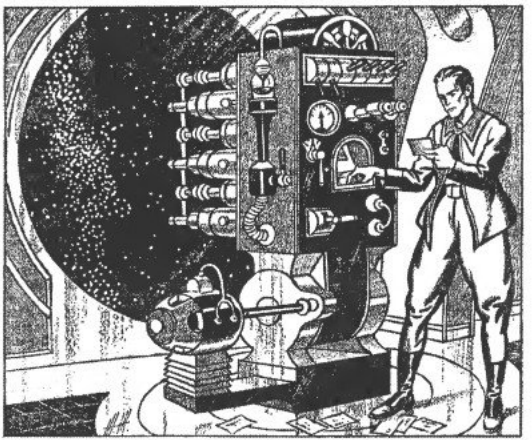
— А спаслись мы благодаря мне, — глубоко вздохнув и кивнув, словно уговаривая самого себя, добавил О'Рейли. — В нужный момент я вспомнил нужные молитвы!

Кристи радостно добавила:

— И еще, Дэвид… Минуту назад мы заметили дым из трубы корабля. Мы подали сигнал, и теперь он идет сюда, чтобы забрать нас на борт.

Потянувшись, Дэвид крепко обнял супругу, но взгляд его оставался прикован к темным пенящимся водам. Где-то там, под толщей воды, на безжизненных глубинах в разрушенном замке лежал мертвый Владыка. Дитя древней Атлантиды, которое наконец-то присоединилось к своим создателям, которых само же и погубило.

ОТВАЖНЫЙ ПОИСК



В ту ночь я оставил Землю. Все оставшиеся в живых обитатели нашей планеты собрались, чтобы увидеть, как я стартую. Безмолвная толпа в несколько сотен тысяч человек сгрудилась внизу вокруг моего небольшого корабля, вспыхивающего синим светом. Далеко в темноте возвышались мощные черные башни нашего города Кхлуна, последнего города на Земле.

Воздух был морозным из-за ледников, которые теперь покрывали почти всю Землю. Они ползли все дальше и начинались уже в нескольких сотнях миль от города. Но несмотря на это собравшиеся здесь последние представители человечества, казалось, не чувствовали холода, глядя на меня с безумной надеждой.

В глазах Главного Члена Совета, пожилого седовласого Луна Лора, я видел то же самое выражение.

— Ран Аргал, последний шанс спасти человечество от исчезновения находится сейчас в твоих руках, — начал он прерывающимся от волнения голосом. — Если ты сможешь найти где-нибудь в космосе мир, куда мы сможем эмигрировать, люди получат шанс выжить. Но если у тебя не получится, человечество вскоре вымрет. Ледники, ползущие с полюсов по планете, скоро покроют весь мир. Через год этот последний город, где живут люди, скроется подо льдом. Пройдут тысячи лет, прежде чем ледники отступят. Мы сможем существовать в покрытом льдом мире всего лишь несколько лет. Если хотим выжить, мы должны найти себе другой мир. Остальные планеты Солнечной системы не пригодны для жизни, но где-то в огромном космосе может найтись мир с

условиями, пригодными для нас. Это крохотный шанс, поскольку очень немного звезд имеют планеты, да еще и со строго определенными параметрами. И все же на твоем новом корабле можно перемещаться со скоростью, о которой до настоящего времени никто и не мечтал. Ты сможешь полететь далеко в космос и, возможно, обнаружить пригодный для жизни мир, к которому мы сможем отправиться на таких же кораблях.

Прочистив горло, сжавшееся от волнения, я ответил:

— Приложу все усилия, сэр. Если в космосе найдется хоть один пригодный для жизни мир, я обязательно найду его!

— Я знаю, что так и будет, сын мой. В течение твоего отсутствия мы продолжим строительство космических кораблей. Каждый на планете будет молиться о твоем возвращении.

Я повернулся к люку своего небольшого сигарообразного корабля. Там виднелась стройная белая фигура Неелы, моей возлюбленной. Ее теплые руки страстно обвились вокруг моей шеи в последнем объятии.

— Ран Аргал, независимо от того, что ты найдешь, вернись ко мне! — прошептала она. — Даже

если ты не сможешь найти другой мир, на котором мы сможем жить, возвращайся сюда, чтобы, по крайней мере, мы могли умереть вместе!

Я прижал ее к себе.

— Ничто во всей галактике не сможет воспрепятствовать мне вернуться к тебе, Неела. Я обязательно вернусь.

Я шагнул в люк. Но прежде чем закрыть его, я поднял руку, прощаясь с теми, кто с отчаянием и надеждой смотрел мне вслед. Как только люк закрылся, я вошел в крошечную пилотскую рубку на носу корабля. Там повернул ключ на пульте, и тотчас же невидимые струи силовых импульсов образовались вокруг всего корпуса. Корабль стремительно поднялся в черную космическую ночь. Прорвавшись сквозь атмосферу Земли, я оказался в звездной пустоте.

Я двигался вперед на огромной скорости, позади все уменьшался шар Земли, полностью покрытый ледяной коркой, за исключением последней экваториальной полосы, где стоял наш город. Наконец я очутился далеко в космосе, за пределами Солнечной системы.

Настало время, чтобы начать полет по-настоящему. Немного нерешительно я повернул выключатели недавно изобретенного генерато-

ра, перемещающего летательный аппарат между звездами. Послышалось громкое жужжание, корабль запылал бледным светом.

Генератор перемещал каждый атом материи на судне в другое, параллельное измерение. Это позволяло тому достигнуть колоссальной скорости, во много миллионов раз быстрее, чем можно себе представить. Несмотря на то, что я теперь находился в другом измерении, солнце, планеты и созвездия выглядели так же, как в нашей галактике, в соответствии с параметрами поиска, которые я настроил еще на Земле.

Я усилил импульсы генератора до максимальной мощности. Судно рванулось вперед с невиданной скоростью. Превышая во многие миллионы раз скорость света, оно кометой понеслось через Вселенную.

Искать подходящий для жизни мир в нашей галактике стало бы бесполезной тратой времени, так как наши ученые с помощью своих изумительных инструментов уже несколько раз прочесали ее вдоль и поперек. Ни единой пригодной для жизни планеты так и не было обнаружено. Нет, моей целью стали другие отдаленные галактики, которые невозможно было просканировать с Земли даже с помощью точ-

нейших современных приборов.

Солнечная система исчезла позади, как вспышка. Я мчался с головокружительной скоростью через роящиеся светила нашей галактики. Путешествие происходило столь быстро, что я опасался, как бы не врезаться в солнце или темную звезду, не отмеченную на навигационной карте.

Большая группа светил смутно вырисовалась впереди, двигаясь навстречу с колоссальной скоростью, и я повернул корабль резко в сторону. Удалось пролететь мимо, но затем я слишком поздно заметил обширный яркий занавес газообразной туманности. К счастью, судно прорвалось через пылающее облако газа без всякого ущерба, его слишком разреженная материя и крайне низкая температура не смогли повредить мне.

Миновав еще одну группу звезд, я внезапно оказался за пределами галактики, попав в бескрайнюю межгалактическую пустоту. Далеко впереди пылали неяркие сгустки света, другие галактики, находящиеся в тысячах световых лет от меня.

Я направил корабль туда. С быстротой мысли он пересек пустоту, направляясь к большому спиральному облаку туманности Андромеды. Здесь,

в другом измерении, я передвигался на такой скорости, что даже свет казался неподвижным.

Я был потрясен своей отчаянной смелостью, ведь я бросил вызов неизменным законам материи. Но сердце забилось еще чаще, когда я вспомнил о людях, оставшихся в замерзающем Кхлуне, перед моим мысленным взором снова возникли печальные глаза старого Луна Лора, умоляющее лицо Неелы.

— Я найду другой мир для человечества, даже если он будет один во всем космосе! — воскликнул я.

Во мне воплотился непобедимый дух человека, нашедшего в себе силы бросить безумный вызов мрачным законам Вселенной. Я должен успеть. Все мои мысли были с Неелой и другими несчастными соотечественниками, пока корабль направлялся к Андромеде. Через некоторое время я погрузился в сон.

Когда я проснулся, галактика, до сих пор имеющая форму спирали, светилась впереди колоссальным облаком пылающих солнц, растянувшихся по всему небесному своду. Теперь я мог настроить астрономические инструменты на автоматический поиск пригодной для жизни планеты.

Эти замечательные приборы наши астрономы усовершенствовали перед полетом. Множеством телескопических глаз они вглядывались в космическое пространство. Каждый находил планетарные системы в поле зрения, автоматически направляя на них более чувствительные телеспектроскопы, которые делали записи о размерах, средних температурных и атмосферных условиях миров.

Настроив все приборы, я нетерпеливо наблюдал, как, щелкая и скользя, бесстрастные инструменты просматривают лежащее передо мной скопление небесных тел. Как только каждый из приборов закончил исследование, я распечатал отчеты и начал их просматривать.

Разочарование за разочарованием! Во-первых, в этой галактике, так же, как в нашей собственной, очень немногие звезды вообще обладали планетами. Ведь планеты могут зародиться, только когда два блуждающих солнца приблизятся друг к другу настолько, что приливно-отливные силы отрывают часть их материи, чтобы та потом приобрела форму шара. К тому же астрономы давно вычислили, что возможности такого столкновения чрезвычайно ничтожны.

Немногие здешние солнца, которые действи-

тельно имели планеты, не дали никакой надежды. Как и предполагали древние астрономы, большинство планет состояло не из инертных атомов, как вещество Земли, а из непостоянных, которые составляют непосредственно солнца. Такие миры были хаосом радиоактивных и атомных сил, и поэтому совершенно не пригодны для жизни.

Показания приборов убедили меня, что в галактике Андромеды нет того, что мне нужно. Но я не терял надежды. Передо мной в космосе находилось огромное число других галактик. И конечно, где-то среди них должна найтись планета, где есть условия, необходимые для человеческой жизни.

Размышляя таким образом, я отправил корабль к следующему спиральному рою звезд. Он находился так далеко, что даже на моей неимоверной скорости понадобилось целых два дня, прежде чем я приблизился к нему достаточно, чтобы можно было делать точные измерения.

И снова меня ждало разочарование. Здесь было несколько очень редких планет, состоящих из такого же инертного вещества, как и Земля. Но некоторые находились слишком далеко от центрального светила и поэтому являлись слишком

холодными, другие же, наоборот, близко, и там было чересчур жарко для людей. Единственная планета, где температурные условия оказались в пределах нормы, не имела ни атмосферы, ни гидросферы.

Я начал сомневаться, можно ли вообще найти мир с нужными параметрами, но все же не допускал даже мысли о том, чтобы отказаться от дальнейшего поиска. Я двигался все дальше и дальше, минуя галактики, вокруг огромной кривой сферического космоса. Дни превратились в недели. Я постоянно думал о людях Кхлуна, ждущих спасительной новости, о Нееле и ее последних прощальных словах.

Это была безумная одиссея! Пока я огибал кривую сферу космоса, я давно потерял из зрения свою родную галактику. И все же поиск оказался тщетным. Ни в одном из скоплений небесных тел не обнаружилось нужного мира. Однажды, когда я, должно быть, пересек уже две трети космоса, я обнаружил планету, которая казалась подходящей, и не смог сдержать торжествующего крика. Но более близкое наблюдение показало, что мир уже населен своей странной жизнью — изменчивыми массами ядовитого живого газа. Рядом с ними людям жить было совершенно

невозможно.

В том легендарном и отчаянном рейсе мне довелось видеть множество поистине сверхъестественных миров! Некоторые из них — настоящие планеты ужаса, другие казались воплощением неземной красоты. Но главного я так и не нашел. Прошло еще несколько недель, и надежда оставила меня.

Сначала я думал, что заблудился среди бесчисленного множества чужих галактик, но затем понял, что к настоящему времени я почти полностью облетел сферический космос и приближаюсь к своей родной галактике. В ближайшее время я должен возвратиться к так ждущим меня людям. Но я не мог сообщить им ничего утешительного.

С безнадежным чувством я наблюдал, как судно приближается к еще одному рою звезд, еще одной галактике. Равнодушно смотрел, как автоматические инструменты снова начали почти бесполезную работу. Автоматическим движением я взял отчеты и углубился в них.

Внезапно сердце радостно забилось в груди. Весь дрожа, я побежал к приборам, чтобы проверить все своими глазами. Необычайный восторг и безумная радость заполонили все мое существо.

Я видел мир, который искал все это время, — зеленый, теплый мир с обильным воздухом и водой, пригодный для человеческой жизни. Облетев вокруг почти весь космос, я наконец нашел его!

Я направил корабль к желтому солнцу этого мира. Там было еще несколько планет, но я не отводил глаз от зеленого шара, воплотившего в себе все надежды человечества. А затем посадил корабль на поросшей травой поверхности планеты. Выйдя из него, я застыл в теплом солнечном свете и ароматном воздухе, жадно дыша. Сердце замерло от восторга.

Вокруг лежал прекрасный пейзаж: подобно парку раскинулась зеленая равнина с островками пышной растительности. Небольшие потоки воды пробегали через нее, гудели насекомые. И никакой другой жизни! Это был пустой мир, ждущий человека.

И я, Ран Аргал, нашел его. Я спас человеческий род, моих соотечественников, Неелу. Теперь я должен как можно скорее отправиться к замороженной Земле с прекрасной новостью. Люди погрузятся на космические корабли, подобные моему, и устроятся здесь, подальше от ледников нашей замерзающей планеты.

Я поспешно направился к кораблю, движимый

мыслью поскорее принести новости на Землю. Но, не сделав и нескольких шагов, остановился и уставился на отдаленный горизонт. Там возвышалась зеленая насыпь, которая выглядела слишком необычно по форме, чтобы быть естественной. С удивлением я двинулся к ней; ведь это был признак того, что здесь, в этом мире, когда-то существовала разумная жизнь.

Насыпь выглядела совершенно квадратной. Очевидно, это были руины огромного древнего здания, теперь покрытого почвой и травой. Но несколько разрушенных блоков черного мрамора пробивалось на поверхность. На одном из них были довольно разборчиво высечены какие-то письмена. Я нагнулся, чтобы разглядеть их получше. Невольное изумление охватило меня. Это оказались буквы земного языка, которыми пользовались мои соотечественники! Они складывались в два коротких слова: «Из Кхлуна». Ужас и отчаяние, гораздо более сильные, чем те, что я испытал до сих пор, хлынули в сознание.

Тяжелые недели, которые длился мой полет в другом измерении, оказались долгими столетиями в остальной части Вселенной!

За время моего путешествия Неела, Лун Лор и весь мой народ Кхлуна умерли, безуспешно ожи-

дая меня. И ледники заполонили город, разрушив его, а затем, еще через несколько столетий, снова отступили, оставив мир теплым и зеленым.

Я прошел целый космос, чтобы обнаружить, что мир, люди которого давно исчезли, является моей собственной Землей!

ПОЛЯРНОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Глава первая

Возможно, это первая и единственная попытка оставить подробную запись о смертельной опасности, которая угрожала нашей планете, поэтому сначала стоит привести голые факты, известные широкой публике. Существует достаточно информации для широкой аудитории и на страницах научных журналов, и в монографиях антропологического общества, и в статьях желтой прессы. Поэтому вернемся к поразительному заявлению, с которого все началось…

Да, это началось в начале января, когда знаменитый Восточный университет дал прессе информацию о том, что организована научная экспедиция в Арктику, руководство которой поручили Ангусу Макуирку — блестящему антропологу. Целью экспедиции, как было указано, стал остров Корсон — многочисленные крошечные островки, лежащие к северу от архипелага Парри, находящегося в нескольких сотнях километров от полюса. Ученые собирались осмотреть остатки стоянок и другие следы древнего человека. Некоторые из светил университета надеялись, что результаты поиска могут отчасти прояснить загадку происхождения людей. Еще было сказа-

но, что экспедиция отправится в начале июля на зафрахтованном судне до залива Баффина, а оттуда через пролив Белчер до самых островов.

Первое же сообщение, хоть и краткое, вызвало огромный интерес у научной общественности, чему способствовала известность доктора Макуирка. Невзирая на то, что ученому было всего лишь немногим больше сорока, он считался одним из трех величайших мировых антропологов, его работы по этой теме при жизни автора считались классикой. Высокий темнобровый шотландец, строгий в речах и манерах, он являлся авторитетом для учеников и коллег. Это помогло ему еще на самом начальном этапе уберечь экспедицию от нападок коллег, так как научные предпосылки, которые собирались проверить участники экспедиции, были весьма сомнительны и отличались от общепринятых теорий, что вряд ли могло остаться без комментариев.

Довольно давно в университетских кругах ходили предположения, что какие-то следы происхождения человечества могут найтись на ледяных белых просторах севера. Но такие предположения ранее рассматривали лишь как беспочвенные фантазии. Хотя стоянки древнего человека вполне могли существовать и в Аркти-

ке, скрытые от человеческого глаза ледяными полями северной полярной шапки Земли, спускающейся на юг до середины Гренландии. Однако искать следы древних людей под толщей льда было все равно, что искать иголку в стоге сена.

Возражая оппонентам, профессор Макуирк утверждал, что у него есть некий способ для обнаружения нужных мест, а кроме того, он собирался ограничить поиски сравнительно небольшой площадью острова Корсон. Уже много лет среди эскимосов распространялась одна история, переходившая из уст в уста, из поколения в поколение. Суть сказания была в том, что на одном из островов сохранились развалины из камня и металла. Эскимосы утверждали, что эти строения давным-давно возвели бесы. Местные жители избегали это место, называя его проклятым, но одно из племен совсем недавно, кочуя, высадилось на Корсоне, и там в самом деле оказались какие-то руины.

Вполне вероятно, что это была всего лишь еще одна сказка — очередной способ выклянчить у белых исследователей Арктики и торговцев несколько лишних долларов. Но уж слишком дружно повторяли эскимосы одно и то же. Кроме того, один из святых отцов-миссионеров, много

путешествовавший по Земле Принца Альберта, подтвердил, что слышал ту же историю об острове Корсон. Такое единодушие и точность в деталях совершенно не соответствовали обычным легендам эскимосов. И еще доподлинно было известно, что белые люди никогда не исследовали эти острова. В итоге в прессе появилось несколько сомнительных публикаций, после чего профессор Маку-ирк и заинтересовался таинственными руинами.

Подобное обоснование считалось слишком сомнительным в ученой среде для организации экспедиции, но Макуирк увидел в этом возможность реализовать свои непомерные амбиции. Он считался знаменитым антропологом, но хотел стать по-настоящему великим, что и произошло бы, если бы он решил величайшую загадку антропологии — открыл тайну места рождения человека. Годами он искал ответ на эту загадку — на мрачных равнинах Монголиии и среди густых африканских джунглей, на далеких островах Тихого океана. Но все было тщетно. Однако профессор Макуирк всегда утверждал, что место происхождения человека, лежит где-то под полярными льдами на севере.

Так что новость о странных руинах в сердце

ледяной Арктики словно искра породило пламя в душе ученого-энтузиа-ста. Использовав весь свой авторитет и влияние, профессор смог получить финансирование для экспедиции, которая, как он считал, позволит разрешить некоторые тайны антропологии и по-новому взглянуть на проблему происхождения человечества. Так что через несколько месяцев состав экспедиции оказался утвержден, было собрано все необходимое оборудование и припасы. И в первую неделю июля экспедиция покинула Нью-Йорк на борту специально зафрахтованной для этого путешествия шхуны «Удовольствие».

Сам состав экспедиции был не столь уж многочисленным. На север, кроме профессора Макуирка, отправился его ярко-рыжий младший брат Дэвид, который выступал в качестве ассистента профессора; три археолога-этно-лога из сотрудников Восточного университета — Лоуэлл, Макгрант и Дриволи; полевой представитель североамериканского музея имени Чапмена, который по совместительству исполнял роль радиста. В состав экспедиции так же вошли три канадца, имевшие опыт работы в арктических условиях. Они отвечали за работу моторных саней самой современной конструкции. На них

члены экспедиции собирались проникнуть во внутреннюю часть острова. Что до экипажа шхуны, то офицеры и экипаж были опытными моряками из Новой Англии.

Через четыре дня после отбытия из Нью-Йорка шхуна «Удовольствие» вошла в гавань Святого Джона. Экспедиция пополнила припасы, а потом шхуна отправилась дальше, к побережью Лабрадора и к проливу Девисов. Ежедневно экспедиция сообщала о своем продвижении по радио, но постепенно передачи становились все реже, так как расстояние между передающим аппаратом и станцией приема становилось все больше и больше. К тому моменту как шхуна прошла через пролив Белчер, а потом нырнула в лабиринт островов архипелага Парри, уже не было никакой радиосвязи.

Четвертого сентября, через два месяца после начала экспедиции, сообщение получило Канадское правительство со станции в Форт-де-Рош. Радиограмма гласила, что корабль стал на якорь у побережья Корсона и научная группа завершила подготовку к экспедиции вглубь острова. Моторные сани протестировали — те работали отлично, а потом пришло сообщение, что в скором времени экспедиция отправится дальше.

Почти сразу же после получения этого сообщения связь со шхуной резко оборвалось, так как несколько часов спустя разразилась одна из тех ужасных магнитных бурь, которыми славятся северные регионы. Они превратили эфир в сплошной рев статических помех. Эта буря бушевала почти неделю, и только на шестой день одна из канадских станций получила отрывочное сообщение со шхуны «Удовольствие», которое сразу же приковало к экспедиции внимание всего мира. Приведем это сообщение дословно с теми пропусками, с которыми оно было получено незадолго до полуночи шестого дня. В дальнейшем все фрагменты были проверены по записи.

… дней назад, что Макуирк и наши пар… экипаж шхуны, чтобы помочь нам… пришел… урик выкопал смерть… капитан, его помощник и вся команда. Все мертвы… Все мертвы… Все мертвы… себя и Бог да поможет мне… ужас из… собирается… прощайте…

В течении многих часов радисты посылали различные радиограммы, адресованные команде шхуны, но не получали никакого ответа. Само же сообщение было сразу передано чиновникам из Восточного университета. А на следующий день новость подхватили репортеры. Весь следующий

день и еще один, и еще радисты пытались связаться со шхуной, однако ни одна из северных радиостанций не получила ответного послания.

К тому времени пресса уже переполнилась всевозможными догадками. И дело было не только в известности профессора Макуирка и его коллег, но и в таинственном молчании экспедиции. Если принятое сообщение не чей-то грубый розыгрыш, то можно было бы решить, что большая часть, если не все члены экспедиции мертвы. Было ли это так, настигла ли смерть всех участников экспедиции, или кому-то все же удалось спастись, оставалось загадкой. Что до руководства Восточного университета, то оно приняло все возможные попытки, чтобы вновь установить связь с кораблем. Со шхуной постоянно пытались связаться с помощью мощных радиопередатчиков из Форта-де-Рош и со станции Лак д'Ор, в то время как все профессиональные радисты и радиолюбители на севере США и в Канаде вслушивались в статические разряды эфира, надеясь уловить хоть какой-то сигнал с борта «Удовольствия». Однако все их усилия оказались тщетными, так как в последующие недели шхуна так и не вышла на связь.

К этому времени управлению Восточного

университета стало ясно, что на радиосвязь со шхуной можно не надеяться. Однако других способов связаться с экспедицией не существовало. Невозможно было послать еще один корабль для расследования случившегося. Уже наступил сентябрь, и первые глыбы полярного льда поползли с севера. Задолго до того, как самый быстроходный корабль достигнет островов, море скует лед, и ни один ледокол не пробьет себе дорогу. В итоге все признали, что спасательная экспедиция, если таковая вообще состоится, отправится в путь только весной, когда Северный океан освободится от льда.

Существовал, правда, еще один хрупкий шанс. Канадское правительство сообщило, что один из авиаторов при Правительственной топологической экспедиции, расположенной на Земле Королева Виктории, попробует пролететь над островом Корсон, хоть тот и расположен в пятистах милях к северу от их стоянки. Лейтенант Уоррен пообещал вылететь в первый же подходящий момент, как только буря, свирепствующая на севере, хоть немного уляжется. Он надеялся, что его самолет сможет противостоять арктическому шторму и донесет его до таинственного острова и принесет назад. А если так, то он соби-

рался непременно обнаружить, что произошло с экспедицией.

Однако на этот полет было мало надежды, даже по самым оптимистичным прогнозам. Поэтому вскоре всех членов экспедиции стали считать мертвыми, точно так же, как и экипаж шхуны.

«Все мертвы» ясно было сказано в последнем сообщении. И, выражая общее мнение, можно было лишь сказать, что это еще одна трагическая страница в освоении Арктики.

Даже университетское руководство вынуждено было это признать, по крайней мере, до следующего лета. До того как полярные льды снова отступят, оно все равно не могло ничего сделать. А к тому времени тема экспедиции исчезнет из газет. Конечно, в научных кругах сожалели о потере такой величины, как Макуирк, но это было всего лишь вежливое сожаление.

Все забыли об отважном исследователе, и жизнь потекла своей чередой — на улицах и внутри зданий, на фабриках и в офисах; жизнь продолжалась, и никто не подозревал, что все это в один миг могло быть уничтожено некой силой. Так казалось тогда. Никто и не догадывался, что древняя угроза день ото дня растет, и скоро случится ужасная катастрофа, которая

способна смести человеческую цивилизацию, как порыв ветра карточный домик. Никто не заметил предупреждения о надвигающемся ужасе, или проигнорировал, или неправильно понял, однако события, начало которым было положено много эо-нов назад, быстро приближались к кульминации, которая могла навсегда покончить с многовековым господством человека на Земле.

Глава вторая

Мне не представляется вероятным, что кто-либо и когда-ли-бо напишет полную историю пришествия ужаса. Сотни причин делают это невозможным. Можно хорошо написать историю землетрясений, ибо в ней нет видимых причин и следствий, нет последовательности взаимосвязанных событий, которые необходимо описать с одинаковой скрупулёзностью. Ничего, кроме паники, разрухи, смерти и столкновения с неизвестностью.

Лучшее, что можно сделать, это попробовать рассказать, как все началось в роковой вечер 20 сентября. И началось с событий, произошедших в городе Виннипеде, поскольку именно на него пришелся первый удар.

Информация о нападении на «Северный город»

обрывочна и очень противоречива, так как выжившие оказались очень напуганы. Однако даже с помощью их противоречивых рассказов можно восстановить общую картину, хотя многие мелкие детали утеряны.

Кажется, началось все после семи, на закате, который раскрасил западную часть неба в пурпурные цвета. Угасающие лучи солнца залили улицы города красным, и жизнь словно замерла. Последние служащие прошли по улицам, направляясь домой, еще час назад, и теперь улицы казались полупустыми — редкие пешеходы все еще спешили на ужин. Автомобили лениво катили из центра в сторону окраин — в жилые районы. Вот тут-то ужас и обрушился на этот маленький городок. Испуганно завопил один из пешеходов, и его крик понесся по улицам, распространяясь подобно пламени — многие вторили ему, запрокинув головы к небу. А потом их крики одновременно смолкли.

Надвигаясь на город с севера, темные, странные тела плавно неслись над землей на высоте тысячи футов в сторону города. Плоские днища, куполообразные крыши… Больше всего они напоминали огромные шоколадные конфеты ассорти. Их гладкая поверхность тускло сверкала в отблес-

ках заходящего солнца, и плыли они по воздуху легко и очень быстро. Потрясенные наблюдатели слышали вибрирующий вой, какой порой бывает при работе мощных машин. Удивленные горожане высыпали из домов. И теперь несколько тысяч зрителей наблюдали за происходящим.

До этого момента не было никакого намека на страх, люди руководствовались исключительно любопытством. Большая часть зрителей решила, что это самолеты или дирижабли какой-то новой конструкции, представленные людям необычным способом. И пока темные тела парили в небе, жители городка возбужденно переговаривались, обсуждали происходящее и строили всевозможные догадки.

А потом, совершенно неожиданно, многочисленные летающие объекты устремились вниз и застыли на расстоянии ста футов от городских крыш, в стратегических позициях над улицами и площадями. Когда они резко снизились, по толпе наблюдателей пронеслась первая волна ропота, некоторые ощутили смутное чувство страха. Потом в нижней части у всех странных летательных аппаратов что-то задвигалось — в надвигающихся сумерках было не рассмотреть, что именно. И тут в полной тишине аппараты

стали спускаться, надвигаться на столпившихся внизу людей. Они накрыли город, словно купола.

Из каждого по людям, сея смерть, ударили лучи алого света. И там, где луч проходил по толпе ошеломленных мужчин и женщин, оставались лишь дымящиеся останки. Кучи мертвых лежали на улице, а те, кто остались в живых, замерли пораженные. На мгновение над городом повисла мертвая тишина. Миг безмолвия, миг смерти, а потом толпа взревела от ужаса. Люди бросились во все стороны, охваченные безумной паникой, пытаясь спастись от безжалостных алых лучей…

Только сейчас к людям пришло осознание происходящего, только теперь они поняли, какой ужасной силой обладает этот луч. Однако смысл происходящего осознали не сразу. Мы знаем, что любая материя, любой объект состоит из крошечных молекул, которые находятся в непрерывном движении. А сами молекулы расположены далеко друг от друга. Но если молекулы сблизить, то материя будет уничтожена, превратившись в компактную массу, усохшую, крошечную форму. Вот это и делал этот красный луч — он сжимал объект, уничтожая расстояние между молекулами, превращая все предметы и тела людей в бесформенные останки. И когда этот луч сжатия

пронесся над разбегающейся толпой, каждый предмет, которого он касался, съеживался, мгновенно сжимаясь.

Люди превращались в бесформенные комки плоти, автомобили — в обломки металла. Лучи оставляли глубокие борозды в асфальте. Они крошили камень, и дома рушились, многие погибли под руинами.

Стало совсем темно, и под покровом тьмы город превратился в настоящий ад. Толпа, впав в панику, ревела от ужаса, а с неба били красные лучи, уничтожая людей, здания, деревья, машины…

Десять минут — и центр города превратился в руины, заваленные грудами мертвой плоти. А потом сцена погрузилась во тьму, поскольку энергоснабжение города оказалось нарушено, провода порваны, а столбы разбиты. Только из пригородов доносились крики о помощи, а над центром города все еще кружились летательные аппараты, посылая красные лучи, уничтожавшие сооружения железной дороги, дома, строения инфраструктуры. Луч разрезал на куски один из транспортных центров Канады. Затем таинственные агрессоры улетели, оставив город в руинах, а оставшихся в живых горожан перепуганными. Часть их была в панике. Лучи сделали свое дело,

и выпустившие их суда исчезли — они умчались прочь, на восток, оставив за собой смерть, разруху, панику и страх.

Из-за разрушенных телеграфных линий прошло довольно много времени, прежде чем сообщение о смерти, посетившей Виннипег, передали в другие города с помощью радиосообщения, в котором говорилось лишь о том, что неизвестные летательные аппараты появились над городом и уничтожили большую его часть. А дальше, несмотря на то, что странное сообщение о смертоносных летающих объектах, больше всего похожих на огромные купола, передали на юг и восток, неведомые летательные аппараты, за четверть часа преодолев восемьсот километров, разделявших Виннипег и Монреаль, обрушили на спящий город с ночного неба дождь смерти из смертоносных лучей.

Из-за ужаса ситуации никто не обратил внимания на нападение на Монреаль и Квебек. А ведь удары по двум северным городам, нанесенные почти одновременно, оказались лишь началом войны, потому что потом таинственные летающие суда отправились на юг и, преодолев огромное расстояние, той же ночью ударили по Бостону и Нью-Йорку.

Всем известно, что к тому времени, когда летающие корабли достигли Бостона, информация об ужасе, обрушившемся на Виннипег и Монреаль, уже добралась до метрополисов западного мира, и когда купола появились над Бостоном, в городе уже началась паника — тысячи людей высыпали на улицы. Быть может, поэтому человеческих жертв тут оказалось много меньше, чем в городах Канады. Часть населения успела убежать за город, рассеявшись по штату Массачусетс. Тем не менее, лучи пронзали массивные здания, мосты, улицы до тех пор, пока центр Бостона не превратился в груду обломков, после чего купола отправились в сторону Нью-Йорка.

Некоторые считают, что час, понадобившийся летающим судам для того, чтобы долететь до Нью-Йорка, был самым безумным за всю историю города. Из Ист-Сайда и с запада, по узким улочкам, через парки и скверы, в сторону мостов на восток, в сторону паромов и доков пронеслась охваченная паникой толпа, бурля между стенами зданий, больше похожих на утесы, и постоянно увеличиваясь, так как люди, узнав о разрушениях в Монреале, Квебеке и Бостоне, не хотели ждать. Последние сомневающиеся, убедившись, что надвигающаяся угроза реальна, бежали из города.

Поэтому, когда летающие купола обрушились на Нью-Йорк, он оказался почти пустым, зато на мостах бурлили тысячные толпы. Люди толкались, пытаясь как можно быстрее проскочить «узкие места», в то время как тысячи других устремились к автомобильным туннелям под Гудзоном, так как паромщики отказались возвращаться на остров и возить людей.

За время, прошедшее с момента первого предупреждения, военные власти Нью-Йорка попытались сделать поспешные приготовления. Основываясь на данных о предыдущих атаках, военные решили, что в первую очередь удару подвергнется Манхэттен, хотя могли пострадать и другие районы города. Несколько зенитных орудий на самоходной тяге, находившиеся в военно-морском порту Бруклина, были передислоцированы на Манхэттен и установлены в стратегических местах на улицах и площадях, замаскированы с помощью полотнищ брезента. Пребывавшие в море суда Североатлантического флота устремились к берегу, и хотя они не могли добраться до города за несколько часов, самолеты с двух больших авианосцев «Делавар» и «Беннингтон» устремились к берегу, в сторону осажденного города.

Хотя множество приготовлений и в самом деле было сделано, тысячи людей все еще оставались на острове. Многие даже прыгали в воду, решив убраться с острова вплавь. Позади них лежали безмолвные улицы, залитые холодным электрическим светом, а по небу скользили луч гигантского прожектора с Губернаторского острова. Внезапно луч остановился, метнулся назад и замер. И тогда тысячные толпы замерли, голоса людей разом смолкли. Неожиданно наступила мертвая тишина. Теперь взгляды всех собравшихся оказались прикованы к небу. Люди были парализованы от страха.

А все потому, что над Нью-Йорком в вышине, более чем в двух тысячах футов, повисли металлические летающие купола. Они беззвучно застыли над великим городом. Безмолвно наблюдали за ними огромные толпы людей внизу.

Неожиданно из одного из куполов ударил узкий луч ослепительного света. Он коснулся земли и пронесся вдоль реки на восток от острова, словно гигантским ножом перерезав три огромных моста. С ужасающих грохотом мосты развалились, и их обломки полетели вниз в воду, увлекая за собой тысячи беспомощных людей.

Над городом воцарилось молчание — смер-

тоносная тишина, а потом летающие купола устремились вниз, спускаясь все ниже и ниже, пока не оказались в пятистах футах от самых высоких небоскребов. Затем над городом вспыхнула зеленая ракета. В тот же самый момент с зенитных комплексов сорвали камуфляж, и снижающиеся летающие купола оказались нос к носу с сотнями нацеленных в небо пушек.

На мгновение весь мир затаил дыхание, а потом пламя взметнулось к небу— зенитки выстрелили одновременно. Гром этого залпа оглушил оставшихся в живых. Высоко в небе начали рваться снаряды, и шесть искореженных летающих машин кусками мятого металла упали на землю. Толпа, наблюдающая за происходящим, взвыла в триумфе — крик, который неожиданно осекся, перейдя в нестройное крещендо — рев ужаса. А все потому, что летающие купола, находящиеся выше, не задетые снарядами, метнулись вниз, породив ад багровой смерти. Сотни смертоносных лучей ударили по улицам.

И прежде чем зенитные комплексы смогли дать новый зал, они превратились в перекрученные обломки металла, а солдаты расчетов — в сморщенные комочки плоти. Потом лучи обрушились на могучие небоскребы, и те рухнули на землю,

превращенные в груды камней и обломков.

Пока толпы людей, попавших в ловушку на острове, слепо метались из стороны в сторону, пытаясь избежать смерти, с востока послышался громкий гул, и в отсветах оставшихся прожекторов появились гидросамолеты приближающейся флотилии. Их орудия обрушили свинцовый дождь на летающие металлические купола.

Аэропланы напоминали рой разъяренных мух, чьи пули барабанили по летающим куполам без всякого результата, в то время как лучи сбивали один самолет за другим. За пятнадцать минут было уничтожено более двухсот аэропланов. А внизу толпы людей ожидали неизбежной смерти, но вместо того, чтобы и дальше с неба поливать руины лучами смерти, неведомые летающие машины рванулись к земле, куда упали обломки сбитых машин, оставив наблюдать в вышине всего три летающих купола.

Несколько минут странные машины висели над землей, словно изучая обломки. Потом в нижней части машин началось какое-то движение, но из-за ночной тьмы, поглотившей руины, люди не смогли разглядеть, что происходит. Скорее всего, пилоты странных аппаратов изучали обломки машин, так как ожидающие дальнейших собы-

тий толпы людей слышали лишь непонятные металлические звуки. А потом куполообразные машины поднялись и взяли курс на север, оставив в покое наполовину уничтоженный мегаполис. Люди, оставшиеся в живых, стояли среди руин, с трудом веря в то, что получили отсрочку от смерти. А потом неожиданно большая их часть начала кричать — в этот раз от радости.

В окрестных городах к северу, югу и западу паника только набирала обороты. Кроме того, о событиях в Нью-Йорке с помощью радио, телефона и телеграфа стало известно всему миру. Эти новости привели к величайшей панике, которой раньше не знал мир. Люди гадали, куда придется следующий удар неведомых летающих машин. В следующие несколько часов из больших городов: Амстердама и Лондона, Мельбурна и Буэнос-Айреса тысячи людей бежали в сельскую местность. И хотя в последующие несколько часов не пришло никаких сообщений о нападениях, паника меньше не стала.

Все правоохранительные силы рухнули перед волной анархии. Погибли социальные структуры, на создание которых ушли века. По всей Земле люди дрожали в ожидании возвращения неведомых захватчиков, чей первый удар по

людям сокрушил сами основы человеческой цивилизации.

Глава третья

Только сейчас, оглядываясь назад и вспоминая происшедшее, мы видим, что исход событий был совершенно непредсказуем. Все сложилось из незначительных происшествий, на которые первоначально никто не обратил внимания. Благодаря им, не имеющим никакого отношения к этому повествованию, вышло так, что молодой Фрэнсис Уоррен и его самолет с ревом несся над серой равниной моря к острову Корсон.

В течении трех месяцев Уоррен, лейтенант Королевских ВВС, выполняя правительственное задание, совершал ежедневные вылеты, нанося на карты точные контуры побережья Земли Королевы Виктории — огромного острова, лежащего немного севернее побережья Канады. Монотонная работа, поэтому когда пришел приказ слетать на север, до острова, закованного в ледяной панцирь, лейтенант обрадовался.

Все это происходило утром 20-го. Лейтенант вылетел за несколько часов до нападения на Виннипег. Его маленький самолет-амфибия прокатился по короткому взлётному полю и взмыл

в небо. После, сделав круг над аэродромом, Уоррен, отправившийся в этот полет в одиночестве, помахал рукой, прощаясь с теми, кто остался на земле, а потом, развернув свой аэроплан, взял курс на север.

Утро выдалось солнечным, и Уоррен, уютно чувствовавший себя в костюме с электроподогревом, ощутил накатившую волну холода — чистого воздуха, ударившего в лицо, когда взял курс на север. Он был уверен, что сможет добраться до острова, если внезапно не налетит буря, как часто бывает в Арктике.

Баки самолета были полны, он мог пролететь более двух тысяч миль, а до острова Корон было всего шестьсот. Туманная полоска земли позади вскоре исчезла из поля зрения. Гидроплан Уоррена скользил на высоте мили, и лейтенант краем глаза следил за дрейфующими внизу ледяными обломками. Кроме этих крошечных льдин, плавучих островов цвета слоновой кости, предвестников бескрайних ледяных полей, ничего не было видно. Впереди красное солнце уже клонилось к горизонту, знаменуя завершение короткого полярного дня. Последние лучи сверкнули на обломках льдин, а затем погасли. И когда ночь воцарилась над миром, в небе зажглись

арктические звезды, с любопытством уставившиеся вниз на морские просторы, над которыми скользил одинокий аэроплан.

Сколько времени длился полет сквозь тьму, сколько времени пилот, напрягая взгляд, в звездном свете вглядывался в поисках острова, Уоррен потом вспомнить не мог. Тогда ему казалось, что он летел целую вечность. А потом внимание пилота неожиданно привлекли вспышки света далеко впереди — поток чистого, сияющего, слепящего света. Сияние становилось все сильнее, пока не начало слепить Уоррена. В какой-то миг ему даже показалось, что впереди разгорается новое солнце. Уоррен решил было отвернуть в сторону, хотя бы для того чтобы восстановить зрение, но тут произошло нечто непредвиденное.

Порыв ветра ужасной силы ударил в борт аэроплана. Машина бешено закрутилась в воздухе, в сумасшедшем водовороте света и тьмы, а потом кувырком полетела к земле. Уоррен инстинктивно вцепился в рычаги управления, пытаясь выровнять полет аэроплана, но в следующий момент крылатая машина врезалась в лед. Сильный удар отшвырнул пилота от пульта управления, он со всего маху ударился головой о борт кабины и потерял сознание…

Сколько времени прошло, прежде чем Уоррен вынырнул из пучин забвения, летчик сказать не мог. Первое, что он ощутил, — прикосновение чьих-то рук, растиравших запястья и виски. Мгновение он лежал неподвижно, с закрытыми глазами, а затем резко сел. Осмотревшись, он не поверил своим глазам.

Он сидел на длинном песчаном пляже — пляже, освещенном ровным белым светом, источник которого находился где-то у него за спиной. Неподалеку на пляж лениво накатывали волны. Не так далеко в стороне, зарывшись в песок, стоял его аэроплан. На первый взгляд он не получил особых повреждений. Где-то над головой пилота бушевали могучие силы, но там, где он сидел, чувствовался лишь легкий теплый ветерок, к тому же ему было жарко в теплом костюме.

В полном смятении Уоррен огляделся, не в силах поверить, что он все еще в Арктике, а тем более на берегу северного моря — по крайней мере, это было последнее, что он помнил. Потом посмотрел на молодого человека, который стоял рядом. Одежда того была порвана и изношена, а лицо выглядело очень странно в белом свете. Он смотрел на Уоррена глазами безумца, а когда летчик повернулся к нему, заговорил напряжен-

ным шепотом:

— С вами все в порядке? — спросил он. — Я услышал гул мотора вашего аэроплана, а потом увидел его падение.

Уоррен поднял руку, словно хотел что-то сказать.

— Тут тепло, — протянул Уоррен. — Где я?

Молодой человек приложил палец к губам.

— Говорите тихо, бог знает, где они могут быть, — произнес он, взглядом указав пилоту в сторону источника белого света. Уоррен повернулся и замер. В этот миг у него сердце в пятки ушло. Где-то там, в нескольких милях, был источник света, который Уоррен заметил с воздуха — огромный сверкающий луч ледяного белого света. Этот луч уходил прямо в небо, освещая все вокруг сверхъестественным белым светом.

Уоррен замолчал, пытаясь оценить масштабы открывшегося зрелища. Наконец молодой человек снова заговорил.

— Вы упали в воду, — объяснил он. — Я вытащил ваш аэроплан на пляж. Это остров Корсон.

— Корсон! — эхом повторил летчик. — Сюда я и летел! А вы…

— Меня зовут Дэвид Макуирк, — представился незнакомец. — Вы знаете о нашей экспедиции?

Вы о ней слышали?

Канадский летчик вкратце объяснил, какие пересуды и живой интерес вызвало последнее загадочное сообщение, посланное экспедицией. Именно из-за него он и попытался на своем аэроплане добраться до острова. Когда пилот закончил рассказ, Макуирк погрузился в мрачное раздуье.

— Выходит, Чапмен прожил достаточно долго и успел отправить сообщение, — пробормотал он себе под нос. — Бог мой, если бы кто-то из вас понял, что несчастный пытался вам сказать… Пока мы здесь разговариваем, они где-то на юге, сеют ужас, смерть и разрушения…

Он замолчал, а когда снова заговорил, Уоррену показалось, что он слышит поток мыслей… Так порой разговаривают безумцы.

— Теплее и теплее… час за часом… И скоро наступит конец… А во всем виноваты только мы сами… — неожиданно он замолчал, а когда снова заговорил, то голос его больше напоминал шепот, переполненный отчаянием.

Уоррену захотелось уйти от этого безумца. Он чувствовал порывы теплого влажного ветра. Ничего подобного не могло существовать в этой холодной, ледяной пустыне. А человек, сидевший

рядом с ним, продолжал говорить, и теперь голос его звучал намного тише.

— Но вы и я, мы еще могли бы выиграть, если бы вы только поняли… — совершенно спокойно продолжал он. И вновь замолчал, а когда продолжил, чувствовалось, что ему большого труда стоило говорить спокойно: — Как вы сказали, вы уже знаете о нашей экспедиции, знаете, что мы отправились на север, чтобы изучить руины, которые, как мы считали, существуют на этом острове. Это было третьего сентября, менее трех недель назад. Мы подошли к этому берегу, и шхуна стала на якорь. Казалось, все здесь сковано полярными льдами уже много веков — ледяная пустыня. Но внешний вид этого острова нас ничуть не смутил. Мы собирались отыскать легендарные руины. Сделав все необходимые приготовления, через три дня после прибытия мы отправились вглубь острова на моторных санях, оставив офицеров и моряков на борту корабля…

Не стану рассказывать, как мы блуждали по острову в поисках развалин. Неделю удача отворачивалась от нас, и мы уже решили было, что история о руинах — еще одна сказка, легенда, которая не имела под собой никакого материального основания. Мой брат Ангус тоже был

расстроен и нисколько не походил на человека, которого я знал с раннего детства. И все же, как любой фанатик науки, он не хотел отступать, хотя некоторые из нас были убеждены, что поиски бесполезны. Но мой брат вел нас дальше и дальше, и в конце концов, мы нашли то, что искали…

Он поднялся на вершину обледеневшего кургана, и тогда наши поиски закончились. За курганом льды разошлись, открыв величественные каменные стены, точно как говорили эскимосы — циклопические стены из серого камня, за много веков частично разрушенные стихией. Тут и там на земле валялись обломки серебристого металла, сверкающие, не подвергшиеся окислению, они лежали на земле и выглядели так, словно их разбросали всего несколько часов назад. А в самом центре руин, наполовину погрузившись в лед, стоял загадочный объект — купол из гладкого серебристого металла, чья вершина торчала наружу, пробив корку льда. Несмотря на ледяной покров, мы смогли хорошо рассмотреть его…

Как только мы обнаружили руины, Ангус словно сошел с ума. Теперь он больше не мог думать ни о чем, кроме как о своем открытии, о секретах далекого прошлого, которые лежали перед нами. Весь его интерес сосредоточился на гладком зага-

дочном куполе, и на следующее утро мы начали работы вокруг него.

Почти сразу стало ясно, что раскопки купола — задача многих месяцев. Однако на шхуне было много порошка специального химического состава, сродни термиту, который выделял достаточно тепла, чтобы растопить большой объем льда. Поэтому мы отправили назад на шхуну канадцев. Кроме того, они должны были привезти доктора Лоуэлла. Когда они вернулись спустя два дня, с ними были офицеры и матросы со шхуны. Они тоже сильно взволновались из-за нашего открытия и тоже хотели засвидетельствовать реальность удивительных находок. И хоть на корабле никого не осталось, он был надежно пришвартован, с ним не могло ничего случиться.

На следующее утро мы рьяно взялись за работу. Матросы помогли рассеять порошок на площади в сто футов вокруг купола. В свою очередь он действовал на лед наподобие кислоты, разъедая его, при этом обильно выделяя тепло. Вскоре лед на сто футов вокруг растаял, а вода ушла по расселине. Час за часом продолжали мы работу и после обеда уже «выкопали» яму более ста футов в диаметре и почти двадцать футов в глубину, посреди которой возвышался странный предмет,

напоминающий купол футов двадцати в диаметре. Мы же работали до тех пор, пока яма не стала много глубже, прожигали себе дорогу сквозь лед к земле, лежавшей внизу.

К тому времени солнце стало садиться, а мы, таская порошок, еще бегали вниз и вверх по ледяным ступенькам ямы, диаметр которой постепенно увеличивался. Любопытство подгоняло нас. Какую тайну надеялись мы найти внутри этого металлического купола? Книги, модели или записи, которые помогли бы разгадать тайну и узнать, какая давно погибшая раса создала его? Матросы и три канадца хотели раскрыть тайну точно так же, как и остальные члены экспедиции. Когда купол был полностью свободен ото льда, Ангус, доктор Макгрант и я внимательно осмотрели его. Но на нем не оказалось никаких отверстий, никаких намеков на двери в гладком металле. Ангус, вооружившись ломом, попытался взломать купол. От удара купол, пролежавший подо льдом столько лет, издал низкий, приглушенный звук, напоминавший звук колокола.

Мы стояли неподвижно, глядя друг на друга с удивлением. Вот тогда мы впервые почувствовали ужас. Так что когда странный звук стих и наступила могильная тишина, мы по-прежнему

стояли и смотрели на купол, залитый малиновым светом. Еще одна приглушенная нота донеслась из купола, а потом еще одна. Затем, без предупреждения, весь он внезапно загорелся странным белым светом, и нас обдала волна раскаленного воздуха. Стены ямы тут же стали таять и кипеть. Минуту никто из нас не мог сказать и слова, а потом в куполе, там, где раньше была совершенно ровная поверхность, появилась дверь.

Она открылась перед нами… Я говорю «она», потому что ничего подобного мы раньше не видели. Эту дверь я могу сравнить разве что затвором фотокамеры — своеобразной круговой диафрагмой. В первое мгновение в металлической поверхности появилось маленькое отверстие, а потом оно стало быстро расти, становясь все больше и больше, расширяясь, пока не достигло пяти футов в диаметре. Взгляды наших глаз, ослепленных последними солнечными лучами и светом генераторов, не могли пробиться внутрь, однако все почувствовали жар, исходящий из недр «купола», а также запах странных едких веществ, что само по себе пугало. Не в силах пошевелиться, словно окаменев, мы уставились на дверь, вглядываясь во тьму, где, без сомнения, что-то двигалось.

Это было невероятное, чудовищное существо,

настоящее порождение кошмаров, вид которого переполнил ужасом наши сердца. Не более пяти футов в высоту, это создание напоминало жабу, но по фигуре было совершенно иным, если не считать холодного, равнодушного взгляда. У существа было две короткие прямые нижние конечности, на вид напоминающие лапы краба, и короткие верхние, которые придавали ему вид человекообразного. Тело — мертвенно-бледное, за исключением двух вытаращенных глаз. Сама же голова ничуть не походила на голову человека: близко посаженные уши, узкая щель рта, который открывался и закрывался при каждом вздохе. Какое-то время мы так и стояли, неподвижно глядя друг на друга.

Сколько мы стояли, не могу сказать, не помню, но потом тишину разорвали наши крики ужаса. Все собравшиеся отступили, кроме нас трех, замерших на самом дне ямы.

Кроме всего прочего, существо держало в руках какое-то оружие, напоминающее серебристую трубку. В какой-то момент странное создание направило это короткоствольное орудие в сторону моряков. Из трубки ударил малиновый луч, и люди расплылись, превратившись в маленькие сморщенные лепешки окровавленной плоти.

Чапмен — единственный, кто попытался дотянуться до твари, — взмахнул ледорубом, но странное создание успело вскинуть свое орудие, и я видел, как правая сторона его тела скручивалась от прикосновений странного луча… А потом Чапмен сбежал. Я думал, он погиб во льдах, но, видимо, ему удалось дойти до шхуны и послать предупреждение, прежде чем они добрались до него.

Все это заняло буквально несколько секунд. Ангус, Мак-грант и я все еще стояли неподвижно — единственные, кто остался в живых, и, скованные ужасом, ожидали своей смерти. Жабоид в дверях изучал нас, а потом шагнул в сторону, и следом появилось еще одно такое же существо.

Для Макгранта это оказалось чересчур. Он задохнулся от крика, повернулся и, шатаясь, побежал, пытаясь выбраться из ямы. Не успев пробежать и десяток шагов, он споткнулся, упал, и тут красный луч настиг его. Мгновение — и бесформенной грудой еще живой плоти он рухнул на землю. А потом из купола появились другие жабоиды Их оказалось больше десятка. Они переговаривались, мы готовы были бежать, но не могли, так как один из них постоянно держал нас на прицеле. Два жабоида шагнули вперед, в

руках у них были странные металлические зажимы. Эти зажимы прикрепили нам на запястья и лодыжки. Нас бросили на землю, и мы лежали, понимая, что стали узниками странных существ, которых сами же освободили из ледяного плена, куда те попали много тысяч лет назад. Мы пробудили их от сна, который длился много веков!

Глава четвертая

Все это время сам купол продолжал интенсивно светиться. Один из жабоидов вытащил гибкую металлическую трубку, один конец которой остался в куполе, а второй заканчивался плоским соплом. Он направил сопло в сторону ледяной стены, из него ударил широкий луч туманного света, под ударом которого многовековой лед моментально растаял. За полчаса с помощью луча они уничтожили весь лед в расселине. Вода потоками текла по ее склонам, открыв еще с десяток, а то и больше таких же куполов, как тот, что мы откопали.

Один за другим открывались эти купола, из них появлялись все новые жабоиды Всего появилось десять-двенадцать новых существ. Насколько я понял, во всех этих куполах были какие-то механизмы, которые могли испускать столь сильное

тепло, что скоро в расселине и следов льда не осталось.

К тому времени окончательно стемнело, но в расселине было светло. Кроме того, в лощине стало очень тепло, настолько тепло, что камни расселины нагрелись, словно был жаркий летний день. За ее пределами протянулись ледяные поля, а она стала единственным оазисом тепла в пустой и холодной арктической пустыне. Теперь жабоиды, которых оказалось более двухсот, засуетились, вытаскивая из куполов детали каких-то механизмов и собирая их. Они не обращали на нас никакого внимания. Все время они находились в теплой зоне, и вскоре я увидел причину этого. Один из них, неся длинную металлическую деталь, замешкался возле купола, кто-то толкнул его, и он сделал шаг из круга тепла. В тот же миг жабоид содрогнулся всем телом, уронил свою ношу и, извиваясь на земле так, словно сошел с ума, застыл неподвижно, затем его белая плоть быстро потемнела и вскоре стала совершенно черной. Было очевидно, что это существо немедленно умерло от воздействия холода. Теперь мне стало понятно, почему они ведут себя так осторожно.

Тем временем остальные жабоиды продолжали работу, словно не заметив гибели одного

из них. А мы все это время находились рядом и были совершенно беспомощны. В какой-то миг я отключился, видимо, уснул, а когда снова открыл глаза, уже рассвело. Нам по-прежнему не осталось ничего иного, как безмолвно наблюдать за работой жабоидов. В какой-то момент наши тюремщики отвлеклись и передали нам странного вида сосуд с водой и жесткие, волокнистые коричневые палочки, которые были единственной пищей этих существ. Мы с жадностью съели их. Не знаю, сколько прошло времени. Я то и дело засыпал. Просыпался — все происходящее напоминало мне жуткий сон. А потом, в какой-то момент я проснулся и увидел, что Ангус пытается говорить с жабоидами, произносит какие-то странные звуки в приглушенных тонах.

Только потом я понял, что из-за всего случившегося мой брат окончательно спятил, совершенно обезумев. Позже он сказал мне, что готов связать свою жизнь с жабоидами, благодаря которым, как утверждал Ангус, человечество получит огромный толчок в развитии, и наука перейдет на новый качественный уровень. Все мои испуганные возражения ни к чему не привели. Он изо дня в день большую часть времени проводил, изучая язык, пока дня через четыре после того,

как нас захватили, не сумел «поговорить» с жабоидами и впервые узнать, кто они и откуда.

Именно от него, от Ангуса, я узнал какой ужас мы освободили. Эти существа населяли Землю тысячи лет назад, когда она была еще «теплой», как дымящийся очаг. Их цивилизация родилась за много веков до зарождения человека, множество их городов выросло в наиболее обжитой части планеты, в районах возле Северного полюса, а на острове, который мы ныне называем Корсон, располагался самый большой из их городов.

Казалось, их цивилизации ничто не грозило, но пришли в движения силы, против которых жабоиды оказались бессильны. Вскоре они оказались под угрозой неминуемой гибели — начался ледниковый период. Долгие эпохи лед формировался вокруг Северного полюса, а потом начал дрейф на юг, и эту белую лавину ничто не могло остановить.

Казалось, это означало исчезновение цивилизации жабо-идов. Их ученые предсказали, что лед пойдет на юг и покроет четыре пятых поверхности Земли, прежде чем отступит. Мало того, сами жабоиды, привыкшие к теплому, дымящемуся воздуху, мгновенно гибли, стоило им оказаться на лютом холоде. Не было, казалось, никакой

возможности избежать гибели, но в последний момент был разработан план, который использовал феномен, с помощью которого можно было приостановить жизнедеятельность любого биологиче ского объекта.

Нам известно, что некоторые животные и насекомые довольно долго могут обходиться без воздуха, пищи и воды, впадая в спячку, чем-то напоминающую смерть, но потом возрождаются, чтобы жить дальше. Мы также знаем, что некоторых индийских факиров хоронили заживо. Они лежали под землей несколько дней, а потом их выкапывали и возвращали к жизни. Один из наших ученых, великий французский биолог Бертло[12], изучал это явление и был убежден, что, пока не наступил молекулярный распад плоти, смерть может оказаться приостановлена на неограниченное время, а потом живое существо можно вновь вернуть к жизни. Ученые жабо идов много лет изучали этот феномен.

Это был секрет, который они использовали,

---

[12] Примечания: 12

Пьер Эжен Марселей Бертло (1827–1907) — французский физик-химик, общественный и политический деятель. Пионер исследования кинетических реакций, один из основоположников органического синтеза и термохимии, автор работ по истории науки. Член Парижской Академии наук (1873) и член-корреспондент Петербургской АН (1876) (Прим. переводика.).

чтобы спасти свою расу. Вот их план: позволить льдам похоронить себя, погрузиться в подобие сна и спать, пока льды не покатятся назад. И тогда, через несколько веков, они смогут очнуться и снова отстроить свои города. И вот в своем самом величайшем городе, располагавшемся на острове

Корсон, они построили множество куполообразных зданий из металла. Каждое было оснащено всевозможным оборудованием для того, чтобы усыпить, а потом пробудить нужное количество жабоидов. Когда льды подошли вплотную, жабоиды спрятались в куполах, закрылись и пустили газ, который погрузил их в анабиоз. Купола были оборудованы термостатическим аппаратом, который, когда температура снаружи повысится до приемлемого уровня, должен был запустить обратный процесс, выпустить другой газ, который вернет «уснувших» к жизни.

Тысячи лет простояли эти острова, оставаясь скованными льдом. А в них спали полчища жабоидов. Купола были сгруппированы вокруг центрального, где укрылись лидеры и самые выдающиеся ученые расы. Они последними вошли в убежище в тот момент, когда надвигающиеся льды поглотили город, а потом льды покатились

дальше на юг, скрыв купола на долгие годы.

Вот, наконец, льды стали отступать, но остановились в нескольких сотнях миль от полярного круга. Но купола и города жабоидов остались подо льдом, полчища ужасных существ спали, не зная, что их великий план рухнул. Прошло много тысячелетий, на Земле теперь господствовал человек, а полярная раса все спала подо льдом, ожидая веками, когда отступят льды и включатся механизмы, которые должны будут пробудить их.

И тут появилась наша экспедиция, отправившаяся на север в поисках легендарных руин. Мы освободили ото льда первый из куполов, и тут, видимо, сработали древние термостатические механизмы, выпустив газ, который должен был пробудить жабоидов от тысячелетнего сна. Кроме того, в лощине оказалось достаточно тепло, чтобы это место стало безопасным для древних повелителей Земли. Мы выпустили их, словно джина из бутылки, а теперь они работали, стараясь пробудить своих соотечественников, спавших подо льдом в других куполах, чтобы потом захватить мир, стерев с лица Земли человечество…

Они работали не покладая рук, собирая огромный механизм — что-то вроде гигантского

нагревателя, который сможет выделить достаточно тепла. Действуя по принципу магнита, этот прибор собирал лучи света и тянул их вниз. Тепла, произведенного им, должно быть достаточно, чтобы очистить ото льда весь остров и поднять температуру настолько, чтобы открылись тысячи куполов. Если это случится, пробудить ся орда, которая обрушится на наш мир, словно саранча. А пока план жабоидов заключался в том, чтобы отправиться на юг, к ближайшим центрам человеческой цивилизации, о которых рассказал им Ангус, и нанести серию мощных уда ров, которые помешали бы вмешательству в их работу на острове. Их купола, кроме всего прочего, были оснащены двигателями, способными поднять их в воздух и развить по трясающую скорость. И они собирались отправиться на юг, сначала небольшой разведывательной партией, а затем всей ордой.

Этот план я выслушал, охваченный ужасом. Ангус заявил, что собирается присоединиться к жабоидам и помочь им. Несмотря на мои протесты, возражения и уговоры, он словно сошел с ума и продолжал переговоры с нашими похитителями. И наконец жабоиды отпустили его, позволили помогать им, рабо тать над большим

механизмом, испускающим тепло.

Этот механизм имел форму гигантского металлического цилиндра, часть которого уходила глубоко под землю. Сбоку с одной стороны располагался пульт управления — система рычагов и лампочки вроде тех, что использовались на семафорах и железнодорожных станциях. Кроме того, там был один рычаг из красного полированного металла.

Вчера вечером они закончили собирать этот механизм и тут же запустили его. Вначале одно из существ в определенной последовательности нажало ряд кнопок, а потом переключило красный рычаг.

Тут же из вершины цилиндра в небо ударил ослепительный белый луч, рванулся в космос, и на какую высоту он поднимается, я не знаю. Над островом прокатилась волна теплого воз духа, стало намного теплее, словно в небе зажглось еще одно солнце. А волна тепла поползла дальше, плавя льды. И потом на остров обрушились страшные ветра — потоки теплого воздуха устремились вверх и наружу. Видимо, именно они сбили ваш аэроплан, когда он подлетел к острову. Час за часов механизм излучает тепло, НО, судя по ясему, у них был только один такой аппарат, и

находится он возле центрального купола. Сейчас они готовят остальные купола к полету на юг…

Они работали над этим весь день вчера и сегодня. Ангус помогает им. Сегодня днем я видел, как льды стали отступать повсюду, из-под них показались поблескивающие купола. К вечеру весь лед на острове растаял, и теперь остров больше напоминает болото, посреди которого возвышаются тысячи металлических куполов. А когда начало темнеть, часть куполов взлетела и понеслась на юг, постепенно набирая скорость.

Однако они оставили охранников, и Ангус остался среди них. Он один из тех, кто наблюдает за работой тепловой машины. А температура на острове становится с каждым часом все выше, и скоро все жабоиды выйдут из «спячки»… В какой-то миг мне показалось, что «потепление» остановилось, но я ошибся…

И тут я заметил, как один из рабочих уронил странный инструмент — длинный широкий клинок с зазубренным лезвием. Я осторожно подполз к этому ножу и незаметно подобрал его. Устроившись поудобнее, зажав инструмент между коленями, я стал водить зажимом, сковывавшим мои руки, по краю зубчатого лезвия.

Дело шло медленно. Мне приходилось то и

дело прерываться, когда кто-нибудь из жабоидов подходил поближе. Приближалась ночь, и с каждой минутой на острове становилось все теплее. Наконец, после долгих усилий, оковы на моих руках не выдержали, а освободить ноги было делом нескольких минут. Некоторое время я сидел неподвижно, косясь в сторону жабоидов, охранявших тепловую машину. А когда понял, что на меня никто не смотрит, тихо проскочил вдоль расселины, помчался к берегу, петляя между куполами. Позади я услышал крики, топот погони. Бежал куда глаза глядят, без какого-либо плана, меня гнал вперед ужас… Наконец погоня отстала, а я очутился на берегу. И тут я услышал гудение мотора вашего аэроплана, увидел, как он спланировал вниз, упал в воду. Мне удалось подтащить его к берегу, а потом вытащить из воды.

Теперь вы понимаете, что угрожает человечеству. Пробудились создания ада. Они готовятся уничтожить людей! Скоро вся орда проснется… и тогда они обрушатся на нас. Первый отряд уже отправился на юг, чтобы нанести предупредительный удар. Но если вся эта орда отправится на юг, то человечество едва ли сможет не то что отразить, а даже пережить удар жабоидов. Наша цивилизация погибнет…

Глава пятая

Дэвид Макуирк смолк. Воцарилась тишина. Уоррен не знал, что сказать своему собеседнику. Потом он встал, и брат на чальника погибшей экспедиции сделал то же самое. Вместе, не говоря ни слова, они повернулись в сторону, откуда исходил ослепительный белый свет, расколовший ночь над островом.

— Есть только один шанс, — произнес Дэвид, уставив шись туда. — Если бы мы смогли добраться до источника тепла, чудовищного магнита-цилиндра, уничтожить его или выключить, то холод смог бы остановить жабоидов. Или, по крайней мере, дать людям некоторую отсрочку, позволить подготовиться к нашествию. Но если мы не…

Уоррен ответил ему, стараясь говорить спокойно:

— Если есть шанс, то нам необходимо попробовать.

— У вас есть оружие? — спросил Дэвид.

Пилот кивнул, подошел к самолету и снял с турели ручной пулемет, потом протянул его ученому.

— Возьмите, — проговорил он. — У меня после

падения все еще кружится голова.

Дэвид Макуирк жадно схватил пулемет, быстро осмотрел его и затем распрямился. Он взглянул в сторону луча, потом снова на Уоррена и, повернувшись, направился в сторону великого маяка.

В тысяче футов от темного пляжа на фоне луча маячили мрачные горбатые фигуры, а позади них Уоррен увидел купол вроде того, что описывал Макуирк. Он был примерно двадцати футов высотой и таким же в диаметре. Насколько Уоррен понял из сбивчивого рассказа ученого, внутри купола лежали другие жабоиды, спавшие уже много веков. Но если все пойдет по плану вождей этого народа, вскоре они пробудятся и присоединятся к своим сородичам… В итоге пилот зашагал следом за Макуирком.

Они подошли поближе, теперь с обеих сторон от них протянулись длинные ряды одинаковых металлических куполов. А когда поднялись на возвышение, перед ними открылась лощина, где был настоящий лес этих куполов. Судя по всему, там находилась большая часть ковчегов древнего народа.

Тут было жарко, словно в тропиках, и Уоррен с трудом мог поверить, что они находятся за несколько сотен миль за полярным кругом.

Впереди нестерпимо сверкал источник света. Макуирк стал двигаться более осторожно. Неожиданно он бросился ничком на землю, потянув за собой Уоррена. В тот же миг над их головами послышалось жужжание, и с десяток куполов пронеслось над головой, направляясь в сторону кургана, откуда исходил луч света.

— Первый отряд рейдеров! — прошептал Макуирк. — Они вернулись, и один Бог знает, где они побывали!

Какое-то время заговорщики лежали безмолвно, а затем, поднявшись, стали вновь пробираться вперед, стараясь оставаться незаметными. Пройдя мимо бесконечных рядов куполов, они вскоре оказались неподалеку от тепловой машины, услышали обрывки фраз, произнесенных шепотом, словно исходящих из недр самой машины, а вторил им странно искаженный человеческий голос. В этот миг Дэвид крепко схватил пилота за руку. Скорость продвижения замедлилась до скорости улитки. Чтобы подобраться еще ближе к источнику света, понадобились вся их хитрость и терпение. Они старались на выходить из укрытий, двигались от тени к тени, подбираясь все ближе к низкой широкой насыпи, на которой возвышалась машина жабоидов.

Наконец они добрались до последнего ряда куполов, окружавших курган, на вершине которого располагался главный купол и термомашина. Макуирк остановился и внимательно посмотрел на Уоррена.

— Если мы атакуем, то наверняка погибнем, — шепотом произнес он. — Но это наш долг и последний шанс.

Ученый посмотрел на вершину кургана, потом, не дожидаясь ответа, летчика пополз вверх по склону. Уоррен последовал за ним.

В какой-то момент они разом остановились, вновь уставившись на вершину кургана. Теперь они были всего в нескольких ярдах от вершины…

Бум!

Звенящий, громкий звук, глубокий и низкий, заставил вибрировать воздух и отозвался эхом многочисленных купо лов. От этого звука, казалось, содрогнулась сама Вселенная.

Макуирк крепко сжал руку летчика:

— Купола, — прошептал он. — Все они открываются…

Снова раздался громкий, приглушенный звук, но в этот раз

он состоял из множества одновременно прозву-

чавших звуков — это синхронно открылись двери бесчисленных куполов, расположенных вокруг кургана. Жабоиды спустились с кургана, пройдя всего в дюжине футов от ученого и летчика, и поспешно направились к ближайшим куполам.

Бум!

С последней нотой этого слабого звука, больше похожего на вздох, открылись люки всех куполов, и Уоррен увидел как в дверях ближайших из них стали появляться…

Дэвид, находившийся рядом с летчиком, неожиданно рванулся перед, напоследок бросив через плечо:

— Это наш шанс…

И, не закончив фразы, пополз наверх. Уоррен последовал за ним. Выбравшись на плоскую вершину, они на мгновение замерли, осматриваясь. Тут не осталось ни одного жабоида. В ста метрах от заговорщиков возвышался огромный цилиндр, из вершины которого в небо бил тепловой луч. Сбоку видны были переключатели.

Со всех ног бросившись бегом через вершину кургана, Уоррен услышал шикающее, шепчущее бормотание со всех сторон — тысячи жабоидов разом оказались на свободе, выбравшись из многочисленных куполов. Они были в сотне футов

от все еще работающего цилиндра… Уоррен и его спутник замерли, словно, пойманные в западню.

Перед ними, преграждая путь к цилиндру, возникла оди-нор&я человеческая фигура — высокий брюнет с черными бровями встал на пути и замер, вытянув руку, требуя остановиться. Глаза его безумно сверкали. Уоррен услышал, как незнакомец что-то крикнул на странном щелкающем и свистящем языке, и сотни чудовищ, находящихся неподалеку, разом повернулись, а потом бросились вверх по склонам утесов. И тогда Дэвид выступил вперед и обратился к странному человеку, протянув к нему руки, словно моля о чем-то.

— Ангус! — воскликнул он. — Ангус, ради Бога!

Человек, стоявший перед ними, ответил, но только шипящим криком, обращаясь не к брату, а к тварям, которые неслись вверх по склонам кургана ему на помощь.

И тогда Дэвид открыл огонь. Уоррен услышал, как застрочил пулемет, и гротескные фигуры, которые устремились к вершине холма, разлетелись в разные стороны с красными пятнами на груди. Человек, загораживавший путь к цилиндру, упал на колени. Красные пятна расползлись у него по рубашке. Дэвид прыгнул вперед и, ока-

завшись возле пульта управления, рванул вверх большой красный рычаг, а потом, выставив вперед дуло пулемета, повернулся к наступающей орде.

Луч света исчез, и в тот же миг пропали потоки теплого тропического воздуха, а вместо него хлынули потоки ледяного. Когда вихрь арктического холода обрушился на жабоидов, те замедлили свой бег, стали спотыкаться, падать. Оказавшись на земле, они корчились и извивались, а белый цвет их тел постепенно менялся на черный. Со всех сторон доносились предсмертные крики — могучий клинок арктического холода сразил орду доисторических тварей. Вышло, что жабоиды, проспав многие сотни лет, пробудились ото сна лишь для того, чтобы погибнуть. Полярная раса проснулась, чтобы навсегда уйти в небытие.

Уоррен повернулся и увидел, что его спутник склонился над человеком, распростертым на земле. Летчик шагнул вперед и посмотрел в глаза умирающему ученому. Безумие исчезло с лица того, и он уставился на летчика широко раскрытыми глазами, в которых не было ни капли безумия.

— Почему, Дэйв? — произнес он, переведя взгляд на брата. Он смотрел на того с удивлением,

словно до сих пор не мог понять, что же произошло. — Почему, Дэйв?

А потом, вздрогнув всем телом, умер.

Глава шестая

Занималась заря, и первые солнечные лучи уже коснулись скал острова, когда Уоррен и Дэвид приготовились к отлету. До этого они похоронили тело профессора-антрополога в земле, которая вновь начала замерзать. Они похоронили его там, где он упал, после чего вернулись на берег, пройдя через пустыню смерти, где лежали мертвые, почерневшие тела жабоидов, сраженных полярным холодом. Молодые люди ос мотрели аэроплан и развернули его в нужном направлении, решив использовать пляж вместо взлетной полосы.

Уоррен сел в кресло пилота, Дэвид крутанул пропеллер, а потом бросил последний взгляд в сторону острова, в сердце которого возвышался таинственный цилиндр, который так и не был разрушен, а всего лишь отключен. Сейчас цилиндр, сверкая и лучах восходящего солнца, казался черной зловещей глыбой.

— Как бы то ни было, — прошептал Макуирк, — этот цилиндр и купола никуда не денутся, а мы

вернемся сюда, чтобы разгадать все секреты жабоидов, а потом использовать их на благо нашего мира. Но мы потеряли…

Тут он, оборвав сам себя, повернулся и еще раз крутанул винт, раз… два… пока мотор, подхватив движение, затрещал, запев могучую песню. А в следующий миг он вскочил на сиденье позади пилота, и самолет медленно покатился по берегу, нацелившись носом на юг.

Через несколько мгновений они уже были в воздухе, но да их аэроплан оторвался от земли, разом поглядели назад. Там, далеко внизу, остался ужасный остров — темно-коричневая масса на фоне серого моря. На водной равнине сверкали слепящие огоньки — отсветы восходящего солнца. И точно такие же освещали многочисленные металлические купола, которые долгие эпохи угрожали человечеству…

ПОСЕТИТЕЛИ ИЗ КОСМОСА

Доктор Говард попросил меня подготовить краткий отчет о космических посетителях, поэтому я, Стэнли Рэнсом, попробую написать краткий

очерк о моих контактах с ними.

Это было в конце июня. Вначале я непосредственно ассистировал доктору Джейсону Говарду. Он преподавал на кафедре аэронавигационной науки в Готэмском университете, и его вклад в продвижение воздушной навигации принес ему успех как в научных, так и в коммерческих кругах. В течение двух лет я являлся его помощником.

К концу того особенного июньского дня он вошел в лабораторию, где я проверял предел прочности нового сплава, и вручил мне свернутую газету.

— Вы видели это, Рэнсом? — вопросительно произнес он. — Они трубят об этом по всему городу.

— Я надеюсь, что вы не сорвали мне полностью хороший тест, чтобы обратить внимание на последнее убийство, — пошутил я и развернул газету. Но когда в глаза мне бросились черные заголовки, улыбка исчезла. Сообщения буквально вопили:

СОТНИ УБИТЫХ В АЙОВЕ!

КАТАКЛИЗМ В ГОРОДКЕ!

МАННЛЕРТАУН — МЕСТО ТАИНСТВЕННОГО УЖАСА!

Вслед за этим речь пошла о катастрофе, которая произошла на рассвете того дня. Манннлертаун, крупный сельскохозяйственный центр в восточной Айове, проснулся на заре от сильного ветра и ревущего звука, доносящегося с востока.

Перед изумленными наполовину разбуженными людьми, которые повыпрыгивали из кроватей, предстала странная вещь. Это был ужас, землетрясение и уничтожение всего вокруг

одновременно. И это нечто двигалось по городу с огромной скоростью. Полоса разрушенных зданий протянулась за ним через весь Манннлертаун. Гигантский ковш с ревом развернулся на запад, а затем сразу исчез.

Через несколько минут на опустошенных улицах города появились любопытные и перепуганные люди. Но те, кто, наконец, вышел, были парализованы изумлением и ужасом, заметив полосу разрушения, которая была как будто прочерчена поперек северной части города.

Она походила на гигантскую траншею, или канал, вырытый в земле каким-то сверхчеловеческим инструментом, в четверть мили в ширину и почти такой же в длину. Полоса начиналась на открытой области в трех милях на восток от Манлертауна и заканчивалась на хрупких пригородных постройках в миле от города к западу.

Здания, люди, деревья, заборы, дороги — все, что находилось в пределах следа, оставленного неизвестным разрушителем, исчезло, словно было унесено в космос. Оставалась только открытая солнцу широкая рана на поверхности Земли!

Что вызвало этот катаклизм? Здесь нельзя было найти никакого определенного ответа, но геологи и другие ученые, посоветовавшись между собой о природе катаклизма, пришли к общему мнению. Это могло быть вызвано, заявили они, каким-то гигантским метеоритом, который задел поверхность Земли и мимоходом пропахал большую борозду.

Закончив читать, я посмотрел на доктора Говарда, охваченный ужасом оттого, что было описано в этой статье:

— Ужасная вещь, конечно…

— Мало того, что ужасная, так еще и непонятная, — подхватил он.

— Но ведь вы не сомневаетесь, что это была работа метеорита, не так ли? — спросил я.

Он покачал головой.

— Как можно такое утверждать? Если это сделал метеорит гигантского размера, то где он сам? Метеориты не задевают Землю, а затем не исчезают бесследно.

— Возможно, и нет, — произнес я с сомнением, — но в этом случае ученые говорят довольно уверенно. И, в конце концов, какое другое возможно объяснение данному явлению?

На это он ничего не ответил, хотя я видел, что доктор не уверен. Вместе с тем я не удивился, когда Говард той ночью заказал билеты до Манлертауна на чикагский экспресс. Мне он только сказал, что желает сделать краткую оценку картины бедствия, чтобы проверить собственные идеи. Выходит, у него остались некоторые сомнения.

Доктор Говард вернулся из Манлертауна двумя днями позже. Единственное, что он мне сообщил: его исследования оказались успешными.

Больше ученый ничего не сказал, и я, полагая, что осмотр места происшествия опроверг все его сомнения, воздержался от каких-либо расспросов. Только после второго катаклизма, днем

позже, я вместе с остальной частью мира узнал, какие мысли у него появились.

Второй катаклизм случился на следующий день после первого июля, но поскольку место происшествия находилось в отдалении, известие о нем достигло большей части мира только назавтра. Вторым местом катастрофы стали холодные финские равнины, лежащие на востоке от Балтики, в частности — в пустынной долине, откуда было непросто добраться до ближайшего телеграфа.

Новости о случившемся оказались довольно скудными. Главным было то, что на одном из склонов долины что-то пропахало травянистую землю, после чего появилась огромная траншея, такая же, как в Маннлертауне. Она имела один и тот же размер, несколько миль в длину и милю в ширину, но в этот раз не было почти никаких разрушений.

Единственное, что пострадало — это хижина пастуха, оказавшаяся на пути неизвестного предмета. Пастух рассказал, что, когда случилось бедствие, он как раз смотрел вниз, на равнину.

Сначала возникла вспышка света, после чего с высоты на поверхность Земли упало какое-то огромное блестящее тело. Он не мог описать то, что увидел в этом молниеносном проблеске, а

только сообщил, что это был огромный сверкающий предмет, по форме напоминающий совок.

Второе, что ощутил пастух, был удар по склону. Затем странный предмет с большой скоростью помчался вперед, вспахивая собой землю, при этом испуская громкий рев. Он пронесся несколько миль вперед по склону, а потом исчез в новой вспышке с постепенно прекращающимся шумом.

В этот рассказ никто особо не поверил. Газета, которую я читал, упоминала данную историю только как иллюзию, рожденную волнением, и в продолжение дала другое объяснение, как и после случая в Манлертауне, не принятое общественностью, но и не опровергнутое. По мнению газетчиков, это был второй гигантский метеорит, задевший земной шар, скорее всего, потому что Земля проходила через метеоритный рой.

Я учел это, однако такое объяснение казалось очень неубедительным, поскольку происшедшее являлось точным повторением первой катастрофы.

При первых вестях из Финляндии я решил отыскать доктора Говарда, чтобы узнать его суждение по данному поводу, но в университете ученого не оказалось. Встретив его на следующий день, я

вместе почти со всем миром прочитал последние выпуски газет, в которых высказывались поразительные объяснения двух катаклизмов.

Говард заявил, что изучил местность вблизи первого катаклизма и создал свою теорию относительно его причины, которая обосновала и второе такое же происшествие.

— Никто из тех, кто тщательно рассматривал место катастрофы в Манлертауне, — авторитетно заявил он, — не счел возможным даже на мгновение представить, что это вызвано метеоритом. Если бы большой метеорит задел Землю той ночью, тысячи миль неба пылали бы, когда он проходил! И даже если бы он был в состоянии выйти из пределов силы тяготения Земли, это стало бы невероятным исключением из многих законов природы. Катаклизм в Манлертауне был вызван не метеоритом, а каким-то объемным объектом, похожим на ковш, которым с огромной скоростью провели по Земле, оставив огромную траншею. Второй катаклизм в Финляндии был, очевидно, вызван той же причиной, поскольку и там не было замечено никаких признаков метеорита в небе. Огромный ковш, о котором я говорю, был во втором случае замечен финским пастухом, рассказу которого я имею основания

доверять. Тогда мы должны выдвинуть теоретическое обоснование обоих случаев. За прошедшие несколько дней гигантский ковш спустили из космоса, затем им с невероятной скоростью провели по поверхности Земли на протяжении нескольких миль и снова подняли, забрав все, что в него попало! Именно так экипажи парусных судов в наших водоемах спускают тралы, чтобы вытащить то, что находится глубоко под водой. Именно таким образом кто-то или что-то опускает ковш на поверхность атмосферного океана Земли, в котором мы живем, и проводит этим подобием трала, чтобы забрать грунт с поверхности нашей планеты! Эта идея может многим показаться фантастической. Мы не думаем о себе, как о существах, обитающих на дне океана, но если посмотреть на нашу планету из космоса, то гипотеза уже представляется не настолько странной. Атмосфера — это океан, который на пятьдесят-шестьдесят миль в высоту покрывает всю Землю. Как известно, дальше от поверхности Земли атмосфера становится все более разреженной, следовательно, воздушный океан имеет свою поверхность и предел на много миль над нами. Дальше находится безвоздушное космическое пространство. Таким образом, существует

большой воздушный океан, на дне которого мы живем. Давление на его дне огромно, как и давление океана. Но, подобно существам, живущим в глубинах моря, мы приучены к такому давлению; наши тела устроены таким образом, что мы этого не чувствуем. Если нас возьмут и поднимут в космос, наши тела взорвутся, как случится, если поймать глубоководную рыбу и поднять ее на поверхность океана. Таким же образом существа из свободного космоса, войдя в наш атмосферный океан, были бы, несомненно, раздавлены насмерть его давлением. По моему мнению, кто-то пытается исследовать нашу планету тем же способом, каким мы исследуем морские глубины.

Может быть, в течение многих столетий, в то время как мы размышляли о планетах и звездах, корабли с этих планет и звезд прилетали и зависали над нами. И они были заполнены существами, которые развились в космосе, как мы развились на воздухе, а рыба эволюционировала в воде. Мы знаем о существовании тех космических кораблей не больше, чем существа на дне морей знают о движении лайнеров, которые плавают высоко над ними. Но что если предположить, что некоторые из этих существ, обладая космическими судами, станут любопытствовать относительно

того, что находится на дне нашего воздушного океана? Они не могут рисковать и спуститься вниз. Что же они сделают? Они подведут большие тралы, чтобы протянуть их по дну глубоко внизу, так же, как наши люди тралят океан, в чьи глубины мы не осмеливаемся спускаться. Теперь я более чем уверен, что будет продолжение. И это никакая не ошибка! Эти существа бесконечно опережают нас в знаниях и науке и, несомненно, полностью отличаются от нас. Да, их тралы могут вызвать аварии и разрушения. Любой ужас, который они обрушат на нас, ничего не значит для них. Для них там, на высоте, мы — не больше, чем странные существа, как для нас рыбы, которых мы их вылавливаем из глубин моря.

Было бы излишним описывать суматоху, которая возникла вслед за потрясающим заявлением доктора Говарда.

Его теория стала мишенью для критики в течение следующих дней. Она высмеивалась учеными, чью теорию о метеоритах он подверг сомнению. Негодование публики превратилось в злобный смех.

Привели очевидный факт, чтобы окончательно уничтожить «нелепую» идею. Если космические суда постоянно курсируют вне нашей атмосфе-

ры, то почему они никогда не были замечены астрономами?

Доктор Говард сразу же ответил на это, предоставив список неизвестных объектов, замеченных астрономами в космосе в течение последнего десятилетия. Спорер, Вартман, Грек, Фергюсон, Лумис и множество других замечали неопознанные объекты поблизости от Солнца, Луны и других планет.

На этот счет больше не последовало критики, но сразу же появились новые уколы. Каждое критическое замечание, выдвинутое через несколько дней, подвергало версию Говарда критике со стороны оппонентов, так что постепенно уважительное отношение к доктору сменилось на злословие и грубые нападки. Я сообщил ему это ночью пятого июля, показывая оскорбительные высказывания из последних. По правде говоря, мое первое осознание его гипотезы казалось совершенно ясным, но другие ученые не могли простить, что оно сводило на нет все их предположения.

— Они не поверили бы этому, даже если бы их самих подобрали тралом и кружили вокруг Земли, — вздохнул я.

Говард глубокомысленно покачал головой.

— Думаю, что они скоро поверят, Рэнсом. Когда эти посещения сверху продолжатся…

— Вы думаете, они повторятся? — не поверил я. — В конце концов, почему должно произойти именно так? Если существа из космоса действительно протралили, они, должно быть, с этих двух попыток узнали достаточно, чтобы удовлетворить свою жажду знаний о поверхности Земли.

— Я так не думаю. Они могут искать полезные ископаемые, руды или прочие элементы у нас, надеясь вытащить их со дна воздушного океана. Или желают поймать живых существ. Или это может быть просто научное любопытство. Бог знает, какие поводы у них, но вполне можно надеяться на одну вещь.

— Какую?

— Что они не найдут то, что ищут. Поскольку если что-либо обнаружат, то прилетят, рассматривая Землю, как источник необходимых им ресурсов, а это означает конец нашей цивилизации. Вообразите — гигантские тралы, которые опускаются в больших количествах днем и ночью с небес на Землю… Долбление поверхности, и, возможно, большие воздушные субмарины или герметично закрытые корабли какого-нибудь вида, снующие здесь внизу, по поверхности…

Или подводные шахты, кессоны странного вида здесь, на дне атмосферного океана, страшные существа…

Я вздрогнул от ужаса, представив эту картину.

— В конце концов, — напомнил я, — это довольно необоснованное опасение. Больше нет катаклизмов, и это может быть к лучшему…

Я резко остановился. Через открытое окно квартиры донеслись крики, которые становились все громче. Мы подбежали к окну, и, заметив взволнованных разносчиков газет на улице, я все понял. Тремя минутами позже мы вместе читали единственную газетную новость. Прочитав ее, я ощутил еще больший страх. За несколько часов до нашего разговора космический трал спустился на Землю в третий раз, и на сей раз с гораздо более страшными последствиями. Жертвой стал Чикаго!

Гигантский предмет был более или менее отчетливо замечен многими тысячами людей, несмотря на стремительность его движения. Колоссальных размеров, он напоминал по форме ковш парового экскаватора, блестящий, словно изготовленный из какого-то металла. Его вершина исчезала в высоте ночного неба. Ковш ударил по южным кварталам города и, с ревом распахи-

вая землю, помчался на север города, пропахав целую милю, потом, отсвечивая в сумраке, стремительно поднялся вверх. Чикаго пребывал в панике, которую не удавалось прекратить.

Прочитав это, мы с доктором Говардом некоторое время неподвижно стояли, слушая все возрастающий гул толпы, проникавший в комнату с улицы. Прежде чем кто-нибудь из нас смог что-либо сказать, нас снова потревожили. Принесли телеграмму. Доктор Говард прочитал короткое сообщение дважды, а затем вручил его мне, ничего не сказав.

Час спустя мы летели на большом армейском самолете на юг, в Вашингтон.

Кругом была ночь; самолет спустился из темноты к сверкающим огням посадочной площадки, у которой ожидал автомобиль. Едва мы сели, он на огромной скорости рванул с места по городу, который еще только пробуждался. Взволнованные и пораженные ужасом, мы смогли различить только большой купол Капитолия, блестевший белым цветом в лучах восходящего солнца.

Скоро мы оказались внутри Капитолия, где нас проводили в маленькую облицованную деревянными панелями комнату, в которой более дюжины мужчин разместилось вокруг стола.

Я сразу узнал военного министра. Он тепло приветствовал моего начальника, но напряжение явно отражалось на его лице, как и на лицах остальных собравшихся. Министр сразу же обратился к статье.

— Доктор Говард, несколько дней назад вы дали прессе объяснение по поводу катаклизмов в Манхлертауне и Финляндии, которое оказалось, несмотря на вашу научную известность, слишком неожиданным, чтобы быть принятыми миром или вашими коллегами. Но теперь катастрофа, разрушившая Чикаго, ясно показала, что ваше объяснение является верным. Мы должны принять за истину факт, что космические корабли, по сути дела, тралят поверхность Земли, и тот же самый трал, замеченный в Чикаго тысячами, также был замечен и в Финляндии. Вы один среди ученых поняли истинную природу данной ситуации. И мы вызвали вас сюда в надежде, что вы предложите какие-то способы устранения угрозы.

Доктор Говард на мгновение стал тих и задумчив, пристально переводя взгляд с одного из собравшихся за столом на другого. Все уставились на него, когда он заговорил самым серьезным тоном.

— Так как я с самого начала понял, что скрывается за этими катастрофами, то нашел некий метод борьбы с ними. Это способ нанести ответный удар, независимо от того, что за корабль или корабли парят в космосе над нами. Предположим, что существа далеко в глубине морей располагали бы некоторыми сведениями о науке и пожелали остановить траление наших кораблей, чьи ковши опускаются на них. Что бы они могли сделать? Они не способны подняться на поверхность океана, но могли бы сделать некий аппарат, который бы поднялся из глубины и защищал их, мешая кораблям тралить дальше! Например, построить плавающие мины в большом количестве. Затем они прикрепили бы эти мины к заполненным воздухом шарам, чтобы те подняли их к поверхности океана. Они всплывали бы тут и там, и наши суда рано или поздно столкнулись бы с одной. Этим способом мы и должны воспользоваться, чтобы бороться с существами, которые находятся над нами! Мы должны использовать воздушное пространство! Нам нужно сделать тысячи больших мин, расположив их так, чтобы они находились над поверхностью атмосферного океана Земли как раз в той области, где, как мы знаем, летают корабли-тральщики.

Тысячи плавающих мин — кто-нибудь из захватчиков неизбежно столкнется с какой-нибудь и получит повреждения.

Остальные на мгновение притихли. Затем военный министр недоверчиво переспросил:

— Мины в воздухе?! Но как? Как мина может дрейфовать на такой высоте? Просветите, как они будут плавать на поверхности атмосферы?

— Мы снова обратимся за помощью к нашей аналогии, — спокойно продолжил доктор Говард. — Если бы полая мина являлась шаром из воздуха и была выпущена со дна моря, то она помчалась бы к поверхности и плавала там. Таким же образом, если бы мина была бы большим шаром, наполненным вакуумом, то она вознеслась бы через воздушный океан! Мы можем построить такие шары из самого сильного и самого легкого из известных материалов — сталелита. Все вы знаете, что сталелит, недавно изобретенный металл, имеющий большую крепость, нежели сталь, но легче ее по весу. Сорокафутовый сталелитовый шар может быть совмещен с мощным зарядом взрывчатых веществ, который взорвется, едва шар заденут. Весь воздух должен быть выкачан из шара, до состояния полного вакуума. Сталелит должен пройти сквозь атмосферу, как прошла бы

обычная сталь. Легкость его будет такой, что он не остановится, пока не всплывет на поверхность атмосферы. Мы станем делать такие шары с зарядами в огромном количестве, и выпускать их. Каждый будет снабжен устройством отражения другого шара, чтобы они не взорвали друг друга. Мы засеем поверхность нашей атмосферы этими минами. Рано или поздно корабли или прочие летательные аппараты столкнутся с одной из них и будут повреждены или уничтожены взрывом. Только таким образом мы сможем оказать сопротивление существам из космоса, которые творят здесь весь этот ужас! Все отрасли промышленности мира должны сконцентрироваться на одном — производить воздушные мины!

Строить воздушные мины! Это стало лозунгом всех рас Земли в течение следующих нескольких часов после этой встречи. Ученые согласились, что стратегия доктора Говарда является единственным возможным путем сопротивления опасным посетителям из космоса, парящим в своих загадочных кораблях над поверхностью атмосферы.

Спустя полдня после встречи с руководством страны, доктор Говард и я помогали специалистам по по аэронавигационным, химическим и

физическим наукам разрабатывать схемы воздушных мин. Каждый пустотелый сталелитовый шар был размером в сорок два фута по внешнему диаметру. Это давало им грузоподъемность приблизительно пять тысяч фунтов. Все содержали в специальном отсеке груз из наиболее современных взрывчатых веществ, маленький по размеру, но потрясающий по мощности. Тонкие усики, торчащие по всей поверхности шара, делали неизбежным взрыв, едва шар соприкоснется с каким-либо твердым предметом.

Вечерами сотни людей в Вашингтоне были заняты, размножая копии простых схем воздушных мин; множество самолетов летало по всему миру с этими схемами для всех наций. Седьмого числа изготовление воздушных мин началось уже в ста городах.

Но ночью седьмого числа ужас снова поразил нас. На сей раз человечество потеряло мало жизней, но психологический эффект стал намного больше. Сверху на Малайзию опустился гигантский блестящий отсвечивающий трал, который вырыл траншею через джунгли и по краю одной деревни, вызвав панику.

Правительства Земли изо всех сил стремились избежать хаоса. Большие сталелитовые шары

выкатывались из ворот фабрик и поспешно начинялись взрывчатыми веществами.

Ранним утром двенадцатого числа первая воздушная мина была собрана и запущена. Мы с доктором Говардом управляли процессом неподалеку от одного из заводов Питсбурга. Из надежно поставленного на грунт на якоре шара медленно выкачивали воздух гигантским воздушным насосом, который был специально приспособлен для этой задачи.

После этого насос отсоединялся, и шар буксировался к открытой области поблизости, где повторно ставился на якорь. Он находился в напряжении, стремясь вверх с такой силой, что едва не срывался с якорных цепей. Подошел доктор Говард, повернул рычаг, после чего раздалось негромкое посвистывание, и воздушная мина исчезла, умчавшись ввысь на столь огромной скорости, что, казалось, моментально исчезла в небе.

Мы пристально наблюдали за ней, следуя взглядом за ее полетом, пока она не вышла за пределы атмосферы. Думаю, одна и та же мысль посетила всех: эта воздушная мина показалось слишком ничтожным оружием против существ, чьи корабли опускают колоссальные тралы на

Землю. Была ли хоть какая-то надежда, что этот метод сработает?

Пятнадцатого числа множество шаров выпускалось каждый час по всему миру, их количество быстро росло. Доктор Говард спал всего лишь по два часа из двадцати четырех, оставаясь днем и ночью в офисе Вашингтона, который стал своеобразным всемирным штабом по защите Земли от космических тральщиков. По его расчетам, в течение недели воздушные мины станут подниматься по тысяче в день.

— Большой опасностью, — заметил ученый, — является то, что в следующий раз тральщики могут напасть на один из больших городов, и тогда неизбежная паника вызовет прекращение работы над минами.

— Но в любом случае как долго будет продолжаться работа? — спросил я. — Уже тысячи шаров должны плавать на поверхности атмосферы.

— А должны быть десятки, сотни тысяч! — торжественно заявил Говард. — Их нужно посылать дальше, чтобы эти ужасные посещения из космоса полностью прекратились.

Я покачал головой, поскольку знал, что уже многие утомленные непрерывной работой люди кричали, что это безумная идея. Другие начали

говорить, что космические посетители находятся намного выше, и шары не принесут им никакого вреда. Но эти утверждения прекратились после следующей катастрофы, случившейся утром шестнадцатого числа.

Пятый удар поразил участок в одном из жилых предместий Нью-Йорка — Скарсдэйл, и человеческие потери превысили потери в чикагской катастрофе. Кроме этого, этот удар отличался еще в одном: большой трал, казалось, спускался и пахал землю с несколько меньшей скоростью, чем в других случаях, и, когда его замечали, некоторые люди успевали вовремя сбежать.

Он был описан как очень похожий по форме на ковш парового экскаватора, но только из блестящего металла неземного происхождения. Вершина, поддерживавшая его, уходила в туман утреннего неба.

В Скарсдэйле от гигантского ковша погибли примерно тысяча двести человек. Казалось, ковш сделал менее глубокую траншею, чем обычно. Немногие слышавшие трал сумели вовремя сбежать с его дороги, чтобы спастись.

Пятая катастрофа отметила начало последнего периода ужаса. До сих пор народы Земли надеялись, что эти события являются результатом

действия неких необъяснимых сил, но теперь никто больше не мог сомневаться по поводу того, что далеко вверху парят чужие корабли, перемещая свои тралы по поверхности Земли.

Это был Дамоклов меч, занесенный над беспомощным миром!

Несколько дней спустя после катастрофы в Скарсдэйле мы узнали, что число производимых по всему миру мин выросло в несколько раз. Доктор Говард уже не выпускал мины в небо рядом с фабриками, где они собирались, а распространял по всей Земле так, чтобы те более равномерно покрывали поверхность атмосферного океана.

День за днем мы посылали мины. Мир в страхе ждал, что снова опустится космический трал. Он не опускался до девятнадцатого числа по причинам, о которых мы никогда не узнаем. Тот интервал в три дня между посещениями был самым длинным, но он все же истек. Мы изо всех сил готовились к этому. Готовился весь мир.

В те дни воздушные мины улетали вверх в большом количестве. Девятнадцатого числа они поднимались больше, чем по тысяче в день. Все народы Земли, по крайней мере, в индустриальных областях, трудились над одной задачей. Казалось, мы побеждали, густо усеяв поверхность

атмосферы минами, которые рано или поздно должны были уничтожить хоть часть космических захватчиков. Затем, ночью девятнадцатого числа, трал стер с лица Земли город Мартиана в южной Норвегии.

Утром двадцатого другой трал или тот же самый, опустился на Средиземноморье, уничтожив Капри.

Незадолго до полудня двадцать первого трал пропахал обширную траншею в Суданской пустыне рядом с британской заставой. А тремя часами позже оставил ужасающий след на городе Алжир.

Все народы мира, еще более испуганные катаклизмами, принялись работать быстрее. Но изготовление воздушных мин стало прекращаться. Двадцатого числа количество запущенных мин немного уменьшилось, а после катастрофы и на следующий день их стало еще меньше. Подсчет доктора Говарда показал, что двадцать второго числа мин было выпущено на четыреста штук меньше, чем за три дня до этого.

Человечество в отчаянии бросало поле сражения!

Паника охватила Землю — паника и страх, которые никто не мог остановить. Тысячи трудящихся

оставляли работу в безнадежном отчаянии, сменившем энтузиазм. Толпы начали появляться на улицах Лондона, Нью-Йорка, Шанхая и Сиднея. Возникали всеобщие беспорядки. Мир сходил с ума от страха!

Доктор Говард прежде всего боролся над продвижением изготовления воздушных мин. И это оказалось бесполезным. Изготовление и выпуск воздушных мин не походил на нанесение ответного удара видимому врагу. Люди, на мой взгляд, были бы, безусловно, счастливее, если бы они противостояли гораздо более ужасным врагам при свете дня.

— Теперь это гонка на время, — констатировал доктор Говард. — Мы не можем больше продолжать производство воздушных мин, и цивилизация потерпит крах!

— Но нет ли какого-нибудь другого пути? — вскричал я. — Боже мой, эти воздушные мины бесполезны! Мы изготовили их уже десятки тысяч, но они, похоже, могут помочь не больше, чем брызги по поверхности атмосферы. Нужно попробовать что-то другое…

— Ничего другого нет! — возразил он. — Рэнсом, мы должны победить! Воздушные мины — наш единственный шанс!

Так или иначе упрямый доктор Говард являлся тогда соединительной нитью между фабриками и их поставщиками. Несмотря на широко распространенные вспышки безумия, работа продолжалась.

Но двадцать пятого числа стало очевидным, что все наши усилия напрасны. В тот день пришли новости о десятом трале. Он опустился на сто миль к югу от Рио-де-Жанейро, пройдясь вдоль плантации и уничтожив некоторое количество работающих там людей. Едва страшные новости распространились, как пришло сообщение, что трал опустился снова, нанеся ковшом жуткий шрам на одном из склонов гигантских пиков перуанских Анд.

Конец!

Именно так думали люди после распространения этих двух сообщений. Они усугубили слепой, безрассудный ужас, который охватил человечество, так что производство воздушных мин почти прекратилось, и только немногие продолжали их сборку и запуск. Безумные, охваченные паникой толпы создавали хаос в больших городах. Цивилизация оказалась на грани развала. Были призваны войска, чтобы подавить вспышки насилия. Против обезумевшей толпы велись

настоящие сражения.

Ночью двадцать шестого числа для человечества наступил кризис. Когда стало известно, что защитные меры ни к чему не привели и человечество беззащитно, все было прекращено. Захватчики могли в любое время обрушить на нас еще большие ужасы. Человечество, которое боролось с врагом, которого никогда не видело, — проиграло! Этот враг, видимо, думал о людях далеко внизу не больше, чем мы думаем о насекомых под ногами!

Много ночных часов я просидел с доктором Говардом в вашингтонском офисе последней нашей функционирующей организации. Снаружи, на востоке, где толпа подожгла разграбленные здания, небо отливало огненно-красным. Вдалеке мы слышали потрескивание выстрелов, грохот спешащих пожарных машин и дикий шум криков, когда войска привносили хаос в разлагающуюся цивилизацию. Мы молча сидели в тишине, которая делала каждую минуту вечностью, и находились там почти до утра, когда посланец последней надежды человечества нашел нас.

Им оказался взволнованный молодой радиооператор. Только через несколько минут после начала выступления смысл его дошел до нас.

Через двадцать минут мы уже поднялись в воздух вместе с армейским летчиком и устремились на юг над охваченным бунтом городом.

Доктор Говард спокойно смотрел вперед, я судорожно держался за скобу кабины дрожащими пальцами. Мы оставались безмолвными, пока самолет мчался на юг. Только когда наступил рассвет, он начал снижаться к области, лежащей в нескольких милях от маленькой деревушки в Джорджии.

Мы нашли мужчин в гражданской одежде, ждущих нас. Те рассказали, что случилось.

Вскоре после полуночи люди возле деревни услышали слабый, почти неразличимый, но ясный звук взрыва, донесшийся словно с высоты. В следующее мгновение раздался звук второго взрыва, столь же слабого, как и первый, а затем наступила тишина. Несколько мгновений спустя с западной стороны деревни в быстрой последовательности послышались грохот падения чего-то, свалившегося с огромной высоты.

Сначала жители деревни подумали, что трал спускается на них, и отбежали от деревни на некоторое расстояние. Но затем, преодолев страх и колебания, все же пробрались к месту аварии, после чего сообщили солдатам о том, что нашли.

Те в свою очередь вызвали по радио доктора Говарда.

Капитан, командовавший ими, так рассказал свою историю доктору Говарду:

— Мы шли по равнинам. Когда поднялись по склону, впереди на возвышении виднелся большой столб пара, искрящийся в свете дня. Мы очень близко подошли к нему. Рядом лежали большие обломки блестящего металла, почти полностью скрывшиеся в мягкой земле, виднелся огромный кратер от удара. Мы смотрели на это, не осмеливаясь подойти ближе из-за высокой температуры, которую вызвал пар, все еще исходящий от покореженного металла. Вдали поднимался вверх еще один столб пара, но намного тоньше.

Видимо колоссальный металлический предмет настолько глубоко погрузился в землю, что вряд ли какую-нибудь его часть можно будет выкопать.

Мы с доктором Говардом уставились на два гигантских гейзера белого пара. Это была победа. Победа над незваными космическими гостями, державшими Землю в страхе. Очень высоко два их огромных корабля, пролетая над поверхностью атмосферы Земли, попали в область

воздушных мин, потерпели аварию и были уничтожены!

Победа!

И все же не о такой победе я мечтал. Я мечтал о диком кульминационном моменте после потрясающего сражения. Случившееся настолько отличалось от моих ожиданий, что казалось странным. Только доктор Говард, я и одетые в хаки солдаты вместе с сельскими жителями стояли здесь, в тихой области Джорджии. И лишь птицы щебетали нам возле окутанных паром столбов-близнецов.

Осознание того, что это означало, перечеркнуло ужас, наполнявший мое сердце. Победа — неравнозначная или полная — означала предотвращение ужаса, охватившего весь мир. Мы поняли, что противник не является непобедимым.

Даже теперь страх не исчез полностью. Земля снова будет казаться изолированным миром, как это было однажды, хотя корабли и не вернулись. Мы теперь знаем, что делать, когда прилетят суда из космоса. Если они однажды посетили Землю, чтобы тралить ее воздушный океан своими гигантскими ковшами, то вполне могут прилететь снова.

Об их природе мы знаем не больше, чем раньше. Доктор Говард и самые великие ученые мира внимательно исследовали два больших куска металла, рухнувших в Джорджии. Но узнали сравнительно немного, поскольку те сплавились в литой металл, погрузившись вглубь земли. Причем этот металл оказалось невозможно производить на Земле. Также в малом количестве были найдены полуразрушенные инструменты и механизмы, предназначения которых мы до сих пор не можем понять.

Что за существа создали те звездные корабли? Возможно, это самый главный вопрос из всех, и наиболее неразрешимый. Тонкий слой странной блестящей слизи был найден на некоторых частях погибших кораблей. Являлось ли она останками космических посетителей? Или их тела были твердыми, жидкими или даже газообразными? Мы можем только строить теории.

Благодаря доктору Говарду мир полностью оправился от тех ужасных дней. Он, вне всяких сомнений, сегодня самый великий человек на Земле.

Доктор использовал все свое огромное влияние, чтобы убедить мир подготовиться к новому вторжению, если оно снова произойдет.

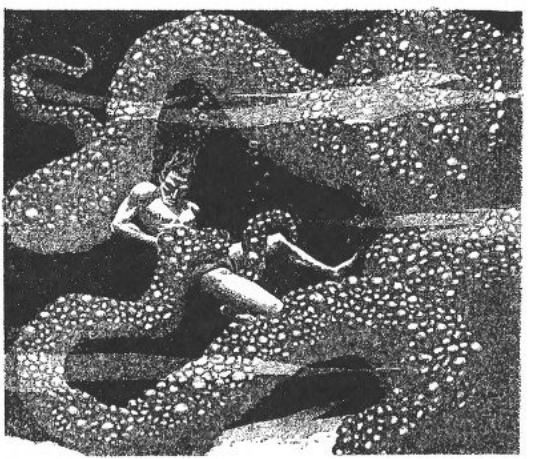
— Неизвестно, откуда прилетели незваные гости на Землю, — предупреждал он в статье, — и кто знает, может быть, где-нибудь в неизвестном космосе другие корабли уже движутся через пустоту к Земле? Возможно, мы отразили только первое нападение неизвестных существ, и они снова прилетят в гораздо большем количестве. Когда-нибудь в будущем, я думаю, человек разовьется, и будет в состоянии встретить нападающих лицом к лицу. Но до тех пор воздушные мины — наша единственная защита. Я хочу видеть обширные минные поля, плавающие на поверхности атмосферы Земли, через которые не смогут пробиться никакие космические суда с внешней стороны. Но провидение, возможно, не поможет снова нашим усилиям. Человечество, вероятно, является одной из бесчисленных рас разумных существ во Вселенной и может защитить свою планету только благодаря собственным мудрости и силе. Оно уже никогда снова не сможет почувствовать ложную безопасность, как до прилета этих космических гостей.

Это предупреждение мы учтем, и все же, даже с потерей той старой ложной безопасности, не окажемся в будущем со страхом в душе. Мы столкнулись с сильными существами, способ-

ными передвигаться во Вселенной на больших скоростях.

Мы боролись за нашу планету и удержали ее. Как раса, мы достигли совершеннолетия.

РОЖДЕННЫЙ МОРЕМ



Даже сейчас я не могу определить свое отношение к Эрику Ли. Был ли он всего лишь обманут собственными снами, и эти фантастические и невероятные истории, о которых он рассказывал,

не более чем чепуха и игра воображения? Или это и в самом деле правда? Но если правда, то тогда наш мир полон тайн и загадочных существ, о существовании которых современный человек даже не подозревает. Но невзирая на то, что они прячутся от нас, они все равно где-то рядом…

Шесть лет назад нам с Эриком Ли было по шестнадцать лет. Мы жили в маленьком городке во Флориде, на берегу моря. И вот как-то жарким летним утром мы вдвоем отправились на коралловое побережье к северу от нашего маленького городка. Вот тогда-то я впервые и прикоснулся к тайне, которая окружала Эрика.

Мы лениво брели по песку, разглядывая безбрежные голубые просторы Атлантики. Море — раскаленное, бирюзовое — лениво накатывалось на острые кораллы, протянувшиеся вдоль берега. Иногда налетали порывы теплого тропического бриза, а где-то в вышине, хлопая крыльями, летали пеликаны.

Наконец я остановился, стянул рубашку и объявил:

— Пойду охлажусь. Пошли, Эрик.

Тот нахмурился, помрачнел. Затем уставился на меня, и беспокойство явно читалось во взгляде его черных глаз.

— Не пойду, Френк…

— Пошли, — нетерпеливо повторил я. — Твой отец ничего не узнает. С другой стороны: разве он прав, запрещая тебе плавать? По-моему, у него что-то с головой…

Эрик выглядел несчастным.

— Думаю, он боится, что я утону, или случится что-то в том же духе. В любом случае, он взял с меня слово, что я и близко к воде подходить не буду.

— Ты, наверное, единственный парень в округе, который не умеет плавать, — фыркнул я. — Все вокруг считают, что ты вообще никогда не купался в море.

— Да мне и не хочется, Френк, — озабоченно проговорил Эрик, не сводя взгляда с подернутой рябью синей равнины. — Только я должен тебе сказать, что больше всего на свете я хотел бы поплавать. Но я обещал…

— Твой отец, должно быть, безумец, раз взял с тебя такое обещание, — усмехнулся я, стягивая сандалии. — Да и в городе все считают его немного не в себе.

Джон Ли и в самом деле был самым эксцентричным из жителей Стоктона. Тощий мужчина лет пятидесяти, он вместе с сыном приехал в город

несколько лет назад. Построил небольшой домик на северной коралловой оконечности нашего городка. Ли не работал, а целыми днями сидел на берегу и смотрел на океан. Он всегда был спокойным и вежливым, но, разговаривая с ним, вы сразу замечали, что этот человек не слишком-то обращает на вас внимание, словно постоянно думает о чем-то еще. Естественно, люди знали о его странности, и поэтому Эрик считался тоже отчасти не от мира сего. По крайней мере, так думали его одноклассники. Так что я, пожалуй, был его единственным приятелем.

Однако в то утро я злился на Эрика, и раздражение сделало меня совершенно равнодушным к его проблемам.

— Твой отец никогда ничего не узнает, — повторил я. — Ты же должен когда-нибудь научиться плавать.

Эрик выглядел совершенно несчастным.

— Отец сказал нет, — продолжал он гнуть свою линию. — Он сказал, что я не должен заходить в море, никогда в жизни.

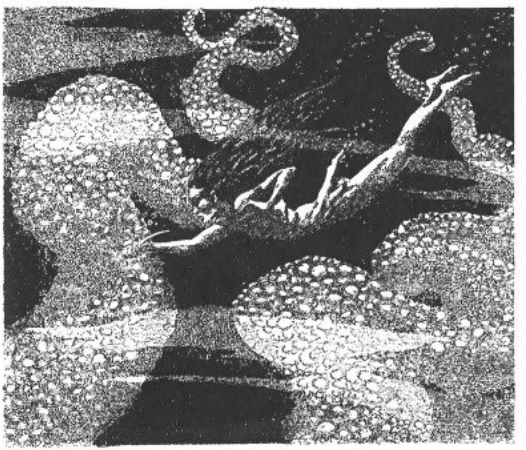
— Почему? — поинтересовался я. — Он назвал какую-нибудь причину?

— Нет, — покачал головой Эрик. — Он сказал, что случится что-то очень плохое. Что-то ужас-

ное, если я пойду купаться.

К тому времени я разделся и бросился к коралловому берегу, за которым лежала глубокая лагуна. А потом мне в голову Пришла одна озорная мысль, и я повернулся к Эрику:

— В любом случае иди сюда, — позвал я, стараясь выглядеть совершенно невинным. — Хотя бы посмотришь, как это делается.



Эрик, ничего не подозревая, подошел к коралловому обрыву. У его ног раскинулась лагуна глубиной в несколько футов. Если бы вы взгляну-

ли вниз, то увидели бы волнистую водную гладь, округлые мягкие губки и мелких рыбок, которые точно молнии скользили над белым песчаным дном. Я подождал, пока Эрик не окажется рядом. Сам же сделал вид, что собираюсь нырять. Но потом, вместо того чтобы прыгнуть в воду, схватил Эрика за плечи и столкнул его с края кораллового рифа.

— А теперь плыви! — закричал я со смехом, в то время как Эрик плюхнулся в воду. — Теперь тебе придется поплавать!

Мгновение или два я стоял, наблюдая, как приятель бултыхается под водой. Я знал, что он в безопасности, так как в любую минуту готов был вытащить его из воды. Потом я увидел, как он вынырнул и поплыл. Он инстинктивно взмахивал руками, используя стиль, который я раньше никогда не видел. Эрик загребал руками, а потом отбрасывал их назад с огромной скоростью. Он скользил по воде, словно ракета, разрезая водную гладь подобно рыбе. Прошла минута, а

Эрик и не думал останавливаться. Он плыл вдоль берега, не выказывая никаких признаков усталости.

— Эрик! — позвал я, неожиданно запаниковав. — Вылезай!

Конечно, он не слышал меня, так как все еще находился

под водой. Он плыл быстро, потом развернулся и поплыл назад. Я видел, как радостно сверкали его глаза!

Но он находился под водой уже больше двух минут! И не делал никаких усилий, чтобы вынырнуть, да и не задыхался, судя по всему. Это было так удивительно, что нервы мои наконец не выдержали. Я нырнул следом за ним.

Подхватив приятеля за плечи, я потянул его к поверхности, потащил в сторону берега.

— Придурок, ты ведь мог утонуть, — набросился я на него: — Как тебе удалось задержать дыхание так надолго?

— А я не задерживал дыхание, Френк, — воскликнул Эрик. — Я дышал под водой.

Я, обалдев, уставился на приятеля. Глаза Эрика сверкали от восторга, грудь не спеша вздымалась.

— Дышал под водой? — воскликнул я. — Да ты сумасшедший! Никто такого делать не может!

— Я могу! — воскликнул он. — К тому же в воде мне дышится легче, чем на воздухе… Похоже, я мог бы часами оставаться под водой, — он весь светился от счастья. — Это удивительно… Про-

хлада, зелень и такая красота. Я почувствовал себя так, словно попал домой…

— Говоришь чепуху, — резко оборвал я его. — Должно быть, ты просто можешь задерживать дыхание дольше, чем остальные, не более того.

— Ерунда!.. Я-то знаю, что дышал под водой! — воскликнул он. — Да ты сам посмотри!

И снова собрался нырнуть в зеленую воду. Но крик у нас за спиной заставил обоих резко обернуться.

— Эрик, что ты делаешь?!

Это был отец Эрика. Видимо он шел по берегу следом за нами так, что мы его не видели и не слышали. Серые глаза Джона Ли округлились от ужаса, а его лицо с тонкими чертами разом состарилось от душевных переживаний, когда он увидел купающегося парня.

— Ты плавал в море, Эрик, — произнес мужчина зловещим шепотом, не сводя глаз с сына.

Тот замер, опустив голову.

— Да, папа. Я не хотел нарушать своего обещания, но Френк столкнул меня… — а потом Эрик поднял голову и внимательно посмотрел на своего отца. — Но папа, послушай… Я обнаружил кое-что! Я обнаружил, что могу дышать под водой! Я могу дышать, как рыба!

— Он только так говорит, мистер Ли, — поспешно вмешался я. — Он просто надолго задержал дыхание, вот и все.

— Нет! Я в самом деле могу дышать под водой! — повторил Эрик. — И папа, мне под водой дышится лучше, чем на земле!

Я ожидал, что Джон Ли окончательно разозлится, слушая чепуху, которую несет Эрик. Но все вышло не так. Пожилой мужчина стоял совершенно спокойно, смотрел на сына, и странная печаль плескалась в его взгляде.

— Итак… Это случилось, — прошептал он, словно говоря сам с собой. — Я боялся этого… Я всегда боялся этого…

Эрик с тревогой смотрел на отца, но Джон Ли, казалось, был полностью погружен в себя.

— Пойдем домой, сын, — наконец сказал он. — Я хочу поговорить с тобой.

И посмотрел назад, вдоль побережья, в сторону города. А Эрик бросил на меня тревожный взгляд, после чего вылез из воды и побрел за отцом. Я смотрел им вслед, а потом меня охватило странное, неприятное чувство.

Джон Ли действительно очень расстроился, когда увидел своего сына в воде. Да и к заявлению Эрика он отнесся более чем странно. И теперь

мне казалось, что я втравил приятеля в неприятности…

Вновь я увидел Эрика только через два дня.

— Твой папа сильно наказал тебя за то, что ты плавал в море? — спросил я.

Эрик только головой покачал.

— Нет. Он только попросил меня об одной вещи.

— Попросил о чем? — продолжал расспрашивать я.

— Я могу сказать тебе, Френк, — с неохотой начал Эрик. — Только вот папа говорил, чтобы я никому об этом не рассказывал…

Что-то в парне изменилось. Теперь он стал немного другим, словно какая-то искорка заблестела в глазах. Я удивился этой перемене и попытался прикинуть, о чем его отец мог ему рассказать. Но тогда мне на ум ничего полезного не пришло… Кстати, с тех пор я стал видеть Эрика очень редко.

Раньше он часто заходил ко мне, а теперь в мой дом ни ногой. Никто не видел его в нашем городке, и все решили, что большую часть времени он проводит возле своего дома. Однако, когда я как-то забрел повидаться с ним, его нигде не оказалось. Следующий раз мне показалось, что

видел Эрика плавающим в море. Я даже решил присоединиться к нему, но когда разделся и подошел к берегу, оказалось, что его нигде не видно. Так что скорее всего я обознался.

Прошло пару лет. Я так и не встречался с Эриком. А потом уехал учиться в колледж. Раза два видел его издали, когда приезжал домой на каникулы. Он так и не закончил школу. Нигде не учился и не работал. Весь день сидел у берега моря вместе со своим отцом. Никто, похоже, так и не знал, чем он занимается.

Закончив учиться, я вернулся домой, чтобы продолжить дело отца, работая в его офисе. Тогда-то я узнал, что отец Эрика умер семнадцать месяцев назад, а сам он исчез примерно в то же время.

Эрик пропал сразу после похорон Джона Ли. Никто не видел, как он покинул город, никто не знал, куда он уехал. Маленький домик, принадлежавший семье Ли, оказался заколочен. Услышав об этом, я только головой покачал. Всегда знал, что Эрик со странностями, подобное исчезновение было совершенно в его духе.

Потом, как-то вечером в темноте возвращаясь домой, я увидел в окнах хижины Ли свет. Я сразу же направился туда и осторожно поднялся на

маленькую веранду.

Через окно я заглянул в комнату, залитую светом масляной лампы. Эрик сидел за столом, обхватив голову руками. И что удивительно, из одежды на нем были лишь плавки.

Когда я постучал, он поднял голову и быстро подошел к двери. Спокойно поприветствовал меня, ничуть не удивившись визиту.

— Привет, Френк. Много времени прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Где ты был все это время? — поинтересовался я.

Однако Эрик оставался каким-то рассеянным. Он не

обращал на меня внимание, его взгляд был устремлен на темное море у меня за спиной, которое мягко накатывало на берег свои волны.

— Я был… в отъезде, — прошептал старый приятель. — Я хотел вернуться и не мог… Не мог!

— В отъезде? — с удивлением повторил я. — Ты имеешь в виду за океаном?

— Я имею в виду в океане, — печально уточнил Эрик. — Далеко отсюда живет морской народ, и в моих жилах течет их кровь. Я сделал ошибку… и теперь вернулся на сушу… бежал.

Прищурившись, я внимательно посмотрел на

него. Было что-то дикое, испуганное в его лице, когда прозвучали эти странные слова. А потом парень печально усмехнулся.

— Ты всегда считал меня немного сумасшедшим, не так ли, Френк… потому что в тот день я сказал, что могу дышать под водой?

— Я думал, ты давно выбросил из головы эту чепуху, — спокойно заметил я.

— День, когда ты столкнул меня в воду, стал поворотным в моей жизни. В этот день я узнал, кто мой отец, и кто я такой.

Я буквально рухнул на стул. Я не мог отвести взгляда от Эрика, а он говорил, говорил не спеша. Он хотел все мне рассказать… рассказать, что случилось с ним, как он отправился к морскому народу и как вернулся.

По словам Эрика, он ощущал смесь возбуждения и любопытства, когда в то злополучное утро последовал за отцом назад домой. Он сам одновременно верил и не верил в свои только что открытые удивительные способности. А ведь он и в самом деле дышал под водой. Он всегда хотел искупаться в море. Оно манило и звало с самого детства, и теперь он обнаружил, что может дышать под водой.

Также ему было странно, почему отец ко всему

этому такотносится… Когда они пришли домой, Джон Аи тяжело опустился на стул. Эрик увидел, что лицо отца серого цвета, и выглядел он так, словно разом постарел лет на десять. В то же время не сводил с сына пристального взгляда.

— Как ты думаешь, почему я никогда не разрешал тебе купаться в море? — поинтересовался он.

Эрик нахмурился.

— Я считал все потому, что ты боялся, что я утону.

Джон Ли печально покачал своей седой головой.

— Нет, Эрик. Это потому, что я не хотел, чтобы ты обнаружил в себе нечто необычное, нечто, отличающее тебя от других людей, даже от меня самого.

— Ты имеешь в виду… то, что я могу дышать под водой? — быстро спросил Эрик. — Ты знал об этом, пап?

Мужчина печально кивнул.

— Да, знал. Твои легкие не похожи на легкие обычного человека. Ты можешь дышать воздухом, но кроме того, твои легкие также могут забирать воздух из воды, как легкие многих животных, обитающих в воде. Да и тело твое отчасти

отличается от тел других людей. Твои мускулы расположены несколько по-иному, что позволяет выдерживать давление воды на большой глубине. У тебя зрачок больше, из-за этого ты более чувствителен к свету. Все твое тело приспособлено к жизни под водой, а не к жизни на суше.

— Выходит, я своего рода уродец? — поинтересовался Эрик, вздрогнув всем телом.

— Нет, — ответил отец, печально вздохнув. — Это никакое не уродство.

Мальчик непонимающе уставился на него.

— Но ты же сказал, что я сильно отличаюсь от тебя…

Джон Ли кивнул.

— Ты унаследовал эти странности не от меня, Эрик. Я совершенно нормальный, обычный человек. Ты унаследовал их… от своей матери.

— Моей матери? — удивленно повторил мальчик. — Но ты всегда говорил мне, что она была испанкой, что вы встретились и поженились в Вест-Индии.

— Я лгал, — горько улыбнулся Джон Ли. — Я надеялся, что ты никогда не узнаешь о себе правду, Эрик. Я хотел, чтобы ты прожил жизнь, не подозревая ни о чем, как обычный человек, потому что я хотел, чтобы ты был счастлив. Но теперь…

Теперь ты должен все узнать.

Джон Ли выдержал долгую многозначительную паузу, взгляд его серых глаз устремился в пустоту, а потом он заговорил, не глядя на сына.

— Это случилось в деревне на Мартинике пятнадцать лет назад. — начал он. — Мартиника — остров под французским правлением. И люди, которые жили в той деревне, по большей части были креолами или чернокожими. Занимались они рыболовством… Я оказался там, сойдя с каботажного судна. Списали на берег по здоровью, и я был счастлив, что какую-то часть года придется провести на этом побережье. Местные жители оказались дружелюбны и приняли меня с радостью. Я снял бунгало на берегу, вдали от деревни. Толстая старуха-полукровка Мамаша Блоис была у меня за кухарку и домохозяйку. Я ходил под парусами и рыбачил, причем всегда имел хороший улов. В общем, несколько месяцев я наслаждался жизнью… А потом как-то налетел ураган. Он пришел с северо-востока и два дня свирепствовал над островом. Когда он ушел, жители деревни стали ремонтировать свои хижины и убирать мусор. Так вот…

Все случилось на следующий день после шторма… Я прошелся по берегу прочь от своего бунга-

ло, и взгляд привлекло нечто, лежащее на песке, омытое пеной волн. Подойдя ближе, я понял, что не ошибся — это был человек. А подбежав, обнаружил, что это — девушка… Она была белой, но не как мы… розово-белые… а зеленовато-белой. С густой гривой черных волос, а единственной ее одеждой являлась крошечная туника, сплетенная из зеленых водорослей. Красавица…

Она оказалась жива. Я чувствовал, как медленно бьется ее сердце. Приподняв девушку, я осторожно перенес ее в дом, позвав мамашу Блоис. Но когда старая домохозяйка пришла на мой зов и увидела бедняжку, которую я уложил на кушетку, она закричала он ужаса.

— C'est une du people de la mer! — а потом повторила то же на английском. — Она из морского народа!

— Морского народа? О чем вы говорите? — удивился я. — Я нашел эту девушку на берегу и, судя по всему, она нахлебалась воды.

— Нахлебалась воды?.. — прошипела испуганная старуха. — Нет, нет, m'sieu. Морские люди не могут утонуть, они плавают, как рыбы. Они всю свою жизнь проводят на дне океана.

Потом мамаша Блоис стала что-то бессвязно бормотать себе под нос. Из ее невнятных речей

я понял лишь то, что многие местные жители верят в существование морского народа; верят, что тот обитает где-то глубоко под водой, точно так, как мы обитаем на берегу, и редко кому из людей суши выпадает удача увидеть их.

— Она точно из них… штормом ее вынесло на берег, ~ уверенно объявила домохозяйка, перебивая сама себя. — Аучше будет отнести ее назад, туда, где вы ее нашли, m'sieu.

Я с негодованием объявил, чтобы она ни о чем таком даже не думала и не подбивала меня на всякие глупости, а потом начал приводить в себя несчастную девушку.

В первую очередь я попытался сделать ей искусственное дыхание, чтобы вода вышла из легких. К моему удивлению, в легких у нее не оказалось воды. Затем я обнаружил странную вещь. Тело девушки, хоть я осмотрел его очень поверхностно, определенно отличалось от тела обычного человека… У нее было совершенно иное устройство дыхательного аппарата.

В тот момент, когда я раздумывал о том, что бы еще предпринять, девушка пришла в себя. Она открыла глаза и с удивлением уставилась на меня. Потом огляделась, закашлялась, раскраснелась — воздух был слишком разреженным для нее.

Она заговорила со мной на жужжащем языке, подобного которому я никогда раньше не слышал. Я попытался успокоить ее. Но девушка продолжала просить меня о чем-то, а потом начала задыхаться. Я не мог понять, что вызывает у нее агонию.

Качаясь, она поднялась с кушетки. Через окно она увидела синее море, плескавшееся всего в нескольких сотнях метров от моего домика. Покачиваясь, незнакомка прошла мимо меня к двери, мимо мамаши Блоис, которая отшатнулась прочь от нее, вопя от ужаса. Девушка шла к морю.

Возле моего бунгало раскинулась большая лагуна с чистой спокойной водой. Незнакомка нырнула. Конечно, я тогда подумал, что несчастная не в себе и бросился в воду следом, чтобы ее спасти. А потом сквозь толщу прозрачной спокойной воды я увидел нечто удивительное. Девушка плавала под водой, и я видел, что она дышит, выпуская пузырьки изо рта, как порой делает ныряльщик.

— Морской народ! — недоверчиво воскликнул я, все еще стоя и глядя на нее. — Что ж, выходит это правда!

Другого объяснения не было. Хотя я с трудом мог поверить, что эта девушка — представитель-

ница неизвестной расы, обитающей под водой, дышащей под водой, как мы дышим на воздухе.

Резвясь под водой, девушка, как мне казалось, постепенно восстанавливала свои силы. Наконец, остановившись, она стала разглядывать меня, не сводила с меня взгляда, а я смотрел на нее с удивлением и недоверием. У девушки на теле было множество синяков, царапин и ссадин, и следующие несколько дней она плавала в спокойной лагуне, восстанавливая силы. Я же все больше времени проводил на берегу, наблюдая за гостьей и пытаясь с ней поговорить.

Да, я говорил с ней. А она отвечала на своем языке, странном, непривычном, даже пыталась научить меня ему. Но девушка лишь на краткое время могла выйти из воды, не более чем на четверть часа. Если ей приходилось дольше дышать воздухом, она начинала кашлять и задыхаться, а потом надолго скрывалась под водой.

Я окончательно уверился в том, что она из морского народа, а затем узнал, что ее дом далеко в глубинах Атлантики, на востоке. Ее народ, несколько сотен мужчин и женщин, избегали суши. Она же слишком далеко уплыла от поселения, а потом шторм подхватил ее и выбросил на берег.

Странные вещи рассказала гостья о своем народе и их жизни в океанской пучине, вещи, о которых я слышал в легендах прошлых столетий, повествовавших о подводных людях, живущих на дне океана. Раньше я считал все это сказками, но теперь видел доказательство собственными глазами. Мамаша Блоис по-прежнему пребывала в ужасе. Она разболтала всем в деревне, что у меня в лагуне живут девушка из people de la mer. Суеверные жители деревни стали обходить меня и мой дом, словно рассадник чумы. Они пытались избегать меня, даже когда я ходил в деревню за припасами.

Три недели прошло, а девушка все еще плавала в лагуне возле моего дома. Она полностью восстановила силы и могла бы уплыть, но оставалась. И однажды я понял, что люблю ее, а она любит меня…

* * *

Лицо Джона Ли в этот миг было белым, выглядел он странно. Взгляд затуманился, мыслями он явно был очень далеко. Отец не видел сына, стоявшего рядом с ним. Он продолжал говорить, но не для Эрика, а для себя.

— Да, я полюбил эту странную девушку из

морского народа, который давным-давно отпочковался от рода людского, вернувшись назад, в воду. И хотя она была из иного мира и могла только ненадолго оставаться на воздухе, мы все-таки полюбили друг друга.

Мы поженились, но не по человеческому ритуалу, это было невозможно. Пришлось провести ритуал ее народа, простую церемонию.

Наша свадьба выглядела странной, и странной оказалась наша жизнь в следующие несколько месяцев. Все дело в том, что жена оставалась со мной на суше лишь ненадолго. Как только она начинала кашлять и задыхаться, то уплывала в море и возвращалась полная сил лишь на следующую ночь — днем жена боялась выходить из воды.

Эта жизнь больше напоминала сон. Никто не тревожил нас, а суеверный страх держал в отдалении жителей деревни. Будущее меня нисколько не беспокоило… Я был счастлив.

Но моя морская жена увядала на глазах. Я видел, как медленно, месяц за месяцем тают ее силы. Иногда ей становилось нехорошо, и в такие минуты она предпочитала оставаться одна. Наконец, как-то вечером, она уплыла и не вернулась ко мне на следующую ночью. Проходила одна

ночь за другой, но она так и не возвращалась. Я обезумел из-за страха за нее, но ничего не мог поделать.

Потом, две недели спустя, она вернулась ко мне в последний раз. В ту ночь в небе светила полная луна, и море напоминало огромное озеро расплавленного серебра. По крайней мере, с берега, где я стоял, мне казалось именно так. И когда я увидел свою жену, плывущую среди невысоких, серебряных волн, я заметил, что она что-то держит в руках. Это был крошечный, только что рожденный ребенок, который дышал под водой точно так же, как его мать. Это был ее сын… наш сын.

Она умерла… У нее едва хватило сил принести и передать мне ребенка. Она умерла на берегу, в то время как на нас накатывали серебристые волны. Я мог похоронить ее в земле, но знал, что жена не хотела этого. Так что той же ночью я вернул ее тело глубинам, откуда она явилась ко мне.

А ты, Эрик, наш сын, остался жив. Сын мужчины с суши и девушки из океана! Я сразу понял, что ты необычный ребенок — гибрид земной и подводной рас, который получил свойства обоих народов. Твои легкие и тело позволяли тебе жить как на суше, так и в море.

Вместе с тобой я покинул тот остров. Я увез тебя оттуда, чтобы ты никогда не узнал о своей природе и о том, что отличаешься от других. Я думал, что так будет лучше.

И поэтому приехал в этот маленький городок во Флориде. Я запретил тебе близко подходить к воде. Но я всегда знал, что когда-нибудь ты узнаешь, что являешься сыном океана. Может быть, для меня было бы много мудрее увезти тебя с побережья. Но… Я не мог покинуть берег моря. Оно словно притягивало меня к себе, напоминая о твоей матери…

Теперь, Эрик, ты узнал правду и понимаешь, что сильно отличаешься от других людей. Ты, возможно, первый и единственный человек, совместивший в себе таланты как людей суши, так и морского народа, в существование которого ныне не верит никто.

Но ты никогда никому не должен рассказывать об этом. Если люди узнают, что ты способен жить и дышать под водой, они могут решить, что ты балаганный уродец, инородное существо или чего похуже. Они могут не поверить в существование морского народа, даже если ты им о нем расскажешь. Так что ты не должен никогда никому ничего говорить… Молчи!

* * *

Эрик был тогда поражен тем, что услышал, и долго стоял, потупив взор.

— Я… Я не скажу никому, отец, — наконец пообещал он. — Но я могу снова купаться… теперь, когда я все знаю? Ты даже представить себе не можешь, как это удивительно — плавать под водой, отец! Прохладно, умиротворенно и… Ты отпустишь меня?

Джон с тоской посмотрел на переполненное надеждой лицо сына.

— Понимаю, что ты чувствуешь. Это кровь морского народа, она зовет тебя в море. Больше я не стану запрещать тебе плавать, Эрик, но ты не должен показываться никому, никто не должен знать о твоих способностях. Ты обещаешь мне это?

— Обещаю! — воскликнул мальчик, глаза его сияли.

Так для Эрика началась новая жизнь. Теперь большую часть времени он проводил под водой неподалеку от одиноко стоящего домика.

Вскоре Эрик понял, что может находиться под водой бесконечно долго. Легкие и другие органы с легкостью адаптировались к водяной среде — час

за часом проводил он под водой, изучая новый мир, который открылся ему так неожиданно.

Это был странный, холодный, зеленый мир тишины… Мир, наполненный прекрасными тенями, над которым раскинулся бескрайний серебристый потолок водораздела, лишь отчасти пропускающий свет солнца, луны и звезд; мир чародейства и волшебства, полностью очаровавший Эрика Ли.

Мальчик скользил по водной глади между высокими странными лесами зеленых и золотистых водорослей, которые колыхались в такт подводным течениям. Вокруг плавали креветки и морские коньки, сверкающими молниями мимо проносились косяки кефали.

Эрик плавал в гроте пурпурных кораллов, подолгу сидел в изящном саду, где ветви «деревьев» напоминали пурпурные рога, оплетенные яркими морскими анемонами, которые медленно раскрывались и закрывались. Здесь ползали крабы и морские звезды, словно мудрые, древние старцы, обдумывали что-то. Тут и там сновали алые рыбы-белки и сверкающие как бриллианты рыбы-ангелы. А иногда над головой неспешно проплывала большая зеленая морская черепаха.

Мальчик часто лежал на залитых солнечным

светом отмелях, нежась в прозрачной теплой воде. Он дремал, отдавшись на милость моря, словно маленькое дитя в мягкой, удобной постели. А ночью, когда над водой перемигивались таинственные флуоресцентные огоньки, Эрик плавал в странном мире, где небо было таинственной серебристой поверхностью, он наблюдал, как крохотные креветки и маленькие морские червячки скользят в воде, словно мотыльки; смотрел на огромных мерцающих медуз, скользящих под водой, будто огромные белые призраки, или как оставляя за собой молочную рябь, проплывала большая рыба.

Но вскоре Эрик обнаружил, что не всегда море тихое и спокойное. Было время, когда шторм начинал вздымать волны, изо всей силы обрушивая их на берег, ломая и смывая кораллы, унося их в бушующей пене. А еще он обнаружил, что очень сложно бороться с могучей стихией, бороться и плыть, стараясь, чтобы тебя не разбило о скалы. Если шторм заставал его в море, Эрик предпочитал прятаться в темных морских глубинах.

Мальчик пытался рассказать обо всем этом отцу, о красоте и чудесах, которые он нашел под синим пологом океана. Джон в ответ на его слова только печально кивал.

— Я знаю, — бормотал он. — Твоя мама хорошо знала тот мир…

— И мне он нравиться, отец. Он — удивительный! — воскликнул Эрик. — Море такое огромное. В два раза больше суши. Я хочу увидеть все его уголки.

Но Джон с легкостью усмирял любопытство ребенка:

— Тебе не надо плавать далеко, Эрик. Ты должен держаться поближе к берегу.

Но проходили месяцы, годы, и, ведя странную тайную жизнь, Эрик чувствовал, что океан зовет его все сильнее и сильнее.

Казалось, ревущие огромные волны, которые неслись через полмира, смеются над ним, топчущимся у самого берега. Они готовы были унести Эрика в далекие моря, на огромные глубины.

Только одно останавливало Эрика — мысль о пустоте внешнего моря. Становясь все взрослее, год за годом, он чувствовал, как становится все более одиноким. У него не было друзей на земле, потому что большую часть своего времени юноша проводил в воде. Ближайшим соседям и людям из нашего городка он казался странным, наполовину диким. У него никогда не было спутника во время долгих «прогулок» по подводному царству.

Одиночество становилось все невыносимее.

Когда ему исполнилось семнадцать лет, Эрик спросил у отца:

— Как думаешь, кто из них жив?

Джон сразу понял, кого имеет в виду сын.

— Говоришь о морском народе? Должно быть, они прячутся где-то там, в глубинах океана.

— Я хотел бы встретиться с ними, — чуть поколебавшись, заявил Эрик. — Они ведь похожи… на меня.

— Нет! — безапелляционно объявил отец. — В твоих венах течет кровь морского народа, но ты не один из них. Так что выброси эти мысли из головы. Ты человек, принадлежащий земле точно так же, как морю.

Но мысль о морском народе не покидала Эрика. Его одиночество, его подавленность из-за этого одиночества становились все сильнее, и юноша все чаще мечтал о встрече, пытался представить, какие они — люди моря — народ, живущий в глубинах океана; народ, к которому принадлежала его мать.

Он больше не говорил об этом с отцом, поскольку видел, что подобные разговоры очень огорчают его. А у Джона и без того было больное сердце. Но желание увидеть своих родичей из

морских глубин росло месяц от месяца, год от года.

Затем Джон Ли умер.

Он умер ночью, во сне, после того как просидел целый день, глядя на океан. А когда боль утраты слегка утихла, Эрик ощутил настоящее одиночество — в тысячу раз большее, чем он испытывал до сих пор. Юноша не смог сдержаться и отправился на поиски морского народа, смутно ощущая, что если не сделает этого, тоска сожрет его.

* * *

Рано утром Эрик заколотил окна и дверь своего маленького дома, пошел на берег и прыгнул в воду. Он взял с собой пояс с длинным острым ножом — единственным, что могло понадобиться в пути.

Он поплыл на восток, держась на глубине в пару футов, ориентируясь по солнцу. Земля быстро исчезла где-то вдали за спиной, теперь вокруг была только бескрайняя океанская равнина.

Каждый час он останавливался, отдыхал, поднявшись на поверхность, давая мускулам и телу расслабиться. Дважды за день юноша ловил небольшую рыбку и ел ее сырой. Он давно уже

научился питаться сырой рыбой. В пресной воде он не нуждался, испытывая жажду только на берегу.

Ночью Эрик спал, свернувшись клубочком, уткнув голову в колени, плавая под водой у самой поверхности, покачиваясь на теплых мягких волнах. За ночь он просыпался только дважды.

Первый раз его разбудила вибрация водной стихии. Эрик сразу почувствовал: что-то не так, и, открыв глаза, обнаружил, что к нему подбираются две белые акулы. В тот же миг он выхватил нож, приготовившись встретить незваных гостей. Он и до того убивал акул и барракуд, так как мог плавать столь же быстро, как они, а человеческий разум и нож давали ему несомненное преимущество в подобной схватке. Но разбудившая его парочка, словно почувствовав, что перед ними опасный противник, развернулась и исчезла, будто пара злых призраков.

Второй раз он снова проснулся от сильной вибрации, источник которой, судя по всему, находился совсем рядом. Вынырнув на поверхность, он увидел темную гладь океана под низко нависшим небом, которые разделяли ряды сверкающих иллюминаторов и залитые светом палубы круизного лайнера, медленно двигав-

шегося в северо-восточном направлении. Эрику показалось, что сама гладь океана вибрирует в такт танцевальной музыке, доносившейся с верхних палуб.

Когда же наступил новый день, юноша проснулся, чувствуя себя усталым и разбитым, сказалось непривычное напряжение мускулов накануне. Эрик отправился на охоту за мелкой рыбешкой, но поймал всего одну. После скудного завтрака он поплыл дальше на восток.

Эрик лишь приблизительно знал, куда держать путь. Единственное, что он запомнил из рассказов отца: его мать принадлежала морскому народу, обитающему где-то на се-веро-востоке. И еще он отлично понимал, что в этих неведомых глубинах могут обитать чудовища, против которых он мог оказаться бессилен. Однако слепое желание обрести спутников гнало вперед. Его надежды постепенно начали таять. По его расчетам, Эрик давно находился в тех краях, где обитал морской народ. Теперь он чувствовал себя по-настоящему подавленным.

А на седьмое утро юношу ждало ужасное пробуждение. Он спал, как всегда свернувшись клубочком, плавая у поверхности воды, когда почувствовал, как что-то осторожно коснулось

его тела. Он моментально проснулся, но было слишком поздно. Холодное, толстое, похожее на веревку щупальце крепко обхватило его тело, прижав руки к бедрам. Эрик отчаянно боролся против этого ледяного захвата, а потом, развернувшись в лучах разгорающейся зари, сумел разглядеть напавшее на него чудовище.

Это был гигантский белый кальмар. Эрик никогда раньше не видел кальмаров такого размера. Огромная трепещущая белая масса, с двумя огромными плоскими глазами-тарелками и огромной головой. Кальмар вытянул вперед два длинных щупальца, каждое футов по сорок длиной. Одно из них и обвило Эрика.

Вот-вот до него должно было дотянуться и второе щупальце. Юноша яростно боролся, но никак не мог добраться до ножа, висевшего на поясе. Несмотря на сопротивление, он чувствовал, как чудовище все ближе подтягивает его к своим огромным, немигающим глазам и ужасному клюву, напоминающему клюв попугая. А потом услышал странный низкий, мурлыкающий крик, эхом раскатившийся по подводному миру.

Краем глаза Эрик заметил белую тень, вынырнувшую откуда-то снизу. И обмер — это была девушка. Девушка с блестящими темными глаза-

ми и белой кожей. В одной руке она держала нож из обломка раковины…

Несмотря на ужасную опасность, Эрик, увидев незнакомку, страшно разволновался. Девушка, как он сразу догадался, принадлежала к морскому народу, который он искал.

Подплыв к нему, девушка принялась кромсать своим ножом гигантское щупальце, обвившее Эрика. Но упругая плоть щупальца плохо поддавалась ножу из раковины.

— Отойди! — закричал Эрик, отталкивая незнакомку, в то время как кальмар не спеша подтягивал его все ближе и ближе.

Неожиданно девушка исчезла. Оставив Эрика, она бросилась прямо к ужасному чудовищу.

Эрик краем глаза увидел, как нож из раковины вонзился в белое тело кальмара и начал резать тело твари, пытаясь дотянуться до глаза.

В следующий миг юноша ощутил, что летит сквозь воду — чудовище в конвульсии отшвырнуло его. А потом оно отступило — быстро скрылось в темных глубинах, выпустив облако едких чернил.

Но вот из этого чернильного облака вынырнула стройная девушка. Она подплыла к Эрику, который чувствовал себя очень неловко.

Незнакомка взяла Эрика за руку, и ее губы быстро зашевелились, в то время как она внимательно разглядывала юношу.

Эрик слышал ее низкий, мурлыкающий голос, в нем звучали командные нотки.

— Не понимаю тебя, — попытался заговорить он с незнакомкой.

Но его слова для нее, похоже, были непонятным набором звуков. Ведь Эрик не знал ее мурлыкающего языка.

Девушка с удивлением смотрела на юношу. Было совершенно ясно, что тот для нее чужеземец.

К этому времени солнце уже высоко поднялось, и его яркий свет достиг глубины тридцати футов, на которой находились Эрик и его новая знакомая. Они оба висели в воде без движения, внимательно разглядывая друг друга.

Кожа девушка была белой с легким зеленоватым оттенком. Одета она была в облегающую тунику, сотканную из волокон темно-зеленых водорослей. На поясе у нее висел длинный нож, сделанный из обломка огромной раковины. Темные волосы струились за спиной огромным темным облаком, лицо выглядело миловидным, если не считать слишком больших глаз с огромными черными зрачками. И еще… она, без

сомнения, была очень молода.

Какое-то время они так и висели в воде, разглядывая друг друга, а потом девушка, вытянув руку, дважды коснулась его пальцем.

— Аана, — произнесла незнакомка, коснувшись пальцем своей груди.

Эрик понял: Аана — скорее всего, ее имя.

Он попытался произнести свое собственное имя. Но так как прежде он никогда не пытался говорить под водой, у него это получилось не сразу.

— Эрик, — наконец выдавил он, улыбнувшись.

Он весь дрожал от возбуждения. Девушка… она была из морского народа, как и мать юноши.

Аана быстро и ловко повернулась и показала на восток, а потом махнула рукой, делая знак, чтобы Эрик последовал за ней. Тот все понял, и, когда новая знакомая поплыла в указанном направлении, он двинулся за ней.

Девушка плыла на глубине десяти футов. Ее стройное белое тело с легкостью разрезало зеленоватую воду, и Эрик залюбовался слаженностью движений Ааны. Юноша с легкостью держался рядом с девушкой. Они плыли на восток около часа. А потом Эрик заметил, что они приближаются к огромной мели. Тут до илистого дна было

менее сотни футов, и все оно заросло подводными растениями — огромные пурпурные ветки кораллов торчали из зарослей покачивающихся анемонов и губок.

Потом Аана посмотрела на своего спутника и взмахом головы указала на длинный, уходящий вниз склон. Последовав за девушкой. Эрик увидел впереди сверкающие морские леса розовых кораллов. А потом он заглянул за полукруглый край разлома в толще коралловых зарослей.

И застыл от удивления, увидев дома морских людей. Они больше напоминали маленькие пещеры, выкопанные в мягких кораллах. А на другой стороне разлома находился вход в настоящий коралловый город.

Тут повсюду были небольшие коралловые пещеры, и Эрик увидел множество морских людей, снующих туда-сюда по своим делам, девушек вроде Ааны и детишек, играющих в залитой солнцем зеленоватой морской воде, или праздно проводящих время на «лужайках» на морском дне.

С губ Ааны сорвался мурлыкающий звук, и она вместе с Эриком устремилась к подводной деревне.

— Нуун!

Люди моря подняли головы, а потом, словно

рыбы, дюжинами метнулись в их сторону, образовав настоящий косяк.

Они плыли по обе стороны от Ааны и ее спутника, с удивлением взирая на последнего. Он слышал, как люди моря обсуждают его на своем мурлыкающем языке, задают какие-то вопросы, и Аана иногда отвечает на них.

Девушка стрелой проплыла через толпу и остановилась перед уступом в дюжине футов от дна. Когда Эрик приблизился к ней, удивленная толпа вокруг стала еще гуще.

Все морские люди имели белую кожу с зеленоватым отливом. Мужчины были крупнее женщин, все темноволосые, темноглазые, их гибкие тела прикрывали лишь туники, сплетенные из морских водорослей. Все они носили ножи из обломков раковин, а некоторые были вооружены каменными топорами с рукоятками из кости.

Женщины держали крошечных темноглазых детей в перевязях на груди, а те, что повзрослее, сами плавали и кружили в толпе.

Часть морских людей расступилась и дала проплыть человеку, увидев которого, Эрик сразу понял: тот старше остальных, хотя волосы у него были не седыми, но очень густыми, а лицо несло отпечаток прожитых лет.

— Нуун! — воскликнула толпа при появлении этого человека.

Аана подплыла к Нууну и, остановившись рядом, стала что-то мурлыкать нежным голосом, показывая то на себя, то на Эрика.

Эрик заметил, что старейший несколько раз взглянул на него, внимательно изучая. Наконец Нуун произнес несколько слов своим глубоким, вибрирующим голосом.

Лицо девушки вспыхнуло. Она проплыла назад к юноше.

Эрик понял, что Нуун принял его, в то время как Аана крепко сжала запястье Эрика и настойчиво заговорила о чем-то с ним. Однако он не понимал ее быстрой мурлыкающей речи.

Весь остаток дня Аана пыталась учить его. Плавая в залитых солнцем водах, над расселиной и коралловой деревней, она повторяла слова снова и снова, показывая на различные объекты. Постепенно Эрик научился с помощью движений губ и языка воспроизводить в воде мурлыкающие звуки их речи. Слова языка морского народа были несложными, и Эрик выучил несколько из них в первый же день.

Морские люди отнеслись к нему очень дружелюбно. Вечером они накормили его белыми

ломтями сырой рыбы и пикантными на вкус морскими улитками, а также зелеными бутонами каких-то растений.

Когда пришел вечер и стало темнеть, морские люди начали разбредаться по своим пещеркам — каждый спешил к своей семье. Аана с помощью нескольких слов и жестов дала Эрику понять, что на ночь нужно принять определенные меры безопасности. В темноте из темных океанских глубин вылезали чудовищные создания.

Эрика отвели в маленькую коралловую пещеру, где вместе с Ааной жил ее отец, Нуун, и младший брат, улыбчивый юноша Чол, который устроился у самого входа. Когда окончательно стемнело, морские люди уснули, медленно дрейфуя по пещере.

Однако Эрик еще долго не мог уснуть. Когда его глаза привыкли к темноте, он подплыл к выходу из пещеры и выглянул наружу. Он и в самом деле разглядел большие, темные тени, бесформенные и таинственные, скользящие по уступам перед пещерами и по «полянкам», где совсем недавно беззаботно веселились морские люди. Эти создания, которых Эрик так толком и не рассмотрел, показались ему странными и неземными…

Вскоре Эрик совершенно освоился в деревне

морских людей. Он быстро выучил их язык, и через несколько дней смог говорить с Ааной, Нууном и остальными.

— Ты не из наших людей, — как-то утром обратился к нему Нуун. — Но я не слышал, чтобы кто-то из морских людей жил особняком.

На это Эрик ответил:

— Моя мать была из вашего народа, Нуун, но мой отец жил на суше.

Когда он рассказал о себе все без утайки, сомнение появилось в глазах Нууна, и даже Аана стала смотреть на Эрика по-другому.

— Так выходит, ты наполовину принадлежишь суше, — задумчиво протянул Нуун. — Если бы я знал об этом раньше, мы бы не приняли тебя столь радушно. Аюди суши всегда были врагами нашего народа.

— Но я не человек суши! — запротестовал Эрик. — И у меня нет врагов среди вас… Я приплыл сюда в поисках вас…

Тем не менее Нуун оставался задумчивым.

— Аюди суши всегда были странными и жестокими, — объявил он. — Хотя давным-давно они жили в море, среди нас.

— Вы хотите сказать, что морской народ существовал до того, как люди переселились на

сушу? — удивился Эрик.

— Да, — подтвердил Нуун. — Наши легенды говорят о том, что род человеческий зародился в море, а не на суше, как думают люди суши. Давным-давно миллионы нас — морских людей — обитали в океанах, а на суше людей не было. Но некоторые племена попали в ловушку, со временем оказавшись во внутренних морях, которые землетрясения отделили от океана. А когда эти моря высохли, то у людей моего племени не осталось выбора. Они вынуждены были отправиться по сушу в поисках пищи. Проводя все больше и больше времени там, они постепенно утратили умение дышать под водой. Тела их перестроились, изменились. Так они превратились в людей суши, которые со временем заселили все континенты. А потом люди суши перестали смотреть на нас, морских людей, как на равных. Они смотрели на нас, как на чудовищ, и пытались убить при первой же возможности. Поэтому мы, люди моря, постепенно стали покидать прибрежные воды, которые испокон веков были нашим домом, уходя все дальше и дальше от берегов, туда, где люди суши не могли нас найти… Однако тех становилось все больше и больше, вскоре, как я уже говорил, они заселили все континенты,

и не осталось безопасных прибрежных вод. Мы уплыли на просторы бескрайних океанов. Но мы не можем жить на больших глубинах, где темно и страшное давление. Только в этих краях мы обнаружили тайные отмели, где спрятались те из нас, кто еще жив… Поблизости нет никакой земли, здесь не плавают суда людей суши. Но если они приходят, мы прячемся, так как знаем: они наши старинные враги. К тому же нас становится все меньше и меньше, и я боюсь, что это — последнее поселение морских людей, — закончив рассказ, Нуун выдержал долгую паузу, а потом спросил: — А скажи, люди суши помнят нас, или забыли даже о нашем существовании?

— Полностью они о нем не забыли, — ответил старику Эрик. — До сих пор среди людей суши ходят легенды о морском народе, русалках, как они их называют. Но в эти легенды не слишком-то верят.

— Это хорошо, — задумчиво протянул Нуун. — Если они не будут знать, что мы существуем, они не станут охотиться на нас, — а потом он задумчиво прибавил, глядя на Эрика. — Хотел бы я, чтобы в твоих жилах не было ни капли крови людей суши. Боюсь, что твое появление навлечет на нас неприятности.

— Нет! — уверенно воскликнул Эрик. — Я люблю ваш народ! Я не причиню ему вреда.

— Да, отец, Эрик один из нас, — уверенно объявила Аана. — Наша кровь сильнее, чем кровь людей суши. Иначе почему он оставил сушу и отправился нас искать?

— Так-то оно так, — повел плечами Нуун. — И я вынужден приветствовать тебя, как одного из нас, хотя в жилах твоих течет кровь людей суши.

Так Эрик стал одним из людей моря. И ему стало казаться, что дни потянулись без счета. Он не ощущал течения времени.

А все потому, что он очень полюбил этих осторожных и скрытных людей моря. Кроме того, их кровь текла в его венах, и Эрику казалось, что подобное существование — настоящий рай.

Днем он часами вместе с Ааной рассекал теплые зеленоватые, залитые солнечным светом воды. Иногда они отправлялись исследовать подводные леса губок, заплывали в мрачные гроты, где вечно покачивались морские веерные кроны и высокие стволы ветвистых пурпурных кораллов тянулись вверх, словно мексиканские кактусы, а над садами сверкающих анемонов с нежными лепестками колыхались гроздья окрашенных на концах щупалец.

Вместе с Чолом, Ааной и другими людьми моря Эрик охотился на больших рыб, составлявших основу меню подводных жителей. Мчался за ними с сетями, сплетенными из морских водорослей, в то время как рыбы пытались ускользнуть в мерцающую зеленую тьму глубин. Но порой морских людей подстерегали опасности: осьминог или кальмар выползали из коралловых пещер и нападали на людей.

В своем простом, «детском» существовании люди моря много времени проводили за игрой. И вокруг деревни коралловых пещер постоянно носились их дети. Иногда они пулей неслись вверх, выскакивали на поверхность и, проведя несколько секунд на непривычном для них воздухе в лучах яркого солнца, падали назад в зеленоватые глубины, чтобы продолжить безумные гонки. Старики иногда делали им замечания, потому что всегда оставалась опасность, что где-то поблизости могут оказаться корабли людей суши.

Однако Эрик больше всего любил светлые ночи, полнолунья, когда чистые воды были ярко освещены и не существовало опасности встретить тварей из глубин. Тогда морскому народу не нужно было прятаться в коралловые пещеры. Окрестные воды превращались в черно-серебри-

стый волшебный мир магии, трепетного лунного света, и за каждый пловцом тянулся мерцающий след. В такие ночи морские люди любили плавать парами бок о бок…

Эрик понял, что среди морского народа царит мир и любовь. Они вели простую спокойную жизнь. Однако, как вскоре узнал Эрик, и их посещала смерть, Дважды за те месяцы, что Эрик прожил среди людей моря, кто-то умирал… Одного мужчину выбросило волной на острые скалы, и он разбился насмерть. А потом, как-то ночью, одна из женщин стала жертвой бесформенного чудовища из глубин…

Эрик не замечал времени. А однажды в углу коралловой пещеры нашел зеленую драгоценность.

Он поднял ее. Это был сверкающий изумруд, правильно ограненный, он сверкал огнем в зеленой воде.

— Откуда это? — с удивлением спросил Эрик у остальных людей моря.

— Это один из драгоценных камней людей суши, — ответил Нуун. — Чол принес его с одного из утонувших кораблей, которые лежат в глубинах возле этой отмели.

— Там много сверкающих камней вроде это-

го, — объяснил Чол Эрику. — Я их там видел, но с собой я принес только один.

— Да один этот камень стоит целое состояние! — воскликнул юноша. — Ты можешь отвести меня к этому судну, Чол?

Но до того, как тот ответил, вмешался Нуун:

— Нет! Это опасно… Там сильное давление, и чудовища глубин плавают там и в дневное время, — а потом, задумчиво посмотрев на Эрика, добавил. — Это на суше льется кровь за то, чтобы обладать подобными безделушками. Мы в море лучше понимаем, что такое истинная красота, потому что эта красота вокруг нас.

Эрик понял, что Нуун не одобряет его идею, в глазах Ааны он прочитал тревогу, но ничего не сказал.

Позже Чол отвел его в сторону и с улыбкой заявил:

— Мой отец всего боится… Он слишком стар. Я отведу тебя к обломкам, только мы никому ничего не скажем.

— Что, прямо сейчас? — удивился Эрик, и Чол кивнул.

— Да, только прихвати с собой нож. Он может пригодиться.

Чол и Эрик незаметно выскользнули из посе-

ления и отправились на восток. Они проплыли несколько миль над подводным лесом губок, а затем оказались на краю склона, уходящего в темные глубины.

— Обломки корабля лежат дальше вниз по этому склону, — сообщил Чол. — Мы не сможем просто так нырнуть туда. Нужно взять какой-то груз.

Он обмотал веревкой из водорослей несколько кораллов, затем подвесил их себе на талию и на талию Эрика. Вес кораллов потянул людей вниз.

— Держись поблизости от меня, — предупредил Чол. — Если давление покажется непереносимым, режь веревки и всплывай.

Эрик кивнул, давая знать, что все понял, а потом вслед за спутником двинулся вниз по пологому склону. Сначала они попали в какое-то течение, но под весом кораллов спустились глубже, погружаясь все медленнее и медленнее.

Вскоре дно превратилось в илистый склон, зеленоватые воды стали синими. Темно-синими, почти пурпурными. А они двигались все дальше и дальше вниз по склону. Теперь вокруг были совсем другие подводные обитатели, чем в верхних водах: длинные сифонофоры, мертвенно-бледные рыбы-ангелы и крабы-пауки, ползающие в иле в

поисках псевдопланктона.

У Эрика от давления начала кружиться голова, становилось все тяжелее дышать. Даже его тело, приспособленное к большому давлению, начало протестовать. Юноша даже пожалел, что ввязался в эту авантюру.

А Чол опускался все глубже, уверенными гребками разгоняя воду. В какой-то момент он остановился, посмотрел назад. Его лицо было едва различимым белым отблеском в окружающей темноте. Эрик посмотрел вниз и увидел, что впереди дно вновь идет горизонтально, образуя полку в несколько сот футов шириной, а потом опять уходит в неведомые глубины.

В полутьме, вечно царящей на этой «полке», покрытой многовековым слоем ила, где копошились крабы и кальмары, среди чудовищных анемонов и морских слизней на самом краю лежал сгнивший остов корабля.

Эрик спустился на эту полку вслед за Чолом — вес кораллов уверенно тянул его вниз в густой ил. Потом, с трудом продираясь через грязь, искатели сокровищ направились к обломкам.

У Эрика в голове звенело от сильного давления, голос на такой глубине звучал хрипло.

— Это испанский галеон, — объяснил он, но че-

ловек моря так и не понял, о чем говорит Эрик.

— Сверкающие камни тут, — сказал Чол, провожая спутника на одну из сгнивших палуб.

В палубе была здоровенная дыра. Эрик подошел к ней следом за своим проводником. Маленький кальмар вылетел оттуда, когда Чол со своим спутником осторожно спустились внутрь, стараясь не пораниться о зазубренные края.

В итоге они оказалась в каюте, пол которой тоже покрывал склизкий ил. Тут было два скелета и куча гнилого дерева. Конечности скелетов столетия раскачивались из стороны в сторону, повинуясь движениям воды.

Чол подошел к сгнившему сундуку. Когда он открыл крышку, даже в темноте стало видно, что тот переполнен сверкающими изумрудами и рубинами.

Эрик подцепил целую пригоршню камней. А потом неожиданно понял, что держит в руках драгоценности, которые столетия пролежали на морском дне. Мгновение он простоял над сундуком, держа в руках настоящее сокровище.

А потом совершенно неожиданно закричал Чол, и голос его резанул Чола по ушам.

— Эрик! Посмотри!

Эрик крутанулся в темной воде, а потом замер.

Огромная голова рептилии протиснулась в дыру в палубе у них над головой.

Раньше он никогда не видел ничего подобного. Это оказалась огромная белая змея из глубин, чье фосфоресцирующее тело было более чем в фут толщиной, а вот какой она длины, сказать не смог бы никто. Огромные глаза твари светились розовым, уставившись, не мигая, на двух юношей, застигнутых врасплох. Слегка отсвечивая белым, змея молнией метнулась к ним. Но как только ужасная голова твари скользнула мимо увернувшегося Эрика, Чол бросился вперед, взмахнув ножом из обломков раковины.

Эрик тоже выхватил свой нож и поспешил на подмогу спутнику, вцепившемуся в шею чудовища, тело которого все еще постепенно вползало в каюту. И тут Эрик услышал крик агонии.

Чудовищу удалось вывернутся, и оно впилось зубами в бок Чола. Эрик метнулся вперед и нанес удар снизу в челюсть твари.

Кольца змеи разжались, она несколько раз дернулась в конвульсии. Движением воды Эрика отшвырнуло к гнилой стене. Он схватил Чола и принялся срезать коралловые грузила с его талии, а потом с помощью ножа освободился и от своего груза.

Через мгновение они с огромной скоростью выскользнули из дыры в палубе. Очутившись в темных водах, Эрик на мгновение испугался и запаниковал, но тут же взял себя в руки.

Быстро сориентировавшись он поднялся почти к самой поверхности и поплыл в сторону деревни. Чол находился рядом.

Вот только человек моря был мертв. Его тело потемнело и раздулось от яда с клыков морской змеи.

— Чол! — в отчаянье закричал Эрик. Он тряс юношу, пытался привести его в чувства, но все было бесполезно.

Полный раскаянья, он проклинал драгоценности, из-за которых погиб Чол. А потом… Ему ничего не оставалось, кроме как вернуться в деревню с мертвым телом.

Увидев погибшего юношу, морские люди быстро собрались вокруг Эрика. Многие завыли. Потом появились Аана и Нуун. Девушка подплыла к брату, лицо ее скривилось от печали.

Нуун лишь мельком взглянул на мертвого сына, а потом уставился на Эрика пронзительным взглядом.

— Как вышло, что Чола укусила одна из змей глубин? — требовательно спросил он.

Медленно, запинаясь, Эрик все рассказал. Аицо Нууна становилось все мрачнее, покуда юноша говорил.

— Мой сын погиб из-за твоей крови человека суши, — обвиняюще объявил вождь. — Ты возжелал иметь драгоценные камни, которые желают иметь все люди суши… И это стоило жизни моему сыну.

На это Эрик ничего не мог возразить. Его сердце готово было разорваться и выпрыгнуть из груди.

— Это моя вина, — признал юноша. — Я приму от вас любое наказание…

— Мы, люди моря, никому не мстим и никого не наказываем, — объяснил Нуун. — Но ты больше не можешь оставаться среди нас. Ты должен уйти на сушу, потому что ты — человек суши, а не моря. Возвращайся туда, откуда пришел.

— Только не это! — в отчаянии воскликнул Эрик. — Я приму любое наказание, но только не изгнание…

— Он не хотел смерти Чола, отец, — вступилась за Эрика Аана. — Не изгоняй его…

— Он человек суши, — усталым голосом повторил Нуун. — Пусть уходит и никогда не возвращается к людям моря.

Остальные с печалью наблюдали за происхо-

дящим. Эрик ждал, но Нуун не собирался менять своего решения.

Так что ему ничего не оставалось, только повернуться и поплыть прочь. Аана двинулась за ним и остановила.

— Эрик, я люблю тебя… Я знаю, и ты меня любишь! — воскликнула она. — Если мой отец смягчится, иногда с ним это бывает, я приплыву и позову тебя, чтобы ты вернулся к нам. Скажи мне, как тебя найти.

Эрик объяснил ей, как смог, все еще будучи ошеломлен случившимся.

— Я буду ждать! — заверил он девушку. — Я всегда буду ждать, Аана…

Вот так он и покинул племя людей моря. Юноша не чувствовал ничего, кроме горькой печали, все последующие дни, пока плыл назад, на запад.

В эти дни он, наверное, был бы рад сам пасть жертвой какого-нибудь морского чудовища. Но ничего не случилось. И как-то ночью он, в полной целости и сохранности, выбрался на берег и вновь оказался в маленьком домике, который покинул много месяцев назад.

Вот такую историю рассказал мне Эрик Ли. И все время, пока говорил, он смотрел не на меня, а на водную гладь, серебристую в лунном свете. Его

глаза были темными, широко раскрытыми, голос тихим… К концу рассказа он и вовсе превратился в шепот.

— Вот и все, Френк. Я вернулся сюда, на сушу, изгнанный моим народом. Но ведь через несколько дней Нуун смягчится, и Аана, несомненно, приплывет за мной. А когда она приплывет, то увидит, что все это время я ждал ее…

Я ничего не сказал. Когда Эрик посмотрел мне в глаза, он, должно быть, понял, что я думал обо всей его истории.

— Ты не веришь мне. Френк?

Я поерзал на стуле.

— Хорошо…

— Я рассказал тебе правду, — заверил он. — Кроме тебя, я никому тут не могу довериться. Но я рассказал правду… Правду…

Я прочистил горло.

— Эрик, у тебя всегда было слишком развито воображение. Не знаю, говоришь ты серьезно или нет, но это — твоя история. Однако я на твоем месте показался бы психоаналитику..

Тут он миролюбиво улыбнулся.

— Я могу доказать свою правоту, Франк. Пойдем, постоишь у воды, а я нырну.

На это я торопливо ответил:

— Не пойду я ни к какому морю.

А все потому, что я представил, какой балаган начнется, если он станет демонстрировать мне свой дар. Он ведь в самом деле мог нырнуть и утонуть, пытаясь доказать мне то, чего на самом деле не существует.

— Не рассказывай никому свою историю, Эрик, — попросил я, собираясь уходить. — Если я, твой друг, не верю тебе, то остальные…

Он спокойно улыбнулся.

— Не стану я никому ничего говорить, Френк. А тебе спасибо за то, что выслушал.

Не могу сказать, что следующие несколько месяцев часто видел Эрика Аи. Он почти не выходил из своего коттеджа, а у меня не было времени часто заходить к нему.

К тому же, если говорить правду, мне было рядом с ним как-то неуютно. Они с отцом всегда выглядели странными, а то, что отец запрещал сыну купаться в море, выглядело и вовсе безумно, тем более если причина в том, чтобы ребенок не почувствовал в себе кровь морского народа. Однако самое неприятное, что Эрик, похоже, верил в свои фантазии. Я даже попытался найти место, где Эрик на самом деле провел все это время. Но так ничего и не нашел. Никто не видел ни как он

покидал город, ни как вернулся.

Вскоре я перестал следить за Эриком, потому что он почти все время сидел на берегу перед своим домиком и смотрел на море, а еще… у него постоянно было такое выражение лица, словно он к чему-то прислушивается. Я знал, что он постоянно витает в своих фантазиях, и поэтому, даже когда заходил к нему, подолгу не оставался.

Кубинец, домик которого стоял чуть дальше по берегу, говорил мне, что Эрик и ночами сидит на берегу, то ли спит, то ли ждет кого-то. Я спросил, видел ли он, как Эрик плавает, но кубинец ответил, что не видел. Мне стало спокойнее. Про себя я решил, что иллюзии Эрика со временем рассеются.

А через год после того, как Эрик рассказал мне странную историю, все закончилось. В ту ночь за окном бушевал весенний шторм. Ветер завывал, и океан с яростью обрушивался на берег, вздымая огромные черные волны. Грохот прибоя был слышен даже на скоростном шоссе вдали от берега.

В ту ненастную ночь я проезжал мимо коттеджа Эрика, и вдруг какой-то человек словно ниоткуда выскочил прямо перед машиной. Это оказался тот самый кубинец, выглядевший сильно взволнованным. Он сказал, что Эрик только

что утонул.

Как только кубинец выложил мне это, я вместе с ним поспешил в дом Эрика. Кубинец рассказал, что слышал крик, перекрывший грохот волн, и, выскочив на веранду, попытался определить, откуда кричали. Посмотрев в сторону коттеджа Ли, он увидел Эрика, стоящего на берегу, где тот провел, сидя на скамейке, много дней и ночей.

Ему показалось, что Эрик сильно возбужден и кричит, словно кто-то там, в разбушевавшемся море, слышит его. А потом бросился в дом. Несколько секунд его не было, и вот он появился снова в одних плавках с ножом на поясе.

Кубинец видел, как мой приятель нырнул прямо во вздымающиеся черные волны и исчез. Судя по всему, он тут же утонул.

— Он был сумасшедшим! — заверил кубинец, пока мы быстрым шагом шли к дому Ли. — Все это время сидел на берегу и словно чего-то ждал. А тут прыгнул в море, как будто очень торопился.

Наконец мы добрались до дома, и я из любопытства выглянул за темные, поеденные штормом перила ограждения, идущие вдоль берега, но не увидел ничего, кроме белой пены, которую завывающий ветер швырнул мне в лицо. Среди огромных черных волн я не заметил голов

пловцов. В самом деле, достаточно было одного взгляда, чтобы понять: любому, даже самому опытному пловцу грозит немедленная гибель, стоит ему только отдаться разбушевавшейся стихии. Так что мы отправились в коттедж. Там на столе горела лампа.

Эрик, переодеваясь, бросил одежду прямо на пол. А на столе лежал обрывок бумаги с торопливыми каракулями. Я узнал свое имя в начале записки и прочел ее.

Френк, приплыла Аана. Она позвала меня… Нуун при смерти, он смягчился, и я возвращаюсь. Я отправлюсь назад вместе с ней…

Переполненный печалью, я выронил записку.

— Он решил, что услышал ее зов! — потрясенно проговорил я, обращаясь к самому себе. — Он решил, что слышал. Она звала его из океана, и ответил ей. Бедный дьявол…

— Крик… Первый крик, который я слышал… он шел со стороны воды, — вспомнил кубинец.

Я повернулся, пораженный.

— Ты, должно быть, ошибся. Ни лодка, ни пловец не смогли бы выдержать такой шторм.

— Я уверен, — продолжал упорствовать кубинец. — Странный это был крик… словно человек кричал, только как-то не по-человечески.

На мгновение я застыл, в голове постепенно начало складываться ужасное подозрение. Но я тут же попытался отбросить подобные мысли в сторону.

— Ты принял за крик завывание ветра, — заверил я. — Должно быть, бедный Эрик тоже услышал его. Ладно, все равно начать искать тело мы сможем только утром.

По моему настоянию на следующий день и в самом деле начались поиски. Но тело Ли мы так и не нашли.

Этот факт и заявление кубинца о том, что первый крик донесся со стороны моря, отчасти поколебали мою уверенность. Я пытался уговорить себя, что он не прав, но он утверждал, что слышал долгий мурлыкающий крик со стороны океана перед тем, как Эрик бросился в бушующие волны.

До сих пор я часто думаю об этом. Совершенно очевидно, что Эрик Ли был странным человеком. Он, без сомнения, верил в существование морского народа и девушки, которая позвала его в море в ненастную ночь. Он бросился на ее зов и утонул. Это было единственным разумным объяснением происходящего.

Однако мы не всегда разумны. Иногда мне

нравится думать, что безумная история Эрика — правда, что русалка и в самом деле позвала его в море, в штормовую ночь, что Аана приплыла издалека позвать его, и он не погиб, а уплыл вместе с ней далеко-далеко. Я хочу верить, что Эрик и в самом деле сын океана, ушедший к своему народу...

УЖАС ИЗ ДРУГОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Глава первая

Один человек… Сначала нужно сказать, что это — его история. Вы сейчас все поймете. Идея, работа, катастрофа… Мы проследим все действо, шаг за шагом, до ужасного финала. И эти события были завязаны вокруг одной фигуры. В его руках была судьба миров, судьба вселенных.

Один человек…

Этот человек являлся доктором Харланом Грэхамом с факультета Американского университета Нью-Йорка. Два года он занимал пост астрофизика в этом заведении. В академических кругах это была многогранная должность. Мало того, человек, занимающий эту должность, находился под своего рода защитой, особенно если был столь молод, как Грэхам, которому всего год назад исполнилось тридцать.

Наиболее важным, однако, стоит счесть то, что в научных кругах замалчивали череду блестящих достижений — Грэхам доказал большинство выдвинутых им гипотез. А что говорить о его знаменитых экспериментах со светом или окончательным доказательством теории Селснера-Брауна, благодаря чему он стал широко известен среди физиков, да и во всем научном

мире? Казалось, перед Грэхамом открывается блестящая научная карьера.

Как ни странно, никто даже не пытался оценить вклад Грэхама в науку, хотя все сходились во мнении, что порой выдвигаемые им гипотезы слишком смелые, если не сказать революционные. Возможно, причина этого в том, что иногда его теории напоминали фантазию, которая заменяла научное мышление и не могла быть расценена даже в качестве гипотезы. К сожалению, астрофизик порой преподносил их журналистам в виде вновь открывшихся истин. В итоге все закончилось шумным скандалом, после которого имя Грэхама старались не произносить вместе с названием университета.

И все же, несмотря на растущее недовольство коллег, никто так и не рискнул напрямую заговорить об этом с самим Грэхамом, ибо тот был известен своей вспыльчивостью. Все так и продолжалось какое-то время, пока астрофизик не выдвинул свою знаменитую теорию «измерений». Именно она вызвала врыв яростных споров.

Сама теория была изложена в короткой статье в одном из научных журналов. Прочитав эту статью, нам трудно было бы увидеть в ней что-то

уж слишком предосудительное. Однако идея Грэхама была очень радикальной, хотя это само по себе не являлось достаточным поводом для негодования ученых кругов. Кто-то даже высказал предположение, что статья была специально опубликована врагами Грэхама, чтобы опорочить его. Это подозрение подкреплялось тем, что гипотеза, выдвинутая астрофизиком, выглядела достаточно радикальной, и все же вполне возможной, а не невероятной.

В этой статье Грэхам впервые указал на один интересный факт — что ныне для человечества восприятие трехмерной Вселенной является неприемлемым. Работы Виллема де Ситтера, Альберта Эйнштейна и множества других ясно дали людям понять, что наша Вселенная имеет, по крайней мере, четыре измерения: длину, ширину, высоту и время. В течение последних двух десятилетий это было принято физиками как научный факт. Но Грэхам дополнил все это, сделав еще один шаг вперед.

«Дикарь считает, что мир состоит из трех измерений, — писал он. — Дикарь просто не может себе представить существование четвертого. Но нам, благодаря нашим передовым знаниям и науке, известно, что существует еще и четвертое

измерение — время. Но что, если существует еще одно измерение — так называемое пятое, которое человечество откроет в один прекрасный день? И если предположить, что пятое измерение действительно существует, тогда, возможно, рядом с нами, но невидимый для нас, существует другой мир, отделенный от нашего только за счет того, что существует в ином измерении. Вы скажете: «Подобное невозможно!» Однако это не так. Возьмите твёрдый камень и поместите его на пьедестал. Затем снимите его и положите туда же книги. В итоге вы видели два трёхмерных объекта, находившихся на одном месте, но не одновременно! Эти два объекта разделяет время — четвертое измерение. В итоге предметы, имеющие три измерения, занимали одно и то же место в трехмерном пространстве, но разные места в четырехмерном — во времени, сменив друг друга относительно вектора четвертого измерения… Точно так же можно обрисовать существование пятого измерения. Два мира могут одновременно находиться в одной и той же точке, но в разных местах относительно пятого измерения, если, конечно, это пятое измерение существует. И смею заверить, оно существует. У меня есть неоспоримые экспериментальные подтверждения его

существования. Не стану приводить тут технические детали эксперимента, который провожу и по сей день. Опишу его лишь в общих чертах, саму суть. Мы знаем, что Земля пронизана магнитными потоками. Большие магнитные волны катятся между полюсами, вызывая всевозможные аномалии, которые ныне наша наука не может никак объяснить. Теперь, если мы сделаем предположение, что где-то рядом с нами существует иной мир, отделенный от нас только пятым измерением, разумно предположить, что эти два мира каким-то образом будут влиять друг на друга, к примеру, на магнитные поля друг друга, несмотря на разделяющее их пятое измерение. И это влияние можно учесть…

Когда два мира находятся рядом, можно сказать, лежат бок о бок, словно две сферы, у которых есть только одна точка касания. И в этой точке в момент контакта возникает возмущение или аномалия земных магнитных токов. Это место можно назвать «дверью» между смежными мирами… В итоге я нашел это место — центр магнитных возмущений. Я убежден, что именно там можно наладить контакт с другим миром — миром, который лежит рядом с нами. Отделенный пятым измерением. Я не стану говорить, где

находится это место, так как не хотел бы, чтобы кто-то тревожил меня во время проведения моих экспериментов. Но повторяю, что если мы и в самом деле смогли бы обнаружить такую «дверь», то смогли бы перешагнуть пропасть пятого измерения, отделявшую от нас неведомый мир».

Вот как далеко зашел Грэхам в своей статье. Можете представить себе, какие последовали споры после подобных заявлений молодого ученого. Особенную ярость у критиков вызвали его слова об экспериментальном подтверждении теории существования пятого измерения.

От Грэхама потребовали объяснений. По крайней мере, общественность хотела знать об эксперименте, на который он ссылался. От астрофизика требовали, чтобы он открыл, где по его мнению находится «дверь между мирами». Но Грэхам отказался это сделать, заявив, что он продолжит работу и не скажет ни слова, пока эксперимент не увенчается успехом.

Таким образом, его положение оказалось очень уязвимым для критики, и недоброжелатели в полной мере воспользовались предоставленной возможностью. Они высмеивали теории Грэхама и, не колеблясь, унижали его прежние достижения. Обсуждение было столь бурным, что

выплеснулось на страницы газет, которые веселили читателей сатирическими фельетонами о Грэхаме, пятом измерении и его возможностях.

Даже коллеги в университете подвергли резкой критике астрофизика и его теории. Атмосфера, без сомнения, подогревалась тем, что между молодым ученым и его коллегами-профессорами всегда существовали трения. Никто не выступил на стороне Грэхама, кроме его ассистента, молодого Стивена Гаррона, — других защитников у него не было. Однако Гаррон, хоть и посвящал все свое время работе — он чем только мог помогал своему начальнику — в спорных экспериментах, о которых упомянул астрофизик в статье, не участвовал.

Он один чувствовал симпатию к Грэхаму, подвергшемуся столь суровому испытанию. Несомненно, тот и сам уже сожалел, что опубликовал спорную статью, выдвинув новую теорию мироздания, когда его эксперимент не был закончен. Однако теперь ему ничего не оставалось, как, сдерживая ярость, под любым предлогом уходить от разговоров на эту тему. Один или два раза он не смог сдержать гнев и обрушился на своих обидчиков. Однако данные действия имели совершенно обратный эффект, осуждение «юного

фантазера» и осмеяние его набирало обороты.

Естественно, руководство университета не могло долго терпеть такого положения вещей. Однако, прежде чем оно предприняло какие-то действия, события достигли неожиданной кульминации, которая и положила конец академической карьере Грэхама.

Даже сейчас до конца неизвестны детали этого происшествия. Большинство фактов было скрыто, так как драка между преподавателями университета не могла улучшить репутацию данного заведения. Но некоторые детали случившегося все же просочились в прессу, и их оказалось достаточно, чтобы мы могли понять мотивы дальнейших поступков Грэхама.

Непосредственной причиной этого шумного происшествия на совещании стало короткое выступление, сделанное одним из коллег Грэхама, который, воспользовавшись случаем, сделал замечание относительно «шарлатанов в целом и лжеученых в частности». Давно распаленный многочисленными критиками, Грэхам вспыхнул от ярости. Он выскочил на возвышение и набросился на докладчика. Завязалась драка, и в аудитории на какое-то время воцарился полный бедлам. Когда же руководству удалось успокоить

Грэхама, тот сразу покинул здание университета. Об его увольнении было сообщено в утренних газетах на следующий день.

Тем дело и закончилось. Репортеры, которые на следующее утро, сразу же после выхода газет с сообщением об увольнении, толпой устремились к Грэхаму, надеясь на новую сенсацию, обнаружили, что ему пришлось спешно собраться и уехать поздно ночью в неведомом направлении. Выяснилось также, что астрофизик ночью еще раз побывал в университете, забрав все свои записки и личные вещи из лаборатории. Но куда он отправился дальше, никто сказать не мог. Даже его помощник, молодой Гаррон, который, пожалуй, был самым близким другом «безумного» ученого, ничего не знал о том, куда отправился его босс. Кроме того, Гаррон, возможно, был единственным человеком, кто выразил реальную озабоченность дальнейшей судьбой пропавшего человека, так как не догадывался о его местонахождении, точно так же, как и журналисты.

В течение нескольких дней исчезновение Грэхама считалось незначительной тайной. Многие считали, что молодой ученый скрылся от бури осуждений, которая поднялась в ответ на столь невоздержанное поведение. Другие утверждали,

что блестящий ум Грэхама оказался расстроенным, учитывая его странные теории, поведение в университете и поспешное бегство. И это мнение поддержала большая часть несведущей публики.

Шло время, и интерес к Грэхаму постепенно угас. Через несколько недель его место в университете занял другой человек — заурядный бородатый ученый, который имел консервативные взгляды, и это, как казалось, поставило жирную точку на случившемся. Однако иначе и не могло произойти. Другие события, совершенно не связанные с этой историей, заняли внимание общественности.

Грэхам исчез, и все его теории оказались позабыты. Казалось странным, что все это произошло так поспешно, тем более что человек, о котором столь незаслуженно забыли, держал в своих руках не только судьбу планеты, но и обрушил на наш мир смятение, ужас, смерть… смерть… и смерть…

Глава вторая

Это произошло в первый день сентября, через три месяца после исчезновения Грэхама. Именно тогда на наш мир обрушился… ужас. Как теперь

понятно, невозможно никому предъявить счет за эту катастрофу. Вся Земля оказалась под ударом, в один миг рухнула цивилизация, которую создавали последние пять тысяч лет. В этот миг погибли миллионы, а те, кто выжил, пребывали в панике. Мы видели, как рушатся наши чудесные города. Но не стоит описывать этот ужас. Для тех, кто выжил, описание все равно не будет адекватным…

Но. видимо, придется это сделать, чтобы обрисовать общее впечатление от случившегося. С этой целью стоит обратиться к запискам молодого Гаррона, который не только стал свидетелем катастрофы, но, можно сказать, оказался в ее эпицентре, а потом стал свидетелем потрясающей кульминации, когда судьба нашей цивилизации висела на волоске. Именно из рассказа лаборанта мы узнали, почему произошел катаклизм.

В первой части своих записей Гаррон подробно описал все детали, предшествующие таинственному исчезновению доктора Грэхама. Они уже приведены в этом отчете. Тут мы ничего нового от Гаррона не узнаем. Кроме того, молодой ассистент не раз подчеркивал, что все, связанное с изучением «измерений» происходило вне университета, и никто из его работников не принимал в нем участия. Еще он утверждал, что

никогда не обсуждал с Грэхамом вопросов, связанных с измерениями, несмотря на их дружбу. Видимо, молодой ученый не хотел втягивать своего ассистента в научные споры, которые не сулили ничего хорошего.

И все же Гаррон не понаслышке знал о спорных теориях и экспериментах Грэхама, и даже пытался защищать его, после того как все набросились на астрофизика. А после исчезновения Грэхама он единственный продолжал верить в того.

Кажется, пытаясь обнаружить Грэхама, он даже нанял честных детективов. Однако все усилия оказались тщетными. Казалось, ничего нельзя сделать, если только астрофизик не решит сам подать о себе весточку. Однако проходили недели, месяцы, а весточка так и не приходила. Тогда Гаррон решил, что с его боссом произошел несчастный случай, поскольку ничего другого, объясняющего затянувшееся молчание, ему в голову не приходило.

Так что в те длинные летние дни Гаррону ничего не оставалось, кроме как с головой уйти в работу, пытаясь заглушить растущий страх относительно судьбы босса. В том году летом в Нью-Йорке стояла беспрецедентная жара. Прошел июнь, июль и август… Длинные дни

тянулись один за другим. Надвигался сентябрь. Первый день сентября…

И вот в первый день сентября…

Гаррон подробно рассказал о своих ощущениях в тот роковой день. Все утро он проработал в лаборатории университета, а потом отправился побродить по Стейн-Айленд. Вторая половина дня пролетела намного быстрее. Ассистент поднялся на борт парома, возвращающегося в город, и наблюдал закат, затопивший Манхэттен золотым светом, погрузивший весь мир в золотую дымку. Миновав небольшой парк к северу от причалов, Гаррон был настолько захвачен красотой заката, что остановился и присел на удобную скамейку.

В это время, согласно его словам, в сквере было немного народа. Пара бездомных растянулись на ближайших скамьях. Кроме них, в парке находилось с десяток прогуливавшихся. Они сновали туда-сюда без определенной цели. Вдали по фарватеру два буксира, сигналя, тащили большое ржавое грузовое судно. Высоко в небе, постепенно снижаясь, кружил самолет.

На пару мгновений Гаррон повернулся к городу, раскинувшемуся к северу от парка. Прямо за парком возвышались огромные здания, а дальше миля за милей поднимались башни и

пирамиды — великая техногенная смесь из стали, камня и стекла. С того места, где он сидел, он мог взглянуть вверх вдоль бесконечного Бродвея, застроенного высокими домами. Вершины этих домов сверкали в солнечном свете, в то время как нижние этажи терялись среди теней. А когда солнце зайдет, темнота там станет полной…

Гаррон со вздохом встал, собираясь уйти.

Остановившись на мгновение, он посмотрел на наручные часы, потом шагнул… И тут ужас поглотил весь мир.

Первым пришел звук. По поводу этого звука ни у кого не было серьезных разногласий. Одни характеризуют его как громкий звон, другие — как гудение, длившееся несколько секунд. Многие утверждают, что он был похож на короткий, пронзительный свисток. Но Гаррон утверждает, что звук напоминал щелчок металла о металл.

С таким звуком молоток бьет по гвоздю.

Гаррон писал:

«Короткая, отрывистая металлическая нота».

Ассистент застыл, прислушиваясь. И тут…

Тут мир вокруг взорвался. Словно разом столкнулись сотни миров. В тот же самый момент

Гаррон уставился на север, пытаясь понять, что же все-таки происходит, и пытаясь запечатлеть в памяти все детали происходящего. В первое мгновение он увидел перед собой массивные здания огромного города, а в следующий миг изображение задрожало, словно кадр кинофильма, а потом совершенно неожиданно они развалились на куски, рухнули на землю титанической лавиной из кирпича, камня и стекла. Ужасный гром прокатился над землей, а потом все разом стихло. Там, где мгновение назад возвышался город, теперь были груды битого кирпича, камня и всевозможных обломков. Руины протянулись далеко на север, и над ними поднималась огромная туча пыли.

Гаррон смотрел, застыв как столб, а потом медленно, механически повернул налево. Там, где только что плавало несколько судов, на воде кружились обломки. Дальше, на месте Джерсисити, тоже виднелись развалины и поднималось еще одно облако пыли. Самолет, круживший в вышине, рухнул, вонзившись носом в землю. Он стал бесформенной грудой металла. И над всем этим повисла смертоносная, ужасная тишина.

В первый миг Гаррон подумал, что сошел с ума.

«Кажется, я пошатываясь побрел в сторону города, — писал он. — Я кричал, размахивал руками, вытянув их к небу. В голове кружилось множество самых разных мыслей. Теперь мне кажется, что те первые мгновения после катастрофы напоминали ужасный сон. Остальные, кто, как и я, в момент случившегося оказались в парке, были поражены: или впали в истерику, или в ступор, хрипло кричали и бесцельно бегали туда-сюда. Некоторые бросились в воду. Всего спаслось человек двенадцать… Аквариум и другие сооружения в южной части парка рухнули, как и город, превратившись в груды бесформенных развалин».

Был и тот, кто, как сообщил нам Гаррон, подошел к нему, настойчиво дергая его за рукав. Опустив голову, ассистент увидел человека среднего возраста с розовым лицом. Глаза того были широко раскрыты от ужаса, а через лоб протянулась длинная кровоточащая царапина. Сжав руку Гаррона, он указал на улицу, где в нескольких ярдах от них лежали какие-то обломки.

— Я был за рулем, — тонким, вибрирующим голосом проговорил мужчина. — Я вел машину, а она развалилась на куски…

Гаррон взглянул на обломки на улице, потом

наклонился, чтобы рассмотреть их. И только тогда он постепенно начал осознавать, что же все-таки произошло. То, что лежало на брусчатке, являлось деталями автомобиля — автомобиля, из которого исчезли все металлические детали. Остались шины, обивка, руль в деревянном ободе. А кусочки никеля и меди тут и там были повреждены, только железо и сталь исчезли. Было видно, что автомобиль мгновенно развалился, превратившись в груду обломков. Рама, двигатель, мосты и часть корпуса исчезли.

Гаррон выпрямился, сунул руки в карманы и вытащил какие-то странные обломки. Все железо и сталь из предметов, лежавших у него в карманах, тоже исчезли. Аезвия перочинного ножа, большая часть часов, застежка записной книжки… Гаррон повернулся к скамейке, на которой сидел минутой раньше. На месте скамейки лежала груда деревянных планок, стальной каркас исчез.

— Сталь! — Гаррон произнес это вслух. Он повернулся к ошеломленному человеку, застывшему рядом с ним.

— Сталь… Железо и сталь! — воскликнул ассистент. — Их нигде нет. Железо и сталь исчезли из вашего автомобиля! Они исчезли из всего!.. —

Мужчина, ничего не понимая, уставился на Гаррона.

— Мой автомобиль, — пролепетал он дрожащим голосом. — Он просто остановился и развалился. Я ехал на пароме домой, — он поднял затуманенный взор на руины за рекой, затянутые облаком пыли. — Домой. Я должен добраться до дома.

Гаррон видел, что незнакомец еще не отошел от первоначального шока. Да и рана на голове этому не способствовала. Он схватил Гаррона за руку и попытался привлечь внимание ассистента профессора к своим проблемам.

— Вы не сможете попасть домой, — заверил Гаррон. — Все паромы разбиты. Город… Все…

И он покосился на груды обломков к северу от парка.

— Землетрясение? — с удивлением поинтересовался незнакомец.

— Нет! — ответил Гаррон. — Это сталь… Все железо и сталь исчезли, поэтому обрушились все здания. Железо и сталь исчезли. Вот только как?..

— Сталь, — повторил незнакомец, посмотрев на север непонимающим взглядом. А потом он снова повернулся к Гаррону. — Я должен вернуться

домой, — повторил он с тупой настойчивостью. Снова взглянул на север, а потом, оставив ассистента в покое, неуверенно покачиваясь, направился в сторону руин.

Гаррон погнался за ним, схватил за руку.

— Вы не должны идти туда! — закричал он.

Незнакомец вырвался из рук ассистента с воплем:

— Отпустите меня! — и, оттолкнув молодого человека подальше, решительным шагом вновь зашагал через парк на север.

Застыв неподвижно, Гаррон смотрел ему вслед. Смотрел, как он идет… пока тот не добрался до груды руин на краю парка.

Вскоре ассистент остался в парке один, и ему показалось, что он совершенно один в целом мире.

Вокруг стояла абсолютная тишина, все замерло. Огромные груды обломков к северу, желтый закат на западе и мертвая тишина. Там, где несколько минут назад бурлил водоворот мегаполиса, теперь воцарилось молчыание, и только легкий ветерок порой нарушал его, пробегая в ветвях, шепча о наступающей ночи. Неясные тени поползли от руин через парк. Небо над головой Гаррона потемнело, и тогда молодой человек

вскинул руки к небу в гротескном жесте паники.

— Нет! — хрипло заорал он, оглядевшись диким взглядом. Потом с решимостью побежал в сторону руин на севере, поднялся по груде битого кирпича, камня и битого стекла. Вскоре он стоял на вершине кургана, вглядываясь в тусклые сумерки. Там, где раньше находился город, лежала холмистая равнина — миниатюрные холмы и овраги из обломков зданий. На этой мертвой равнине не было никаких признаков жизни. Ни на севере, ни на юге, ни на востоке и ни на западе не было ни искры света.

Однако только вернувшись на место, где раньше располагался его дом, Гаррон осознал реальные масштабы катастрофы, постигшей человечество. Город, где он жил, вмиг рухнул, превратившись в мертвые руины. Неужели то же самое произошло на всей Земле? Неужели все города на планете рухнули, погибли от обрушившегося на них рока? И почему? Что стало причиной исчезновения чугуна и стали? Может, Земля прошла через облако межзвездного газа или сквозь туманность, растворившие железо, как сахар в воде? В тот момент Гаррон не мог придумать другого объяснения. У него была другая задача: как можно скорее бежать с острова,

покинув обитель тишины и смерти.

К тому времени стало уже совсем темно. Тучи затянули небо над головой. На мгновение луна выглянула из-за облаков, и ее свет, высветивший руины впереди, дал Гаррону приблизительное представление о дороге на север. Невозможно было пересечь реку без лодки или какого-либо плота. Оглядевшись еще раз, ассистент отправился на север, пересекая холмы руин, засыпавших весь остров.

Впоследствии выяснилось, что Гаррон запомнил это путешествие лишь частично. Он пробирался по обломкам одного из величайших городов мира. Его руки оказались исцарапаны и покрыты коркой крови, тело все в синяках из-за многочисленных падений. Он боролся с тишиной и темнотой, порой пробираясь вслепую.

Дважды он слышал впереди голоса, чей-то плач, вопли агонии, а потом еще крики боли. Один раз увидел на небе далеко на юге красные блики. Они дрожали, словно это было отражение гигантского пожара. Несколько минут Гаррон стоял, наблюдая за ними, а потом продолжил свое путешествие.

Более мили пробирался он по руинам на север, двигаясь большей частью на ощупь, вслепую в

полной темноте — единственным источником света была луна, которая иногда выглядывала в просветы в облаках.

Иногда Гаррону начинало казаться, что он карабкается по крутому горному хребту. А потом неожиданно кто-то схватил его за руку. Это был мужчина. Хриплым голосом он назвал Гаррона по имени. Запаниковав, ассистент попробовал освободиться, несколько секунд они боролись, а потом из-за туч выглянула луна, осветив бледными лучами лицо человека, с которым он боролся.

Это был профессор Грэхам.

Глава третья

На мгновение двое мужчин, выпучив глаза, уставились друг на друга, не говоря ни слова, а потом, захлебываясь, Гаррон закричал:

— Грэхам! Грэхам!

Профессор схватил своего ассистента за руку, но ничего сказать так и не смог. Прошло несколько минут, прежде чем он сумел взять себя в руки и заговорить, но очень тихо, почти шепотом:

— Гаррон! — прошептал он. — Ты сбежал, Гаррон! Ты спасся от этого, — и махнул рукой в сторону груды обломков, которые окружали их.

Неожиданно профессор расслабился, вытянул-

ся на земле и зарыдал. Гаррон присел рядом с ним, его голова закружилась, и в этот момент Грэхам поднял заплаканное лицо.

— Это моя вина, Гаррон! — воскликнул он. — Этот ужас, который разрушил наш мир и уничтожил миллионы, породил я. Но еще больший ужас впереди, Гаррон. И во всем виноват я один…

Ассистент схватил друга за плечи и, неожиданно для самого себя, сильно встряхнул.

— Профессор! — воскликнул он. — Что случилось? Что такого вы могли сделать?! Боже мой! Это же конец света! Железо и сталь исчезли, города разрушились, и Бог знает, какую территорию постигла эта катастрофа…

Грэхам потупил взор, а когда он заговорил, слова едва можно было разобрать:

— По всей Земле происходит то же самое. В один миг на Земле исчезли и чугун, и сталь. Я знаю.

Гаррон отшатнулся, потрясенный.

— На Земле… — повторил он. — На всей Земле! — а потом прибавил. — Сейчас повсюду, как здесь?

Грэхам склонил голову.

— Да. Исчезло все: города, корабли, поезда, самолеты, мосты. Все рухнуло, когда чугун и сталь исчезли. Все это перестало существовать. Уничто-

жена сама цивилизация… И в этом виноват я!

Гаррон молчал. И вновь Грэхам заговорил первым.

— Однако у людей еще есть шанс, — медленно произнес он. — Шанс выжить, если удастся избежать новой катастрофы, которая надвигается на наш мир. И мы — этот единственный шанс. Все в наших руках, Гаррон… А ведь это именно я навлек этот ужас на наш мир, — продолжал он все тем же тихим и печальным голосом. — Но, быть может, нам вместе удастся все это остановить. Ты ничего не знаешь о том, что произошло. Ты не знаешь, что превратило этот город в груду руин… Но я-то знаю.

Он сделал многозначительную паузу, прежде чем снова заговорить. И вот что он поведал своему ассистенту…

Гаррон, помнишь, я как-то упоминал об одном эксперименте, а меня высмеяли? После этого поднялся шум, а кончилось все безобразной сценой, после чего меня попросили из университета. Тогда я решил завершить эксперимент. Хотя бы для того, чтобы приструнить своих врагов. Я был уверен, что мне все удастся. Я уже имел неопровержимые доказательства существования пятого измерения, уже обнаружил место соприкоснове-

ния между нашим миром и тем, что лежит рядом в пятом измерении.

Я нашел это место, как я уже говорил, изучая диаграммы токов, магнитные возмущения на земной поверхности, и нашел место, где эти возмущения наиболее интенсивны. Мне повезло: оно оказалось не более чем в двадцати километрах от Нью-Йорка. Точка контакта между Землей и ее невидимым соседом находилась в самом сердце огромного болота, расположенного на краю восточного побережья Лонг-Айленда, — в этом странном районе болот и песчаных барханов, который тянется на несколько миль к северу за курортной зоной.

Не зря окрестные жители называют его Дьявольским Болотом. Это место полностью заслуживает свое название. Места почти непроходимые, заросшие тростником в человеческий рост. На этой заболоченной равнине трудно найти островок твердой почвы. Через болото вели тропинки, едва различимые от кочки к кочке. И надо было отлично знать местность, чтобы отыскать дорогу, не сбившись с тропы. Ходили легенды, что многие нашли смерть в зыбучих песках, которых тоже вдоволь. Казалось удивительным, что неподалеку от столь дикого уголка природы

находится величайший город в мире. Однако такая уединенность была мне только на руку. Она полностью соответствовала моим планам.

Центр магнитных возмущений, который я искал, располагался рядом с одной из тропинок, проходящей по краю болота. Я ни с кем не делился своими знаниями, хотел и дальше работать в одиночестве. Поэтому, оставив университет, и прихватил свое оборудование, которое приготовил заранее. Затем отправился прямо на то самое место, постаравшись не оставлять следов. Я ведь никому ничего не говорил. Даже тебе, Гаррон. Но все это входило в мои планы.

Затем купил небольшую моторную лодку, в которую загрузил свое оборудование. Я планировал заплыть в нужное мне место со стороны океана так, чтобы никто в близлежащих деревнях не знал о моем появлении. Подобравшись на лодке как можно ближе к означенному месту, я установил тент, палатку и приготовил оборудование. Я готов был попытаться установить контакт. В оборудование входили двигатель-генератор «динамо» и ряд трансформаторов, которые могли вырабатывать ток высокой частоты. Наконец, когда все приготовления были закончены, я занялся решением проблемы.

Последующие шесть недель я с головой погрузился в работу. Я использовал различные способы и различные методики, пытаясь проникнуть в пятое измерение, но все казалось напрасным. После множества неудачных опытов я и сам начал сомневаться в истинности своей теории. Начало казаться, что я раньше ошибался и никакого пятого измерения и вовсе не существует.

Наконец, хоть и с упавшим настроением, я решил попробовать совершенно другую тактику. Я знал, что магнитные волны могли пройти в «дверь» между мирами, так как они нарушали магнитные поля нашего мира, что и привело к моим открытиям. Поэтому подумал, что вполне возможно отправить таким же образом звуковые волны, если длина волны будет соответствовать длине волны магнитных колебаний. Следуя этой теории, я соорудил соответствующий передатчик с преобразователем и провел эксперимент. Этот аппарат отчасти напоминал телеграф-эхолот. Он посылал сигнал, а микрофоны, расставленные по кругу, улавливали его. Таким образом, я хотел убедиться, что в разных направлениях волны с разной скоростью преодолевают одинаковое расстояние, претерпевая определенное воздействие. С той стороны, где располагалась «дверь», сигнал

должен был искажаться, поскольку звуковая волна проникала через «дверь» в иной мир.

Я запустил приборы и несколько дней непрерывно снимал их показания. Вскоре я уже был уверен, что звуки, зафиксированные микрофонами на северном краю кочки, которую я облюбовал, несколько слабее. И если моя теория верна, то где-то там и должна находиться «дверь» между мирами. Однако, прежде чем пойти дальше, я решил сменить настройки приемников. Через «дверь» могли пройти звуки с той стороны, но если так, они должны были быть слишком высокими, чтобы мое ухо или приборы могли их зафиксировать. Поэтому я переключил принимающую аппаратуру, и в следующее мгновение упал, оглушенный звуками, пришедшими из иного мира. Причем сигналы были упорядоченными, так что, скорее всего, их могли послать разумные существа, находящиеся по другую сторону.

Это было последней каплей — последним доказательством. Без сомнения, по ту сторону «двери» были разумные существа. До этого мне никогда не приходило в голову то, что мир пятого измерения мог оказаться обитаемым. Однако теперь я отлично понимаю, что по-другому и быть не могло. Они уловили мои тестовые сигналы, которые я послал

через «дверь», и отослали мне их обратно, тем самым давая понять, что их услышали. Я сразу же переключился, поменял главную цель своих исследований. Теперь мне больше всего хотелось наладить контакт с существами, обитающими в мире пятого измерения.

Следующие несколько недель я провел, как в горячке. Я проводил большую часть дня и ночи у своего аппарата — общался с созданиями из иного мира. Постепенно наше «общение» становилось все сложнее. Больше всего я хотел понять их язык. Я никогда не узнал бы его, если бы существа из пятого измерения не придумали определенный способ. Вместе с сигналом они посылали звуковое сопровождение — шум, такой же как плеск воды, звон металла, а потом передавали название объекта. Вскоре я составил словарь с минимальным словарным запасом, после чего смог общаться с ними, постоянно расширяя его. Конечно, я понимал, что могу пользоваться лишь этими сигналами, в то время как их письменность и разговорный язык по-прежнему представляли для меня загадку. Но в тот момент сигналы были всем, что мне требовалось знать.

После того как мы наладили общение, создания пятого измерения стали постоянно задавать мне

вопросы, интересуясь устройством нашего мира, его ресурсами, народами, которые его населяют, достижениями нашей науки. Они мало рассказывали о себе, хотя, насколько я понял, нисколько не походили на людей в нашем понимания этого слова. К тому же их наука продвинулась гораздо дальше нашей. Ведь они с легкостью уловили мои сигналы. К сожалению, на многие свои вопросы я ответы так и не получил.

Все это время я даже не задумывался о том, что делаю. Я был опьянен собственным успехом, решив, что совершил самое грандиозное открытие в истории человечества. Меня распирало от гордости, я не раз представлял, как вернусь и брошу свое открытие в лицо тем, кто раньше критиковал мои гипотезы и теории. Однако прежде нужно было сделать еще одну вещь: если бы мне удалось и в самом деле «открыть дверь» и одно или два существа с той стороны согласились бы прийти в наш мир, моему триумфу не было бы границ.

Я сообщил собеседникам на той стороне «двери» о своих проблемах с помощью сигналов, и они ответили мне, что их визит в наш мир вполне возможен, затем сообщили, что давно подозревали о существовании мира, лежащего в другом

измерении, но сами без помощи кого-то оттуда никогда не смогут открыть «дверь между мирами». Ее можно открыть только с помощью особых взаимоот-талкивающихся лучей. Эти лучи надо одновременно направить на определенную точку с двух сторон. Если они сделают это только со своей стороны, то луч, пройдя в наш мир, вызовет гигантский взрыв, и только. Но если я навстречу ему выпущу такой же, то лучи, встретившись, станут противодействовать друг другу, уравновесятся, и тогда откроется «дверь», через которую любой физический предмет сможет пройти из одного мира в другой.

Я сразу согласился следовать указаниям моих новых «друзей» и, согласно их указаниям, собрал проектор, который должен был отклонить луч, «пришедший» с другой стороны. Детали создания излучателя были мне ясны, но имелось несколько моментов, которые пришлось принять на веру, действуя точно по подробным указаниям из иного мира. Не смыкая глаз, мне меньше чем за неделю удалось соорудить проектор. Внешне он напоминал маленькую толстую мортиру. Я установил ее неподалеку от указанной мне точки. Переключалась она дистанционно, на тот случай, если синхронизация не удастся и про-

изойдет взрыв. Труба проектора, как казалось, была нацелена в никуда — в небо к северу над кочкой, на которой я расположился. Наконец все приготовления были закончены, и я приготовился к опасному эксперименту.

Только-только начинал разгораться рассвет. Я ожидал, когда наступит условленный момент, чтобы подать сигнал. Первый рассвет сентября!.. Да, да, все это случилось менее чем двадцать четыре часа назад! Луч должен был быть включен прежде, чем прозвучит десятый удар колокола в десять часов. Как я уже объяснил, очень важно было, чтобы оба луча возникли одновременно. Так что на рассвете я встал рядом с проектором и положил руку на выключатель, ожидая сигнала.

Наконец пришел сигнал — громкий, похожий на звон колокола. Он донесся из приемного аппарата, стоявшего рядам. Звук прокатился над туманным болотом и застыл эхом вдали. Еще один удар, и еще один… всего я насчитал девять ударов. Моя рука застыла на коммуникаторе. Когда раздался десятый удар, я щелкнул переключателем.

В тот же миг широкий луч ярко-голубого света вырвался из обрубленного носа проектора, ударив в воздух к северу от кочки, а потом словно

натолкнулся на невидимое препятствие. Туманное голубоватое свечение поползло в разные стороны и образовало овальное пятно примерно в тридцать футов высоту и десять в ширину. А потом в центре пятна свет исчез, и передо мной открылся иной мир. Мне и в самом деле удалось заглянуть в мир пятого измерения. «Дверь» между мирами была открыта!

Мгновение в открывшейся двери ничего не было, а потом что-то появилось по ту сторону. Это оказался темный силуэт, который быстро двинулся вперед. Мгновение — и он уже находился в нашем мире, потом появился следующий… Около десятка существ прошло через «дверь». Снова ударил колокол, и я, как и было оговорено ранее, щелкнул переключателем, отключая проектор. Мгновенно луч погас, и овал света — «дверь» между мирами — исчез. Только теперь посреди болота в нашем мире стояло полдюжины созданий из иного измерения.

Еще мгновение я никак не мог разглядеть пришельцев, потому что был все еще ослеплен лучом. Они казались негуманоидами, но в то же время их тела напоминали человеческие. Но когда зрение полностью вернулось ко мне, и я разглядел детали их внешности, меня охватил

ужас. Пришельцы оказались жукоподобными созданиями.

Только так я могу называть их. Огромные, человекообразные, чуть выше среднего человека ростом, они имели темные тела, твердые на вид и блестящие, как панцири насекомых. Головы у них были гладкими, лица без черт, если не считать двух глаз на длинных стебельках. Две руки и две ноги располагались точно так же, как у людей, но были тонкими, белесыми, с жесткими сочленениями, как у насекомых. Общаясь с этими существами с помощью сигналов, я и предположить не мог, каким будет их внешний вид. С бессознательным антропоморфизмом я был уверен, то существа из иного измерения должны быть человекообразными. Но теперь, находясь с ними рядом, я оказался лицом к лицу перед ужасной реальностью, и отпрянул в полнейшем ужасе.

Только мгновение стояли мы вот так, глядя друг на друга, а потом одно из созданий шагнуло в мою сторону, издавая странные, жалостливые звуки, какой-то щебет и скрип. Оно вытянуло ко мне «руку», в которой было что-то, напоминающее оружие. Это оказалось последним штрихом. Я что-то бессвязно закричал и со всех ног помчался

по болоту в сторону ближайших холмов. Я еще не достиг твердой земли, когда услышал позади хор возбужденных щебечущих голосов. А потом меня схватили чьи-то крепкие руки, бросили на землю. Я оказался их пленником.

После этого «жуки» почти не обращали на меня внимание, внимательно изучая аппарат, который я собрал по их указаниям, тот самый, что создал луч, позволивший им пройти в «дверь» между мирами. Несколько раз они проверяли созданное мной устройство. Затем я увидел, как один из «жуков» залез ко мне в палатку и стал там шарить. Изучив оборудование, они стали беседовать, потом вынесли из палатки мое ружье — мое единственное оружие. «Жуки» расступились, и один из них навел на ружье странный прибор в виде диска. Потом «жук» нажал на крошечную кнопочку, и в тот ж миг дуло, ударный механизм и затвор ружья исчезли. Остался только деревянный приклад. «Жуки» столпились вокруг, рассматривая деревянные детали и продолжая разговор. Один вернулся к моему прибору, с помощью которого я разговаривал с ними, и принялся устанавливать связь со своими. Я лежал и прислушивался. Знаний языка созданий пятого измерения оказалось вполне достаточно, чтобы

понять: Земля обречена, вскоре наш мир будет уничтожен.

Эти проклятые «жуки», жители соседствующего с нами мира, уже давно знали о существовании пятого измерения и понимали, что другой мир, наш, лежит где-то рядом. В их мире многолюдно, тесно. Вот они и решили завоевать наш. Но сами они осуществить это не могли. Контакт, как мне сказали, возможно было установить только с двух сторон одновременно, и потому они на долгое время вынуждены были отказаться от этой идеи. Без внешней помощи «жуки» не могли захватить Землю.

Наконец они «поймали» мои сигналы и долго обсуждали стоит ли на них отвечать. Затем вступили со мной в контакт, И случилось то, что я уже описал. Скрыв свои истинные цели, они говорили лишь о том, как можно установить контакт между мирами. «Жуки» получили шанс прийти в наш мир и, не желая его упустить, готовы были пообещать мне все, что угодно. Однако прежде чем начать «вторжение», они выведали у меня о Земле все, что хотели, и поняли, что смогут победить… Теперь им нужно было только открыть «дверь». И я открыл ее!

Я открыл «дверь», действуя бессознательно,

с помощью своих приборов впустил орды завоевателей в наш мир, сделал первый шаг к уничтожению человеческой расы. И теперь, мысленно расшифровывая сигналы жуков, понял, какие силы они собираются использовать, чтобы ввергнуть в прах человеческую цивилизацию. Они создали ужасный план — собрались одновременно уничтожить все железо, всю сталь на поверхности Земли, чтобы разом свести на нет всю цивилизацию, все достижения человечества…

Я тоже считаю, что железо и сталь играют очень важное значение для нас. Цивилизация человека построена на стали, и только на стали. Все виды связи, транспорт, системы обороны и нападения, ежедневное существование людей зависят от железа. Поезда, корабли, самолеты, рельсы, мосты, здания, машины, оружие, инструменты — все они построены из этих металлов или на их основе. Уничтожьте весь чугун и сталь в мире, и вы уничтожите человеческую цивилизацию.

Вот это и собирались хладнокровно сделать «жуки». Слушая их сигналы, я понял, каким способом они собираются это провернуть, и еще: они и в самом деле способны на такое. Как вы знаете, люди лишь отчасти научились трансму-

тации элементов, то есть превращению одного элемента в другой. Современная алхимия. И если мы можем только производить подобные манипуляции с ураном, то «жуки» дошли в этой науке до больших достижений. Теперь все знают, что каждый элемент состоит из определенного числа электронов, протонов и нейтронов. Часть их образует ядро, а другая вокруг них вращается. Мы также знаем, что природа любого элемента зависит от количества электронов. Если их изменить, то изменится сам элемент. Вспомни хотя бы опыты Эрнеста Резерфорда из Кембриджского университета. Ему удалось выбить часть электронов из атомов одного вещества и тем самым превратить его в другое.

Ученые «жуков» тоже открыли этот процесс, но пошли намного дальше. Они сумели создать прибор, который способен выбить из атома определенное число электронов и превратить один элемент в другой. Например, волна из их переносного генератора может превратить чугун и железо в невесомый, неосязаемый водород. Тогда винтовки во всем мире исчезнут…

Сталь, железо, чугун — все можно было уничтожить одной волной. Вот жуки и запланировали с помощью единой дезинтегрирующей волны

уничтожить человечество. Они собирались использовать столь мощный генератор, что сигнал его с легкостью мог несколько раз обогнуть всю Землю. И тогда в один миг все железо на Земле превратится в водород, в разреженный газ. От такого удара разом пали бы все государства на планете.

«Жуки» принесли с собой все необходимые материалы и сразу же начали монтировать волновой генератор, который должен был разом низложить человечество. Они установили его рядом со мной, на соседней кочке, в пятидесяти или шестидесяти футах от того места, где я лежал. Я наблюдал за действиями «жуков» и чувствовал горечь, слышал, как они общаются с помощью странных скрипучих звуков.

Они не обращали на меня никакого внимания, хотя все время находились рядом. Все их внимание было поглощено генератором, который они собирали. Несколько часов пролежал я там связанным, под жаркими солнечными лучами. Я думал о своей судьбе и том ужасе, что вот-вот должен был обрушиться на человечество. Они пощадили меня, превратив в беспомощного наблюдателя, — только я, единственный из людей, знал, что открылась «дверь» между мирами.

Однако я не хотел жить, так как понимал, что вот-вот должен стать причиной гибели мира.

К середине дня «жуки», судя по всему, закончили сборку генератора для создания гигантской волны. Внешне он выглядел очень просто — диск, похожий на уничтоживший мое ружье, но во много раз больше. Этот диск был в диаметре футов тридцать и в высоту футов пять. Вокруг него стояли различные механизмы и приборы, с которыми излучатель был связан толстыми кабелями. И хотя все это выглядело хаотично, не готовым к эксплуатации, я знал, что «жуки» вскоре приведут в исполнение свой зловещий план. Й как только они запустят волну, уничтожающую железо, то по сигналу включат шторой Генератор, после чего на Землю хлынет поток «жуков»…

Если мне суждено было спастись, то нужно бежать, и бежать именно сейчас. Однако два жука все еще находились рядом. Они изучали собранный мной излучатель для открытия «двери» между мирами. В какой-то миг мне пришло в голову, что запущенная «жуками» волна уничтожит и этот излучатель, но потом я вспомнил, что, собирая его, я руководствовался указаниями «жуков» и не использовал ни одной железной детали. Единственное, что оставалось мне, —

бежать и попробовать предупредить кого-то о надвигающейся опасности. Но как это сделать?..

И вот наконец мне повезло. Жуки, пребывавшие поблизости, отошли от моего излучателя, чтобы присоединиться к остальным. Собравшись возле большого генератора, они защебетали, о чем-то споря. Стараясь, чтобы меня не заметили, я переполз к палатке. Там, повозившись какое-то время, отыскал необходимый мне инструмент — большой, острый как бритва охотничий нож. Вскоре мне удалось перерезать путы, которыми связали мои руки и ноги. Вновь оказавшись свободным, я осторожно пробрался к выходу из палатки. Затем вскочил на ноги и осторожно выбрался наружу.

Все жуки по-прежнему что-то делали возле генератора на соседней кочке. Совершенно очевидно, что им было не до меня. Я крадучись проскользнул среди камышей, сполз в болото и стал поспешно пробираться туда, где оставил моторную лодку. Однако прежде чем я сделал шагов двадцать, за спиной раздался громкий скрип, и я понял, что побег обнаружен. Мне ничего не оставалось, как со всех ног броситься вперед, надеясь, что меня не догонят.

Впереди были заросли тростника, и я прило-

жил все силы, чтобы достичь их. Я уже находился рядом и вот-вот должен был нырнуть в спасительные заросли, когда что-то щелкнуло у меня под ухом, а потом рядом растеклось облачко коричневого газа. Судя по всему, это было какое-то оружие жуков. Там, где это облачко коснулось тростников, растения мгновенно высохли. Но прежде чем жуки смогли снова выстрелить меня, я оказался в безопасности: скрылся в тростниках.

На минуту я остановился, тяжело дыша, затем постарался успокоиться, насколько это возможно в такой ситуации, после чего стал пробираться туда, где оставил моторную лодку.

Вскоре где-то позади послышались плеск и треск тростника — жуки пустились в погоню. Но в зарослях они не смогли поймать меня, и вскоре звуки погони остались далеко позади. Через двадцать минут я добрался до лодки. Запустил мотор и развернул лодку носом в сторону открытого моря. После этого я упал на дно в полном истощении, однако вскоре взял себя в руки, направив лодку вдоль побережья.

Солнце уже почти спустилось за горизонт, когда я на максимальной скорости, которую способен был развить мотор моей посудины, обогнул прибрежные курорты, направляясь в сторону залива

Нью-Йорка. Я знал, что «жуки» непременно приведут в действие свой план, запустив генератор, уничтожающий железо. На то, что я вовремя доставлю предупреждение и власти успеют что-то предпринять, был один шанс против миллиона, но я не мог не попробовать. Потом, когда у меня вновь появилась надежда, — я был всего лишь в ста ярдах от городской пристани я пришел в ужас. Я услышал низкий металлический щелчок и в следующий момент увидел, как город, раскинувшийся впереди, обрушился, превратившись в руины. Я видел, как исчезают здания, мосты, автомобили. В следующее мгновение я и сам оказался в воде — лодка превратилась в обломки.

Я понял, что проиграл. Жуки запустили свой генератор и выпустили волну, за считанные секунды опустошив наш мир. На мгновение я захотел утонуть, но инстинкт самосохранения был слишком силен, тем более что я находился уже рядом с берегом. Вскоре я достиг его, и передо мной раскинулась равнина разорения и смерти. Когда я пришел в себя, стояла уже глубокая ночь, и нигде на берегу не было ни огонька. Тогда, сам не знаю почему, я направился в разрушенный город в поисках тех, кто мог спастись. В итоге я наткнулся на тебя, Гаррон…

Теперь ты все знаешь.

Там, на болоте стоит генератор, который уничтожил наш мир, и там захватчики — «жуки», готовящие вторжение. Еще несколько часов — и «дверь» между мирами снова откроется, а через нее в наш мир ворвутся полчища чужаков. Они уничтожат тех, кто выжил во время этого катаклизма!

Глава четвертая

Гаррон сидел молча, не двигаясь, и завороженно слушал историю Грэхама. Где-то вдали слышались голоса других выживших. Кто-то плакал, кто-то кричал от боли — отдаленные и нереальные звуки. Выли собаки.

Первым нарушил молчание Грэхам:

— Однако у нас есть еще одна попытка, — продолжил профессор. — У нас есть еще один шанс. Мы должны вернуться на болота. Туда, где находятся генераторы. Если мы сможем помешать вновь открыть «дверь» между мирами, то дадим человечеству шанс. Пусть волновой генератор уничтожил все железо в нашем мире — это сильный удар по цивилизации, но если вторжение начнется, оставшиеся в живых люди ничего не смогут сделать. «Дверь» в иной мир не должна

снова открыться! Надо спешить, у нас мало времени…

Оба встали, а потом Гаррон с удивлением для самого себя объявил:

— Это действительно наш единственный шанс, — его голос прозвучал странно в собственных ушах. — Если мы сможем попасть туда вовремя.

Грэхам взглянул на луну — туманный шар, почти полностью скрытый за облаками.

— Сейчас около полуночи, — объявил он. — «Жуки» планировали открыть «дверь» как раз перед рассветом. В итоге у нас шесть часов. Если успеем добраться до места, то, быть может, сумеем что-то сделать.

С минуту они оставались на месте, а потом молча двинулись через руины на восток. Грэхам шел впереди, Гаррон следовал за ним.

Ассистент никогда не забудет увиденного во время путешествия на восток через ночь и смерть в ожидании последнего часа планеты… Весь Манхэттен превратился в равнину обломков, хотя то и дело они слышали крики с севера и с юга. Однако Грэхам не обращал на них никакого внимания, упорно двигаясь к докам в восточной части острова. Там он собирался отыскать способ

перебраться в Бруклин. Отыскав плот, сделанный из досок, связанных веревкой, спутники, ловко действуя веслами, переправились.

По ту сторону пролива они обнаружили те же самые руины, но в меньшем количестве, чем на острове. Однако и здесь часто слышались тщетные призывы о помощи. В какой-то миг Гаррон не выдержал и остановился, собираясь помочь, но Грехам ожег его жестким взглядом, и ассистент, ничего не говоря, двинулся на восток следом за профессором.

Наконец они выбрались из района Бруклина и двинулись на восток через развалины пригородов. В слабом лунном свете спутники видели многочисленные огоньки — факелы, которые использовали другие люди, бежавшие из города. Профессор с ассистентом шли все дальше и дальше на восток… Миновало несколько часов, луна склонилась над западным горизонтом. Наконец они вышли на песчаный пляж, на который накатывались волны Атлантики. Тут, наконец, Грэхам остановился, схватил Гаррона за руку и указал на север.

— Смотри! — прошептал он.

Тот стал вглядываться в темноту на востоке и наконец разглядел далеко впереди и немного

правее точку белого света. С удивлением он повернулся к Грэхаму.

— Излучатель! — прошептал профессор. — Свет может исходить только от него. И нас отделяет от него болото.

Спотыкаясь и скользя, они пошли по сухому песку пляжа. Вскоре в нос Гаррону ударил запах гнилой растительности и стоячей воды. Впереди, белый и призрачный, маячил лес тростника, простирающийся далеко вперед, насколько хватало глаз.

— Болото, — прошептал Грэхам, на мгновение остановившись. Он еще раз взглянул на огонек на болотах, словно проверяя направление, а потом решительно шагнул в камыши. Ассистент последовал за ним.

Это, как потом рассказывал Гаррон, оказалось самым трудным этапом пути. Камыши были густыми, и профессор с ассистентом продвигались вперед, стараясь их не ломать, потому что камыши ломались с ужасным треском, звучащим в тишине ночи, как пистолетный выстрел. Так они и шли вперед, раздвигая камыши и медленно продвигаясь вперед. На каждом шагу ноги тонули в грязи, каждый шаг давался с трудом. Вскоре они потеряли из виду точку света, но Грэхам с

уверенностью шел вперед. И спустя час после начала ужасной прогулки по болоту они вновь увидели впереди слабый свет. Спутники едва смогли разглядеть его в ночной тьме. Но тут Грэхам остановился, присел, потянул к себе Гаррона, а потом заговорил шепотом:

— Тут мы должны расстаться. У каждого из нас есть свой шанс. Если мы разделимся, шансы должны удвоиться. Я обойду их сзади, а ты направляйся прямо туда. Один из нас должен добраться до излучателя и разбить или повредить его. Прежде чем «жуки» сумеют его отремонтировать, мы найдем помощь и перебьем их. Но это последний шанс человечества на победу.

Профессор и ассистент разом распрямились. Грэхам сделал несколько шагов, а потом остановился и снова повернулся к Гаррону. На лице его играло странное выражение, что-то вроде мучительной, наигранной улыбки.

— Прощай, Гаррон, — произнес он. — Как я хотел бы, чтобы ты никогда не был вовлечен в это дело. А теперь… Удачи тебе!

Тут он махнул рукой, а потом растаял во тьме. Ассистент остался в одиночестве. Выждав несколько минут, он отправился в сторону далекого огонька. Огонек становился все ярче, а потом

молодой человек услышал странные, высокие и скрипучие звуки, подобных которым никогда еще не слышал. Двигаясь вперед по грязи и сгнившим тростниковым стеблям в болотной воде, он вскоре оказался перед кругом открытой воды.

Внутри этого круга располагалось два небольших островка — небольшие участки твердой земли, поднимавшиеся над мелкой зеленой водой. Больший из островков находился вдали на другом конце озерка. Зато на меньшем, который располагался совсем неподалеку, не было ничего, кроме одного единственного неприятного на вид объекта. До него было не больше десяти футов. А слепящий белый свет исходил то ли от лампы, то ли от факела, установленного на вершине шеста посреди крупного острова.

На этом островке тоже стояли машины. Как и говорил Грэхам, тут был какой-то излучатель, его тупой нос нацелился в небо в северном направлении. Вокруг него суетились странные существа — гигантские «жуки».

Гаррон почувствовал, что волосы у него на голове встали дыбом, но не мог отвести взгляд. Перед ним действительно были гигантские «жуки» с суставчатыми лапами-руками. Один из них склонился над излучателем, остальные зани-

мались каким-то аппаратом на другой стороне холма, который, как посчитал Гаррон, являлся приемником, с помощью которого можно было получать сигналы с другой стороны «двери».

Пока он наблюдал, из приемника зазвучал писк вызова, и чужаки замерли, прислушиваясь. Раздались щелкающие звуки — «жуки» разговаривали со своими сородичами, находящимися по ту стороны «двери». Однако ассистент не слушал их, его взгляд остановился на незащищенном проекторе. Это был шанс, на который и надеялся Гаррон. Он осторожно сполз в воду и змеей заскользил вперед, к большему островку, к проклятому излучателю, от которого зависела судьба мира.

Неожиданно Гаррон увидел, как один из жуков обернулся, а потом побежал к излучателю. В следующий момент он занес лапу над переключателем. Потом повернулся, и Гарро-ну показалось, что чужак взглянул прямо на него, а потом с губ «жука» сорвался странный плач-щебет. В тот же миг десяток его спутников направились в сторону ассистента. И тут из приемника послышались громкие лязгающие звуки, словно удары гигантского колокола, больше напоминающего удары колокола судьбы.

Один!

Первая из десяти нот сигнала! Мысли вихрем понеслись в голове Гаррона. Он попытался бежать от «жуков», но они оказались слишком быстрыми. Мгновение — и они схватили его.

Два!

Второй сигнал прозвучал приглушенно, потому что «жуки», навалившись толпой, окунули его с головой в воду. Он, не целясь, в слепой ярости со всего размаху ударил, почувствовав, как кулак врезался в твердый панцирь одного из захватчиков. Несмотря на яростные удары, панцирь не сломался и даже не треснул. Кто-то схватил Гаррона сзади.

Три!

Из последних сил Гаррон снова ударил, в надежде освободиться, но усилия оказались тщетными. Его схватили за ноги и потащили в сторону меньшего из островков.

Четыре!

Гаррон мельком увидел, что «жук» стоит у излучателя наготове, в ожидании десятого удара. У излучателя на большом острове остался только один чужак, все остальные столпились вокруг Гаррона, скручивая ему руки и ноги ремнями, явно позаимствованными в палатке профессора.

Пять!

Тело ассистента напряглось, когда краем глаза он заметил какое-то движение на противоположном краю поляны — что-то темное ползло в сторону большого островка с одиноким «жуком».

Шесть!.. Семь!

Гаррон закусил губу, чтобы не закричать. Темная фигура скользнула к острову, и ассистент увидел ее лицо. Это был Грэхам!

Неожиданно «жук» у излучателя на большом острове завопил, так как заметил Грэхама. Он бросился навстречу профессору, а державшие Гаррона стремительно повернулись, так и не закончив его «пеленать», затем стремглав ринулись к Грэхаму.

Гаррон бешено закричал. Он видел, как профессор схватился с «жуком», стоявшим у излучателя. Они закружились на мелководье, в то время как остальные чужаки бросились к профессору. Извиваясь, Гаррон попытался освободиться от пут, которые не были крепко затянуты…

Восемь!.. Девять!.. Десять!

Грэхам неожиданно резко распрямился и отшвырнул в сторону «жука», с которым боролся, а потом помчался в сторону пригорка. Он добрался до островка, до излучателя. Остальные чужаки

в облаке брызг устремились к островку. Сорвав ремни, Гаррон вскочил а ноги. Он увидел, что профессор склонился над переключателями. Но «жук» был рядом.

Последняя нота прозвучала, и в тот же момент «жук» наклонился над переключателем, но Грэхам, изо всей силы ударив его, отшвырнул прочь от излучателя, повалил на землю. В следующий миг овальная вспышка света появилась в воздухе над островом. А потом в небе полыхнуло, и земля вздрогнула от ужасного взрыва. Гаррон повалился в воду.

Он приподнялся и увидел густые облака белого пара, повисшие над пригорком, где стоял излучатель. Вскоре облако пара разошлось, и ассистент с ужасом увидел на том месте, где раньше находился островок с излучателем, где только что боролись Грэхам и «жук», только воду. Ответный, уравновешивающий луч опоздал, и произошел взрыв — сильный взрыв по ту сторону «дверей» и небольшой — по эту. Излучатель, человек, который его собрал, и существа из иного измерения, превратившие этот мир в ад, — все они оказались уничтожены в одно мгновение.

«Дверь» между мирами закрылась навсегда.

Только через час Гаррон выбрался из болота и

направился к руинам ближайшего поселения. Он прошел по улице медленными, неуверенными шагами, потом остановился, присел на ступеньки, пытаясь прикинуть, что делать дальше. Затем устало огляделся, и застыл, прикрыв глаза.

Вокруг лежали руины, стояла мертвая тишина и не было никаких признаков жизни. Жители деревни, если кто-то из них и остался в живых, бежали. По крайней мере, Гаррон никого не видел. На востоке небо из розового постепенно становилось ярко-красным. Затем розовое солнце выскользнуло из-за горизонта и принялось все выше карабкаться на небо.

И Гаррон знал, что поднимающееся солнце взирает на множество разбитых сел и городов по всему миру, на опустошенную планете, где в полном недоумении от случившегося бродят выжившие. Испуганные люди среди развалин прошлого, которого уже не вернуть…

Но все это скоро пройдет. Должно пройти… Волновой генератор, уничтоживший железо, остался там, на болоте. И Гаррон поможет восстановить все, создать более справедливый мир, как мечтал Грэхам. Разбросанным по всему миру людям, разрозненным расам придется работать вместе, чтобы снова построить разрушенную

цивилизацию.

Тогда, быть может, они поймут, что чудом избежали полного уничтожения, и человечество было спасено в последний момент благодаря усилиям одного человека.

Одного человека…

Дети страха
МЁРТВЫЕ НОГИ

Далл вел себя спокойнее. Он сидел в инвалидном кресле с непроницаемым выражением лица, больше напоминающим маску. Его руки неподвижно лежали на одеяле, накрывавшем его ноги. Карсон же явно нервничал. При малейшем звуке он всякий раз бросал косой взгляд на боковую дверь.

Комната, в которой находились Далл и Карсон,

была и в самом деле любопытной. Тут было две двери: одна сбоку, одна сзади. А окон тут и вовсе не было. Пол был цементным. Свет давали две скрытые электрические лампы. Кроме того в комнате было несколько стульев, стол и маленький стальной сейф. Откуда-то доносился слабый шум улицы. Так как звуки доносились сверху, то выходило, что эта комната находится в подвале дома.

Оба мужчины сидели молча.

Далла можно было счесть за сфинкса из плоти, усаженного в кресло каталку. Он продолжал сохранять неподвижность, в то время как Карсон нервничал все сильнее. Он резко вскочил, когда раздался двойной стук в боковую дверь.

Далл кратко позвал, и в комнату вошел человек, который был моложе обоих, находившихся в комнате. У него был цепкий взгляд, и выглядел он, как пантера.

— Хорошо, Мертвые Ноги, мы схватили Ропера! — с волнением обратился он к Даллу. — Он пытался выбраться из города. Знал проклятый, что мы схватили большую часть его банды…

— Не нужно так много болтать, Куинн, — резко прервал его Далл. — Ты привел сюда Ропера?

— Он наверху… Барк и Спинетти охраняют его, — ответил Куинн. — Мы подменили такси,

как ты сказал, и когда он вызвал машину, мы взяли его без всякого шума…

— Хватит! — огрызнулся Далл. — Скажи Барку и Спинетти привести сюда Ропера.

Куинн ушел, но вернулся через минуту, и с ним было ещё трое. Два человека с суровыми лицами, без сомнения были гангстерами и конвоировали третьего, уперев пистолеты ему в спину.

Этот третий человек был крепкого телосложения, с бычьим лицом, сейчас ставшим пунцово красным. Когда он вошел, его переполненный яростью взгляд уставился на человека в кресле каталке. Руки арестованного были крепко связаны, тем не менее Куинн и двое здоровяков внимательно наблюдали за ним.

— Мертвые Ноги, ты достал меня! — с горечью сказал пленник, обращаясь к Даллу. — И почему же ты недоволен тем, что меня доставили сюда? Почему, когда они притащили меня сюда, ты всё ещё злишься?

— Я пригласил тебя сюда вовсе не для того, чтобы позлорадствовать, Ропер, — равнодушно ответил Далл.

Но пленник, казалось, ничего не слышал.

— Разве недостаточно, что ты и твой сброд захватили мою часть города и все мои дела в том

районе, — продолжал он. — Часть моих людей ты купил, часть перестрелял. А теперь ты притащил меня сюда, чтобы глумиться, наслаждаясь своей победой!

— Я не собираюсь глумиться, — ответил Далл. — Я предупреждал тебя шесть месяцев назад, Ропер.

— Предупредили! — Ярость Ропера, казалось, достигла пика. — Предупредили, чтобы я отдал территорию, которой всегда владела моя банда! Предупреждение от калеки, человека с мертвыми ногами, человека, который сам никогда не ходил!

— И предупреждение это я послал вам в письменном виде! — напомнил ему Далл. — И теперь ты знаешь, что никто в этом городе не может противостоять Даллу Мертвые Ноги.

— Тогда, черт побери, почему бы со всем этим не покончить? — с яростью в голосе поинтересовался Ропер. — Мог бы отдать приказ своим громилам…

Далл спокойно улыбнулся.

— Потому что я не собираюсь убить тебя так быстро, Ропер. Прежде чем ты умрёшь, ты ещё мне послужишь.

В ответ Ропер лишь надменно рассмеялся.

— Да ты, Мертвые Ноги, мечтатель! Я умру в пытках, прежде чем сделаю что-то для тебя, и ты это знаешь.

— Однако ты сделаешь это для меня, хочешь ты этого или нет, — объявил Далл, все ещё холодно улыбаясь. — Эта та услуга, для которой я выбрал именно тебя, Ропер.

Далл откинулся на спинку кресла. Его холодные глаза уставились на перекошенное лицо Ропера. Куин прислушался, Барк и Спинетти все ещё стояли, наведя оружие на своего пленника. Карсон вытер холодный пот со лба. Взгляд у него был нервным, переполненным отчаянья.

И вновь Далл заговорил, обращаясь к Роперу:

— Ты меня знаешь. Я — Далл Мертвые Ноги. Точно так же, как знает меня каждый мошенник в этом городе. Вы знаете, я никогда не ходил, родился с этими мертвыми, сморщенными ногами. Я просидел в этом кресле лет тридцать. Они начали называть меня Мертвые Ноги, когда я был ребенком, там, в трущобах. Иногда меня избивали, потому что я был свершенно беспомощным. Вскоре я увидел, что единственный способ, которым я мог противостоять им, стать умнее, чем они, и мне это удалось. И поскольку я был Мертвыми Ногами, мне пришлось орга-

низовать банду подростков. Но прошло время, из подростков мы стали мужчинами, — в этот миг могло показаться, что Далл забыл о Ропере и остальных. Когда он говорил так, что стороннему наблюдателю могло показаться: гангстер-инвалид на мгновение заглянул в прошлое. — Я — Далл Мертвые Ноги… Да, так и пробил себе дорогу вверх. Так что я проделал огромную работу в этом городе. Я уничтожил все банды в этом городе… Твоя последняя, Ропер. Я поднялся на самую вершину. Теперь у меня больше денег и власти, чем мечтал. Но насколько все это нужно такому, как я? Как я могу наслаждаться деньгами и властью, когда прикован к инвалидной коляске из-за этих мертвых и бесполезных ног? Ноги не смогли удержать меня, я получил, что хотел, но они не дают мне теперь наслаждаться этим.

— Очень рад, что ты, Мертвые Ноги, наконец понял это! — фыркнул Ропер. — Когда я сдохну, я буду смеяться, вспоминая, как ты ненавидишь свои ноги, благодаря которым ты рано или поздно сдохнешь!

— Но я не собираюсь, умирать из-за них, — мягко проговорил Далл. — Я достиг вершины, и все, что мне нужно, чтобы наслаждаться жизнью… Ну, это отнюдь не мертвые, бесполезные ноги, а

живые ноги, благодаря которым я мог бы ходить, бегать и… танцевать. Здоровые ноги — все, чего я хочу, а я всегда получаю все, что хочу, — тут он наклонился к Роперу. — Вот тут ты мне и попался, Ропер. У тебя есть то, что нужно: сильные и здоровые ноги. И я заберу их!

— Ты — сумасшедший! — воскликнул Ропер. — Ты слишком много размышлял о своих мертвых ногах! У тебя поехал чердак на этой почве!

— Ты уверен? — улыбнулся Далл. — Карсон, подойди-ка…

Карсон подошел медленно, нервно переводя взгляд с одного гангстера на другого, и Далл указал на него, не отворачиваясь от Ропера.

— Узнаете Карсона? Доктор Роберт Карсон — один из трех лучших хирургов в этой стране.

— И что мне от того? — прорычал Ропер.

— Он очень важная фигура, Ропер, — насмешливо заверил его Далл. — Для меня и для тебя. Он возьмет у тебя здоровые ноги и пересадит мне.

— Да ты полный дурак! — насмешливо прорычал Ропер. — Ты родился с мертвыми ногами и с ними же умрешь!

— Нет! — голос Далла ударил, словно кнут. — Это ты дурак, Ропер. Ты думаешь, если такая операция была невозможна вчера, она и сего-

дня будет невозможна! Но это не так! Ученые и хирурги уже многие годы отрезают конечности животных и прививают новые. И теперь такие хирурги, как Карсон, начали делать подобные операции на людях. Он уже пересаживал пальцы и руки. Он может пересадить новые конечности, а потом срастить кости. Он может связать нервные ткани, артерии и вены. Можно привить новую плоть, чтобы исцелить сустав, чтобы новые конечности могли двигаться, как естественные! Карсон может это сделать, и он собирается… потому что иначе я прикончу его и опозорю его семью. Карсон собрал все, что ему нужно для операции, и обучил Барка и Спинетти, так что они смогут ассистировать… Это случиться сегодня… Да, сегодня! Сначала Кларк ампутирует мои ноги выше коленей. Потом он отрежет твои ноги и тут же пришьет их к моему телу. А потом мы похороним то, что останется от тебя, Ропер, вон там в углу, и зальем сверху цементом. Почему ты не смеешься и не пытаешься заявить, что подобное невозможно!

— Это невозможно! — хрипло воскликнул Ропел. — Я хорошо знаю тебя, Мертвые Ноги. Ты хочешь помучить меня, прежде чем убить! То, о чем ты говоришь, невозможно!

Далл засмеялся.

— Думаешь, что я блефую, но это не так, Ропер. Все так и случится… Карсон много раз проделывал подобные операции с животными. И тогда я больше не буду Мертвыми Ногами. Подумай, что это означает, Ропер. Представь себе, я смогу ходить и бегать везде, где захочу, и делать это буду на твоих ногах! Я смогу себе это позволить! Разве ты не видишь юмор ситуации, Ропер? Все станут поздравлять Далла Мертвые Ноги с чудесным исцелением, но никто и не заподозрит, что он делает это на ногах другого человека, на ногах мертвого человека, ногах Ропера!

— Черт тебя побери! — воскликнул Ропер. — Боже, ты не посмеешь это сделать!

— Теперь ты мне веришь? Я вижу. Но, будь честным, Ропер, твои ноги слишком хороши, чтобы похоронить их под полом вместе с тобой. Но они могут принести мне пользу. Поэтому, расхаживая на твоих ногах, Ропер, я буду постоянно смеяться! На самом деле, мне подошла бы любая пара ног, но используй я другие ноги, в сложившейся ситуации не было бы и малой толики юмора, который возникнет, если я использую ноги Ропера!

Ропер, обезумев, хотел броситься на Далла, напрягся, но его хорошо держали, и Барку со Спи-

нетти ничего не стоило отшвырнуть его назад.

Со своего кресла Далл внимательно наблюдал за Карсоном, который с дрожью слушал слова Мертвых Ног.

— Ты демон! — закричал Ропер. А потом, совершенно неожиданно, он сломался и взмолился. — Мертвые Ноги, ты ведь не станешь так поступать?.. На самом деле, поступишь именно так?.. Ведь это неправильно, чертовски неправильно! Знаю, мы сражались, но это была игра такая! А то, что ты задумал… Это адская шутка!

— Но возможная! — насмешливо заметил Далл. — Помнишь, Ропер, каким самоуверенным ты был совсем недавно. «Не стоит бояться человека, который не может ходить. Такой как он не сможет сделать ничего плохого», — потом он повернулся к Карсону. — В операционной все готово? — быстро спросил он, указывая на дверь у себя за спиной.

Карсону удалось кивнуть, все ещё дрожа.

— Все готово. Но, господин Далл, эта штука…

— Продолжай, Карсон! — с холодком заметил Далл. — Мы уже обсуждали это. — А потом он повернулся к Куинну и двум головорезам. — Ребята, можете отвести Ропера в операционную. Ничего не хотите сказать, прежде чем мы начнем, а,

Ропер? Нет места, куда вы хотели бы отправиться дальше… пешком?

Ропер умоляюще протянул руки к Даллу, но его оттащили.

— Да, ты можешь взять мои ноги, Далл, но они отнесут тебя прямо в ад! Ты меня слышишь? Ты можешь отправиться на них в ад!

Куинн открыл заднюю дверь, через которую можно было увидеть операционную с белыми столами и мерцающим электронным оборудованием. Двое охранников чуть ли не волоком потащили извивающегося Ропера. Карсон последовал за ними, словно брел в кошмарном сне. Далл последовал за ними в своем инвалидном кресле. И, когда эта маленькая процессия прошла в двери «операционной», ужасный крик Ропера поднялся до вопля ненависти.

— Черт побери, Далл! Ты отправишься на них в ад! — воскликнул он. Несчастный все ещё визжал, когда дверь «операционной» закрылась…

Далл стоял… стоял на ступенях своего дома вместе с Ку-инном и Барком. Была ночь, и в нескольких футах от гангстера по ярко освещенной улице текли потоки людей и катили машины. Далл дрожал от внутреннего волнения. Он ликовал, разглядывая людей на улицах.

— Вы уверены, что не хотите, чтобы кто-то из нас сопроводил вас? — поинтересовался Куинн. — Вы же помните, что впервые отправляетесь на прогулку.

— Вы мне определенно не нужны, — бросил им Далл. — Хочу, чтобы во время этой прогулки, Куинн, меня оставили в покое. Я с нетерпением ожидал этого момента тридцать лет.

— Как скажите, Мертвые Ноги, — пробормотал Куинн. — Хотя, если бы вы отправились с нами, проблем бы точно не было.

— В этом нет необходимости, — повторил Далл. — И почему вы до сих пор называете меня «Мертвые Ноги»? Теперь это имечко мне не подходит!

Далл спустился на улицу, и Куинн с Барком с верхних ступенек лестницы наблюдали, как он вышел на улицу.

Далл смаковал каждый шаг, точно так же как гурман смакует вкусную пишу. «Что ж, моя мечта сбылась», — сказал он себе. Тот, кто тридцать лет просидел в инвалидном кресле, теперь шел по улице. Даллу показалось, что некоторые прохожие с любопытством смотрят на него, словно знают его тайну, и мысленно улыбнулся…

Прошло уже несколько недель с тех пор, как

стало понятно, что ноги Далла самым чудесным образом излечились.

«Это того стоило», — мысленно сказал себе Далл, шагая по улице. Он вспомнил ту ужасную ночь в операционной, блеск инструментов и запах анестетиков, и время от времени перед его мысленным взором вставало побелевшее лицо Карсона. Он вспоминал страшные боли, которые мучили его последующие несколько недель, то, что ему приходилось лежать совершенно неподвижно. А потом первые попытки пройтись в доме. Да, все это стоило этой прогулки!

Далл совершенно бесцельно брел по улице. Ему нравился сам процесс. Интересно, кто-нибудь из этих спешащих мимо людей познал истинную радость и удовольствие от ходьбы? Нет. Они не понимают, каким великим жаром обладают! Они не мучились тридцать лет, как Далл, сидя в инвалидной коляске!

Он шел и шел, переставлял ноги Ропера. И мрачный юмор этого по-прежнему вызывал насмешливую улыбку. Ропер… точнее все, что осталось от Ропера, кроме его ног… лежало глубоко под полом в дальнем углу подвала. Но ноги Ропера были все ещё живы и служили его злейшему врагу. Далл аж надулся от гордости! Мертвые

Ноги брал от жизни то, чего хотел! Так он и новые ноги заполучил.

Мимо него по улице торопливо шагали люди, катили автомобили. А он словно смотрел на них всех новыми глазами. Он словно охотился на всех этих людей, находясь во главе огромной преступной организации. Он был хищником, даже когда сидел в кресле каталке, а теперь… Теперь, когда Мертвые Ноги обрел ноги живые, он стал почти богом! Он сможет распространить свою организацию на другие города…

Две женщины чуть дальше по улице закричали, и в тот же миг их крик заглушил визг тормозов. Далл замер посреди улицы, и такси, едва не сбившее его, когда он неожиданно вышел на проезжую часть, остановилось рядом. Водитель с красным от гнева лица, выскочив из машины, подскочил к Даллу.

— Что такое с тобой парень, черт побери? — воскликнул он. — Зачем ты выпрыгнул на проезжую часть? Ты что, хочешь покончить с собой?

Далл казался ошеломленным, сбитым с толку.

— Я не хотел! — пробормотал Далл. — Я не хотел… Мои ноги, казалось, сделали это сами…

— Как это ты не хотел, а прыгнул! — продолжал шофёр. — Морду бы тебе набить… — а потом он

неожиданно замолчал, потому что узнал человека, который был перед ним. — Да это ведь Далл Мертвые Ноги! — тут же тон его изменился, стал почтительным, извиняющимся. — Я слышал, что вы вылечились, но я не узнал вас, мистер Далл… Конечно, я не имел в виду ничего такого…

— Все в порядке, — проговорил Далл. Единственное его желание было скрыться от быстро собирающейся толпы. — Это я виноват.

Он вернулся на тротуар, и быстро пошел дальше по улице…

Но теперь разум Далла словно окаменел. Он неожиданно лишился душевного покоя. То, что он сказал таксисту, было правдой. Он не собирался прыгать на улицу, пока, без всякого указания его мозга, его ноги неожиданно понесли его прямо под машину! «Неужели ноги хотели убить меня!» — подумал Далл.

Далл весь подобрался. «Больше такое не повторится», — сказал он себе. Он был возбужден, нервничал, и это было вполне естественно. Должно быть, он где-то ошибся, ведь прогулка была для него делом новым. Но в дальнем уголке его сознания засела мысль, что это не промах, а быстрый преднамеренный прыжок его ноги сделали сами, без его желания.

Далл отогнал эту мысль и продолжал идти, снова став хозяином своего тела. Он делал шаг за шагом, и ноги повиновались ему. Он чувствовал жесткий тротуар под ногами. Ноги вставали точно так, как он хотел. Наконец, Далл вздохнул с облегчением. Нервы, вот и все! Все было естественно. Никто до него не пытался прогуляться по городу на… чужих ногах! Вскоре лицо Далла вновь расплылось в широкой улыбке.

Его первоначальная уверенность в себе полностью вернулась. Он шел дальше и дальше. В какой-то миг Далл увидел два огромных грузовика, которые катились по улице в его сторону. Какой-то инстинкт подсказал Далл, что нужно делать, и в тот момент, когда ноги сами собой совершили прыжок, стараясь перенести его на проезжую часть прямо перед двумя быстро несущимися грузовиками, он ухватился за фонарный столб и остался на тротуаре!

Это, можно сказать, спасло Даллу жизнь. А пока он держался за столб, ноги взбрыкнули. Наконец грузовики проехали. Ноги сразу прекратили свои фокусы, но Далл, по-прежнему отчаянно вцепившись, держался за фонарный столб. Но теперь он точно знал! Из горло его вырвался нечленораздельный хрип!

Прохожие, увидев Далла, отчаянно цеплявшегося за фонарный столб, с лицом, смертельно белым, и выпученными от ужаса глазами, думали, что он пьян. Некоторые остановились, разглядывая его, а потом появился полицейский в синей форме.

— Что, черт побери, тут происходит? — резким голосом поинтересовался он. А потом, узнав Далла, тут же сменил тон, теперь его голос зазвучал уважительно. — Что все это значит, Мертвые Ноги? — спросил он.

— Вызови мне такси! — прохрипел Далл, цепляясь за столб. — Мне нужно вернуться домой. Мне непременно нужно вернуться домой!

Коп просигнализировал проезжающемуся мимо такси.

— Да, я смотрю, вы встали на ноги? — удивился он. — Я слышал слухи о том, что вы вылечились. Но как-то уж слишком скоро вы отправились на прогулку. Понимаю, вам надо привыкнуть…

Далл только кивнул.

— Так и есть. Мне нужно привыкнуть к здоровым ногам.

Подъехала машина, и Далл схватился за ручку дверцы,

крепко сжал её и не собирался отпускать, по-

ка не окажется внутри. Однако в этом не было необходимости, потому что ноги служили ему, не делая непроизвольных движений.

Когда машина покатила назад по улице, Далл крепко пристегнулся ремнем. Он дышал быстро, и его мысли неслись по кругу. Он не знал, что такси остановилось, пока дверцу не открыли.

Куинн и Барк все ещё были на лестнице и сразу подбежали к машине. Оказавшись рядом, оба вопросительно посмотрели на Далла.

— Возьмите меня за руки и не выпускайте, пока не войдем в дом, — приказал им Далл. Увидев, что здоровяки не спешат, он с яростью зарычал на них: — Делайте, что вам говорят, черт побери! Держите меня, руки, пока я не прикажу вам меня отпустить!

С помощью гангстеров он поднялся в дом по ступеням. Его ноги подчинялись каждой команде его разума. Казалось, не было никакой необходимости в двух сопровождающих. Но Далл не сказал им, чтобы они отпустили его, пока он не оказался в своем любимом подвале с закрытыми дверями.

— Позвоните Карсону! — приказал Далл, опустившись на стул. — Скажите ему, чтобы он приехал сюда и быстро!

Пока Куинн поспешил выполнить распоряже-

ния своего босса, Далл сел на стул. «Нет никаких никаких сомнений, что мои ноги дважды в тот вечер пытались убить меня, и лишь чудом я остался живым, — думал он. — Нет, это не мои ноги пытались вынести меня на проезжую часть. Не мои ноги! Нет, это ноги Ропера!»

Взгляд Далла замер на квадрате нового, белого цементного пола в углу комнаты. «Ропер лежит под этим бетоном», — сказал он себе. Сам Ропер не мог причинить ему вреда. Но ноги Ропера? Кроме того, Далл вспомнил последние слова, которые тот выкрикнул, когда его тащили в ту операционную комнату, его последние крики агонии и ненависти.

«Ты можешь взять мои ноги, Далл, но они отнесут тебя прямо в ад!.. Ты отправишься на них в ад!»

Далл сжал ручки кресла, так что его суставы побелели. Он попытался взять себя в руки. Это была суеверная глупость, которую он сам и сочинил. Ропер был мертв, и как же ноги Ропера могли сохранить лояльность к их бывшему владельцу? Как ноги Ропера могли хотеть его убить?

Но они пытались убить его, и сделали это дважды за этот вечер. Эта идея засела в голове Далла, и он не мог отогнать её никаким усилием воли.

У него были ноги Ропера, человека, который ненавидел его всем сердцем. И хотя они были пришиты к нему, они по-прежнему оставались частью тела Ропера. Часть Ропера, сохранившая чувства Ропера к нему.

«Мои ноги… они отнесут тебя прямо в ад!.. Ты отправишься на них в ад!… в ад!»

— Карсон здесь, — объявил Барк из-за двери.

— Пусть идет сюда! — приказал Далл.

Лицо Карсона было бледным, когда он вошел в подвал. Взгляд его блуждал, то и дело натыкаясь на белое пятно на цементе в углу. Наконец, с трудом взяв себя в руки, он повернулся к владельцу дома.

— Что случилось, Далл? — поинтересовался он.

— Все в порядке, — заверил гостя Далл. — Только вот ноги Ропера пытались убить меня. — И увидев ошеломленное выражение лица Карсона, он добавил: — Ты слышал меня! Ноги Ропера пытались меня убить!

Наконец Карсон пришел в себя настолько, что сумел заговорить:

— А теперь, Далл, успокойтесь. Вы вышли из дома в первый раз, и ваши страхи разыгрались…

— Кретин! — взорвался Дали. — Ты думаешь, что я — нервная дамочка, какая? Говорю тебе: я

вышел сегодня вечером на прогулку, и ноги заставили меня броситься под такси! Меня спасла удача! А через пять минут они пытались загнать меня под мчащиеся грузовики. И если бы я не ухватился за фонарный столб, все было бы кончено… Но у меня не было ни малейшего желания делать такой прыжок! И не говори мне, что я ошибаюсь, потому что тут нет никакой ошибки. Карсон, ты знаешь, насколько Ропер ненавидел меня. Вот и выходит так, что мои ноги хранят его ненависть. Они пытаются убить меня!

Карсон ещё больше побледнел, слушая, но он все ещё был спокойным.

— Далл, послушайте меня. Вы проявили огромную выдержку, выдержали самую долгую операцию из тех, что я когда-либо делал. Потом вы целую неделю валялись без сознания. И вот теперь вы выходите, чтобы совершить первую в жизни прогулку… И заявляете, что ваши новые ноги выкидывают какие-то странные трюки, словно живут своей жизнью. И вы приходите к выводу, что ноги Ропера пытаются убить вас.

— И как ты можешь это объяснить? — поинтересовался Далл. — Как объяснить, что мои ноги действовали без приказа моего мозга?

— Далл, если бы у вас была хотя бы десятая

часть моего медицинского опыта, вы бы знали, что даже у нормальных людей контроль мозга над конечностями часто принимает странные формы. Иначе почему порой ноги затекают или их сводят судороги при плавании… Но отсутствие контроля мозга над конечностями? Многим казалось, что они переживают нечто подобное… Тогда что говорить про ваш случай. Ведь у вас, в отличие от них, новые ноги! А это означает и новые связки нервов, новые сращенные кости… Разумеется, Далл, неудивительно, что в таком случае ваши ноги смогли сыграть с вами странные трюки… Более странные, чем в обычных случаях. Ведь при ходьбе вы используете двигательные нервы своего мозга, которые никогда не использовали раньше, так что в настоящее время у вашего мозга очень странная связь с вашими ногами.

— И все это всего лишь доказывает, что я говорю правду, — воскликнул Далл. — Это ноги Ропера, и мой разум не может полностью их контролировать. Последние мысли Ропера были пропитаны ненавистью ко мне. И мне кажется, его ноги все ещё контролируются его мыслями!

— Глупости! — воскликнул Карсон. — Далл, встаньте и медленно прогуляйтесь по комнате. Я

докажу вам, что прав.

Далл встал и осторожно прошелся по комнате. Карсон внимательно наблюдал за его движениями. Далл шел, словно человек, находящийся на краю пропасти, но его ноги, как казалось, двигались нормально.

Когда Далл подошел к хирургу, Карсон кивнул.

— Так ничего не видно, — сказал он, и тут совершенно неожиданно нога Далла дернулась и ударила Карсона так, что тот упал на пол. Тут же ноги Далла стали яростно пинать упавшего хирурга!

— Боже мой, Далл! — воскликнул Карсон, пытаясь подняться на ноги, вывернуться из-под ливня ожесточенных пинков. — Прекратите! Вы же прибьете меня!

— Я не могу… Ноги не слушают меня! — крикнул Далл. Его лицо стало белым и кривилось. — Куинн… Барк… Сюда, помогите!

Куинн и Барк ворвались в комнату и замерли в оцепенении при виде Далла, с безумной дикостью пинающего окровавленного Карсона, который, защищая голову руками, пытался встать на ноги.

— Уберите меня! — закричала Далл. — Схватите меня и оттолкните от врача! Быстро, придурки!

Ошеломленные Куинн и Барк тут же бросились

вперед, схватили Далла за руки и оттащили от упавшего хирурга. Мгновение его ноги все ещё пытались дотянуться до Карсона, а потом успокоились.

Далл взорвался истерическим смехом.

— Теперь ты веришь мне, Карсон? Ноги Ропера почти достали тебя! Ты сделал эту операцию. Ропер ненавидит тебя почти так же, как меня. Теперь ты веришь, что мои ноги — все ещё ноги Ропера?

Карсон был ошеломлен. Его разбитое лицо выглядело ужасно и было перекошено от страха.

— Держите его, — бросил он Куинну и Барку. — Не позвольте ему… Не позвольте снова добраться до меня! Боже, не позволяйте ногам Ропера снова добраться до меня!

Далл сумел взять себя в руки.

— Барк, отведи Карсона домой, — приказал он своему помощнику. — Куинн, а ты проследи, чтобы я оставался тут, пока они не уедут, а потом поднимись наверх и приведи Спинетти.

Дрожа и трясясь, хирург поспешил из комнаты.

Когда Барк и Карсон исчезли, Куинн выпустил Далла и поспешил на верхний этаж особняка. Оставшись в одиночестве,

Далл принялся мерить подвал шагами. Голова у него дико разболелась. Тем не менее он попытался все обдумать.

Выходит, все так и есть! Невозможно, безумно, но верно! Ноги Ропера, прикрепленные к его телу, все ещё были ногами Ропера, и они пытались убить его и Карсона! И если он в одиночестве отправится на улицу, то ноги Ропера непременно прикончат его. Значит, он не должен выходить из дома в одиночестве. Его помощники всегда должны находиться рядом. Но разве это та свобода, о которой Далл мечтал, сидя в инвалидном кресле?

Ноги Далла, казалось, повиновались ему, когда он ходил по комнате. Но он знал — сумасшедшая мысль! — они только выжидали. Если подвернется возможность, они тут же попытаются убить его. Ропер тогда смеялся. А вот Даллу теперь стало не до смеха. Неужели слова, которые Ропер выкрикнул перед смертью, и в самом деле сбудутся? Эти слова всё ещё звучали в ушах Далла. «Ты можешь взять мои ноги Далл, но они отнесут тебя прямо в ад!.. Ты отправишься на них в ад!»

И тут Далл обнаружил, что стоит в углу на белом пятне цемента, под которым лежал Ропер! С хриплым криком Далл отскочил, вцепившись

в спинку стула. Пока он думал о своем, его ноги отнесли его к могиле человека, частью которого раньше были. Неужели Ропер и в самом деле все ещё смеялся над ним? Неужели за всем этим стоял он?

Далл сжал зубы, когда Куинн вернулся со Спинетти. Мертвые Ноги был воином. Он станет бороться с новой напастью.

Куинн и Спинетти с некоторым трепетом подошли к своему боссу.

— Боже мой, Мертвые Ноги, — проговорил Куин. — Вы ведь кричали о том, что ваши ноги до сих пор принадлежат Роперу!

Далл уставился на него холодным взглядом.

— А что если так и есть? — подхватил он, однако говорил так, словно в первую очередь обращался к себе самому. — Мои ноги служат Роперу, но остальная часть меня все ещё Далл, и тело мое должно слушаться Далла. Ведь так?

Спинетти перекрестился, украдкой взглянул на Далла, а Куинн побледнел.

— Я и дальше стану выполнять ваши приказы, но это дело меня пугает, — объявил он. — Когда вам пришили ноги Ропера, это было…

— Достаточно! — огрызнулся Далл. — Ты и Спинетти помогите мне лечь спать… Крепко держите

меня, когда мы будем подниматься по лестнице.

Им понадобилось несколько минут, чтобы добраться до спальни Далла на верхнем этаже. Куинн и Спинетти крепко держали его за руки, хотя его ноги отказывались идти в спальню. Согласно распоряжению Далла телохранители уложили его в постель.

— И я хочу, чтобы вы двое до утра по очереди сидели рядом с моей кроватью, — сказал он им. — Если вы увидите, что я встаю с постели, схватите меня и не давайте встать!

— Мы все так и сделаем, Мертвые Ноги, — заверил его Куин, но когда он назвал его прежним прозвищем, Далл вспыхнул от ярости:

— И больше не называй меня Мертвые Ноги! — закричал он.

Тем не менее, когда он откинулся на подушки, Куинн занял место в кресле, чтобы отсидеть первую вахту. Но в голове Делла все ещё звенели его слова: Мертвые Ноги! Это прозвище прилипло к нему с детства, но теперь оно получило ещё одно тайное значение. Мертвые Ноги, да, но теперь так можно было назвать не те усохшие конечности, которые принадлежали ему первоначально, а ноги Ропера!

Лицо Ропера, казалось, нависло перед ним в

темноте, и губы его кривились в торжествующей усмешке. Там были и другие, Карсон и Куинн. Но прежде всего там было лицо Ропера. Далл не мог рассмотреть, были ли у Ропера ноги, но вот лицо его он видел совершенно ясно…

Далл пришел в себя, когда боролся со Спинетти в углу спальни. Вскоре на крики Спинетти прибежал Куинн. Тогда они вдвоем скрутили Далла, не давая выпрыгнуть из окна. Потом, когда Далл окончательно проснулся, борьба прекратилась.

— Вы бы выбрались из этого окна, если бы я за вами не смотрел! — воскликнул Спинетти. — Вы незаметно выскользнули из постели и почти добрались до окна, прежде чем я заметил, что происходит!

Далл наконец взял себя в руки и заговорил:

— Верните меня в постель, — проговорил он, слегка задыхаясь. — А потом ты, Куинн, вызови Карсона. Я жду его с утра. А ты Спинетти оставайся и внимательно следи за мной. Я же, в свою очередь, постараюсь больше не заснуть.

Несмотря на звонок Куинна, Карсон на следующий день прибыл не рано утром, а ближе к полудню. Когда он вошел в подвал Далла, лицо хирурга было смертельно бледным, несмотря на синяки под глазами. На этот раз, когда он вошел

с Куинном, он в первую очередь поспешно взглянул на белый прямоугольник на цементном полу в углу, а потом уставился на него неподвижным взглядом, словно очарованный.

Далл наблюдал за ним, сидя на стуле. Его глаза были красными от бессонницы, как у Карсона, а лицо белым как мел. Он мрачно улыбнулся, когда Карсон, переведя взгляд на Далла, инстинктивно сжался от ужаса.

— Не бойся, Карсон, — вздохнул Далл. — Куинн привязал меня к этому стулу, прежде чем ты пришел, так что можешь не бояться.

— Я не боюсь… — хриплым голосом пробормотал Карсон. — Мне, кажется, я уже всем этим переболел.

— Так что держи себя в руках! — приказал ему Далл. — Мы оказались в весьма неприятном положении. И должен заметить, мне много хуже, чем тебе.

Карсон странно улыбнулся.

— И вы называете это неприятным положением!.. Далл, я сделал незаконную пересадку органов. Мы согрешили! Н не пытайтесь уговорить меня, убедить, что я говорю чепуху. Говорю вам, мы поступили ужасно, и мы за это заплатим! Вы заплатите больше, потому что я действовал по

вашему приказу, но и мне придется платить по счетам! Далл, я от лично помню последние слова, которые прокричал Ропер, обращаясь к вам: «Ты можешь взять мои ноги, Далл, но они отнесут тебя прямо в ад!.. Ты можешь отправиться на них в ад!» Вижу, вы тоже помните. Вы тоже об этом думали. У вас ноги Ропера, и они пытаются вас убить, хотя только один Бог знает, как они это делают.

— Карсон, я же сказал, чтобы ты взял себя в руки. Нам нужно найти способ остановить эту дьявольщину. Ты пришил мне ноги Ропера. Ты должен найти способ остановить все эти попытки убить меня!

Карсон в недоумении уставился на Далла.

— И как его остановить? Мне в голову приходит только один способ, которым можно их остановить… только один…

— И что это за способ? — поинтересовался Далл.

Карсон напряженно наклонился к гангстеру.

— Отрезать ноги Ропера!

Далл взорвался от ярости.

— Черт побери! Неужели ты, Карсон, думаешь, я прошел через неделю боли, чтобы теперь от всего отказаться? Думаешь, я откажусь от ног,

ради которых работал все эти годы, планировал и мечтал обрести?

— Далл, откажитесь от них, — продолжал убеждать Карсон. — Это единственный способ спасти вас, спасти вас обоих! Говорю вам, это довело вас почти до безумия. Ноги Ропера, пришитые к вашему телу, пытались убить вас, пытались убить меня. Давайте отрежем их. Хуже, чем раньше, не будет.

— Я этого не сделаю, — оборвал Далл. — Что из того, что ноги Ропера пытаются убить меня? Я никогда не боялся самого Ропера, и теперь я не боюсь его ног, пусть даже они пришиты к моему телу!

Карсон поднялся, его лицо стало ещё белее, чем раньше, и в его глазах можно было прочитать отчаянную решимость.

— Подумайте, Далл! Я единственный хирург, который может их ампутировать! Любой другой хирург отказался бы делать подобную операцию, и решил бы, что вы — сумасшедший, если бы вы заявились к нему с подобным предложением. А если вы расскажите свою историю, то вас просто арестуют и станут судить за убийство. Я единственный, кто может освободить вас от ног Ропера, которые пытаются вас убить… Не вы

сражаетесь за ноги Ропера, а сам Ропер. Ропер, который каким-то образом сможет руководить ногами, пытаете убить вас с помощью ног, которые пришиты к вашему телу.

— И я буду сражаться с ним! — закричал Далл. — Я забрал его ноги, и я сохраню их, несмотря на Ропера и все силы ада!

— Это ваше последнее слово? — поинтересовался Карсон. Лицо его приобрело странное выражение, и взгляд снова метнулся к белому пятну на полу, а потом вернулся к Даллу.

— Да, это мое последнее слово. Далл Мертвые Ноги удержит то, что у него есть, как всегда это и делал.

Карсон вышел, больше ничего не сказав, шагая словно манекен. Куинн и Барк появились в подвале, стоило Даллу позвать их. Когда они встретились с ним взглядом, он прочитал страх в их глазах.

— Спинетти сбежал! — сообщил Куин — Утром, он словно с ума сошел, заявил о том, что не станет работать на дьявола. Когда я заглянул в его комнату, выяснилось, что и все его вещи исчезли.

— Черт побери! — воскликнул Далл. — Я покажу ему, что он должен бояться меня, работа это дьявола или нет. Через два дня я верну его!

— Хотите, чтобы я с мальчиками отправился за ним? — поинтересовался Барк. Далл внимательно посмотрел на него, а потом грубо рассмеялся.

— Ты тоже хотел бы сбежать, не так ли, Барк? И ты тоже, Куинн? Ну, ты собирался остаться. Независимо от того, какая чертовская работа у меня для тебя есть. Даже если я сам вышел из ада, я — Далл Мертвые Ноги, и никто в этом городе не забудет об этом. Подойдите и развяжите меня!

Когда Куинн и Берк освободили его, Далл встал и прошел по подвалу туда и обратно. Его конечности, казалось, подчинялись командам его разума. А потом совершенно неожи данно они понесли его через подвал и со всего маху швыр нули об стену! Выставив руки, Даллу удалось уберечь голову от удара, но он был потрясен. Куинн и Барк поспешили к нему и помогли подняться. Ошеломленный Далл огляделся, пытаясь прийти в себя.

— Держите меня! — выдохнул он. — Они и впрямь забе рут меня в ад, если смогут!

— Мы можем связать вам ноги и усадить вас в старую ко ляску, — предложил Куинн. — Это не позволит вашим ногам прыгать, но вы все равно сможете двигаться.

— Валяйте, — разрешил им действовать Далл,

однако лицо его было страшно перекошенным. Пока Барк ходил за креслом-каталкой, Куинн крепко связал ноги своему боссу.

Потом они усадили его в кресло-каталку. Далл откинулся на подушки, тяжело дыша.

— Вернулся в кресло-коляску, — с горечью пробормотал Далл. — Все, что ещё мне нужно, так это одеяло на ноги, — а потом, словно обезумев Далл закричал: — Ты смеешься надо мной теперь, Ропер? Черт побери, ты смеешься?

— Ради бога, не говорите так, Мертвые Ноги. — попросил Барк. — У меня и так нервы на пределе.

Далл откинулся на подушки, в то время как гангстеры отошли от него. В ушах Далла звучали методичные, ритмичные звуки, которые, казалось, остальные не слышали. Эти звуки постепенно из простых звуков складывались в слова: «… ты можешь взять мои ноги, Далл, но они отнесут тебя прямо в ад!.. Ты можешь отправиться на них в ад!»

Эти слова, словно громовые раскаты, обрушились на Далла со всех сторон. Кроме того, они перемежались криками и проклятиями Ропера. Наконец, Далл прижал руки к ушам, но он все ещё слышал слова, которые эхом отдавались в

его мозгу. А потом, случайно повернув голову, он уставился на белое пятно на бетонном полу, там, где лежал Ропер… Тот самый Ропер…

Хриплые возгласы Барка и Куинна привели его в себя, и только тогда он осознал, что так сильно дергал связанными ногами, что едва не вылетел из кресла! Потом он вцепился в ручки кресла. Куинн и Барк схватили его ноги, прижали их, и вскоре те успокоились.

Где-то час после этого ноги Далла оставались неподвижными, а потом они снова начали пинаться, пытаясь сбросить гангстера со стула. Опять Даллу пришлось вцепиться в стул и отчаянно сражаться с ногами, а его мордовороты помогали ему. Но когда через полчаса ноги вновь попытались выбросить Далла из кресла-каталки, он почувствовал, как его захлестывает новая волна ужаса.

Всеми силами он пытался бороться с ногами, дико цепляясь за кресло, из которого ноги пытались его выкинуть. Однако в какой-то момент он понял, что остался в комнате один. Барк и Куинн убежали. Борясь с ногами, Далл даже не заметил, как они исчезли, не услышал, как за ними хлопнула дверь.

— Черт бы вас побрал, вернитесь! — закричал

он. — Куинн и Барк, вы пожалеете об этом. Я все ещё Далл Мертвые Ноги!

Однако ему никто не ответил.

Да, ответа не было, но казалось, волны тишины исходили от белого пятна в углу подвала. Тогда, повернувшись к этому пятну, Далл прокричал:

— Ты не получишь меня, Ропер! Твоих ног уже нет! Я все ещё могу победить тебя! Я могу заставить Карсона отрезать эти ноги.

Подойдя к столу Далл схватил трубку телефона, набрал номер. А потом хрипло крикнул, обращаясь к человеку, который взял трубку:

— Скажи Карсону, что Делл зовет его. Скажи ему, что Далл хочет, чтобы он быстро шел сюда.

Голос, который ответил ему, был голосом хорошо обученного слуги, но интонации этого голоса звучали странно.

— Но доктор Карсон не сможет прийти к вам, сэр. Он…

— Скажи Карсону, что он должен прийти! — крикнул Далл в трубку. — Он должен отрезать ноги Ропера! Слышишь? Ропер лежит здесь под полом, но его ноги у меня, и он должен ампутировать их… отрезать их…

— Но доктор Карсон покончил с собой час назад, — ответил человек на другом конце про-

вода. — Тут полиция. Я скажу им, что вы хотите, чтобы доктор Карсон…

Далл отшвырнул трубку и уставился в пустоту. Карсон мертв! Карсон совершил самоубийство! Он вспомнил белое, перекошенное лицо Карсона, когда хирург покинул его. Карсон был мертв — и это был тот единственный человек, который мог избавить его от ног Ропера! И теперь эти ноги собирались и дальше бороться. Их мускулы напряглись.

Но и в таком случае был выход! Далл отодвинул стул от стола. Да, он найдет способ убежать от этого безумия! Ноги его все ещё подергивались и дрожали. Он повернул стул к двери операционной комнаты. А потом, вытянув руку, он ткнул пальцем на светлое пятно на полу.

— Слышишь, Ропер, ты меня ещё не достал? Я побью тебя даже сейчас, даже сейчас! — и хоть произнес это Далл диким голосом, но говорил он решительно…

Полицейские и журналисты взволнованно переговаривались, спускаясь в подвал дома Далла. Однако перед дверью его кабинета в подвале они остановились. Их голоса звучали взволнованно и, находясь в кабинете, можно было расслышать лишь обрывки предложений.

— …слышал, что у Мертвых Ног давным-давно было что-то на Карсона, но он никогда не думал…

— …он кричал в трубку, что похоронил Ропера под полом и что-то ещё о ногах Ропера. Нам известно, что Далл убрал Ропера, но никто ничего не мог доказать…

Полицейский капитан повернулся к столпившимся у него за спиной.

— Хватить болтать, приготовьте оружие. И журналисты пусть отойдут на безопасное расстояние. А мы выдвигаемся.

Дверь распахнулась, и полицейские с пистолетами наготове ворвались в кабинет Далла. Гангстера нигде видно не было, и через мгновение полицейские были у дальней двери. С удивлением полицейские уставились на маленькую операционную. Потом у всех разом вырвался крик ужаса, когда увидели кресло-качалку, которая стояла рядом со шкафом для инструментов. Далл сидел в инвалидном кресле, и его остекленевшие глаза уставились в потолок. Его руки все ещё сжимали тяжелый хирургический нож, больше похожий на топор, а ноги его были обрублены чуть выше коленей.

Вокруг все было залито кровью, а из обрезков

свисали рассеченные связки и куски плоти, но самих ног нигде видно не было. Полицейские молча переглянулись. А потом кто-то глупо ухмыляясь, указал на кровавые следы, которые вели назад в подвал-офис Делла. Полицейские вернулись в первое помещение и замерли, окаменев от ужаса. На продолговатом светлом пятне свежего цемента в луже крови лежали отрезанные ноги.

— Судя по тому, что сказал Далл слуге Карсона, Ропер похоронен там под полом, — заплетающимся языком пробормотал капитан полиции. — И он сказал, что ноги Ропера…

Но тут вмешался другой полицейский, и голос его едва не срывался от волнения.

— Ноги это Ропера или нет, Далл сам себе их отрезал, только сделал это в другой комнате, потом он не двигался…

— А как тогда ноги оказались в этом углу?

Перевод Л. Соловьёвой.

ЛЮДИ-ЗМЕИ

Я встретился с Хеммериком, когда он впервые приехал в Коралу. Тем утром Питер Уинтон и я беседовали на платформе станции. Питер жало-

вался на бизнес, и я удивлялся, почему я решил, что из всех мест на Земле эта деревня во Флориде — хорошее место для молодого адвоката. Скорый поезд, который заезжал в Коралу, свернув с главной магистрали, прибыл как раз во время нашего разговора. И Хеммерик был единственным пассажиром, который сошел с поезда.

Мое первое впечатление о нем было весьма приятным. Он подошел к нам — дружелюбный мужчина средних лет с черными глазами. Он поинтересовался, как добраться до деревни, и после представился как доктор Джон Хеммерик из Йейтского университета и Восточного зоологического Музея. Мы взяли его визитные карточки и пожали ему руку. Я представился:

— Фрэнк Роулинс, молодой юрист из Коралы.

— А я местный представитель автомобильной промышленности, известен как Пит Уинтон.

Хеммерик рассмеялся.

— Надеюсь, мы будем друзьями, — объявил он. — Я собираюсь задержаться в этом районе на несколько месяцев. Я приехал, чтобы исследовать некоторые аспекты жизни змей в болотах Корала.

— Тогда вы приехали в правильное место, — заметил Питер. — Тут есть болото, есть и змеи. Вы

остановитесь в деревне? Знаете, болото примерно в пяти милях к западу отсюда…

— Я бы хотел устроиться на краю болота, если это возможно, — ответил Хеммрик. — Было бы намного удобнее… большая часть моей работы должна проходить ночью.

— Вы могли бы остановиться у старого Дрола, — предложил я. — Если вы, конечно, ищите по-настоящему дикое местечко.

— Да, дом Дрола подошел бы, — согласился Питер. — И хоть он заброшен уже несколько лет и в плохом состоянии, но стоит прямо на краю болота.

— Тогда я уверен, мне там понравиться, что до удобств… Я привык к неудобствам, — ответил Хеммерик. — Как мне туда добраться?

— Дорога проходит рядом с тем местечком, — заметил Питер. — Но… Почему бы мне и Роулинсу не отвезти вас туда сегодня днем?

— Я не хотел бы беспокоить вас обоих, — начал Хеммерик, но я перебил его.

— Не беспокойтесь, — заверил я его. — Нам это не в тягость.

Хеммерик поблагодарил нас и пообещал быть готовым, а

затем подозвал мальчика-негра, чтобы тот от-

нес его багаж в отель, а сам отправился следом.

В полдень мы завели родстер Питера и выехали по грунтовой дороге, которая вела прямо на запад к болоту.

Местность между древней и болотом была мало населена. Здесь жили в основном мелкие фермеры, белые и черные. Туг и там темнели болотные омуты, и они встречались все чаще и чаще, чем ближе вы приближались к большому болоту.

Хеммерик не удивился, когда мы сказали ему, что змеи, особенно техасский гремучник, — настоящий бич этих мест. Он, по-видимому, занимался исследованиями и поисками образцов в большей части мира, поскольку рассказывал анекдоты о змеях, с которыми встречался в Южной Америке, Африке и Азии, о египетских кобрах, смертоносных черных мамбах, гигантских питонах, удавах и анакондах. И когда мы подъехали к месту назначения, наш разговор приобрел змеиный привкус…

Дорога становилась все более болотистый, вскоре мы оставили машину, чтобы пройти остальную часть пути пешком. Зеленая болотная равнина с рощицами карликовой сосны и пальмето, с полянами, заросшими меч-травой, поднимавшимися от мшистого болота или луж

зеленой застойной травы, простиралась далеко… насколько хватало глаз. Мы были в северной части овального болота, которое протянулось почти на двенадцать миль.

Глаза Хеммерика загорелись, когда он остановился, осматривая болото.

— Тут, без сомнения, живут змеи, — объявил он. — Эта местность похожа на настоящий змеиный рай.

— Не могу представить себе рай, где обитают египетские кобры и черные мамбы, — фыркнул Питер. — Но этот путь ведет к дому Дрола.

Гуськом, следом за Питером, мы прошли по едва различимой узкой дорожке, протянувшейся по краю болота. Отвратительный запах болота бил мне в нос — тяжелый, мускусный запах разложения. А вот Хеммерик, как казалось, с наслаждением вдыхал этот воздух.

Через несколько минут мы подошли к гниющим останкам дома, известного как обитель Дрола. Дом стоял на самом краю большой поляны слизистой зеленой грязи, за которой начиналось болото. Я не мог представить себе место, менее приспособленное для жизни. А когда мы заглянули в первую, полусгнившую комнату, мне и вовсе стало не по себе. Но Хеммерик с большим

энтузиазмом отнесся к тому, чтобы устроиться в этой гнилой обители.

— Ив самом деле, удобное местечко, — заметил он. — По крайней мере, для меня, пока я будут проводить наблюдения на этом болоте. Я закажу в деревне все необходимое, чтобы сделать это место вновь пригодным для жизни.

— Странные вы люди, ученые, — заметил Питер. — Я бы не стал жить в этом очаровательном местечке, даже если бы мне десять музеев пообещали премию.

— И я тоже, — согласился я. — Не люблю спать там, где ночью ко мне могут приползти погреться болотные гадюки.

В ответ на это Хеммерик только рассмеялся.

— У всех разные вкусы, — объявил он. — Днем я будут тут спать, а ночью уйду проводить исследования, запалив яркие лампы, чтобы ослепить змей.

После мы отвезли Хеммерика обратно в Коралу, и он договорился, чтобы на следующий день в дом Дрола дотавили все необходимое, в том числе самую простую мебель. Хеммерик собирался переехать на болото на следующий день. Потом он поблагодарил нас и пообещал заходить всякий раз, когда будет появляться в деревне.

Он и в самом деле заглянул ко мне через несколько дней, и, по его словам, он в восторге был от нашего болота. Он сказал, что уже отловил несколько великолепных экземпляров и пару странных вариаций явно местного происхождения. Глубина болота делала опасной работу в вечернее время, но, по словам ученого, он был более чем доволен.

Занятый повседневными делами, я какое-то время не видел Хеммерика. Но через два дня одно необычное происшествие, привело меня и Питера прямиком к профессору. Негр по имени Джон Уильяме, у которого была небольшая ферма, граничащая с болотом, пришел в Коралу с рассказом о змее, которая удивила всех обывателей деревеньки.

Уильяме был страшно взволнован. Он рассказал, что внимание его привлекло волнение в стаде коз в коррале у болота, которое случилось накануне прямо перед полуночью. Он спустился к загону и увидел в лунном свете темную тень невероятно большой змеи, которая схватила челюстями одного из молодых козлов и скользнула с ним в темное болото.

По словам Уильямса, он наблюдал за змеей-чудовищем словно в каком-то оцепенении. И

только когда она исчезла в болоте, Уильяме подумал о собственной безопасности и поспешно ушел в дом. Но с утра Уильяме нашел следы огромной змеи в мягкой грязи, которые окончательно убедили его, что то, что он видел, не было галлюцинацией.

Выслушав историю Уильямса, несколько фермеров из Ко-ралы и среди них Питер Уинтон, отправились посмотреть на размеры чудовищной змеи.

— Змея, которая оставила такой след, должна была быть почти в фут толщиной и один бог знает какой длины, — рассказал мне Питер, когда мы встретились с ним после полудня.

— Звучит безумно, — заметил один из фермеров. — Никто никогда не слышал о змеях такого размерах, хотя подобное чудовище могло сбежать или из цирка, или из зоопарка.

— Неважно откуда взялась эта тварь, но вчера вечером она выбралась из болота и вернулась обратно, — ответил Питер. — Не хотелось бы мне встретиться со змеей, которая могла утащить козу.

И тут меня поразила мысль.

— Почему бы не пойти и не рассказать об этом доктору Хем-мерику? Нужно предупредить его,

чтобы он был осторожнее.

В любом случае ему было бы интересно узнать о подобном чудовище.

Питер согласился со мной, и в тот же полдень мы поехали в сторону болот, чтобы повидаться с доктором Хеммериком. Мы оставили машину в том же месте, что и раньше, и пошли по краю болот к старому, разлагающемуся дому.

Мы долго стучали, прежде чем доктор Хеммерик, зевая вышел к нам. Он объяснил, что он занят исследованиями по ночам, и словно не слышал наших извинений, из-за того, что мы разбудили его. Однако в итоге он все же пригласил нас войти.

В передней комнате старого дома теперь ничего не было, кроме нескольких самых простых предметов мебели и дюжины проволочных клеток, в которых находилось двадцать живых змей разных видов и размеров. Тут царила полутьма, но я разглядел несколько крупных гремучих змей, двух толстых бурых водяных щитомордников, несколько безвредных змей, и ещё несколько зеленых и белых рептилий, которых я не смог опознать. В комнате стоял горьковатый запах змей, который я находил отталкивающим.

Доктор Хеммерик с гордостью осмотрел клет-

ки.

— Это те образцы, которые мне удалось получить, — пояснил он нам. — По ночам их тут много.

— Я бы завопил во все горло, столкнись я ночью с одним из ваших образцов, — заверил его Питер. — Но мы с Роулин сом приехали, чтобы рассказать вам о змее, которая переплюнет все это…

Доктор Хеммерик внимательно выслушал наш рассказ.

— Большое вам спасибо за то, что вы пришли! — воскликнул он. — Конечно, я хотел бы и сам посмотреть на эти следы… хотя не могу себе представить подобную змею.

— Мы могли бы подбросить вас, — предложил я. — Я тоже хочу посмотреть на следы этой твари… Питер был там сегодня утром и видел следы.

Хеммерик запер провисшую дверь «своего дома». Мы поехали на юг, по другой грунтовой дороге, идущей вдоль края болота, и вскоре добрались до маленькой фермы Джона Уи-льямса, неокрашенного каркасного домика, окруженного культивированными полями, которые на западной границе доходили до самых болот…

Жена Уильямса рассказала нам, что её муж

отправился на то место, где видел эту ужасную змею, и мы втроем вышли на кукурузное поле, где мы увидели Уильямса и ещё двух негров. Я узнал одного из них. Это был дядя Уолли — негр неопределенного возраста, который среди чернокожих Коралы имел репутацию колдуна. Когда мы подошли, он что-то говорил Уильямсу, указывая на следы на земле. Увидев, что мы приближаемся, они прервали разговор, а потом по просьбе Питера Уильяме показал нам следы, которые оставила гигантская змея. Следы были в маленьком загоне для коз и на болоте. Судя по всему тварь выползла из болота и вернулась в него. Следы оказались канавкой в грязи, глубиной несколько дюймов и шириной в ступню.

Доктор Хеммерик опустился на колени и внимательно осмотрел след. А потом, встав, он внимательно посмотрел на нас.

— Это и в самом деле змея, — сказал он нам. — Но разве кто-то слышал о подобной змее в этой части света?

— Нет. Но эта змея и в самом деле огромная, — проговорил Уильяме, покачав головой. — Она схватила козу и уползла с ней… Не могу поверить в то, что я видел нечто подобное.

— У этой змеи были какие-то отличительные

черты? — поинтересовался доктор Хеммерик. — Как она выглядела?

— Большая черная змея. Больше я толком ничего не рассмотрел, — ответил Уильяме. — Глаза змеи были красными, хотя… Эти глаза сверкали, словно красные угли.

Доктор Хеммерик снова внимательно посмотрел на след.

— Роулинс сказал, что, возможно, змея убежала из цирка или зоопарка, — высказался Питер, но доктор Хеммерик покачал головой.

— Циркачи обычно не возят таких больших змей, и зоопарка нет на несколько сотен миль. И как такая огромная змея могла попасть в это болото?

Уильяме нерешительно заговорил.

— Дядя Уолли говорит, что это не настоящая змея, — сказал он. — Он сказал, что это человек-змея

— Человек-змея? — с удивлением повторил Питер. — Что это за тварь?

— Ночью он змея, а днем — человек, — с торжеством объявил дядя Уолли. — Наступает ночь, человек использует дьявольское заклинание и превращается в огромную змею. Он ползает всю ночь в облике большой змеи, хватая все, что

увидит, но днем заклинание слабеет, и чудовище превращается обратно в человека.

Доктор Хеммерик встал.

— Раньше я уже слышал эту легенду, — заметил он. — Когда я изучал мамбу в Южной Африке, я жил с племенами, которые верили в людей-змей. Знахари много говорили о людях, которые были людьми днем, но чей договор с силами Зла позволял принять змеиный облик ночью. Они даже поведали мне заклинание, с помощью которого это можно сделать. Предполагаю, что это суеверие — часть легенд африканского народа.

— Это не легенда, — заметил дядя Уолли. — Человек-змея оставил эти следы ночью… днем он гуляет по округе, а большая змея веселится на болоте ночью.

— Из всех, кого мы знаем, таким оборотнем можешь быть только ты, дядя Уолли, — усмехнулся Питер. — Ты единственный заклинатель в здешних местах, и ты единственный, кто может оказаться этим человеком-змеей.

— Ну змея или не змея, но я хотел бы посмотреть на того, кто может выполнить подобный трюк, — заметил Хеммерик. — Может быть, я встречу его ночью на болоте. По крайней мере, очень на это надеюсь.

Мы оставили трех негров изучать следы змеи, а сами вернулись к нашей машине. Когда мы повезли назад доктора Хеммерика, он все время рассуждал о происхождении подобной змеи, и мы с Питером были также озадачены и заинтересованы, как и доктор.

Дня три мы ничего не слышали о великой змее, а потом мы узнали, что чудовище появилось снова. На этот раз тварь мельком видел один из белых фермеров — Ханнон, живущий возле болот.

То, что случилось с Ханноном, очень напоминало случай с Уильямсом. Ночью его разбудил шум в курятнике, и он вышел из дома как раз в время, чтобы увидеть, как чудовищная черная змея скользит по болоту. Ханнон бросился в дом за ружьем, но, когда он вернулся, змея исчезла, а вместе с ним пять его кур. Ханнон поклялся, как и Уильяме, что глаза змеи были огненно-красными.

После истории Ханнона никто из нас больше не сомневался, что на болоте поселилась змея невероятного размера. Было много предположений о том, как тварь туда попала, и ещё доктор Хеммерик упорно утверждал, что эта змея неизвестной ему породы. Но негры в Корале и окрест

были уверены, что это человек-змея.

— Чернокожие дяди Уолли уверены, что это человек-змея, и они легко поймают его, — хихикая заметил Питер.

— Старый негодяй просто разжигает суеверия чернокожих ради собственной выгоды, — заметил я. — Несомненно, он продает им амулеты против человека-змеи.

— Они сейчас буквально смотрят в рот дядюшке Уолли, — вздохнул Питер. — Они проявляют такой же страх перед ним, так будто он и есть этот человек-змея.

— Все это пройдет через пару дней. Суеверные страхи, как правило, очень быстро рассеиваются.

Я оказался плохим предсказателем, потому что на следующий день пришли новости, которые не только усилили страх негров, превратив его в настоящий ужас, но и встревожили белых обитателей этих мест.

Огромная змея снова появилась, на этот раз на ферме негра по имени Крэлли или Крэйлли, чья земля находилась неподалеку от фермы Уильямса, тоже на краю болота. В этот раз гигантская змея появилась сразу после наступления темноты. Сам Крэлли был в Корале, а его жена и маленький сын — дома.

Крэлли приехал домой после десяти вечера. Когда он попытался открыть дверь, его жена истерически закричала. Чтобы войти в дом, ему пришлось выбить дверь. Он нашел жену и ребенка вне себя от ужаса, близкому к безумию. Ему потребовалась большая часть ночи, чтобы успокоить их и выяснить, что произошло.

Когда стало темнеть, женщина с маленьким мальчиком отправилась на лужайку между домом и болотом, чтобы загнать в хлев двухнедельного теленка, который там пасся. Мать с сыном отвязали теленка и возвращались, когда женщина обратила внимание на странное шуршание и обернулась. Она увидела огромную змею, которая двигалась в их сторону со стороны болота. Огромная тварь ползла с невероятной скоростью. Когда тварь приблизилась, то подняла голову, словно высматривая добычу.

Закричав, женщина схватила ребенка и помчалась в дом. Змея преследовала их. Несчастная женщина захлопнула дверь перед носом твари и попыталась забаррикадироваться. Змея какое-то время оставалась возле дома, скользя вокруг, словно желая войти. Женщина и ребенок слышали шорох гигантского тела.

Потом звук прекратился, словно змея уползла,

и вскоре издалека раздался мягкий, сдавленный крик теленка. Женщина так и не осмелилась посмотреть, что происходит, но больше шороха змеиной чешуи она не слышала. Тем не менее она обезумела настолько, что не признала Крэлли, когда он вернулся домой. Утром фермер обнаружил, что теленок исчез, а след змеи опять уходил в болото.

А утром Крэлли явился в Корал с этой историей. Теперь все только и говорили о человеке-змее. Чудовище нужно было поймать, прежде чем какой-то ребенок станет жертвой этой гигантской твари. Росс Сандерс, заместитель шерифа Коралы, организовал отряд, чтобы отправиться на болото на её поиски. Поскольку единственная надежда найти змею в большом болоте — идти по её следу, Питер Уинтон предположил, что в данном случае помощь опытного господина Хеммерика будет бесценна. Сандерс согласился, и мы с Питером выехали к сгнившему дому, в котором остановился доктор Хеммерик, так как на следующий день шериф и его люди собирались отправиться на охоту.

Никто в гниющем доме Хеммерика нам не ответил, и, хотя Питер долго стучал, чтобы пробудить ученого от обычного дневного сна, двери нам

так и не открыли. А потом я заметил на участке между домом и болотом следы вроде тех, что огромная змея оставила на участке Уильмса.

Я позвал Питера, чтобы показать их ему, как раз в тот момент, когда доктор Хеммерик наконец подошел к нам:

— Вы уже заметили эти следы, — сказал он. — Уверен, их оставила та же большая змея, что побывала на земле Уильям-са. Хотелось бы мне быть тут, когда эти следы были сделаны. Дня три назад я на рассвете вернулся с болота и увидел их.

А на следующее утро, следов стало много больше… Огромная змея вновь побывала здесь поздно ночью!

— Почему, черт побери, эта змея заявилась сюда? — удивился Питер. — Здесь же нет никого, кроме вас, доктор Хеммерик.

— Может, на то и есть причина, — протянул я, улыбаясь. — Дядюшка Уолли сказал бы, что человек-змея приходил за доктором Хеммериком, чтобы отомстить за то, что тот отловил так много змей из болота.

— Но, если это произошло дважды, независимо от причины этого странного визита, это может случиться снова, — заметил Питер. — Почему бы

не подождать здесь с оружием наготове?

Доктор Хеммерик покачал головой.

— Невозможно, — объявил он. — Если тут убьют змею… любую змею… то все змеи в округе станут избегать это место, что сделает мою работу очень трудной.

— Полагаю, вы правы, — пробормотал Питер. — Но мы должны каким-то образом отловить это существо. Вы не слышали о его последнем появлении?

Доктор Хеммерик с самым серьезным видом выслушал о последнем появлении человека-змеи на ферме Крэлли.

— Как ужасно! — воскликнул он. — Рад, что вы собираетесь отловить эту тварь. Я с удовольствием помогу, потому что я и сам очень хочу взглянуть на эту змейку.

— Но я не успокоюсь, пока эта тварь не будет убита, — продолжал я, обращаясь к доктору. — Мы встретимся в семь утра на участке Крэлли…

На следующее утро пятнадцать или шестнадцать фермеров собрались на ферме Крэлли. Сандерс возглавил нашу группу. Все мы были в высоких сапогах и грубой одежде, почти у всех нас были дробовики. Доктор Хеммерик появился вскоре после нас с Питером, и мы все вместе от-

правились к краю болота, где в мягкой грязи все ещё хорошо была видна дорожка — тропа змеи. Крэлли был с нами, и Уильяме тоже.

Мы вышли на болото и какое-то время шли по следам, отпечатавшимся в грязи и болотной слизи. Но, по мере того, как мы продвигались все дальше вглубь болота, бассейны зеленой воды стали встречаться все чаще и чаще, и следы то появлялись, то исчезали, так что следовать по ним стало довольно сложно. Когда мы несколько раз теряли следы, доктор Хеммерик находил их снова.

Доктор Хеммерик шел по следу, который уходил в самое сердце болот. Несмотря на то, что солнце стояло высоко в небе, на болоте царил полумрак, словно сама окружающая реальность всасывала свет. Доктор Хеммерик же оказался опытным следопытом, не раз он указывал на омут или на трясину, которые никто из нас не замечал до последнего момента.

К полудню мы добрались до сердца болота. Мы с Питером были уже сильно измотаны, так как все труднее было идти по тропе. Доктору Хеммерику приходилось тщательно прощупывать почву, прежде чем делать новый шаг. Время от времени мы встречали всевозможных ужей, гремучих

змей и гадюк. При этом некоторые из них были и в самом деле очень крупными экземплярами. Но ничего даже отдаленно похожего на человека-змею мы не встретили.

Наконец даже доктор Хеммерик остановился. Определенно, дальше дороги не было. Мы остановились по колено в зеленой, мутной жиже, сбились в группу.

— Похоже, дальше по этому следу нам не пройти, — заметил Сандерс. — Змея словно специально заползла сюда, чтобы оборвать свой след.

— Определенно, это самая странная охота из тех, в которых я участвовал… — заметил доктор Хеммерик. — Мне казалось, что такой большей экземпляр должен большую часть времени проводить на мелководье.

— Думаю нам стоит вернуться на ферму Уильямса и попробовать начать оттуда, — решил Сандерс. — Там есть тропа… А тут нам больше нечего делать.

Мы вылезли из болота и отправились вдоль берега на ферму Уильмса. А потом снова пошли по следам большой змеи. Этот след оказался таким же запутанным, как и первый. Кроме того, прошло несколько дней с тех пор, как тут проползла большая змея, и дождь частично стер следы.

И снова доктор Хеммерик был единственным, кто мог порой отыскать почти невидимый след. Мы едва поспевали за доктором Хеммериком, а многие испытывали трудности с тем, чтобы идти в ногу с ученым, устремившимся вперед по болоту. Мы снова отправились к центру болота. К тому времени послеполуденный свет начал слабеть. Наконец, когда солнце стало садиться и на болотах стали собираться тени, доктор Хеммерик снова объявил, что дальше дороги для людей нет.

— Для меня на сегодня вполне хватит, — вздохнул он. — Я гонялся за более мелкими змеями по болотам, которые намного хуже, чем это, но никто из них не скрывал след так удачно.

— По крайней мере, мы сделали все, что могли, — пробормотал Сандерс. — Наверное, нам нужно отказаться от этой затеи и надеяться, что кто-то схватит эту змею, когда она вылезет из болота.

Мы вернулись на ферму Уильямса. К тому времени уже наступила ночь, но во дворе фермы Уильямса собрались негры. Похоже, они ждали новостей. Среди них был дядюшка Уолли. Когда они услышали о нашей неудаче, дядюшка Уолли только покачал головой.

— Невозможно выследить человека-змею… Человек-змея умеет хорошо скрывать свой след, — пробормотал он. — Среди нас нет никого, кто мог бы поймать человека-змею.

— Думаю, что он прав, — заверил нас доктор Хеммерик. — Это был самый сложный след, по которому я пытался пройти. Тем не менее мне нужно вернуться к моим исследованиям.

— Будьте осторожны, — серьезно проговорил Сандерс. — Мне бы не хотелось оказаться в одиночестве ночью на болоте. Ведь можно столкнуться с этим существом. Мы ведь не знаем, где оно сейчас.

— Меня не волнует это чудовище, — проговорил доктор Хеммерик, отворачиваясь. К тому времени люди уже стали расходиться. — По ночам я встречал змей и больших, и малых, и у меня никогда не было с ними проблем.

Когда доктор растаял среди теней, Питер покачал головой.

— Будь я проклят, если я не поспешу домой и не постараюсь как можно дальше держаться от болота. На сегодня с меня болот хватит…

— Болото — плохое место, если по ней бродит человек-змея, — проговорил дядюшка Уолли. — Этот человек думает, что он знает всех злых змей,

но, когда встречаешься со змеей ночью, никогда не знаешь, что случится.

Дядюшка Уолли растворился среди теней, и мы увидели, что большая часть нашей группы, да и негров разошлась. Сандерс, Питер и я сели в автомобиль и покатили в Коралу.

— Жаль, что мы так и не поймали эту змею, — вздохнул Сандерс, когда мы добрались до дороги. — Я не буду чувствовать себя спокойно, зная, что она все ещё тут на болоте.

— Существует шанс, что мы найдем эту тварь у дома доктора Хеммерика, — заметил Питер. — Эта змея приползала туда дважды за последние дни и может снова там появиться, — а потом он рассказал о следах, которые он видел возле дома Дрола.

— Но доктор Хеммерик сказал, что не позволит нам охотиться возле этого дома, а тем более убить рядом с домом змею, — напомнил я ему.

Но Питер лишь нетерпеливо покачал головой.

— И что он сделает? Что если он к этому имеет отношение? В общем, когда мы доберемся до болота, Хеммерика там не будет, а к утру мы разойдемся, если змея не появится.

Поэтому, вместо того чтобы отправиться в сторону Кора-лы, мы оставили машину и пошли по

болотистой тропинке к северному краю болота. Луна ещё не поднялась, и болото темнело неподалеку от нас. Его запахи казались тяжелее но чью, чем днем.

— Все в порядке, — объявил Сандерс. — Дверь не заперта… Мы можем ничего не опасаясь заглянуть на огонек…

— Только ступайте осторожно, — предупредил Питер, открывая дверь. — Здесь у доктора Хеммерика несколько десятков клеток со змеями.

Мы зашли в гостиную. Неприятный запах стал очень сильным. Мы со всех сторон слышали шипение и шорох, от которых стыла кровь.

Сандерс чиркнул спичкой, и её пламя высветило комнату, которую мы с Питером видели раньше.

Коллекция змей доктора Хеммерика в проволочных клетках была на месте. Мутные глаза рептилий уставились на нас. Большая их часть лежала, свернувшись кольцами, и, подняв головы, они наблюдали за нами.

— Хорошее местечко, — проворчал Сандерс. — Передвиньте эти клетки прочь от окна, выходящего на болото.

Питер, думаю, мы сможем открыть это окно и через него наблюдать за берегом.

Пока он подсвечивал нам спичками, мы с Питером переставляли клетки с помощью стволов наших ружей, чтобы освободить место. Потом мы открыли окно и поставили возле него три стула доктора Хеммерика.

Когда у Сандерса закончились спички, мы оказались в полной темноте, расселись по стульям, положив ружья на край окна. Отсюда открывался отличный вид на берег болота, который находился прямо перед домом. Луна уже поднялась, и теперь ясно стали видны лужи грязи.

— Думаю, она появится, — заметил Сандерс. — Если змея снова выскользнет из болота, мы её увидим…

— В любом случае нам лучше убраться до того, как вернется господин Хеммерик, — заметил я. — Он здорово рассердится, если найдет нас здесь.

— Доктор Хеммерик, вероятно, будет на болоте до утра, — ответил Питер.

После этого мы замолчали, ожидая.

Странное то было дело — сидеть в засаде в темноте гниющего дома, наблюдая за темным болотом и большой поляной грязи, которая лежала между домом и болотом. Единственными звуками были шорохи, когда Сандерс или Питер меняли свое положение. Кроме того, порой с боло-

та доносились странные, приглушенные звуки.

Время тянулось медленно. Мы ждали. Луна поднималась все выше и выше. Я уже начал подозревать, что план Питера не удастся. Зачем огромной змее возвращаться к дому доктора Хеммерика? Дядюшка Уолли говорил, что эта змея, быть может, хочет отомстить доктору Хеммерику за болотных змей, которых он отловил. Вспомнив эти заявления, я улыбнулся. Но иначе как объяснить то, что змея зачастила к дому доктора Хеммерика?

А потом я попытался представить себе доктора Хеммерика, который в одиночестве бродил по болоту и, не замечая опасности, отлавливал необходимые ему экземпляры. На болотах не было заметно никакого движения, оттуда не доносилось никаких подозрительных звуков. Шли часы. Луна перекочевала на западную четверть неба.

Прервал молчание Питер. Он заговорил тихим голосом, почти шепотом:

— Если в ближайшее время змея не появится, то мы её сегодня определенно не увидим, — объявил он. — Скоро должен вернуться доктор Хеммерик. Время идет к утру.

— Ещё чуть-чуть подождем, — объявил Сандерс. — Хотя я тоже не хотел бы, чтобы, вернув-

шись, доктор Хеммерик нас застал.

Мы снова замолчали, наблюдая и ожидая. Постепенно шорох рептилий в клетках стал единственным звуком в мире. Прошло ещё немного времени. Лунный свет побледнел. Скоро должно было начать светать.

Мы все ещё наблюдали за болотом. Там, в темноте, ничего не было. А потом…

На болоте что-то двигалось. Большая темная тень беззвучно скользнула в сторону дома.

Я сразу понял, что Сандерс и Питер, сидевшие рядом со мной, разом распрямились. Наши пальцы сжались на курках, когда мы втроем одновременно подняли ружья. Из болота на залитую лунным светом лужайку между болотом и домом выскользнула огромная темная змеиная тень. У твари была отвратительная голова, и в лунном свете глаза чудовища сверкали, словно красные угли. В следующее мгновение мы, не сговариваясь, дали залп.

Рев наших ружей разорвал тишину ночи. Мы увидели, как огромное темное змеиное тело согнулось, выгнулось, а потом рухнуло и замерло. Я взволнованно вскрикнул. Мы выпрыгнули в грязь, через окно и сломя голову бросились к поверженному чудовищу.

А когда мы склонились над подстреленной тварью, первым сдавленно вскрикнул Сандерс, а за ним Питер. Не было никакой змеи. Перед нами в грязи лежал человек в грубой, темной одежде. В последних лучах заходящей луны мы увидели лицо убитого. Это был доктор Джон Хеммерик!

— Хеммерик! Хеммерик! Боже, и всего мгновение назад он был змеей! — воскликнул Питер. — Он и был человеком-змеей, в существование которого мы не верили.

И тут мне показалось, что все кусочку головоломки встают на место.

— Доктор Хеммерик и был человеком-змеёй! — повторил я. — Он говорил, что узнал о подобных созданиях, когда путешествовал в дебрях Центральной Африки! Он сказал нам, что узнал заклинание для того, чтобы превращаться в змею. А по ночам он бродил по болоту…

Тут я задохнулся.

— Послушайте меня! — Сандер качнулся, сжав кулаки. — Доктор Хеммерик не был никаким человеком-змеей… Такой тввари, как человекозмеи, не существует. Мы случайно убили доктора Хеммерика… Понимаете! Мы его случайно убили! — тут его голос сломался. — Боже, если мы расскажем правду, все скажут, что мы сошли

с ума. Так что нам нужно говорить, что доктор Хеммерик был убит случайно… Слышите?

— Понятно. Нет такого существа, как человек-змея, — согласился Питер, подводя итог. — Хеммерика застрелили случайно. Но когда умер доктор Хеммерик, умерла великая змея, и только мы втроем знаем, что они умерли… вместе.

Перевод Л. Соловьёвой.

ЗЕМНЫЕ ОБИТАТЕЛИ

Христа Торн, лежа на койке в темной палатке, боролась с необъяснимым ужасом. Ее стройное молодое тело вздрагивало от страха всякий раз, как её взгляд устремлялся на полог палатки и дальше на утес, залитый лунным светом, в основании которого темнело отверстие пещеры.

Этот природный портал в Нью-Мексико вел в огромный лабиринт неисследованных пещер. В течении недели экспедиция доктора Торна, отца-геолога Христы, изучали подземный мир. А теперь эти мрачные и темные врата, ведущие под землю, вызывали у неё ужас.

«Но какой черный ужас скрывается в этих безжизненных глубинах? — спросила она себя. —

Что случилось с теми двумя рабочими, которые исчезли где-то в пещерах? Кто-то там был, иначе откуда эти странные вопли и чудовищные следы, в чем-то похожие на следы людей? Но кто же это мог быть?.. Сейчас отгоню все эти мысли и отправлюсь спать!» — разозлившись, она пообещала сама себе, попытавшись восстановить дыхание.

Но её нервы трепетали, как струны арфы под пальцами опытного музыканта. И порой девушке начинало казаться, что кто-то движется за пределами палатки.

— Я не стану смотреть! — переполненная отчаянием, прошептала она себе под нос.

И тут ей показалось, что она снова услышала странный шорох, словно кто-то осторожно двигался во тьме. А потом она услышала звуки, напоминающие чье-то хриплое дыхание.

— Не буду! Я не стану смотреть! — сходя с ума, прошептала она себе под нос. Потом она прижала руку к лицу, отчаянно борясь с нервным напряжением. — Там что-то не так.

Неожиданно её сердце едва не выскочило у неё из груди. В нос ей ударила смесь странных запахов — сырой, тяжелый запах земли и сырой шерсти. А потом девушка явственно различила приглушенные шаги!

Это определенно не могло быть игрой воображения! Она не могла и дальше лежать с закрытыми глазами… Ужас победил. Её глаза широко раскрылись.

Внутри палатки находилось кошмарное существо — чудовищная тварь кралась к его койке! А другое стояло на пороге палатки, купаясь в лунном свете.

Тела тварей напоминали человеческие, но они горбили-сьи были покрыты густыми, спутанными, белыми волосами. Даже их лица были волосатыми. Огромные сияющие глаза этих тварей были втрое больше глаз обыкновенных людей — обе твари неотрывно следили за Христой.

У девушки ком подкатился к горлу, а сама она словно окаменела от невероятного ужаса! Она не могла выдавить из себя ни одного звука.

А потом ужасная волосатая фигура наклонилась над ней, и нечеловеческие руки схватили её. И вот тогда Христа безумно закричала. Черный, первобытный ужас выплеснулся из неё в этом крике.

На мгновение два уродливых существа застыли, а затем выскочили из палатки и побежали на четвереньках, царапая землю когтями. Девушка

скатилась со своей койки, и уже лежа на земле увидела, как большие белые фигуры исчезли в черном портале — во входе в систему пещер. Ей показалось, что они нырнули под землю.

Потом чьи-то сильные руки перевернули её, и в ушах её прозвучал спокойный голос. Это был голос Дэвида Стрэнга, а потом девушка увидела лицо склонившегося над ней молодого человека.

— Христа, что случилось? Что с тобой?

Она прижалась к молодому человеку, а потом истерически вскрикнула:

— Дэвид… Существа из пещеры! Они вылезли из-под земли… А потом попыталась схватить меня…

Молодой геолог все ещё держал её в своих объятиях. Подбежали ещё двое: доктор Фердинанд Торн — отец Христы, и Сандер Эндрюс — горный инженер, который помогал ученым исследовать пещеры.

Выслушав девушку, доктор Торн побледнел.

— Волосатые человекообразные существа из-под земли? — повторил он. — Должно быть, эти твари и оставили следы, которые мы нашли. Они же прикончили исчезнувших рабочих. Но такие существа неизвестны науке…

Дэвид Стрэнг казался глубоко задумавшимся.

— Но жизнь существует в пещерах в разных формах, — медленно проговорил он. — Рыбы, летучие мыши, насекомые… Почему бы там не сохраниться крупным существам, которые могли бы охотиться на более мелких? Пещерные обитатели, обезьяноподобные твари, отдаленно связанные с родом человеческим… Правда, наука никогда не подозревала о существовании подобных существ. Тем не менее Христа видела двух подземных обитателей.

Сильное квадратное лицо Сандерса Эндрюса вытянулось.

— Я и раньше слышал о подобных существах, — заметил он. — Но об этом рассказывали рабочие, трудившиеся в золотых и серебряных рудниках. Эти существа мелькали в самых глубоких галереях… Они белые и волосатые, бегают на четвереньках, и лишь отчасти люди…

А потом доктор Торн начал озираться.

— А где же профессор Мерриам? Наверняка он не сможет уснуть после всего этого.

— Я позову его, — воскликнул Дэвид и побежал к палатке.

Торн, обняв дочь, повернулся к Сандерсу Эндрюсу.

— Эндрюс, ты считаешь, что мы должны пре-

кратить исследование этих пещер? Думаешь, там небезопасно?

— Да, — согласился инженер. — Мы зашли слишком далеко, открыли глубины, где обитают эти нечеловеческие существа. Эти твари уже утащили пару наших рабочих, а теперь, воспользовавшись нашими лестницами, явились в наш лагерь в поисках новой добычи.

— Тем не менее я не хочу уходить, после того как нам потребовалось столько времени, чтобы получить законные права на изучение этих пещер, а ведь мы нашли столько прекрасных образований… — проговорил геолог. — Однако если дальнейшие исследование небезопасны…

Вскоре бегом вернулся Дэвид Стрэнг. Выглядел он встревоженным.

— Профессора Мерриам был в своей палатке!

— Кто-нибудь из вас видел, как Мерриам сегодня вернулся из пещер? — неожиданно спросил доктор Торн.

Дэвид и Эндрюс беспомощно покачал головой.

— Полагаю, мы просто приняли как должное, что он вернулся в свою палатку.

Доктор Торн побледнел.

— Тогда доктор Мерриам все ещё в пещере! С ним что-то случилось!

— Боже мой! — воскликнул Дэвид. — Эти существа там…

— Возможно, они забрали профессора, как и тех двух мексиканцев! — воскликнул Торн. — Мы должны пойти и отыскать его!

Христа отчаянно вцепилась в куртку отца

— Не уходи! Они убьют вас, как и остальных. Ты никогда не вернешься…

Сандерс Эндрюс побледнел, но заговорил спокойным голосом:

— Я пойду с вами, если, конечно, вы пойдете, доктор. Но я думаю, что это самоубийство.

— Но мы не можем позволить доктору Мерриаму исчезнуть, даже не пытаясь его найти! — воскликнул Торн. — Тут есть ещё Пабло и рабочие.

Эндрюс поспешил к палаткам, стоящим неподалеку, где жили мексиканские рабочие. Но через несколько мгновений он вернулся один.

— Они все ушли! — сообщил он. — Эти твари испугали их, они собрались и ушли.

— Тогда нам придется отправиться без них, — вздохнул Торн. — Одевайтесь, возьмите электрические фонари и револьверы.

— Если ты отправишься на поиски, я пойду с тобой! — воскликнула Христа.

— Нет, ты не пойдешь! — воскликнул её отец. —

Это небезопасно.

— Я пойду, буду держаться рядом с Дэвидом. Сделаю все, что он говорит, но не останусь тут в одиночестве!

— Она права, доктор, — воскликнул Дэвид Стрэнг. — Одни небеса знают, как я не хотел бы, чтобы вы отправились в пещеры вместе с нами. Но, если вы останетесь тут, эти твари могут проскочить мимо нас и снова напасть на вас!..

Девушка некоторое время топталась в своей палатке, натягивая галифе и сапоги, а потом поспешила под лунный свет.

Доктор Торн, Эндрюс и Дэвид поспешно собрались, и каждый из них прихватил электрический фонарь. Молодой Стрэнг взял девушку за руку, они поспешили к черному входу пещеру.

— Пойду первым, — быстро объявил Торн, когда они вошли в пещеру. — Вы все держитесь позади меня, пока мы не спустимся на нижний ярус пещер.

Христа держалась за руку Стрэнга. Казалось, тьма сгустилась вокруг светящихся фонарей. Они начали осторожно пробираться между валунами, засыпавшими пол шахты. Однако они торопились.

Минут через десять они выбрались из длин-

ного природного коридора в огромную пещеру, самую верхнюю из великих пещер. Лучи их фонарей высвечивали огромные каменные стены, окаймленные сталактитами, которые свисали с потолка, навстречу им поднимались белые, призрачные сталагмиты.

Христа крепче сжала руку Дэвида, когда доктор Торн сложил ладони лодочкой и закричал во тьму:

— Мерриам, где ты?

Из мрака пещеры им ответила лишь эхо.

— Его здесь нет! — воскликнул Торн. — Идем дальше.

Они пересекли огромную пещеру, следуя по следам, которые

оставили на полу члены экспедиции при прошлом посещении.

Сандерс Эндрюс неожиданно остановился и указал на следы на полу в пыли — странно искаженные, словно у его владельца деформированные ноги.

— Существа пришли сюда, чтобы выбраться на поверхность, — заметил Эндрюс. — И теперь они вернулись.

— Не думай о них, Христа, — проговорил Дэвид, обращаясь к девушке, чувствуя, как дрожит её

рука. — Ты в без опасности с нами.

Но когда они устремились во мрак, она буквально затряслась от мрака. Христе казалось, что тут и там из самых тем ных уголков пещеры за ней наблюдают сверкающие глаза чудовищ.

Они подошли к пропасти, куда была сброшена проволочная лестница. Подвязав фонари вокруг шеи, они начали спускаться в черную бездну. Через несколько минут они достигли пола другой колоссальной пещеры и снова начали выкрикивать имя Мерриама.

Как и прежде, им отвечали только призрачные шепоты — отголоски эха.

— Он должен находиться где-то в этих пещерах! — отчаянно воскликнул Торн. — Нам придется разделиться и поискать! Я отправлюсь в правую ветвь пещер, Эндрюс пойдет прямо, а Дэвид — налево. Когда вы найдете Мерриама, выстрелите. Если что-то пойдет не так, сделайте два выстрела.

Из центральной огромной пещеры отходило два туннеля. Вскоре фонари двух других ученых исчезли с глаз девушки, когда она и Дэвид Стрэнг вошли в левый проход.

Это был единственный тоннель, пронизывающий сплошную скалу. То и дело он расширялся,

превращаясь в крупные пещеры, а потом вновь становился таким же узким, как прежде.

— Мерриам! — позвал Дэвид, пока они шли по тропинке.

— Он мертв, — прошептала Христа. — Эти твари, что схватили рабочих, утащили и его.

Неожиданно Дэвид остановился напротив узкой трещины в скале — вертикальная щель не превышала шириной фута. Дэвид направил луч фонаря в эту расселину.

— Христа, посмотри на пыль в этом месте! Похоже, здесь что-то произошло. А потом кто-то стер всю пыль с дорожек, чтобы скрыть их.

Расселина оказалась настолько узкой, что они едва смогли втиснуться в неё. Но она протянулась очень далеко и привела в огромную темную галерею.

Дэвид провел лучиком фонарика по зазубренным, сверкающим камням. Его глаза округлились от удивления.

— Господи, этот камень…

В этот момент в ноздри Христы ударил острый звериный запах.

— Дэвид! — закричала девушка, но, когда он обернулся, к нему из темноты скользнули волосатые белые фигуры.

Они набросились на него. Фонарь разбился и потух. В темноте Христа слышала звуки борьбы. А потом все стихло.

— Дэвид! — снова закричала она.

Ответа не последовало. Затем в темноте послышались мягкие приближающиеся шаги. А потом чьи-то руки схватили её и прижали к мягкому волосатому, пахнущему землей телу. Но как только она стала сопротивляться, её скрутили по-настоящему.

Христа не могла больше сопротивляться, её тело бессильно обвисло. Как в ночном кошмаре, она поняла, что не сможет вырваться и бежать. Деформированные руки тварей схватили её ещё крепче, разрывая её одежду. Она почувствовала, как с неё срывают шелковую рубашку. Руки ужасного зверя все ещё крепко сжимали её грудь и конечности.

Неожиданно свет залил галерею — свет электрического фонаря, который нес человек, только что пролезший через расселину.

Девушка упала на пол — два волосатых существа, которые держали её, одновременно выпустили её. Несмотря на свое полуобморочное состояние, она увидела сгорбленные, волосатые фигуры. А потом она увидела лицо человека с

фонарем и, вздохнув от облегчения, позвала его:

— Сандерс Эндрюс!

Эндрюс скривился и заговорил. И тут Христа усомнилась в собственном здравом рассудке, потому что Эндрюс заговорил с двумя волосатыми подземными обитателями.

— Вы, придурки! Что вы делаете? — прошипел Эндрюс.

Тут одно из волосатых существо ответило. Голос у него

был хныкающим голосом мексиканца.

— Эти двое протиснулись в расселину, сеньор Эндрюс. Мы всего лишь оглушили этого парня и собирались сбросить его в пропасть, как вы нам и сказали делать со всеми, кто сюда сунется. Точно так мы поступили и с вашим профессором Мерриамом.

Ошеломленная Христа повнимательнее присмотрелась к мохнатым существам. Это были не чудовища, а всего лишь люди в масках. Негодяи были в костюмах с наклеенными длинными белыми волосами, а кожу посыпали белым порошком. На руках у них были странные перчатки, а на ногах — самодельная обувь. На глазах — огромные стеклянные линзы, которые в темноте выглядели как огромные сияющие глаза.

А потом она узнала эту парочку — это были те два мексиканских рабочих, которые пропали в пещерах неделю назад!

— Быстро! Не тратьте время на болтовню! — распорядился Эндрюс. — Мы должны оттащить Стрэнга и девушку к пропасти и сбросить их туда. Скоро сюда явится доктор Торн… Вы двое займитесь девчонкой, а я разберусь со Стрэнгом! Быстро!

Два замаскированных мексиканца подхватили Христу. Она пыталась бороться, кричать, но так и не смогла ни вырваться, ни закричать, так как ей зажали рот.

Сандерс Эндрюс наклонился, чтобы поднять неподвижного Дэвида Стрэнга. И тут внезапно тот ожил!

Молодой человек нанес молниеносный удар ногами. Эндрюс отлетел к стене. Дэвид бросился на инженера и вырвал пистолет из его руки, а потом резко обернулся. Замаскированные мексиканцы повернулись к нему. Пистолет загрохотал, и один мексиканец упал, а другой сглотнул от страха.

— Дэвид, сзади! — закричала Христа, все ещё лежавшая на полу…

Сандерс Эндрюс, с перекошенным от ненависти лицом, схватил кусок скалы, чтобы разбить че-

реп Стрэнга. Однако, услышав предупреждение, Эндрюс успел уклониться, а потом, обернувшись, выстрелил. Инженер повалился на пол.

Дэвид, все ещё держа в луче света электрического фонаря другого мексиканца, с тревогой наклонился к девушке.

— Христа, с тобой все в порядке? Я пришел в себя, когда Эндрюс пробрался в галерею, но чуть помедлил…

Девушка, всхлипывая, прильнула к нему. Потом она повернулась, так как в разлом пролез доктор Торн. Выглядел он ошеломленным.

— Что тут произошло? — воскликнул он. — Я услышал выстрелы, когда возвращался. А потом я пробрался через эту расселину. — Его глаза чуть не вылезли из орбит, когда он рассмотрел загримированных мексиканцев. — Выходит, подземные обитатели были всего лишь подделкой?

Дэвид кивнул.

— Все это придумал Сандер Эндрюс. Изначально он хотел всего лишь напугать всех нас, прежде чем мы добра-дись бы до галереи, которую ещё не изучили. Он подговорил двух мексиканских рабочих, которые, как мы считали, исчезли, чтобы те спрятались здесь, а потом использовали эту странную грубую маскировку. А Мерриам, судя

по всему, заглянул сюда. Мексиканцы убили его и сбросили в пропасть. А сегодня Эндрюс попросил мексиканцев подняться на поверхность и напугать Христиум в пещеры на поиски Мерриама. Но, когда мы отправились на поиски, ему ничего не оставалось, как пойти с нами. В итоге, если бы им повезло, они убили бы меня и Христу, точно так же как Мерриам.

— Не понимаю! — воскликнул доктор Торн. — Почему Эндрюс решил убить нас, если бы стали использовать эту галерею?

Дэвид Стрэнг провел лучом фонаря по потолку расселины.

— Вот причина, — объявил он.

По темному камню на потолке протянулась широкая сверкающая вена яркого камня, блестевшего в лучах света.

— Это золото! — воскликнул Торн. — Огромная жила золотой руды! Тут денег на многие миллионы.

Дэвид Стрэнг кивнул.

— Эндрюс, должно быть, нашел эту жилу во время одного из посещений пещеры. Он ничего не сказал об этом, потому что знал, что, согласно соглашению, все полезные ископаемые, что мы отыщем, будут принадлежать учреждению,

финансировавшему нашу экспедицию. Тогда он решил испугать нас, чтобы мы не нашли эту галерею и не увидели эту золотую жилу. Тогда он смог бы наложить руку на этого золото.

Рука молодого человека крепко обняла девушку за плечи.

— Пойдем, Христа, пора выбираться на поверхность. Пойдем… Я, как и обещал, не оставлю тебя.

Перевод Л. Соловьёвой.

ЗВЕРИ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО БЫЛИ ЛЮДЬМИ

— Кто это говорит? — рявкнул Нед Фелтон в телефонную трубку. — Я хочу знать, кто говорит!

В ответ снова раздался голос, который охладил его кровь, когда он в первый раз ответил на звонок. Густой, хриплый, грубый голос, который звучал, словно вой! Он произносил бормочущие звуки, которые звучали, как лай, стоило незнакомцу заговорить чуть быстрее.

Со стороны могло показаться, что какое-то домашнее животное пытается поговорить по телефону. Нед Фелтон долго прислушивался к

этому странному, звериному голосу. Постепенно он начал разбирать слова, хотя едва ли эти звуки можно было назвать словами.

— Фелтон! — это было его имя, которое пробормотал нечестивый, похожий на звериный рык голос. — Это Фрэнсис Аесер.

— Фрэсис Аесер? — закричал Нед в трубку. — Боже, парень, что с тобой случилось? Что случилось с твоим голосом?

— Меня изменили, изменили! — прохрипел голос. — Я возвращаюсь назад в звериное состояние! С каждым часом я меняюсь больше и больше! — а затем грубый голос на том конце провода пробормотал: — Позаботься о Руфь и… прощай! Я закончу этот ужас, прежде чем уйду дальше по этой тропинке.

— Фрэнсис! — отчаянно закричал Нед Фелтон в телефонную трубку. — Ради бога, не делай ничего опрометчивого! Подожди, пока мы с твоей сестрой не доберемся до тебя…

Он услышал щелчок телефонного аппарата на другом конце провода.

Нед на мгновение застыл, словно парализованный. Каждый нерв в нем вибрировал от ужаса и шока, а в ушах все ещё звучал ужасный зверский голос, которым Фрэнсис Аесер говорил с ним…

Фрэнсис был братом любимой девушки! И с ним что-то случилось, что-то ужасное, неземное. Ведь что-то изменило его голос, превратив в звериный рык, и это заставило его покончить с собой.

Нед Фелтон очнулся от своего паралича и бросился к двери своей квартиры. Он должен был всё рассказать Руфь. Если Фрэнсис ещё не совершил самоубийства, возможно, им удалось бы отговорить его. Но им придется поспешить.

От квартиры Фелтона до большого дома, где Руфь Аесер жила со своей тетушкой было не так далеко. Вечерние столпотворение загромоздило улицы города, но Нед гнал свою машину с полным пренебрежением к правилам. И через несколько минут он остановился перед огромным пригородным особняком. Когда он вбежал на крыльцо дома Руфь, он обнаружил, что она подходит к двери, с удивлением глядя на него.

Руфь Аесер казалась почти ребенком из-за своей маленькой фигурки. Однако линии её тела были вовсе не детскими, а изящные изгибы лишь подчеркивал белый спортивный костюм. Её овальное лицо с мягкими чертами, которые оттеняли черные волосы, вытянулось от удивления. Серьезный взгляд её темных взгляд был обеспокоенным.

— Что случилось, Нед? Ты же только что уехал! Что привело тебя назад так быстро?

Фелтон схватил её за руку.

— Руфь, где твой брат? Он все ещё в доме этого ученого на холме?

Руфь Аесер кивнула, пристально глядя на него.

— Да, он… Фрэнсис работал большую часть последних месяцев. Я не видел его три недели.

Нед резко потянул её к двери.

— Мы должны отправиться туда, Руфь. Что-то случилось!

Девушка побледнела.

— Что-то с Фрэнсисом? Нед, что происходит?

— Не знаю… Я знаю только, что происходит что-то ужасное, — с напряжением в голосе произнес он.

Побледнев от тревоги, Руфь Аесер поспешно села в машину Неда. А в следующую минуту они с огромной скоростью покатили через тихий пригородный район, направляясь в сорону диких лесистых холмов, которые лежали к югу от города. По дороге Нед вкратце рассказал девушке о странном телефонном звонке её брата.

— Что могло так изменить его голос? — поинтересовался Нед Фелтон. — И что он имел в виду, когда сказал: «Я возвращаюсь назад в звериное

состояние»?

— Он проводил научные эксперименты с доктором Робином, — ответила Руфь. — Вы знаете, Фрэнсис специализировался в области биологии в университете, и вскоре после окончания учебы познакомился с доктором Робином. Ваш брат говорил мне, что доктор Робин был одним из самых блестящих биологов… Несколько месяцев назад Фрэнсис сказал, что доктор Робин начал эксперимент, который изменил бы весь мир, если бы удался. Он сказал, что собирается финансировать доктора и хочет помочь ему и его помощнику Мэттисону провести один эксперимент.

— А какова природа эксперимента? — резко поинтересовался Нед.

Рут нахмурилась, словно пыталась что-то вспомнить.

— Не помню, что Фрэнсис рассказал мне об этом… Я так мало знаю о науке. Но, судя по всему, этот эксперимент очень важный, потому что он потратил большую часть своего наследства на финансирование деятельности доктора Робина… Да, вспомнила! — воскликнула она. — Это было что-то связанное с атавизмом. Фрэнсис сказал, что, быть может, они сумеют возродить атавизмы в живых существах.

— Атавизм?

В этот миг Неда Фелтона бросило в холод, словно его обдало холодным душем. Рут с тревогой посмотрела на него.

— Что это значит, Нед?

Отвечая, он попытался говорить совершенно спокойно:

— Это означает изменение курса эволюции, возвращение к примитивным формам жизни, из которых много веков развивались современные формы жизни. Если доктор Робин действительно нашел способ искусственным способом возродить атавизмы у живых существ… Это означает, что в какой-то момент вы сможете повернуть назад часы эволюции. Он говорил, что они смогут возвращать людей в первобытное состояние, восстановив те утерянные звенья эволюционнной цепи, из которых появился человеческий род!

Темные глаза Руфь Аесер широко распахнулись. Её маленькая рука крепко сжала его рукав, и тогда она пробормотала ужасным шепотом:

— Нед, ты говорил, что голос Фрэсиса звучал, как голос животного, что он что-то сказал о возвращении зверя…

— Нет! — громко воскликнул Фэлтон. — Подобная вещь невозможна. Не думай об этом, Рут.

Но холодок ужаса пополз у Фэлтона по позвоночнику, он напрягся.

Они давно уже покинули городские улицы и за последние полчаса углубились в густые, лесистые, малонаселенные холмы. Черные контуры холмов четко проступали на фоне затянутого облаками ночного неба. И очень редко им попадались освещенные дома. Передние фары чертили большие белые пятна на узкой дороге, покрытой гравием.

Наконец они добрались до узкой грунтовой дороги, отходившей от гравийной дороги, и тут Рут жестом предложила ему повернуть.

— Местечко, где живет доктор Робин, находится примерно в четырех милях от этой грунтовой дороги, — объяснила она. — Я была здесь один раз несколько недель назад с Фрэнсисом.

Дорога проходила параллельно течению небольшого ручья, который бежал по долине между темными длинными холмами. После того как они покинули шоссе, они проехали мимо одного фермерского дома, после чего никаких домов не было… ничего, кроме черных, тихих лесов.

Вязы наклонились опущенными ветвями и зашуршали по крыше машины, когда та проскочила мимо. Глазки маленьких диких тварей

наблюдали за ними из глубин темного леса. Пошел дождик — вялый дождичек, капли которого застучали по холщовому верху машины.

Несмотря на очиститель ветрового стекла, Неду Фелтону было трудно что-то разглядеть через туманное стекло. Когда машину едва заметно занесло на повороте, он почувствовал новый прилив страха. Снова и снова в голове его звучали слова: «Я возвращаюсь назад в звериное состояние!»

Руфь неожиданно ткнула пальцем куда-то вперед. Автомобиль прогрохотал по шаткому деревянному мосту, и его снова занесло. В сотне ярдов от них светились желтые окна.

Это было аккуратное современное бунгало построенное чуть выше дороги на склоне холма. За ним виднелось несколько небольших зданий, которые, по-видимому предназначались для содержания животных. Короткая аллея вела от грунтовой дороги в бунгало.

Нэд остановил машину возле дома и выпрыгнул. Когда Руфь последовала за ним, он обнял её, положив руку ей на плечо.

— Аучше подожди здесь, Руфь, — срочно сказал он. — Пока я тут осмотрюсь…

Её лицо было белым, как мел, но она покачала

головой.

— Я пойду с тобой, Нед. Я… Я не могу этого вынести, что бы ни случилось.

Они поднялись на крыльцо бунгало. Входная дверь была широко открыта, но изнутри не было слышно ни звука.

Нед опередил девушку, первым шагнув в освещенную гостиную. Потом он остановился, и из горла его непроизвольно вырвался крик.

На полу гостиной, в углу у телефона лежала невероятная тварь. Это была обезьяна размером со взрослого человека в мужской одежде. На волосатом теле обезьяны была куртка, брюки, рубашка, носки и туфли. И вся эта одежда казалась слишком маленькой для этого существа. Круглая волосатая голова торчала из ворота рубашки. Но лицо, или точнее морда существа, выглядело просто ужасно: глаза твари были открыты, а большие белые клыки наполовину высунулись между губами. В виске обезьяны была дыра, а длинные пальцы сжимали револьвер.

Нэд Фелтон инстинктивно прижал к себе Руфь и почувствовал, как она содрогнулась.

Единственное, что ему удалось произнести:

— Это… возможно, какая-то обезьяна, которую доктор Робин держал здесь для эксперименталь-

ных целей. Она убила себя, играя револьвером.

— Нед, это одежда Фрэнсиса! — дрожа воскликнула девушка. — Это существо, должно быть…

— Это не может быть Фрэсис, — пробормотал он. — Это невозможно! Никто на земле не мог бы вернуться назад по лестнице эволюции, превратить человека обратно в обезьяну.

И тут в голове у него мелькнула мысль: «Я докажу тебе, что это не Фрэнсис! — воскликнул он. — У Фрэнсиса на левой руке не хватало мизинца. Он потерял его во время несчастного случая ещё в колледже…»

Руфь склонилась над телом мертвой обезьяны и подняла левую руку.

Фелтон и Руфь вместе уставились на руку мертвой обезьяны. Мизинца не было.

— Это — Фрэнсис! — с ужасом воскликнула Руфь. — Он убил себя, потому что превратился в это существо.

— Атавизм… возвращение зверя, — хрипло прошептал Фелтон. — Боже мой, как это могло быть сделано? Как такое могло случиться с Фрэнсисом? А где доктор Робин и его помощник Мэттисон?

Он обнял Руфь. Его рука погладила её темные волосы. И все это время он не сводил взгляда с этой ужасной пародии на человека, которая ле-

жала на полу. А потом взгляд Неда упал на объект в другом углу комнаты — большую металлическую коробку с кварцевой линзой, соединенную проводкой с батареями и трансформаторами. Позади этого странного устройства в стене была дверь, висевшая на разбитых петлях.

Нед подбежал к двери. У неё был большой деревянный засов, но сейчас он был сломан, словно кто-то сломал его ударом изнутри.

— Руфь, кто-то был заперт в этой комнате! — воскликнул он. — И этот кто-то вырвался!

— Нед!

Она повернулась и в ужасе уставилась на открытую дверь, которая выходила на крыльцо.

В двери сгорбившись стоял человек. Но Неду Фелтону он показался каким-то странным…

Лицо существа, тихо рычащего на них, казалось зверским. Он ощетинился короткими волосами, его нижняя челюсть далеко выступала вперед, толстые губы хорошо очерчивали острые зубы. Глаза странного существа пылали зеленым огнем, слово глаза плотоядного хищника.

Длинные, как у обезьяны, руки существа свисали почти до пола. Несмотря на то, что он был одет в человеческую одежду, он выглядел как недочеловек, как создание времен рассвета че-

ловечества, явившееся из далеких, неведомых веков.

Руфь Аесер, парализованная видом этого существа, прошептала:

— Похоже, это Мэтиссон. Но он изменился…

Пылающие глаза твари уставились на девушку, и потом

тварь самым ужасным образом расхохоталась.

— Да, я изменился. Изменился! — с трудом произнесло создание. Говорил он медленно, словно ему тяжело было складывать слова. — Когда-то я был Мэттисоном. Я помню…

Внезапно он замолчал. Его пылающий взгляд замер на девушке, пожирая взглядом изящные формы девушки, которые рельефно проступали сквозь белый шелковый костюм.

— Женщина! — пробормотало создание, которое когда-то было Мэттисоном. — Много времени прошло с тех пор, как женщина побывала тут в последний раз…

Существо направилась вперед к девушке. Щетинистое лицо твари подергивалось от внезапной страсти. Нед Фелтон бросился вперед между ними, занеся кулак для удара. Одним легким движением обезьяноподобное существо отшвырнуло Неда к стене! Чудовище нависло над девушкой.

Фелтон услышал крик Руфь. Вскочив на ноги, он с яростью бросился на существо, вырвал свою возлюбленную и обрушил поток ударов на отвратительную голову твари.

Взревев в дикой ярости, зверь, который когда-то был Мэттисоном, вцепился длинными, обезьяноподобными пальцами в горло Неда. Пальцы сжались, словно стальные ленты, пытаясь задушить. Сдавив шею Неда, существо бормотало какие-то странные, бессвязные слова. Мир для Неда потемнел. Он тщетно трясся в удушающих руках. Он снова услышал, как Руфь Аесер закричала, а затем рев твари стал оглушительным, поглотив все остальное, когда сознание оставило его…

Когда Нед пришел в себя, голова у него сильно болела, а горло сводило от спазмов. Кто-то помог ему сесть, пытясь привести его в себя.

Это был седой мужчина лет пятидесяти с сильным, мудрым лицом. Но сейчас его лицо скривилось от ужаса.

— Я — доктор Робин, — обратился он к Неду. — Кто ты, и что во имя Бога происходит здесь?

Нед попытался оглядеть комнату. Человекозверь и его возлюбленная исчезли. Переполненный чувствами Нед схватил за руку ученого.

— Руфь! — вскликнул он. — Это существо унесло её… Эта полуобезьяна, которая была Мэттисоном!

— Мэттисон! — воскликнул доктор Робин, побледнев. — Боже мой! Я охотился на него несколько часов, — продолжал ученый. — Днем он вырвался из своей комнаты. Я искал его в лесу. Он, должно быть, вернулся в дом.

— Но Фрэнсис! — воскликнул доктор Робин, побледнев. — Где он…

И тут взгляд ученого остановился на мертвой обезьяне в человеческой одежде. Он напрягся. Потом он подошел к волосатому телу и наклонился над ним. Слезы навернулись у него на глаза.

— Фрэнсис покончил с собой, — пробормотал он. — Никогда не думал, что он так поступит, когда оставил его здесь одного. Но последние несколько дней он все время пытался застрелиться. Хотя, может быть, это и к лучшему.

— Значит, эта обезьяна — Фрэнсис Аесер? — воскликнул Нед Фелтон. — Вы изменили его, точно так же, как изменили Мэттисона?

Робин покачал головой.

— Я не изменял Фрэнсиса… Он сделал это сам. Но, простите меня, вина за все случившееся все равно на мне. — Потом он неуверенно указал на

странный аппарат с кварцевой линзой. — Это сделал этот аппарат — проектор, который генерирует луч, индуцирующий атавистические изменения в любом живом существе, на которое направлен. Этот луч отвергает ход эволюции, он возвращает обратно в прошлое любые создания, которые попадают в радиус действия луча. Я провел месяцы, совершенствуя этот проектор с помощью Мэттисона и Фрэнсиса. Я закончил аппарат несколько недель назад. Мы провели эксперимент с участием Мэттисона. Даже кратковременное воздействие луча перенесло Мэттисона на десять тысяч лет назад в эволюционном развитии! Он стал таким, какими были люди давным-давно. Его разум изменился точно так же, как тело, у него остались лишь фрагменты прежних знаний. Мы вынуждены были запереть его ради нашей собственной безопасности. — Руки Робина затряслись, когда ужасные воспоминании вновь нахлынули. — Я был в ужасе, но Фрэнсис хотел продолжать эксперименты. Он хотел узнать все и вся. Однажды, когда я был в отъезде, он направил луч на два или три часа на себя. Когда я вернулся, то обнаружил, что Фрэнсис превратился в обезьяну! Он стал таким, как вы сейчас видите! Его отшвырнуло на миллионы лет

назад по эволюционной лестнице в состояние, которое предшествовало человеческому. Однако он все ещё был достаточно разумен, чтобы понять ужас своего состояния. Он хотел убить себя, но я попытался уговорить его не спешить, пообещав, что попробую собрать машину, которая совершила бы обратное преобразование. Сегодня вечером, когда Мэттисон убежал, я отправился на его поиски. И Фрэнсис, должно быть, воспользовался этой возможностью, чтобы все это закончить. — Робин с сожалением посмотрел на мертвую волосатую обезьяну в мужской одежде. — Это был Фрэнсис Аесер… Вот что бывает, если вмешиваешься в тайны природы.

— Но Руфь!.. — с ужасом воскликнул Нед. — Этот Мэттисон, должно быть, утащил её куда-то в лес!

— Боже… помоги ей! — выдохнул ученый. — По разуму Мэттисон словно обезьяна. Мы должны найти её… и должны действовать быстро!

Он достал фонарь из ящика стола и сунул его Неду Фелтону.

— Вот фонарик, у меня только один пистолет, но у вас, я вижу, есть свой, — пробормотал он.

Они вышли во тьму, где все ещё моросил дождь. В темном лесу вокруг бунгало царила мертвая тишина.

— Вы отправитесь на поиски на север от дома, а я взгляну на юге! — воскликнул Нед. — Если вы увидите его, стреляйте!

Фелтон нырнул в заросли, высвечивая что-то впереди» Он пробрался через подлесок, обошел груду бревен и поваленных стволов больших дубов, отчаянно пытаясь найти хоть какой-то след.

Его мысли неслись кувырком, когда он думал о Руфь — маленькой улыбающейся девушке, которую он любил. А теперь ещё утащила куда-то вглубь этого черного леса гигантская обезьяна, которая некогда была Мэттисоном. Но ныне он превратился в низшее существо — образец мертвого прошлого рода человеческого.

Нед то и дело звал Руфь. Голос его звучал громко, но вибрировал от избытка эмоций. Но не было никакого ответа на его крики, только тихий шорох дождевых капель по куполу листьев у него над головой.

Неожиданно Фелтон заметил полузатертый след. Он принялся отчаянно озираться… Судя по всему, кого-то протащили по земле, при этом ноги жертвы сокрушили мелкие сорняки и повредили мох. Сердце Неда учащенно забилось, и он поспешил по едва различимой тропе. Вскоре Нед понял, что след ведет к крутому обрыву у

западного края долины. Через несколько минут он привел Неда к вертикальному скалистому склону холма.

Остановившись, Нед начал недоуменно оглядываться, а потом заметил черное отверстие входа в пещеру, откуда вытекала тонкая струйка воды. Нед Фелтон бросился в пещеру, подсвечивая себе фонариком. Он словно чувствовал, что внутри пещеры его ожидает что-то ужасное. Каждый мускул его тела был готов к рывку.

— Руфь! — закричал он, и эхо громко пронеслось по пещере. — Руфь!..

Через пару минут Нед вышел из пещеры. Лицо его было белым как мел. Он не нашел в пещере ни Мэттисона, ни девушку, но во время поисков в пещере услышал пистолетный выстрел, который донесся откуда-то с севера!

— Робин, я иду! — закричал он и снова бросился в лесную чащу.

Он устремился на север, ломясь напрямую через кусты, не обращая внимания на колючки, которые рвали его одежду, и ветви, которые порой сильно хлестали его по телу и лицу. Больше никаких выстрелов не было. Однако через несколько минут через заросли деревьев Нед увидел свет. Он рванулся в том направлении и

вскоре оказался среди больших темных деревьев на краю огромной поляны. Тут он остановился, на мгновение парализованный увиденным.

Доктор Робин лежал у подножия дерева, он едва двигался и стонал, как будто его швырнули туда с непреодолимой силой.

Его пистолет и фонарик упали на землю, но фонарик не потух. Именно его луч высветил чудовищную сцену, открывшуюся Неду: почти в центре поляны волосатое обезьяноподобное существо, которое когда-то было Мэттисоном. Сейчас тварь отвернулась от ученого и наклонилась над неподвижной девушкой, распластавшейся на земле. Это была обезумевшая от ужаса Руфь Аесер. Её нежное лицо напоминало маску, а шелковый костюм был разорван в лохмотья шипами, когда её тащили через заросли. Её крепкие шелковые чулки оказались тоже разодраны, а белые колени и бедра, которые были видны через дыры, оказались покрыты глубокими кровавыми царапинами от колючек ежевики.

Её чудовищный похититель наклонился над ней, пытаясь сорвать с неё остатки одежды. А потом ему неожиданно удалось задуманное. Еще мгновение — и маленькое исцарапанное тело Руфь, едва прикрытое двумя полосками шелка,

оказалось в объятиях ужасной обезьяны. Пылающие глаза существа со злорадством пожирали взглядом тело девушки. Потом, совершенно неожиданно, чудовище развернулась. Нед Фелтон бросился к пистолету, лежавшему на земле, забыв о том, что был у него в кармане!

С невероятной быстротой чудовище отшвырнуло девушку и метнулось к Фелтону. Пальцы Неда уже было коснулись рукоятки пистолета, но его схватили и отшвырнули в сторону.

Снова горящие глаза уставились на него, а стальные пальцы человека-обезьяны впились в его горло, но в этот раз Неду удалось подтянуть колено к груди, а потом, распрямив ногу, он отшвырнул противника.

С хриплым, животным хрюканьем чудовище отлетело в сторону. Нед вскочил на ноги и со всего маху врезал кулаком по волосатому лицу, вложив в этот удар всю свою силу. Кости и хрящи хрустнули. Сверкающие глаза странного существа моргнули, но тварь удержалась на ногах. Его нечеловеческое лицо теперь оказалось окровавленным и от этого стало ещё более ужасным. Однако, вместо того чтобы нанести ещё один удар, Нет бросил быстрый взгляд на окровавленную морду чудовища, а потом нырнул за

пистолетом.

Но прежде чем он дотянулся до оружия, существо оказалось на нем, прижав его лицом к земле. Рука твари вновь сжала шею Неда, и тот почувствовал, как зубы чудовища впились ему в затылок.

Выбросив вперед руку, Нед коснулся чего-то холодного и жесткого, инстинктивно сжав пальцы. Это был камень, по размеру много больше, чем его кулак. Ощущение камня в руке придало ему импульс для последнего отчаянного усилия. Он резко подтянул руку назад, а затем ударил камнем со всего маху, целя в голову существа. От звука удара по черепу чудовища-Мэттисона у Неда аж в ушах зазвенело. Хватка твари на горле Неда неожиданно ослабла.

Фелтон, шатаясь, сумел вылезти из-под тела обезьяны. Он достал пистолет, но увидел, что тот уже не нужен… зверь, который некогда был Мэттисоном, потерял сознание. Доктор Робин был ошеломлен, но Нед нагнулся над Руфь Аесер.

— Она не пострадала! — воскликнул ученый. — Я нашел Мэттисона с ней, но он оказался слишком ловким для меня. Я выстрелил, но промазал. Он сбил меня с ног, прежде чем я смог сделать второй выстрел…

— Я свяжу его, чтобы убедиться, что он не уйдет, — объявил Нед. — А потом мы отнесем Рут в дом.

Потребовалось всего несколько минут, чтобы крепко связать чудовищную тварь, которая некогда была человеком. Для этого Нед использовал свой собственный ремень и полосы ткани, вырванные из подкладки одежды ужасной обезьяны.

Потом вместе с трясущимся ученым Нед перетащил Руфь, которая все ещё оставалась без сознания, к бунгало.

Когда они вошли в дом и положили Рут на диван, она постепенно стала оживать. Её темные глаза с удивлением уставились в небо, а потом она протянула к Неду свои дрожащие руки:

— Дорогой!

Он обнял её и стал утешать:

— Всё в порядке, Руфь. Мы его надежно связали.

— Но… Фрэнсис! — всхлипнула она.

— Фрэнсис мертв, и ничто не сможет его нам вернуть, — словно вмиг отрезвев, объяснил Нед.

— Если бы он умер достойно… а вот так в облике обезья ны, — задохнулась она, не отводя взгляда от отвратительно мертвой обезьяны в углу. — Это

ужасно — умереть диким животным…

— Никто никогда не узнает, — успокоил Нед девушку. — Я подпишу свидетельство о смерти как свидетель… И мы сможем похоронить его, не позволив никому увидеть его тело.

Тем временем ученый подошел к устройству с кварцевой линзой.

— А что касается этого дьявольского творения, которое превратило Фрэнсиса в обезьяну… Мэттисона сделало опасным для общества, я уничтожу его здесь и сейчас, чтобы этот ужас никогда не повторился.

Робин поднял тяжелый засов, который лежал в углу, собираясь разбить громоздкий проектор. Однако голос Неда остановил его.

— Не делайте этого!

Родин обернулся. Его глаза выпучились от изумления, когда он увидел, что Нед навел на него пистолет.

— Что… Что вы хотите этим сказать? — застыл ученый. — Это вещь должна быть разбита, прежде чем превратит ещё кого-то в зверя, вроде Фрэнсиса.

— Фрэнсис никогда не превращался в обезьяну, — объявил Нед, и взгляд его при этом был переполнен уверенности.

— Но там в углу тело! Вы же видите! — воскликнул Робин.

— Нет, это не тело Фрэнсиса, — объявил Фелтон. — Это, должно быть, та самая гигантская обезьяна, которую вы держали тут для экспериментов. Вы специально одели её в одежду Фрэнсиса, а потом застрелили, вложив пистолет в мертвую руку. Вы даже отрезали один из пальцев обезьяны, чтобы мы поверили в то, что это тело Фрэнсиса. А на самом деле тела Фрэнсиса здесь нет. Вы его оставили в пещере в полумиле отсюда. Я нашел тропу, по которой вы протащили тело. А потом я нашел тело в пещере, и это разбило мое сердце. Полагаю, вы хотели полностью избавиться от него, а потом просто на время спрятали там тело.

Доктор Робин хотел было что-то сказать. Его губы двигались, но он не мог произнести ни одного членораздельного слова. Руфь с удивением уставилась на Фелтона.

— Нед… Это правда? Там, в углу, не Фрэнсис?

— Это правда, — подтвердил Нед. — И так же верно, как и то, что вашего брата убил доктор Робин. Достаточно легко понять, почему он это сделал. Фрэнсис передал доктору Робину очень большие суммы, почти все свое наследство,

финансируя безумные эксперименты, которые были сплошной профанацией. Все это доктор Робин придумал для того, чтобы обмануть вашего брата… Ни одно живое существо не сможет спуститься назад по лестнице эволюции. Должно быть, недавно Фрэнсис обнаружил обман и потребовал бухгалтерского отчета. Вы убили его, чтобы избежать тюрьмы, не так ли, доктор Робин? Вы убили его, а потом эту обезьяну, переодели обезьяну в его одежду и вызвали меня поддельным голосом, полагая, что если Руфь уверится, что её брат умер, превратившись в обезьяну, то она сама решит замять это дело, и не будет никакого расследования… Фрэнсис, должно быть, недавно обнаружил подделку. Кстати, превращение Мэттисона в плачено деформированного безумца — тоже часть этой игры, не так ли? — добавил Фелтон. — Так все и было?

Лицо доктора Робина вмиг стало скучным, старым и серым. Он посмотрел на свои руки, покрутил тяжелое кольцо на пальце и ответил мертвенным голосом:

— В течение нескольких недель я добавлял в пищу Мэттисона определенные добавки… Если вы нарушите функционирование щитовидной железы и гипофиза, человек изменится как

физически, так и умственно. У него разовьются акромегалия, кретинизм и появятся черты, больше присущие животному, чем человеку. Вот и все, что я сделал с Мэттисоном, после чего я сказал Фрэнсису, что всему виной эффект воздействия моего луча. Фрэнсис застукал меня, когда я подкладывал наркотики в еду Мэттисону. Он пригрозил вывести меня на чистую воду, и мне пришлось убить его. А Мэттисон удрал из дома, тем самым предоставив мне алиби…

Неожиданно доктор Робин замолчал и соскользнул на пол. Он неподвижно замер на полу. Не понимая в чем дело, Фелтон бросился к нему. Он обнаружил на руке доктора фиолетовое пятно, которое расползалось от маленькой раны — царапины под тяжелым кольцом, которое крутил на пальце профессор.

— Ядовитое кольцо! Когда доктор Робин понял, что его вот-вот поймают, он использовал яд! — воскликнул он.

После он вернулся к Руфь Аесер, накинул ей на плечи свое пальто и помог подняться.

— Нам надо ехать отсюда, Руфь. Пусть полиция займется этим делом, изучит тело Мэттисона, а я отправлюсь за телом Фрэнсиса. Как мы и боялись, он умер, но… умер человеком!

Перевод Л. Соловьёвой.

ДЕТИ СТРАХА

Звук снова прокатился по ночному лесу — зловещий, напоминающий вой волка, вышедшего на тропу войны. Но было в этом звуке нечто странное, поразившее меня, какая-то особенность, отличающая его от крика какого-либо другого животного.

Неожиданно я осознал, что моя невеста прижимается ко мне. Я повернулся. Вирджиния Кинг уставилась в холодную, лунную ночь, и её прекрасное лицо напряглось, а во взгляде её темных глазах читался страх.

— Пол, этот вой, — прошептала она. — Такой странный. Он меня пугает…

Я крепко взял её за руку и наигранно рассмеялся.

— Это всего лишь собака фермера, бегающая по лесу, — объяснил я ей. — Ты, неизлечимая обитательница Нью-Йорка, все время стремишься найти волков здесь, в лесах Пенсильвании.

Вирджиния с опаской взглянула на темную, заброшенную маленькую загородную станцию, на которой мы вылезли из поезда. Это была про-

сто платформа с флагом, без какого-либо здания. Потом я увидел, что Вирджиния ещё больше испугалась, когда тишина оказалась снова нарушена. Вновь сквозь мрачный холод темных дубовых лесов до нас донесся яростный вой, который мы уже слышали. А потом он неожиданно оборвался взрывом рыков и визгов.

— Вирджиния, ты и в самом деле вся дрожишь! — воскликнул я, чувствуя, как дрожат её руки в моих.

Я обнял её и привлек к себе. Шуба соскользнула с её плеч, и она всем телом прижалась ко мне, отчаянно цепляясь за меня. Аромат её темных волос ударил мне в ноздри, когда я поцеловал её мягкие губы.

— Пол, неужели нам придется идти через этот лес, чтобы добраться до твоего старого дома? — спросила она.

— Тут идти всего две мили, — ответил я ей. Если бы доктор Блейн получил мою телеграмму, он бы несомненно прислал кого-нибудь, чтобы встретить нас, но раз так вышло, нам придется добираться туда самостоятельно.

— Мне хотелось бы… Хотелось бы, чтобы мы приехали сюда днем, — продолжала она и тут же добавила: — Я, наверное, кажусь тебе такой

глупой… Конечно, мы можем и прогуляться…

— Тебе тут понравится, Вирджиния, — с нетерпением заверил я её. — Доктор Блейн — лучший опекун для кучи сирот. Уже несколько лет как я перестал нуждаться в опеке, и с тех пор Роджер, Ли и Марта — мои братья и сестра, должно быть, выросли. Господи, скоро Марте будет семнадцать! — а потом я быстро добавил: — Но, если тебе тут не понравится, ты сможешь уехать в любой момент. Однако я обещал доктору Блейну непременно перед тем как пожениться, заехать домой. Кроме того, я хотел бы увидеть их всех, прежде чем мы поженимся… Меня ведь не было дома четыре года.

Мы спустились с платформы на залитую лунным светом отвратительную грунтовую дорогу. В одной руке я нес две наши сумки, в другой — держал руку Вирджинии в перчатке, и она при этом делала невероятные усилия, чтобы не споткнуться, попав ножкой в колею…

Эти темные, мрачные западные леса Пенсильвании были совершенно своеобразным миром. Раньше Вирджиния не видела ничего подобного. Но эти леса были моим домом. Изможденные деревья вытянули к небу тонкие ветви. В лунном свете они больше всего напоминали руки ске-

летов. Холодный воздух был пропитан запахом гниющих листьев. А черные холмы… Но я любил эти края.

Однако когда мы прошли уже почти милю, где-то неподалеку кто-то истошно завопил. Я почувствовал, как дрожат пальцы Вирджинии, когда крики стали приближаться.

— Пол, что бы это ни было… Тут что-то не так…

— Подожди минутку, дорогая, — попросил её я.

Я поставил сумки на дорогу и, подойдя к обочине дороги, подобрал короткую толстую дубину. Вес этой дубины в руке успокаивал. Вооружившись подобным образом, я вернулся к своей невесте.

— С дубинкой я легко справлюсь с любой бродячей собакой, если она решится напасть на нас, — проворчал я и наклонился, чтобы снова взять сумки, когда крик ужаса моей спутницы разорвал ночь.

— Пол!

Я резко обернулся. Из-за поворота дороги, хорошо различимая в лунном свете, выскочила поистине чудовищная фигура. Это был человек, бегущий на четвереньках. Он приблизился к нам, остановился, уставился на нас пылающими глазами, потом поднял лицо к лунному свету и

взвыл по-волчьи. Закончив завывать, тварь что-то надрывно прорычала и медленно направилась к нам, все ещё оставаясь на четвереньках, тяжело дыша. Судя по всему, этот безумный собирался напасть на нас.

— Этот человек… — захлебываясь, закричала Вирджиния, но я перебил её.

— Держись позади меня, Вирджиния. Кажется, он и в самом деле собирается напасть.

Тварь, пригибаясь, приблизилась к нам. Я поднял дубину, спрятав любимую девушку у себя за спиной. Похоже, человек, изображавший из себя волка, собирался прыгнуть.

А потом все произошло совершенно неожиданно. Оказалось, это странное существо держало в руке кролика, и тот вырвался и помчался поперек дороги. Человек-волк прыгнул, но не на меня, а следом за убегающим кроликом. В этот миг я отлично разглядел лицо мужчины, он был всего в нескольких футах от меня. И тогда меня окатила волна ужаса. Этот человек, пылающими глазами, который помчался за свой добычей, был ни кем иным, как моим младшим братом Ли Рэндалом.

— Ли! — хрипло закричал я вслед человеку-волку, но тот не остановился. Он помчался следом за убегающим кроликом. А потом мы услышали,

как завизжал кролик, захрустели кости. Мой брат сел на корточки. Стал рвать зубами и руками свою добычу.

Вирджиния едва не упала в обморок от ужаса. Каким-то образом мне хватило выдержки сохранить присутствие духа. Я решил не задерживаясь отправиться дальше. Вот только Вирджиния… Мне приходилось чуть ли не нести её.

— Быстрее, Вирджиния! До дома ещё далеко.

Мы повернули, следуя по дороге, и потеряли из виду безумца, однако он напомнил о себе, ужасно взвыв. И тут впереди сверкнул желтый огонек.

— Это дом! Постарайся идти чуть быстрее. Дорогая, осталось совсем немного.

Мы брели вперед, спотыкаясь, но теперь и я оказался во власти страха. Что тут произошло за те четыре года, что я отсутствовал? Что превратило моего брата Ли в этого безумца?

Мой брат снова взвыл. А потом раздался треск веток, словно Ли решил отправиться в лесную чащу в поисках новой добычи… Боже, этого не могло быть! Не могло!

Затем, спотыкаясь по разбитым ступеням, мы поднялись на крыльцо старого кирпичного дома. Одной рукой я помогал Вирджинии, которая держалась из последних сил, стараясь не потерять

сознание, а другой я отчаянно колотил в дверь.

— Доктор Блейн! Откройте!

Дверь открылась. В знакомом полуосвещенном зале нас встретила темноволосая молодая девушка. Это была Марта — моя сестра. Я замер, остановился, уставившись на неё.

Боже, она тоже изменилась! Её стройное тело выгнулось с кошачьей грацией. Её черные глаза засверкали, как у огромной удивленной кошки. Разглядев, кто перед ней, она едва не бросилась на нас, а с губ её сорвался шипящий кошачий рык.

Я, обалдев, уставился на неё. В зал вошел грубый, большой могучий молодой человек — другой мой брат, Роджер. Вернее, это когда-то был мой брат Роджер.

Он тоже походил на зверя, но совершенно иного, чем Ли или Марта. Его голова свисала ниже его сутулых плеч. Он остановился, слегка покачиваясь, уставившись на нас ничего не понимающим взглядом, в котором не было и намека на человеческий интеллект.

Неожиданно мой брат опустился на четвереньки и подбежал к нам. Теперь он больше всего походил на гигантского мастиффа. Когда он подошел к Марте, та снова зарычала, и рука дернулась, словно кошачья лапа, оставив царапину на его

щеке. Я увидел, как вдоль царапины проступила кровь, и услышал рев, вырвавшийся из пасти моего брата, когда он повернулся к сестре. Теперь он и в самом деле напоминал огромного сердитого пса. Мне показалось, ещё чуть-чуть — и я сойду с ума от ужаса. Думаю, я мог бы даже повернуться и сбежать, бросив свою полуобморочную невесту, если бы в этот миг в зале не появился сам доктор Блейн. Его лицо от напряжения аж посерело, во взгляде читалось беспокойство. Он сразу подбежал к нам.

— Пол, мой мальчик! — воскликнул он. — Боже мой, я не ожидал тебя нынче вечером!

Я неуверенно указал на двух существ, которые некогда были моим братом и сестрой:

— Доктор, что… — я так и не смог закончить фразу, слова комом застряли у меня в горле.

Он повернулся и приказал моим брату и сестре высоким, хорошо поставленным голосом:

— Назад! На место!

Они какое-то время смотрели то на него, то на нас, словно раздумывая, стоит ли выполнять его команду. Затем Марта, опустившись на четвереньки, бросилась в дверь, словно огромная кошка. Роджер, ступая медленно и тяжело, направился следом за ней. Когда же мой бывший опекун

повернулся ко мне, выглядел он печальным, как человек, перенесший ужасное несчастье.

— Пол, если бы я знал, что ты приедешь, я бы познакомил тебя… но кто это с тобой? — неожиданно спросил он.

— Это моя невеста, — ответил я, с трудом пытаясь взять себя в руки. Если честно, я очень беспокоился за Вирджинию. — Помогите привести её в чувство, доктор.

— Так это и в самом деле твоя невеста? — повторил он шепотом, уставившись на девушку, которая все ещё буквально висела у меня на руке, глядя в пустоту широко раскрытыми, неподвижными глазами.

— Да, я планировал удивить вас, заехав сюда вместе с ней, чтобы получить ваше благословление, как и обещал, — объяснил я. — Но она увидела Ли… Помогите мне с ней!

Он помог мне отвести мою невесту в мягко освещенную гостиную и уложить на диван. Я расстегнул шубу Вирджинии, сбросил рукой маленькую шляпку. Она была очень бледна…

— Дорогая, с тобой все в порядке? — обратился я к ней, когда она начала оживать.

Взгляд у неё был пустым, словно она никак не могла вспомнить, что же случилось, а потом она

схватила меня за руку.

— Пол, эта тварь в лесу…

— Все в порядке, дорогая, ты здесь в полной безопасности, — повторил я. — Просто ложись и отдыхай.

Она закрыла глаза. Я выпрямился и повернулся к доктору Блейну. Тот все ещё смотрел на Вирджинию, и лицо его по-прежнему кривилось, словно он и в самом деле испытывал сильные внутренние страдания. Он медленно повернулся ко мне.

— Говорите, что встретили Ли?

— Мы встретили существо, которое напоминало Ли! — хрипло воскликнул я. — Боже мой, доктор, что произошло с моим братом и сестрой? Они похожи на животных!

Руки Блейна дрожали.

— Пол, я все объясню. То что случилось с ними в последние месяцы, — настоящий ужас. И я не могу ничего поделать. Здесь развергся настоящий ад, и все становится все хуже и хуже.

— Но, ради бога, что тут происходит? — воскликнул я.

Он взял меня за руку дрожащими пальцами.

— Не могу рассказать тебе здесь. Вернемся в лабораторию.

Но в последний момент я остановился, глядя на Вирджинию. Её глаза все ещё были полузакрыты.

— Она задремала, — заметил доктор Блейн. — С ней все будет в порядке. Пойдем в лабораторию, и я смогу все объяснить.

Я позволил ему отвести меня в заднюю часть дома. Мой разум был словно заморожен. Я оцепенел, словно уснул… Вскоре мы вошли в ярко освещенную лабораторию. Беспомощным взглядом я обвел большую комнату с микроскопами, колбами и горелками, знакомыми мне с детства. Биологическая мастерская, о которой я почти не вспоминал все эти годы. Тут работали мой отец Карл Рэндал и доктор Блейн несколько лет назад.

Механически я опустился в кресло, и мой бывший опекун устроился напротив меня.

— Что случилось с моими братом и сестрой? — повторил я. — Вы сказали, что все началось несколько месяцев назад?

Доктор Блейн кивнул.

— Да, это началось четыре месяца назад. Но сначала я должен сказать тебе, Пол: Ли, Роджер и Марта вовсе не твои братья и сестра. Они не имеют к тебе никакого отношения.

С удивлением я уставился на доктора.

— Что вы такое говорите? Вы же всегда говорили нам, что все мы четверо — дети доктора Рэндала. И мой отец оставил всем нам деньги в равных долях.

— Да знаю я… знаю… — с надрывом произнес он. — Это твой отец хотел, чтобы их знали, как его детей. Но это не так.

— Тогда чьи же они дети? — спросил я.

Тонкие пальцы доктора Блейна сжались, и он отвел взгляд, когда все же попытался ответить на мой вопрос.

— Пол, они изначально были не детьми людей, а детьми животных.

Я вскочил на ноги.

— Боже Всемогущий, доктор, да вы сошли с ума!

— Это все научные эксперименты, — пробормотал он, глядя в пустоту. — Доктор Рэндал проводил их, и Ли, Роджер и Марта — их ужасный результат.

— Но они люди! — воскликнул я. — Как они могут быть детьми животных?

Тут закрыл лицо руками и посмотрел на меня, и глаза его были переполнены ужасом.

— Пол, мы сделали это, ваш отец и я. Это был

биологический эксперимент, эпохальный, как мы думали. Нечестивый, кощунственный… Но это я понял только теперь, когда стало уже слишком поздно… — Он выдержал долгую паузу, а когда снова заговорил, губы его предательски дрожали. — Пол, есть время в жизни каждого животного, скажем, волка, когда он ещё не сформировавшееся существо, а неразвитая клетка-эмбрион. И развиваться он может в совершенно разные стороны, в любую телесную форму, но наследственные факторы заставляют его развиваться как волка… Однако, предположим, что мы не позволим этой клетке развиваться естественным образом. Предположим, вы поместите её в инкубатор и станете контролировать её развитие, заставляя развиваться так, как вам угодно, а не так, как предписано природой. Тогда, если вы обладаете достаточными знаниями, вы сможете превратить эмбрион волка в эмбрион собаки, или эмбрион пантеры, свиньи или даже человеческого существа!.. Лет двадцать назад, Пол, мы провели очень рискованный эксперимент. Твой отец, доктор Рэндал, был величайшим эмбриологом в мире, и я… бог видит, я не хвастаю, был почти таким же великим. Мы решили разместить эмбрионы различных животных в искусствен-

ных инкубаторах и стали контролировать их развитие так, чтобы они превратились в людей… Мы взяли три клетки — одну от мастиффа, одну от волка и одну от леопарда. Мы выращивали их в отдельных инкубаторах, наблюдали за ними, контролировали их рост. Деформировали жизненный материал согласно своей воле! Вот так мы и получили трех человеческих младенцев — Роджера, Ли и Марту. Роджер — из клетки мастиффа, Ли — от волка, и Марту — от леопарда, — тут голос доктора Блейна смолк. Словно он окончательно сдулся, сам потрясенный собственным рассказом. — Рэндел воспитывал этих троих новорожденных, как младших братьев и сестру своего единственного маленького сына. Он дал им свою фамилию, потому что и он, и я… мы оба чувствовали, что совершили что-то противоестественное, противное самой Природе. Прежде чем Рендал умер, он сказал мне: «Мы никогда не должны были позволять этим животным прибрести человеческую форму. Это был грех против Природы. Тем не менее я дам им своё имя и оставлю им равные доли с моим сыном в моем наследстве. Ничего никогда не рассказывай им, но не позволь им жениться на обыкновенных людях…» Это было лет двадцать назад, — продол-

жал Блейн. — Один Бог знает, что я никогда не повторял эксперимент после смерти господина Рэндала. Я принял Роджера, Ли или Марту в качестве твоих братьев и сестры, стал опекуном для всех вас, обучая вас всему на деньги господина Рэндала. Я воспитал Роджера, Ли и Марту как твоих братьев и сестру. Но несколько месяцев назад, когда они приблизились к зрелости, в их поведении начались изменения. Животное начало завладевать их разумом. Природа, которую мы отвергли, потребовала свое. Их тела оставались человеческими, но их разум превратился в разум животных, из которых они появились!.. Пол, когда я увидел все это, я чуть не сошел с ума от ужаса и ощущения вины. Мы с твоим отцом ответственны за все это. В последние дни я работал с ними, пытаясь обратить процесс. Но вместо этого животное начало становиться сильнее день ото дня. Теперь они — дикие животные… дикие животные в человеческих телах! — Голос доктор Блейна превратился в хриплый шепот. Все его тело дрожало. Я вскочил на ноги, борясь с черным ужасом, который переполнил меня.

— Боже, это не может быть правдой. Роджер, Ли и Марта — по сути своей животные…

Дрожащими пальцами он взял толстый пакет

медицинских карт и фотографий со стола.

— Это записи оригинальных экспериментов, которые хранили ваш отец и я, Пол, — сказал он. — Записи с самого первого дня. Как мы поместили клетки эмбрионов в инкубатор.

Мой взгляд остановился на верхней карте, где было написано:

Волчья клетка помещена в инкубатор, 9:10 А.М. Температура, 94,6 по Фаренгейту, влажность…

Я со стоном отшвырнул карточки. Доктор Блейн подвел меня к аппарату на соседнем столе, установленному в одном из стеклянных ящиков с двойными прозрачными стенами.

— Пол, это один из инкубаторов, которые мы использовали при эксперименте. Посмотри сам…

Он щелкнул маленьким переключателем, и я завороженно уставился на внутренность стеклянного ящика. Там была странная резиновая форма, похожая на эмбрион младенца, вокруг которой были установлены нагревательные катушки, а также каналы для подачи необходимых химических растворов.

Он ужаса у меня голова пошла кругом. Все поплыло перед глазами. Меня ошеломило это видение… Но голос Блейна привел меня в чувства.

— Понимаете, Пол, все так и есть! Бог знает, но

я и в самом деле очень хотел бы, чтобы тогда наш опыт не удался!

Я чувствовал себя смущенным, неспособным ясно мыслить. Тем не менее мне удалось выдавить:

— Но что мы станем теперь делать с Ли, Роджером и Мартой? Что мы можем сделать?

— Мы должны держать их в уединении в этом доме. Бороться, пытаясь преодолеть животное начало, унаследованное ими! — воскликнул доктор Блейн. — Мы с тобой должны непременно сделать это, Пол. Если посторонние увидят их, их сочтут безумными и посадят под замок.

— Но я не смогу надолго остаться здесь! — воскликнул я. — Мы с Вирджинией собираемся пожениться… И я не могу просить её остаться жить тут с этим ужасом.

— Тогда ты должен отпустить её, — отчаянно протянул доктор Блейн. — Ты должен отослать её обратно и остаться тут со мной.

Услышав это предложение, я страшно разозлился.

— Я не стану этого делать! — воскликнул я. — Я собираюсь забрать её отсюда и держаться подальше от этих мест. Это вы породили этих чудовищ! Вот вы о них и заботьтесь!

— Твой отец в ответе за них точно так же, как и я, Пол! — воскликнул доктор. — Ты должен мне помочь!

— Говорю вам, я не останусь здесь и не откажусь от Вирджинии, кто бы там кому не был должен! — раскричался я, придя в ярость от подобного предложения. Подобного я даже предположить не мог. — Вы не сможете заставить меня так поступить!

Неожиданно ночь разорвала серия щелчков, а потом на улице кто-то зарычал. Казалось, что во дворе сцепились гигантские хищные птицы, одна из них яростно рычала, а другая отчаянно визжала.

Побледнев, доктор Блейн бросился к двери.

— Роджер и Ли снова сцепились! — воскликнул он. — Мы должны остановить их, иначе они могут убить друг друга.

В ужасе я вместе с ним выскочил из лаборатории, бегом направившись к входной двери. Вирджиния была в зале. Она схватила меня за руки.

— Пол, подожди… хочу, чтобы ты…

Но я оттолкнул её в сторону и бросился к двери вслед за доктором Блейном.

— Нет времени, дорогая, оставайся здесь. Я

скоро вернусь…

Я выскочил из дома вслед за доктором Блейном, и тогда мне открылось ужасное зрелище.

Ли вернулся с охоты из лесу и притащил с собой очередную жертву — ещё одного кролика. Тот был придушен на волчий манер. Ли держал жертву в руках, а сам рычал, скалился, глаза его сверкали. А Роджер, неуклюже пригибаясь, приближался к нему, то и дело опускаясь на четвереньки. Сейчас он и в самом деле напоминал огромного голодного мастиффа. Его взгляд неотрывно следил за окровавленным кроликом в руках Ли. Марта была тут же, но стояла чуть в стороне. С её уст слетали странные скулящие звуки, которые и в самом деле мог издавать леопард.

— Роджер! Ли! Разойдитесь! — закричал доктор Блейн, подбегая к ним.

Мои «братцы» не обращали на доктора никакого внимания. В этот момент они готовы были схватиться, сражаться как два диких животных не поделивших добычу. Прежде чем броситься на Ли, Роджер присел на корточки и злобно оскалился. Ли повел в его сторону головой, словно выискивая, куда бы вцепиться, чтобы нанести противнику рану побольше… А потом они сцепились. Глаза их блестели, они рычали и визжали

так, что, если закрыть глаза, никто бы не узнал бы в них людей — два зверя сошлись в смертельной схватке. Да ещё эта завывающая Марта.

— Ли! Роджер! — изо всех сил заорал доктор Блейн, а потом добавил. — Останови же их, Пол! Ради бога, останови их!

Я бросился к борющимся «братьям» и постарался их разогнать. Я почувствовал что-то влажное в руке и, опустив взгляд, увидел, как кровь течет по моим пальцам. И это была моя собственная кровь — Ли укусил меня.

При виде собственной крови внутри меня словно что-то взорвалось. Я ринулся в бой, взвыв от ярости. Я ничего не помнил кроме того, что эти двое попытались выступить против меня… Против меня — того, кому никто из них не мог противостоять! Я сразил обоих голыми руками, оттолкнув их друг от друга. Ли, вскочив на ноги, зарычал на меня в безумной ярости, и я бросился на него. Его зубы щелкнули — он снова попытался меня укусить. Я избежал их молниеносным движением! Я попытался вцепиться зубами в горло Ли!

От отшатнулся в ужасе, не сводя с меня взгляда. Я развернулся к Роджеру, все ещё завывая от ярости. Но он тоже отступил от меня, рыча. Мар-

та же, не обращая внимания на происходящее, бросилась к кролику.

Я снова закричал, и она с испугом отшатнулась. Я подошел и наклонился к кролику. Он был ещё теплым, окровавленным и так манил меня.

«Боже мой, и это я, Пол Рэндалл, я сделал это!»

Словно обращенный в камень безумной яростью, что неожиданно охватила меня, я уставился на добычу Ли, которую собирался забрать. Потом я резко повернулся к доктору Блейну. На лице его тоже был написан ужас, какого я и представить не мог. Подняв руки, я хрипло крикнул ему:

— Я животное, как и они! Я один из них! Доктор… — Тут ком застрял у меня в горле, словно что-то сдавило мне гортань. — Вы уверены… Вы уверены, что я родной сын Рэндала?

Доктор попытался мне что-то сказать. Я видел, как двигались его губы, но ни одного звука не вырвалось у него из горла. Но я прочитал ответ в его безумном взгляде.

— Так вот почему вы хотели, чтобы я отослал свою невесту и остался тут? — воскликнул я. — Вот почему вы не хотели, чтобы я женился на Вирджинии! Я, как и они, не человек! Я тоже животное в человеческой форме!

— Пол, ради бога, держи себя в руках, — за-

дохнулся он. — Не позволяй звериным началам захватить тебя, как остальных.

Однако я почти не слышал его. Шагнув вперед, я сжал его за плечи со звериной жестокостью.

— Скажите правду! — потребовал я. — Я — один из них?

Доктор задохнулся.

— Да, у нас было четыре аппарата для выращивания эмбрионов, а не три. Четвертым подопытным был ты — клетка с эмбрионом львицы. Однако я удивлен, что ты не деградировали, как остальные. Я никогда раньше не говорил тебе…

Я отшатнулся от доктора, и с моих губ сорвался странный крик: помесь странного рыка и смеха!

— Тогда я человек, родителями которого были настоящие львы — я лев в человеческом теле! По крайней мере, я — король животного мира!

— Пол… Пол… — его голос звучал мучительной молитвой, когда он попытался высвободиться.

Но я сам отпустил его и даже оттолкнул. Я чувствовал ту самую ужасную животную ярость. Я сразу же понял — это наследие моей львиной крови. И в какой-то момент я понял, что непременно убью кого-то, если и дальше останусь во дворе. Я почувствовал, как животное во мне начало пробуждаться. Я спотыкаясь побрел среди деревьев.

— Пол! — это вслед мне с крыльца закричала Вирджиния. Она сбежала с крыльца, при этом лицо её казалось бледнее, чем есть, в лунном свете. — Подожди, Пол! Ты должен подождать! Я должна тебе кое-что сказать!

При виде её та часть меня, что ещё оставалась человеческой, разрывалась от мук. Я любил её, но она была человеком, а я — зверем. Да, несмотря на то, что я обладал телом человека, я был чуть лучше безмолвного скота.

Я видел, как доктор Блейн пытался сдержать её. Отвернувшись, я пошатываясь побрел среди деревьев, а потом неожиданно рванулся во тьму, помчался по лесу, залитому серебристым лунным светом. Мой разум был захвачен потоком эмоций, каких я раньше никогда не испытывал.

Нечистый! Животное! Эти слова буквально пульсировали у меня в ушах, превратив мой разум в раскаленный шар. Я не был Полом Рэндалом, не был человеком, которого могла бы полюбить девушка. Я был всего лишь животным, переодетым в Пола Рэндала — человека. И, что самое ужасное, часть моего разума была рада тому животному состоянию. Часть меня ощущала такой дикий восторг, какой раньше я никогда не знал. Я несся по лесу во тьме. И это было моё

наследие, моё я!

Далеко в лесу залаяла лиса. Я поднял голову и взревел в ответ. И весь лес затих, прислушиваясь к моему крику, и я понимал, что это правильно, ведь я был господином всех животных, сыном льва.

Бежать!.. Бежать!.. А в лесу, залитом холодным лунным светом, кто-то продолжал кричать, снова и снова. Но меня это не заботило, потому что я больше не был Полом Рэндалом. Больше я не был человеком! Пол Рэндал исчез…

— Пол!

Но вопреки осознанию моего нового положения, этот крик дошел до меня. Я остановился, прислушиваясь. Мне показалось, что я должен обратить внимание на этот голос, что это для меня очень важно.

— Пол!.. Помоги!..

Это был крик о помощи. Кто-то взывал о помощи к Полу Рэндалу, ко мне!

Нет, я не был животным! Тусклые воспоминания сжали мой разум словно в тисках, и я понял, что мне нужно повернуть назад и бежать на помощь к тому, кто звал меня. Там был кто-то, нуждавшийся в моей помощи…

Изо всех сил стараясь не потерять эту менталь-

ную нить, я со всех ног бросился назад. Я молился о том, чтобы сохранить в себе достаточно человеческого, чтобы спасти того, кто нуждался в моей помощи. Но когда я бежал по темному лесу, звериная часть моего «я» ликовала.

Я снова услышал крик — кричала Вирджиния. Её голос заставил окончательно пробудиться человеческую составляющую моего разума. Я мчался со всех ног…

Я увидел её — Вирджиния, спотыкаясь, побежала по снегу, а следом за ней то на ногах, то на четвереньках гнались мои братья и сестра. Однако в тот миг мой разум не мог идентифицировать их как Роджера, Ли и Марту. Они представлялись мне хищниками, преследовавшими добычу, которую я собирался спасти.

Вот Вирджиния споткнулась и упала. Роджер подскочил к ней, но я взревел, предупреждая его! Он остановился, выпрямился, уставился на меня немигающими глазами, словно огромный пес, получивший приказ хозяина. В три прыжка я преодолел оставшееся расстояние и набросился на него.

Прыгнув навстречу мне, Роджер встретил меня двумя страшными ударами. Но я даже не почувствовал их. Я смел его, крепко схватил, од-

новременно пытаясь впиться зубами в яремную вену. Его руки крепко стиснули меня. Но я не знал страха, мной владела лишь дикая радость животной битвы, когда я боролся с ним. Он мог быть сыном короля собак, но я был сыном льва! Я заметил, что Ли и Марта с рычанием наблюдают за происходящим.

А потом я его отпустил — мои руки рвались к его горлу. Ярость схватки ослепила меня, но что-то вмешалось. Кто-то дернул меня за руку.

— Пол не надо! Ради Бога!

Это был тот же голос, что призвал меня на помощь — голос девушки, Вирджинии, которая была для меня чем-то так важна. Тем не менее этого было недостаточно, чтобы отвлечь меня от схватки с врагом. Я был переполнен жаждой крови. Я хотел только убивать.

— Пол, ты убиваешь своего брата! Это твой брат!

Этот крик грохотом разнесся у меня в мозгу, пробившись сквозь животную похоть, захватившую мой разум, и неожиданно я понял, что не должен убивать существо, с которым сражался. Слабый, но настойчивый голос буквально вытащил меня из животного состояния. Мягкие руки в отчаянии коснулись моего лица. А потом кто-то

крикнул мне в самое ухо:

— Это — Вирджиния, Пол! Вирджиния!

Красный туман животной ярости отхлынул. Вирджиния вцепившись в меня, мучительно пыталась вернуть меня к осознанию того, что я сделал.

— Вирджиния! — протянул я, взяв её за руку. И тут я отлично вспомнил все, что случилось в этот вечер. — Нет! — закричал я. — Убирайся, пока можешь. Я не человек! Я не человек! Я — животное…

— Пол, ничего подобного! — закричала она. — Доктор Блейн сказал тебе это, но это — неправда. Вы человек, человек, точно так же, как твои братья и сестра!

— Но они — животные! — хрипло выкрикнул я, указывая на рычащих Марту и Ли — выглядел он как жестокий волк, хотя чем-то походил на Роджера.

— Нет, их просто загипнотизировали, сказав, что они — животные! — воскликнула Вирджиния. — Пол, ты же видел, как людей в театрах гипнотизируют и говорят, что они собаки. Тогда загипнотизированные начинают лаять и кусать, и ведут себя как собаки, выполняя любой приказ. Именно это доктор Блейн проделал с твоими

братьями и сестрой. Именно это он пытался проделать и с тобой, Пол! Я заглянула в лабораторию, когда вы пялились в стеклянную коробку с «волшебным» фонарем, каким пользуются гипнотизеры. Я слышала, как доктор Блейн повторял снова и снова «Ты дитя животных, львов! Ты должен делать все так, как делают это животные: сражаться, охотиться и править лесными зверями. Ты должен реветь и приходить в ярость во время битвы!» — Вирджиния продолжала кричать мни в)хо. — Он иминно тик и шпорил it?0e, Пол. Ты сейчас под гипнотическим заклятием. Я пыталась тебе сказать об этом, когда ты вышел из кабинета, но ты отказался слушать меня. А когда я побежала за тобой, доктор Блейн понял, что я знаю правду. Он бросился за мной, а тут эти трое…

Грохот выстрела! Рассказ Вирджинии прервал выстрел. Пуля расщепила ствол дерева, рядом с которым мы стояли. Вторая пуля зацепила мой рукав, когда я повернулась. Я увидел темную фигуру среди деревьев, залитых лунным светом. Обезумев, я отпустил брата, который давно уже лишился чувств, и бросился на нового врага. Вирджиния закричала.

Когда я повалил стрелявшего, он как раз спу-

стил курок. Его пистолет, выбитый из руки моим ударом, выстрелил. Сраженный собственной пулей, незнакомец упал на землю и застыл.

И только теперь я понял, что это был доктор Блейн, только лицо его кривилось в отвратительной, злой усмешке. Пуля из его собственного пистолета пробила его грудь. Он злобно посмотрел на меня и Вирджинию.

— Дело зашло так далеко, что я вынужден был попытаться пристрелить вашу парочку, потому что вы узнали правду, — задохнулся он. — Я собирался сказать, что ты убил девушку, а затем сам застрелился.

— Доктор Блейн! — я буквально окаменел от ужаса, когда все это услышал. — Ради бога, зачем вы это сделали? Почему вы загипнотизировали моих братьев и сестру, заставив их поверить, что они животные, а потом попытались сделать то же самое со мной?

— Причина… — задохнулся он — Причина та же, что у большинства преступлений, — деньги. Твой отец, доктор Рэндал, оставил деньги четверым детям. Мне было поручено передать их вам, когда вам исполнится двадцать пять лет… Но я… Я потратил все деньги. Проиграл все ваше состояние на бирже… Последние деньги я

истратил полгода назад. Вы, Пол, скоро захотите получить часть вашей доли, а другие — после этого. Меня отправили бы в тюрьму, если бы все это вскрылось. Но если бы вы все сошли с ума, то я продолжал бы вас опекать. И никто не потребовал бы у меня отчета по растраченным деньгам… Таков был мой план. И чтобы вы все казались безумными, нужно было обвинить вас во врожденном безумии, которое вы получили по наследству. Обрабатывая твоих родных под гипнозом последние три недели, я заставил их вести себя и думать, как животные. А если бы и тебя удалось обработать, то ты непременно стал бы вести себя, как они, и тогда я опубликовал бы сообщение о вашем коллективном безумии. Заявил бы, что вы вчетвером сошли с ума.

Тут его глаза закрылись, его голова опустилась. Я безжалостно встряхнул его, пока он снова не открыл глаза.

— Но мои братья и сестра! — закричал я. — Как их привести в себя?

Он прошептал, медленно закрыв глаза:

— Это будет легко… Аюбой хороший гипнотизер сможет стереть мое внушение за несколько сеансов. Ты прошел всего один мой сеанс, и у тебя проблем вообще не будет… Теперь ты знаешь

правду…

После этого он глубоко вздохнул и неподвижно замер на земле. Я встал и взял Вирджинию за руку. Мои братья и сестра держались в отдалении, с опаской поглядывая на меня.

— Не плачь, Вирджиния, — проговорил я. — Не плачь…

Но в этот момент и у меня на глаза навернулись слезы…

Перевод Л. Соловьёвой.

ЖЕНЩИНА ИЗО ЛЬДА

Это было отвратительно, но я должен признать это сам. Я был влюблен в мертвую женщину. Я больше не могу скрывать от себя нечестивую страсть, которая охватила меня с того вечера, когда мы освободило тело этой женщины ото льда. Она была мертва, и я это знал, но я был влюблен в нее. Я хотел обнять её манящее тело, которое так долго спало во льду. Я хотел целовать её экзотическое, красивое лицо.

Уайт Борроу и я нашли её… Борроу был молодым художником, одним из гостей в этом старом курортном отеле в Каскадных горах. Я — Дик

Моррис, торговец из Сиэтла, был одним из гостей. А гостей было немного. Это местечко когда-то было очень популярным для снежных видов спорта, но «Солнечная Долина» и другие новые курорты ныне стали очень популярны, а отель, в котором мы остановились, был стар и оказался сильно запущен.

Борроу и я отправились побродить по заснеженным горам. Мы гуляли по леднику Раулз, чья река сплошного льда застыла между двумя белыми вершинами, когда внезапно мой спутник остановился, глядя на лед у него под ногами. Он резко воскликнул:

— Там тело! Моррис, посмотрите!

— Должно быть, зрение обманывает вас, — заметил я, когда подошел к нему. — Зачем…

Я замолчал. Во льду у нас под ногами и в самом деле застыла темная человеческая фигура. Тело женщины в темном изящном платье. Сквозь лед мы хорошо видели её белое лицо.

— Господи! — ахнул я. — Она в четырех футах от нас под ногами, вморожена в лед. Должно быть, она пролежала там много лет.

— Скорее, десятилетий! — воскликнул Уайт Борроу. Его темное, красивое лицо дрожало от волнения. — Вернитесь в отель и позовите

остальных постояльцев, Моррис. И принесите инструменты, чтобы выкопать ее, — воскликнул он.

Я побежал по заснеженным склонам, у меня голова пошла кругом от волнения. Мы находились в двух милях от отеля — огромной, бесформенной бревенчатой структуре, расположенной среди высоких сосен на горном склоне. От отеля открывался чудесный вид на заснеженную равнину. Задыхаясь, я ворвался в вестибюль.

Джеймс Марстен, владелец и менеджер этого старинного местечка, в это время как раз отдавал распоряжения одному из своих немногочисленных слуг-индейцев. Марстен был седым, пожилым человеком с обычно озабоченным выражением на холеном лице. Я рассказал ему, что мы нашли.

— Женщина в леднике? — недоверчиво повторил он, его челюсть отвисла от удивления. Затем он поспешил помочь мне отыскать кирки.

Когда мы выбежали наружу, другие гости остановили нас, чтобы узнать, что произошло. Их было всего четверо: Фред Керр и его симпатичная блондинка, Дженис, Джон Гейне, долговязый горный инженер, и Даниэль Холт, агрессивный деловой человек лет сорока. На днях они все

вместе катались на лыжах. Все, кроме Даниэля Холта, который, как мы поняли, приехал, чтобы попытаться купить старый отель у Джеймса Марстена…

Все они последовала за Марстеном и мной, сгорая от любопытства. Уайт Борроу ждал нас с нетерпением. И когда он указал на темную, скованную во льду фигуру, все начали охать и кричать в изумлении.

Менее чем через минуту наши кирки ударили по льду. Мы работали с яростной поспешностью, хотя были уверены, что женщина, кем бы она ни была, была мертва многие годы.

— Да не спешите вы так! — резко фыркнул Уайт Борроу, когда наши кирки начали приближаться к жертве льдов. — Мы же не хотим искалечить тело.

К тому времени мы вырыли яму почти в четыре фута. Я прыгнул в полость и голыми руками стал отламывать куски льда, которые все еще припали к телу. Наконец, мы освободили тело. Какое-то время мы, застыв, уставились на неё — со стороны могло показаться, что мы тоже заморожены.

Теперь мы увидели, что женщина, которую мы выкопали, одета в странное, обтянутое мехом платье из тяжелого коричневого шелка, кото-

рое едва скрывало пышную грудь и стройные длинные ноги. На серебряной цепочке на её шее качался маленький серебряный кинжал. Её платье было потрепано, а необычные тапочки на ее крошечных ногах были потерты и каблуки сломаны. Но ее тело прекрасно сохранилось, как будто она умерла несколько минут назад.

Она была молода, и лицо её все ещё оставалось красивым, несмотря на ледяную бледность. Это было экзотическое, странно прекрасное лицо, чьи черты казались славянскими, с высокими скулами и низким широким лбом. Длинные черные ресницы, бледные щеки… Нос её был прямым и аккуратно выточенным. Тонкие синеватые губы имели изящный изгиб. А масса её волнистых черных волос была растрепана…

Дыхание у меня перехватило от колдовской красоты незнакомки. Когда я изучал ее замороженные черты, я, без сомнения, знал, что, если она оживет, я буду отчаянно влюблен в нее.

— Она красивая, — прошептал Уайт Борроу, его красивое лицо странно вытянулось. — Это самая красивая женщина, которую я когда-либо видел.

Я не знал, почему, но меня возмутили его слова. Они вызвали у меня чувство, близкое к ревности. Я потянулся и благоговейно коснулся щеки де-

вушки. Оно было холодным, как ледниковый лед и на ощупь напоминало камень.

— Она долго пробыла во льду, — пробормотала я.

Уайт Борроу кивнул.

— Этот костюм… ничего подобного не носили уже несколько поколений.

— Что вы собираетесь делать дальше: оставите её здесь на льду до тех пор, пока ей не подготовят могилу? — спросил Джон Гейне, долговязый инженер.

— Нет! — возмутился я. — Вы не сможете оставить её тут. Мы отнесем её в отель.

Джеймс Марстен беспокойно пошевелился, его сердитое, обеспокоенное лицо встревожилось.

— Мне не хотелось бы, чтобы в моем отеле оказалось мертвое тело, — сказал он.

— Чего вы боитесь? — спросил Даниэль Холт, насмешливо скривившись. — Эта девушка давно мертва.

— Ладно, — отмахнулся Марстен. — Мы можем уложить её в одной из пустующих комнат и уведомить власти утром.

Уайт Борроу опустился на лед и осторожно, почти нежно, поднял жесткое, замороженное тело.

— Я понесу ее, — быстро объявил я.

Борроу покачал головой.

— Я сам её понесу, — возразил он.

— Вы не правы…

Я начал было говорить сердито, а затем замолчал, увидев, что остальные странно смотрят на меня. В итоге Уайт Борроу взял на руки мертвое тело. Бледное, красивое лицо мертвой женщины прижалось к его груди, и я почувствовал неразумную ревность и гнев. Остальные последовали за нами, взволнованно разговаривая. Закат залил ледник лучами света, словно потоками крови, придавая всей картине неестественный, жуткий вид. На фоне светящегося западного неба стоял приземистый отель, и сосны окружали его…

Когда мы вошли в отель, слуги-полукровки с выпученными глазами уставились на тело, которое нес Борроу.

Художник отнес труп в одну из затхлых, неиспользуемых спален — те стояли запертыми уже много лет. Он положил тело на кровать, и все мы застыли, глядя на деву.

— Такие костюмы носили больше века назад русские дамы, путешествуя по иным землям, — сказал Браун. — Я достаточно изучал историю моды, чтобы это знать.

Джон Гейне недоверчиво осмотрел одежды

мертвой незнакомки.

— Вы хотите сказать, что она сто лет провела во льду?

— Должно быть, — согласился Борроу. — Лет сто назад тут было много русских путешественников.

— Я что-то такое припоминаю!.. — воскликнул Джеймс Марстен. — Еще в восемьсот сороковом в этих самых горах бродила группа русских, и с ними была женщина.

Даниэль Холт недоверчиво посмотрел на него.

— Я никогда не слышал такой истории, — заявил он.

— У меня в одной из книг этого отеля есть такая запись, — подтвердил Марстен. — Я покажу вам.

Мы вышли следом за ним из комнаты. Я был последним, задержавшись, чтобы посмотреть на бледное и в то же время прекрасное лицо незнакомки. Меня охватило странное чувство потери. Если бы я только встретил эту девушку живой…

В вестибюле красный огонь в очаге рассеял мрачность собрания, разбросав мерцающие блики по грубым бревенчатым стенам. Марстен подошел к книжному шкафу и достал большой объемистый том, переплетенный в кожу.

— Вот она, — взволнованно объявил он, пере-

листывая страницы. — Шхуна отплыла в тысяча восемьсот сороковом от русского форта в Ситке, направляясь к одному из калифорнийских фортпостов. Она потерпела крушение, и единственными, кто выбрался на берег, были три моряка и жена чиновника, которая ехала к мужу. Они потерялись в диких краях, и только одному из моряков удалось добраться до поселения. Он сказал, что остальные погибли от холода в снегах среди льдов этих гор.

— И вы хотите, чтобы я поверил, что эта мертвая женщина на леднике та самая русская? — насмешливым тоном поинтересовался Холт. — По-моему, это смешно.

— Вы пытаетесь выставить меня *лжецом*? — сердито спросил Джеймс Марстен. — И все просто потому, что я не стану продавать это место согласно вашему нищенскому предложению…

Тонкие руки Марстена сжались в бессильном гневе. Его выцветшие глаза вспыхнули от ярости. Я громко прокашлялся и прочитал грязную и рваную страницу. История была именно такой, как рассказал владелец отеля.

Другие тоже прочитали эту запись. Я заметил, что, когда Джон Гейне читал эту запись, его сухое, суровое лицо странно напряглось.

— Тогда, выходит, она и в самом деле пролежала во льду сто лет, — задумчиво сказал я. — «Спящая красавица»

Странное чувство охватило меня. Мне было больно думать об этой девушке, погибшей столетие назад, тщетно пытавшейся добраться до своего мужа.

— Кстати, это отличная история для газет! — с энтузиазмом заметил Фред Керр. — И подумайте о толпе, которая будет пялиться на неё, если она будет выставлена в музее.

— Выставить её на обозрение любопытной толпы? — воскликнул я, уязвленный. — Но вы же не станете этого делать? — Милый Моррис, — вмешался Керр, — вы говорите так, как будто эта дама что-то значит для вас.

— Не будьте смешным, — фыркнул я. — Но она… она слишком красивая, чтобы делать из неё дешевое зрелище.

Все собравшиеся с удивлением уставились на меня. Уайт Борроу смотрел на меня особо подозрительно. Мне стало неловко. Затем Джеймс Марстен вернулся с кухни, куда уходил несколько минут назад.

— Слуги сбежали! — тревожно объявил Марстен. — Эти полукровки очень суеверны. Они

сказали мне, что кто-то, выкопанный из льда, человек или животное, вернется к жизни, как только почувствует тепло. Они не останутся с таким существом под одной крышей.

Я заметил, что теперь, после замечания господина Мар стена, все собравшиеся выглядели несколько подавленными.

Но я чувствовал себя по-другому. На мгновение дикая волна надежды охватила меня, когда я услышал о том, что сказал Марстен. Если каким-то волшебным чудом эта мерт вая женщина вернется к жизни…

Я сказал себе, что мое воображение слишком разыгра лось, и отправился помогать Марстену и другим готовить ужин. На протяжении его мы молчали. Мы все думали о холодной, красивой девушке в темной спальне. Когда же при шло время ложиться спать, я обрадовался.

Лежа в постели в моей холодной комнате, я не мог уснуть. Я все время размышлял. Я хотел пойти и снова взглянуть на нее, коснуться ее черных волос, поцеловать ее ледяные губы. Я сказал себе, что эта мысль ненормальная, ужасная, но я не мог ее преодолеть. Я любил её, даже если она была мертва.

Наконец, я не выдержал. Я должен был увидеть

её снова. Молча, я встал, оделся и на цыпочках вышел в длинный темный зал, в конце которого располагалась комната, где лежала незнакомка. Дверь в эту комнату была открыта. Изнутри выбивался свет желтой лампы. Я вбежал в комнату, а затем невольно вскрикнул.

Уайт Борроу лежал на полу. Он был мертв, убит! Из горла его торчал маленький серебряный кинжал, который раньше висел на шее мертвой женщины. Сама она исчезла из комнаты. Окно, широко распахнувшееся на ветру, показало, куда она ушла.

— Дик Моррис! — донесся из-за двери резкий голос. Это был Фред Керр. Позади него толпились остальные, разбуженные моим криком. — Дик, почему…

— Я не убивал Борроу, Фред! — хрипло воскликнул я. — Я не знаю, кто это сделал… Я нашел его таким.

Когда они увидели, что кинжал мертвой женщины воткнут в горло художника и что тело исчезло, они побледнели.

— Женщина изо льда! — воскликнул Марстен. — Она вернулась к жизни, как предсказывали индейцы. Она убила Борроу. — Он, должно быть, был здесь, глядел на нее…

Марстен подошел к открытому окну и указал на снег. Там были следы, ведущие из-под окна в лабиринт других следов и лыжных трасс под соснами.

— Она убежала обратно на ледник! — хрипло крикнул он. — Мы должны отправиться за ней.

Джон Гейне с недоумением посмотрел на следы.

— Кто-то убил Борроу её ножом, — пробормотал он. — Марстен прав… Мы должны пойти и найти её.

— Гнаться по снегу за бродячим трупом! — Даниэль Холт отважно фыркнул. — Мне надоело это сумасшедшее место. Я рад, что ты не продал его мне, Марстен.

— Я достану оружие, — объявил лихорадочно возбужденный Марстен, его руки дрожали. — Но пули могут не сдюжить против неё… Я бы чувствовал себя безопаснее…

— Вы не станите в неё стреляить! — закричала я.

— Стрелять в мертвую женщину? — ошеломленно воскликнул Фред Керр. — Господи, это звучит кошмарно.

Но он накинул шубу и шапку, как и все мы, и потом мы вышли следом за Марстеном в лунную

ночь. Темные сосны печально шептались на морозном ветру. Вдали сквозь деревья мерцали туманные, нереальные белые хребты гор.

— Думаю, нам стоит разойтись в разные стороны, — объявил нам Джеймс Марстен. Его руки дрожали, его голос был хриплым. — Если вы увидите эту женщину, стреляйте сразу.

— Нет! — воскликнул я, но они не обратили на мои слова никакого внимания, когда мы расстались, двигаясь в разные стороны от отеля.

Мои нервы были натянуты как струны, когда я пробирался сквозь сугробы под соснами. Почему-то убийство Борроу казалось мне не важным. Главное для меня было то, что, возможно, эта замороженная девушка каким-то чудом вернулась к жизни. И ещё я говорил себе, что это безумие, это невозможно.

И как раз тогда я её увидел! Да, на залитом лунном свете снегу… Она вышла из тени сосен, я увидел эту женщину, чье замороженное тело я помог выкопать изо льда. Ветер прижал темное шелковое платье к её изящному телу. Голова её была непокрытой, и её черные волосы развевались на ветру.

Её лицо было мрачно и красиво в лунном свете, каждая прекрасная черта была хорошо разли-

чима в серебристом свете. Её плоть была белой, без оттенка цвета. Её глаза были темными, широкими и странными. И она не боялась меня. Она подошла прямо к тому месту, где я стояла, и застыла на мерзлой земле, безмолвная.

Она остановилась, только когда она была в шаге от меня. Я пошатнулся. Ее голая рука потянулась и сжала мою руку. Она заговорила со мной быстрым шепотом, ее широкие темные глаза уставились на меня.

Я не мог понять ни слова из того, что она говорила. А она говорила по-русски — быстрый поток странных слогов. Когда она увидела, что я не понимаю, то схватила меня за плечи. Жуткая, невозможная сцена в лунных соснах — мертвая женщина дико шептала мне!

— Таня! Таня! — повторяла она, указывая на себя, потом на гостиницу, затем обратно в горы.

Таня — это было ее имя. Это-то я понял. Но мой разум был ошеломлен, и я даже не пытался понять ее жесты.

Я был слишком очарован её странной, холодной красотой, чтобы чувствовать страх. Когда её руки сжали мои плечи, её глаза вспыхнули от переполнявших её эмоций, потом она обняла меня. Мое лицо приблизилось к её диким, чув-

ственным губам. Её губы оказались ледяными… Я поцеловал её! Я вздрогнул. Девушка откинула голову назад, сжала мою руку и потащила за собой куда-то по снегу.

Бах! Резкий треск выстрела разрушил заклинание очарования, в которое меня сковало. Пуля выбила снег у нас из-под ног. Таня закричала от страха, выпустила мою руку, повернулась и убежала. Она промчалась, как олень, среди сосен, а я дико смотрел вслед ей. Затем я увидел, как Джеймс Марстен выбежал на поляну, подняв пистолет, чтобы выстрелить снова. Я ударил его по руке, чтобы он не смог выстрелить.

— Не надо! — крикнул я дико. — Не стреляйте в нее…

Я выбил пистолет у него из руки, и тот отлетел в глубокий сугроб. Девушка скрылась за темными деревьями. Гейне и другие бежали к нам.

— Дайте мне пистолет! — задохнулся Марстен. — Я покончу с нечестивой жизнью этого существа. Она зомби — ведьма, которая вернулась к жизни. Индейцы были правы…

Гейне, Даниэль Холт и Фред Керр с изумлением слушали, когда Марстен рассказал им, что он видел. Он рассказал то, видел меня в объятиях мертвой женщины.

— Покойная воскресла? — закричал Холт. — Невозможно!

— Может быть, она и вовсе никогда не была мертва, — вздрогнул я. — Бывает так, что животных замораживают, приостанавливая жизнедеятельность организма, а затем, попав в более теплые условия, оно приходит в себя. Тут, быть может, произошло то же самое.

— Глупости, — фыркнул Даниэль Хольт, хотя и без особой уверенности. — Не могла она пролежать во льду больше столетия и остаться в живых.

— Давайте-ка лучше вернемся в дом, — предложил Джон Гейне, странно поглядывая на меня.

— Мы должны охотиться на это существо, — упрямо пробормотал Джеймс Мартен. — Пока она жива, все мы в опасности…

Но он согласился вернуться в дом, очевидно, не желая в одиночестве оставаться среди сосен на холодном снегу. Гейне снова разжег огонь в камине. Дженис Керр, бледная и испуганная, уставилась на меня с ужасом, когда услышала рассказ о том, что случилось.

— Эта мертвая женщина… В ваших объятиях?

— Мы должны вызвать шерифа! — воскликнул Даниель Холт. — В конце концов, тут произошло

убийство!

— Сегодня никто уже не сможет добраться до деревни — это несколько миль по занесенным снегом дорогам, — заметил Гейн. — Утром я сам отправлюсь за шерифом.

Все они пристально смотрели на меня, при этом ужас был написан на их лицах. Видимо, они пытались понять, что я нашел в этой мертвой женщине. Но мне был все равно! Мертвая или живая, вампир или ледяная ведьма… Я любил Таню и ничего не мог с этим поделать.

— Я… Я пойду… Лягу спать, — запинаясь объявил я.

Никто ничего не сказал, когда я выскользнул из залы и

вернулся в свою темную спальню. Однако вместо того, чтобы лечь в постель, я подошел к окну, открыл его и вылез на снег. Потом я быстрым шагом вернулся на то место, где столкнулся с Таней.

Сумасшедший? Да, наверное, я сошел с ума. Но я не мог отказать себе в этом неодолимом влечении. Я должен был найти её, позаботиться о ней.

Отойдя подальше от отеля, я позвал её. Мой голос эхом разнесся по склону среди сосен. Я взывал к женщине, выкопанной изо льда!.. И это было восхитительно… И все же, сознавая, что веду себя

как безумец, я продолжал взывать к ней.

— Таня!

А потом я снова увидел её. Она наблюдала за мной из хитросплетения ветвей, и лицо её казалось белым пятном.

— Я знал, что ты меня услышишь! — воскликнул я и нетерпеливо бросился к ней.

Мы встретились. Я вновь обнял её. Странная, должно быть это была картина: молодой человек, обнимающийся с девушкой, выкопанной изо льда. Она все ещё была холодной на ощупь. Мне показалось, что её большие карие глазара-достно заискрились, когда я её обнял. Она снова с ужасом посмотрела на отель и потянула меня совершенно в ином направлении, через безмолвную, запорошенную снегом рощу.

Я пошел с ней, держа её маленькую ледяную ручку в своей. Мне было все равно, куда она меня ведет, что мне уготовила Судьба. Я шел за Таней словно в трансе и прислушивался к непонятным словам на неведомом мне русском языке, которые слетали с её губ. А она вела меня все дальше и дальше от гостиницы. Неожиданно она остановилась перед большим сугробом под деревом.

Она взволнованно указала на белый сугроб, потом произнесла какие-то слова, которые я так

и не смог понять.

— Таня, чего ты хочешь? — напряженно спросил я. — Что ты пытаешься мне сказать?

Она снова указала на сугроб, потом, переполненная отчаянием, начала копать снег голыми руками. Пожав плечами, переполненный недоумением, я начал помогать ей копать. Но вот мои пальцы коснулись чего-то холодного и твердого, спрятанного в снегу. Но когда мы отрыли этот объект, я отшатнулся от ужаса.

Это было отвердевшее в смерти обнаженное женское тело, тело с большой грудью, длинными руками и ногами и копной черных волос. Но самое ужасное было в том. что лицо у неё было точь, в-точь как у Тани, стоящей рядом со мной.

— Боже мой, но это же ты, Таня! — ужаснувшись, воскликнул я, не в силах отвести взгляд от обнаженной фигуры. — Но кто…

Таня схватила руку прекрасной обнаженной белой фигуры. Она сильно напряглась. А потом я увидел, что одна рука отломалась.

Тут я задохнулся в ужасе. Я увидел, что сломанная рука состоит из композиционного материала. Голое красивое тело было всего лишь манекеном, статуей, сделанной, скорее всего, с самой Тани.

— Таня, что это значит? — воскликнул я. — Это

фигура. Это тело, которое мы вырыли изо льда? Но тогда, выходит, что все это какой-то обман, заговор?

— Да, Моррис, это мистификация, — заверил холодный, твердый голос. — И это открытие будет стоит вам жизни.

Мы развернулись. В десяти футах от нас, на поляне, залитой ярким лунным светом, стоял Джеймс Марстен. Он целился в нас из винтовки. Его лицо в лунном свете превратилось в безжалостную серебристую маску.

— Марстен! — с недоверием воскликнул я. — Это вы все придумали. Вы убили Борроу…

— Да, — злобно фыркнул Марстен. — И теперь я должен буду убить вас и эту девушку, или вы обвините меня в убийстве Борроу.

Таня испуганно прижалась ко мне. Я все ещё не мог поверить в происходящее.

— Но к чему все это сумасшествие…

— Но цель была замечательной, — ответил мне Джеймс Марстен. — Мой курорт долгое время не приносил никакого дохода. Люди ехали отдыхать в новые, более модные отели. Я готов был повеситься и вынужден был продать это место кому-то или окончательно разориться. Поэтому я придумал рекламный трюк, который привлек бы

сюда настоящий поток постояльцев… Я уговорил Уайта Борроу, искусного художника и скульптора, помочь. Понимаете, эта история о потерянной русской даме подарила мне эту идею. Если найдут женщину, которая замерзла на леднике более ста лет назад, а потом её откопают, она оживет и исчезнет… Это будет настоящая бомба для желтой прессы. И тогда мой отель получит отличную рекламу, станет известен от побережья до побережья. Вот что я планировал… Уайт сам привез эту девушку— Таню из Сиэтла. Она не говорила по-английски. Она была какой-то беженкой, вот Уайт и убедил её, что вся эта затея не более, чем невинная рекламная компания. Скульптор сделал скульптуру девушки — её точную копию. Мы спрятали девушку в пустующем крыле отеля, и в один прекрасный день я вырубил дыру во льду, поместил туда скульптуру и залил водой. План состоял в том, чтобы вы отрыли девушку, а потом её заменили живой девушкой. Вечером я собирался избавиться от скульптуры, а Таня в тех же одеждах должна была пару раз показаться вам всем на глаза. Тогда вы все были бы уверены, что замороженная женщина вернулась к жизни, и поклялись бы репортерам, что видели все собственными глазами. Но все получилось

по-другому, — с горечью закончил свой рассказ Марстен.

— Сегодня я перенес сюда фигуру, закопал её в снег, девушка надела одежду манекена. Однако Борроу попытался шантажировать меня. Позже я обещал ему тысячу долларов за помощь. Но он потребовал, чтобы я отдал ему половину суммы, или он тут же раскроет мистификацию. Это нарушило все мои планы. У меня не было оружия, и я использовал кинжал, который висел на шее Тани, прикончил негодяя прежде, чем тот догадался, что я делаю. Когда я прикончил этого шантажиста, Таня выпрыгнула в окно и попыталась спрятаться среди заснеженных сосен. Она боялась вернуться в отель, но попыталась объяснить вам, что произошло, только не смогла, так как не знала английского. Вот она и привела вас к этому манекену… Но, извините, Моррис, вы все узнали и теперь должны умереть… — Джеймс Марстен поднял винтовку. В его взгляде я прочитал свой смертный приговор. Я отступил, пытаясь закрыть своим телом Таню.

Внезапно сзади на Марстена бросился человек — темная тень. От удара убийца закрутился, упал на колени. А нападавший вырвал винтовку из рук Марстена и навел на него.

— Подымайся, Марстен! — резким голосом объявил человек с винтовкой. — Не пытайся ничего предпринять. Я только что услышал все твои откровения, так что выстрелю не задумываясь.

— Джон Гейне! — воскликнул я, разглядев лицо человека с ружьем в лунном свете.

Долговязый инженер кивнул.

— Конечно, я с самого начала подозревал, что Марстен замешан в этом деле и в убийстве. Вот почему я последовал за ним, когда, тайком выскользнув из дома, он направился сюда.

— И вы с самого первого момента подозревали, что это мистификация? — воскликнул я.

Джон Гейне усмехнулся.

— Если бы вы внимательно осмотрели тело, которое вырубили изо льда, вы бы увидели, что это подделка. Предположительно, это тело должно было пролежать во льду с восемнадцатого века. Но платье и тапочки были с машинными швами. Черт побери, в восемнадцатом веке не было швейных машинок! Так что я сразу понял, что здесь что-то не то, — закончил Гейне. —

И когда я прочитал ту историю, что Марстен показал нам, я заметил, что страницы, на которых напечатана эта история, загрязнены и потерты, словно к ним часто обращались. И тогда я понял,

что Марстен и в самом деле позаимствовал историю из этой книги, а потом построил вокруг неё весь свой заговор. Потом я подумал, что стоит проследить за этим негодяем…

Тут я обнаружил, что все ещё стою, обнимая Таню.

— Таня! — воскликнул я. — Так, значит, и ты всегда была жива, и это замечательно!

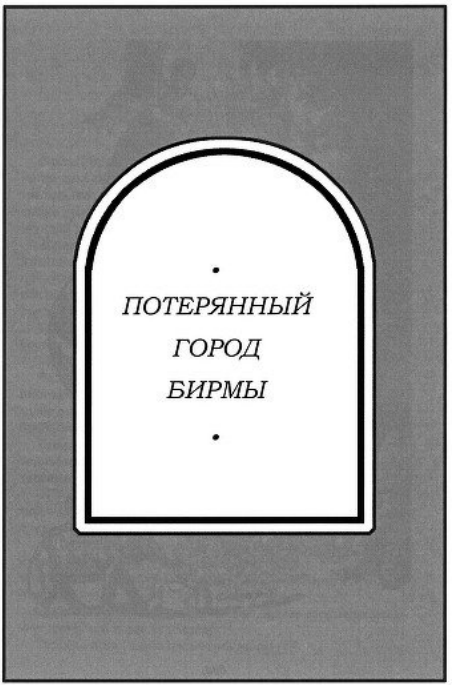
— И вы ей, похоже, нравитесь! — ухмыльнулся Гейне.

И хоть Таня не понимала, что мы говорим, ей, без сомнения, было необходимо, чтобы кто-то обнимал её, защищал. Она не пыталась отстраниться от меня. Наоборот, дрожа всем телом, она ещё плотнее прижалась ко мне.

— Пошли, Марстен, — мрачным голосом приказал Гейне, указав дулом винтовки в сторону гостиницы. — А утром мы поедем в город и пообщаемся с шерифом.

— Утром я тоже поеду в город, — объявил я. — Куплю себе англо-русский разговорник!

Перевод Л. Соловьёвой.


ПОТЕРЯННЫЙ
ГОРОД
БИРМЫ

ПОТЕРЯННЫЙ ГОРОД БИРМЫ
(повесть)
Глава 1

Бегство

Джон Террелл неожиданно прервал поспешные сборы, когда далекий треск пулемета был прерван двумя громовыми взрывами. Бамбуковую

хижину тряхнуло и пламя керосинки факелом взметнулось к потолку. А потом снова застучали пулеметы.

Джон отлично знал, что это означает. Союзники, защищавшие Лашио, взрывали оставшиеся склады боеприпасов, предупреждая, что этот важный узел бирманской дороги вероятно все же будет сдан японцам. Джон всю ночь слышал крики, треск пламени и грохот моторов.

— Где, черт побери, этот сумасшедший туземец? — пробормотал Террелл, распихивая вещи по карманам. — Если он сейчас же не вернется…

Высокий худощавый американец поспешно застегнул пояс с пистолетами поверх своей штатской одежды. Его тощее молодое лицо было напряженным, когда он схватил свой пробковый шлем.

Снаружи заскрипели тормоза, а потом появился слуга Террелла уроженец Бирмы. Его коричневое лицо с тонкими чертами сверкало от пота.

— У меня есть запасные канистры бензина в машине, сахиб! — сообщил он. — Нам нужно ехать. Японцы вот-вот войдут в город. На дороге уже не осталось беженцев.

— Поедем быстро, — объявил Террелл. — Но не по дороге, Сигри. Мы свернем с неё и поедем

на север.

Бирманец нахмурился, словно не мог поверить в то, что услышал.

— Север? Но на севере нет ничего, кроме гор, непроходимых джунглей и диких племен.

Террелл пристально посмотрел на слугу.

— Разве не там, за рекой Шиан лежит легендарная земля Ямаи?

— Ямаи? — глаза бирманца выпучились, когда он повторил это название. — Но Ямаи — страна из легенды.

— Однако ваш народ верит в эту легенду? — внимательно глядя на туземца поинтересовался Террелл. — Они считают, что в этой легендарной земле на севере существует Пламя Жизни.

Сигири выглядел крайне неловко.

— Пламя Жизни — древняя легенда. Упоминания о нем встречаются у многих народов.

— И каким же по-твоему должно быть Пламя Жизни? — поинтересовался американец — Это драгоценность, идол или что-то иное?

— Не знаю, — неуверенно пробормотал бирманец. — Легенды говорят, что Пламя Жизни обладает сверхъестественными силами и находится в легендарной земле Ямаи. Но это всего лишь легенды.

— Но эти легенды свято чтут на Востоке? — снова спросил Террелл. — Если кто-нибудь мог бы заполучить это Пламя Жизни, он смог бы с легкостью влиять на политику народов Востока, ведь так?

Сигри, похоже, выглядел испуганным.

— Сахиб Террелл, вы же, не собираетесь…

Террелл тут же успокоил его.

— Сейчас я планирую только как можно быстрее смыться… Пока не пришли японцы. Не хочу, чтобы нас поймали. Мы поедем на север. Нам лучше…

Его прервал третий мощный взрыв. Хижина вздрогнула, словно при землетрясении.

— Они взрывают последние склады! — закричал Сигри.

— Бежим! — воскликнул Террелл.

Американец со слугой выбежали из хижины в жаркую, насыщенную запахами темноту тропической ночи. Видавшая виды машина без верха, чьи запасные канистры Сигри заполнил бензином, ждала у крыльца. Но на мгновение Террелл за мешкался, зачарованный неземным видом Лашио в этот вечер.

Там властвовали боги войны! Языки красного пламени рванулись в небо из дюжины хруп-

ких зданий, отбрасывая на небо яркие блики. Снаряды монотонно падали, словно хлопушки, взрываясь на горящих улицах в то время как завываниям самолетов япошек вторили разрывы бомб. Очередная серия взрывов, и горящие обломки полетели вглубь квартала с того места, где они стояли.

Лашио пал, но не без отчаянного сопротивления. На южной окраине города ещё било несколько орудий, а постоянный треск автоматического оружия говорил об отрядах китайцев, британцев и американцев, которые отступали перед бесчисленными ордами япошек.

— Лишь небольшой арьергард сдерживает главный выезд на дорогу, — напряженно проговорил Террелл. — Они долго не продержатся, — тут его кулаки сжались, словно Террелл собирался все бросить и отправиться на помощь солдатам арьергарда. Но американец быстро подавил это желание. — А нам нужно отправиться на север, — резко объявил он. — Погнали!

Сигри запрыгнул за руль автомобиля и завел мотор. Террелл сел рядом с ним. Машина разгоняясь покатила среди пылающих лачуг, стараясь избежать осколков рвущихся снарядов и падающих с неба обломков.

Тени мародеров мелькали среди горящих домов, но большая часть жителей со всем своим добром была уже в нескольких милях от города. Все они двигались по дороге, ведущей в Китай — узкой сельской дороге, заваленной разбитыми грузовиками и брошенными повозками.

Сейчас Террелл и Сигри находились на северном краю города, где дорога поворачивала в холмы, когда кто-то выпрыгнул с обочины прямо под колеса машины.

— Тормози, Сигри, это девушка! — поспешно воскликнул Террелл.

Девушка подскочила к Терреллу, когда машина остановилась. Она выглядела нелепо маленькой в рубашке хаки и короткой юбке. У неё не было шляпки на голове, а её подбородок был измазан сажей.

— Вы американец? — закричала она, обращаясь к Терреллу. — Слава богу! Я — Руфь Данн, медсестра американской миссии. У меня два раненных, которых я должна вывезти отсюда, а машина скорой помощи разбита — у неё сломалась передняя ось.

Только теперь Террелл разглядел двух солдат за ее спиной. Один из них был изможденным юношей в синей форме Королевских ВВС, его

рука висела на перевязи. Второй был китайским офицером с невозмутимым оливковым лицом. Он потягивал сигарету, опираясь на костыль.

— Это лейтенант Алек Харрис и капитан Юань Чи из инженерных войск. — продолжала Руфь Данн. — Я могла бы устроить их удобно на заднем сидении вашего автомобиля.

— Извините, но я не поеду по дороге, — неохотно сообщил Террелл девушке. — Я чуть отъеду от города, а потом отправлюсь на север.

Взгляд карих глаз медсестры стал надменным и презрительным.

— Вы знаете, что японцы отправятся по дороге и считаете, что местность к северу будет более безопасной?.. Ну, вы не можете поехать на север... Этих людей нельзя оставлять тут, иначе их убьют.

Террелл прикусил губу. Ему никогда не приходилось сталкиваться с более сложной задачей. Он просто не мог оставить эту девушку и двух раненных в обреченном Лашио. Но он должен был ехать на север. Миссия, которой он выполнял, была слишком важна, чтобы ей помешал порыв милосердия.

— Это невозможно, — непреклонно сказал он. — Поезжай, Сигри.

Бирманец заколебался.

— Может, в конце концов нам лучше поехать по дороге, а не на север, сахиб? — осторожно предложил он.

Террелл не мог не поехать на север. Упоминание о легендарной земле Ямаи и Пламени Жизни, испугало этого суеверного человека. Вот почему Террелл не говорил бирманцу о цели своей поездки до последнего момента.

— Ты меня слышал! — сказа он слуге. — Поехали.

Харрис, пилот Королевских Военно-воздушных сил, недоверчиво уставился на американца, словно не мог поверить, что тот бросает их на произвол судьбы. Китайский же офицер никак не выдал своих чувств, выдохнув облако сигаретного дыма.

Но тут Руфь Данн, побледнев от гнева, метнулась вперед и прежде чем Террелл мог понять её намеренье, выхватила пистолет у него из кобуры и приставила к его голове.

— Мы поедем по дороге! — выдохнула она. — Если вы хоть немножко цените свою жизнь, вы измените свои планы.

Террилл почувствовал обиду и разочарование. В первое мгновение он подумал о том, чтобы

вырвать пистолет, но распаленная Руфь Данн взглянула на него с таким презрением и выглядела она так решительно, что он понял: подобный шаг будет смертельно опасным. Девушка, видимо, решила, что он отказался помочь ей из-за того, что слишком много думает о собственной шкуре и без колебаний выстрелила бы, а потом забрала бы его машину.

Буум!

Бомба упала в горящий дом у них за спиной, отчего все разом вздрогнули.

— Если мы не поедем прямо сейчас, то попадем в лапы японцев! — пронзительно воскликнул Сигри.

— Хорошо садитесь, — бросил девушке Террелл. — Умеете убеждать.

Руфь помогла хромающему китайцу и британцу со сломанной рукой устроиться на заднем сиденье машины. Она залезла следом за ними, и безмолвно расположилась среди канистр с горючим и запасами провизии.

— Прямо по дороге в Куньмин, — приказала она Сигри, а потом добавила на его родном бирманском: — Тик ао!

Однако Сигри не нуждался в понукании. Автомобиль рванулся вперед по дороге из гравия,

направляясь прочь от обреченного города.

Мысли Террелла смешались. Ему нужно было изменить ситуацию. Он должен был отправиться на север, прежде чем японцы перекроют дорогу и опередят его. Если бы он был искателем приключений, он бы рискнул сначала помочь раненным и девушке, а потом попытаться обогнать японцев. Эти солдаты были ранены в борьбе с их общим врагом. Однако он не мог так поступить и не имел права сообщать этим людям, почему не может им помочь…

Руфь Данн несколько раз оглянулась, хотя все ещё упиралась пистолетом в спину Террелла. Её симпатичное личико было бледным в ярком свете горящего Лашио.

— Это… Это похоже на конец мира, — неуверенно пробормотала она. — Настоящий кошмар.

— За последние пять лет я не раз видел нечто подобное в Китае, — тихо заметил Юань Чи. — Мы проигрываем японцам. Но очень скоро, как я думаю, мы перестанем отступать.

— Юань Чи прав, скоро мы сюда вернемся, — ухмыльнулся Алек Харрис. Однако измученное лицо пилота Королевских Военно-воздушных сил было мрачнее мрачного. — И когда мы вернемся, то устроим им настоящий ад с колокольным

звоном.

Террелл вновь обратил все свое внимание на дорогу. В блеске фар были видны толпы беженцев из городка — ошеломленные бирманцы покидали родные владения. Однако большая часть местного населения находилась далеко впереди, потоком устремившись по дороге в сторону Китая, в надежде сбежать от беспощадных завоевателей. Где-то впереди китайские, британские и американские подразделения пытались организовать новую линию обороны, в то время как оставшиеся в тылу старались как можно дольше удержать Лашио, чтобы выиграть время…

Усики серого тумана начали закручиваться и мерцать в свете фар. Террелл знал, что рассвет уже не за горами. Затем его сердце вздрогнуло, когда он увидел, что они проезжают мимо заросшей дороги, уходящей на север.

Это была та самая дорога, которая была ему нужна! Заросшая дорога, почти тропа, вела в необитаемые северные джунгли, которые скрывали именно то, что он собирался отыскать! Но они уже миновали развилку, двигаясь все дальше по основной дороге.

Террелл в отчаянье попробовал последний раз:

— Послушайте, я не могу ехать этой дорогой!

Мне нужно на север.

Руфь Данн ответила ему хриплым голосом, полным презрения:

— Никогда раньше не думала, что могут быть такие американцы, как вы. Беспокоится только о себе, когда тысячи настоящих мужчин сражаются и умирают.

Террелл застонал. Если бы он только мог сказать девушке правду, если бы я мог убедить её! Но он намеренно оставил все документы, а без них, она решила бы, что его рассказ, ещё одна лживая уловка…

Наконец первые солнечные лучи стали пробиваться сквозь туман. Они высветили серо-зеленую равнину, через которую на северо-восток протянулась дорога.

Почти в тот же миг, когда завеса тумана рассеялась, над головой раздалось гудение моторов.

— Самолеты! — воскликнул Алек Харрис — Японцы, охотятся за теми, кто бежит по дороге.

— Может это американцы? — с надеждой протянула Руфь, вглядываясь в туманное небо.

— Никаких шансов… С базы нас выбили, хотя мы отбивали атаки японцев пять раз подряд, — возразил Харрис. — Боюсь, у нас…

Но в этот момент Террелл выкрикнул преду-

преждение. Он различил, как гул моторов стал много громче — самолеты явно шли в пике.

Два самолета со зловещей эмблемой Восходящего Солнца на крыльях нырнули прямо на них. Пулеметные очереди прошили гравий рядом с машиной, когда Сигри резко вывернул руль влево.

Самолеты взревели над головой — водитель бирманец резко затормозил, повинуясь приказу Террелла. Все произошло очень быстро — несколько бомб взорвалось прямо перед машиной, подняв в небо гейзеры грязи.

Машина качнулась от взрыва, и её осыпало гравием. Самолеты рванулись дальше в поисках новой добычи.

И тут Таррелл понял, что это его единственный шанс! Руфь Данн сжалась на заднем сидении. Резким движением Таррелл вырвал у неё пистолет, прежде чем она пришла в себя.

— А теперь поворачивай, Сигри! — заорал Террелл. — Возвращаемся к развилке!

— Вы — трус! — воскликнула девушка, а Алекс Харрис привстал на сиденье. Его лицо стало багровым, а здоровая рука сжалась в кулак.

— На место, вы оба! — рявкнул Террелл, наведя на них пистолет. — Я еду на север и оставлю вас

троих тут.

Испуганный Сигри развернул машину и теперь гнал назад к развилке, которую они проскочили несколько минут назад. Когда они добрались до неё, бирманец хрипло закричал и указал вперед на извилистую дорогу, уходящую в сторону Лашио.

— Захватчики идут.

Теперь солнце хорошо осветило местность впереди. Террелл отлично видел серые машины япошек, мчащиеся к ним со стороны Лашио. Но враги были ещё далеко.

— А это значит, что японцы просто-напросто обошли Лашио, — пробормотал он.

Его взгляд метнулся к разъяренной девушке и двум раненным.

— Я хотел оставить вас здесь троих, чтобы вас подобрали наши, когда будут отступать. Но теперь из этого ничего не получится, — быстро сказал он. — Японцы перерезали дорогу и пристрелят вас, если поймают.

— Неужели вас волнует что-то кроме собственной шкуры? — вспыхнула Руфь.

Террелл проигнорировал её слова.

— Теперь вам придется отправиться со мной на север. Не совсем то, чего вы хотели, но я отвезу вас

достаточно далеко, чтобы вы потом нормально добрались до Куньмина. Это лучшее, что я могу для вас сделать.

Сигри ругаясь вел автомобиль по дороге, ведущей на север. Впереди из тумана поднималась зеленая стена джунглей. Именно туда уходила дорога. Машина послушно катила по колее.

Террелл напряженно оглянулся. Интересно, япошки заметили их? Однако это значения не имело… японцы все равно появятся, рано или поздно. В этом он был уверен.

Он снова посмотрел вперед. Там лежали дикие леса Бирмы, который напоминал зеленый океан джунглей, и им похоже придется нырнуть в него. Сумеет ли он найти фантастический объект поиска, который искал?

Глава 2
Тайна джунглей

Давящая тишина навалилась на раскаленные, пропитанные испарениями зеленые джунгли. Блеск полуденного солнца пробивался сквозь пышную листву тропического леса, заставляя обезьян болтать и визжать, хотя все они предпочитали держаться в тени. Ни один стервятник не

кружил над дикими лесистыми холмами.

Но потрепанный автомобиль скрывшись в зеленом мраке джунглей неуклонно рвался на север. Теперь они ехали вдоль русла неглубокого ручья, свершено высохшего в это время года. Казалось, что они едут по туннелю в непроходимых джунглях, потому что высокие деревья из тика и пиккадо низко опустили ветви, увитые лианами, образовав высокий зеленый купол. Автомобиль все время вилял из стороны в сторону, чтобы избежать огромных валунов, которых было множество в сухом русле.

Террелл вытер пот с лица и с тревогой посмотрел назад, в сотый раз за последние два дня…

Наконец Руфь Данн не выдержала напряженного молчания.

— Теперь-то можно ехать помедленнее, бояться больше нечего, — язвительно заметила она — Японцы за нами не гонятся, вечеринка закончилась.

— Вот тут ты ошибаешься, — мрачно протянул Террелл. — Япошки где-то рядом. Я знаю.

Алек Харрис отчаянно фыркнул.

— Неужели необходимо мчаться с такой скоростью или хотите трусы высушить?

Торрелл проигнорировал насмешку. За послед-

ние три дня он выслушал множество насмешек и гадостей от своих случайных пассажиров.

Все эти два дня он неустанно ехал на север, сначала по заброшенным дорогам в объезд всех деревень, а затем вброд пересек реку Шиан, заехав в более дикие северные джунгли, где были только тропы слонов и русла высохших ручьев. В любом случае было что-то безумное в этом путешествии по тропическому лесу, когда опасность нападения тигра, леопарда или змеи блекла перед изнуряющей душной жарой и вездесущими насекомыми.

Чудо, что побитая машина до сих пор оставалась на ходу. Но теперь они оказались в необитаемых джунглях, и уже целый день им не попадалась ни одна деревня. Они залили в бак последнюю канистру бензина…

Сигри с тревогой посмотрел на своего босса.

— Скоро машина встанет, сахиб.

Террелл кивнул.

— Где-то там впереди есть ещё одна деревня, если моя информация верна. Там мы обменяем машину на лошадей, — тут он неуверенно покосился на Руфь. — Я отправлюсь дальше на север. Лучший шанс для вас троих — тоже обзавестись лошадьми и отправиться на восток в сторону

Китая.

— И вас совершенно не волнует судьба двух раненных? — с горечью в голосе поинтересовалась Руфь Данн.

— Не знаю, — ответил Террилл, отведя взгляд. — Я еду на север и меня ничто не остановит.

— Похоже, ты помешался на том, чтобы спасти свою шкуру, — проворчала Руф. — Могли бы сдержать свой безумный порыв! — продолжала Руф. — Боюсь, нам придется остаться в этой деревне, пока Алек и Юань Чи не поправятся и не смогут отправиться дальше.

— Вы не должны оставаться в деревне, — серьезно заговорил Террелл. — Япошки скоро будут тут. Они наступают нам на пятки.

— Вы что решили, что вся армия микадо вторглась в Бирму ради вас? — с издевкой в голосе поинтересовался молодой Харрис.

В этот момент джунгли впереди начали редеть. Машина качнулась, поворачивая следом за руслом ручья. Они выехали на небольшую рукотворную поляну в большом лесу. Но это было не столь впечатляющим, как открывшейся им пейзаж.

Запретные горы, поросшие джунглями, поднимались у горизонта со всех сторон, а на севере,

возвышаясь над лесом лежало огромное плато. Оно протянулось на восток и запад, зажатое горами и тоже было покрыто густыми тропическими джунглями. Оно возвышалась над джунглями, доминируя над остальным пейзажем.

— Плато Ямаи! — выдохнул Сигри, вздрогнув всем телом. Похоже, он не мог отвести взгляд от плато. — Земля богов!

Сердце едва не выскочило у Террелла из груди.

— Это что, та самая земля Ямаи, где горит Пламя Жизни?

В легендах говориться именно так, — продолжал Сигри. — Однако толком об этом плато ничего не известно. Да и я никогда не был так близко от него. Говорят, что ни один бирманец не посмеет ступить на святую землю.

Алек Харрис с удивлением посмотрел на далекое плато.

— Это место выглядит очень странно. Разве его никогда не исследовали?

— Никто из белых никогда не был в этих горах, — пояснил Террелл. — Вся страна к северу отсюда — неведомая земля, таинственный треугольник земли между Бирмой, Тибетом и Китаем.

— Но с самолета можно было бы… — начал

было британский пилот.

— Самолет не сможет найти посадочную площадку в радиусе нескольких сотен миль… В этих джунглях не найдется ни одной подходящей поляны, — возразил ему Террелл, одновременно внимательно изучая мрачные отроги далекого плато. Он разглядел зигзаг трещины на каменных склонах.

— Кажется там есть дорога, — пробормотал он. — Если только…

И тут заговорил Юань Чи, причем голос его звучал отвлеченно:

— Я слышал о легендарной земле Ямаи и Пламени Жизни. Скажите, Террелл, почему вас так интересуют эти старинные истории?

Террелл не ответил. А потом кто-то рядом закричал. Машина подъехала к высокому бамбуковому забору, окружавшему деревню — несколько дюжин соломенных хижин.

Услышав шум мотора из деревни выбежало несколько десятков воинов в белых набедренных повязках и тюрбанах. В руках у них были луки с копьями. Женщины, обрабатывающие узкий пояс земли вокруг деревни, спешно отступили за изгородь.

— Это последняя деревня качинов, — быстро

пояснил Террелл. — А вот и старейшина. Пойду, поговорю.

Машина с пыхтением въехала в ограждение и с усталым скрипом остановилась. Рядом с соломенными хижинами было несколько «пальтарей» или амбаров для хранения неочищенного риса, грубый загон, в котором находилась дюжина полудиких, небольших горных пони, а так же небольшой буддийский храм.

Воины с бурой кожей, что-то пронзительно бормотали, сгрудившись вокруг машины. Бездомные собаки метались в толпе бешено лая. К этому шуму добавлялся оглушающий рев огромного полосатого тигра запертого в огромной бамбуковой клетке, установленной рядом с хрупким маленьким храмом.

Террелл вышел из машины и направился к старому, иссохшему старосте, рядом с которым стоял бритоголовый хунгай или жрец. С ним американец заговорил на диалекте северной Бирмы.

— Мы друзья! Приехали торговать! Мы привезли ножи, топоры — вещи, которые вам очень нужны. Взамен нам нужно несколько лошадей, чтобы продолжить путешествие.

— У нас есть лошади, — осторожно ответил старейшина. — Но об этом нужно сначала пого-

ворить в моем доме.

Террелл, несмотря на лихорадочное желание двигаться дальше, отлично знал, что не стоит торопить бирманцев в торговых переговорах. Он повернулся к своим спутникам.

— Все в порядке, мы получим лошадей. Им всегда нужны стальные инструменты, — пояснил он. — Но это займет немного времени. А вы пока можете отдохнуть в тени.

Руфь Данн и двое раненных проводили Террелла к самой большой из соломенных хижин. Девушка с любопытством посмотрела на Террелла.

— Откуда вы так хорошо знаете их язык? — спросила она.

— Мой отец был миссионером в этой стране, и я вырос в этих краях, — ответил Террелл. — Вот почему меня выбрали…

Тут он резко замолчал, и девушка озадаченно уставилась на него. Они вошли в прохладный полумрак большой хижины и присели на ярких циновках. Старейшина деревни и хпунги устроились напротив них.

— Правда ли то, что на юге идет ужасная война? — спросил старейшина. — Говорят, что с дальнего востока пришли люди-обезьяны.

— Так и есть, — мрачно подтвердил Террелл. — И я боюсь, что они явятся и сюда. Вот почему нам нужны лошади, чтобы уехать.

Тогда старейшина поинтересовался:

— И куда вы собираетесь отправиться?

— Девушка и раненные воины отправятся на восток, — ответил Террелл. — Я и мой слуга поедем на север.

Хунгай резко вскрикнул и сделал странный жест. Старейшина тоже выглядел обеспокоенным.

— Но вы не можете ехать на север! — серьезно сказал он Терреллу. — Нет объездного пути вокруг священного плато. А туда вы пройти не сможете, потому что людям запрещено ступать в священную землю богов.

— Неужели никто из вашего племени никогда не поднимался на плато? — скептически поинтересовался Террелл.

— Никогда, — не задумываясь подтвердил хунгай. — Лишь раз в месяц мы приезжаем к основанию плато и приносим жертву богам света, которую вечно ведут битву с богами Зла, там наверху. Через два дня мы как раз собирались отправиться туда, чтобы принести в жертву тигра, которого вы видели в клетке снаружи.

Террелл слушал очень внимательно.

— Значит там, на священной земле, живут боги Зла?

— Да, древние боги Зла, — с горячностью ответил буддийский священник. — Это — Наги, ужасные люди-змеи.

Террелл уже слышал эту древнюю легенду, но вида не подал. По всему Востоку ходили легенды о людях-змеях, которые существовали на заре веков. Этим нагам, само имя которых на индуистском языке означало «змея», когда-то поклонялись миллионы людей, и до сих пор их все боялись.

— Но разве в древних рукописях не написано, что великий король Анахвата и его воины-буддисты, уничтожили последних нагов много сотен лет назад? — наигранно удивился Террелл.

— Это так написано, — признал священник. — Но Нагов, которые живут на священной земле невозможно убить, потому что они вдохнули Пламя Жизни.

Террелл нетерпеливо наклонился вперед.

— Тогда выходит, что те, кто дышит Пламенем Жизни и в самом деле не может быть убит, как и эти самые Наги. Скажите мне, что такое Пламя?

— Откуда мне знать, что сокрыто в священной

земле? — возразил хунгай. — Почему вас так интересует Пламя?

Террелл знал: не стоит честно отвечать на подобные вопросы.

— Меня все это не интересует. Я хочу добраться до северного Тибета.

— Думаю, вы лжете! — неожиданно пробормотал старейшина. — Вы хотите совершить святотатство — пробраться в священную землю.

Юань Чи внимательно следил за беседой на бирманском, поскольку знал его достаточно хорошо в отличии от Руфь Дани и Харриса. Потом он пристально посмотрел на Террелла.

— Что за игру вы ведете, Террелл? — по-английски спросил китайский офицер. — У вас есть какой-то безумный план…

Но он так и не закончил своих обвинений… Откуда-то снаружи, из-за изгороди, окружавшей деревню, донесся ужасный крик. Ему вторили ужасные вопли. А затем последовал рев моторов и грохот винтовочных выстрелов и автоматных очередей.

— Япошки! — воскликнул Террелл. — Так и знал, что они явятся сюда сразу следом за нами…

Автоматический пистолет словно живой сам скользнул ему в руку, когда он метнулся к дверям

хижины. То, что он увидел, не вызвало у него оптимизма.

Два серых японских бронеавтомобиля ревя моторами вкатились в деревню. На каждом было с полдюжины солдат с каменными лицами, простых стрелков и пулеметчиков, которые поливали свинцовым дождем беззащитных туземцев.

Атака была неожиданной и, судя по всему, японцы не знали жалости. Бронемашины врезались в толпу туземцем, прежде чем те сообразили, что происходит. Тех же, кто пытался поднять свои жалки луки, скосил свинцовый дождь, прежде чем они смогли использовать свое оружие.

— Дьяволы из ада! — прошипел Юань Чи, и его раскосые глаза полыхнули ненавистью. — Если бы со мной были мои люди…

— Бегите! — закричал Террелл. — Бегите к машине Сигри.

А бирманский слуга уже гнал машину им навстречу через лабиринт хижин, стараясь на попасть под прицел врагов.

Сжимая в руке пистолет, Террелл бросился навстречу своему слуге, стараясь двигаться так, чтобы Руфь Данн постоянно находилась у него за спиной. Он застрелил одного из солдат в ближайшей бронемашине и ранил другого. Но японский

офицер начал выкрикивать приказы, и солдаты забыв о туземцах стали палить в Террелла.

Поток свинца ударил в машину Сигри, притормозившую перед ними. Пули швырнули Сигри на руль, так что со стороны могло показаться, что кто-то сильно ударил его в спину.

— Сахиб… — выдохнул он и умер, так и не договорив.

Сердце Террелла сжалось, когда он увидел гибель верного слуги, но он не терял времени даром — смерть была слишком близко. Он затолкал Руфь Данн и двоих раненых мужчин в автомобиль, перебросил свой пистолет Юань Чи и вдавил в пол педаль газа.

— Держитесь… Мы должны проскочить эти ворота! — закричал он.

Автомобиль рванулся вперед, и пулеметная очередь с одной из машин япошек ударила по пустому месту. Террелл погнал свою разбитую машину между хижинами, направляясь к воротам деревни. Тут был настоящий лабиринт, и видимо именно это позволило ему вовремя уворачиваться от выстрелов противника. Женщины кричали, мужчины выкрикивали боевые призывы, собаки выли, а рев тигра перекрывал весь этот балаган.

— Подъезжаем! — воскликнул Террелл. —

Держись, Руфь… Юань, попытайся снять того офицера!

Моторы ревели. Избитая машина Террелла пулей вылетела из-за хижин и постаралась проскочить в ворота мимо двух японских бронемашин.

Пули засвистели у них над головами, но у японцев не было временим развернуть в сторону беглецов смертоносные пулеметы. Кроме того, один из автомобилей заблокировал линию огня другому. Коренастый офицер-японец выкрикивал команды.

Два японских солдата нацелившиеся было в Террелла рухнули почти одновременно, когда Юань Чи открыл огонь из пистолета американца.

— Осторожнее, Терреллл! — в тот же момент закричал Алек Харрис.

Террелл заметил опасность, когда до открытых ворот деревни осталось всего несколько десятков ярдов. Водитель ближайшего японского автомобиля подвинул его так, что он перекрыл выезд за ворота.

Террилл попробовал объехать противников, но колеса его старого автомобиля не были столь послушны, чтобы ему удался этот маневр. В итоге

радиатор машины Террелла врезался в японский джип и её отшвырнуло на бревенчатый частоколу, ограждавший поселок.

Террелла сильно приложило о ветровое стекло. Ему понадобилось несколько мгновений на то, чтобы прийти в себя. Он выскочил из машины и увидел, как японские солдаты со всех сторон бегут к его разбитой машине, а потом услышал, как японский офицер кричит им вслед:

— Не убивайте американцев… Возьмите их живыми! — Террелл достаточно знал японский, чтобы разобрать приказы.

Руфь Данн, с бледным от отвращения лицом, била сжатыми кулаками смуглого солдата, вытаскивавшего ее из машины. Юань Чи оглушили ударом приклада, а Харриса скрутили два японца.

Террелл понял, что потерпел неудачу не только в попытке выбраться из деревни, но и во всей этой миссии. И осознание собственного поражения вызвало у него вспышку неописуемой ярости. Его кулак раздробил кости лица японца, который попытался вытащить Руфь из машины. Другой японец, который хотел помочь товарищу, получил коленом в живот…

Террелл слишком хорошо знал япошек, чтобы

драться с ними по-честному.

Однако сопротивляться было бесполезно. Он отлично понимал это, круша противников кулаками. А потом ему в спину ткнулся ствол пистолета.

— Достаточно! — прошипел кто-то на английском у него за спиной. — Если вы и дальше будите сопротивляться, я вас прикончу.

Террелл замер, потом опустил руки и застыл, тяжело дыша. Ярость отступила, но ощущение полной неудачи охватило его.

Руфь стояла рядом тоже невредимая. Японские солдаты пинками заставили подняться Юань Чи, и теперь он застыл рядом с Алексом Харрисом. Их окружили солдаты с разбитыми лицами, которые с ненавистью смотрели на пленных.

Коренастый офицер-японец нацелив пистолет на американца внимательно осмотрел пленных. Он был пухлым маленьким человечком с шафрановой кожей и сверкающими, круглыми очками, скрывавшими маленькие, хитрые глазки.

— Позвольте мне представиться, — вновь заговорил он на английском с легким акцентом. — Я — майор Хирота. Имперская Японская армия, Особый отдел, — Террелл ничего не сказал и Хирота невозмутимо продолжал. — А вы — капитан

Джон Террелл из разведки армии США.

И хотя Руфь, китаец и англичанин выглядели сильно испуганными, они с удивлением посмотрели на своего спутника.

— Террелл — офицер разведки нашей армии?

Хирота улыбнулся девушке.

— Вы не знали? Да, это правда. Капитан Террелл был отправлен сюда с особой миссией, для того чтобы помешать мне захватить Пламя Жизни.

Глава 3
Земля богов

Террелл был слишком подавлен своим болезненным чувством катастрофической неудачи, чтобы обратить внимание на реакцию своих товарищей на раскрытие своего инкогнито.

Его миссия провалилась. Он позволил японцам нагнать себя. Потерял то малое преимущество, которое у него было.

Только природная упертость и решимость не давали ему отступить, а гордость не давала ему кривиться, продемонстрировав собственно разочарование.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — резко сказал он, обращаясь к Хироте. — Я простой

бизнесмен, которого ваше вторжение застало в Бирме. Я знать ничего не знаю ни о каком Пламени Жизни.

Хитрая улыбка Хироты стала ещё шире.

— Не переусердствуйте в своих опровержениях, капитан Террелл. Все, кто достаточно прожил на Востоке слышал о Пламени Жизни… -

Очевидно наслаждаясь своим положением, японец продолжал, поглядывая на Руфь:

— Пламя Жизни должно быть чудом, способным сделать людей бессмертными. Говорят, что человек, вдохнувший Пламя, не может быть убит. Всегда ходили слухи, что Пламя существует на запретном, скрытом плато под названием Ямайя, которое населено могущественными богами древности. — Хирота от души рассмеялся. — Конечно, мы, японцы, просвещенная раса господ, не верим в такие детские басни. Мы знаем, что Пламя, вероятно, всего лишь какой-то необычный драгоценный камень или месторождение полезных ископаемых. Мы будем обладать этим так называемым пламенем и тогда сможем играть на их суевериях, чтобы полностью подчинить их себе. Их верования заставят их считать нас, японцев, бессмертными и непобедимыми, если они узнают, что мы обладаем пламенем. Пла-

нировалось, что мы отправимся сюда, на север Бирмы и отыщем так называемое Пламя.

— Очень интересно, — холодно заметил Терреллл, — но я не понимаю, какое это имеет отношение к нам.

Хирота выглядел раздраженным.

— В самом деле, ваше упрямство типично для янки. Я знаю, что ваши армейские командиры пронюхали о моей готовыщейся экспедиции, чтобы захватить Пламя, и что они послали вас за Пламенем, прежде чем я смогу его получить.

— Проснись, — спокойно ответил Террелл. — Мне все это кажется сумасшедшей сказкой.

Хирота показал зубы.

— Эти увертки совершенно бесполезны. Насколько я знаю, то плато к северу — предполагаемое местонахождение Пламени. Несомненно, вы направлялись к нему, когда мы вас догнали».

Офицер обернулся, когда японский унтерофицер подошел с докладом. Это дало Терреллу возможность взглянуть на своих товарищей.

Харрис, казалось, был сбит с толку услышанным, но Юань Чи слушал со странным пристальным интересом в глазах.

Рут Данн с ужасом и жалостью оглядывала деревню. Шум утих, если не считать продолжаю-

щегося рыка разъяренного тигра в клетках возле маленького храма.

Несколько мертвых туземцев лежало между хижинами, среди них были старый вождь и хунгай. Большая часть жителей сбежали в джунгли, но несколько десятков оказались в плену.

Хирота вновь повернулся к Терреллу.

— Мои люди не смогли получить внятную информацию об этом плато от этих деградировавших дикарей. Тем не менее, я узнал, что вы встречались со старейшиной этой деревни и их жрецом и говорили о плато. Несомненно, они что-то сообщили вам, — Террелл пожал плечами, а японец все тем же мягким голосом продолжал. — Они, к сожалению, мертвы. Но вы можете рассказать мне, что узнали у них про плато. Это должно помочь мне в поисках Пламени.

— Вы же на самом деле не ожидаете получить какую-то помощь от меня? — с презрением в голосе поинтересовался Террелл.

— Боялся, что вы скажите что-то в таком роде, — заметил Хирота. Его очки сверкнули. — Напомню, что ваши жизни зависят от моих приказов.

— Видимо вы собираетесь расстрелять нас в соответствии с кодексом вашего самурайского «рыцарства». Чего ещё от вас ждать? — с иронией

в голосе заметил Алек Харрис.

И, похоже, его ирония и в самом деле задела японского офицера. Тот поджал тонкие губы, но молчал.

— Нет, я бы вас не застрелил, — объявил он. — На вашем месте я бы на это не рассчитывал. Есть и другие более неприятные способы, с помощью которых можно отправить врагов на тот свет, — тут его губы вновь растянулись в улыбке, когда он перевел взгляд туда, где стояла клетка с рычащим полосатым тигром. — Этот тигр кажется очень голоден, — заметил японец. — Интересно, что господин Террелл сделал бы ради беспомощных жертв?

Террелл вздрогнул, но голос его по-прежнему был спокойным:

— Так вы угрожаете? Это не принесет никакой пользы, Хирота.

— Белые люди глупо себя ведут, когда дело касается беспомощных и бесполезных женщин. Вы же не сможете допустить, чтобы эта девушка умерла в когтях тигра?

Террелл напрягся.

— Вы сумасшедший? Эта девушка и эти два солдата не имеют ко мне никакого отношения! Они обыкновенные беглецы из Лашио, и вы обязаны

относиться к ним, как к военнопленным.

Хирота пожал плечами.

— Вы — вражеский шпион, а они были схвачены в вашей компании. Я вынужден относиться к ним так же, как к шпионам.

Террелл увидел ужас в карих глазах Руфь Данн, и импульсивно сжав кулаки шагнул в сторону их пухлого тюремщика.

— Прекратите, Террелл, — тяжело пробормотал Алек Харрис. — Японцы не ведут боевые действия по правилам войны. Вспомните, что они вытворяли в Гонконге?

— Так вы расскажите мне все, что знаете о плато, в обмен на безопасность этой девушки? — с хитрецой в голосе поинтересовался Хирота.

Террелл заколебался, раздираемый противоречивыми эмоциями. Не так уж много он узнал от старейшины и хунгая. Но Хирота этого не знал. Однако, если япошка выполнит свою часть сделки, мужественная девушка избежит ужасной смерти…

Нет, он не мог это сделать! Он не мог отдать Хироте даже крошечный кусочек информации, который мог бы помочь японцам в поисках Пламени Жизни. Этот легендарный фетиш мог оказаться слишком могущественным оружием в

руках узкоглазых.

Звонкий голос Руфь Данн прервал размышления Террелла.

— Не рассказывайте ему ничего, Террелл, — с вызовом воскликнула она. — Если они собираются убить нас, они все равно это сделают.

— Госпожа Данн права, — кивнул Юань Чи. Он произнес это, не сводя взгляда с японцев, но в голосе его звучала ненависть. — Это означает, что никому из нас не ускользнуть.

— Даю слово самурая, что отпущу этих трех, в обмен на информацию, — заверил Хирота.

Террелл в сердцах ответил:

— Сабуро Курусу показал миру, что стоит слово самураев. Он говорил о мире в Вашингтоне, когда бомбардировщики япошек летели на Перл-Харбор.

Вспышка гнева во взгляде Хироты заставила его замолчать.

— Выходит вы ничего мне не расскажете?

Террелл уже принял окончательное решение.

— Мне нечего сказать.

Хирота пожал плечами.

— Вы заставляете меня пойти на крайние меры. Но я дам вам несколько часов, чтобы пересмотреть ваше необдуманное решение.

Он отдал какой-то приказ на своем родном языке стрелкам, окружившим четырех пленных. По-английски он добавил:

— Чтобы ускорить ваш процесс мышления, я посажу вас в клетку рядом с тигром. Близость зверя должна отлично повлиять на ваш разум. Тогда вы, пожалуй, и в самом деле примите правильное решение.

О сопротивлении не могло быть и речи. На пленных нацелили две винтовки с примкнутыми штыками, а рука Хироты лежала на рукояти автоматического пистолета. Неспешно, четыре заключенных направились к клеткам позади храма.

Там были четыре клетки, которые, очевидно, были построены туземцами для зверей, предназначенных в жертву богам плато. Клетки были сделаны из крепких бамбуковых стволов, связанных ремнями.

Люди Хироты затолкали Террелла и его трех товарищей в клетку рядом с тигром. Потом оба японских солдата вышли и заперли клетку большим поперечным засовом.

— А, этот зверь уже готов преподать вам первый урок, — улыбнулся Хирота.

Тигр, сверкнув большими зелеными глазами, с

хриплым ревом бросился на прутья, отделявшие от него пленных.

Руфь Данн отступила с криком ужаса, а вся их клетка качнулась от удара. Американец, шагнув вперед, был готов защищать девушку.

— Все в порядке Руфь. Зверь не сможет проломить эти бамбуковые прутья.

— Он не сможет сейчас, но, если я перережу ремешки, удерживающие прутья… — усмехнулся Хирота, оставаясь снаружи. — Я хочу, чтобы вы обдумали эту идею. Несколько часов у вас будет.

Японец взглянул на небо, которое уже покраснело — медное солнце стало медленно спускаться к западному горизонту.

— У вас время до утра, чтобы все обдумать, — объявил он Терреллу. — А на рассвете, сообщите вы мне свои тайны или нет, я отправлюсь на плато.

Хирота вышагивая побрел через деревню, оставив двух солдат сторожить четырех пленных. Террелл болезненно поморщившись, повернулся к своим товарищам по несчастью.

— Мне жаль, что я втянул вас в это дело, — устало проговорил он. — Плохо, что я потерпел неудачу, а теперь вы все под ударом.

Лицо Руфь смягчилось.

— Это мы должны извиниться за то, что вели себя так, с того самого момента, как покинули Лашио. Почему вы не сказали нам, что вы из армейской разведки? Вы сделали все для того, чтобы мы думали, что вы просто трус!

Террелл пожал плечами.

— Сотрудник разведки не должен рассказывать о своей миссии, особенно о миссии, подобной моей.

— Террелл, то что я услышал, звучит фантастически, — заметил Алекс Харрис. — Пламя Жизни, которое может сделать людей бессмертными! Вы действительно считаете, что нечто подобное может существовать?

— Конечно, нет, — ответил Террелл. — Но половина народов Азии считает, что Пламя — реальность. Однако это фетиш, который сфокусировал на себе суеверия миллионов. Народы Востока считают, что любой, обладающий Пламенем, будет неуязвим и непобедим.

— Вот почему так важно не допустить, чтобы японцы поняли это, — заметил Юань Чи. — Я слышал легенды о Пламени Жизни много раз. Это очень старая история. Возможно, Пламя даже нечто большее, чем простые суеверия.

Алек Харрис с недоверием посмотрел на китай-

ского офицера.

— Хотите сказать, что верите в эту историю? Почему, Юань? Вы ведь обучались в Гарвардском университете… Вам лучше знать.

— На просторах Азии сокрыты вещи более древние, чем Гарвардский университет и его знания, — тихо ответил ему Юань Чи…

Опускались сумерки. Тигр перестал атаковать бамбуковые прутья и уселся в углу клетки. Но он не спускал своих пылающих зеленых глаз с пленников, сердито разглядывая их в темноте. И этот взгляд пугал больше, чем его прежние завывания. Террелл знал, что зверь должен быть голоден — туземцы не кормили животных, которые предназначались для жертвоприношения.

Над деревней вспыхнул огонь, когда смеющиеся японские солдаты подожгли зернохранилища туземцев. Другие солдаты крушили загоны, действия по-видимому по приказу Хироты. Сам Хирота стоял на окраине деревне и смотрел на плато.

Плато выделялось на фоне неба — далекая черная масса среди неба усыпанного тропическими звездами. Террелл тоже обратился в ту сторону. Не смотря на темноту, он пытался разглядеть тропу, ведущую на плато. Заросшая туземная

тропа вела через джунгли к основанию утесов. Где-то там должна была начинаться тропа на плато. Если бы только он мог выбраться из клетки, подняться на плато и отыскать этот странный артефакт раньше японцев.

Рука Руфь легонько коснулась его плеча. А потом она с сожалением сказала:

— Это наша вина. Возможно, если бы мы не мешали, вам бы удалось…

— «Возможно» — неверное слово для агента разведки во время выполнения жизненно важной миссии, — мрачно пробормотал Террелл себе под нос. — Я позволил Хироте нагнать меня, и, кроме меня самого, никто не виноват. — Его кулаки сжались. — Но этот япошка ещё не победил! Если мы сможем выбраться отсюда и разыскать Пламя до того, как он это сделает…

— Выбраться отсюда? — с испугом шепотом повторила Руфь. — Как мы сможем? Те двое солдат у клетки пристрелят нас в тот же момент, как мы выберемся наружу.

Террелл мрачно кивнул.

— Может и так, но это много лучше, чем ждать утра.

А потом он повернулся к соседней клетки, где сидел зверь, наблюдавший за ними из темноты.

Американец почувствовал, как содрогнулась и сжалась Руфь. Алекс Харрис подошел к ним, а следом прихромал Юань Чи. Они заговорили шепотом. Два японских солдата за пределами клетки, сверкая винтовками в звездном свете, с подозрением наблюдали за ними.

— Нам лучше поспешить, — обратился к остальным Террелл. — Если нам удастся вырваться, надо попытаться захватить лошадей и тогда мы поскачем на плато.

— Не стану сожалеть, если мне удастся покинуть это воплощение и подняться на более высокий уровень существования, — спокойно сказал Юань Чи.

— Пытаться вырваться отсюда равносильно самоубийству, Террелл! — напряженным голосом прошептал Харрис. — Эти два японца готовы подстрелить нас в любой момент.

— У меня есть план, — тихо проговорил Террелл. — Если мне удастся вытащить один из этих бамбуковых стрежней, это может сработать.

Он тайком ощупал прутья на задней стороне клетке. Разговаривая, они сели на землю. Пальцы Террелла метнулись к крепким ремешкам, которые удерживали прутья на месте. Охранники никак не могли видеть, чем он занят.

— Это не годится, Террелл, — пробормотал Алек Харрис. — Даже если бы вам удалось сделать достаточно большое отверстие, эти два японца пристрелят нас, прежде чем мы вылезем из клетки.

— Мой план не в этом, — возразил Террелл. — Мы выйдем через парадную дверь!

Последнее восклицание пришло, когда он почувствовал, как ремешки, связывающие прутья, ослабли. Он украдкой вытащил один из бамбуковых шестов. Тот был упругим, длиной футов в семь.

— Ты пойдешь со мной, Харрис, — резким голосом приказал Террелл. — Я хочу, чтобы ты заговорил с охранниками и отвлек их. А вы, Руфь, и вы, Юань, должны быть готовы.

Пилот Королевских ВВС отправился в переднюю часть клетки. Террелл приготовил бамбуковый шест, надеясь, что охранники не заметят его приготовления в лунном свете, а потом направился следом за англичанином.

Японцы угрожающе подняли винтовки, когда двое мужчин подошли к передней части клетки. Тигр в соседней клетке тоже зашевелился.

— Мне нужно увидеть вашего офицера! — безапелляционно обратился к японцам Алек

Харрис. — Вы что, меня не понимаете?

Один из часовых что-то сказал другому, и они оба засмеялись над англичанином. Они держали свои винтовки наготове, следя, чтобы Харрис не приближался к запорам клетки.

Харрис продолжал требовать, чтобы позвали Хироту. Два японца разозлились из-за его настойчивости. Тем временем Террелл незаметно подошел и встал в нескольких футах от запертой передней стенки клетки.

— Вот так, — неожиданно для себя самого выдохнул он, и начал действовать.

Резким движением он просунул бамбуковый стержень через стенку клетки. А потом резко дернув он ударил солдат по ногам, и те полетели на землю.

Террелл знал, что у него всего пять секунд. Японцы ещё не ударились о землю, а Террелл уже убрал шест. И снова протолкнул его через решетку, но в другом месте. Мгновение и тяжелый засов вылетел из пазов.

Один из японцев стал подниматься, пронзительно крича, пытаясь поднять тревогу. Другой потянулся за брошенной винтовкой, но Террелл ткнул шестом в лицо первому япошке и тот покачнувшись, завопил от боли. Второй уже успел

поднять винтовку к плечу, когда Террелл со всего маха обрушил кончик бамбукового шеста на его затылок. Японец покачнулся, его позвонки хрустнули.

— Во имя Небес, — взвыл Алек Харрис. — Юань… Руфь впред!

Но Террелл удержал их в клетке.

— Подождите-ка минутку!

Крики охранников подняли тревогу. Хирота ругая всех и вся, бросился к клеткам.

Террелл знал, что японцы пристрелят его и его спутников, прежде чем они смогут добраться до коралля с лошадьми. Оставалось сделать только одно. Агент подскочил к двери клетки тигра.

Огромный зверь прыгнул, обрушив весь свой вес на прутья клетки. Ловким движением Террелл распахнул клетку с диким зверем и отпрыгнул назад вглубь второй клетки, где толпились его товарищи.

— Боже мой! — выдохнул Харрис, потрясенный тем, что последовало за тем.

Голодный тигр на мгновение остановился перед открытой дверью клетки, а потом вылетел наружу, словно огромный полосатый снаряд. Один прыжок, и он оказался лицом к лицу с отрядом японцев бегущим к клеткам.

Испугавшись, японцы открыли беспорядочную пальбу. Но зверь был уже среди них. Его когти и клыки блеснули в лунном свете. Хирота разразился проклятиями, когда тигр прыгнул на него…

— А теперь к загону! — закричал Террелл. — У нас не больше минуты.

Он подхватил винтовки охранников, перебросив одну из них Харрису. Руфь жалась к нему, её лицо при лунном свете было белым как мел. Однако они не стали мешкать и бегом помчались к загонам. Юань Чи не отставал от своих товарищей. Он даже не кривился, хотя и двигался сильно прихрамывая на раненную ногу.

Они добрались до загонов, когда новая волна криков и тигриного рыка прокатилась по деревне. Тощие туземные лошадки фыркали и лягались, почуяв незнакомцев. Террелл с трудом поймал одну из них, а потом помог Юань Чи забраться в грубое седло.

После Харрис посадил Руфь Данн на лошадь и сам вскочил на другую, не забыв прихватить ружье. Но лошадка, которая досталась Терреллу, оказалась с норовом. Она прыгала и танцевала как сумасшедшая, пытаясь скинуть всадника со спины.

— Террелл, поторопись! — закричал англича-

нин. — Они прикончили тигра и идут сюда…

Выстрелы и кровожадное рычание тигра смолкли. Раздался бешенный голос Хирроты, отдававшего приказы на японском.

— Скачите! — крикнул Террелл. — Я за вами!

Наконец ему удалось хоть отчасти приструнить лошадку. Пули засвистели у него над головой, уносясь в звездное небо.

Испугавшись, лошади бросились прочь из загона. Они понеслись через деревню к открытым воротам. В красном свете пылающих зернохранилищ Террелл увидел Хироту, который целился в них из своего пистолета. К нему подбежали солдаты, вооруженные автоматическим оружием.

Но в следующий момент Терреллл и его спутники выскользнули из деревни. Испуганные маленькие лошадки как безумные пронеслись через поля вокруг деревни.

— Туда! — закричал Террелл направив свою лошадь вправо.

Луна поднималась над тропическими джунглями огромным серебряным диском. Её свет высветил узкую тропку, которая уходила на север к гигантскому плато.

Через мгновение Террелл и его спутники уже неслись по этой тропке. Крики в деревне посте-

пенно становились все тише и тише. Но вокруг и без того вокруг было слишком много звуков: визг испуганных обезьян, рев слона, который где-то далеко-далеко продирался через джунгли. Где-то надрывно и пронзительно лаяла лисица…

Свисающие лозы хлестали беглецов по лицам, а ветви, торчащие со всех сторон, пытались сорвать их с седел. Теперь они ехали, вытянувшись в линию, Террелл был впереди. Однако безумный порыв лошадок постепенно иссяк, и вскоре они перешли на ровный галоп.

В какой-то миг смех Алека Харриса заглушил стук копыт.

— Хотел бы я сейчас видеть жирное лицо этого Хироты!

— Не обманывай себя… Япошки последуют за нами, как только им удастся отловить остальных лошадей, — предупредил Террелл. — А пока нам нужно раньше их подняться на это плато.

Но теперь у него был надежда. У него по-прежнему ещё был шанс первым отыскать Пламя Жизни, оставив Хироту с носом.

Им предстояло разгадать тайну этих залитых лунным светом джунглей. Великую тайну затерянной земли… Эти и другие разрозненные мысли проносились в голове Террелла. Что ес-

ли Юань Чи прав, и Пламя Жизни не более чем обыкновенное суеверие? А может быть где-то там впереди их ожидал величайший секрет Азии?

А потом он нетерпеливо встряхнулся.

— Просто нервы… Разве это не удивительно?

Лошади шли все медленнее и медленнее, похоже они устали. Каждые несколько минут Террелл оборачивался и смотрел назад.

— Посмотрите-ка там впереди плато! — неожиданно воскликнул Алекс Харрис, а потом добавил. — Господи, нам туда никогда не подняться!

Густые джунгли расступились. Их сменило редколесье, где, окруженные редкими высокими деревьями в серебристом лунном свете сверкали широкие поляны. А чуть дальше поднималась каменная стена, подпиравшая плато.

— Большая зигзагообразная трещина находилась чуть восточнее этого места, — объяснил Террелл своим спутникам. — Должно быть по ней мы сможем подняться на плато.

Нежное лицо Руфь Данн выглядело ошеломленным, когда она смотрела на гигантские, хмурые скалы.

— Меня они пугают, — дрожащим голосом сказала она. — Похоже, это плато и в самом деле может оказаться землей богов.

Террелл развернул уставшую лошадку на восток, собираясь отправиться вдоль основания скалы. Они миновали огромный алтарь, покрытый любопытной резьбой. Очевидно, на нем приносили жертвы богам плато. Через несколько минут они подобрались к основанию большой зигзаобразной трещины в скале.

Взгляд Террелла скользнул вдоль этой трещины. Он спешился.

— Думаю, мы сможем тут подняться наверх, — задумчиво проговорил он. — А лошадей мы отпустим…

— Вы трое сможете это сделать, — заметил Юань Чи. — А вот я стану вам помехой. Я останусь тут и устрою Хироте небольшой прием.

— Без Юаня мы никуда не пойдем! — тут же воскликнула Руфь Дан, и Алек Харрис кивнул в знак согласия.

— Мы должны поспешить… С каждой минуты у нас все меньше шансов, — резко сказал Террелл китайскому офицеру. — Я помогу вам.

Откуда-то из глубины джунглей до них донесся барабанный грохот копыт. Поступенно он становился все громче и громче.

— Это Хирота и его люди! — воскликнул Террелл. — Пошли!

Не дожидаясь дальнейших возражений Юань Чи, он взял китайского офицера за руку и помог ему добраться до огромного разлома в скале. Руфь и Алек Харрис быстро последовали за ним.

Террелл сразу понял, что этот зигзагообразный пролом в скале был не такой легкопроходимый, как казалось издалека. Склоны были настолько крутыми, что подъем был бы невозможен, если бы упавшие камни и обломки не давали опоры.

— Вот они! — воскликнул Алек Харрис через несколько минут. Он обернулся и смотрел куда-то назад.

К тому времени беглецы уже миновали треть подъема. И тут Хирота и еще трое солдат выехали из-под сени деревьев к подножью скалы. Трое японцев были вооружены смертоносными автоматами с запасными обоймами. Хирота и его спутники подъехали к разлому.

— Держитесь подальше от стены, — поспешно распорядился Террелл. — Вскоре мы выйдем из радиуса досягаемости их оружия.

Вскоре японцы и в самом деле открыли огонь. Они едва ли могли рассмотреть беглецов в тени трещины, и это подтверждало то, что пули японцев били в скалу много выше того места, где те находились.

Харрис повернулся, вскинул винтовку к здоровому плечу и быстро выстрелил в ответ. Один из японцев бесформенной грудой повалился на землю.

— Хорошая работа. Харрис, но не останавливайся! — Террелл аж взмок от усилий, помогая лезть наверх раненному китайцу. — Они могут нагнать нас!

Он слышал крики японского офицера, который с двумя солдатами все ещё преследовал их. Пули продолжали рикошетить о скалы вокруг, когда оставшиеся два солдата отстреливались короткими очередями.

Сердце Террелла едва не выпрыгивало из груди, когда он поднимался по зигзагообразной трещине. Одной рукой он крепко сжимал винтовку, другой — Юань Чи.

— Они скоро догонят нас, если мы им не помешаем, — торопливо проговорил китайский офицер. — Дайте мне одну из винтовок и оставьте меня…

Громкие крики триумфа донеслись снизу, когда Хирота и его два солдаты вынырнули из-за скалы не так далеко внизу. С этого места японцы могли отлично видеть беглецов.

Бам-бам-бам! Загрохотал один из автоматов.

Пилот споткнулся и повалился на бок.

— В Алекса попали! — воскликнула Рут, бросившись назад к раненному пилоту.

— Просто царапиина, — выдохнул Харрис. — Они разбили мою винтовку.

И в самом деле автоматные пули разбили винтовку Ха-риса. Увидев это Хирота и его люди с криками поспешно бросились наверх. Террелл отпустил Юань Чи, повернулся, вскинул свою разбитую вражеской пулей винтовку и выстрелил точно в очки японского офицера. Но вместо Хироты, который вовремя нагнулся, упал стоявший позади него солдат.

Террел выпустил всю обойму, но ему так и не удалось подстрелить своего врага. Тот же, подхватив автомат убитого солдата, отскочил за угол скалы вместе со своим оставшимся подчиненным.

— У меня остался последний патрон! — вскликнул Террелл. — Нам нужно как можно быстрее двигаться дальше.

По его прикидкам им оставалось подняться всего на несколько сотен футов до края плато. Его легкие, казалось, едва не лопнули при подъеме. У Руфь подкашивались ноги, в то время как Харрис помогал ей, а Террелл тащил на себе Юань Чи.

К счастью последний участок подъема был не таким уж и крутым. Они карабкались вверх, прячась за огромными валунами, постепенно поднимаясь к подножью огромных деревьев на краю плато, которые замерли мрачными гигантами, залитыми потоками лунного света.

Бам-бам-бам! Пули ударили в скалу рядом с Терреллом, когда он был почти на самой вершине. Взглянув назад, он увидел Хироту. Оставшийся в живых солдат-японец держался у него за спиной.

— Если бы у нас были патроны! — мучительно протянул Алек Харрис.

Наконец беглецы выбрались на вершину плато. Вокруг них возвышалась стена густых джунглей, гораздо гуще чем те, что остались внизу.

Руфь упала на колени не в состоянии идти дальше. Лицо Юань Чи скривилось от боли — это восхождение не прошло для него бесследно. Но Террелл не останавливаясь бросился к большому валуну, стоявшему на краю разлома.

— Харрис, помоги мне! — выдохнул он. — Попробуем сбросить этот камень на Хироту и его спутника — это наш последний шанс.

Он подсунул свою разряженную винтовку под валун и использовал её как рычаг. Он попытался выворотить огромный камень из земли, решив

обрушить его вниз на голову двух японцев, которые быстро приближались к краю разлома.

Пули пели вокруг, валун закачался на краю расселины. Японцы не останавливаясь, чтобы стрелять, изо всех сил карабкались к краю обрыва. Валун поддался! Он качнулся на край разлома, а потом с грохотом покатился вниз. Но Хирота и его спутник были почти у цели, и, когда камень полетел в них, они метнулись в сторону.

— Террелл! — закричала Руфь Данн, пытаясь предупредить американца.

Хирота поднял автомат, но Терреллл подскочил к японцу, размахнувшись разряженной винтовкой. Одним ударом он выбил автомат из рук Хироты.

Вместо того, чтобы попытаться подобрать автомат, японец вцепился в винтовку американца. А потом совершенно неожиданно он ударил прикладом в лицо Террелла. Тот не ожидал такого поворота и пропустив удар, пошатнулся. Он смутно видел лицо Хирото, расплывшееся в победной улыбке. Когда тот снова поднял винтовку, чтобы нанести ещё один удар. Краем глаза он заметил, что Харрис борется с японским солдатом, пытаясь завладеть его автоматом.

И тут, совершенно неожиданно на лице Хироты

появилось странное выражение. Офицер-японец замер ошеломленным с поднятой винтовкой. Он смотрел он куда-то за спину Терреллу.

Юань Чи тоже повернулся и приглушенно, недоверчиво воскликнул:

— Боги! — недоверчиво воскликнул китаец. — Боги Ямаи!

Удивительные создания как по волшебству появились и джунглей, залитых лунным светом. Но были ли они людьми? Высокие, золотистые воины в сверкающих доспехах и шлемах с большими мечами и копьями, нацеленными на отряд Террелла и японцев.

И вместе с этими золотистыми воинами были звери — большие, рычащие, черные леопарды на поводках, прикрепленных к резным ошейникам. Леопарды рвались к незнакомцам, словно охотничьи собаки, готовые броситься на добычу.

Глава 4
Золотой город

В первый момент ошеломленный Террелл не мог осознать, что происходящее — реальность. Но ведь эти золотые люди, державшие на поводках рычащих черных леопардов, не могли быть

реальными!

Американец боролся с суеверным благоговением. Не может быть, чтобы легенды Азии были правдой! Неужели боги Добра и Зла и в самом деле жили в этой затерянной земле! В таком случае стоит признать, что Пламя Жизни и в самом деле могло оказаться реальностью.

Все словно окаменели при появлении золотых воинов. Хирота быстро наклонился, чтобы подобрать упавший автомат, который выбил из его рук Террелл. И тут предводитель золотых людей взревел. Он был огромным, мускулистым, седым, огромным воином, чья короткая ощетинившаяся борода и усы, придавали ему ещё более зловещий вид. Воскликнув, он поднял свой огромный меч.

Террелл понял, о чем этот предупреждающий крик. Огромный воин говорил на архаичном варианте бирманского.

— Пусть лежит там, где лежит! — проревел золотой гигант, обращаясь к Хироте. — Попробуешь поднять эту штуку и мой клинок пробьет твое сердце.

Хирота застыл. Слова золотого гиганта были не просто угрозой. Копья золотых воинов были подняты и нацелены на Террелла и его спутников, а так же на японцев. И было совершенно ясно,

раньше, чем они сумеют что-либо предпринять, золотые вины прикончат их.

Огромный воин указал на два автомата, один из которых лежал у ног Хироты, а в другой по-прежнему вцепились японец и Алек Харрис.

— Заберите эти штуки и принесите их сюда, — рявкнул гигант, обращаясь к своим воинам. — Это должно быть какое-то оружие. То, как эти двое вцепились в эту штуку, говорит о том, что это такое. — Когда автоматы передали ему, огромный воин стал внимательно рассматривать их. — Кто вы такие и почему сражаетесь друг с другом здесь, в Ямаи? — требовательно спросил он своим громовым басом.

— Значит это и в самом деле Ямаи? — прошептал Террелл.

— Это земля Ямаи, и она закрыта для посторонних, — с яростью проговорил гигант. — И я — Грон, капитан воинов нашего города, который называется Ямаи. Объясните… почему вы решились вступить в эти запретные земли?

Террелл задумался, прикидывая, как объяснить этому золотому гиганту, сложившеюся ситуацию. Но хитроумный Хирота опередил его.

— Я пришел в Ямаи, как друг, — быстро проговорил японский офицер, обращаясь к гигантскому

воину. — Я представляю великую расу, покорившую весь внешний мир, и я сейчас выполняю приказ своего правителя.

— Единственный правитель в этих краях, наш царь, Калуун. И он сейчас в городе, — прорычал огромный воин. — К тому же, скажи мне, чужак, откуда мне знать правду ли ты говоришь о своей миссии?

— Он врет! — воскликнул Террелл. — Этот человек и его спутники — враги для всех, кто живет в этой стране. Его армия напала на народы этой страны.

Суровый взгляд Грона скользил от американца к японцу и назад.

— Один из вас лжет, — наконец прорычал он. — А может вы оба врете?

Юань Чи выбрал подходящий момент, чтобы задать свой вопрос. Все это время китайский офицер с чрезвычайным волнением следил за происходящим, изучая золотых воинов. Так что теперь он сам задал вопрос величественному капитану:

— А это и в самом деле та самая земля легендарная земля Ямаи, где сокрыто Пламя Жизни?

Золотистые войны хором взвыли. Они неожиданно шагнули вперед, угрожающе нацелив

копья. Грон грозно прищурился, а потом закричал, обращаясь к Юань Чи и Терреллу:

— Так вы пришли сюда в поисках Пламени Жизни? Если так, то вы умрете здесь и сейчас.

Хирота тут же сориентировался и, воспользовавшись реакцией туземцев, быстро заговорил:

— Да, этот человек — Терррлл и его спутники пришли сюда, чтобы отыскать Пламя Жизни. Я пришел сюда, чтобы предупредить вас об этом. Вот в чем суть моей миссии.

Уловка двуличного японца произвела должный эффект. Теперь Грон и его спутники сосредоточили все свое внимание на Террелле.

— Это правда? — проревел Грон, обращаясь к американцу. — Если так, то вы будите прокляты и станете рабами проклятых Нагов, чтобы приобщиться к Пламени Жизни!

Наги? Террелл на мгновение был озадачен упоминанием легендарных тварей. А потом он вспомнил то, что говорил жрец туземной деревни, о том, что на плато и в самом деле обитает злая раса Нагов — персонажей азиатских легенд.

Террилл не верил в эту дикую сказку, как и сверхъестественные способности, которые приписывали Пламени Жизни. Но эти золотые воины казалось были совершенно уверены в реально-

сти Нагов.

— Японцы лгут! — воскликнул Террелл. — Мы пришли сюда только для того, чтобы помешать им похитить Пламя Жизни!

Грон выругался.

— Клянусь буддой, вы все лжецы. Думаю, стоит вас всех убить.

Молодой золотой воин обратился к рассерженному капитану:

— Царь Калуун хотел сам допросить пленных, — напомнил он, а потом добавил. — Возможно, они пришли сюда по сговору с Ибиром.

Грон зарычал, услышав имя «Ибир».

— Если этот проклятый друг Нагов вступил в заговор с людьми из внешнего мира, и пригласил сюда этих незнакомцев… — а потом, выдержав паузу, добавил. — А может они и в самом деле явились сюда по просьбе Ибира…

Он замолчал. Его брови сошлись, а взгляд стал напряженным, а его массивное лицо скривилось. Наконец он объявил:

— Я отведу вас всех в город Ямаи, — рявкнул он. — Мы узнаем правду. Если это правда, вы пришли сюда, сговорившись с Ибиром и его партией, вы умрете неприятной смертью, — а потом повернулся и отдал приказ своим воинам. — Обыщите

этих людей и отберите у них все. Не спускайте с них глаз, потому что у них есть опасное оружие.

Друзей Террелла и японцев тщательно обыскали. У них изъяли даже карманные ножи. Кроме того, у Хироты забрали дополнительные магазины к автоматам, а также оба автомата.

— Охраняй их оружие, — приказал Грон воину, который держал два тяжелых автомата. — Позже разберемся, как работают эти громовые палки, шум которых привлек нас.

Из этого Террелл понял, что Грон и его люди были на охоте, когда их привлек непривычный звук выстрелов.

К тому времени, как они направились по едва заметной тропе через зеленые джунгли, начала разгораться заря. Вскоре они вышли к большой поляне, где их ожидало с полдюжины боевых слонов — огромные звери с бивнями, вооруженными металлическими шипами, по обе стороны хребта которых покачивались низкие деревянные паланкины.

Террелла и троих его друзей грубо швырнули на одного из коленопреклоненных зверей, а двух японцев на другого. Грон оседлал первого слона и проревел приказ. Погонщики погнали своих могучих коней, а слоны молча повернули на

север по более широкой тропе.

Для Террелла и его товарищей, трясущихся в низком паланкине, это было похоже на сказочное путешествие из «Тысячи и одной ночи». Огромные раскачивающиеся звери, златокожие всадники в доспехах, воины, которые шли рядом с грациозными черными охотничьими леопардами на поводке, — все это было похоже на театрализованное представление из легендарного прошлого, двигавшееся по освещенным рассветом зеленым джунглям.

— Террелл, вы слышали, что они говорили о Нагах? — взволнованно заметил Юань Чи. — Если люди-змеи действительно существуют…

— Это невозможно, — возразил Террелл. — Наги — всего лишь старинная легенда.

— Да, легенда старая, как Азия! — фыркнул Юань Чи. — Что-то должно стоять за этой древней и очень распространенной легендой о змеелюдях. Кто знает, какие странные получеловеческие расы возникли в результате странных мутаций еще на заре мира? — А потом сделав паузу, он возбужденно продолжил. — Кто-нибудь из этой странной расы все ещё может обитать здесь. Помните, что сказал жрец в деревне? Наги существуют на этом плато. Они не могут умереть,

потому что вдохнулм Пламя Жизни…

— Не поддавайтесь фантазиям, Юань, — предупредил Террелл. — Мы нашли здесь потерянную колонию архаичной азиатской расы. Но это не значит, что все суеверия, которые ходят об этом плато верны, — потом, выдержав паузу, тем же холодным тоном продолжал. — Что я не могу понять, так это странное отношение этих воинов к Пламени Жизни. Они говорят так, словно ненавидят Пламя.

— И кто такой этот Ибир, о котором они упомянули? Они подозревают его в том, что он потворствовал нам, помог добраться до этого плато… — озадаченно протянула Руфь.

— Понятия не имею, — признался Террелл. — Мы попали прямо в хитросплетение каких-то древних тайн и интриг. Единственное, что известно, каким бы фетишем не оказалось это Пламя Жизни, Хирото будет делать все и вся, лишь бы захватить его и вывезти отсюда. И мне необходимо остановить его!

Солнце постепенно поднималось все выше. И его косые лучи все сильнее пробивались через листву джунглей. А слоны все так же монотонно шли по тропе. Один из леопардов заскулил.

Темп движения слонов немного ускорился.

Вскоре пленники увидели впереди кусочек открытого неба. Слоны вышли из густых джунглей на огромную равнину.

— Во имя Будды! — выдохнул Юань Чи, несмотря на свою китайскую невозмутимость, потрясенный открывшейся впереди перспективой.

— Этого не может быть, — хрипло пробормотал Харрис. — Такого города просто не может существовать!

Слоны раскачиваясь вышли в круг открытой земли в несколько миль в диаметре. Посреди этой равнины возвышался фантастически красивый город, прекрасный, словно порожденный неведомыми грезами. Потерянный город Ямаи — мифический город о котором говорилось во всех легендах Востока, мерцал перед ними в утреннем солнечном свете. Его золотые башни и террасы поднимались в утреннее розовеющее небо.

— Похоже, что все это сделано из золота! — задохнулась Руфь.

У Террелла сложилось точно такое же впечатление, хотя через минуту он понял, что город построен из ярко-желтого камня!

— Золотой город Ямаи — город золотых людей, — прошептал он.

Терралл видел разрушенный город Паганы,

далеко на юге Бирмы, построенный в давние времена царем Анарватой, великим героем-правителем буддистов. И это место было похоже на большую, живую и более славную Пагану. Но на самом деле город был не из золота, а всего лишь сложен из желтого камня — высокая защитная стена, бесчисленные башни, базары и храмы внутри, огромная дворцовая пагода, чья огромная изогнутая крыша возвышалась над столицей. Зеленые сады пеной обрамляли эту золотистую массу, и пояс возделанных полей, пастбищ и фруктовых садов, отделял его от окружающих джунглей.

— Если этот город реальность, то почему его никто никогда так и не обнаружил? — ошеломленно спросила Руфь Данн.

— Ни один бирманец никогда не ступал на это плато, и никакие белые люди не посещали этот регион, — напомнил ей Террелл. — Даже самолеты никогда не летали над этим морем джунглей. Любой летчик, который бросил бы взгляд на это место, предположил бы, что это ещё один из разрушенных городов Древней Бирмы.

— Сомневаюсь, что кто-то кроме нас вообще ступал на это запретное плато последние несколько веков. — заявил Юань Чи. Его черные глаза

сверкали от переполнявших его чувств. — Этот древний буддийский город-царство, который веками был изолирован от внешнего мира.

Сердце Террелла забилось быстрее, когда их слон направился к широко открытым воротам запретного золотого города. Неужели тут хранили Пламя Жизни? Он знал, что Хирота, должен был задать себе тот же вопрос. И американец предвидел, что в этом фантастическом, затерянном городе ему придется сойтись в смертельной схватке в первую очередь не с туземцами, а с японцем.

Внутри города их группа отправилась по мощенным улицам мимо рынков и базаров. Люди с золотой кожей с удивлением рассматривали пленных незнакомцев. Многие из них были воинами, одетыми в блестящие шлемы и доспехи. Остальные носили тюрбаны, куртки и мешковатые штаны из блестящего шелка. Девушки и женщины одевали длинные шелковые халаты и мантии. У многих были высокие, сложные прически.

Грон препроводил своих пленников прямиком в великий дворец-пагоду в центре города. Тот больше всего напоминал нагромождение огромных золотисто-желтых камней. Его балконы и

колонны были инкрустированы фантастической резьбой. Дворец был окружен прекрасными садами, отчасти спрятавшимися за низкой стеной, в порталах которой стояли вооруженные воины.

Слоны прошли через ворота и остановились перед входом в южную часть дворца, по команде медленно опустились на колени. Террелла развязали, и он помог своим товарищам слезть на землю. Два японца тоже выбрались палантина.

Алек Харрис выглядел ошеломленным. Он постоянно оглядывался.

— Я все ещё не могу в это поверить… Это похоже на опиумные грезы! — воскликнул он.

— Боюсь, что эти ужасные грезы — рельность! — с тревогой в голосе пробормотал Террелл. — Кажется местные туземцы приговаривают к смерти любого, кому доведется взглянуть на этот город или очутиться тут в поисках Пламени Жизни. Все это — совсем не здорово…

Грон, возвышаясь над ними словно живая башня, внимательно осмотрел группу Террела, а потом уставился на Хироту.

— Сейчас, вы последуете за мной и будите ждать аудиенции царя Калууна, — прорычал он. — Это даст вам время, чтобы придумать, что соврать.

Когда они вошли в южное крыло дворца их

сопровождали воины с мечами наголо. Широкий коридор, по которому они прошли был завешан блестящими, шелковыми гобеленами, где были изображены мужчины, сражающиеся с какими-то чудовищами. Вскоре этот коридор пересек аналогичный коридор, который судя по всему соединял восточную и западную части дворца. В пересечении коридоров располагался круглый зал, где Грон оставил пленников под охраной.

Когда Грон удалился, Хирота подошел к Террелу и тихо заговорил:

— Мы тут в большой опасности, — начал японец, сверкая очками. — Разве нам не разумней было бы на время оставить в стороне наши разногласия и объединить наши силы, пока мы не выберемся?

Алек Харрис недоверчиво взглянул на японца.

— Честный партнер, не так ли? Попытаешься убить нас…

— Я не стану тебе доверять и десять секунд, Хирота, — проговорил Террелл. — Не думаю, что из твоего предложения выйдет что-то путнее.

Хирота тихо рассмеялся.

— Вы, американцы слишком простодушны. Хорошо, пусть каждый из нас будет сам за себя.

Он повернулся к японскому солдату, которого

схватили вместе с ним. Террелл недоверчиво посмотрел на японцев, когда те начали перешептываться…

В итоге пленники прождали в зале более часа. То, что их появление вызвало определенные волнения во дворце, казалось несомненным. Камергеры и придворные постоянно входили и выходили.

Наконец вновь появился Грон, и тогда Террелла и остальных отвели в длинную, тронную комнату. Там оказалось множество знатных людей Ямаи. Пленников провели между собравшимися к огромному серебряному трону, на котором восседал правитель этого потерянного города. Король Калуун оказался молодым человеком, красивым, не смотря на безбородое лицо — его черты вызвали восхищение у Террелла. Тюрбан и шелковую куртку царя покрывали бесценные драгоценности, а рукоять его изогнутого клинка представляла из себя рубин невероятного размера.

— Чужаки, ваше высочество, — объявил Грон, своим грохочущим голосом. — Как по мне, то все они лжецы. Они рассказывали много разных историй, но я уверен, что они пришли сюда, пытаясь отыскать Пламя Жизни.

Калуун напрягся и его губы сжались. И снова Террелл задумался о том, почему туземцы с такой враждебностью относятся к Пламени Жизни.

— Я считаю именно так, — громовым голосом закончил Грон. — И я думаю Ибир имеет какое-то отношение к их появлению. Они были вооружены какие-то штуками, которые страшно грохотали. Именно их грохот привлек нас. Возможно, Ибир планировал использовать и этих чужаков, и их оружие.

Калуун нахмурился, посмотрев на трофейные автоматы, а затем на благородного дворянина, стоявшего перед толпой придворных.

— Ибир, ты знаешь этих людей? — зловеще спросил молодой король. — Ты планировал совершить с ними святотатство в поисках Пламени Жизни?

Ибир шагнул вперед. Он был среднего возраста, выглядел стройным, коварным, словно огромная дикая кошка.

— Я до сих пор не видел и не слышал об этих незнакомцах, — объявил Ибир. — Если они и ищут Пламя Жизни, то я ничего об этом не знаю.

— Но ты сам подстрекал жителей этого города нарушить древнюю заповедь и искать Пламя Жизни! — взорвался Кал-луун. — Много недель

ты готовил этот заговор, так что не смей отрицать очевидное.

— Не отрицаю, — спокойно ответил Ибир. — Я выступаю за то, чтобы мы подружились с Нагами, чтобы и мы смогли вдохнуть Пламя Жизни и стать неуязвимыми для смерти. Почему древние суеверии не позволяют нам наслаждаться бессмертием?

В тронном зале начались перешептывания — придворные обсуждали слова бунтаря. Похоже у Ибира и в самом деле было много сторонников.

— Ибир прав, — пробормотал кто-то в толпе. — Наги позволят нам дышать Пламенем Жизни, если мы договоримся. Мы могли бы стать бессмертными, как боги.

Террелл увидел, что Калуун начинает злиться. А потом царь затерянного города неожиданно взорвался:

— Разве наши праотцы никогда не приказывали нам никогда не искать Пламя Жизни, чтобы не погибнуть?! — вспыхнул молодой царь. — Разве они не предупреждали нас, чтобы мы никогда не вели переговоры и не общались со злыми змеями, которые уже не раз пытались искушать нас волшебным пламенем?

— Да, но некоторые из нас считают, что пора

прекратить эту многовековую вражду с Нагами, — смело проговорил Ибир. — Мы не сможем убить их, потому что они бессмертны. Почему бы нам не примириться с ними и н стать самим бессмертными?

Калуун вспыхнул.

— Потому что наши предки предупредили нас, что если мы вкусим бессмертие, то станем такими же злобными и безумными, как Наги.

Ибир и его сторонники угрюмо молчали. Все это время Террелл, внимательно прислушивался к разговору, но тут Алек Харрис дернул его за руку.

— Я не все понимаю, — озадаченно прошептал англичанин. — Что все это значит?

Тогда Террелл коротко шепнул ему и Руфь:

— Кажется, эти туземцы, считают Пламя Жизни порождением Зла, чем-то запретным. А этот парень, Ибир, возглавляет группу, которая хочет игнорировать древние традиции и отыскать Пламя Жизни.

Террелл и в самом деле оказался озадачен ожесточенной полемикой между туземцами. Эти люди говорили о Нагах и Пламени Жизни так, будто те реальны, как будто стоило всего лишь вдохнуть Пламя Жизни, чтобы стать бессмертным и непобедимым. Но наверняка они

говорили, основываясь на чем-то большем, чем древняя легенда?

Однако голос Калуннна отвлек его от этих размышлений. Тем более, что молодой царь теперь вновь обратил внимание на пленников,

— Но если не заговор Ибира, то что могло привести вас в нашу землю? — требовательно спросил он у Террелла.

И тогда тот сказал правду, полагая, что искренность лучше всего может послужить его цели. Кроме того, он в свою очередь постарался обвинить Хироту.

— … А этот человек из рода… японцев, явился сюда, чтобы завладеть Пламенем Жизни, чтобы его страна смогла использовать этот артефакт как оружие в войне с другими народами. Мы, те к воюет с его народом, стремились помешать ему.

— Все совсем наоборот, Ваше Высочество! — немедленно влез в разговор с царем Хирота. — Я со своими солдатами преследовал этих троих мужчин и белую девушку, потому что мы знали, что они собираются совершить кощунство. Они ищут Пламя Жизни, читобы похитить его…

— Понимаете, у них у всех раздвоенный язык, — отвратно проворчал Грон, обращаясь к царю. — Наверное, все они охотятся за прокля-

тым Пламенем.

— Думаю, так и есть, — разозлившись пробормотал Кал-луум. — Но древний закон, который оставили нам наши предки, никто не отменял. Все, кто ищет Пламя Жизни, должны умереть! — его красивое лицо скривилось. — Возьмите их всех и удавите, пусть их смерть станет уроком для тебя и твоих приятелей Ибир!

Террелл ожидал смертного приговора. Он видел, что происходит, и уже заранее принял отчаянное решение. Так что, когда Калуун закончил говорить, Террелл бросился к ближайшему охраннику царя, выхватил у него из-за пояса изогнутый меч. Тот не ожидал нападения и не смог ничего сделать.

План Террелла состоял в том, чтобы запрыгнуть на трон и угрожать Каллуну, пока его товарище не будут освобождены. Но он не учел реакции огромного Грона. Американец выхватив клинок стража, бросился к трону и обнаружил, что огромный капитан заслонил ему дорогу, держа свой меч наготове.

— Так ты, как я вижу, хочешь сразиться? — проревел Грон, и его лицо расплылось в широкой улыбке. — Ну, я бы лучше убил бы воина, вооруженного настоящим мечом, а не этой парадной

тростинкой. Но давай!

Террелл с яростью ударил, но большой меч огромного Грона с легкостью отмел в сторону его меч. Он услышал крики охранников позади, когда те схватили остальных пленников.

Он попытался нанести ещё один удар Грону, но понял, что снова все испортил. Он не смог бы долго противостоять этому гиганту. Но по крайней мере ему удалось таким образом сорвать миссию Хироты, а это само по себе было хорошо.

Глава 5
Тень ужаса

Грон уде готов был нанести смертельный удар. Его мрачный взгляд был переполнен радостью, когда он обрушил на Террелла свой тяжелый меч. А потом раздался изумленный крик одного из охранника.

— Это человек веры! — воскликнул охранник.

— Подождите! — резко выкрикнул Каллуун. — Грон, опусти меч!

Огромный капитан опустил оружие. Это дало Терреллу шанс повернуться и посмотреть, что произошло. Один из стражей, который держал Юань Чи, показывал на бирюзовый амулет, кото-

рый висел на шее китайца — всего лишь дешевый символ буддизма.

Террелл совершенно позабыл о том, что его китайский компаньон исповедовал буддизм. Но теперь они похоже оказались в более выгодном положении. Юань Чи сразу воспользовался этим.

— Как видите мы с вами единоверцы, — заговорил он. обращаясь к царю. — Как и вы, мы идем по пути Будды…

Туземцы были удивлены.

— Твои спутники тоже идут по пути Истины? — поинтересовался Калуун.

Юань Чи ответил весьма уклончиво:

— Они по-своему следуют по пути веры.

— Но разве в священных книгах не написано, что только те, кто почитает Будду и его учения встают на путь Итины?

Его замечание произвело на туземцев заметное впечатление. Очевидно, что туземцы были настоящими буддистами, которые не убивали тех, кого считали единоверцами. Хирота тоже смекнул что происходит и попытался вставить свое слово.

— Мы японцы тоже почитаем Будду и живем исключительно по продиктованным им правилам, — нагло объявил он.

Юань Чи злобно усмехнулся.

— Это — ложь! У его народа нет другого бога, кроме императора.

Король Калуун выглядел озадаченно.

— Даже чужаки, посягнувшие на святое, не могут быть убиты, если они истинно верят в Будду. Но похоже у кого-то из вас есть сомнения, — а потом он неожиданно заговорил много быстрее, словно принял какое-то решение. — Мы отложим суд над вами, пока не рассеются все мои сомнения. Тем временем вы останетесь гостями в моем дворце.

Террелл понял: теперь непосредственная опасность им не угрожала, но они стали пленниками.

Грон сердито посмотрел на Террела.

— Этот спасло твою шею от петли бандит. Еще мгновение, и я разрубил бы тебя от головы до пят.

— Размечтался! — хладнокровно ответил Террелл. — Я как раз собирался нанести тебе смертельный удар.

Но он, как и Грон, отлично знал, насколько американец далек от истины. Но вместо того, чтобы обидеться огромный капитан ухмыльнулся Терреллу.

— Вижу ты не из робких, — заметил Каллун об-

ращаясь к американцу, а потом кивнул в сторону захваченных автоматов и дополнительных магазинов к ним. — Спрячьт это странное оружие, Грон. Мы изучим его позже, — а потом молодой король добавил, обращаясь к Терреллу, его спутникам и японцам. — На сегодняшнем банкете я снова поговорю с вами.

И тогда Террелл понял, что Калуун всего лишь отсрочил приговор. Стражи вывели из пленников и препроводили в тюрьму. Они прошли по широкой лестнице на верхние уровни дворца и направились в западное крыло. То ли стражи сами догадались, то ли получили приказ, но пленников раздели на две враждующие группы, и разместили отдельно. Они заперли Хироту и его солдата в одной комнате, а группу Террелла в двух других, соединенных между собой, чуть дальше по коридору.

Террелл и трое его спутников внимательно осмотрели свою темницу. Это были большие, прохладные апартаменты со стенами золотистого камня. Повсюду висели блестящие гобелены. Несколько диванов и низкие мягкие кресла — вся мебель. Затененное окно выходило на небольшой балкон.

Руфь подошла к окну и, взглянув, стала разгля-

дывать золотые башни Ямаи, и зеленые джунгли, и неожиданно воскликнула от восторга.

— Это все, как прекрасный сон! — с восторгом проговорила девушка.

— Скорее всего, для нас он скоро станет кошмаром, — мрачно заметил Торрелл. — Мы просто сумели немного отсрочить свою смерть. Вы спасли нас, Юань.

Китаец пожал плечами.

— Ты спас наши шеи, вспомнив строки святого писания. Но мы идем по лезвию меча. Если этот Калуун решит, что мы враги, ни один разговор не спасет нас.

— Разве мы не сможем вырваться из этого места? — поинтересовался Алик Харрис, закатив глаза.

Террелл подошел к двери, выходящей в коридор и открыл её. Разом полдюжины воинов, находившихся в коридоре, повернулись в его сторону. Он увидел, что дальше по коридору у двери Хироты стояли ещё воины.

— Сбежать нет никаких шансов, — объявил он, прикрыв за собой дверь. — Кроме того, я не смогу покинуть это место, пока не буду уверен, что Хирота не доберется до Пламени Жизни.

— Что же такое это Пламя Жизни? — озадачен-

но спросила Руфь Данн. — Все эти люди говорят, что оно приносит бессмертие.

— Это просто суеверие, — отмахнулся Террелл, хотя её вопрос вызвал у него самого навязчивые сомнения.

— Этот хитрец — благородный Ибир, не выглядел суеверным типом, — заметил Алек Харрис. — Тем не менее, судя по всему, он верит в чудесные свойства Пламени и хочет заключить договор Нагами.

— Это ещё одна загадка, — задумчиво протянул Юань Чи. — Туземцы говорят о людях-змеях так. словно те и в самом деле существуют. Кажется, на этом плато сохранились представители этой древней расы…

Террелла охватило странное чувство, словно он заглянул в бездонную пропасть чужой тайны. Ему потребовалось много сил, чтобы начать бороться со сверхъестественным предчувствием.

— Мы слишком устали, чтобы принять взвешенное решение, — пробормотал он. — Думаю, сегодня вечером на банкете мы узнаем много больше. А пока я предлагаю поспать. Мы займем другую комнату, Руфь…

Террелл спал, расслабившись от изнеможения, хотя порой у него рождались грезы, в которых

усмехающийся Хироты чередовался с полупрозрачными, отвратительными тенями неведомых тварей, и это угнетало его.

Когда американец проснулся, остальные были уже на ногах. День почти закончился, а красное солнце спустилось к горизонту, начав тонуть в джунглях. Из окна было видно, как земледельцы возвращались с полей, а пастухи не спеша ехали к городу верхами, гоня перед собой стада к городу.

Алек Харрис потер подбородок. Печально щурясь он уставился в металлическое, полированное зеркало.

— Наверное, мне стоило бы побриться, — заметил пилот Королевского ВВС. — но не думаю, что мне дадут такую смертоносную штуковину, как бритва. Возможно, мне придется отрастить бороду, как у Грона.

Террелл с тревогой поинтересовался о его ранах. Рука Харриса быстро заживала, а вот лодыжка Юань Чи сильно опухла. Но китайского офицера это похоже мало волновало, гораздо больше его тревожило то, что у него осталась последняя сигарета.

Руфь вышла в другую комнату.

— Они принесли мне новую одежду! Может быть мой костюм оскорбил вкусы туземцев. Те-

перь я выгляжу как восточная принцесса.

— Ты похожа на туземку, — восхищенно проговорил Террелл.

Маленькая медсестра в разорванном хаки превратилась в молодую стройную красавицу в белой шелковой мантии, расшитой бледно-синими цветами. Пара серебристых сандалий и шелковистый плащ, завершили её костюм.

— Что же такое произойдет на этом банкете? — с тревогой спросила она.

— Надеюсь ничего страшного, — заверил Террелл. — Калуун пытается понять, лжем мы или японцы. А может он считает лжецами и нас, и их. Любое неверное замечание может отправить нас в петлю. Позвольте мне отвечать на все вопросы.

— Это будет несложно. Я как-то ухаживала в больнице за маленькой бирманкой, но недостаточно знаю их язык, чтобы следить за разговором, — пробормотала Руфь.

— Я тоже тут чужой, — усмехнулся Алек Харрисс. — В любом случае, меня больше интересует едва, чем разговоры. Жрать хочу.

Им не пришлось долго ждать. Когда над золотистыми крышами волшебного города начали сгущаться первые сумерки, дверь их темницы открыли. В комнату вошел камергер. Он отвел

из в банкетный зал, который представлял из себя длинную галерею со сводчатой крышей, расположенную в восточном крыле дворца. Ароматические факела в настенных розетках мягко потрескивали, и их блики играли на стекле и серебре, расставленных на бескрайнем столе, где уже сидели уже король Калуун и несколько десятков придворных.

Террелл и его трое друзей заняли места слева от короля, рядом с Гроном. Огромный бородатый капитан уже почти уничтожил целую жаренную птицу, но улыбка разом исчезла с его лица, когда он повернулся и встретился взглядом с Хиротой, расположивимся рядом с Ибиром, как раз напротив них.

Вначале, пока пленники были голодны, они почти не разговаривали. Но Террелл чувствовал, что молодой Каллуун все время внимательно наблюдает за ним.

Потом Каллун спросил их имена.

— Тер-Рих, — повторил молодой король следом за американцем. — Странное имя. И кажется, что в нынешние времена во внешнем мире, появились странные, новые люди.

— Значит, ваши предки давным-давно пришли на плато? — поинтересовался Террелл.

— Очень давно, — задумчиво ответил Калуун. — Мой отдаленный предок был великим Анарватой — знаменитым буддийским воином, героем, который жил много столетий назад. Именно он возглавил поход против Нагов. Эти люди-змеи долго прожили в этих землях. Они принадлежат расе, которая правила Землей ещё до появления людей. Им поклонялись многие, но Анаравата заставил буддистов уничтожить всех Нагов, искоренить их род в Индии и Бирме… А потом Анарвата услышал, что остатки племени Нагов обитают на этом отдаленном, изолированном плато. Тогда мой предок послал сюда армию своего сына, чтобы перебить последних Нагов. Но сын Анарваты обнаружил, что Наги, живущие на плато, хранят Пламя Жизни, которые некогда породило жизнь на Земле. Наги жившие на плато, вдыхали пламя, становясь бессмертными… Сын Анарваты так и не смог уничтожить неуязвимых людей-змей, и остался на этом плато, чтобы охранять их и наблюдать за ними, не дать им выбраться во внешний мир и творить Зло. Люди из этой армии были нашими предками. Они построили этот город. С тех пор мы живем тут, наблюдая и охраняя Нагов.

— Так вы и в самом деле верите, что Пламя Жиз-

ни действительно может подарить неуязвимость и бессмертие, но вы не пытаетесь до него добраться? — с недоверием поинтересовался Террелл.

— Мы никогда не касались Пламени Жизни, — строго объявил Калуун. — Наши предки знали об этом больше, чем мы, и они оставили нам предупреждение. Они сказали, что всех нас ждет ужасная смерть, если мы попытаемся дышать Пламенем Жизни. Мы соблюдали эти заветы много веков, хотя ныне Ибир и его сторонники пытаются изменить порядок вещей.

Террелл попытался не выглядеть удивленным, слушая эту фантастическую сказку. На самом деле он нисколько не сомневался, что все это всего лишь старинная легенда.

— А эти Наги за которыми вы наблюдаете когда-нибудь пытались добраться до внешнего мира? — скептически поинтересовался он у молодого короля.

Калуун покачал головой.

— Нет. Змее-люди никогда не покидают свою Цитадель. Эта крепость Нагов находится в нескольких милах к северо-востоку отсюда, в мрачной долине в глубине джунглей. Внутри этой Цитадели змее-людей горит Пламя Жизни, — ответил Грон. — По мне так стоило бы

напасть на эту цитадель и вытащить оттуда за уши всех Нагов.

— Но попытка была бы бесполезной, — со вздохом продолжил Калуун. — Даже если мы бы пробили себе путь в Цитадель, мы не смогли бы перебить неуязвимых змее-людей.

И только тут Террелл заметил, что Хирота перешептывается с Ибиром. Благородный дворянин казалось внимательно прислушивался к словам японцев.

Алек Харрис наклонился к Руфь, чтобы пробормотать предупреждение.

— Мне кажется, что наш друг-япончик, пытается сговориться с этим парнем Ибиром.

— Мне это не нравиться, — пробормотал Террелл. — Следи за ними.

И тут Калуун снова заговорил с ними. Молодой туземный правитель спросил Террелла:

— А что за война происходит во внешнем мире? Почему она вынудила людей явиться в эту землю?

— Да, расскажите нам о войне, — вмешался большой Грон. А потом бородатый гигант насмешливо добавил: — Интересно, все ваши воины сражаются так же отчаянно, как ты?

— Мы не сражаемся на мечах. Наше оружие

намного страшнее, — спокойно ответил Террелл.

— Но что это за оружие, если не мечи? — насмешливо поинтересовался гигант. — И кто начал эту войну?

Тут Терреллл указал на Хироту.

— Его народ заварил всю эту кашу. Они стремятся поработить все народы Востока.

Неожиданно Хирота прервал свой разговор с Ибиром, решив вмешаться, чтобы отрицать обвинения американца.

— Это не так! Мы, японцы всего лишь хотим донести блага цивилизации до туземных рас.

— Точно так как вы последние пять лет несли благословение цивилизации народу Китая? — с горечью в голосе поинтересовался Юань Чи.

Куллун продолжал задавать один каверзный вопрос за другим. «Молодой царь вовсе не дурак, — решил Террелл. — Казалось, он отделил большую часть правды от противоположных заявлений американцев и японцев.

Когда Кулуун наконец поднялся на ноги, словно давая понять, что праздник закончился, он мрачно взглянул на пятерых незнакомцев.

— Мне совершенно ясно, что обе ваших группы явились сюда, чтобы заполучить Пламя в качестве оружия в вашей внешней войне, — зловеще

проговорил он.

— Я сказал вам, что всего лишь хочу защитить вашу святыню, чтобы её не использовали японцы, — поспешно возразил Террелл.

— Вы много наговорили. Но я не могу сейчас определить, что из этого правда, что — ложь, — неумолимо ответил Калуун. — Я объявлю свое решение завтра после Совета дворян.

Террелла, Руфь, Харриса и Юань Чи повели назад в их темницу. Американец вкратце пересказал девушке и пилоту о том, что узнал, и о решении Калууна. Лицо Харриса превратилось в каменную маску.

— Плохо. По крайней мере это будет конец миссии Хиро-ты. А нам стоит держаться вместе.

— Японцы находчивы, — предупредил Юань Чи. — Хирота много говорил с Ибиром во время праздника. Я попытался подслушать, о чем идет речь, но не смог.

— Если бы он смог выбраться из дворца, то несомненно отправился бы к Пламени Жизни, — заметил Хирота. — Видимо, Цитадель змее-людей не та далеко отсюда.

Пленники добрались до темницы, которая теперь была освещена факелами. Когда безмолвные охранники препроводили их внутрь, Террелл

оглянулся и увидел, что Хироту тоже вернули в его апартаменты.

Юань Чи опустился на один из низких стульев и, скривившись от боли, выругался.

— Ты слишком много ходишь на больной ноге, — тревожно пробормотала Руфь. — Рана никогда не заживет, если ты какое-то время не перестанешь ходить.

Алек Харрис напрягшись уставился на Террелла.

— Террелл, что вы собираетесь делать? Я имею в виду после всех этих рассказов о Пламени Жизни и Нагах. Тут без сомнения должно быть что-то такое-этакое, иначе они не говорили бы об этом с таким убеждением.

Юань Чи тихо заговорил, не вставая со стула, сидя он лелеял свою лодыжку.

— Боюсь в этом что-то есть. Скорее всего доисторические Наги в и самом деле существуют — древние зловещие змеи-полубоги. Не даром вся Азия наполнена легендами о них. И в этой затерянной земле мы найдем подтверждение всех этих древних легенд.

Террелл нетерпеливо обернулся.

— Тогда, полагаю, вы считаете, что Пламя Жизни тоже существует, и в самом деле может

подарить людям вечную жизнь?

Юань Чи пожал плечами.

— Логично. Иначе, как Наги до сих пор остаются в живых.

Террелл почувствовал, как его вновь переполняют опасные сомнения. Люди много веков верили в легендарный источник сверхъестественной жизни. Быть может тот и в самом деле существовал. А не был плодом человеческой фантазии. А потом неожиданно Террелл поднял указательный палец, приложил его к губам, призывая к тишине, а потом едва приоткрыл дверь.

А потом он уставился мимо охранников дальше по коридору. Он сразу увидел, что Ибир разговаривает с охранниками комнаты Хироты. Через мгновение стражи отступили, и дворянин вошел в темницу, где держали японцев. Террелл осторожно прикрыл дверь, а потом быстро повернулся к своим спутникам.

— Ибир пробрался в темницу Хироты. Это означает, что он вместе с этим японцем готовит заговор.

Оливковое лицо Юань Чи скривилось в тревоге.

— Мне это не нравиться, Террелл. Мы знаем, что Ибир и его сторонники хотят добраться до Пламе-

ни Жизни. Хирота тоже хочет этого достичь. Если японцы заключат договор с Ибиром…

— Если Хирота заключит договор, он сможет выйти из этого города и добраться до Пламени! — закончил для него Террелл. — Мы не можем этого допустить. Мы должны выяснить, что они собираются предпринять.

— Не представляю, как мы сможем это сделать, — протянул Алек Харрис. — Мы не сможем выбраться отсюда или добраться до комнаты Хироты… У дверей нашей темницы охрана, да и у их дверей тоже.

Террелл поджал губы. Не говоря ни слова, американец вышел через занавешенное окно на маленький балкон, который выдавался из стены дворца, украшенной многочисленными барельефами.

Внизу, в темноте за королевскими садами разгорались огни затерянного бирманского города. Далекие джунгли казались черной массой, затаившейся под звездным небом.

Террелл внимательно осмотрел стены дворца. Из каждых апартаментов в одну или несколько комнат, наружу выступал крошечный балкон, подобный тому на котором стоял американец. Балкон апартаментов Хироты был четвертым по

счету от балкона Террелла и находился почти в сотне футов. Взгляд американца скользнул по лепке на стене между балконами.

Потом Террелл вернулся к остальным. Он был очень взволнован.

— Думаю, я смогу добраться до балкона Хироты по этой лепнине. Там есть то ли карниз, то ли выступ в несколько сантиметров шириной. Если я смогу пройти по нему, то подслушаю и узнаю, что замышляют Ибир и этот японец.

Руфь выглядела обеспокоенной.

— Даже не пытайтесь! Вы или упадете, или они обнаружат вас и…

— Не упаду, и они меня не заметят, — успокоил её Террелл.

— По крайней мере нужно, чтобы с вами полез Юань или я, — возразил Алек Харрис.

Террелл фыркнул.

— О чем вы говорите? Вы не сможете перелезать с выступа на выступ с раненной рукой, а у Юаня нога ранена, — а потом он заговорил беспрекословным тоном. — Вы трое должны оставаться тут, чтобы со мной не случилось. Помните, если по вашей вине поднимут тревогу, мои шансы остаться в живых будут равны нулю.

Потом Террелл вновь вышел на балкон. Луна

ещё не поднялась, и огни города тускло моргали в таинственном лунном свете. Хотя темнота отчасти скрывала американца, но с другой стороны путешествие по стене становилось много опаснее, чем при ярком дневном свете. Теперь скульптурный выступ, на который Террелл рассчитывал, выглядел очень узким.

Он перелез через ограду балкона, и осторожно опустил ноги на узкую полочку. Прижавшись всем телом к узкой стене, он очень медленно двинулся к соседнему балкону. Каждое движение давалось ему с огромным трудом, тело ка залось окаменело от напряжения, так как американцу при ходилось сохранять неестественное положение.

Сердце Террелла подступило к горлу, когда его нога по скользнулась на каком-то темном пятне. Какое-то время он балансировал, держась пальцами за крошечный выступ, стараясь как можно сильнее прижаться к стене, переминался с ноги на ногу.

Через несколько минут он добрался до балкона. Присев на корточки, тяжело дыша он расслабил свои больные мышцы, прежде чем продолжить. Впереди его ждало ещё два опасных перехода, прежде чем он доберется до балкона Хироты.

Всего двадцать минут, прежде чем он доберется до него. Эти минуты ему показались двадцатью годами.

Балкон Хироты, на котором он вскоре оказался, был погружен во тьму. В комнате не было штор, но окна были закрашены. В одном месте на этих нарисованных шторах по краске пробежала небольшая трещина. Терррлл заглянул в эту трещину. Перед американцем открылась хорошо освещенная комната. Стоя на балконе, он отлично слышал голоса тех, кто находился в комнате. Разговаривали Ибир и Хирота. Его коренастый спутник-солдат сидел в стороне, с тревогой глядя на своего офицера.

Очки Хироты блеснули в свете факелов, когда тот повернулся к Ибиру и вновь заговорив:

— Вы хотите добраться до Пламени Жизни, так же как и я? — заговорил японец, обращаясь к благородному дворянину.

Лицо Ибира — настоящая маска коварства, скривилось от безумного желания.

— Да! Меня не пугают суеверные предупреждения наших предков. Почему какие-то древние условности должны мешать мне обрести бессмертие?

Таррелл едва заметно усмехнулся, разглядывая

лицо Хироты. Японец, насколько знал Таррелл, скептически относился к силе Пламени Жизни, как и сам американец. Но Хирота видимо собирался использовать веру Ибира, чтобы заполучить таинственный фетиш.

— Но если вы придерживаетесь подобных взглядов, то почему до сих пор не попытались заполучить Пламя Жизни? — напрямую спросил японец у Ибира.

— Я пытался! — вздохнул Июир. — Я тайно отправился в цитадель Нагов, где находится Пламя Жизни. Я попросил Нагов позволить мне вдохнуть живительный огонь — разрешить стать бессмертным, как они сами. Но они объявили, что не позволят мне сделать это. пока я не заплачу определенную цену.

Теперь Хирота казался озадаченным.

— Вы хотите сказать, что действительно разговаривали с Нагами? Неужели змее-люди и в самом деле существуют?

— Конечно. Наги существуют, — нетерпеливо подтвердил Ибир — Они создания нетленные и живут веками в своей темной крепости. Они никогда не выходят из неё. На протяжении многих веков они холят и лелеют ненависть к Анар-ва-ту — великому царю буддистов, который был

предком Ка-лууна и уничтожил все змеиные расы… Поэтому Наги так сильно ненавидят наш народ, Каллуна и всех его предков, — продолжал Ибир. — Больше всего они хотят убить нашего царя, чтобы оборвать род Анарвата. Именно этого они потребовали от меня за право вдохнуть живительного Пламени Жизни. Я должен доставить им Калууна!

Террелл внимательно слушавший речь заговорщика был столько же сильно удивлен, как и японец.

Он едва ли мог поверить в то, что Наги и в самом деле существуют. Но если все это правда и люди-змеи и в самом деле плетут заговор вместе с Ибиром против Каллуна?

— Но как схватить Калууна и доставить его Нагам? — вздохнул Ибир. — Я пытался устроить восстания, поднять людей, обещая им бессмертие. Но приобрел всего лишь гостку приверженцев — почти все воины и люди Ямаи, по-прежнему бояться древнего проклятия Пламени Жизни. С моей горсткой сторонников мне нипочем не одолеть царскую стражу. У меня нет сил, чтобы захватить в плен нашего царя.

— Вы сможете захватить Калууна и отвезти его Нагам сегодня же ночью, если решите воспользу-

етесь моей помощью.

Ибир с сомнением посмотрел на японца.

— Вас всего двое. Даже если вы присоединитесь к паре дюжин моих последователей, нам никогда не победить царскую стражу Каллуна.

— Мы с легкостью победили бы их, если бы у нас было наше оружие, которое отобрал у нас Грон! — заявил Хирота. — Мечи и копья ваших воинов беспомощны против наших громовых ружей.

Ибира задумчиво прищурился.

— Калуун приказал Грону запереть наше оружие, но мы могли бы раздобыть его. Те, кто охраняет ваши покои — мои союзники. Я договорился, чтобы их выставили на стражу сегодня вечером, чтобы я смог заглянуть к вам и переговорить. С помощью них и других моих последователей…

— Мы вернем наше оружие, а потом перебьем охрану, захватить Калууна и доставить его Нагам! — закончил Хирота.

Глаза Ибира широко раскрылись, словно вспыхнув огнем. А потом он осторожно спросил:

— Но вы ожидаете награду за свою помощь?

Японский офицер ответил незамедлительно.

— Все, что я прошу: получить доступ к Пламени Жизни. Я тоже хочу стать бессмертным.

Террелл, прячущийся на балконе, почувствовал нарастающую тревогу. Теперь он понял, что задумал Хирота.

На самом деле японец не верил в силу Пламени Жизни. Он хотел помочь Ибиру добраться до святыни, и, несомненно, планировал каким-то образом обмануть своего союзника и выкрасть таинственный фетиш для японцев.

— Думаю Наги и вам позволят подышать Пламенем Жизни, если вы поможете мне доставить им их врага Каллуу-на, — заверил Ибир. — Я готов заключить с вами сделку! Сегодня же ночью мы захватим царя!

Японец кивнул в знак согласия.

— Тогда пора действовать. Кажется, большая часть обитателей этого дворца уже уснула.

Заговорщик подошел к двери, выходящий в коридор. Хирота и его солдат последовали за ним.

Мысли Террелла метались. А потом он решил, что лучше всего будет не мешать Ибиру и японцам, но в самый неподходящий для них момент, поднять тревогу. Если ему удастся вовремя предупредить Каллууна, Хиррота будет уничтожен, а его миссия провалится.

Единственный просчет плана Террелла оказался в том, что ему так и удалось выполнить

задуманное. Когда Ибир открыл дверь в коридор, сквозняк распахнул двери на балкон, и Хирота, выходя из комнаты, заметил американца. Японец сразу осознал опасность и отреагировал с такой удивительной быстротой, что Террелл и предпринять-то ничего не успел. В ту же секунду, как предательские двери приоткрылись, японский офицер пролетел через комнату, словно живой снаряд.

Хирота вцепился пальцами в горло Террелла, а другой рукой, использовав дьявольский прием джиу-джитсу, надавил на нервные центры на затылке американца. Руки Террелла безвольно повисли. Теперь они казались ему налитыми свинцом и едва повиновались. Он не мог бороться с проворным япошкой. Американец мысленно выругался, а потом услышал крик Хироты:

— Быстро, дайте мне кинжал!

Японец бросился к ямайскому дворянину, который застыл, ошеломленный.

Террелл все ещё отчаянно сопротивляясь, заметил, как шагнул вперед Ибир. Лицо туземного дворянина скривилось от ненависти, выхватив кинжал он занес его для удара.

Американец судорожно метнулся в сторону, стараясь уклониться от удара. Он почувствовал,

как острие клинка скользнуло у него по спине. В тот же миг он вырвался из удушающей хватки Хироты.

Отчаянье придало ему сил, и он почувствовал, что вот-вот преуспеет, почувствовал, как его руки разорвали смертельный захват Хироты.

А потом Террелл заметил второго японца, который подскочил к нему с другой стороны. Солдат занес металлический стул для удара… Террелл попытался вновь увернуться, «нырнуть», но стул, словно молот, обрушился на его голову.

Глава 6
Цитадель Нагов

— Джон! Джон Террелл!

Ему показалось, что безумный голос доносится издалека, с бесконечного расстояния, через лиги, затянутые бесформенной дымки, где он плавал целую вечность.

— Джон, приди в себя! Просыпайся!

Тревога и страх в этом рыдающем голосе задела какую-то струну в мозгу Террелла. Однако в первую очередь он осознал приливы боли, которые ритмично накатывали, рождаясь в голове и прокатываясь по всему телу. А потом он рез-

ко открыл глаза, попытавшись сфокусировать взгляд. Бледное пятно над ним, превратилось в испуганное, перекошенное лицо Руфь Данн. Её глаза были мокрыми от слез.

— Я думала, вы — мертвы! — всхлипнула она. — Я перевязала вас, оказала вам первую помощь, а вы так и не выказывали никаких признаков жизни.

Её твердая маленькая рука обвилась вокруг плеча Террелла. Девушка помогла американцу сесть. Но от этого движения пульсирующая боль прокатилась волной у него в голове.

— Руфь, как ты сюда попала? — задумчиво пробормотал Террелл.

— Я прошла по выступу между балконами, так же, как вы, — призналась Руфь. — Я должна была сделать это! Мы ждали почти два часа, но ты так и не вернулся! Я знала, что ни Юань, ни Алек не смогли бы пробраться сюда из-за своих ран. Поэтому я выскользнула из комнаты, когда никто не видел.

Террелл растерянно огляделся. В комнате, где они находились, никого кроме них не было. О том, что с тех, пор как его вырубило прошло много времени, говорило и то, что за окном уже начало светать.

Воспоминания вернулись к Терреллу, и тогда собрав все свои силы, он попытался подняться.

— Хирота, его спутник и Ибир ушли несколько часов назад, — хрипло воскликнул он. — Должно быть они решили, что прикончили меня…

— Я тоже так подумала, когда увидела вас, — вздрогнула Руфь. — Ваша голова казалась раздавленной, а рана на спине и того хуже.

— Руфь, ты не понимаешь! — в сердцах воскликнул Террелл. — Хирота и Ибир устроили заговор против Каллууна. Мы должны предупредить царя!

— О чем вы говорите! — с удивлением воскликнула Руфь.

Террелл тоже услышал ужасный крик, отдаленный и полный ярости, который зародился где-то на нижних этажах дворца. А следом по коридора раскатились вопли и крики, потом откуда-то из далека донеслось резкое стаккато барабанных ударов.

Бум-бум-бум-бум!

— Что происходит? — удивилась Руфь

— Мы опоздали! — воскликнул Террелл. — Японцы вернули себе автоматы.

Трубы загремели по всему дворцу, поднимая тревогу. Снизу доносились крики. Потом коридо-

ры завибрировали от гула шагов многочисленной стражи.

Террелл и Рут выбрались в коридор. Стражники, которые должны были там находиться, исчезли. Тут они столкнулись с Алексом Харрисом и Юань Чи, которые тоже выскочили в коридор.

— Террелл, ты живой! — с удивлением воскликнул Алек Харрис. А потом замолчал, потому что где-то далеко ударило стаккато автоматной очереди. — Боже мой, что происходит?

— Ибор при помощи японцев пытается захватить Калууна, — хриплым голосом ответил Террелл. — Мы должны оставить их. Давай!

Руфь уставилась на них, когда американец, Харрис и хромающий Юань Чи помчались вперед по коридору. Однако, когда она попытались последовать за ними Террелл оттолкнул её.

— Оставайся тут Руфь. Там будет жарко.

— Но я не боюсь… — запротестовала она.

Он спотыкаясь отправился по лестнице следом ха ними. Алек Харрис держался рядом с американцем, китайский офицер хромая спешил позади.

Но когда они спустились по лестнице в центральный зал, где пересекались два главных

коридора, их взглядам открылась удивительная сцена. Ибор и полдюжины вооруженных воинов спешили куда-то. Двое из них тащили Каллуна, который казалось, находился без сознания. У молодого царя была кровоточащая рана на лбу.

Мертвые охранники Каллуна лежали в дальнем конце коридора. Последняя горстка защитников попыталась заступить дорогу похитителям, чтобы спасти своего царя, размахивая обнаженными мечами. Но Хирота и его солдат-японец, прикрывающие отряд Ибира, вскинули автоматы…

Поток пуль ударил в последних защитников царя, прежде чем те смогли подобраться достаточно близко, чтобы использовать свои клинки. Террилл взвыв от гнева бросился в погоню. Хирота увидел американца и в тот же миг, развернулся нацелив на него свое смертоносное оружие.

— Террелл осторожнее! — закричал Алек Харрис. А потом молодой английский пилот оттолкнул американца в сторону.

Бам!.. Бам!.. Бам!

Пули из автомат Хироты поймали Харриса, прежде чем тот смог уйти с линии огня. На мгновение англичанин застыл, а потом словно груда мятого белья повалился на пол.

Террелл перепрыгнул через тело упавшего

пилота, устремившись вниз по лестнице. Но Хирота и его японец отступили, следуя за Ибиром и остальными заговорщиками. Шум, который они подняли разбудил весь дворец, и каким бы смертоносным не было оружие японцев, туземцы рано или поздно победили бы их взяв числом.

Подхватив с пола чей-то меч, американец последовал по коридору за заговорщиками. Но прежде чем он добрался до дверей, ведущих из дворца во двор, за которыми скрылись Ибир и его спутники, он услышал стук копыт.

Террелл выскочил на лестницу, ведущую во двор и увидел, как Ибир и дюжина его последователей, а вместе с ними и два японца скачут по дремлющему городу. И Каллуун все ещё без сознания лежал поперек седла одного из скакунов.

— Грон! — хрипло крикнул Террелл, повернув в сторону дворцу — Грон, где ты?

А потом он увидел огромного бородатого капитана, его лицо кривилось от гнева, а в руке у него был огромный меч. К нему со всех сторон сбегались ямайские воины, которых разбудил переполох во дворце.

— Что здесь произошло? — взревел гигант. — Где наш правитель? Если вы, чужаки, убили его…

Террел онемел от того, что случилось, и не испугался поднятого меча, которым гигант угрожал ему.

— Каллууна схватили Ибир и его люди. Они направляются к Нагам! — объяснил американец. — Ибир договорился с японцами. Он украл то самое оружие, что вы конфисковали, и использовали его. Наги позволят Ибиру вдохнуть Пламя Жизни, если он доставит к ним вашего царя.

Бородатое лицо Грона стало просто ужасным — он побелел от ярости.

— Черт, надо было давно прибить этого предателя! Наги готовы заплатить любую цену, лишь бы заполучить Каллууна!

— Так вы собираетесь стоять тут и рассуждать всю ночь, вместо того, чтобы отправиться за ними следом? — поинтересовался Террелл.

— Мы пойдем за ними! — воскликнул гигант. — Мы не сможем обогнать его, прежде чем они достигнут цитадели Нагов, но во имя Будды, они перешли черту. И мы не позволим им убить нашего владыку, — а потом Грон начал выкрикивать приказы своим офицерам. — Соберите всей всадников, всех боевых слонов! Поднимите всех в этом городе!

Террелл побежал назад к своим спутникам.

Юань Чи и Рут склонились над телом Алека Харриса.

Девушка подняла голову и глаза её сверкнули:

— Он мертв!

— Он умер, оттолкнув меня из-под пуль Хироты, — с ненавистью в голосе проговорил Терреллл. — Теперь, чтобы отомстить за Алека и Сигри, я прикончу этого япошку.

Снаружи и внутри дворца люди готовились к боевому походу. Террелл и его спутники слышали отдаленные крики, звон брони, галопом скакали лошади и тяжело, поспешно шагали слоны.

Террелл и Юань Чи перенесли тело английского пилота в ближайшую комнату, уложили его на диване и с благоговением закрыли покрывалом лицо мертвого пилота. Потом они поспешили ко входу во дворец.

Взошло солнце. Теперь золотой город Ямаи больше напоминал растревоженный улей. Возле дворца собралось множество воинов, огромные боевые слоны и множество всадников.

— Вы поедете с нами? — удивился Грон, когда увидел Террелла и китайца. — Хорошо! Если бы мы поверили тому, что вы рассказали нам о японцах, такого никогда не случилось.

— У меня есть к Хироте собственный счет, —

ответил Террелл, прыгнув в седло ближайшего скакуна. А потом он повернулся, переполненный беспокойством:

— Руфь, нет! Ты не можешь!

Девушка, вновь переоделась в свой грязный костюм хаки. А теперь она заскочила в седло одного из ямаиских лошадок, стоявших рядом с Юань Чи, уже сидевшем в седле.

— Я не останусь тут одна! — закричала она. — Я поеду следом за тобой, Джон!

Это было своего рода признание в любви и её чувства читались во взгляде её карих глаз. Сердце Террелла бешено забилось в груди от странных, непонятных эмоций. Его переполняла недоверчивая радость и невероятная тревога.

— Но, Руфь…

Это было слишком просто и слишком поздно просить прощения. Грон запрыгнул на своего огромного жеребца и громко закричал, обращаясь к тем. кто собрался на площади:

— Люди, мы едем, спасти нашего царя, вырвать его из лап Нагов! Говорят, люди-змеи бессмертны. Сегодня мы подтвердим это или опровергнем с помощью наших клинков!

Дикий вопль сотен глоток вторил ему. И как только огромный воин тронул с места своего

жеребца вся площадь пришла в движение.

Террелл, Юань Чи и Руфь последовали за Троном. Единственное, что в этот момент смог сделать американец, так это крикнуть, повернувшись к девушке:

— Руфь, ради Бога, держись рядом со мной и постарайся не подставляться.

От грохота сотен копыт задрожали камни зданий, выстроившихся вдоль улицы. А потом миновав ворота кавалькада поехала среди возделываемых полей, а воины и слуги, оставшиеся в городе, смотрели им вслед. Красные блики встающего солнца, окрасили весь мир в кровавые оттенки.

Грон направился прямиком к джунглям. А потом по лесной дороге, которая вела прямиком на северо-восток.

Сумасшедшие мысли Террелла скакали в такт стуку копыт коней. Американец напрягся в седле.

— Послушай Юань, — обратился он к китайцу, который ехал рядом с ним и Руфь. — Если мы не прикончим Хироту вовремя, он может вдохнуть Пламя Жизни и стать бессмертным… И тогда нам до него будет не добраться.

— Джон, кто такие Наги, в цитадель которых

мы сейчас едем? — поинтересовалась Руфь. — Они такие, как говорят эти ямайцы?

— То, что говорят о них, просто невозможно, — заверил её Террелл. — То, что о них рассказывают, всего лишь легенда.

На всякий случай он повторил это про себя, для себя самого, чтобы подавить ощущение надвигающегося ужаса, который то и дело волнами накатывал на него. Вера в то, что Наги были змеиным народом из древней легенды, не имела никакой реальной основы, сильно покачнулась… Калуун говорил, что Наги никогда не выходили из Цитадели, а это и породили странные слухи…

Кем бы ни были эти Наги, Пламя Жизни хранилось где-то в их крепости! И этому таинственному и зловещему фетишу, приписывались поистине чудодейственные силы. Именно он стал эпицентром смертельной борьбы с Хиротой. И если хитрый японец захватит его и сбежит с ним…

Переполненный страхом Террелл скакал через джунгли все дальше и дальше. Ему казалось, что они скакали много часов, прежде чем Грон натянул поводья.

— В конце этого ущелья Цитадель Нагов, — проревел огромный капитан. — Именно туда отправились предатели, которых мы преследуем,

посмотрите!

Вопль ярости вырвался из груди воинов, когда они посмотрели туда, куда указывал огромный воин.

К тому времени они достигли входа в ущелье, протянувшего на много миль, шириной всего в полмили. На дне этой мрачной расселины царили вечные сумерки.

Однако далеко-далеко, в самом конце ущелья, можно было разглядеть мрачный и древний, черный замок шестиугольной формы. К нему среди переплетения теней галопом неслись Ибира, Хирота и их спутники.

— Вон Цитадель! — выдохнула Руфь и её лицо побледнело. — Она выглядит старой, как само Зло!

— Да, это крепость самого Зла! — прошипел Юань Чи, его косые глаза засверкали. — Это последнее убежище джинов или демонов, которые когда-то правили всей Землей!

— Вперед! — проревел Гроун. — Мы все ещё сможем отрезать их от Цитадели!

Они поскакали по скалистому склону, направляясь прямо в ущелье. Террелл отчаянно цеплялся за шею коня и с тревогой взглянул на Руфь.

В какой-то миг ему показалось, что он в один миг перенесся из дневного света в темные сумерки, которые становились все темнее, чем дальше они ехали. В этой темной, бесплодной расселине не росло ни деревьев, ни травы. Туг не было ничего живого, если не считать летучих мышей, которые то и дело проносились через неестественные сумерки.

Клинок Грона блеснул впереди. Когда гигантский воин повел их отряд по дну ущелья. Его безумный голос перекрывал завывания ветра.

— Быстрее! Они заезжают в Цитадель!

Террелл почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом, когда увидел вблизи таинственный и страшный оплот, внутри которого хранилось Пламя Жизни.

Вблизи цитадель змее-людей казалась ещё древнее, как будто и в самом деле её построили в самом начале времен. По большей части она была сложена из массивных черных глыб, ныне раскрошившиеся от эрозии бесчисленных веков.

В этой огромной каменной Цитадели был только один вход — портал открывался между вытянутыми лапами гигантского каменного сфинкса, огромное лицо которого смотрело на тех, кто въезжал в ворота.

И сейчас эти массивные металлические ворота закрывались! Ибир со своими последователями и пленным Каллууном, а вместе с ними и японцы оказались принятыми Нагом.

— Слишком поздно! — яростно воскликнул Грон. — Они закрывают ворота! Но мы не успеваем!

Он пришпорил лошадь и громко завопил. И его голос с грохотом разнесся по ущелью.

— Гоните вперед слонов! Быстрее!

Терреллл замер, потрясенный мрачным молчанием Цитадели, в отличии от орды Грона, теперь оказавшейся у ворот Цитадели. Однако ни копье, ни стрела не вылетели в них из-за стен замка. Никого не было видно на стенах.

Терреллл замер в недоумении. Крикнув что-то предостерегающее о том, чтобы Руфь оставалась на месте, он и Юань Чи направились к Грону. В то время как четыре огромных слона поспешили к воротам Цитадели.

Огромные звери опустили головы и хорошенько уперлись в землю огромными, толстыми ногами. Их гигантские мышцы вздулись и напряглись. Раздался треск и ворота Цитадели провалились внутрь.

— Вперед! — восторженно взревел Грон, прыг-

нув вперед. — Убейте Ибира и отыщите нашего царя!

Террелл тоже что-то закричал, в то время как он сам, Юань Чи и другие всадники устремились в открывшиеся ворота.

А потом все и началось. Море огня хлынуло через портал. Из открывшихся челюстей дьявольского сфинкса над воротами хлынуло то ли пылающее масло или какие-то химикали.

— Трюк из адского арсенала Нагов! — закричал Грон. — Похоже, в этот раз они захватили нас врасплох.

И в самом деле воины авангарда оказались в ловушке в портале, отрезанные огнем от основного отряда — Грон, Террел, Юань Чи и ещё дюжина других всадников. И среди попавших в ловушку оказались и Руфь. Американец подъехал к девушке, которая отправилась следом за ним, не смотря на его предупреждение… Крики исходили от воинов оставшихся снаружи, судя по звукам они отступали от цитадели Нагов.

Однако стоило Терреллу подумать о зме-людях, как воин рядом с ним вытянув руку закричал:

— Наги!

Сердце Террелла готово было вырываться из груди. Когда он увидел существ, которые вышли

вперед, чтобы напасть на них.

Наги и в самом деле были не людьми. На первый взгляд их даже можно было принять за людей, но на самом деле они были скорее пародией на человечество. Их серовато-зеленые тела казались такими гибкими и бескостными, словно у змей. Их ноги и руки больше напоминали щупальца, а не человеческие конечности.

Их головы были как у змей, тупорылыми, бесстрашными. Единственными хорошо различимыми чертами этих лиц были широкие белые губы и темные провалы на месте глаз. Кроме того, тела этих тварей светились странным фосфоресцирующим переливающимся светом.

— Боже они настоящие!.. Наги и в самом деле существуют, — прошептал Террелл подъезжая к Руфь. — Тогда будем считать, что и Пламя Жизни…

— Изрубим извергов! — взревел Гроун. — Найдем царя!

Однако отвратительные Наги не стали атаковать людей ни мечами, ни копьями. Они стали метать в людей какие-то странные разматывающиеся петли, которые, словно живые твари, охватывали и пеленали ямайцев.

В тот миг, когда одна из тварей попыталась

спеленать Террелла, тот оправился от ужаса. Пришпорив свою лошадь, он помчался вперед, нацелив меч в грудь ближайшего Нага.

Он ударил врага клинком и снова ударил. Но Наг не упал. Змеечеловек просто замер на мгновение, словно пытаясь прийти в себя от сильного потрясения. И в тот же миг американец увидел, как страшная рана на груди его противника закрылась — Наг мгновенно исцелился.

Змеечеловек крутанул свое странное оружие, напоминающее петлю. И тогда Террелл понял, что эти существа действительно бессмертны.

Глава 7
Пламя Жизни

Терреллл на несколько мгновений опешил. Он был словно парализован своим ошеломляющим открытием: змеелюди и в самом существовали, и они были действительно неуязвимыми бессмертными.

Однако вопль Руфь вывел его из оцепенения. Одна из петель Нагов пролетела по воздуху, ударила в девушку в один миг плотно обернувшись вокруг неё смертоносной петлей.

Террелл, переполненный отчаяньем, подъехал

к девушке. Но он опоздал. И тут же сам попал в опасное положение. Наг, которого он ударил мечом чуть раньше, метнул в сторону американца свою петлю. Тонкая нить. Похожая на веревку ударила в грудь Террела и мгновенно обвилась вокруг него. Это было какие-то очень хитроумно созданное оружие из органического, а быть может даже живого вещества. Какого бы предмета не коснулась эта петля, она тут де плотно охватывала предмет и не было никакой возможности разорвать захват или разрубить веревку.

Кроме того, движения змеечеловека было настолько быстрым, что Террелл никак не мог избежать захвата. Веревка с такой силой притянула его руки к телу, словно трос из стали.

Лошадь американца стала отчаянно бить копытами. Наг потянулся к нему, а другой сбросил Руфь с седла.

— Джон! — закричала девушка, в отчаянии пытаясь освободиться от захвата Нага.

Американец попытался высвободился и не смог. Он попытался позвать на помощь, но горло его было сухим, и из него не вырвалось ни одного звука.

Они стали пленниками. Все они стали пленниками, запертыми в Цитадели огненным

занавесом — Грон и Юань Чи, а так же ещё с полдюжины воинов.

— Дьяволы из ада! — взревел Грон, как пойманный медведь, тщетно пытаясь разорвать петли, сковавшие их движения. — Зло…

А потом до американца донесся голос Юань Чи:

— Террелл они тебя схватили? Остальные в порядке. Воины, те что остались за пределами крепости, отступили в ужасе, но с ними все в порядке.

Да, только с ними все было не в порядке. Террелл уже понял, что никак не освободиться от дьявольского захвата. Воины, оставшиеся снаружи, бежали, переполненные суеверного ужаса. Похоже у них и в самом деле не было никакой надежды.

В какой-то миг ему даже показалось, что все происходящее — дурной сон. Тем не менее, вскоре Террелл лежал на камнях мостовой рядом с Руфь. Он увидел, как Наги — демонические исчадия ада, расхаживают мимо. От них и в самом деле исходило странное свечение.

Что вызывало переливчатый свет этих тел? Откуда взялась мерцающая дымка слабого света и ощущение странной злой силы, переполнившей

зловещую цитадель? Террелл почувствовал, как покалывающаяся, ощутимая вибрация проходит через его тело. А потом Наги стали внимательно осматривать пленных. Один из отвратительных змеелюдей указал на Террелла и обратился к нему.

— Вы пойдете с нами, чтобы предстать перед самыми древними, чтобы вы ответили за свои преступления, атакуя это место, — объявила тварь.

Голос был шипящим и порой казалось, что человеческая речь с трудом выскальзывает из его широких белых губ, между которых то и дело мелькал розовый раздвоенный язык. Змеечеловек говорил на древнем бирманском языке, на котором говорили ямайцы. Эти существа были умны, несмотря на то, что они были бесчеловечными.

— Они — мутанты! — хриплым голосом проговорил Юань Чи, когда их повели через открытых двор Цитадели. — Террелл, это — раса мутантов, ответвление от дерева человеческой эволюции, которое появилось в далеком прошлом. Эволюционные уроды, которые вымерли во всем мире, и остались лишь в этом затерянном уголке Земли.

— Юань, их нельзя убить! — голос Террелла был

хриплым от ужаса. — Я ударил клинком в грудь одного из них, но рана затянулась прямо у меня на глазах. Тварь осталась невредимой.

— Я тоже это видел, — кивнул китайский офицер. — Это — невероятно. Но подобное возможно. Их тела должны обладать невероятной силой регенерации.

Регенерация! Ошеломлённый разум Террелла ухватился за это слово, как за спасительную нить. По крайней мере это объясняло хотя бы часть происходящего. Регенерация — так ученые называли способность живого существа исцелять и восстанавливать раненные части тела. Некоторые формы жизни обладали ею в гораздо большей степени, чем человек. Ящерица могла восстановить потерянную конечность. Так же как насекомые некоторых видов, которые могли заново отрастить потерянный орган. Человек мог восстановить потерянный кусок кожи или срастить кости, но не более. Степень мощности регенерации зависела от химической активности живых клеток.

— … Но предположим, что глубокие и радикальные изменения произошли с химическим состоянием клеток. И это изменение привело к повышенной регенерации, например, к тому, что

любой поврежденный орган или ткань мгновенно восстанавливались. В подобном случае смерть и в самом деле была бы невозможна.

— Но как такое возможно? — прошептал Террелл. — Как могло выйти, что клетки их тел так сильно изменились. Что придало им эту силу? Если Пламя Жизни… — тут он замолчал потрясенный собственными рассуждениями. — Если Пламя

Жизни подарило силу для сверхвосстановления, то сила Пламени Жизни и в самом деле могла даровать бессмертие! Это реально! Древние легенды оказались правдой!

Лицо Юань Чи дрогнуло.

— Если Пламя Жизни и в самом деле обладает подобной силой, и если этот дьявол Хирота получит к нему доступ…

При мысли о японце Террелл содрогнулся. Но у него не осталось времени для дальнейших размышлений.

Пленников провели через двор к высокому открытому входу, который вел вглубь черной цитадели. Из этого открытого портала и струилась переливающаяся дымка. Белое лицо Руфь Данн напоминало лицо сумасшедшей. Террелл ощутил тот же невыносимый ужас. И только Грон — един-

ственный из пленников, хоть и безрезультатно продолжал сопротивляться Нагам.

— Это предатель Ибир! — продолжал возмущаться он, когда Наги проводили его через портал. — Если бы у меня были свободны руки!

— Хирота! — прошипел Юань Чи, и в голосе его прозвучала смертельная ненависть.

Террелл не видел ни того, ни другого. Но он даже не пытался высмотреть их, потому как был зачарован открывшимся зрелищем — их привели в огромный зал. Главный зал Цитадели был огромный и ужасным — шестиугольным, и в его стенах не было окон. Зато вдоль стен стояли десятки отвратительных Нагов, словно они собрались изо всех уголков Цитадели.

Рядом с Нагами, но чуть в стороне стояли Ибир и его товарищи-предатели со связанным Каллууном. Хирота тоже был с ними. И немного в отдалении, у каменной стены возвышался каменный трон, весь покрытый отвратительными узорами, на нем восседал один из Нагов. Остальные змеелю-ди расположились вдоль стен зала. А в центре зала в каменном полу зияла круглая яма или точнее колодец, в сотню футов в поперечнике. Судя по всему, он уходил на неведомую глубину. И, из этого колодца в потолок

зала било…

— Пламя Жизни! — вырвалось у зачарованной Руфь Данн, и от её сухого шёпота по спине американца поползли мурашки.

— Боже мой! — с удивлением услышал он собственный голос. — Это!..

Да, это было Пламя Жизни. Террелл сразу понял, что это не может быть ничем иным. Ужасное сияние холодного белого пламени вырывалось из бездонного колодца, подобно огненному фонтану. Оно было слишком неземным, чтобы быть чем-то иным. Беззвучный и ужасный гейзер пламени, он не на секунду не затухал. От этого бушующего блеска пламени исходила невероятная сила.

Только теперь Террелл начал понимать, что тут происходит. Это было радиоактивное пламя — поток излучения, исходивший из неописуемых радиоактивных бездн, расположенных глубоко под Цитаделью. Только радиация могла глубоко и бесповоротно изменить химическую природу живых клеток, наградив их свойством сверхъ-регенерации

— Приведите пленных и тех людей, что явились сами. Пусть они встанут передо мной! — шипящим голосом распорядился Наг, восседающий на троне.

Пленников подвели к трону. Ибир и Хирота уже стояли перед повелителем Нагов и на лицах их играла маска нечестивого желания, когда они смотрели в сторону Пламя Жизни вырывающегося из недр пламени.

— Все это сон! — жалобно протянула Руфь, обращаясь к Терреллу. — Сейчас я проснусь в госпитале…

Её страх подтолкнул Террелла, и поддавшись какому-то импульсу он прошептал:

— Руфь, я вытащу тебя отсюда!

А пока им ничего не оставалось как стоять перед каменным престолом нечеловеческих существ, которые внимательно рассматривали своих пленников. Но большая часть взглядов собравшихся была направлена на Каллууна.

— Наконец-то это случилось! — объявил самый древний змеечеловек. — Мы сможем оборвать род проклятого Анарваты, который искоренил нашу расу. Мы очень давно ждали этого дня.

Однако молодой король, казалось, нисколько не потерял чувство собственно достоинства и не пал духом.

— Вы — порождения Зла, только что одержали победу с помощью предательства!

Потом его гневный взгляд коснулся Ибира и

японцев. Ибир отпрянул, испугавшись гневного взгляда своего царя. Однако Хирота встретившись взглядом с туземным царем остался совершенно равнодушным. Японец смело вышел вперед и обратился к владыке людей-змей:

— Самый древний из Нагов, это был мой план: передать Каллууна в ваши руки, — заявил он. — В награду мне пообещали дать вдохнуть Пламя Жизни.

Взгляд страшных лиловых глаз змеечеловека остановился на японце.

— Итак, ты хочешь стать бессмертным, как Наги? — спросил шипящий голос.

Терреллу показалось, что в этом вопросе есть ирония, но Хирота если это и почувствовал, то проигнорировал это.

— Да, я хочу стать неуязвимым, как и вы! — воскликнул он. — Я заслужил эту награду. Вы наградите меня, а потом позволите вернуться к своим собственным людям?

Террелл понял, что совершенно верно угадал намеренья Хироты. До недавнего времени он знал, что японцы не больше, чем он сам верил в силу Пламени Жизни. Но теперь он увидел, что и в самом деле можно обрести вечную жизнь и неуязвимость. И зная, что Пламя Жизни может

принести неуязвимость, Хирота хотел использовать его для Японии! Он хотел вернуться сюда с правителями своих соотечественников, чтобы те стали такими же, как он.

Страшное ведение мира в котором все демократические государства сражались, пытаясь уничтожить самурайскую орду, которую невозможно было уничтожить… Вот, что могло произойти, если Хирота преуспеет.

— Вы заслужили вознаграждение, которое просите, — проговорил древнейший змее-человек, обращаясь к Хироте. — Вы вдохнете неуязвимости Пламени Жизни, и мы разрешим вам уйти отсюда.

— И мне тоже? — нетерпеливо задохнулся Ибир. — Вы обещали, что мне тоже будет дозволено вдохнуть Пламя Жизни. Если я приведу вам Каллууна.

— Тебя тоже наградят, — заверил змеечеловек. — Вы оба получите бессмертие, подобное нашему, а потом сможете уйти. Да, вы сможете уйти отсюда, как только пожелаете.

Терреллу показалось, что произнося эти слова, владыка цитадели имел в виду нечто иное, что во всем этом сокрыт некий подвох, о котором никто не подозревает. Но у него не было времени

размышлять над этим, потому что слова сами собой вырвались из его горла.

— Нет, не делайте этого! — закричал Террелл, обращаясь к правителю Нагов. — Вы не понимаете, что делаете! Если вы позволите этому японцу стать бессмертным, а потом отпустите его, он вернется с армией своих соотечественников!

— Это не так! — прошептал Хирота, обращаясь к правителю. — Если я покину Цитадель, то никогда не вернусь.

— Мое слово прозвучало, — ответил американцу правитель Нагов. — Этот человек обретет бессмертие, которое ищет, а потом уйдет. Если он захочет вернуться, это его личное дело.

Существо вытянуло руку, больше похожее на щупальце, в сторону бушующего гейзера волшебного сияния. Только сейчас Террелл увидел, что через яму перекинута балка. Это был опасный путь — балка была шириной не более фута, и почти все время было скрыта в потоке огня.

— Войди в Пламя Жизни и встань над бездной, чтобы тело твое изменилось и засветилось, — приказал Хироте Наг. — Тогда ты станешь таким же, как мы.

Хирота шагнул к яме. Мгновение он колебался, прежде чем попытаться пройти по опасному пути

— тонкой металлической балке. Террелл отлично понимал его колебания! Войти в холодный огонь этого ужасного гейзера — ничего более самоубийственно и представить себе было нельзя. Но чуть замешкавшись, японец смело шагнул вперед.

— Буддой клянусь, а он отважный парень, — пробормотал Юань Чи. Напряженный, китаец внимательно наблюдал за происходящим.

Хирота отважно шагнул в поток пламени! Гейзер сверкающего излучения ударил в его тело. Террелл смутно различил, что произошло дальше. Японец на несколько секунд застыл прямо над бездной бездонной ямы. Американцу казалось, что Хирота всем телом содрогается и раскачивается под порывами излучения. Проходили минуты, а Терреллу казалось, что прошли века. Неужели Хирота готов был соскользнуть в яму? А потом он увидел, как японец возвращается.

Но Хирота изменился. Его лицо и руки, все его тело теперь светилось тем же странным радужным светом, что и тела Нагов. Светящееся лицо японца расплылось в триумфе.

— Я сделал это! — нечестивое ликование звучало в его резком крике. — Я чувствую, как изменилось мое тело… Я чувствую, как горящая новая жизнь пульсирует во мне!

— Это новая жизнь, зажженная Пламенем Жизни, близкая к жизни самого пламени, — с шипением ответил самый древний Наг.

Постепенно Терреллл и в самом деле начал понимать, что произошло. Тело японца трансформировалось под воздействием радиоактивности. Теперь каждая клетка тела Хи-роты стала хотя бы отчасти радиоактивной, пропитавшись ужасным излучением.

Хирота вытянул руки, словно наслаждаясь вновь полученной силой.

— Я чувствую излучение Пламени Жизни в каждой мышце тела! — с ликованием объявил он. — Новая жизнь, новая сила… Теперь я никогда не умру!

Неожиданное сомнение овладело им.

— Или я могу? Излучение повлияло на меня, как и вас, Нагов?.. Я скоро и сам узнаю это…

И тогда Хирота выхватил свой кинжал и полоснул себя по руке. С ужасом он наблюдал как из раны хлынула кровь. Но это продолжалось только несколько секунд. Рана закрылась, и рука исцелилась, словно по мановению волшебной палочки.

— Я бессмертен! — закричал Хирота, словно одержал одну из величайших побед. — И когда

правители Японии…

Он решил, что не стоило произносить это вслух. Оборвав свою речь на полуслове, он взглянул в лицо правителя Нагов.

— Теперь я могу идти? — быстро спросил он. — Вы обещали отпустить меня!

Древнейший из Нагов махнул рукой.

— Можешь ступать куда пожелаешь!

И опять в голосе правителя Нагов прозвучали иронические нотки! Вторя ему волна отвратительного веселья прокатилась по рядам Нагов.

Тем временем Хирота, опьянённый своим триумфом, казалось, ничего не замечал. С торжеством взглянув на ошеломленного Террелла японец вышел через один из открытых порталов. Американец проследил взглядом как светящийся, искрящийся Хирота вышел во двор Цитадели. Огромные ворота были все ещё приоткрыты, но стена огня уже исчезла.

Хирота широким шагов прошел через ворота! Японец отправился рассказать своим соотечественникам о бессмертии, а потом привести их сюда, чтобы сделать полчища япошек неуязвимыми и непобедимыми. Террелл уже видел мир, стоящий на гране катастрофы… И теперь ничего было не поделать. Туземная армия скорее всего

разбежалась и японец, скорее всего, без всяких препятствий доберется до своих…

Но, почему Хирота остановился, выйдя за ворота? Почему он шатается, извиваясь, словно испытывая ужасные муки?

— Что-то с ним не так… — пробормотал Юань Чи. — Что-то страшное…

Повернувшись Хирота побежал обратно в Цитадель, словно хотел спастись от боли, которую он не мог вынести. И тогда Наги стали смеяться! Они хохотали, словно услышали удивительную шутку, и её адский юмор даровал ей удивительное удовольствие.

Лицо Хироты ужасно кривилось. Вскоре он с ужасным криком он вновь ворвался в ужасный зал.

— Что со мной случилось? — закричал он. — Как только я покинул Цитадель, мне показалось, что каждый кусочек моего тела загорелся! И с каждым шагом становилось все хуже и хуже… Я не смог этого вынести, мне пришлось вернуться.

Теперь же свистящий голос древнейшего Нага был переполнен издевкой:

— Это то, о чем мы не сказали тебе, когда говорили о Пламени Жизни! Те, кто вдыхает его и обретает его бессмертную силу, не могут умереть,

но должны навсегда оставаться неподалеку от Пламени, чтобы измененное тело смогло постоянно пить его силу. Они должны или питаться Пламенем Жизни или страдают от мучений.

Лицо Хироты вытянулось от ужаса и понимания того, что произошло. Он, казалось, испытал страшный шок от этого откровения. Террелл почувствовал, что за этой ужасный шуткой Нага лежали неведомые научные законы. Странное радиоактивное пламя зажгло тело Хироты, породив в нем странное радиоактивное пламя. Но теперь, когда живые клетки его тела прошли определенную трансформацию, они должны были питаться радиацией из этого великого источника. А если подпитки не было, клетки начинали питаться сами собой, вызывая ужасные мучения.

— Так вы хотите сказать, что я не смогу никуда уйти от источника Пламени Жизни? — воскликнул обезумевший японец. — Выходит, я должен оставаться в этой Цитадели?

— Да, тебе придется оставаться тут до Конца Времен, — беспощадно проговорил Наг. — Давным-давно мы подышали Пламенем Жизни, не зная, что с того самого момента будем прикованы к нему. А потом нам пришлось построить замок вокруг него и с тех пор мы живет тут. Мы не мо-

жем умереть, не можем убить себя и не можем уйти отсюда, — змее-человек замолчал, а потом добавил с горько иронией: — Но мы сдержали свое обещание. Ты — бессмертен, и свободен, можешь уйти, если хочешь!

И снова Наги зашлись в шипящем смехе буйного веселья. Однако Хирота, словно сошел с ума. Японец бушевал, безумно кричал и потрясал кулаками, грозя то Нагам, то пламени.

— Он никогда не уйдет отсюда, — задохнулся Террелл. — Японцы никогда не смогут использовать Пламя Жизни и не важно погибнем мы или останемся в живых.

— Теперь мы знаем, почему наши предки предупреждали об ужасной судьбе тех, кто искал Пламя Жизни! — хриплым голосом воскликнул Каллуун.

Террелл услышал, как захныкал Ибир. Предатель ужасно побледнел от ужаса и страха. Выпученными глазами он уставился на обезумевшего Хироту. И этот взгляд породил надежду в сердце Террелла.

— Ибир! — прошептал он, обращаясь к предателю. — Они сделают тебя таким же, как они. Ты тоже останешься в этом месте навсегда!

— Нет! Нет! — выдохнул Ибир. — Я скорее умру!

Я никогда не мечтал!..

— У нас все ещё есть шанс убежать, если ты разрежешь наши путы! — пробормотал Террелл. — Это — единственный шанс.

А все внимание орды Нагов по-прежнему было приковано к безумно бушующему Хироте. Они все ещё хохотали, наполнив зал своим странным шипящим смехом, придя в восторг от обезумевшего японца…

При словах Террелла надежда вновь вспыхнула в сердце Ибира. А потом американец почувствовал, как нож предателя рассек псевдоживые веревки, сковывающие его тело.

Однако веревки скручивались, извивались, когда их резали, словно они и в самом деле были живыми. Вскоре руки американца сорвали обрезки веревок от своего тела. А потом Юань Чи и Руфь, вместе с Гроном, Каллуном и другими пленниками, тоже были освобождены.

— Приготовьте ваши мечи и бегите к дверям, когда я скажу, — хрипло прошептал Террелл.

— Мы не сможем убить их! — с отчаяньем в голосе пробормотал Юань Чи. — Никакое оружие не сможет убить их.

— Если мы сможем сдержать их, пока не выберемся за пределы Цитадели, мы в безопас-

ности! — пробормотал Террелл. — Они не смогут последовать за нами!

Неожиданно Хирота бросился вперед, пытаясь добраться до самого древнего Нага, но змее-человек отшвырнул японца одним ударом. Наги ещё больше развеселилась, и Террелл решил воспользоваться подходящим моментом.

— Пошли! — закричал он.

С криком Террелл вырвал меч Ибира из-за пояса предателя и подхватив Руфь метнулся к порталам большого зала. Юань Чи схватил меч другого предателя — одного из спутников Ибира, а Каллуун и Грон бросились за ними следом.

Их рывок оказался совершенно неожиданным для Нагов. Беглецы были уже у самого выхода из зала, когда Наги сорвались со своих местом и бросились следом, пытаясь остановить их. Но у них на пути оказался обезумевший Хирота. К тому моменты как змеи-люди смели его в сторону, беглецы уже выскочили во двор Цитадели. Но тут летающая петля одного из Нагов, обвилась вокруг лодыжек Руфь. Та споткнулась.

— Бегите! — закричала она Терреллу.

Но американец и слушать её не стал. Вместо этого он остановился, подхватил Руфь на руки, зная, что Наги вот-вот обрушатся на него.

Однако Наги не напали на них. Их остановил Юань Чи. Заступив Нагам дорогу, он принялся отчаянно работать клинком. Его меч рубил змеиных людей и петли с помощью которых те пытались вновь пленить его. Раны, которые он наносил Нагам, не могли причинить им особого вреда, но он блокировал их.

— Юань! — завопил Террелл. А потом ловким движением американец срезал петлю с лодыжек Руфь, вытолкнул её за ворота и хотел было вернуться на помочь Юань Чи.

Грон и Каллуун повернулись, когда Террелл бросился на помощь отважному китайцу. Но оказалось слишком поздно. Разозлившиеся змее-люди использовали другое оружие. Юань Чи упал, когда три копья пробили его сердце.

— Теперь мы ничем не сможем ему помочь! Бегите отсюда, пока вас не схватили, — закричал Грон.

В итоге беглецы стремглав бросились через ворота, над которыми застыл, злорадно улыбаясь им дьявольский сфинкс, а потом они постарались как можно дальше отойти от Цитадели. Наги последовали за ними. Они вышли за ворота, но только на несколько ярдов. Затем змее-люд остановились. Они извивались в агонии, так

как покинули зону действия радиации Пламени Жизни. А потом они отступили обратно в свой замок с криками боли и ярости.

Отбежав на несколько сотен футов Террелл и его спутники повалились на землю. Их силы были на исходе. Но они ползли дальше и дальше, чтобы как можно дальше оказаться от цитадели Нагов. И они не останавливались пока не достигли выхода из ущелья. А потом они все разом обернулись, заглянув в ужасную долину.

Огромные ворота черного мрачного замка вновь были закрыты.

Цитадель снова скрыла свою отвратительную тайну, как было на протяжении веков.

Террелл посмотрел на Грона и задал вопрос:

— Ибир?

— Он не выбрался, — проворчал огромный капитан. — И его товарищи-предатели тоже остались там…

— Жалко их, — глаза Руфь были мокрыми, когда она оглянулась в сумеречную долину. — Юань Чи…

— Юань умер, как герой, — пробормотал Террелл. — Почему-то я не думаю, что нация, которая порождает таких воинов, может быть завоевана.

Они не упомянули Хироту. Никто из них не хо-

тел думать о японце и его спутнике, обреченных прожить века в этом мрачном замке ужаса. Но ведь он получил бессмертие, которого желал!

— Думаю, — медленно начал Террелл, — что мы ничего не расскажем во внешнем мире о Пламени Жизни и тех, кто охраняет его. Лучше, если никто не придет сюда снова искать его.

Каллуун торжественно кивнул.

— Все так, как предостерегали мои предки. Сегодня мы узнали, что их предупреждения верны…

Грон обнаружил пасущихся лошадей, оставленные бежавшими воинами, когда атака на Цитадель была отражена. Забравшись в седла беглецы отправились назад на запад вдоль линии джунглей.

Солнце опустилось к горизонту, красное и большое. Вскоре путники увидели далекие золотые башни Ямайи…

Однако Террелл знал, что за пределами Ямайи лежат бескрайние джунгли, которые он и Руфь должны пересечь, чтобы добраться до Китая и вернуться в цивилизованный мир, который сотрясался от ужасной войны. Но ни он, ни Руфь не боялись этого путешествия…

ТАТУИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

ТАТУИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК (повесть)

Бесчисленные тысячелетия отделяют историю татуированного человека от момента поражения Лиги Темных Миров. Золотой век завершился Второй галактической войной. Звездные миры скатились в варварство, а затем вновь начали восхождение к вершинам цивилизации, заново осваивая межзвездные перелеты. Понемногу начала оживать торговля и возродились мечты об империи... Прошло так много времени, что об империи и ее золотом веке говорилось лишь в детских сказках. Наконец в эпизоде, который, несомненно, вызовет бурю эмоций у всех, кто восторгался «Звездными королями», главные герои попадают на развалины одного из основных мест действия той книги и встречаются с уцелевшими потомками правителей Среднегалактической империи. Описанные события происходят как минимум в 260 ООО году по земному исчислению, а если учитывать изменения некоторых звезд, то, возможно, даже в 300 000 году. Тем самым сочиненная Гамильтоном история будущего

продлевается еще на сто тысяч лет. Если так, то правильнее было бы говорить о «Хронологии трех тысяч веков».

Глава 1

Девушка с золотистыми глазами и теплой зеленоватой кожей постепенно становилась все более дружелюбной. Джо Чат-тен покачал головой и рассмеялся. Он был немного пьян, но не настолько, чтобы не помнить, что к полуночи должен вернуться на борт «Феба». Он засунул две монетки под корсаж девушки, потрепал ее по щеке и пошел к выходу, с трудом протискиваясь между составленными как попало столами.

Навалившийся на Чаттена сразу за низкой дверью влажный и горячий воздух мира под названием Ригель-2 ничуть не помог ему протрезветь. Крупная луна висела прямо над головой, другая такая же садилась за горизонт. Тени бестолково метались между ними, ночной ветер неторопливо гнал по улицам завитки тумана, похожие на серебристый пух.

Чаттен подумал, что его голова тоже волшебным образом наполнилась туманом и лунным светом. Усмехнулся и пошел к космопорту.

Улицы разбегались в разные стороны. Этот

квартал возле космопорта выглядел таким же убогим и перенаселенным, как все подобные кварталы вдоль галактических торговых путей. За высокими узкими фасадами домов с плоскими крышами горел тусклый свет, оттуда доносились разнообразные запахи, приглушенные крики и смех. Ничто здесь не могло подсказать случайному прохожему, на какой улице он оказался. Чаттен понял, что заблудился.

— Что ж, ничего страшного, — подбодрил он самого себя. — Нужно просто остановиться и прислушаться.

Он стоял и слушал, а вокруг него вился серебристый туман.

Через несколько минут раздался отдаленный раскатистый рев взлетающего корабля, и в небо поднялась огненная полоса. Чаттен развернулся к ней лицом и снова тронулся в путь.

Улицы петляли и расходились, сужались и расширялись опять, пересекали открытые площадки, ступенями поднимались вверх и спускались вниз. Расшалившаяся луна незаметно перебиралась с места на место, так что ориентироваться по ней было невозможно. Вскоре Чаттену пришлось еще раз остановиться на площади, со всех сторон окруженной глухими заборами.

Он прислушался.

Рев взлетающего корабля больше не повторился, зато Чаттен различил другие звуки.

Приглушенный шум яростной драки.

Чаттен насторожился и повел вокруг затуманенным взглядом. В дальнем углу площади он заметил узкий переулок, — похоже, звук доносился оттуда. Чаттен подошел ближе. Он вовсе не искал неприятностей, скорее, его влекло любопытство. И где-то на задворках сознания вертелась мысль, что кому-то из братьев-космолетчиков требуется помощь — вполне возможная вещь в таких неспокойных местах.

Он посмотрел вглубь переулка.

В изменчивом лунном свете ему удалось разглядеть смутные силуэты четверых мужчин. Один скорчился и прислонился спиной к забору. Он стонал, как раненый зверь, и вытянул руки, защищаясь от ударов сразу двух противников. Еще один высокий человек стоял чуть в стороне и наблюдал за дракой, в волнении подавшись всем телом вперед.

— Быстрее, — приговаривал он на земном английском. — Быстрее!

Чаттен нахмурился. У незнакомца было на редкость правильное произношение.

Один из нападавших нанес скорчившемуся у забора мужчине сильный удар. Тот всхлипнул и осел на землю.

Ему тут же связали руки за спиной и повернули лицом к лунному свету. Сейчас оно было темным, но днем могло оказаться любого цвета. Кожу покрывала сеть серебристых отметин — то ли шрамы, то ли особый вид татуировки. Это было красивое лицо с чистым высоким лбом, и вместе с тем это было лицо слабоумного. Он тяжело дышал, смотрел на своих мучителей испуганным, но бессмысленным взглядом, открывал и закрывал рот, но так и не произнес ни слова, даже не пытаясь протестовать.

— Держите его! — приказал высокий землянин, наклонился над связанным и произнес: — Аугач. Лугач?

Темнокожий человек снова всхлипнул и попытался отвернуться.

Землянин заговорил на незнакомом Чаттену языке, очень быстро и ожесточенно. Темнокожий ничего не ответил, лишь еще громче захныкал.

Словно охваченный внезапным приступом ярости, землянин несколько раз хлестнул темнокожего по лицу, продолжая говорить на незнакомом языке.

Чаттен шагнул вперед, думая только об одном: этот человек слабоумный. Издеваться над беспомощным идиотом — последнее дело.

Однако слабоумный вдруг воинственно закричал и опрокинул на землю тех двоих, что держали его. Казалось, эти пощечины пробудили дремавшую в глубине его души гордость. Он яростно набросился на землянина.

— Молодчина! — похвалил его Чаттен и схватился с двумя негодяями, которые уже поднялись на ноги и собирались атаковать чернокожего со спины.

Все смешалось перед глазами у Чаттена. Лунный свет выхватывал из темноты чьи-то кулаки, перескакивал с одного лица на другое. Удивительно, что никто из дерущихся не воспользовался оружием. Эти двое оказались хорошими бойцами, они знали толк в уличных драках. Чаттен быстро очутился на земле и, вставая, увидел, как слабоумный сбил землянина с ног, но два оставшихся противника пытаются тычками и пинками отогнать его прочь. Чаттен тряхнул головой и снова ринулся в драку.

На этот раз ему удалось добраться до землянина. Чаттен успел мельком взглянуть на его напряженное лицо, терзаемое изнутри жесто-

кой, едва ли не маниакальной страстью, рядом с которой нет места ни милосердию, ни справедливости. Усиленная алкоголем интуиция помогла Чаттену понять, что этот человек намного опасней обычного вора или разбойника.

Он внезапно осознал, что вмешался в сложную и жестокую игру, которая не имеет к нему никакого отношения.

Но отступать было поздно, безнадежно поздно.

Внезапно в руке у землянина появился пистолет. Чаттен обхватил тонкое запястье противника, тот оказался совсем близко. Его остекленевшие глаза сверкали, словно две крупные бусины, рот искривился в гримасе. Пистолет издал еле слышное шипение: комбинезон Чаттена задымился, а сам он со слабым стоном повалился в пыль.

Он видел сон, в котором плыл в полном одиночестве среди безмолвного, непрерывно кружащегося сияния. Плыл и страдал от страшной боли. Затем луна спустилась с неба и заглянула в его глаза, по мере приближения становясь все темнее и темнее, пока не сделалась совсем черной, за исключением серебристых борозд. И в этот момент сон оборвался.

Очнувшись, Чаттен все еще чувствовал боль, но притуплённую и далекую. Удивительное сияние

исчезло, сменившись серостью металлической стены, на которой светилась лишь одна трубчатая лампа. Потолок казался знакомым, как и особая обстановка комнаты. Чаттен нахмурился, но вскоре сообразил, где находится, и терзавшая его смутная тревога утихла. Он видел над собой потолок корабельной каюты. Значит, все в порядке, он все-таки вернулся на «Феб».

Он лежал, умиротворенный и расслабленный, и слышал гулкий вой генераторов в чреве корабля. «Феб» уже полным ходом мчался среди звезд. Должно быть, Чаттен долго пролежал без сознания. Он не помнил, как стартовал корабль и как перешел на сверхсветовую скорость.

В вое генераторов слышалось что-то неправильное, но он не стал беспокоиться из-за этого.

Дверь отворилась, и в каюту вошла девушка.

— Вы уже очнулись? — улыбнувшись, сказала она. — Вот и хорошо. Как вы себя чувствуете?

Она приблизилась и наклонилась над койкой. Чаттен удивленно уставился на нее. На «Фебе» не было ни одной женщины.

— Что вы здесь делаете? — спросил он.

— Присматриваю за вами.

— Нет, не в каюте, а вообще на корабле.

Она озадаченно посмотрела на него:

— Я здесь живу.

Девушка была невысокой, с коротко стриженными каштановыми волосами и неправдоподобно голубыми глазами. Бойкая и жизнерадостная, она двигалась легко, словно ее стройное тело сделали из упругой стали. Она выглядела строгой, хотя это слово, пришедшее на ум Чаттену, было не совсем точным, потому что взгляд ее светился состраданием и добротой.

— Давно? — спросил Чаттен.

— С самого рождения, — ответила она с кислой усмешкой. — Где вы, по-вашему, находитесь?

Тонкая трещинка паники возникла в его сознании и с каждым мгновением расширялась. Чаттен посмотрел за спину девушки. Нет, это не его каюта. И генераторы выли теперь еще неправильней, чем прежде.

— На «Фебе», — предположил он.

Девушка покачала головой:

— Это «Веселый Эндрю». Гастрольный корабль. Бродячий цирк, понимаете? Он принадлежит моему отцу, Доку Брюэру. Меня зовут Бетта. — Она отбросила одеяло, чтобы осмотреть его грудь. — А как ваше имя? Когда Лугач принес вас сюда, у вас не было при себе документов, ничего, что могло бы…

— Лугач!

Внезапно в голове Чаттена вспыхнула картина той драки в переулке, лицо слабоумного и землянина с фанатичным взглядом. Он перевел взгляд на свою забинтованную грудь, вспомнил пистолет в руке землянина, вспомнил, как падал…

— Как я здесь оказался? — спросил он, чувствуя, что покрывается холодным потом. — Я думал, после того как…

— После того, как вас ранили? Лугач вернулся на корабль весь избитый и притащил вас. Он не умеет говорить, но мы научились понимать его без слов. Он объяснил, что на него напали какие-то люди, а вы защитили его, но сами при этом были ранены. Сначала мы подумали, что вы уже умерли. Папа хотел бросить вас, но Лугач так зарычал на него. В конце концов, он ведь гвоздь нашей программы, и папа решил не расстраивать его. Поэтому мы вас и взяли с собой!

— Понятно, — проворчал Чаттен. — Спасибо.

— Скажите спасибо Аугачу, — усмехнулась девушка. — Мы сделали это ради него.

Она быстро и умело проверила повязку Чаттена.

— Неужели так трудно было узнать, на каком корабле пропал кто-нибудь из экипажа? — раз-

драженно спросил он. — Надеюсь, вы понимаете, что я потерял работу и, вероятно, лицензию — мне теперь придется наизнанку вывернуться, чтобы объяснить…

— Радуйтесь, что вообще остались в живых! — резко возразила девушка и прикрыла его одеялом. — У нас не было времени на расспросы. Папа решил свернуть гастроли. Нам не нужны лишние проблемы, и как только мы узнали, что на Лугача снова напали, мы…

— Снова? — насторожился Чаттен.

— Во второй раз. Впервые это случилось на Марсе. После представления двое мужчин принялись расспрашивать папу о нашем шоу, о Лугаче, о том, откуда он взялся. Папа был, как обычно, навеселе и ловко навешал им лапши на уши. Следующей ночью эти двое попытались похитить Лугача. Вероятно, для наших конкурентов из другого шоу. Иной причины мы придумать не смогли.

— А третьего с ними не было? Высокого землянина с фанатичным выражением лица?

Девушка медленно покачала головой:

— Я не видела никого похожего.

— Это он стрелял в меня. И похоже, он знает Аугача. То есть очень хорошо знает. Этот землянин назвал его по имени, а потом заговорил с ним

на неизвестном мне языке. Кажется, он о чем-то спрашивал и страшно разозлился, не получив ответа. Начал его избивать. — Чаттен ненадолго умолк, а затем спросил: — Так все-таки кто такой этот Лугач?

— Просто безобидный дурачок, — ответила Бетта с нежностью в голосе. — Папа выкупил его пару лет назад у капитана торгового корабля, а тот подобрал Лугача на Алголе-Один — знаете, той самой не входящей в федерацию системы, которую называют Пиратской Звездой. Как он туда попал — понятия не имею. Но папа считает, что его просто привезли туда как диковинку. Подождите, у нас же остались афиши. — Она порылась в шкафчике. — Только не верьте тому, что там написано. Папа сам все это выдумал, когда увидел татуировки Лугача. Все, что мы о нем знаем, — это имя несчастного. Да и то лишь потому, что оно вытатуировано на его руках. Да, вот и они.

Бетта развернулась, держа в руках аляповатую афишу. На ней был изображен в эффектной позе Лугач, одетый в один только странный короткий килт. Его темно-гранато-вую, почти черную кожу покрывали загадочные серебристые отметины. Лицо на изображении казалось величественным

и отчужденным.

Поперек афиши тянулась надпись крупными буквами:

ЛУГАЧ — КОРОЛЬ ПЕРВОРОЖДЕННЫХ!

СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА С ПРАРОДИНЫ,

КОЛЫБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, — ТЫСЯЧА КРЕДИТОК ТОМУ,

КТО СУМЕЕТ ПРОЧИТАТЬ ЗАГАДОЧНЫЕ РУНЫ,

ОСТАВЛЕННЫЕ НА ЕГО КОЖЕ САМОЙ ДРЕВНОСТЬЮ.

Дальше в более сдержанном стиле сообщалось:

Предложение поддерживают научно-исследовательские фонды всей Галактики. Вы можете стать первым, кто раскроет тайну происхождения человечества.

— На самом деле никакого предложения, конечно, не было, — пояснила Бетта. — Полная чушь, за исключением того, что Прародина действительно когда-то существовала. Но вы не поверите, сколько людей клюнули на эту приманку. К счастью для папы, эта татуировка ничего не означает.

— Как знать, — пробормотал Чаттен с внезапным мрачным предчувствием.

— Что вы хотите сказать? — удивилась Бетта.

— Для того землянина она что-то означает. Он готов был убить меня, лишь бы заполучить Лугача.

Глава 2

«Веселый Эндрю» неторопливо гудел в космосе — подпространстве или гиперпространстве, как вам больше нравится, — направляясь к Сириусу Выздоравливающий Джо Чаттен проводил тоскливые часы полета в раздумьях.

В тяжелых раздумьях. В глубине души он не сомневался, что вся эта темная история, каков бы ни был ее истинный смысл, еще не закончилась.

Чаттен разглядел лицо худощавого землянина, тот выстрелил в него и оставил умирать в переулке. Он уже давно был бы мертв, если бы не Лугач. Вероятно, слабоумный убежал от своих преследователей, а потом, когда они ушли, вернулся за Чаттеном. Должно быть, он очень торопился, потому что жители окрестных домов наверняка слышали шум драки.

Однако землянин забрал бумажник Чаттена со всеми документами и деньгами. Зачем? Вероятно,

хотел представить дело так, будто бы убийство совершил обычный ночной грабитель.

И зачем он вообще стрелял? Трое крепких мужчин легко справились бы с одним подвыпившим космолетчиком. Или просто убежали бы от него. И они не применяли оружия, когда напали на Аугача. Почему же тогда выстрелили в него?

Вероятно, именно потому, что он видел лицо землянина, понял, что это именно землянин, и был способен рассказать об этом.

Этот землянин мог оказаться влиятельной персоной, кем-то, кого легко опознать. Если так, то дело должно быть чертовски важным, раз уж он сам за него взялся.

И Аугач как-то замешан в этом.

Док Брюэр так не считал. Это был высокий, симпатичный и приветливый мужчина, из тех, что приятны с виду, но которым нельзя доверить и фальшивую монету Он сидел вместе с Чаттеном в кают-компании, чинно попивая вино и препираясь с Беттой по поводу составленного им самим маршрута гастролей.

— Кто-то из конкурентов решил заполучить Лугача, — объяснил он. — Если бы он хоть что-то соображал, они бы могли его переманить, а так у них просто не было другого выхода.

— Думаете, он настолько ценен, чтобы ради него следовать за вами от Марса до Ригеля-Два? — спросил Чаттен.

Он оглянулся на слабоумного, неподвижно сидевшего на своем обычном месте. Руки он положил на колени ладонями вниз и склонился над ними с таким напряженным и сосредоточенным выражением, словно там была написана великая тайна, которую он непременно должен разгадать.

— С чего вы взяли, что это те же самые люди? — недовольно проворчал Брюэр. — Лугач всюду привлекает к себе внимание, и на любой планете найдутся желающие выстрелить из-за угла. — Внезапно он вцепился в листок с маршрутом и резко спросил у дочери: — Почему ты вычеркнула Бетельгейзе? В прошлый раз мы там удачно выступили…

— Так удачно, — саркастически ответила девушка, — что нам пришлось отдать девятьсот шестьдесят семь кредиток за топливо и ремонт «Веселого Эндрю». Если мы подлетим к этой системе ближе чем на десять парсеков, я тебе обещаю большие неприятности.

Она забрала обратно листок и решительно перечеркнула Бетельгейзе.

— Ладно-ладно, — неохотно согласился Брюэр. — Я совсем забыл.

Чаттен по-прежнему наблюдал за Лугачем, словно очарованный им. Несмотря на то что бедняга был лишен разума, в нем чувствовалось слабое эхо утраченного благородства.

— Он не всегда был слабоумным? — предположил Чаттен.

— Кто знает? — отозвался Брюэр.

— Взгляните на его лицо, — упорствовал Чаттен. — Он далеко не молод. Я бы сказал, что он старше вас лет на десять. Время оставило отпечаток на его лице, и, готов поспорить на что угодно, он прожил эти годы в здравом рассудке. Присмотритесь к нему. Он все время пытается что-то вспомнить.

— Да, я знаю, — вздохнула Бетта. — Бедняга, у него красивое лицо. Думаю, его сделала таким какая-то родовая травма.

— Или что-то, случившееся позже, — тихо произнес Чаттен. — Потрясение, пытки, суровые испытания — эти отметины могут оказаться подсказкой. В жизни не видел никого похожего.

— Этим-то он и ценен, — согласился Брюэр. — Ни у кого другого нет таких отметин.

— И вы понятия не имеете, откуда он родом?

— Откуда бы ни был, только не с Прародины, — рассмеялся Брюэр. — Но не рассказывайте никому об этом, иначе я разорюсь.

«Нет, конечно, не с Прародины», — подумал Чаттен. Лишь те люди, которым нравилось верить в чудеса и мифы, все еще цеплялись за эту старую легенду. Он и сам, когда был ребенком, верил в нее. Восхитительная легенда, и очень жаль, что в ней нет ни капли правды. Но такова плата за взросление — тебе приходится отказаться от многих прекрасных вещей.

Легенда утверждала, что изначально единая раса людей жила на одной планете. Этот мир и его жителей описывали по-разному, в зависимости от того, кто пересказывал историю, но главной во всех вариантах оставалась уникальность человеческой расы, возникшей на единственной планете среди бесчисленных миров Галактики.

Эти люди были мудры и всемогущи. Они строили огромные корабли и летали между звездами, колонизируя одну дикую планету за другой, ставя их на службу человечеству. Легенда говорит, что тогда наступил золотой век человеческой расы, потому что колонии росли и превратились в империю, охватывающую все миры, и все люди были братьями, объединенными общими тра-

дициями и верностью Прародине, с которой они происходили.

Но прошло время, люди разных колоний утратили признаки общности, приспосабливаясь к условиям своих миров, они различались цветом кожи, ростом и телосложением, говорили на множестве различных языков. Они забыли о том, что когда-то были братьями, начали воевать между собой. Великая Золотая империя погрузилась в эпоху хаоса, когда жители колоний скатились в варварство, а звездолеты ржавели без дела, потому что никто не знал, как управлять ими.

И даже от самой Прародины осталась лишь легенда, которую пересказывают друг другу люди на бесчисленных, разбросанных по всей Галактике мирах.

Даже на звезде, называемой Солнце, которая, если верить легенде, находилась у самых границ империи, так что о ней здесь должны были позабыть в первую очередь, даже на планете Земля, иначе Солнце-3, сохранились следы этой древней истории. Она предлагала простой и изящный ответ на загадку, приводившую в недоумение еще первых переселенцев с Земли к другим звездам, — а именно о том, почему во всем обжитом космосе преобладают гуманоидные расы.

Слишком простой и изящный ответ. Империя и Прародина были всего лишь красивой сказкой. Те, кто верил в них и искал доказательства их существования, напоминали древних землян, убежденных в реальности Атлантиды.

Так что Лугач не мог происходить с Прародины, но мог родиться на любой из приблизительно двух десятков планет, где природные условия способствовали появлению такого своеобразного оттенка кожи, по крайней мере, у части населения. Однако этот вывод ничуть не облегчал задачу.

— Но землянин знает, откуда он родом, — заявил Чаттен.

Брюэр вопросительно посмотрел на него.

— Он говорил с Лугачем. Не на всеобщем языке, а на каком-то особенном.

— Это ничего не доказывает, — отмахнулся Брюэр. — Лугач ведь не ответил ему, правильно? Землянин мог заговорить на этом языке просто на удачу. — Он покачал головой. — Сомневаюсь, что Лугач знает этот язык. Даже его имя вытатуировано на всеобщем. Думаю, тот, кто это сделал, хотел, чтобы Лугачу не пришлось привыкать к новому имени всякий раз, когда он окажется в новом окружении.

— Самое удобное место, чтобы написать его, — заметил Чаттен. — На тыльной стороне кисти. И как примечательно, что он сидит здесь уже целый час, уставившись на свои руки.

— А на что ему еще смотреть? — рассмеялся Брюэр. — Джо, у вас слишком богатое воображение. Вам нужно заняться цирковым делом.

— О нет! — вмешалась Бетта на удивление резким тоном. — Джо — прирожденный звездный бродяга.

— Был раньше, — уточнил Чаттен. — Одному богу известно, кто я такой теперь. Там, куда мы летим, наверняка есть Палата космолетчиков.

— Что ж, мы готовы подтвердить им ваши слова, — заверил его Брюэр. — У вас не должно возникнуть трудностей.

— Надеюсь, — без особого энтузиазма ответил Чаттен.

Бетта вычеркнула из маршрута еще два названия, и Брюэр взревел от негодования. Они опять начали препираться. Чаттен вновь посмотрел на серебристую паутину на темном лице Аугача. Она напоминала обычную татуировку, но все-таки чем-то отличалась. Она также походила на старые, давно зажившие крохотные шрамы, но отличалась и от них. Она выглядела как таин-

ственное послание, замысловатый рисунок — ну хорошо, она могла оказаться чем угодно, тем, что вы сами захотите в ней увидеть. Мысли Чаттена вернулись к старинной легенде.

Лугач по-прежнему сидел и смотрел на свои руки.

Чаттен вздохнул. Старинные сказки. Мечты и фантазии. Ничего больше.

И все же землянин дважды пытался похитить Аугача. Возможно, он попробует еще раз.

Что ж, всему этому есть простое объяснение. Землянин — тоже сумасшедший. Все правильно, это было заметно по его лицу. Человек явно одержим навязчивой идеей. Что бы он ни думал о Лугаче, во что бы ни верил — это вовсе не обязательно правда.

И лучшее, что можно сделать, — просто забыть обо всем этом.

Ведь так просто — взять и забыть. Чаттен все еще был беспомощен, как котенок, так что ему оставалось только прикрыть глаза. Голоса Бетты Брюэр и ее отца стали отдаляться, слившись с размеренным гудением генераторов «Веселого Эндрю» и едва различимым металлическим поскрипыванием и потрескиванием самого корабля.

Немногочисленные, принадлежавшие цирку животные размещались в центральном грузовом трюме, и из вентиляционной трубы иногда доносилось их сонное ворчание, а также случайные вспышки недовольства или ярости. Члены труппы непрерывно сновали по жилому отсеку — двадцать два человека, включая повара и его помощника, дрессировщика и его ассистента, подсобных рабочих и артистов, но не считая корабельной команды, обитавшей на верхней палубе.

Артисты, как заметили Чаттен, либо были совсем юными, только начинающими карьеру, либо, наоборот, пожилыми и карьеру заканчивающими, либо людьми средних лет, смирившимися с фактом, что уже никуда не уйдут отсюда. Они превратили жилой отсек в некое подобие многоквартирного дома, заселенного детьми разного возраста и цвета кожи. В коридорах постоянно раздавались шум голосов и топот ног, а также звуки самой разнообразной музыки.

«Не такая уж и плохая жизнь, — сонно подумал Чаттен, — если у тебя нет особых амбиций и ты не боишься однажды разориться». Однако сам он хотел лишь поскорей вернуться на «Феб» и проснуться на своей старой привычной койке.

Неожиданно кто-то вскрикнул — пронзительным, полоснувшим по нервам, до смерти испуганным голосом.

Чаттен резко выпрямился, так что потревожил рану и едва не потерял сознание от боли. Бетта тоже вскочила и побледнела как мел. Брюэр выругался, со смешанным выражением испуга и недовольства, и посмотрел на дверь в коридор.

— Черт возьми, что там происходит? — потрясенно пробормотал Чаттен.

— Боюсь, что это Прик, — ответила Бетта.

— Прик?

Чаттен уже познакомился с этим пухлым маленьким мин-таканцем, с кожей цвета сливочного масла. Он выступал с номером чтения мыслей и был добродушен и ленив, словно сытый ребенок. Чаттен поднялся на ноги, поморщившись от боли, и кинулся к двери:

— Нужно посмотреть, что с ним случилось. Может быть, это звери…

— Нет, — остановила его Бетта. — Все не так просто, как хотелось бы. Дело в том, что Прик — настоящий телепат.

— Как и большинство людей его расы, — заметил Чаттен, все еще встревоженный ужасом, прозвучавшим в этом крике. — Не представляю,

что с ним могло случиться.

Он снова направился к двери.

В коридоре послышались шаги бегущего человека, мелкие, но тяжелые, и через мгновение в дверь влетел Прик. Его золотистая кожа посерела, вьющиеся каштановые волосы прилипли ко лбу, мокрому от пота. Обычно сонные глаза были теперь широко раскрыты, как у испуганного оленя.

Он остановился сразу за дверью и окинул кают-компанию невидящим взглядом.

— Тень накрыла наш корабль, — пробормотал он. — Зло и ненависть прошли совсем рядом с нами! Туда. — Он описал рукой плавную дугу, показывая в ту сторону, куда двигался и «Веселый Эндрю». Потом Прик вздрогнул и продолжил слабым голосом, напоминающим детский плач: — Я чувствую запах смерти. Бетта, мне страшно.

Он подбежал к девушке, и та обняла его.

— Туда, туда, — встревоженно повторила она. Неожиданно слабоумный зашевелился в своем углу и поднялся на ноги. Его глаза ярко засверкали. Он сжал кулаки и во весь голос закричал:

— Аугач! Лугач!

— Боже мой! — охнул пораженный Док Брюэр. — Он назвал свое имя!

Глава 3

Концертная площадка на Сириусе-5 занимала приблизительно акр пыльной земли, прилегающей к космопорту. Видневшийся за ней город был неотличим от города на Ригеле-2. Точно такие же небоскребы, сверкавшие в лучах могучего солнца, возвышались в отдалении величественным памятником межзвездным контактам. А между небоскребами и космопортами раскинулись во все стороны убогие трущобы — тоже своеобразный памятник, только не такой впечатляющий.

Щурясь от безжалостного солнца, Чаттен наблюдал, как циркачи устанавливают легкие пластиковые палатки, ярко раскрашенные и покрытые многочисленными заплатами.

Возле нижнего шлюза дрессировщик руководил разгрузкой клеток со зверями.

— Все выглядит довольно мирно, — заметил Чаттен.

— Надеюсь, что так и будет, — ответила Бетта. — Но Прик еще никогда не ошибался.

— Я решил избавиться от этого маленького бедствия, — проворчал Док Брюэр. — Мне надоело просыпаться по ночам от его душераздирающих криков. У каждого человека и так достаточно про-

блем, не хватало еще переживать о них заранее.

— Когда ты собираешься его уволить? — спросила Бетта.

— Ну хорошо, не сейчас. Но скоро. Как только найду ему замену.

Он отправился проследить за разгрузкой, а Бетта усмехнулась ему вслед:

— Черта с два ты его прогонишь. Папа никогда никого не увольняет, а если кто-то уходит сам, папа целыми днями места себе не находит. — Она покачала головой. — Бедный папа. Я знаю, что он чертовски мягкосердечный человек, но что я могу с этим поделать? — Она обернулась к Чаттену. — Теперь вы, наверное, вернетесь на свой корабль?

— Думаю, да.

— Это значит, что нам пора прощаться.

— О нет, я еще вернусь, — поспешил успокоить ее Чаттен. Он взял ее за руку и добавил: — Послушайте, Бетта, я хочу поблагодарить вас за все, что вы сделали…

Она выдернула руку:

— Не больше, чем я сделала бы для любого раненого.

— Нет. Думаю, нет. Но в любом случае спасибо. И… — Он подошел к ней, обнял и крепко поцело-

вал. — Не больше, чем я сделал бы для любого, кто спас мне жизнь.

— Тогда, — произнесла она необычно тихим голосом, — повторите то же самое с Аугачем. — Она вырвалась из его объятий, улыбнулась и добавила: — Удачи вам, Джо. Сообщите нам, чем все закончилось.

— Хорошо, сообщу, — ответил Чаттен, чувствуя себя немного неловко. — Что ж, до встречи.

Он развернулся и пошел прочь от «Веселого Эндрю». Лугача на всякий случай заперли в каюте, чтобы он не убрел куда-нибудь или его не переманили конкуренты. Столь эффектно выкрикнув свое имя — первое слово, какое услышали от него Док и Бетта, — бедняга снова погрузился в сосредоточенное молчание.

Чаттен сердито печатал шаг по высушенной ярким солнцем белой земле. Он сам не понимал, почему рассердился. Ему просто показалось, что Бетта могла бы отнестись к нему… ну, скажем так, более дружелюбно.

На краю площадки он встретился с Приком, помогавшим устанавливать легкий переносной забор. В небольшой труппе Дока Брюэра всем приходилось помогать при разбивке или свертывании лагеря. Вместе с Приком трудились и

два других артиста: Шемси — силач из системы Бетельгейзе с повышенной гравитацией, и Аут — маленькое и пушистое, живущее на деревьях существо, исполнявшее потрясающие трюки на трапеции. Увидев Чаттена, они бросили работу, а Прик оглянулся на город и произнес:

— Солнце не освещает тебя, Джо. Когда я посмотрел на город, то увидел там багровое сияние, предвещающее опасность.

— Прик знает, что говорит, — вступил в разговор Шемси. — Аучше бы ты не ходил туда.

Аут лишь мрачно кивнул. Под бледной шелковистой шерстью, покрывавшей все лицо, его глаза сверкали, словно изумруды.

— Но я должен идти, — ответил Чаттен, сердясь отчасти на Прика, отчасти на собственное упрямство.

Как объяснила Бетта, минтаканцы обладали телепатическими способностями, и не было ничего сверхъестественного в том, что эспер[6] мог уловить мощные вибрации злобы, исходящие от других людей.

Вполне возможно, что худощавый землянин прилетел сюда раньше Чаттена на более быстроходном судне. В кос-мопорте Ригеля-2 он мог узнать, куда направляется «Веселый Эндрю», и

если он все еще желал заполучить Аугача, то, безусловно, должен появиться на Сирусе-5.

Он также вполне мог выяснить, что труп Джо Чаттена так и не был найден, поэтому тот вполне мог выжить. Незнакомцу оставалось лишь догадаться, что Чаттен очутился на борту «Веселого Эндрю», и решить, что и с этим делом тоже нужно закончить.

И все же Чаттену необходимо было в город. Если он не сообщит о себе в местное отделение Союза космолетчиков, то окажется в весьма затруднительном положении. Он никогда не получит места на приличном корабле, не говоря уже о лицензии капитана.

Поэтому он кивнул Прику и остальным и сказал: — Как бы там ни было, спасибо за предупреждение. А затем повернулся и направился к запруженным людьми улицам города.

В величественных небоскребах вершились большие дела и принимались решения, затрагивающие весь близлежащий сектор Галактики. Но настоящая жизнь — шумная, оживленная и далеко не всегда законопослушная — бурлила в перенаселенных кварталах возле космопорта.

Мужчины и женщины всех возможных цветов кожи, одетые во все мыслимые наряды, мельте-

шили, словно в причудливом калейдоскопе, на улицах и торговых площадях, заходили в бары, казино и жилые дома или выходили оттуда. Здесь собиралась беднота со всей Галактики — как достойные люди, ищущие лучшей жизни, так и недостойные, пытающиеся разбогатеть на человеческих слабостях и пороках, или просто безвольные, не способные вырваться из той грязи, в которой очутились. Среди них попадались, однако не смешивались с ними, и космолетчики, тоже обреченные на кочевую жизнь до скончания веков.

Все это Чаттен видел уже много раз. Он бывал здесь прежде, как и в сотнях похожих городов. И здесь не могло быть ничего тревожного или угрожающего.

Не могло, но было. На открытых местах сияние Сириуса ослепляло Чаттена, но в тени заборов и крытых переходов он уловил едва различимое движение и дразнящий шепот. Было жарко, он вспотел, но капли пота охлаждали кожу. Неразборчивое бормотание, хриплые выкрики, музыка, яркие краски, запахи, беспорядочная толчея — все это сбивало с толку, но Чаттен ощущал, что за ним кто-то следит, крадется, замышляет недоброе.

Проклятый Прик! Выпрямив спину, Чаттен шагал размеренно, не торопясь, но и нигде не задерживаясь. Пару раз он поддался искушению и оглянулся, но не заметил позади ничего подозрительного. На полпути к Палате космолетчиков недавно зажившая рана вдруг разболелась, и он почувствовал ужасную слабость.

«Сегодня у меня ничего не выйдет. Нужно вернуться на корабль и отдохнуть до завтра, — подумал Чаттен, но тут же разозлился на самого себя. — Ерунда! Я просто ищу повод, чтобы отсидеться в кустах, и будь я проклят, если поверну назад».

Решительно стиснув зубы, Чаттен двинулся дальше.

Ничего не произошло.

Палата располагалась в обычном обветшавшем доме, притулившемся между увеселительным заведением и офисом захудалой торговой фирмы. Отделения Союза космолетчиков имелись в каждом порту, и пилот с хорошей репутацией мог найти здесь новую работу, уладить конфликт или попытаться объяснить, почему корабль улетел без него.

Чаттен вошел внутрь и двинулся по длинному узкому коридору со множеством дверей. Над каж-

дой висела табличка. Он остановился посреди коридора, возле той, где было написано: «Отдел 6», а чуть ниже: «М. Квард». Согласно уставу Союза, шестой отдел занимался именно такими происшествиями, какое случилось с Чаттеном. Он открыл дверь и заглянул в кабинет.

Квард, высокий темнокожий сириусианин, сидел за заваленным бумагами столом. Кроме него, в кабинете находились еще двое. Когда Чаттен вошел, оба одновременно обернулись и с усмешкой посмотрели на него. Это были земляне, и Чаттен уже встречался с ними однажды — лунной ночью в темном переулке на Ригеле-5.

Чаттен замер, а двое землян вскочили с мест.

— Это он? — спросил Квард.

Один из них поднес к глазам какой-то документ с фотографией, взглянул на нее, затем на Чаттена. — Да.

— Вы Чаттен? — уточнил Квард. — Эти люди предъявили мне ордер на ваш арест.

— Арест? — Чаттен шагнул вперед. — Это они здорово придумали. Дело в том, что они украли мои документы, после того как их сообщник выстрелил в меня и оставил умирать в глухом переулке. — Он облокотился на стол Кварда. — Да и как они могут кого-то арестовать? Они ведь не

полицейские, а…

— Они полицейские, — оборвал его Квард. — Я уже проверил, очень тщательно.

Чаттен оглянулся на землян.

— Не может быть, — пробормотал он, лихорадочно прикидывая, успеет ли добежать до двери.

Один преградил ему дорогу к выходу. Другой вытащил из кармана удостоверение.

— Меня зовут Барбур, — представился он. — А это мой коллега Ван Флит. Мы из особого подразделения земной полиции, состоящего на службе у «Космических изысканий». Согласно положениям Межзвездного правового кодекса, мы имеем полномочия на ваш арест. Вот ордер.

Чаттен прочитал документ. Это была санкция на арест Джозефа Генри Чаттена, уроженца Солнца-3, за нападение на Ло-уренса Эммета Харви, также уроженца Солнца-3, и нанесение ему тяжких телесных повреждений. Далее следовало подробное описание нападения, подтвержденное под присягой самим Ло-уренсом Эмметом Харви, а также полицейскими Барбуром и Ван Флитом, исполнявшими обязанности его телохранителей. Описание было правдивым, за исключением одной детали.

— Вы забыли упомянуть самое важное, — за-

метил Чаттен, чувствуя, как по спине стекает струйка пота. — Забыли про Лугача.

— Про Лугача? — с легким недоумением переспросил Барбур. — Не понимаю, о чем вы говорите.

Чаттен снова повернулся к Кварду.

— Они лгут! — с отчаянием в голосе произнес он. — Этот Харви думал, что застрелил меня, но оказалось, что не совсем, и теперь он пытается избавиться от меня другим способом. Он и эти двое так называемых полицейских избивали человека в переулке — бедного идиота, который не мог защитить себя…

— Идиота? — нахмурился Квард. — Какого еще идиота?

— Он выступает в маленьком бродячем цирке. Эти двое выманили его с корабля и принялись избивать, а затем держали, когда третий, Харви, пытался заставить Аугача что-то рассказать.

— Ну и ну! — захохотал Барбур. — Такое только в романах прочитаешь.

Ван Флит тоже рассмеялся:

— Мистер Харви коллекционирует много разных вещей, но бродячие циркачи его не интересуют. Боюсь, Чаттен, что все это вам просто почудилось. Вы были изрядно пьяны. Я бы даже

сказал, вусмерть.

— У меня есть свидетели, — заявил Чаттен Кварду.

— Можете вызвать их в суд, — не переставая смеяться, ответил Ван Флит. — Но вам будет очень трудно убедить присяжных в том, что Лоуренс Харви способен избивать бродячих циркачей.

Теперь, когда улеглись гнев и отчаяние, затуманившие разум Чаттена, ему наконец-то удалось мысленно соединить имя Аоуренса Харви с названием «Космические изыскания». Эта крупнейшая научно-коммерческая корпорация занимала ведущее положение в Галактике по производству сложного оборудования. Чаттен чуть слышно выругался, внезапно ощутив непреодолимую силу тех миллионов долларов, которые она может бросить против него.

— Так вот кто он такой, этот Аоуренс Харви, — вздохнул Чаттен. — Один из трех директоров «Космических изысканий». Теперь понятно, почему он не хотел, чтобы его узнали.

Барбур и Ван Флит подошли ближе:

— Идемте, Чаттен.

Он рванулся вперед и со всей силы засадил кулаком в лицо Барбуру, почувствовав, как расплывается плоть под костяшками пальцев.

Барбур отлетел в сторону, и Чаттен наткнулся на Ван Флита. Тот вцепился в него, и они закружились в каком-то диком танце. Чаттен старался высвободить руку, чтобы ударить полицейского, но Ван Флит повис на нем, одновременно тоже пытаясь нанести удар. Квард поднялся из-за стола, прикрикнул на них и нажал кнопку сигнализации.

Чаттен вырвался из захвата и крепко пнул Ван Флита в живот. Полицейский опустил руки и согнулся пополам от боли, судорожно хватая ртом воздух. Чаттен метнулся к двери, но Барбур уже вскочил на ноги. Из носа у него текла кровь, но он со злобной усмешкой вытащил пистолет из внутреннего кармана.

— Стоять! — рявкнул он Чаттену. — Или я разнесу тебя на куски.

Чаттен замер в нерешительности. За дверью послышались голоса и топот бегущих по коридору людей. Он посмотрел на пистолет Барбура:

— Вы собираетесь прикончить меня прямо здесь, при свидетелях? Мистеру Харви это вряд ли понравится.

— Просто стой и не двигайся! — Барбур шагнул к нему.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошли люди,

наперебой

задавая вопросы и пытаясь понять, что здесь происходит. Чаттен понял, что это последняя возможность сбежать. Он бросился прямо на вошедших, пробиваясь к выходу.

Перед ним стояли восемь или девять человек, однако он почти сумел вырваться в коридор. Почти. Его остановили и скрутили руки, а через мгновение ствол пистолета уперся ему между лопатками.

— Я же велел тебе стоять и не двигаться, — прозвучал за спиной голос Барбура.

Чаттен стоял и не двигался. А что еще ему оставалось?

Глава 4

Время шло. Кривобокое пятно солнечного света, проникающего в комнату сквозь высокое окно, медленно ползло по дальней стене, пока наконец не исчезло совсем. В наступившем полумраке темные силуэты троих мужчин казались огромными.

Харви, Ван Флит и Барбур. Барбур, Ван Флит и Харви. Как ни поверни — разницы никакой. Говори по-хорошему или по-плохому — все равно перед тобой останутся два озлобленных человека

и один одержимый. Чаттен покачал головой и прищурился, стараясь лучше разглядеть лицо Лоу-ренса Харви.

Тот снова подал голос и на этот раз попробовал договориться по-хорошему:

— Вы все неправильно поняли, но я не могу винить вас за это. То, что мы сделали, выглядит дурно. Так оно и есть, разумеется. И я поступил еще хуже, готов признать это. Я не должен был стрелять в вас, Чаттен. Но нервы иногда меня подводят. Я очень испугался. А теперь благодарю бога, что не убил вас, и готов загладить свою вину любым способом — заплатить крупную сумму, предложить хорошую работу или как-то еще на ваш выбор. Разве это не справедливо?

— Просто отпустите меня, — предложил Чаттен. — Больше мне ничего не нужно.

— Не сейчас. Мы еще не все уладили. Это куда важнее, чем вы можете представить.

— Могу, — возразил Чаттен. Он говорил с трудом, губы были разбиты в кровь и распухли. — Вы сумасшедший. У вас столько денег, что вы можете добиваться цели любой ценой, и никого не волнует, чем вы занимаетесь. Если понадобится, вы можете скупать таких, как Барбур и Ван Флит, пачками. Какое им дело до того, что вы

сумасшедший?

— Но я могу купить и вас, не правда ли? — усмехнулся Харви. — Ну хорошо, готов признать, что не все на свете продается и покупается, что бы там ни говорили. Но я ведь могу найти к вам и другой подход.

Он склонился над Чаттеном в сгущавшейся темноте. Его бледное тонкое лицо дрожало от напряжения, в глазах светилась уже знакомая безжалостная одержимость. Чаттен инстинктивно попытался отшатнуться, но он был привязан к креслу и не мог ничего предпринять. Только смотреть на Харви и слушать.

— Я очень богат, Чаттен, а ресурсы «Космических изысканий» практически неисчерпаемы. С их помощью я мог проводить исследования по всей Галактике. И чем больше я узнавал, тем сильнее убеждался, что древние легенды, наподобие истории о Прародине, не могли возникнуть на пустом месте. Другие люди тоже так считали, но у них не было необходимых для поисков средств. А у меня были.

Он ходил взад-вперед по комнате, глухо стуча каблуками по облицовочной плитке. Тени в углах становились все плотнее, шум города за окнами окончательно затих. Ван Флит и Барбур

отдыхали, дожидаясь своей очереди.

— Вы считаете меня сумасшедшим, — продолжил Харви. — Не собираюсь спорить с вами. Вы думаете, что мое увлечение превратилось в манию — я и здесь не стану возражать. Вы засмеялись, когда я сказал, что человек, которого вы называете Лугачем, знает, где находится Прародина, — я не упрекаю вас за этот смех. Но может быть, это не покажется вам смешным, если я скажу, что его настоящее имя не Лугач, что я хорошо знаю его, вместе с ним занимался исследованиями на его родной планете, а восемь лет назад послал его в экспедицию для проверки моей гипотезы о местоположении Прародины.

Он развернулся, снова навис над Чаттеном и произнес с холодной яростью, ужаснувшей привязанного к креслу и неспособного защищаться космолетчика:

— В легендах Прародину называют разными именами. Если сравнить их, то станет ясно: чем старше сама легенда, тем древнее и необычнее в ней название Прародины. Вот самые древние из них: Ллудок, Луках, Хлудаг. Вас это не наводит ни на какие мысли?

Чаттен прикрыл глаза, чтобы спрятаться от чужих глаз, смотревших на него в упор. Этот был

гипнотический взгляд, заставляющий поверить силой собственной веры.

— Это наводит меня на мысль, что вы готовы принять любой факт, если он укладывается в вашу гипотезу, — сказал Чаттен. — Возможно, вы действительно посылали эту экспедицию, а возможно, и нет. Я этого не знаю, и меня это не касается. Возможно, Лугач — действительно тот самый человек, а возможно, вам только так кажется. Этого я тоже не знаю. Я могу лишь сказать, что вы поступили дурно, когда пытались его выкрасть и мучили. И если все сказанное вами правда, то вы не должны были так поступать. Если вы опознали этого человека, то должны были отвезти его домой, к родным, и заботиться о нем.

— Чтобы все обо всем узнали? Чтобы любой дурак в Галактике мог отправиться на поиски Прародины и, может быть, даже найти ее раньше меня? О нет, только не это. Чаттен, вы не понимаете, что стоит на кону. Это не просто проверка древней легенды. Подумайте о том, какими знаниями обладали наши предки, сумевшие покорить всю Галактику. О том, какую пользу они могли бы принести…

— «Космическим изысканиям»? — закончил за него Чаттен, и Харви рассмеялся:

— Разумеется, а как же иначе! Представьте себе, что это вы нашли Прародину, со всеми ее бесценными знаниями. Что бы вы сделали?

— Рассказал бы об этом всей Галактике.

— Хорошо, — терпеливо согласился Харви. — Но каким способом? С чьей помощью? И как вы сможете изучать найденные материалы, оберегать их от корыстных и невежественных людей?

— Не знаю, — упрямо ответил Чаттен. — Но я не стану помогать вам похитить Аугача из бродячего цирка.

Харви плотно сжал губы. Лицо его приняло уже знакомое Чаттену выражение.

— Этот человек принадлежит мне, — размеренно произнес Харви. — Татуировки на его теле тоже принадлежат мне, и только я смогу прочитать, что там написано. Чаттен, выслушайте меня еще раз. Внимательно выслушайте. Я сниму с вас все обвинения. Я заплачу вам любую сумму, какую вы назовете, — в пределах разумного. Позабочусь, чтобы вы получили пожизненный пост в моей компании. И все, что вы должны сделать в ответ, — просто доставить ко мне человека, которого вы называете Лугачем. Это будет нетрудно. Он доверяет вам.

— Нет! — отрезал Чаттен. — Это просто невоз-

можно. Как вы сами сказали, он доверяет мне. Как и все остальные. Так что ступайте к дьяволу.

— Ему нужна медицинская помощь, — еле слышно проговорил Харви. — Вы хотите, чтобы он остался беспомощным идиотом, над которым потешается толпа? Я найму для него лучших врачей, лучших психиатров. Я смогу вылечить его.

— Без того лечения, что вы устроили тогда в переулке, он как-нибудь обойдется. И в любом случае я не верю в эти глупые россказни. Вам самому нужен психиатр.

Харви хлестнул Чаттена ладонью по лицу, затем еще раз.

— Вы не очень сообразительны, — сказал Харви. — И вообще не разобрались в ситуации. Вы ведете себя так, будто у вас есть выбор.

Он отвернулся, а дождавшиеся своей очереди Барбур и Ван Флит подошли ближе.

Они говорили по-плохому. Барбур — со свернутым набок носом и Ван Флит — с отбитыми внутренностями. Они говорили по-плохому и делали это с большим удовольствием.

— Тебе могут предъявить обвинение и посерьезней. Пока это просто хулиганское нападение, но нам нетрудно засвидетельствовать на суде что-нибудь похуже. Например, покушение на

убийство. Мы можем упечь тебя туда, где ты до конца жизни не увидишь солнечного света.

Удары кулаком заменяли знаки препинания. Перед глазами Чаттена все закружилось — пол, стены, потолок. Солоноватая кровь, теплая и густая, стекала из носа по подбородку.

— Какое тебе дело до этого идиота? Что он для тебя значит, чтобы так его защищать? Тебе что-то известно о нем? Что-то важное, о чем ты не хочешь говорить. Может быть, тайна Прародины? Что он рассказал тебе? Что ты скрываешь, Чаттен? Отвечай, что ты скрываешь?

— Разве ты не слышал? Он не продается, и все. Он благородный человек, а не такое дерьмо, как мы.

Кто-то из них ударил его в грудь. Чаттен вскрикнул, у него потемнело в глазах. Хотелось, чтобы эта спасительная, обволакивающая темнота никогда не проходила. Но свет сознания вспыхнул вновь, безжалостно разрушая его защиту и оставляя на виду всех. Чаттен открыл глаза. Несколько ламп стояли в ряд на полу, отбрасывая на стену кривые, вытянутые тени, уходившие к самому потолку. Ему показалось, будто кто-то заглядывает в окно, но это была всего лишь игра воображения: едва Чаттен повернул голову, лицо

исчезло.

Харви подошел снова:

— Чаттен, не пора ли вам образумиться? Если вы сказали правду и вас с этим человеком действительно не связывает ничего, кроме сострадания, зачем делать хуже и ему, и себе? Вы попадете в тюрьму, он останется во мраке безумия…

Чаттен попытался ответить, но смог лишь покачать головой.

Барбур едва ли не с нежностью приподнял его подбородок и усмехнулся:

— И все зря, потому что он все равно окажется в наших руках. С твоей помощью или нет, но окажется.

— Я бы не стал помогать вам, мерзавцы, даже если бы требовалось поймать обычную дворнягу, — пробормотал Чаттен и попытался укусить его за руку.

Внезапно единственная хлипкая дверь распахнулась, и в комнату ворвался очень высокий, широкоплечий человек. Он приподнял Барбура, словно маленького мальчика, и швырнул в Вана Флита. Через мгновение шустрое существо, покрытое ярко сверкающей шкурой, запрыгнуло в окно, повисло на плечах у завизжавшего от

неожиданности Харви и опрокинуло его на пол. Чаттен ошеломленно уставился на них. Это были Шемси и Аут с «Веселого Эндрю». Но ведь такого не может быть, это, конечно же, просто сон…

Огромная, словно колонна из стали и белого мрамора, рука Шемси опустилась на голову Барбура, затем — Вана Флита. Лица обоих полицейских тут же обмякли, ноги подкосились. Аут вцепился в испуганно выкатившего глаза Харви и что-то крикнул про пистолет. Шемси подскочил, ударил Харви по голове, и вокруг сразу стало тихо и спокойно. Прик вбежал в комнату и принялся отвязывать Чаттена от кресла.

Чаттен все еще не верил своим глазам. «Как здорово все сложилось, — подумал он. — Прик с помощью своих способностей выяснил, где я нахожусь, и позвал на помощь остальных. Каким смелым он может быть во сне». Черные тени плясали на стене под потолком. Чаттен почувствовал, что устал и замерз. Кто-то тряс его за плечи.

— Пожалуйста, не будите меня, — пробормотал Чаттен.

К его губам поднесли флягу, и капли жидкого огня обожгли горло. Он мгновенно пришел в себя.

— Выпей еще немного, — сказал Прик. — Вот

так. А теперь вставай, нужно уносить ноги.

Чаттен встал. Шемси и Аут связали Харви и его помощников, а затем подошли к нему. Гигант положил руку на плечо Чаттена:

— Если нам повезет, эти парни какое-то время полежат здесь. Но когда очнутся, то ужасно рассвирепеют.

Они вышли из комнаты. Шемси поддерживал Чаттена за локоть.

— Эти двое — полицейские, — предупредил Чаттен. — Настоящие полицейские. Они подкуплены, но никто, кроме них троих, об этом не знает. У вас будут неприятности.

— Мы знаем, — ответил Прик.

— А третий — Лоуренс Харви, — продолжил Чаттен, ковыляя по пыльному коридору — Директор «Космических изысканий». Богач. И сумасшедший. Он…

— Доставит нам неприятности, — закончил за него Прик. — Мы знаем. Я ведь телепат, ты не забыл? Идем скорее, и не болтай на ходу.

— Дайте мне уйти, — попросил Чаттен. — Если меня с вами не будет, они…

Шемси осторожно потряс его за плечо:

— Ты разве не слышал? Прик велел тебе замолчать.

Аут выглянул за дверь, кивнул, и они вышли в ночную темноту.

Дом, в котором Харви допрашивал Чаттена, стоял среди таких же заброшенных зданий, судя по всему предназначенных под снос. На их месте должны были построить химический склад, владельцем которого станет корпорация «Космические изыскания». Чаттен и его спасители поспешили прочь, петляя по лабиринту темных переулков между уже построенными складами.

— Бетта ждет нас, — сказал Прик. — Она взяла напрокат грузовик, и мы подъехали так близко, как могли. Вот и он.

Подержанный грузовик смутно вырисовывался в тени под стеной. Бетта вышла из кабины. Она куталась в нечто вроде шали, едва прикрывавшей обнаженное тело со множеством сверкающих браслетов. Должно быть, девушка не успела переодеться после представления.

— Вы нашли его? Вот и хорошо. Вот и здорово. Поехали скорей.

Они с трудом втиснулись в кабину. Прик сел за руль.

— Я езжу быстрее всех, — объяснил он. — Поскольку знаю, что творится за углом.

Он помчался так, что улицы мелькали пред гла-

зами рваными пятнами света и тьмы — пустые и запруженные машинами, шумные и притихшие. Время от времени доносились обрывки музыки и смеха, но тут же пропадали вдали. Чаттен видел перед собой только затылок Бетты.

— Спасибо, — сказал он ей. — Но зачем…

— Прик не мог больше терпеть. Он чувствовал, как они избивают вас, но вы продолжали молчать. Так что нам не оставалось ничего другого.

— Это только часть правды, — хихикнул Прик. — Почему бы тебе не рассказать вторую половину?

— Не отвлекайся от дороги! — прикрикнула на него Бетта.

В голове у Чаттена немного прояснилось, он постепенно

обретал способность трезво мыслить. И первые же мысли ему совсем не понравились.

— Вам грозит опасность, — обратился он к Бетте. — И Ауту, и Шемси — всей труппе. Вы отбили меня у полицейских и связали их. Харви с вас за это шкуру спустит.

Бетта кивнула не оборачиваясь:

— Думаю, попытается.

— Черт возьми, Бетта, вы не должны были из-за меня нарываться на неприятности. Харви сума-

сшедший, но он очень влиятельный человек и…

— Послушайте, Джо. — На этот раз она обернулась. — Вы сами нарвались на неприятности из-за Лугача. И что, по-вашему, мы теперь должны делать — бросить вас?

Прик резко свернул за угол, и Чаттен поклялся себе никогда больше не садиться в машину к водителю-эсперу. Грузовик промчался мимо сияющих огнями башен космопорта, за ними показалась безвкусно освещенная разноцветными лампами цирковая площадка. Похоже, дела у Дока Брюэра шли неплохо. Он подошел к ним с довольным видом, но во взгляде его все же угадывалось легкое раздражение.

— Послушайте, вы не могли придумать что-нибудь умнее, чем сбегать в разгар представления и… — начал он и осекся. — Боже мой, Джо Чаттен, что случилось с вашим лицом?

— Объясню позже, — устало отмахнулся Чаттен. — Боюсь, у нас сейчас нет на это времени.

— Идемте в наш штабной фургон, — предложила Бетта. — У меня есть аптечка, и, пока вы будете рассказывать, я приведу в порядок ваше лицо.

Они набились битком в маленький тесный фургон, и довольная улыбка Дока Брюэра растаяла с первых же минут разговора.

— Харви из «Космических изысканий»? И он видел Шемси, Аута и Прика? Значит, мы здорово влипли, — потрясенно пробормотал он.

— По-твоему, было бы лучше, если бы я бросила Джо в беде?

— Нет, черт возьми! — взорвался Брюэр. — Если бы я узнал об этом раньше, то пошел бы с вами. Но что нам теперь делать? Эти трое не будут вечно лежать там связанными.

— Утром они поднимут на ноги всю полицию космопор-та, — подтвердил Чаттен. — А насчет того, что вам теперь делать, — есть два варианта. Вы можете отдать Аугача Харви. Уверен, после этого все уладится.

На мгновение ему показалось, что Док Брюэр готов ударить его.

— Отдать бедного глупого Аугача этому негодяю? Зачем вы... — Он умолк, а затем спросил: — А какой второй вариант?

Чаттен еще не очень хорошо соображал, однако в голову ему все же пришла одна идея, навеянная разговором с Харви.

— Вы можете прямо сейчас погрузить все на корабль и улететь.

— Улететь? Но человеку с таким влиянием, как у Харви, не составит труда арестовать нас в

любом месте, куда бы мы ни забрались.

— Вы рассказывали, что тот капитан, у которого вы купили Аугача, нашел его на Алголе-Один. Вы знаете, как это произошло?

— Разумеется. Он приобрел Аугача у скупщика награбленного, человека по имени Фарах… — Он внезапно замолчал с ошарашенным видом. — Вы ведь не предлагаете нам отправиться туда?

— Их ордер на арест недействителен на Пиратской Звезде, — напомнил Чаттен. — Так мы сможем выиграть время. Насколько я понимаю, Аугач — ключ ко всем загадкам. Готов поклясться: если мы узнаем, кто он такой на самом деле и что от него нужно Харви, то выведем этого мерзавца на чистую воду и сами все поймем. Конечно же, он охотится за Лугачем не потому, что верит в миф о древней Прародине.

Брюэр задумался.

— Пиратская Звезда — не самое приятное место, особенно с нашими деньгами. Но вы правы, там они не смогут арестовать нас. — В его глазах вдруг вспыхнул отчаянный огонек. — И если Аугач так ценен для Харви, мы должны отправиться туда и выяснить, в чем эта ценность.

— В одном, Джо, ты все-таки не прав, — неожиданно вступил в разговор Прик.

— Не прав? В чем?

— Харви считает, что Аугач приведет его к Прародине. Он действительно верит, что она существует. Я прочитал это в его мыслях.

— О нет, Прик, ты, должно быть, ошибся, — изумленно произнес Чаттен. — Он слишком умен, чтобы гоняться за мифами.

— Он верит в это, — повторил эспер.

Они молча посмотрели друг на друга. Док Брюэр вытер внезапно вспотевший лоб:

— Черт возьми, во что я опять вляпался? Значит, Прародина? Что ж, давайте уносить ноги отсюда, и чем быстрее, тем лучше!

Глава 5

Неповоротливый и поскрипывающий от старости «Веселый Эндрю» мчался к Алголю. В разрешении на вылет, срочно оформленном в администрации космопорта на Сириусе-5, было сказано, что они направляются к Канопусу, но ни один капитан, собравшийся на Пиратскую Звезду, не стал бы признаваться в этом.

Алголь по-прежнему оставался забавной аномалией в Галактической федерации, бельмом на глазу у блюстителей закона — звезда, чьи миры решили сохранить независимость и не соблюда-

ли ни Межзвездный кодекс, ни какие-либо другие соглашения. Они не признавали никаких законов, кроме тех, что устанавливали сами, и только смеялись в ответ на требования экстрадиции. В результате миры Алголя стали едва ли не самыми богатыми в Галактике, или, во всяком случае, стремились к этому. Награбленное отовсюду стекалось туда и продавалось на крупнейшем пиратском рынке за всю историю человечества. Множество людей с набитыми нечестным путем карманами прилетали сюда, чтобы сменить обстановку и немного развеяться. Алголианцы посмеивались и загребали деньги лопатой.

— Ужасное место для честных людей, — пожаловался Док Брюэр. — Отправиться туда — все равно что признать себя преступниками.

— Хорошо, и что ты нам предлагаешь делать? — сердито ответила Бетта. — Стараниями Харви мы бы сейчас уже гнили за решеткой. А так у нас, по крайней мере, будет время понять, что за всем этим кроется.

— Если Харви не доберется до нас раньше, — проворчал Брюэр.

— Даже если так, ни у него самого, ни у его корпорации нет власти на Алголе, — возразил Чаттен.

— Зато есть деньги, а они помогают везде.

— Как я могу что-то сделать в таком шуме? — раздраженно выругался из своего угла Прик. — Это работа для эспера первого класса, а у меня только третий. Прошу вас, помолчите немного.

Все затихли, наблюдая за Приком. Шемси и Аут тоже пришли в кают-компанию, как и дрессировщик Гуртхарн, баюкающий на руках одного из своих питомцев, словно больного ребенка. Прик сидел напротив Лугача, погруженного, как обычно, в молчаливое раздумье.

— Я не могу провести глубокое зондирование, — вздохнул Прик. — К сожалению, моего третьего класса недостаточно для такой работы. Но возможно, я добуду что-нибудь полезное, если смогу пробраться сквозь верхний слой его сознания. Вы не представляете, какой там кавардак — серая пелена с цветными разрывами, по большей части красными, и множество неразборчивых контуров, словно скрытые за туманом здания.

Он покачал головой:

— Впрочем, картина немного отличается от того, что я видел в прошлый раз.

— Какой еще прошлый раз? — удивился Чаттен.

— Когда Док привел Аугача на корабль, я быстро

осмотрел его. Тогда я не видел ничего, кроме этого тумана, и не уверен, что сейчас вижу больше, но сам туман стал не таким густым.

Прик ссутулился, его взгляд сделался рассеянным. Поначалу он молчал, и вся кают-компания погрузилась в тишину, так что было слышно дыхание каждого. Чаттен посмотрел на Бетту: она нервно улыбнулась в ответ и опустила глаза. Аут беспокойно завозился в кресле всем своим маленьким телом. Гуртхарн поглаживал пучеглазый комок меха, лежавший у него на руках.

Затем Прик заговорил.

— Серая пелена, — бормотал он. — Облака тумана. Они плывут, клубятся. Пропадают. Тепло и больно. Это не физическая боль, просто красный цвет — цвет страха. За туманом прячется опасность, ужас, боль, словно с тебя живьем сдирают кожу…

Аицо Прика исказилось в мучительной гримасе. Кожа блестела от пота. Он сидел неподвижно, не в силах ничего больше сказать.

Бетта со все возрастающим беспокойством оглянулась на Чаттена, затем на Дока Брюэра. Аут перестал ерзать в кресле. Все ждали.

Прик застонал, прикрыл глаза и покачнулся в кресле. Чаттен рванулся было к нему, но вдруг Лу-

гач вскинул голову, как будто вторжение Прика в его затуманенный разум запустило там какой-то неведомый, но зловещий процесс, и уставился в стену, словно рассматривая что-то, находившееся за пределами корабля. Так смотрел бы разумный человек на что-то знакомое, но ужасное. Он приподнял руки, защищаясь от невидимой угрозы, сжался в комок и произнес два непонятных слова, за ними еще три, а затем его рот замер в беззвучном крике.

Прик свалился с кресла, беспомощно прокатился по полу, затряс головой и начал отползать от Аугача. Его лицо смертельно побледнело.

Док Брюэр вскочил с кресла:

— Что он сказал? Что?

— Я не знаю, что он сказал, — пробормотал эспер. — Но знаю, о чем он думал. — Прик добрался до дальней стены, прислонился к ней и уселся на пол, тяжело дыша. — Я пробился. С большим трудом, но все-таки пробился сквозь туман. Боюсь, я не слишком хорошо разбираюсь во всем этом или не умею контролировать свои действия, но мне кажется, что я открыл дорогу и ему самому.

— Хорошо, но что там было? — настаивал Док Брюэр. — Что ты увидел?

— Звезду. Зеленую. Ужасную. Несущую смерть.

Она пыталась убить меня. — Он поднялся на трясущиеся ноги. — Будь проклято все это! Я никогда больше не загляну снова в его разум. Я всего лишь бедный эспер третьего класса, и я хочу жить.

Он вышел из кают-компании. Бетта вернулась к Лугачу и встала рядом с ним, беспомощно всплеснув руками. Сам Лу-гач скорчился в кресле, прикрывая голову руками и вздрагивая.

Чаттен с неприятным ощущением, словно наблюдал за мучениями животного, подошел к Лугачу, наклонился над ним и положил руки на покрытые загадочными серебристыми знаками плечи.

— Аугач, все в порядке, — ласково проговорил он. — Все уже прошло. Здесь ты в полной безопасности…

Темные, наполненные болью глаза взглянули прямо на него, и бедняга резко махнул татуированной рукой, словно отбрасывая от себя что-то.

— Аугач, — отчетливо повторил он несколько раз, а затем заговорил на непонятном языке.

Заговорил настойчиво, словно было очень важно, чтобы Чаттен понял его. И похоже, именно на этом языке — родном для него или нет — Харви обращался к нему в переулке.

— Извини, но я ничего не понимаю, — сказал

Чаттен. — Аугач…

Темнокожий мужчина ткнул себя пальцем в грудь и произнес:

— Шоба Рук! Шоба Рук!

На мгновение Чаттен почувствовал себя маленьким мальчиком, которого ругают за недогадливость.

— Ваше имя Шоба Рук, — сказал он на всеобщем.

Темнокожий мужчина ответил на том же самом языке с

чистым и правильным произношением:

— Да, это мое имя. А Аугач — это огромная, страшная опасность, о которой кто-нибудь должен узнать, если я умру. Кто-нибудь, только не Лоуренс. — Он всем телом подался вперед, к Чаттену. — Только не Лоуренс! Это будет такое же безумие, как то, что совершили они. Помогите мне… рассказать…

— О боже! — воскликнул Чаттен. — Он сейчас снова ускользнет.

Он схватил Шобу Рука за плечи и отчаянно затряс:

— О чем рассказать? Как я могу помочь вам…

Но несчастный уже выскользнул в буквальном смысле слова из его рук и упал на пол. Он

лежал неподвижно и дышал тяжело, но умиротворенно.

Все растерянно смотрели на него и друг на друга.

— Он потерял сознание, — определила Бетта. — Слишком сильное потрясение. Надеюсь, мы не причинили ему боль. Прик никогда бы…

— Может быть, стоит привести его в чувство? — предложил Брюэр.

— Думаю, его сейчас лучше оставить в покое, — неуверенно ответил Чаттен. Несмотря на всю тревогу за Лугача, или Шобу Рука, он не смог сдержать волнения. — Он заговорил — в самом деле заговорил. И назвал имя Лоуренса. Вы слышали?

Да, все слышали.

— Вы считаете, он говорил о Лоуренсе Харви? — спросил Брюэр. — О чем он хотел рассказать? Что не должен узнать Лоуренс? И что означает вся эта ерунда о зеленой звезде и опасности? По-моему, звучит как бред сумасшедшего.

На этот раз Чаттен не стал отвечать. Он склонился над Шобой Руком и произнес:

— Шемси, помоги мне. Нужно уложить его на койку…

— Я сам отнесу. — Гигант поднял бесчувственное тело так легко, словно оно ничего не

весило. — Нам придется по очереди присматривать за ним.

В сопровождении Аута он направился к двери.

Гуртхарн, нежно держа крохотное животное в своих огромных руках, посмотрел на Шобу Рука:

— Мне кажется, он спрятался от самого себя. Когда Прик разбудил его память, он испугался и ушел в бессознательное состояние. Как этот малыш, когда ему стало слишком тяжело и я нашел его в клетке без всяких признаков жизни, а потом долго успокаивал и уговаривал очнуться.

Зверек прищурил большие круглые глаза и в шутку укусил его за палец. Гуртхарн довольно рассмеялся.

Чаттен обернулся к Доку Брюэру:

— Значит, по-вашему, это звучит как бред. Я так не думаю. Мне кажется, Прик только что дал нам ключи от сундука с золотом.

— Как это?

— Зеленая звезда. Разве все не складывается одно к одному? Аоуренс Харви, Шоба Рук, экспедиция, какое-то открытие, которое Харви так отчаянно жаждет прибрать к рукам. Нечто такое, что, по мнению Шобы Рука, не должно попасть к Лоуренсу, нечто, расположенное на зеленой звезде или рядом с ней. Нечто очень ценное.

— Думаете, это и в самом деле может быть Прародина? — затаив дыхание, спросила Бетта.

— Харви верит в ее существование, Прик подтвердил это. И Харви послал Шобу Рука разыскивать именно ее. Я считаю, что мы, по крайней мере, не должны исключать такой возможности.

— Нет, будь я проклят! — воскликнул Брюэр. — Это невозможно. И сейчас я объясню почему. Я провез этого сукина сына через всю Галактику как «Человека с Прародины», но я никогда не писал правду в афишах. У меня такая традиция.

Чаттен внезапно вспомнил слова Харви и спросил:

— Док, а почему вы написали это на афише? Была ведь какая-то причина.

— Конечно была. Эта татуировка. Вы никогда не слышали легенду о том, что у настоящих жителей Прародины был обычай покрывать кожу татуировкой, которую никто не мог повторить, так что их узнавали везде, где бы они ни появлялись, и никто не мог притвориться тем, кем на самом деле не был? Думаю, многие пытались это сделать. И когда я увидел, как разрисован Ау… то есть Шоба Рук, мне сразу в голову пришла эта идея. Полагаю, на самом деле татуировку ему нанес какой-то древний народ с планеты, о ко-

торой мы никогда не слышали, однако эта ложь показалась мне довольно безопасной. Я даже и представить не мог, что это окажется правдой.

Он ненадолго задумался и повторил:

— Увы, этого не может быть. Я просто не могу поверить в это. Это ведь сказка?

— Понятно, что Шоба Рук вовсе не житель Прародины, — хмуро согласилась Бетта. — Даже если он и нашел ее, зачем ему понадобилась эта татуировка?

— Не знаю, — признался Чаттен. — Но Харви говорил, будто может прочесть, что там написано. Что ж, возможно, мы узнаем больше, когда попадем на Алголь. Или, может быть, Шоба Рук сам что-нибудь нам расскажет. Но одно я знаю точно.

— Что вы знаете такого, чего не знаю я? — поинтересовался Док.

— Шоба Рук не хочет, чтобы Лоуренс что-то получил. И я тоже не хочу, что бы это ни было на самом деле. Потому что Харви собирается забрать это себе и безумно боится, что слухи расползутся по Галактике раньше, чем он что-нибудь найдет.

И в этот момент Чаттена озарило, он наконец-то уловил смысл в действиях Харви.

— Допустим, Шоба Рук в самом деле нашел

Прародину. Тогда она должна принадлежать всей Галактике, не так ли? Правительство Федерации возьмет дело в свои руки, будет оберегать ее, контролировать, следить за тем, чтобы все сделанные там открытия были досконально изучены. Я правильно говорю?

— Абсолютно, — согласился Брюэр.

— Значит, задача Харви проста. Если он хочет сам завладеть всеми тайнами Прародины, он должен сделать это раньше, чем кто-нибудь другой узнает о ее существовании, раньше, чем вмешается Федерация. Ради этого он готов на любое преступление, от похищения до убийства. И пока Шоба Рук с нами, мы остаемся под прицелом.

— И что дальше?

— Дальше, как мне кажется, у нас есть только один способ спасти свои шкуры, а заодно и помешать задуманной Харви величайшей краже в истории. Мы должны отыскать зеленую звезду раньше его и раструбить об этом на всю Галактику.

— Да, звучит неплохо, — усмехнулся Док Брюэр. — Нас объявят героями, тут и к бабке не ходи. А самое главное, я могу придумать кучу способов, как разбогатеть на этом.

— Не сомневаюсь, что придумаешь, — подтвер-

дила Бет-та и покачала головой. — Я согласна с вашим планом, Джо, но должна предупредить — глупо надеяться, что мы сможем сами отыскать эту звезду, пока Шоба Рук не придет в себя и не расскажет нам обо всем.

Шоба Рук в себя так и не пришел. Через двое суток по корабельному времени белое сияние Аглоля приблизилось, и корабль свернул к этой системе, состоящей из трех звезд. По правому борту осталась самая дальняя из них, а «Веселый Эндрю» прошел намного выше «темной» звезды-компаньона, почти такой же яркой, как Солнце. Затем они различили в этом потрясающем океане света сверкающую, как бриллиант, планету Алголь-1 и приземлились на ней.

Это была жаркая, неприветливая и бурная планета. В момент посадки шел сильный ливень, и когда генераторы «Веселого Эндрю» смолкли, все услышали оглушительный шум стекающей по сливным трубам воды.

— Тебе придется самой проследить, чтобы все было готово к вечернему представлению, — сказал Док Брюэр Бетте. — Мы могли повредить что-то, когда убегали с последней стоянки. Опять же будет лучше, если выступление пройдет удачно.

Он остановился и заглянул в каюту Шобы Рука. Тот лежал на койке с открытыми глазами, но выглядел еще более отчужденным и погруженным в себя, чем обычно. Шемси и Аут сидели рядом.

— Присмотрите за ним, — распорядился Док Брюэр. — Не позволяйте ему выходить из каюты и показываться на глаза посторонним.

Шемси кивнул. Брюэр, Чаттен и Прик прошли к входному шлюзу. Чаттен предложил взять телепата с собой, понимая, что любая помощь не будет лишней.

Они спустились по трапу и очутились под проливным дождем.

— Он скоро закончится, — решил Док Брюэр. — Пойдем навестим Фараха.

Док направился из космопорта в город. Дождь и в самом деле прекратился, так неожиданно, словно кто-то закрыл кран. Из-за туч выглянуло двойное солнце, и Чаттен едва не задохнулся от жары и яркого света. В то же мгновение над тысячами дверей загорелись разными цветами вывески и рекламные плакаты. Это был рыночный квартал города. Точнее говоря, рынок сам по себе казался огромным городом.

Сюда стекалась добыча со всей Галактики, и ни один товар не попал в лавки законным путем.

Чаттен слышал о пиратском рынке от многих космолетчиков, но даже сейчас, увидев воочию, все равно не мог поверить. Бесконечные соты лавок, построенных из всех мыслимых материалов, от природного камня до разноцветного пластика, предлагали столько редких и удивительных вещей, что в глазах рябило от непрерывной смены цветов и форм, блеска драгоценных камней в темных витринах, изобилия мехов и тканей из самых отдаленных миров, предметов искусства, прекрасных и гротескных, исполненных в тысячах разных стилей. Антиквариат, наркотики, живой товар — все имело цену на Алголе-1. Чаттен не очень удивился, узнав, что с пиратским рынком имели дело многие солидные компании.

На пересечении четырех центральных улиц Док Брюэр остановился и огляделся по сторонам.

— Это улица торговцев наркотиками, — пробормотал он себе под нос. — А куда ведет эта, я не знаю, но… да, нужное нам место должно быть где-то впереди.

Он двинулся дальше.

— Для человека, который никогда не бывал здесь, вы неплохо ориентируетесь, — заметил Чаттен.

— По правде говоря, — с недовольным видом

признался Брюэр, — я побывал здесь однажды, ужасно давно. Я был тогда еще подростком. Только, ради бога, не говорите об этом Бетте. Она и так слишком много знает о моих грехах.

Они прошли немного дальше, тяжело дыша и обливаясь потом от жары. Два-три раза Брюэр останавливался, чтобы спросить дорогу, и вскоре вывел спутников на небольшую площадь, прикрытую от солнца навесом из алого шелка. По одну сторону от нее над широкой дверью висела табличка с лаконичной надписью: «Фарах». Внутри было темно, прохладно и тихо. На стеллажах и в нишах стояли различные товары, и даже не посвященный в тайны коммерции Чаттен сразу понял, что это настоящие сокровища. В лавке никого не было, и Брюэр начал растерянно оглядываться. Но тут Прик прошептал, вздрогнув от страха: «Кто-то наблюдает за нами. Это взгляд охотящегося леопарда».

В углу раздвинулась занавеска, и в помещение вошел фомальгаутец, белый, тонкий и изящный, как обнаженный клинок. И с точно таким взглядом, как сказал Прик.

— Фарах — это я, — объявил он, кивнув.

Док Брюэр принялся объяснять, что ему нужно, Фарах внимательно слушал. Свет был слиш-

ком тусклым, и Чаттену не удалось разглядеть никаких эмоций на лице хозяина лавки. Он затруднился бы ответить, правду или нет сказал Фарах, когда заявил:

— Не припомню с ходу такого человека. Ваш приятель точно купил его у меня?

— Он уверял, что у вас.

— Что ж, может быть, и так. Через мои руки проходит много разного товара. Говорите, татуированный человек? Слабоумный? Давно это было? Подождите, я загляну в свои записи. Там все отмечено, со всеми подробностями.

Фарах повернулся и быстро вышел. Они остались ждать в тишине лавки, ощущая смутное беспокойство.

— Этот человек — лжец и преступник, — торопливо прошептал Прик. — Его разум — как лабиринт. Я заблудился в нем. Кровь… Он убивает с легкостью, но ради денег, а не для собственного удовольствия.

— Он смотрит свои записи? — спросил Брюэр.

— Да, но в комнате с ним кто-то есть. Проклятье! Я не могу определить точнее… Он куда-то их посылает, они уходят, а Фарах подсчитывает в уме…

— Что подсчитывает? — перебил его Чаттен.

— Деньги. И трупы. Наши трупы.

Фарах вернулся с кассетой для записей и вставил ее в проектор, приговаривая:

— Сейчас посмотрим. Это должен быть тот самый период… Да, вот оно. Взрослый мужчина, происхождение неизвестно, характерные отметки на коже — да, теперь я припоминаю. — Фарах улыбнулся. — У него на руках было вытатуировано слово «Аугач», и он выглядел полным идиотом. Я купил его за бесценок у одного своего приятеля, которому срочно нужны были деньги, и перепродал вашему другу с немалой выгодой.

— Вы, случаем, не помните, — очень осторожно спросил Док Брюэр, — где ваш друг приобрел этого человека?

Судя по всему, Фарах честно попытался вспомнить.

— Думаю, где-то далеко в космосе. Кажется, он что-то рассказывал о спасательном челноке…

— А вы не сможете сказать точнее, где именно это произошло? — допытывался Брюэр, стараясь говорить как можно спокойней.

Фарах покачал головой.

— Боюсь, что нет. Тогда мне это не показалось важным, — хохотнул Фарах. — Но если вам так важно знать, я попробую выяснить. Разумеется, я

дорого ценю свое время…

— Мы с радостью заплатим вам за труды, — заверил его Брюэр. — Это очень важно для нас — своего рода… э-э… личный вопрос.

— Дайте мне пару дней, — попросил Фарах. — Как вас найти?

Док Брюэр объяснил, и они вышли из лавки навстречу невыносимой жаре, которая, похоже, ничуть не ослабла, хотя солнце уже садилось.

— Ну, что вы об этом думаете? — спросил Брюэр.

— Я бы не рискнул повернуться спиной к этому человеку, — хмыкнул Чаттен. — И все же вполне возможно, что он сказал правду. Прик, а по-твоему как?

— Да, правду, — с рассеянным видом произнес телепат. — Но давайте лучше свернем за угол.

Брюэр заупрямился было, но все-таки подчинился, и они по настоянию Прика прибавили шагу, пробираясь по извилистому лабиринту улиц.

— Те люди, которых он отослал из лавки, — наконец объяснил Прик. — Они идут за нами.

Длинные тени опустились на пиратский рынок. Вывески и рекламные плакаты над головой блестели в косых лучах солнца. Люди проходили

мимо бесшумной походкой, бросая цепкие взгляды, и каждый мог оказаться врагом.

— Они далеко от нас? — спросил Чаттен.

— Нет, сразу за углом.

— Хорошо, — кивнул Чаттен. — Док, вы пойдете прямо, как шли до этого. Прик, видишь просвет между теми двумя лавками? Как раз под зеленым плакатом с изображением солнца. Мы с тобой свернем туда, когда будем проходить мимо.

— Я не хочу остаться здесь один, — запротестовал Брюэр.

— Это ненадолго. Вы дойдете до следующей площади и подождете нас.

Переулок был уже совсем близко — узкий и тесный, сжатый стенами домов. Шуршал на ветру огромный плакат над головой. Чаттен и Прик юркнули в проход и, как только убедились, что их не видно с улицы, пустились бегом по скользким камням, пока наконец не спрятались в нише стены. В некоторых окнах горел свет, где-то негромко пела женщина.

— Тише, — испуганно прошептал Прик, вжавшись в стену. — Один пошел за Доком, другой повернул сюда.

Тени в кривом переулке сгустились. Чаттен застыл, повернув голову так, что щека касалась

крошащейся штукатурки.

Приближались легкие и осторожные шаги.

Чаттен подался вперед, сдерживая дыхание.

Преследователь шел с опаской, то и дело оглядываясь по сторонам. Он заметил засаду и замер, его рука метнулась к поясу, но Чаттен оказался рядом раньше, чем он успел достать оружие или убежать.

Глава 6

Это был худой, жилистый и крайне неприятный тип. Он не стал дожидаться, когда его схватят, а встретил Чаттена двумя апперкотами, затем засадил костлявым коленом в живот. Чаттен успел откинуть голову и второй кулак лишь слегка задел его по лбу, а от удара коленом он сумел прикрыться бедром. Чаттен ужасно разозлился — за то, что за ним следили, за то, что так по-хамски обращались и пытались сделать из него дурака, за все неприятности, в которые он угодил из-за простого проявления милосердия. И он ударил жилистого типа. Очень сильно ударил.

— Итак, почему ты шел за мной? — спросил Чаттен.

Удар ошеломил противника, но черные глаза по-прежнему

злобно сверкали на смуглом лице. Чаттен тряхнул его:

— Фарах послал тебя следить за мной. Зачем?

— Спроси у него сам, — тяжело дыша, ответил жилистый. — Я просто выполняю приказ. Он не объяснил, зачем это нужно. Отпусти меня.

— Сначала ты мне расскажешь…

— Держи его крепче! — крикнул Прик, но было слишком поздно.

Жилистый отдышался и завопил во все горло:

— Грабят! Убивают! На помощь!

Крик отразился от стен соседних домов.

— Заткнись! — яростно зашипел на него Чаттен. — Закрой рот, тебе говорят!

Но дело было уже сделано. Из окон начали выглядывать любопытные, где-то отворилась дверь.

— Отпусти его, — попросил Прик. — Он все равно ничего не знает. Ради бога, идем скорей отсюда.

Чаттен напоследок еще раз приложил жилистого, чтобы тот наконец замолчал, а затем они с Приком помчались назад по переулку. Там они перешли на шаг и вскоре встретили

Дока, с тревогой поджидавшего их на площади. Преследователи если и не отстали, то держались

далеко позади.

— Насколько я смог разобрать в его голове, он считает нас чудаками, по глупости связавшимися с Фарахом, — сообщил Прик. — И сам Фарах, по его мнению, думает так же. Возможно, он прав. Мне кажется, мы выглядели довольно забавно, когда пришли узнать о татуированном человеке.

— Второй еще идет за нами? — спросил Чаттен.

— Как на привязи.

Чаттен обдумал, что делать дальше, и решил махнуть на него рукой.

— Мы узнаем от него не больше, чем от первого. Подозреваю, что у Фараха просто такой принцип работы: он подозревает каждого незнакомого человека. И все равно, черт возьми, мне не нравится, когда за мной следят.

— Мне тоже, — проворчал Док Брюэр. — Но думаю, нам придется потерпеть до завтрашнего утра. К этому времени Фарах может что-то узнать. И в любом случае у нас не хватит денег на топливо для «Веселого Эндрю», пока мы не дадим представление. Возможно, и после этого не хватит, если дела пойдут плохо. Но мне кажется, было бы разумно не оставлять Лугача без охраны ни на минуту.

Они направились назад к кораблю. Постепенно наступил вечер с горячим ветром и пламенным сиянием звезд.

Бетта хорошо поработала, подготавливая представление. Разноцветные огни плясали на ветру, оживляя пластиковые палатки изумрудным, золотым и алым мерцанием. Сама девушка в костюме, украшенном серебряными блестками, зазывала зрителей, исполняя на помосте акробатический танец с булавами и обручами. Она не была такой уж превосходной гимнасткой, но ее гибкая легкая фигура и яркая индивидуальность приковывали внимание публики. Затем, когда она немного разогрела толпу, к ней подошел Шемси и начал подбрасывать девушку в воздух с осторожностью и восхитительной легкостью, так что она казалась серебряным листом, плавно кружащимся в воздухе. Зрители, кто с доброжелательными улыбками, а кто и с пренебрежительной гримасой, словно говорящей «за каким чертом мне это надо», принялись раскупать билеты.

— Похоже, вечер удастся на славу, — сказал Док Брюэр и скрестил пальцы с видом человека, многократно обманутого судьбой.

Чаттен согласился. Но горячий ветер раздра-

жающе ерошил его волосы, земля, по которой он ступал, казалась непривычно жесткой, а знакомые очертания корабля и цирковых палаток странным образом изменились, предвещая опасность. «Это все нервы, — подумал он. — И усталость от хождения взад-вперед». Однако неприятные предчувствия не оставляли его. Чаттен зашел на «Веселого Эндрю» навестить Аугача, или Шобу Рука, — привыкнув к одному имени, трудно перейти на другое. Он вспомнил слова Лоуренса Харви о самых древних названиях Прародины: Алудок, Луках, Хлудаг, Аугач. Неужели надпись на руках у Шобы Рука действительно означала истинное имя утерянной колыбели человечества?

Шоба Рук по-прежнему лежал на койке. Шемси и Аут были заняты в представлении, поэтому его охранял повар со своим помощником.

— Он вел себя тихо, — доложил повар. — Но иногда разговаривал. Сам с собой. Возможно, в его словах есть какой-то смысл. Некру говорит, что вроде бы узнал этот язык, но он не вполне уверен…

Чаттен повернулся к помощнику с таким напряженным вниманием, что тот вздрогнул. Это был высокий и медлительный человек, родом с

какой-то из звездных систем, затерянных на самом краю Галактики, такой же безымянной, как дикие племена, населявшие в древности холмы и широкие равнины Земли. Разумеется, местные жители как-то называли ее, но остальным до этого не было никакого дела.

— Ты понимаешь, что он говорит? — спросил Чаттен.

— Нет, сэр. Я только сказал, что это напоминает тот язык, на котором разговаривал один мой знакомый. И выглядел он похоже. Только он, понятное дело, был в своем уме и без татуировки. Но в остальном очень похож. И цвет кожи тот же. Само по себе это вряд ли что-то значит.

— Да, — согласился Чаттен, сжав кулаки так, что ногти впились в кожу. — Но если он выглядел так же и так же говорил, это может что-то значить. Откуда родом твой знакомый?

— С какой-то небольшой звездной системы за Эриданом. Не помню, как она называется…

— Постарайся вспомнить, пожалуйста, — настаивал Чаттен.

Некру посмотрел на него и нахмурил лоб, мучительно напрягая память.

— Зир… Зир-что-то, кажется, так. Это было очень давно. Зирбан? Или Зирбар? Что-то вроде

этого.

Это все, что он смог вспомнить. Чаттен подошел к койке и склонился над ней.

— Шоба Рук! — позвал он. — Шоба Рук!

Чернокожий приоткрыл глаза и пробормотал что-то на

своем языке.

— Шоба Рук, я не понимаю вас. Ваша родина — Зирбан?

Чернокожий снова забормотал.

Затем он с недовольным видом приподнял голову и заговорил на всеобщем:

— Зирбар. Да, Зирбар. А теперь оставьте меня в покое, я очень занят.

Чаттен наклонился еще ниже:

— Шоба Рук, где находится Аугач?

Он тут же пожалел о заданном вопросе. Худое, изможденное тело на койке забилось в конвульсиях, лицо Шобы Рука исказила судорога.

— Аугач, — прошептал он и поднял руки к глазам. — Если я написал это здесь, то когда-нибудь вспомню. Все, что видели мои глаза, все, что слышали уши. Должен вспомнить. Случится большая беда, если…

Неожиданно он ухватил Чаттена за куртку, глаза его лихорадочно засверкали.

— Лоуренс, эта сила не нужна никому из людей. Я запрещаю тебе. Ты такой же, как они, — жадный, самодовольный и глупый. Упрямые далекие предки, не пожелавшие освободиться от оков. Глупцы, жалкие глупцы, и ты такой же. Ты не должен…

Он отпустил Чаттена, откинулся на подушку и усмехнулся:

— Впрочем, ты и не сможешь. У тебя нет ключа, чтобы войти в хранилище. Зеленая звезда убивает каждого. Только я остался в живых.

Он закрыл глаза, а спустя минуту открыл снова и раздраженно сказал:

— Я занят. Все нужно вернуть в естественное состояние, неужели вы не понимаете? Уходите. Уходите!

Чаттен отошел от койки. Повар и Некру смотрели на него испуганно, но со жгучим интересом. Сердце Чаттена гулко забилось.

— Не спускайте с него глаз, — велел он. — Ни на минуту. И если поймете что-нибудь из его слов, ради бога, запомните их.

Он покинул каюту, а затем и корабль. Над площадкой на жарком ветру все так же плясали красные, зеленые и желтые огни, щедрые зрители толпились вокруг ярко раскрашенных

палаток, играла простенькая бодрая музыка. Чаттен отыскал Дока Брюэра в штабном фургоне, где тот подсчитывал выручку.

— Очень неплохо, — похвастался Док. — Хватит на топливо и…

— У меня новости еще лучше, — перебил его Чаттен и пересказал вкратце слова Шобы Рука. — Думаю, он приходит в себя и снова обретает разум, понемногу вспоминая какие-то детали и складывая их вместе. Кто-нибудь постоянно должен находиться рядом с ним и записывать на диктофон все, что он скажет. Думаю…

Свет внезапно погас, словно его задуло ветром, и на мгновение наступила абсолютная тишина.

— Генератор… — начал было объяснять Док Брюэр, но в то же мгновение над площадкой разнеслись испуганные и возмущенные крики.

Чаттен выпрыгнул из фургона и побежал в темноте к стоявшему неподалеку переносному генератору, оставляя справа от себя неровный ряд палаток и недовольно бурлящую толпу. Когда погас свет, музыка тоже перестала играть, и теперь были слышны только голоса и звуки шагов.

Док Брюэр вышел из фургона и направился к палаткам, громко призывая публику не волноваться: мол, ничего страшного, просто небольшая

проблема с генератором. Но тут какая-то женщина закричала от неподдельного ужаса. Следом прозвучал мужской возглас: «Смотрите!» Наконец, заглушая оба этих голоса, на цирковую площадку обрушилась целая лавина шума: стоны, крики, вой испуганных животных, топот бегущих людей и стук падающего реквизита, с непременным облига-то[7] женского визга поверх всего этого.

Док Брюэр бросился назад, столкнулся с Чаттеном, с трудом разобрал, кто стоит перед ним, и потянул за рукав:

— Ради бога, включите скорее свет.

— Что там за паника?

— По-моему, это больше похоже на погром.

— Как это?

— Драка. Налет. Когда местные жители нападают на артистов. Слышали про такое?

Треск ломающегося реквизита, испуганные вопли, звуки беспорядочной яростной борьбы. Чаттену показалось, что он слышит зычный голос Шемси. Навес из яркого пластика, под котором разместили переносной генератор, возвышался прямо перед ним. Док Брюэр выругался, споткнувшись обо что-то. Это был конец кабеля.

— Они перерезали кабель! — воскликнул

Чаттен и выпрямился, охваченный внезапной тревогой. — Господи, Шоба Рук!

— Бог мой, вы хотите сказать… — пробормотал Брюэр.

Они бросились назад к «Веселому Эндрю», навстречу

жаркому ночному ветру. Но Чаттен остановился, не добежав до корабля.

— Черт с ними, пусть уходят, — сказал он. — Я иду искать Бетту.

— С ней все будет в порядке, — успокоил его Брюэр. — Ей уже приходилось бывать в таких переделках.

Однако Чаттен не послушал его и окунулся в мечущуюся между палатками, толкающуюся и дерущуюся толпу. Часть публики вырвалась из схватки и теперь разбегалась кто куда, натыкаясь друг на друга и затаптывая в пыль упавших. Со всех сторон слышались стоны и проклятья. Чаттен разглядел смутные силуэты людей в украшенных блестками костюмах, пытавшихся вывести зрителей с площадки. Затем он увидел и другую картину: Шемси, легко различимый из-за громадного роста, отчаянно сражался сразу с несколькими противниками, вооруженными дубинками и железными прутьями. Раздавая

толчки н пинки, Чаттен пробивался в самую гущу схватки. Однако схватка под давлением толпы тоже перемещалась то в одну, то в другую сторону. Сломанные обручи и булавы Бетты лежали на земле, но помост все же устоял.

— Где Бетта? — крикнул Чаттен Шемси.

Ответ гиганта утонул в шуме схватки, и самого Чаттена тоже захлестнула всеобщая свалка. Чьи-то тела навалились на него. Разгоряченный дракой мужчина тяжело дышал и ругался прямо в ухо. Чаттен пригнулся и стал пробиваться сквозь толпу, стараясь не задеть тех, кто был в костюмах с блестками. Ночь опустилась над безумным клубком кулаков, ног, лиц, дубинок и пыли, метавшимся по обломкам и телам тех, кто со стоном пытался уползти прочь.

А затем все кончилось, так же внезапно, как и началось.

Люди с дубинками вдруг развернулись и убежали. Последние зрители разбрелись с площадки, за исключением нескольких раненых, которые лежали на земле и кричали от боли. Издалека донесся вой сирены и стал постепенно приближаться к месту побоища. Чаттен стоял, тяжело дыша, и ошеломленно оглядывался. Увидев Шемси, он снова спросил:

— Где Бетта?

— Я же говорю, с ней все в порядке, — ответил тот и принялся отбрасывать обломки в сторону от помоста, а затем открыл дверцу в боковой стенке. — Можете выходить.

Бетта и еще две циркачки выбрались наружу.

— Папа называет это бомбоубежищем, — объяснила девушка и встревоженно огляделась. — А где папа? Он не ранен?

— Он отправился на корабль, — сказал Чаттен. — Мы думаем, что они приходили за Шобой Руком…

Все обернулись к «Веселому Эндрю». Возле открытого люка не было видно никаких признаков жизни.

— Подозрительно, что все так резко началось и закончилось, — заметил Шемси. — И это вовсе не то место, где можно было ожидать погрома.

Бетта вскрикнула и пустилась бегом к кораблю. Чаттен и все остальные поспешили за ней.

В шлюзе ощущался странный сладковатый запах — довольно слабый, но пока они шли по коридору, запах усилился. Док Брюэр лежал в дверях каюты Шобы Рука. Сначала показалось, что он мертв. Но Бетта опустилась рядом с отцом на колени, приподняла ему голову, и Брюэр шевель-

нулся. Чаттен мгновенно понял, что произошло.

— Усыпляющий газ, — определил он. — Вынесите его поскорей на воздух.

Чаттен протиснулся мимо Бетты в каюту. Повар и Некру лежали на полу. Больше никого в помещении не было. Шоба Рук пропал.

У Чаттена закружилась голова. Несколько капсул такого газа могли вывести из строя весь экипаж, чтобы злоумышленники беспрепятственно прошли бы на корабль, сколько бы людей ни находилось на борту. К тому же это позволяло не поднимать лишнего шума. «Очень ловко сработано», — подумал Чаттен, на пару с Приком вынося безжизненное тело повара из каюты.

Огни снаружи по-прежнему не горели, но толпа зевак понемногу собиралась вокруг цирковой площадки. Автомобили с воющими сиренами уже были здесь.

Чаттен попытался привести повара в сознание, затем посмотрел на Прика и сказал:

— Это сделал Фарах. Никто, кроме него, не мог знать про Шобу Рука, так что это должна быть его работа.

Прик кивнул. Он повернулся и с тревогой посмотрел на вылезающих из машин полицейских.

— Фарах — влиятельный человек на Алголе, а мы чужаки. Не знаю, добьемся ли мы здесь правосудия.

По прошествии четырех дней Чаттен понял, что ничего не добьется. Нельзя сказать, что местные власти отнеслись к нему предвзято или несправедливо. Нет, они работали тщательно и методично, были предельно вежливы, но абсолютно непоколебимы. На Алголе-1 действовали законы. Даже пиратский мир должен соблюдать определенные правила поведения, чтобы не скатиться в полный хаос. Дознаватели задавали бесконечные вопросы, выслушивали ответы, но неизменно возвращались к одному и тому же выводу: «У вас нет никаких доказательств». И это была правда.

Что до Фараха, то он исчез. Его лавка стояла закрытой. Соседи утверждали, что Фарах покинул ее в тот же вечер, когда к нему заходили чужаки. Никто не знал, куда он делся.

Имел ли Фарах где-нибудь другой дом, они тоже затруднялись сказать. Никто ничего не знал. Кому бы Чаттен ни пытался задавать вопросы, лица у всех тут же становились холодными и неприступными, словно закрытые ставнями окна.

— Полагаю, наша проблема в том, что мы не мо-

шенники, — заявил Док Брюэр, — и они считают нас своей законной добычей.

— Они покрывают Фараха, это точно, — согласился Чаттен. — Я пытался выяснить в управлении космопорта, не сел ли Фарах на какой-нибудь корабль, но меня фактически выставили за дверь.

Док Брюэр окинул измученным, ненавидящим взглядом скопление лавок на пиратском рынке.

— Похоже на то, что мы потеряли старого бедного Аугача. И как раз в тот момент, когда начало казаться, что он приходит в себя. Но вот чего я не могу понять: зачем он понадобился Фараху?

Чаттан покачал головой. Пока Док Брюэр препирался с блюстителями закона и убирал яркие обломки с цирковой площадки, стараясь спасти хоть что-нибудь из реквизита, они с Шемси, Аутом и Приком бродили по извилистым улицам, но безрезультатно. Даже Прик не смог выяснить ничего определенного.

— Думаю, у Фараха есть другой дом, далеко отсюда, и все здесь прекрасно знают, где он находится. Я даже могу представить, как это выглядит: что-то вроде виллы с тропическим садом за белыми стенами. Но это все. Его дом может оказаться где угодно, даже на другой планете.

Они не нашли и тех двоих, кого Фарах послал следить за ними, так же как полиция не выяснила, кто участвовал в нападении и кем оно было организовано. Вечером четвертого дня на корабль заявился местный чиновник, вручил Доку Брюэру официальное письмо, кивнул и ушел. В бумаге говорилось, что им дается двадцать четыре часа на то, чтобы заправить корабль топливом и покинуть планету.

— «Во избежание дальнейших недоразумений», — прочел вслух Док Брюэр и выругался. — Это просто великолепно — взять и вышвырнуть нас из этого воровского притона, поскольку наше присутствие здесь нежелательно.

— А что будет, если мы не улетим? — спросила Бетта.

— Они конфискуют «Веселого Эндрю», и все, вероятно, закончится тем, что нас продадут на невольничьем рынке. — Док обреченно ссутулился. — Не знаю, что теперь делать. Я не вижу никакого выхода.

— Я сделаю еще одну попытку, — раздраженно произнес Чаттен. — Прик, пойдем со мной.

Они снова шли по улицам города под проливным дождем. В горьких раздумьях о Шобе Руке и опасном секрете, который тот хранил, о Лоуренсе

Харви и Прародине, а также о тех проблемах, что ожидают «Веселого Эндрю», когда он вновь окажется в пределах действия галактических законов. Чаттен свернул к площади, где находилась лавка Фараха. Он ни на что не надеялся, не имел определенной цели — просто это было единственное известное ему место в городе.

Навес из алого шелка свернули, дождь ожесточенно поливал площадь, и вода с громким журчанием стекала в трубы. В тусклом свете все вокруг казалось серым, ни один человек не появлялся на улице. Ставни в доме Фараха по-прежнему были закрыты, внутри царила темнота.

— Можно идти обратно, — вздохнул Чаттен. — Здесь нет ничего интересного.

Он развернулся, но вдруг Прик тронул его за локоть:

— Подожди.

Из соседнего дома вышел мужчина и направился к ним. Он был невысокого роста, с птичьим, острым и хищным лицом и светлыми пустыми глазами.

— Я так понял, что вам нужна информация, — произнес он. — Я могу кое-что рассказать, если вы заплатите.

Чаттен вцепился в незнакомца, чтобы тот никуда не убежал:

— Заплачу. Хорошо заплачу!

Несколько часов спустя, потратив уйму времени на заправку топливом и бюрократические проволочки, «Веселый Эндрю» стартовал с космодрома. Однако корабль полетел странным курсом. Выйдя за пределы атмосферы, он внезапно ушел с траектории и устремился вниз, после чего приземлился на другой стороне планеты. Здесь не было никакого города, скопления домов и надоедливых лавок. Только обширные имения и утопающие в садах виллы. Курортное место, окруженное многими милями первобытных джунглей, озерами и реками — со всеми необходимыми атрибутами спокойной и беззаботной жизни.

Одна из таких вилл находилась даже в большей изоляции от мира, чем остальные. Возле нее, на частную посадочную площадку, и приземлился с грохотом и ревом «Веселый Эндрю», чей грубый, проржавевший корпус выглядел болезненно неуместным рядом с уже стоявшей там опрятной космической яхтой.

Чаттен и Док Брюэр, в сопровождении Прика и Шемси, вышли из корабля и направились к

вилле. Прочие получили строгий приказ оставаться внутри.

Фарах и его люди встретили гостей на полпути.

Время близилось к полудню, Алголь ярко сверкал на небе. В джунглях, пахнущих сыростью и зеленью, распустились цветы. И в саду за белым забором тоже росли цветы — алые и оранжевые.

— Где Аугач? — спросил Док Брюэр, глядя прямо в глаза Фараху.

— Вы немного опоздали, — с усмешкой ответил тот. — Яхта Лоуренса Харви улетела отсюда сегодня утром вместе с Лугачем, надежно запертым в каюте. — Он улыбнулся еще шире и кивнул. — Я очень вам благодарен, честное слово. С вашей помощью я провернул очень выгодную сделку.

— Выгодную?

Громкий и грубый смех Чаттена нарушил наполненную солнечным светом и зеленью тишину.

Глава 7

Что-то мелькнуло в глазах Фараха, когда он посмотрел на Чаттена.

— Полагаю, вы сердиты на меня. И считаю, что вы имеете на это полное право. Но на Алголе-

Один всё по-честному. Если вы не в состоянии защитить свою собственность, вы теряете ее. Это своего рода игра, но мы предпочитаем играть в нее с чужаками.

— Это дурацкая игра, — ответил Чаттен. — Вам так не кажется?

— Наоборот, — возразил Фарах. — Мы как раз гордимся тем, что никогда не остаемся в дураках. Но должен признать, что с вашим идиотом вышла оплошка. Именно поэтому я так хотел отыграться. Я уже рассказывал, что купил его за бесценок и продал вашему бродячему торговцу за хорошие деньги, как мне тогда казалось. Но потом ко мне пришел агент Аоуренса Харви и предложил за это жалкое создание немыслимую сумму — можете себе представить мое огорчение. Так что когда на следующий день ко мне заглянули вы и я убедился, что идиот у вас… — Он выразительно пожал плечами. — Никому не понравится, когда напоминают о его ошибках, тем более если в этом замешаны деньги. Я немедленно сообщил агенту Харви, сам Харви быстро прилетел сюда, и я получил даже больше обещанного. Мы оба остались довольны.

— Жалкий глупец, — сказал Чаттен. — Вы даже не понимаете, что натворили. Вы отдали

ему ключ к величайшей тайне Галактики. Вы преподнесли ее Харви на серебряном подносе — за гроши, почти задаром. Вы подарили ему Прародину.

Слово прозвенело в наступившей тишине подобно удару колокола. Фарах посмотрел на Чаттена, затем на Дока Брюэ-ра, Прика и Шемси, глубоко вздохнул и поджал губы:

— Боюсь, что не совсем понял вас. Не могли бы вы повторить еще раз?

— Прародину, — отчетливо произнес Чаттен. — Этот бедный идиот побывал там. Он знает, как ее найти.

Теперь настала очередь Фараха засмеяться.

— Прародину? Вы не слишком большой мальчик, чтобы верить в детские сказки?

— Смейтесь, только смотрите не подавитесь. Зачем, по-вашему, Харви так упорно охотился за татуированным идиотом — чтобы украсить им каминную полку?

— Он сказал мне, — медленно проговорил Фарах, — что этот человек стал жертвой химических экспериментов, проводимых компанией. И Харви хочет что-то сделать для него. Я подумал, что на самом деле он просто решил по-тихому убрать идиота, чтобы тот не навредил репутации

«Космических изысканий»…

— И вы клюнули на это? — удивился Чаттен. — Нельзя быть таким легковерным. Особенно имея дело с Харви.

Чаттен нарочно пытался раздразнить Фараха. Он задумал этот план вскоре после того, как пропал Шоба Рук. После того, как понял, что единственная надежда найти его — этот безжалостный пират, что стоял сейчас перед ним.

Чаттен и Док не могли погнаться за Харви, потому что не знали, куда тот полетел. Оставался только один шанс — на то, что Фарах знает это или может узнать. Если удастся сыграть на его жадности и гневе, то, возможно, еще не все пропало…

В глазах Фарах вспыхнул яростный огонь.

— Я не люблю, когда надо мной насмехаются, и еще больше не люблю, когда меня пытаются одурачить. Вы только что намекнули, что я свалял дурака. Думаю, вам лучше объяснить свои слова.

Чаттен кивнул в сторону дома:

— Давайте зайдем. Это долгая история, ее удобней слушать сидя.

Они уселись в просторной комнате с занавешенными окнами и облицованными керамической плиткой стенами. Чаттен начал рассказывать. Не

всю историю, а только ту часть, которую Фараху следовало знать. Тот внимательно слушал. Глядя на его худое, гибкое тело и хищные глаза, Чаттен подумал, что Прик был прав, сравнивая Фараха с охотящимся леопардом.

— Вот почему мы спрашивали вас об этом человеке, — закончил рассказ Чаттен. — Мы надеялись, что вы узнаете, где его подобрали. И это подскажет нам, где искать Прародину. Мы рассчитывали первыми найти ее. Но теперь… — Чаттен с наигранной обреченностью пожал плечами. — Теперь он попал в лапы к Харви, и, значит, Прародина тоже достанется Харви.

— Я с чистой совестью убил бы вас, Фарах, — добавил Док Брюэр. — Бедный Аугач. Страшно даже подумать, что может сделать Харви, чтобы заставить его заговорить.

Фарах разгневанно прищурил глаза:

— Если вы сказали правду — а я думаю, что так оно и есть, — Харви увел у меня из-под носа такую добычу, что мне даже не сосчитать, сколько она может стоить. — Он раздраженно махнул рукой и вскочил на ноги. — Но ему не удастся уйти от меня.

— Это ведь своего рода игра, — мстительно напомнил Чаттен. Фарах обернулся к нему:

— Хорошо. Я это заслужил. Но сейчас важно другое: что мы намерены делать?

— Мы? — переспросил Чаттен.

— Мне пришло в голову, что мы должны объединить усилия, чтобы вырвать из рук Харви величайшее сокровище в истории человечества, несмотря ни на что.

Сердце Чаттена радостно забилось. Торговец-пират заглотил наживку, как он и надеялся. Но он заставил себя проговорить самым унылым и безнадежным голосом, на какой только был способен:

— Даже если бы мы доверяли вам, Фарах, — а мы вам не доверяем, — что теперь можно сделать? Шоба Рук был нашим ключом к Прародине. А теперь его у нас нет. Вы отдали его Харви, если помните.

Глаза Фараха вспыхнули яростным огнем.

— Послушайте, Чаттен, не надо рассказывать мне басни. Вы ведь получили от Шобы Рука какую-то подсказку, где искать Прародину, разве не так?

— Получили, — не стал отпираться Чаттен. — Но вам я ее не скажу. И в любом случае этого недостаточно.

— Но если вы узнаете, в каком секторе про-

странства подобрали Шобу Рука, — настаивал Фарах, — тогда будет достаточно? Вы ведь сами говорили, это подскажет вам, где искать Прародину.

— Теперь я понял. — Чаттен изумленно уставился на него. — Вы предлагаете сделку?

— Именно так, — ответил Фарах с поистине волчьим оскалом. — Я могу получить эту информацию у человека, который подобрал Шобу Рука. Могу также навести справки о нем на Зирбаре. Если мы соединим вместе все, что знаем, то отыщем дорогу к Прародине.

— Даже не знаю, — протянул Чаттен, изображая тяжкие сомнения. — Что толку, если мы это узнаем, когда Харви уже опередил нас?

— Вряд ли он опередил нас намного, — возразил Фарах. — А моя яхта быстрей, чем у него, — скорость очень важна в моем бизнесе. Мы можем перехватить его или даже первыми попасть на Прародину. Так что скажете?

Чаттен переглянулся с озадаченным Доком Брюэром и заявил:

— Что ж, я был бы рад вырвать Шобу Рука из лап Харви.

Прик сидел с обеспокоенным и недовольным видом, но

Чаттен решил не обращать на него внимания. Он должен заставить Фараха отвезти их в нужное место, и теперь у него появился шанс!

— Хорошо, Фарах, мы согласны, — медленно проговорил он. — Но у меня два условия. Во-первых, с вами полетят только два ваших человека.

— Вы в самом деле не доверяете мне? — с неприятной усмешкой спросил Фарах.

— Это еще мягко сказано, — заверил его Чаттен. — И во-вторых, я расскажу вам все, что знаю, только когда мы доберемся до того сектора, где нашли Шобу Рука.

Фарах ненадолго задумался и кивнул:

— Хорошо. Полагаю, мы поняли друг друга. Я пока наведу справки. Не думаю, что это займет много времени. Моим каналам позавидовала бы сама галактическая полиция.

— Мы будем на «Веселом Эндрю», — сказал на прощание Чаттен.

Они вышли из дома и двинулись к кораблю. Едва зайдя внутрь, Прик разразился бурными протестами:

— Я прочел в голове у Фараха только одно: предательство, предательство и еще раз предательство! Я никуда не полечу с этим человеком!

Чаттен кивнул:

— Разумеется, он хочет надуть нас, если мы в самом деле найдем Прародину. Но мы будем настороже. Сначала нужно разобраться с Харви, а уже потом — с Фарахом. — Он обернулся к Брюэру. — Док, вам не стоит лететь с нами. Достаточно Шемси, Прика и меня. А вы оставайтесь вместе с Беттой.

Док тут же объяснил ему, куда он может пойти со своими идеями, так ожесточенно, что Чаттен поспешно сдался:

— Ну хорошо, хорошо. Летим вместе, если вы так настаиваете…

Бетта резко развернулась и вышла из кают-компании. Чаттен отправился следом и обнаружил девушку в той тесной каюте, где впервые ее увидел.

— Бетта, мне очень жаль, но Док хочет лететь с нами. Не беспокойтесь, я присмотрю за ним, как только смогу.

Она обернулась со слезами на глазах. Чаттен настолько привык видеть ее неизменно жизнерадостной и уверенной, что был теперь потрясен до глубины души.

— Прекрасно, — ответила она. — А кто присмотрит за вами? Вы считаете себя крутым парнем, но два таких тигра, как Харви и Фарах, проглотят

вас, словно ягненка. — Она опять отвернулась. — Ну хорошо, большой глупый ребенок, улетайте куда хотите, чтобы погибнуть там или потерять рассудок, как Лугач. Улетайте все…

Она не закончила, потому что он наклонился к ней и поцеловал, сжимая в объятиях так крепко, что у нее не хватило дыхания сказать хоть слово.

— Бетта, я тоже ужасно беспокоюсь за вас, — признался он. — Но послушайте меня: мы должны это сделать. Что бы там ни вышло с Прародиной, мы обязаны вывести Харви на чистую воду и очиститься от всех подозрений, иначе мы на всю жизнь останемся вне закона.

Оказалось, что у Фараха действительно хорошие каналы информации. Несколько часов спустя по системе межзвездной связи, более быстрой, чем свет или даже чем корабли, летящие на сверхсветовой скорости, пришел ответ с Зирбара: человек по имени Шоба Рук, археолог-исследователь, восемь лет назад отправился в экспедицию, не сообщив точного места назначения, и пропал без вести. Предположительно — погиб. Также в сообщении говорилось, что Шоба Рук был специалистом по сравнительному анализу культур и эволюции мифов — в особенности мифа о Прародине. Зирбар традиционно считался одной из

первых колоний в истории, и предполагалось, что колыбель человечества находится где-то поблизости.

Аоуренс Харви, согласно этому сообщению, в течение двух лет учился у Шобы Рука.

Другие сведения Фарах раздобыл значительно ближе. Его собственная агентурная сеть, действующая обычными для Пиратской Звезды методами, разыскала на Алголе-3 приятеля Фараха, у которого тот приобрел Шобу Рука.

— Мой друг говорит, что хорошо помнит эту историю, — рассказал Фарах. — Он случайно наткнулся на спасательный челнок с экипажем из трех человек. Двое из них были мертвы, третий — Лугач, или Шоба Рук, — умирал. Судя по всему, от голода. Мой друг подобрал его, выходил и накормил, еще не подозревая, что тот лишился рассудка. А потом продал мне, потому что меня заинтересовала его татуировка.

— Но где он его нашел? — нетерпеливо перебил Чаттен. — В каком секторе пространства?

— Довольно далеко от Зирбара, за Эриданом.

Несколько минут спустя они собрались в штурманской рубке яхты Фараха и с возбужденно бьющимися сердцами рассматривали трехмерное изображение этого сектора Галактики.

— Слишком большой участок, — вздохнул Док Брюэр.

Однако Чаттен помнил, что сказал Шоба Рук: он искал

зеленую звезду. Она должна быть именно зеленой.

В этом секторе нашлись три подобные звезды с планетными системами. Две из них были хорошо известны, но ничем не примечательны и при этом находились на окраинах сектора — из них получились бы неважные претенденты на звание утраченной Прародины.

Третья звезда, расположенная обособленно, в самом центре нужного участка, оказалась отравленной. Галактический атлас сообщал, что ее радиация опасна для жизни, поэтому вся система осталась неисследованной. По крайней мере четыре корабля погибли, пытаясь приблизиться к ней. Атлас предписывал обходить зону радиации стороной.

У Чаттена упало сердце. Как Прародина могла находиться здесь? Как могло человечество зародиться на планете, где природные условия смертельны для всего живого? Но ведь Шоба Рук так и говорил: «Зеленая звезда убивает».

— Я выполнил свою часть сделки, — заявил

Фарах. — Теперь скажите, где это место?

Чаттен прекрасно понимал: если он рискнет довериться Фараху и назвать точное местоположение прямо сейчас, то на этом все и закончится.

— О нет, Фарах, еще не пришло время, — ответил он. — Не раньше, чем мы прилетим в нужную точку. Я сам проложу курс.

— Значит, вы все-таки боитесь, что я отправлюсь туда без вас? Ну хорошо. Тогда полетели.

Док поспешил за Шемси, а Чаттен зашел на мостик яхты Фараха. Приятно было снова очутиться на мостике. С той ночи на Ригеле-2 он чувствовал себя как рыба, выброшенная на берег. Чаттен начал обычную предстартовую проверку, отметив превосходную современную систему управления яхты. Он старался не думать о Бетте. О чем угодно: о Харви и о том, как справиться с ним, о Шобе Руке и об отравленной звезде, только не о ней.

На мостике появился Фарах, одетый в космический комбинезон.

— Я взял с собой только двоих, как мы и договаривались, — с подозрением произнес он. — А вас оказалось четверо. Неужели ваш здоровяк не может обойтись без этого лохматого малыша?

— Аут и Шемси — неразлучные друзья, — объяснил Чаттен. — Но если они вас категорически

не устраивают, еще не поздно разорвать договор.

Фарах окинул его пронзительным взглядом и примирительно сказал:

— Надеюсь, вы действительно такой умник, каким себя считаете. — Он пристегнулся к креслу пилота. — Я сам буду управлять яхтой. Я к ней привык, и к тому же она более капризная, чем грузовой корабль.

Завыла сирена, Фарах нажал на кнопку старта, и яхта с ревом унеслась вверх, оставляя за собой огненный след. Она помчалась к сияющему Алголю, затем повернула в сторону от тройной системы и нырнула в усеянную звездами глубину космоса.

Перед ними раскинулась величественная панорама Галактики: бесчисленные ослепительные звезды, сверкающие водопады космических течений, мерцающие огни туманностей, нахмуренные темные облака, одинокие маяки далеких звездных скоплений. Все это поражало воображение. Чаттен думал о том, как давным-давно корабли обитателей Прародины мчались сквозь то же самое пространство. Где теперь эти галактические первопроходцы? Остались только в мифах и преданиях, ушли в забвение. И где окажется он сам, когда закончится это путешествие?

Снова прозвучала сирена, предупреждая о переходе на сверхсветовую скорость. Чаттен ввел в компьютер новый курс, корабль развернулся в нужном направлении, и теперь оставалось только ждать.

И разговаривать. Чаттен беседовал с Доком Брюэром, Шэмси и Аутом в стороне от чутких ушей Фараха и его молчаливых помощников. Он чувствовал все возрастающую тревогу и нуждался в поддержке товарищей, но они ничем не могли утешить его.

— Я уже стар, Джо, — посетовал Док Брюэр. — И я боюсь. Боюсь, что мы никогда не найдем Харви и Шобу Рука, что они погибли, как и все, кто пытался отыскать Прародину.

— Но Шоба Рук уже побывал там, — не сдавался Чаттен. — Побывал и вернулся назад— судя по надписи «Аугач» на его руках.

Он снова и снова возвращался к этой надписи, пытаясь понять, в чем ее смысл. И теперь, кажется, догадался.

— Неужели вы не понимаете, что Шоба Рук вытатуировал это слово для того, чтобы все вспомнить, если останется в живых. Значит, память и разум уже начали отказывать ему, когда он это делал.

— А остальные татуировки? — возразил Док. — Серебристые линии по всему телу. Он не мог нанести их сам. И если он чувствовал, что разум покидает его, — какой же ад там должен быть?

Эта мысль неотступно преследовала и самого Чаттена. Он полагал, что знает ответ, но не хотел называть его раньше времени, чтобы не пугать остальных.

Время ползло нестерпимо медленно. Чаттен ждал, ел, спал и снова ждал, заранее ощущая на языке горький привкус неудачи. Если Харви и привез Шобу Рука на место, то они оба уже должны быть мертвы. И тогда все это рискованное предприятие потеряет смысл.

Бесчисленные часы слились в один причудливый сон. Так всегда бывает в сверхсветовом режиме, но в этот раз чувствовалось особенно сильно. И он чуть ли не боялся того момента, когда настанет пора просыпаться.

Ему придется все рассчитать с точностью до минуты. Когда яхта вышла из турбулентности пространства в обычный космос, они оказались неподалеку от зловещего сияния зеленой звезды.

— Так где это место? — потребовал ответа Фарах.

Чаттен кивнул на зеленую звезду:

— Там.

Фарах посмотрел на звезду, затем заглянул в галактический атлас, и его лицо приняло жесткое, угрожающее выражение.

— Это же смертоносная звезда. К ней невозможно приблизиться. Чаттен, что за игру вы затеяли?

Все остальные тоже собрались на мостике и беспокойно посматривали на Чаттена.

— «У тебя нет ключа, чтобы войти в хранилище. Зеленая звезда убивает каждого. Только я остался в живых», — произнес он и добавил: — Это слова Шобы Рука.

— Но этого не может быть! — воскликнул Фарах. — Радиация этой звезды смертельна для человека на расстоянии куда большем, чем то, на которое удалена от нее планета. Как нам посадить корабль? Как может этот мир оказаться Прародиной?

— Возможно, звезда не всегда была смертоносной, — возразил Чаттен. — Как вы знаете, они иногда изменяются. И она могла измениться уже после того, как люди покинули Прародину.

— Это для нас не важно, — разгоряченно махнул рукой Фарах. — Как может человек приземлиться на этой планете? Как смог приземлиться Шоба

Рук?

— Не знаю. — Чаттен покачал головой. — Но он утверждает, что смог. Он был потрясен тем, что обнаружил на планете, и боялся, что Лоуренс Харви тоже сможет найти ее. Шоба Рук упоминал о хранилище и о том, что у Харви нет ключа. Это все, что мне известно. Но он, должно быть, нашел способ защититься от радиации, по крайней мере по дороге туда.

— Боюсь, что по дороге обратно он этого не сумел, — мрачно заявил Док Брюэр. — Поэтому и лишился разума.

Фарах задумчиво смотрел на далекое зеленое око, предвещавшее беду.

— Еще никто не смог к ней приблизиться, — проговорил он сквозь зубы. — Мы проделали долгий путь, чтобы уйти ни с чем. Ни с чем!

Радары и радиосвязь при такой радиации оказались почти бесполезны. Все попытки отыскать яхту Харви не дали результата.

— Если они прилетели сюда, то должны были сесть на планету, — решил Фарах. — Иначе яхта дрейфовала бы сейчас в космосе. Если они прилетели…

— И если не разбились при посадке, — подсказал Чаттен.

Это была единственная планета в обозримом пространстве. С того места, где неподвижно зависла яхта, она выглядела очень маленькой и далекой. Нижняя ее часть сияла холодным зеленым полумесяцем, там, где ее касался свет звезды. Тонкая карандашная линия тени тянулась от нее, постепенно теряясь в темноте космоса.

— Это должна быть Прародина, — упрямо заявил Чаттен. — И Харви с Шобой Руком находятся сейчас там, живыми или мертвыми.

Эта мысль привела Фараха в ярость.

— Но мы не можем туда сесть. Что нам теперь делать?

Чаттен посмотрел на планету, крохотный светящийся

огонек, оставляющий за собой длинный теневой след.

— Должен быть какой-то способ. Шоба Рук приземлился на ней, и никто не подсказывал ему, как это сделать. Заткнитесь и дайте мне подумать.

Все замолчали, яхта свободно плыла в космосе, а Чаттен наблюдал, как крохотная далекая планета движется по орбите вокруг звезды. «Ужасное дитя кошмарной матери, — подумал он. — И темная полоса тени, словно тропинка…»

Темная тропинка.

— Тень! — воскликнул он. — Двигаясь в полосе тени, мы будем прикрываться от излучения самой планетой, словно щитом!

Фарах обернулся, и в его взгляде вспыхнуло горячее нетерпение.

— Ну конечно! Должно быть, они так и сделали. Это будет непросто — двигаться вслед за тенью, она перемещается очень быстро. Но мы справимся.

У Чаттена все сжалось внутри, ладони вспотели.

— Нужно проголосовать, будем ли мы садиться или нет.

— К черту голосование! Мы садимся.

— Фарах, вы летите не один. Каждый из нас рискует своей жизнью и здоровьем. Я требую голосования.

Помощники Фараха хоть и были недовольны, но, похоже, больше боялись своего босса, чем неведомой угрозы, и проголосовали за. Шемси и Аут сомневались и ждали решения Брюэра.

Аоб Дока покрылся испариной. Алчность, а также благородное стремление спасти Шобу Рука и не позволить Харви завладеть неведомым «достоянием всей Галактики» подсказывали ему, что нужно идти до конца. Страх и здравый смысл

уговаривали отступить.

— Вы и вправду считаете, что это безопасно? — спросил он Чаттена.

— Не безопасно, а всего лишь возможно.

Заметно дрожащей рукой Брюэр утер пот со лба:

— Ну что ж, я согласен.

Судя по его лицу, он сразу же пожалел о своих словах.

Шемси и Аут кивнули, тоже с не очень радостным видом.

— Теперь вы удовлетворены? — нетерпеливо спросил Фарах.

Чаттен подался всем телом вперед:

— Летим!

Яхта описала замысловатую петлю, стремясь попасть в узкую полоску тени. Компьютер негромко потрескивал, рассчитывая траекторию и скорость движения планеты. Чаттен вводил данные в память корректировщика курса. Вместе с Фарахом они провели последнюю проверку.

И яхта рванулась вперед, следуя вдоль темной тропинки тени.

Теперь планета прикрывала их от звезды, темный диск быстро рос в размерах. Чаттен наблюдал за ним, прислушиваясь к щелчкам счетчика

радиации и ощущая толчки реактивных струй, с помощью которых корректировщик удерживал яхту в непрерывно меняющей положение зоне безопасности. Одна ошибка, одна неточность в расчетах — и может случиться то же, что произошло со спасательным челноком Шобы Рука на обратном пути с планеты.

Он задумался над тем, что случилось с самим кораблем пропавшей экспедиции, а также с его экипажем. Казалось маловероятным, чтобы он мог просто разбиться при посадке, однако теперь Чаттен уже не был в этом так уверен. Их могла убить радиация, но это не объясняет, как сумели спастись Шоба Рук и два его спутника.

Диск планеты продолжал увеличиваться, все больше загораживая светило. Теперь видимым оставалось только зловещее сияние короны с извивающимися, словно ядовитые змеи, языками зеленого пламени.

Внезапно Чаттен различил загадочное сияние, окружавшее всю планету, словно призрачная оболочка. Он не успел сказать ни слова, как яхта уже погрузилась в нее. Стрелки индикаторов заскакали как сумасшедшие, но они регистрировали не радиацию, а энергию. Искры вспыхнули гроздьями на каждой металлической поверхно-

сти, снаружи по всему корпусу корабля также зажглись белые огоньки, но через мгновение погасли.

— Силовое поле! — Чаттен ошеломленно взглянул на Фараха. — Бог мой, вам не кажется, что это ответ на все загадки? Значит, оно защищает от радиации всю планету?

— Вполне возможно.

Яхта вошла в плотные слои атмосферы, и воздух пронзительно засвистел за бортом.

— Во всяком случае, воздух здесь не опасен для жизни, — заметил Фарах.

— И это, безусловно, означает, что звезда не всегда была смертоносной. Разумные обитатели планеты установили этот щит, когда излучение начало меняться.

Глядя на темную ночную сторону планеты прямо под собой, Чаттен вздрогнул от приступа первобытного страха:

— А вдруг они все еще живут здесь?

— Кто? — спросил Док Брюэр.

— Перворожденные. Если это действительно Прародина.

— Сейчас самое главное — отыскать корабль Харви, — перебил их Фарах. — Мы уже близко к поверхности. Нужно выровнять яхту и провести

осмотр планеты.

Яхта вышла на орбитальную траекторию, достаточно высокую, чтобы не наткнуться на вершины гор, и достаточно низкую для эффективной работы сканеров и детекторов.

Экран не показывал ничего, кроме открытого ровного пространства и нескольких невысоких холмов.

— Продолжайте осмотр.

— По-прежнему ничего. Мы переходим терминатор[8].

— Продолжайте.

Элегантная серебристая яхта вырвалась из темноты навстречу зеленому рассвету, удивительно прекрасному, дымчато-перламутровому из-за искажений, вызванных защитным полем. Внизу простирались скалистые уступы и пологие склоны заснеженных гор, занимающих половину материка и постепенно спускающихся к безмятежному морю. Там уже наступил полдень, и зеленая, как трава, вода неподвижно сверкала на солнце возле берегов. Вдали по всей линии горизонта виднелись развалины, такие древние, что предназначение этих построек невозможно было определить. Они лишь напоминали о великой цивилизации, существовавшей здесь когда-то, но

теперь погибшей.

На открытой площадке, где, вероятно, размещался крупнейший космопорт в Галактике, центр империи, объединявшей миллионы звезд, виднелось крошечное пятнышко размером меньше песчинки. Яхта Харви.

Фарах приземлился рядом с ней. У него на борту хранился превосходный арсенал, и при выходе все вооружились.

Входной люк яхты был открыт, но внутри не наблюдалось никаких признаков жизни. На первый взгляд всё стояло на своих местах, но на полу возле самого шлюза зоркие глаза Аута разглядели небольшое красное пятнышко.

— Кровь?

— Похоже на то. — Чаттен прислушался к душной тишине; по спине пополз холодок. — Фарах, мы должны оставить охрану. Одного вашего человека и одного из моих.

Фарах кивнул, переговорил со своим помощником, и тот вернулся на яхту.

— Вы тоже останьтесь, — велел Чаттен Доку Брюэру — Не выпускайте пистолет из рук и будьте наготове. Нам может понадобиться помощь, и, кроме вас, ее оказать некому.

Он не стал добавлять, что изо всех сил старается

сдержать обещание, данное Бетте.

Док Брюэр попротестовал для вида, чувствуя себя неуютно рядом со стеной дремучего леса и мрачными развалинами позади корабля, а затем с явным облегчением вернулся на яхту.

Остальные — Фарах с телохранителем, Чаттен, Шемси и Аут — пересекли посадочную площадку с потрескавшимся, наполовину ушедшим под землю бетоном и углубились в лес, направляясь в сторону моря.

Ветер шуршал в кронах деревьев, но внизу не чувствовалось даже слабого дуновения. Все обливались потом, то и дело спотыкаясь об острые камни и металлические обломки разрушенных зданий. Вскоре они добрались до места, где раньше проходила гигантских размеров дорога. Деревья здесь росли не так густо, с трудом пробиваясь сквозь необычайно прочное покрытие.

Между деревьями тянулась тропа.

Такая узкая, что по ней едва пробежал бы кролик, но протоптали ее вовсе не кролики. И те, кто протоптал, ходили по ней часто. Сердце Чаттена забилось сильнее, а в голове беззвучно прозвенел сигнал тревоги.

— Значит, здесь есть кто-то живой, — предположил он.

Фарах кивнул в ответ. Аут огляделся и встревоженно принюхался:

— Подождите, я посмотрю, что там впереди.

Аовко, словно обезьяна, он вскарабкался на самое толстое дерево и пропал из виду.

Остальные терпеливо ждали. Дважды Чаттену показалось, будто он слышит вдали смех. Так смеялись бы дети, играющие в прятки. Но звук был такой приглушенный и неразборчивый, что он сам засомневался.

Аут спустился, так быстро перебираясь с одной ветки на другую, что едва не свалился на плечи Шемси.

— Прямо впереди, — тяжело дыша, сообщил он, — лежит мертвец. Думаю, он из команды Харви. — Глаза Аута расширились от страха. — Здесь произошло что-то ужасное. Этого человека… замучили до смерти.

— Ты видел кого-нибудь еще? — спросил Фарах.

— Нет.

Они пошли дальше, и Чаттену снова почудился мимолетный смех.

Аут сказал правду: они обнаружили мертвеца. Изуродованный труп был нанизан, словно тряпичная кукла, на торчавший из травы метал-

лический стержень, похожий на огромный меч. Возможно, когда-то этот стержень был деталью памятника возле триумфальной дороги.

Не зная, что с ним делать, Чаттен со спутниками оставили труп там, где нашли. Аут снова залез на дерево. Затем они тронулись дальше вдоль тропы. Воздух наполнился солоноватым запахом моря.

Древняя дорога закончилась огромной площадью с обломками белоснежного мрамора, тут и там проступавшего сквозь зелень, — мраморные руки и ноги, благородные лбы и мускулистые торсы, а также прочие детали, разбросанные во все стороны, словно следы битвы гигантов. У дальнего края площади стояло здание, вернее, уцелевшая часть стены, за которой виднелось море. Даже сейчас, лишенное крыши и полуразрушенное, здание поражало воображение своими размерами.

— Должно быть, это Солнечный зал, о котором говорится в легендах, — почти с благоговением произнес Фарах. — Сердце могущественной империи. Бог мой, я даже не мечтал увидеть его своими глазами.

Аут спустился с высокого дерева и объявил:

— Аюди, которых мы ищем, здесь, рядом. Я

видел, как один пересек площадь.

С пистолетами наготове они вышли на открытое пространство между обломками мраморных статуй. И тут Чаттен заметил детей.

Два мальчика и девочка сидели на корточках за мраморной головой, так что были видны только темные размытые очертания лиц. Они со смехом вскочили, как только поняли, что их заметили, и Чаттен подумал, что они нарочно позволили обнаружить себя. Дети были почти голые и худые как тростинки. На их смуглой коже с отчетливым зеленоватым оттенком Чаттен разглядел такие же серебристые насечки, как у Шобы Рука. Они выглядели лет на восемь или девять, но в их глазах было что-то неестественное, что встревожило Чаттена и вызвало инстинктивное отвращение.

Он окликнул детей, но они со смехом умчались прочь, оглядываясь на бегу. Наконец они остановились, девочка с загадочным видом поднесла палец к губам и указала на стену разрушенного здания, затем покачала головой и помахала рукой, как будто подзывая к себе.

— Они хотят, чтобы мы пошли с ними, — решил Чаттен.

— Хорошо, но куда? И кто они такие? — удивленно произнес Фарах. — Если это дети, то где

же их родители? Где они живут? И кто убил того беднягу, которого мы нашли по дороге?

— Не знаю.

Теперь все трое детей показывали знаками, что в разрушенном здании спрятались в засаде враги, и обещали провести туда, где эти враги их не увидят.

— Они выглядят вполне дружелюбными, — сказал Фарах. — И хотят предостеречь. Харви и его люди поджидают нас. Они видели, как мы садились. — Он быстро взглянул на мрачные арки стены. — Мы станем прекрасными мишенями, если пойдем прямо туда, это точно. Возможно, они знают другую дорогу Нужно посмотреть, хуже от этого не будет, — принял решение Фарах.

Вспомнив о том, как заглянул детям в глаза, Чаттен подумал, что как раз может быть хуже, но это были всего лишь его подозрения. Он с неохотой последовал за Фарахом, низко пригнувшись и озираясь на развалины. Дети, продолжая хихикать, шли впереди.

Пройдя сквозь густые заросли кустарника, они оказались на широкой площадке, с трех сторон окруженной стенами, которая, возможно, когда-то была парадным входом. Дети внезапно пропали. Чаттен и Фарах одновременно почуяли

опасность, еще до предупреждающего окрика Аута. Как только раздался первый выстрел, вся группа бросилась в укрытие, но телохранитель Фараха не успел спрятаться. Теперь он лежал на земле и, напрягая последние силы, пытался подняться.

Дети старательно заманили их в ловушку.

Огонь вели сразу с трех сторон. Лежа пластом в кустах, проросших между булыжной мостовой, Чаттен отстреливался и пытался найти путь к отступлению. Но не видел ни единого варианта. Бежать было некуда, но и оставаться на месте тоже бессмысленно. По звукам выстрелов он насчитал четырех противников — Харви, вероятно, Барбур с Ваном Флитом и еще кто-то из членов экипажа. Энергетические заряды прошли совсем близко, подняв фонтаны пыли и каменной крошки, опалив листья кустарника. «Какая, черт возьми, разница, — с отчаянием подумал Чаттен, — как меня подстрелят — бегущего или лежащего?»

— Шемси, Аут! — крикнул он. — Прикройте меня.

Чаттен не видел их, но знал, что они где-то рядом. Аут и Шемси тут же принялись яростно обстреливать оконные проемы в разрушенной

стене. Чаттен вскочил на ноги, пробрался сквозь кусты и побежал. Заметив по пути такие же заросли, он нырнул в самую гущу, прокатился по земле, выскочил с другой стороны и со всех ног помчался дальше. За стеной кто-то закричал. Выстрелы подбирались все ближе, Чаттен чувствовал горячее дыхание энергетических зарядов, но не мог остановиться, понимая, что в то же мгновение станет покойником. Он снова бежал, снова перекатывался по земле, и следом за ним несся кто-то еще, почти бесшумно, с невероятной скоростью и грацией дикой кошки. Это был Фарах.

Они одновременно достигли портика и, тяжело дыша, спрятались за могучими колоннами. Неподалеку послышались чьи-то шаги по каменному полу. Чаттен положил руку на плечо Фараха, придавливая его к погруженной в тень стене. В арке парадного входа, все еще величественной и прекрасной, хотя сами двери пропали много лет назад, появился человек. Это был Барбур, казавшийся карликом в сравнении с огромным дверным проемом. Он осторожно выглянул из-за каменного столба. Лицо Барбура было напряженным, но счастливым. Он выполнял любимую работу.

Чаттен дождался, когда тот выйдет из дверей, и выстрелил без предупреждения.

— Вперед! — скомандовал он Фараху, и они рванулись к проходу.

Чаттен оглянулся на площадку. Стрельба продолжалась, но откуда-то вновь появились дети. Теперь к ним присоединились еще двое или трое. Они выползли из-за деревьев, вцепились в раненого телохранителя Фараха и потащили его назад в заросли. Только теперь Чаттен понял, почему эти дети вызывали у него отвращение. У них были недетские глаза, и совершенно безумные. И у него не осталось больше сомнений в том, кто убил того человека на дороге.

Обсудить это с Фарахом Чаттен не успел. Сразу за дверью они разбежались в разные стороны — Фарах направо, Чаттен налево. Он присел и выглянул за угол. Перестрелка усилилась, трое врагов готовились атаковать Шемси и Аута. Харви и его подчиненный стояли возле узких оконных проемов с пистолетами в руках. Чаттен крикнул, чтобы они бросили оружие, но его голос заглушили выстрелы, донесшиеся оттуда, куда побежал Фарах. Помощник Харви развернулся и вскинул пистолет, но Чаттен срезал его первым. Харви стоял в нерешительности, его застыв-

шее лицо побледнело, оставаясь все таким же безумным. «Как у этих жутких детей», — подумал Чаттен.

К нему подбежал Фарах.

— Там был только один, — сообщил он. — И этот парень оказался не таким уж хорошим стрелком, как ему самому казалось. — Внезапно его глаза яростно сверкнули. — О, да это же Харви!

Тот поднял пистолет, но Чаттен ударил его по руке:

— Бросьте оружие! Бросьте, если не хотите потерять последний шанс уцелеть.

Пистолет выскользнул из руки Харви.

На площадке стало тихо. Вскоре подошли Аут и Шемси. Гигант морщился от боли, на его бедре виднелась свежая рана. Они окружили Харви со всех сторон, а тот уставился на них неподвижным взглядом мертвеца.

— Где Шоба Рук? — спросил Чаттен.

— Там, — прошипел Харви.

Все обернулись. Чаттен наконец-то рассмотрел помещение, в котором находился, и на мгновение забыл обо всем на свете, охваченный изумлением и благоговейным страхом.

От входной арки тянулся в бесконечность второй ряд колонн, заваленный упавшими об-

ломками фронтона и кусками рухнувшей крыши, но даже теперь он казался таким длинным и широким, что производил непередаваемое впечатление. Высокие колонны не поддерживали ничего, кроме небосвода, и туманный зеленый свет беспрепятственно проникал внутрь, а за пустыми глазницами окон виднелся такой же зеленый океан. И весь пол этого величественного помещения, под слоем пыли и мусора, был выложен сверкающими драгоценными камнями.

Средоточие славы империи— Солнечный зал. Чаттен молча смотрел на него, потрясенный не столько неисчислимым богатством, сколько тем, что оказался здесь. Шлифованные каменные плиты пола были такого же глубокого черного цвета, как сам космос, и по всей его поверхности горели звезды и созвездия, колонизированные людьми, — сверкающий рой детей материнского мира, колыбели человечества. На этом самом месте, возможно, принимали послов с Геркулеса, Цефея, Дракона, сияющих спиралей Гидры, со всех ближних и дальних берегов находящейся в непрерывном движении звездной реки Млечного Пути. Невообразимое величие, невероятная мощь и богатство. В сравнении с этой империей самые прославленные державы Земли казались

всего лишь огоньком свечи рядом со вспышкой сверхновой.

Чаттен услышал шуршание за спиной и обернулся. Дети с безумными глазами пришли в зал и со смехом разбежались, спрятались за обломками и глядели оттуда на странных гостей.

От такого резкого возвращения к действительности у Чаттена похолодело внутри. Великая империя разнесла свои семена по всей Галактике, но сама не выдержала испытания временем. Она рухнула, оказавшись такой же смертной, как и крошечные империи Египта и Гаити, и теперь все, что осталось от Прародины, колыбели человечества, — эти обломки зданий и плоти, холодное сияние драгоценных камней и холодное сияние глаз, пустых, все позабывших и всеми позабытых. Чаттен потрясенно и испуганно взглянул на смертоносную звезду, пылавшую над головой.

— Вот он! — воскликнул Аут. — Я вижу его. Там, под сохранившейся аркой.

Чаттен очнулся и направился к арке у западной стены, остальные пошли следом, взяв в кольцо Харви, который тяжело шаркал ногами по украшенному драгоценными камнями полу.

Шоба Рук лежал под аркой со связанными руками и кляпом во рту Его освободили и помогли

подняться. Когда он заговорил, Аут и Шемси посмотрели на него со страхом и подозрением. Это был уже не старина Лугач, которого они хорошо знали. Это был разумный человек. Чаттен оказался прав. Начавшийся на «Веселом Эндрю» процесс восстановления закончился на яхте Харви. Теперь Шоба Рук выглядел истощенным, измученным всевозможными бедствиями, но умственно здоровым. Он хмуро посмотрел на Чаттена, Шемси и Аута, словно не вполне узнавая их, а затем сдержанно улыбнулся:

— Они боялись, что я начну кричать и предупрежу вас о засаде. Что мне теперь делать — благодарить бога за ваше появление или проклинать за то, что он просто поменял одно зло на другое?

Фарах с усмешкой шагнул вперед:

— Я прилетел сюда за сокровищами, если вы об этом. Харви пытался надуть меня, но это не так просто сделать.

В ответ Харви негромко, но злобно прошипел:

— Я всю жизнь трудился, искал и верил. А ты — обыкновенный вор.

— Вы оба воры, — рассудил Шоба Рук. — Харви — просто одержимый. А вы… Кажется, я вас видел раньше, но припоминаю с трудом, как и всех

остальных.

Он посмотрел за спину Фараха, в темноту под аркой, где открывался проход к хранилищу, свободный и ничем не защищенный. Затем на детей, которые со смехом подкрадывались, прячась за колоннами. И наконец— на зеленое солнце над головой.

— Значит, вы хотите получить сокровища Прародины. Объяснить вам, что это такое? Это смерть и разрушение, ужас и безумие. Да, это еще и знания, могущество. Но вот плоды этого могущества.

Его голос зазвенел, отражаясь от разрушенных стен, а дети остановились, прислушиваясь.

— Материнская планета постарела, как стареют человеческие матери. Она сделалась жадной и ревнивой. Когда дети подросли и решили жить самостоятельно, она пришла в ярость и попыталась силой подчинить их, натравив на мятежников более покорных своих сыновей. Но все равно не сумела удержать их, война разрасталась и наконец вышла из-под контроля. Империя зашаталась и начала разрушаться. Тогда она решила оградить себя от еще больших разрушений и отравила само солнце.

Он указал рукой на зловещую звезду:

— Одновременно она отказалась от своих детей и полностью отгородилась от всей Галактики. Силовое поле давало возможность и дальше жить на планете, но все связи с внешним миром были потеряны. Солнце, под которым впервые зародилась разумная жизнь, превратилось в убийцу, делая невозможным нападение мятежных сыновей на Прародину. Империя погибла, и даже само имя Прародины ушло в легенды. И сейчас вы видите перед собой последних из своих старших братьев, Перворожденных. Посмотрите на эти плоды полной изоляции — безумные выродившиеся существа, почти утратившие способность к развитию. С каждым поколением они все реже и реже достигали зрелого возраста. Скоро они совсем перестанут рождаться, а затем…

Он обреченно махнул рукой:

— Вот какого могущества добивался Харви. Вот какое сокровище вы искали — способ отравить звезду.

Чаттен онемел от потрясения:

— Вы хотите сказать, что они сами сознательно сделали это? Но как?

— Нарушив химическое равновесие солнечного цикла специальным, тщательно дозированным воздействием, так что изменились одновремен-

но и структура, и интенсивность радиации. Все подробности можно найти в хранилище вместе с другими секретами — в основном касающимися разнообразного оружия и средств разрушения, поскольку именно

этим больше всего интересовались здесь в последнее время. Ничего, что могло бы принести пользу человечеству У меня едва не разорвалось сердце, когда я впервые вошел сюда и не нашел ничего, кроме орудий смерти.

В глазах Харви вспыхнул тусклый огонек.

— Не тебе судить об этом. Ты не ученый, ты школяр.

— А я вор, — спокойно добавил Фарах. — Очень хороший вор. Здесь хранится величайшая тайна Галактики, и никто не сможет точно сказать, какой барыш она принесет. Я заберу ее себе.

— Нет! — воскликнул Чаттен.

Фарах с усмешкой посмотрел на него и поднял пистолет. Чаттен пригнулся и заряд лишь слегка ожег ему плечо.

Затем, прямо на глазах у Чаттена, лицо Фараха побагровело: огромные руки Шемси схватили его за горло. Без особой почтительности гигант встряхнул Фараха, и оружие выпало из руки торговца.

Дети захихикали и подползли ближе.

— Свяжите его, — распорядился Шоба Рук, взглянув на Фараха. — А я сделаю то, что должен был сделать раньше. В тот раз я испугался ответственности. Зато теперь уверен, что должен уничтожить хранилище.

— Нет! — закричал Харви. — Нет, остановите его!

Он внезапно рванулся с места и встал между Шобой Ру-ком и входом в хранилище.

Ученый покачал головой:

— Харви, у тебя нет ключа. Я уже говорил тебе об этом. Ты не сможешь войти в хранилище. А я смогу.

Он коснулся серебряных отметок на своей коже.

Чаттен недоверчиво посмотрел на него:

— Вы хотите сказать… Татуировка на вашем теле — это ключ?

Шоба Рук кивнул:

— Да, узор из частиц металла, всегда один и тот же, позволяющий пройти в дверь, не потревожив силу, охраняющую ее. — Он огляделся на хихикающих детей. — У них на коже тоже есть такой узор, как и у их предков, живших много веков назад. Он переходит от одного поколения к другому

не изменяясь. Я подружился с этими малышами,

и они нанесли узор мне на кожу. Они сделали это с удовольствием — процедура очень болезненная, а они любят причинять боль. Они убили всех, кроме тех двоих… — Он замолк, а затем продолжил: — Это талисман, с помощью которого обитатели Прародины оберегали самые главные свои сокровища. И без него ты не сможешь пройти, Харви. Никогда.

— Я тебе не верю, — прошептал Харви. — Ты лжешь, чтобы напугать меня. Я не дам тебе уничтожить хранилище. Оно принадлежит мне, и вся Прародина тоже принадлежит мне. Все эти годы… Там хранится оружие, и с ним я остановлю тебя.

Он развернулся и бросился к двери хранилища.

Не успел он войти, как вокруг него вспыхнуло белое пламя, такое яркое, что ослепило Чаттена даже издали. На долю секунды Харви замер в самом его центре, а затем исчез. В буквальном смысле исчез без следа. Все замолчали, потря-сенно глядя на место внезапной и ужасной гибели Харви.

Затем Шоба Рук уверенно поднял голову и шагнул в дверь хранилища.

Несколько часов спустя яхта Фараха приступила к заключительному этапу опасного приключения — обратному перелету по теневой тропинке.

Чаттен следил за крайне подавленным всем происшедшим Фарахом. Шемси и Аут вместе с Доком Брюэром, сидели очень тихо, волнуясь и то и дело оглядываясь на Шобу Рука, который принял прежний задумчивый вид. Прародина у них за спиной уже превратилась в крохотный черный диск, закрывающий смертоносную звезду.

— Такая сила, — произнес Шоба Рук, едва ли осознавая, что говорит вслух. — Я держал ее в своих руках и упустил. Упустил.

Чаттен подумал, что Шоба Рук, оказывается, такой же человек, как и все остальные, одолеваемый теми же соблазнами.

— Вы поступили правильно, — сказал он, глядя на дьявольское зеленое сияние позади темной тропы. — Ни один человек, ни один мир не должен владеть этим секретом!

Он оглянулся на Фараха, но предводитель пиратов не повернул головы.

Яхта выскочила из тени на безопасном расстоянии от звезды.

Чаттен залюбовался открытым космосом, сверкающими гроздьями, цепочками и целыми

потоками звезд. Сказочно прекрасные владения, доставшиеся человечеству от материнского мира во времена его далекой юности. Вот слава, которую заслужила Прародина, вот то добро, которое она принесла людям. Пусть память о ней останется прежней.

Яхта перешла в сверхсветовой режим, возвращаясь к Алголю-1 и девушке по имени Бетта.

Бетельгейзе
ьг